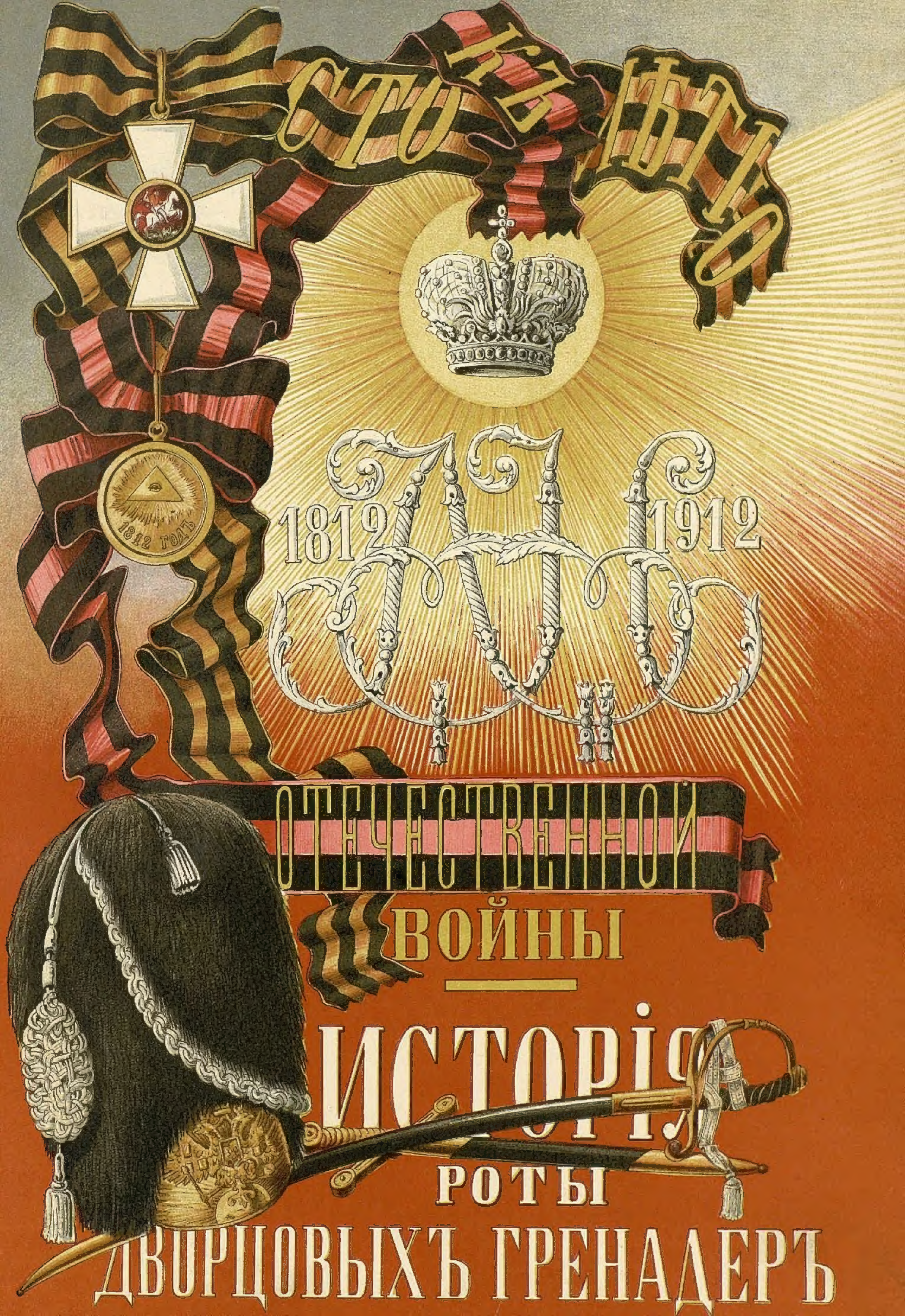
Гв. Полковникъ С. А. Гриневъ

ИСТОРІЯ РОТЫ ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ

СТОЛѢТІЮ
1812
1912
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
ИСТОРІЯ
РОТЫ
ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ
1812 ГОДЪ

КЪ СТОЛѢТІЮ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ИСТОРІЯ
РОТЫ
ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ.

СОСТАВИЛЪ
ГВ. ПОЛКОВНИКЪ С. А. ГРИНЁВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ, МОХОВАЯ, 40.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

И

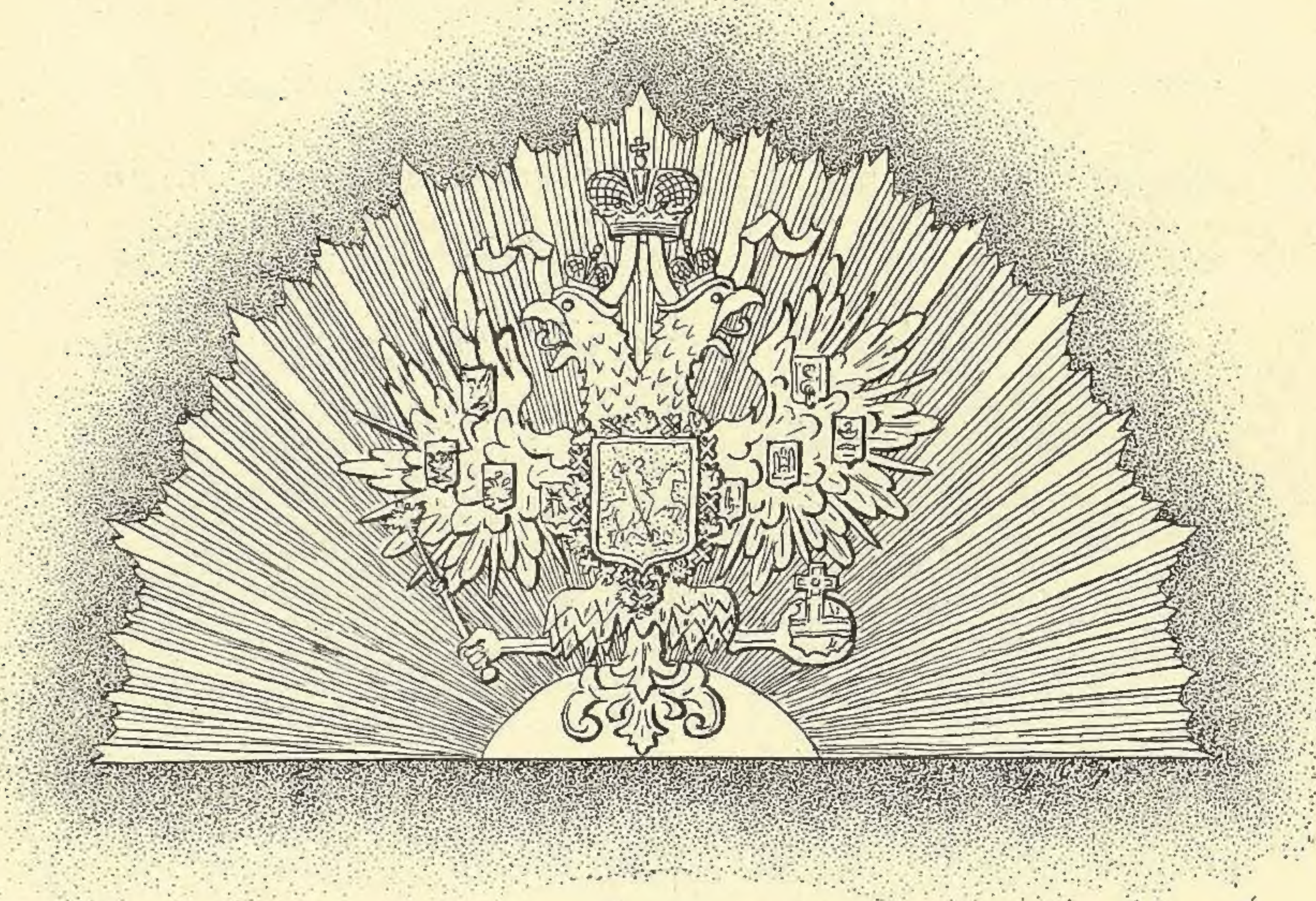
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Считаю необходимымъ предупредить, что настоящую „Исторію роты Дворцовыхъ Гренадеръ“ предполагалось выпустить въ свѣтъ передъ юбилейными торжествами столѣтія Бородинскаго сраженія, но, по совершенно случайнымъ и непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, это, къ сожалѣнію, не могло осуществиться, а потому въ нее не вошли всѣ тѣ измѣненія въ личномъ составѣ роты и все то, что коснулось ея за время послѣ Декабря 1911 года.

Авторъ.

28-го Октября 1912 г.

Гербъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ съ 1856 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Портреты.

Изображеніе формъ роты Дворцовыхъ гренадеръ.

Иллюстраціи.

Перечень лицъ, упоминаемыхъ въ исторіи роты Дворцовыхъ гренадеръ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

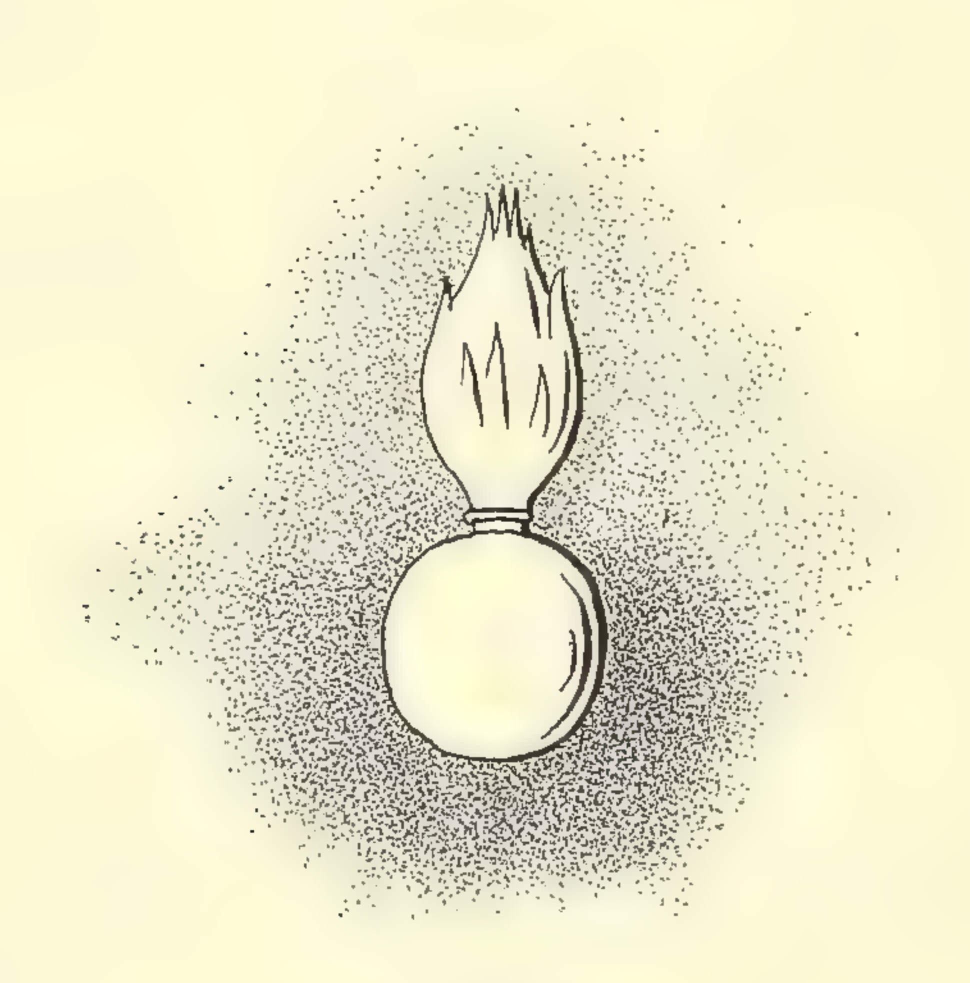
Т.

Ф.

Х.

Ч.

Ш.

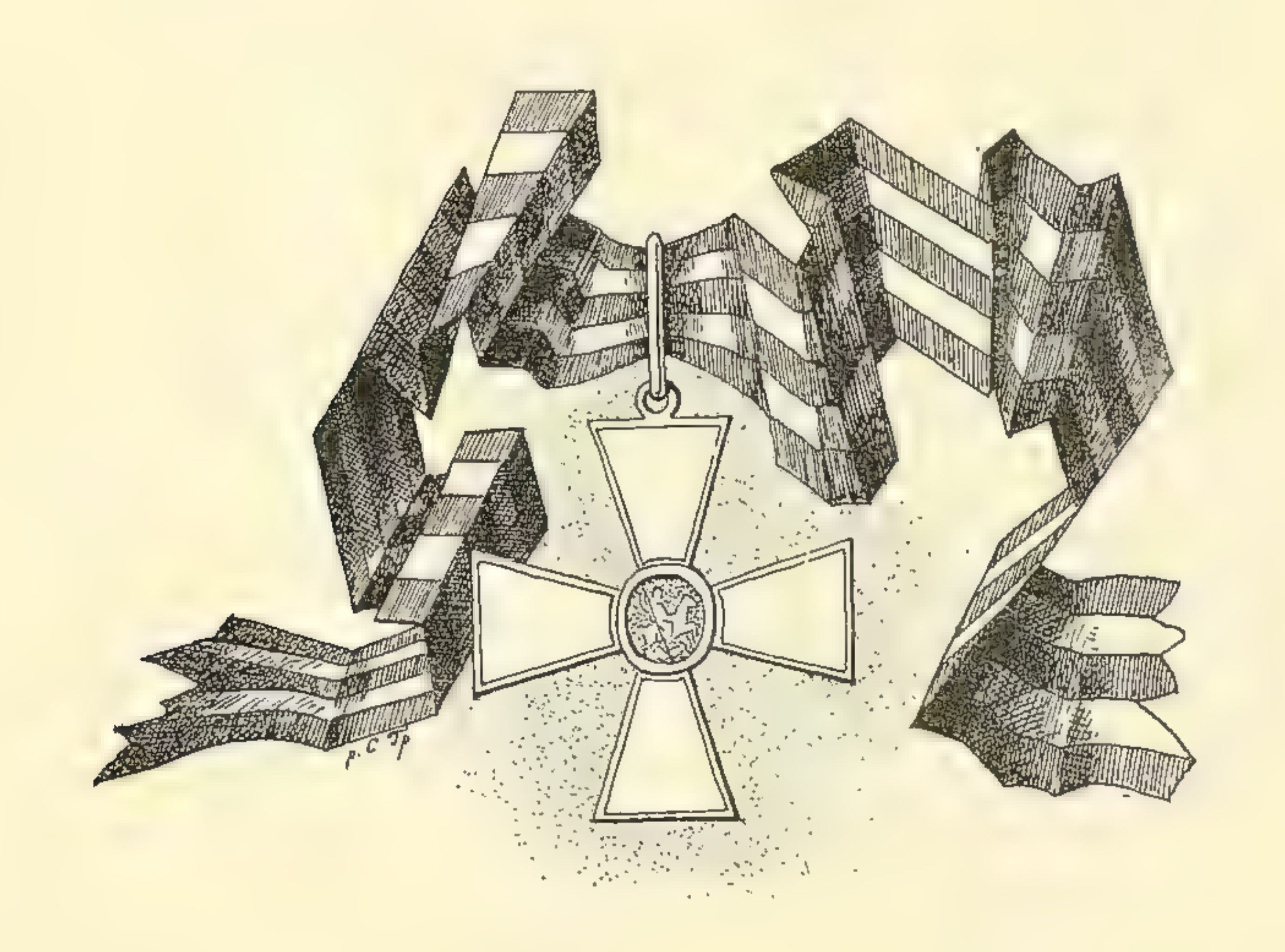
ГРАНАТА.

Эмблема Гренадеръ.

ИСТОРІЯ
РОТЫ
ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ.

„Желая ознаменовать особенное МОЕ благоволеніе къ тѣмъ нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи, которые на Отечественной войнѣ оказали свое мужество и во все продолженіе ихъ вѣрной службы до самаго истеченія оной срока отличали себя усердіемъ, Я призналъ за благо учредить изъ нихъ при Дворѣ МОЕМЪ особую роту подъ названіемъ Дворцовыхъ Гренадеръ“.

(Изъ Высочайшаго указа ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го).

Предисловіе.

Во всѣхъ исторіяхъ войсковыхъ частей главнымъ образомъ излагаются тѣ боевые подвиги и то участіе полковъ, баталіоновъ или батарей, которые выпали на ихъ долю въ тѣхъ или иныхъ бояхъ съ непріятелемъ. Связанныя иногда съ громкими именами полководцевъ эти страницы, разумѣется, составляютъ гордость и славу полка, такъ какъ и подвиги эти въ большинствѣ случаевъ ознаменованы Высочайше пожалованными отличіями и наградами. Среди исторій такихъ войсковыхъ частей подчасъ встрѣчаются очень художественно и въ яркихъ краскахъ изложенныя картины различныхъ эпизодовъ кровавыхъ сраженій, которыя въ нѣкоторыхъ частяхъ восходятъ къ очень глубокой древности,—къ временамъ Царя Алексѣя Михайловича и даже Михаила Θеодоровича. Исторіи такихъ полковъ, разумѣется, читаются съ большимъ интересомъ, такъ какъ возстановляютъ въ памяти давно прошедшія событія и знакомятъ не только съ мелкими подробностями военно-походной и боевой жизни полка, но и съ деталями многихъ государственно-политическихъ событій, не говоря уже о подвигахъ и заслугахъ отдѣльныхъ лицъ и тѣхъ стратегическихъ результатахъ, которые достигались нашими полководцами, благодаря непоколебимой стойкости, неутомимой выносливости и беззавѣтной храбрости подчиненныхъ имъ полковъ.

Въ исторіи роты Дворцовыхъ Гренадеръ, разумѣется, такихъ страницъ нѣтъ. Знамя роты не слышало громовыхъ

раскатовъ боевыхъ залповъ артиллеріи, не дышало пороховымъ дымомъ, не билось о древко отъ проносившейся тучи „свинцовыхъ осъ“, какъ знамена другихъ частей, оно только гордо шелестѣло своими тяжелыми складками на разныхъ торжествахъ въ присутствіи Государя или, печально свѣсивъ кисти, провожало своихъ въ Бозѣ почившихъ Императоровъ и Императрицъ къ мѣсту вѣчнаго Ихъ упокоенія. Подвиги роты заключаются въ искреннемъ, беззавѣтномъ и неустанномъ исполненіи своего служебнаго долга и безграничной и непоколебимой вѣрности обожаемымъ Монархамъ. Государи, какъ увидимъ, цѣнили это не менѣе боевыхъ заслугъ, которыхъ, впрочемъ, на раменахъ гренадеръ, за ихъ предшествующую службу, было такъ много, что, если бы ихъ излагать на этихъ страницахъ, то пришлось бы повторить отъ слова до слова всю нашу военную исторію, начиная съ 1806 года, т. е. со времени, когда поступили на службу тѣ офицеры и нижніе чины, которые вошли первыми въ составъ роты при ея сформированіи. Поэтому, излагая настоящую исторію роты Дворцовыхъ Гренадеръ, я старался только шагъ за шагомъ передать какъ можно полнѣе все теченіе службы и связанныхъ съ нею событій, съ перваго дня возникновенія роты и до нашихъ дней, когда мы собираемся торжественно отпраздновать столѣтіе великаго Бородинскаго боя, этого, такъ сказать, центральнаго и главнаго сраженія всей Отечественной войны. Подвиги и заслуги участниковъ этой героической эпопеи и вызвали то особое благоволеніе къ нимъ Незабвеннаго Императора Николая I, которое ознаменовалось учрежденіемъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Слѣдовательно, рота связана съ Отечественной войной самыми тѣсными, неразрывными узами.

Матеріаломъ для составленія этой исторіи служили мнѣ: дѣла, приказы, журналы нарядовъ, письма и прочіе документы, хранящіеся въ архивѣ роты. Благодаря чрезвычайной аккуратности и любви къ дѣлу Полковника Качмарева, перваго Командира роты, вся входящая и исходящая переписка роты

сохранилась и сохраняется въ болѣе чѣмъ образцовомъ порядкѣ, что значительно облегчило мой трудъ.

Я старался насколько только позволялъ матеріалъ возстановить общую картину прожитаго ротою времени, ея службы и тѣхъ обстоятельствъ, которыя тѣсно были съ нею связаны. Насколько мнѣ это удалось—рѣшитъ безпристрастная критика и мой благосклонный читатель. Долженъ только предупредить, что къ критическимъ анализамъ тѣхъ или иныхъ событій и распорядковъ, касавшихся роты, я не прибѣгалъ, такъ какъ такой методъ изложенія исторіи, хотя и признанный наукой самымъ совершеннымъ и желательнымъ, я, ex officio, нашелъ пока неудобнымъ. Я изложилъ всѣ факты въ строгой ихъ хронологической послѣдовательности, стараясь, гдѣ это было возможно, освѣтить ихъ чисто абстрактными объясненіями или логическими выводами. Если что пропустилъ и недостаточно подчеркнулъ, прошу простить.

Авторъ.

6 Мая 1911 г.
С.-Петербургъ.

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I.

Подъ этимъ портретомъ въ Военной галлереѣ Зимняго дворца хранится знамя роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

„Non multa, sed multum“.

Отечественная война, эта героическая эпопея прошлаго столѣтія съ цѣлымъ рядомъ блестящихъ, упорныхъ сраженій, въ которыхъ русская мощь столкнулась со всѣми лучшими представителями вооруженныхъ силъ Западной Европы, дала почти всѣмъ полкамъ Россійской арміи возможность особенно отличиться подвигами храбрости и неустрашимой боевой стойкости. Не говоря о различныхъ эпизодахъ кроваваго Бородинскаго сраженія и о бояхъ подъ Краснымъ и Малоярославцемъ, каждое столкновеніе нашихъ войскъ съ непріятелемъ вызывало выдающіеся подвиги героизма и беззавѣтнаго мужества. Поэтому во всѣхъ полкахъ *), участвовавшихъ въ бояхъ съ „великой арміей Наполеона“, было много чиновъ, награжденныхъ знаками отличія Военнаго ордена Св. Георгія. Но многіе изъ этихъ живыхъ свидѣтелей побѣдоносной славы русскаго оружія къ походу 1827 года, какъ выслужившіе свой двадцатилѣтній срокъ службы, подлежали увольненію въ безсрочный отпускъ или въ отставку и, слѣдовательно, должны были разбрестись по всей Россіи, переходя въ свое первобытное состояніе хлѣбопашцевъ и ремесленниковъ и тѣмъ, порывая навсегда всѣ связи съ войсками, не оставляли никакихъ живыхъ слѣдовъ геройскихъ подвиговъ нашей доблестной арміи, пронесшей свои побѣдоносныя знамена черезъ всю Европу. Поэтому блаженной памяти Государю Императору Николаю I пришла счастливая мысль ознаменовать Своимъ особымъ благоволеніемъ такихъ заслуженныхъ воиновъ гвардейскихъ полковъ и

*) Въ Отечественной войнѣ принимало участіе до 150 войсковыхъ частей, существующихъ и нынѣ.

Онъ повелѣлъ учредить изъ нихъ роту Дворцовыхъ Гренадеръ [1]). Это повелѣніе было выражено въ особомъ указѣ отъ 2 Октября 1827 года, данномъ на имя Министра Императорскаго Двора Свѣтлѣйшаго Князя Петра Михаиловича Волконскаго. Этотъ указъ, положившій начало существующей и теперь ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, гласилъ такъ: „Желая ознаменовать особенное Мое благоволеніе къ тѣмъ нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи, которые на Отечественной войнѣ оказали свое мужество и во все продолженіе ихъ вѣрной службы до самаго истеченія оной срока отличали себя усердіемъ, Я призналъ за благо учредить изъ нихъ при Дворѣ Моемъ особую роту, подъ названіемъ Дворцовыхъ Гренадеръ, съ тѣмъ, чтобы они обезпечены были въ своемъ содержаніи на всю жизнь и чтобы служба ихъ состояла только въ полицейскомъ надзорѣ во Дворцахъ, гдѣ будетъ Мое пребываніе.

Утвержденныя Мною для таковой роты особыя правила и штатъ Я препровождаю къ Вамъ при семъ и вслѣдствіе оныхъ повелѣваю: 1) Всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, кои нынѣ назначены Мною для сформированія сей роты и будутъ присланы къ Вамъ отъ Его Императорскаго Высочества, Любезнаго Брата Моего Великаго Князя Михаила Павловича, принять подъ начальство Ваше, обмундировать немедленно по утвержденнымъ Мною образцамъ на счетъ Кабинета, 2) Штатное жалованье и все прочее, что по положенію имъ слѣдуетъ на основаніи вышеупомянутыхъ правилъ производить также изъ Кабинета и 3) Всѣхъ чиновъ сей роты размѣстить въ дворцовыхъ зданіяхъ по Вашему усмотрѣнію“.

Приложенныя къ этому указу „Правила формированія роты Дворцовыхъ Гренадеръ“, написанныя Собственной Его Величества рукой карандашемъ, хранились съ Ноября 1849 года по Высочайшему повелѣнію въ архивѣ роты [2]), въ настоящее же время въ особой витринѣ въ Образномъ залѣ роты.

Командиромъ роты былъ назначенъ Капитанъ Егоръ Григорьевичъ Качмаревъ [3]), состоявшій въ спискахъ Л.-Гв. 1 Артиллерійской бригады и бывшій въ то время прикомандированнымъ къ Артиллерійскому училищу для обученія юнкеровъ гимнастикѣ и ружейнымъ и сабельнымъ пріемамъ. Младшими же офицерами были назначены Поручики: Василій Михайловичъ

Лаврентьевъ I [4]), изъ Л.-Гв. Семеновскаго полка и Іовъ Лаврентьевичъ Лаврентьевъ II, состоявшій кастеляномъ въ Собственномъ Его Величества Аничковскомъ дворцѣ [5]).

Всѣ эти офицеры были выслужившимися изъ рядовыхъ и имѣвшими знакъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія за Бородинское сраженіе. Нижніе же чины, назначенные и выбранные Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, прибывали изъ полковъ крайне медленно, такъ что только 8 Ноября поступилъ къ Министру Двора полный списокъ зачисленныхъ въ роту людей [6]). Изъ Л.-Гв. Преображенскаго полка поступило 18 человѣкъ, изъ Л.-Гв. Семеновскаго—17, Л.-Гв. Измайловскаго — 26, Л.-Гв. Егерскаго — 8, Л.-Гв. Московскаго — 8, Л.-Гв. Гренадерскаго—4, Л.-Гв. Павловскаго—3, Л.-Гв. Финляндскаго—5, Л.-Гв. Сапернаго баталіона—1, Л.-Гв. Гарнизоннаго баталіона—2, Гв. Инвалидныхъ ротъ—2, Кавалергардскаго Ея Величества полка — 4, Л.-Гв. Коннаго — 7, Л.-Гв. Гусарскаго—1, Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады—6, Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады—5 и Л.-Гв. Конной Артиллеріи—3, итого сто двадцать человѣкъ, на семь человѣкъ болѣе, чѣмъ полагалось по штату роты, но изъ этихъ семи человѣкъ было приказано четверыхъ числить не гренадерами, а дворцовыми инвалидами, полагая ихъ въ постоянной командировкѣ при Царскосельскомъ и Петергофскомъ дворцахъ, а также въ такой же командировкѣ считать двухъ унтеръ-офицеровъ и одного гренадера при Собственномъ Его Величества арсеналѣ.

Изъ этихъ ста двадцати человѣкъ, составлявшихъ цвѣтъ и гордость гвардейскихъ полковъ, было 69 кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена Св. Георгія и 84 человѣка, награжденныхъ знакомъ отличія Св. Анны за 20 лѣтнюю безпорочную и ревностную службу. Люди были, дѣйствительно, всѣ на подборъ. Красавцы и рослые молодцы, ниже двухъ аршинъ $9^5/_8$ вершка не было. Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, видимо, приложилъ все свое стараніе, чтобы сдѣлать наилучшій подборъ и тѣмъ оправдать желаніе своего Державнѣйшаго брата и Государя видѣть роту Дворцовыхъ Гренадеръ изъ самыхъ заслуженнѣйшихъ и достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ гвардіи.

Изъ георгіевскихъ кавалеровъ большинство получило это высокое для нижняго чина отличіе *) за подвиги въ знаменитомъ Бородинскомъ бою, а нѣкоторые за „битву народовъ" подъ Лейпцигомъ и за сраженіе при Кульмѣ.

Когда рота, въ первый разъ вполнѣ обмундированная и снаряженная [7]), предстала предъ Государемъ, къ сожалѣнію, не удалось выяснить, такъ какъ въ сохранившихся документахъ ничего объ этомъ не говорится, но что Дворцовые Гренадеры уже въ Ноябрѣ начали нести свою службу по надзору за помѣщеніями и цѣлостью имущества и мебелей Зимняго дворца, видно изъ того, что 15 Ноября командиръ роты получилъ отъ Министра Двора предписаніе [8]) съ Высочайше утвержденнымъ росписаніемъ по этому надзору и съ указаніемъ, гдѣ и сколько должно быть дежурствъ. Офицеры же, вѣроятно, еще раньше принимали участіе въ торжественныхъ церемоніяхъ и при разводахъ, такъ какъ по этому поводу было уже 4-го Ноября особое предписаніе Министра Двора [9]). Слѣдовательно, уже черезъ мѣсяцъ послѣ учрежденія роты Дворцовые Гренадеры несли уже возложенныя на нихъ обязанности службы. На первыхъ порахъ это сопровождалось съ большими затрудненіями и неудобствами, такъ какъ помѣщеніе, предназначенное для казармъ роты на Эрмитажномъ дворѣ, въ зданіи, гдѣ до того времени квартировали дворцовые инвалиды и другія дворцовыя команды служащихъ-истопниковъ, полотеровъ и пр., не были еще отдѣланы и нужнымъ образомъ приспособлены, а потому всѣмъ чинамъ роты приходилось жить въ расположеніи казармъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ они числились до зачисленія въ роту, такимъ образомъ, большинству гренадеръ приходилось являться на службу издалека, а командиръ роты былъ обремененъ лишнею работою по извѣщенію каждаго отдѣльнаго человѣка о явкѣ на службу.

Какъ при всякомъ сформированіи новой части возникаетъ масса непредвидѣнныхъ раньше вопросовъ и недоразумѣній, такъ и при формированіи роты Дворцовыхъ Гренадеръ ихъ было очень много, причемъ въ большинствѣ случаевъ возни-

---

*) Въ то время знакъ отличія Военнаго ордена имѣлъ только одну степень; нынѣ существующія четыре степени учреждены только въ 1856 г. (см. приложеніе 61).

кали такіе, которые совершенно не поддавались разрѣшенію, на основаніи существующихъ узаконеній, такъ какъ рота по своему назначенію нести полицейскую службу при Императорскихъ дворцахъ и, находясь въ единственномъ и исключительномъ подчиненіи Министру Двора, тѣмъ не менѣе составляла вполнѣ воинскую, строевую часть, входившую въ составъ Гвардейскаго корпуса и пользовавшуюся всѣми тѣми правами, которыя были дарованы Старой Гвардіи, плюсъ тѣ, которыя спеціально были присвоены ротѣ. Поэтому, въ каждомъ такомъ случаѣ, подчасъ даже очень незначительномъ, приходилось безпокоить Государя и испрашивать Его Высочайшее повелѣніе. Пока весь строй службы и весь внутренній обиходъ роты не втянулся въ свою колею, мы видимъ, что всѣ мельчайшія приказанія и распорядки по ротѣ дѣлались исключительно по Высочайшему повелѣнію и даже иногда по непосредственному и личному указанію Государя. Такъ, напримѣръ, такой вопросъ, какъ назначеніе денщиковъ къ офицерамъ роты, вполнѣ уже узаконенный и оформленный для всѣхъ прочихъ строевыхъ и нестроевыхъ офицеровъ Гвардіи и Арміи приказами по Военному вѣдомству и циркулярами Главнаго Штаба Его Величества, вызвалъ спеціальное Высочайшее повелѣніе и цѣлую переписку [10]), выдача же мясной порціи нижнимъ чинамъ послѣдовала даже по особому указу отъ 17 Декабря 1827 года [11]).

Изъ всѣхъ дѣлъ и приказовъ, сохранившихся и хранящихся въ архивѣ роты, къ сожалѣнію, нигдѣ не видно, какъ и въ какомъ количествѣ постовъ и дежурствъ неслась служба въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1827 года и въ продолженіе всего 1828 года, но что рота за это время довольно часто выставляла почетные караулы и парныхъ часовыхъ во время различныхъ торжествъ, баловъ и спектаклей при Высочайшемъ Дворѣ, видно изъ того, что въ Февралѣ 1828 года, было уже возбуждено ходатайство о замѣнѣ обносившагося на мундирахъ галуна новымъ и объ обращеніи стараго въ выжигу [12]). Затѣмъ, изъ приказа Министра Двора отъ 9 Августа видно, что по Высочайшему повелѣнію было приказано „чтобы всякій разъ, когда бываютъ въ Петербургѣ благодарственныя молебствія во Дворцахъ или Соборахъ, наряжаемъ былъ караулъ

отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, который въ Соборахъ располагать на папертн, а часовыхъ съ наружи у всѣхъ дверей“. Наконецъ, какъ бы въ дополненіе къ этому повелѣнію, имѣется еще приказаніе, отъ 16 Августа, Вице-Президента Кабинета Его Величества, „чтобы въ нужныхъ случаяхъ по наряду роты, для молебствій въ городскихъ Соборахъ“ рота сама сносилась со вторымъ Петербургскимъ комендантомъ, которымъ въ то время былъ Генералъ-Маіоръ Криднеръ. Это единственное указаніе о службѣ гренадеровъ того времени. Всѣ остальные же дѣла и документы пестрятъ исключительно распорядками по внутреннему устройству жизни и быта гренадеровъ и по узаконенію и приведенію подъ пункты положенія разныхъ вопросовъ о пособіяхъ, наградахъ и правахъ гренадеровъ и членовъ ихъ семействъ.

Выше уже упомянуто, что съ сформированіемъ роты всѣ чины ея были первоначально размѣщены въ казармахъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ каждый изъ гренадеровъ служилъ раньше, но такъ какъ такое расквартированіе вызывало массу неудобствъ, а главное лишало командира и офицеровъ роты не только правильнаго, но даже какого либо надзора за людьми, тѣмъ болѣе, что нѣкоторымъ семейнымъ, которымъ не могло быть предоставлено подходящее помѣщеніе, было сразу разрѣшено жить на частныхъ, обывательскихъ квартирахъ [13]), а одному изъ унтеръ-офицеровъ (Дорофѣю Фугѣ) даже въ собственномъ домѣ на Большой Охтѣ, то, поэтому, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовало 12 Апрѣля 1828 года приказаніе Великаго Князя Михаила Павловича, бывшаго тогда командиромъ Гвардейскаго отдѣльнаго корпуса, размѣстить всю роту въ казармахъ Л.-Гв. Павловскаго полка, но такъ какъ и тутъ не всѣ семейные могли имѣть отдѣльныя помѣщенія, то многимъ опять приходилось по прежнему жить на частныхъ квартирахъ, для чего имъ отпускались квартирныя деньги. Холостымъ, особенно же поступившимъ прямо съ дѣйствительной службы, гдѣ строгій многолѣтній режимъ казарменной жизни оставилъ въ нихъ не особенно розовыя воспоминанія, хотѣлось теперь въ особенности скорѣе воспользоваться возможностью, не теряя почетной службы, жить въ такой свободной обстановкѣ, безъ надзора дежурныхъ капраловъ, безъ

ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ I.

обязательства просыпаться подъ барабанъ и являться въ опредѣленный часъ въ казармы. Поэтому, чуть ли не съ первыхъ дней сформированія роты, стали поступать прошенія гренадеровъ на разрѣшеніе имъ вступить въ законный бракъ и уже къ концу Іюля мѣсяца 1828 года въ ротѣ было 32 женатыхъ гренадера. Это видно изъ рапорта командира роты отъ 26 Іюля за № 174, въ которомъ онъ испрашивалъ разрѣшеніе на заготовку деревянныхъ, выкрашенныхъ въ зеленую краску кроватей для чиновъ роты въ отдѣлываемыя на Эрмитажномъ дворѣ казармы. „При семъ честь имѣю донести, пишетъ Капитанъ Качмаревъ, что односпальныхъ кроватей будетъ нужно заказать по числу состоящихъ въ Ротѣ холостыхъ гренадеровъ только 70, а остальныя 32 кровати, для женатыхъ потребуются двухъ-спальныя“.

Вслѣдствіе почетнаго и очень хорошо обставленнаго матеріальнаго положенія и обезпеченности солидной пенсіею и прочими широко дарованными привиллегіями, молодцы гренадеры являлись завидными женихами и женщины охотно вступали съ ними въ бракъ. Гренадеры поскромнѣе предпочитали брать себѣ въ подруги жизни вольноотпущенныхъ крестьянскихъ дѣвицъ или дочерей, или вдовъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ гвардейскихъ полковъ, но были впрочемъ и такіе, которые брали себѣ въ жены дочерей или вдовъ „чиновниковъ, оберъ-офицеровъ и даже маіоровъ“ [14]).

Не лишнимъ будетъ упомянуть тутъ, что въ документахъ, представляемыхъ невѣстами, подчасъ были неясности, неточности и различные пропуски, вслѣдствіе чего приходилось дѣлать въ разныхъ учрежденіяхъ запросы и просить разъясненія или точной справки о томъ или другомъ недоразумѣніи. Въ архивѣ роты по этому поводу имѣется очень много дѣлъ и есть переписки очень интересныя въ бытовомъ отношеніи [15]).

Съ появленіемъ въ ротѣ большого количества семейныхъ гренадеръ, у которыхъ не замедлило появиться и приращеніе семейства, невольно возникъ вопросъ о правахъ дѣтей гренадеровъ и мы видимъ, что уже 10-го Марта 1828 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому дѣтей унтеръ-офицеровъ, рожденныхъ уже въ бытность ихъ отцовъ въ ротѣ

Дворцовыхъ Гренадеръ, было приказано считать пользующимися правами равными съ дѣтьми оберъ-офицеровъ Гвардейскаго гарнизоннаго баталіона, дѣтей же гренадеровъ должно было зачислять кантонистами въ тѣ полки, въ которыхъ ихъ отцы служили до поступленія въ роту и они должны были пользоваться правами всѣхъ прочихъ гвардейскихъ кантонистовъ [16]). Но между унтеръ-офицерами роты оказался тогда одинъ (Василій Егоровъ), который имѣлъ сына, родившагося еще до производства его въ унтеръ-офицеры роты Дворцовыхъ Гренадеръ, поэтому было возбуждено особое ходатайство о возведеніи этого сына, остававшагося кантонистомъ, въ дворянское достоинство. Просьба эта была Государемъ уважена, тогда Егоровъ, ободренный этой милостью, сталъ просить объ опредѣленіи сына, какъ дворянина, въ одинъ изъ кадетскихъ корпусовъ, для воспитанія. По докладу объ этомъ Государю послѣдовалъ Высочайшій приказъ справиться: „были ли примѣры, чтобы дѣти офицеровъ, получившіе дворянство изъ бывшихъ военныхъ кантонистовъ, принимались въ кадетскіе корпуса“. По справкамъ оказалось, что такихъ случаевъ не было, тогда послѣдовало повелѣніе: „объявить унтеръ-офицеру роты Дворцовыхъ Гренадеръ Егорову, что его сынъ можетъ быть принятъ въ С.-Петербургскій баталіонъ кантонистовъ, а когда достигнетъ положенныхъ лѣтъ, можетъ поступить въ Дворянскій полкъ“. Эта неудача, постигшая унтеръ-офицера Егорова, не поколебала, однако, надежды и стремленія другихъ унтеръ-офицеровъ опредѣлить своихъ дочерей въ институты благородныхъ дѣвицъ, думая, что Егорову было отказано исключительно только потому, что его сынъ былъ раньше военнымъ кантонистомъ, а главное, расчитывая на ту милость и благоволеніе, которыя Государь оказывалъ вообще Дворцовымъ Гренадерамъ; но эти попытки, вызвавшія обширную переписку и неутомимыя хлопоты командира роты Капитана Качмарева, отличавшагося особенной заботливостью ко всѣмъ ввѣреннымъ ему гренадерамъ и ихъ семействамъ, въ концѣ концовъ привели къ тому, что отказы на всѣ просьбы были мотивированы Государемъ лаконическимъ: „нельзя, не изъ природныхъ Дворянъ“. Но такъ какъ мѣняются времена, а съ ними мѣняются и нравы, и обычаи, и взгляды, то то, что было невозможно въ 1828 и

1829 годахъ, оказалось возможнымъ въ 1838 году, но объ этомъ скажемъ ниже въ своемъ мѣстѣ.

Насколько же вообще были велики милости и вниманіе Государя къ гренадерамъ, желавшаго при всякомъ удобномъ случаѣ отличить боевыя заслуги и доблести бывшихъ участниковъ Отечественной войны и порадовать ихъ чѣмъ нибудь, лучше всего видно изъ того, что по Собственному Своему почину Онъ пожаловалъ 1 Января 1828 года унтеръ-офицерамъ— Василію Рытову и Василію Егорову по сто рублей каждому, а барабанщику Василію Акентьеву и гренадерамъ—Василію Крылову, Василію Матвѣеву, Василію Григорьеву, Василію Федорову, Василію Переправину и Василію Тернову по 50 рублей каждому, какъ подарокъ на именины. Послѣ этого перваго случая „именинныя деньги" выдавались уже всѣмъ гренадерамъ сперва изъ „Комнатныхъ суммъ", а затѣмъ изъ Кабинета Его Величества и по требованіямъ командира роты.

Первый случай смерти тоже не остался не замѣченнымъ Государемъ: по Его повелѣнію жена покойнаго получила пособіе на похороны мужа въ размѣрѣ 750 рублей и кромѣ этого вышло особенное приказаніе Министра Двора: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: тѣло умершаго 30 сего Марта унтеръ-офицера сей роты Петра Жабина похоронить по уставу въ парадныхъ мундирахъ,—что и впредь наблюдать". Назначенный по уставу того времени почетный караулъ, который долженъ былъ сопровождать тѣло скончавшагося до могилы, состоялъ изъ 2 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика и 20 гренадеровъ, въ полной парадной формѣ. Размѣръ этого наряда сохранился и до настоящаго времени. Что касается же похоронъ холостыхъ гренадеровъ или такихъ, жены которыхъ не находились въ Петербургѣ, то было приказано погребеніе ихъ производить на счетъ Кабинета Его Величества. Первоначально на это никакой установленной суммы назначено не было. Командиръ роты каждый разъ производилъ расходъ по мѣрѣ надобности и затѣмъ представлялъ счетъ Министру Двора. Изъ сохранившихся по этому дѣлъ видно, что похороны гренадера обходились тогда отъ 108 до 158 рублей и только съ 1831 года было установлено на этотъ счетъ постоянное ассигнованіе въ размѣрѣ 150 рублей [17]).

На крестины каждаго вновь рождавшагося ребенка тоже выдавалось особое пособіе: унтеръ-офицерамъ въ размѣрѣ ста рублей, гренадерамъ—пятидесяти рублей.

Итакъ, изъ всего изложеннаго видно, что милости и щедроты Государя къ чинамъ роты были безграничны; казалось бы, что почтенные и заслуженные воины, убѣленные сѣдинами и прошедшіе суровую школу „ордонансъ-гаузовъ", „экзерциръ-плацовъ" и „вахтъ-парадовъ", должны были бы цѣнить это и ежеминутно благодарить Бога, что Царь такъ отличаетъ ихъ отъ всѣхъ прочихъ имъ подобныхъ чиновъ великой Россійской арміи и должны бы были всѣми силами стараться особенно хорошо блюсти себя, чтобы своимъ безупречнымъ поведеніемъ и исправною службою отблагодарить своего Державнаго Вождя и Повелителя, но, къ несчастью, какъ не прискорбно это, приходится отмѣчать на этихъ страницахъ, что уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ сформированія роты не все въ этомъ отношеніи было благополучно. Отмѣчая этотъ печальный фактъ, нужно впрочемъ предварительно сказать, что, не смотря на самый тщательный подборъ нижнихъ чиновъ, опредѣлявшихся въ роту, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ зачисленныхъ даже по личному указанію Государя или Великаго Князя Михаила Павловича, въ ряды гренадеровъ попадали все-таки и не особенно хорошіе элементы. Такъ были случаи, разумѣется одиночные, что очень заслуженные унтеръ-офицеры и фельдфебеля, отлично аттестованные послѣднимъ ихъ начальствомъ, представлявшіеся даже къ производству въ офицеры, будучи зачислены въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, безъ предварительнаго подробнаго ознакомленія съ ихъ послужными списками, оказывались не только штрафованными, но даже бывшими подъ судомъ, и даже разжалованными въ рядовые, но затѣмъ опять выслужившимися, отличившимися въ походахъ и награжденными знаками отличія. Наводя объ этомъ тщательныя справки и имѣя передъ собою Высочайше утвержденное положеніе о ротѣ, въ которомъ говорилось, что въ роту могутъ быть зачислены исключительно безпорочные люди, командиру приходилось невольно обращаться къ Высочайшей волѣ, для разъясненія вопроса—какъ быть. Но великодушный и добрый Государь по своей милости приказалъ „штрафы въ

спискахъ уничтожить". Не можетъ быть сомнѣнія, что Государь, отдавъ такое приказаніе, думалъ, что такая великая Его милость образумитъ людей и они, сознавая свое положеніе и тотъ особый почетъ, который имъ давала служба въ рядахъ Дворцовыхъ Гренадеровъ, обуздаютъ свои страсти и сдѣлаются образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ служаками. На нѣкоторыхъ это предположеніе сбылось, но были и такіе элементы, которые не могли кореннымъ образомъ исправиться и переродиться, а потому вносили далеко неблаготворное вліяніе въ среду остальныхъ чиновъ, которые и безъ того, какъ мало занятые службой, но получающіе большое денежное содержаніе, были очень склонны пображничать, полѣнтяйничать и при всякомъ удобномъ случаѣ выпить „зелена вина" больше, „чѣмъ душа принимаетъ" и потому безспорно представляли такую почву, которая легко заражалась дурнымъ примѣромъ. Не удивительно, слѣдовательно, что подчасъ возникали разные служебные недочеты, а иногда и проступки и гренадеровъ, замѣченныхъ въ неоднократномъ пьянствѣ, приходилось увольнять отъ службы „на собственное пропитаніе", какъ тогда говорилось объ отставляемыхъ безъ пенсіи. Такъ, 9-го Марта 1828 года, возникаетъ на этой почвѣ первое преступленіе въ нарушеніи дисциплины и чинопочитанія. Военный судъ приговариваетъ подсудимаго къ смертной казни, но Государь, по своему любвеобильному сердцу, замѣняетъ осужденному казнь исключеніемъ изъ роты „на собственное пропитаніе", съ лишеніемъ нашивокъ, но не лишая его медалей и Прусскаго желѣзнаго креста [18]).

Выше сказано, что вся первоначальная переписка роты заключалась главнымъ образомъ на упорядоченіи разныхъ внутреннихъ недочетовъ и недоразумѣній. Особенно обширна въ этомъ отношеніи переписка по удовлетворенію и выясненію правъ на двѣ трети прапорщичьяго или корнетскаго содержанія тѣмъ изъ фельдфебелей, которые отказались отъ производства въ офицеры, но имѣли право на полученіе этихъ двухъ третей прапорщичьяго содержанія, какъ пенсіи, находясь даже на службѣ въ ротѣ. Затѣмъ, очень много есть дѣлъ по награжденію чиновъ знакомъ отличія за безпорочную службу Св. Анны, которымъ двадцатилѣтній срокъ истекалъ уже во время состоянія въ ротѣ. Здѣсь приходилось распутываться не только

въ формальныхъ, но и въ принципіальныхъ вопросахъ и нужно удивляться той настойчивости и эрудиціи, которыя были проявлены Капитаномъ Качмаревымъ, человѣкомъ безъ всякаго образованія, но дошедшаго до всего своимъ неутомимымъ трудомъ и особенной смѣтливостью.

По многочисленнымъ фоліантамъ дѣлъ видно, что тенденція къ „входящимъ и исходящимъ" номерамъ, была въ то время развита до невѣроятности. Самый простой вопросъ вызывалъ цѣлую многотомную „канцелярскую литературу", въ которой каждый письмоводитель или столоначальникъ, старался проявить всю виртуозность своего мышленія и своей своеобразной стилистики. Дѣла отъ этого, разумѣется, только усложнялись, но „приказная волокита" процвѣтала во всей пышности. Трудно себѣ даже представить, до какихъ размѣровъ достигала тогда всякая переписка. Напримѣръ, когда одинъ изъ унтеръ-офицеровъ Дворцовыхъ Гренадеръ, по происхожденію латышъ, исповѣдывавшій лютеранское ученіе, пожелалъ принять православіе, то для того, чтобы это могло свершиться, велась переписка между пятью учрежденіями [19]), а нѣкоторыя дѣла, особенно о паспортахъ уволенныхъ въ отставку чиновъ роты или о выдачѣ пенсіона вдовамъ умершихъ въ отставкѣ гренадеровъ, тянулись нерѣдко годами, особенно, когда приходилось списываться съ уѣздными судами въ Сибири или съ земской полиціей дальнихъ губерній.

Съ 1829 года ко всей вышесказанной перепискѣ роты Дворцовыхъ Гренадеръ присоединяется еще чисто служебно-строевая переписка, изъ которой главнымъ образомъ и можно почерпнуть все прошлое о службѣ роты и о подробностяхъ тѣхъ обязанностей, которыя лежали на ея чинахъ.

Изъ списковъ постовъ, находившихся въ дежурствѣ гренадеровъ въ Зимнемъ дворцѣ и прилегающихъ къ нему зданій, видно, что таковыхъ было тогда тридцать шесть [20]), на обязанности которыхъ лежало не только наблюденіе за сохранностью имущества, находящагося въ покояхъ, порученныхъ ихъ надзору, но имъ было вмѣнено въ неуклонную обязанность слѣдить и за чистотою и уборкою въ этихъ комнатахъ и залахъ. На этой почвѣ возникало не разъ много недоразумѣній и споровъ, особенно по чисткѣ половъ и вытиранію пыли на

Свѣтлѣйшій Князь Петръ Михайловичъ

Волконскій.

Министръ Императорскаго Двора 1836—1852 г.

цѣнныхъ предметахъ, при чемъ чины Гофъ-комисаріатской и Цаль-мейстерской частей старались въ этихъ случаяхъ всю вину сваливать съ камеръ-лакеевъ на гренадеровъ. Впослѣдствіи эти недоразумѣнія были до нѣкоторой степени устранены и надзоръ урегулированъ учрежденіемъ должности „Маіора—отъ воротъ".

Помимо этихъ постоянныхъ дежурствъ, рота выставляла во время особенныхъ торжествъ караулы и часовыхъ въ Зимнемъ дворцѣ и въ городскихъ Соборахъ. Такихъ случаевъ въ продолженіе 1829 года было восемнадцать, причемъ при большихъ Высочайшихъ выходахъ въ Большую церковь Зимняго дворца, выставлялся караулъ, въ составѣ: 1 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 20—24 гренадеровъ. Такихъ выходовъ было одиннадцать: 1 Января, 27 Января, 17 Марта, 14 Апрѣля, 20 Апрѣля, 15 Іюля, 6 Августа, 30 Августа и 6 Декабря. Шестого же Января и 25 Декабря рота вступала въ караулъ въ полномъ составѣ, причемъ въ обоихъ случаяхъ строилась въ Портретной галлереѣ (теперь Галлерея 1812 года[21]). Затѣмъ, во время большого бала и спектакля въ Эрмитажномъ театрѣ 1 Января выставляла два караула,—въ Тронномъ залѣ: 1 оберъ-офицеръ, 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 1 флейтщикъ и 42 гренадера и въ Концертномъ залѣ: 1 оберъ-офицеръ, 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 1 флейтщикъ и 18 гренадеровъ и кромѣ этого посты парныхъ часовыхъ: въ коррпдорѣ Его Величества, у Парадной лѣстницы, въ Приказной комнатѣ и у Театра. На каждый изъ этихъ постовъ наряжались: 1 унтеръ-офицеръ и 7 гренадеровъ. 9-го же Августа, по случаю аудіенціи, данной Персидскому Принцу Хозревъ-Мурзѣ, рота содержала два почетныхъ караула: одинъ въ Георгіевскомъ залѣ, другой въ Тронной залѣ, причемъ въ строю находилось: 3 оберъ-офицера, 12 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика, 2 флейтщика и 63 гренадера. Наконецъ, 22 Сентября, рота въ полномъ составѣ принимала участіе въ большомъ парадѣ войскъ Петербургскаго гарнизона, на Марсовомъ полѣ, по случаю заключенія мира съ „Оттоманскою Портою", какъ было тогда упомянуто въ приказѣ по войскамъ гвардіи. Въ этотъ день рота имѣла въ строю: 4 офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика, 2 флейтщиковъ и 99 гре-

надеровъ. Во время молебствія всѣ чины роты были поставлены почетнымъ карауломъ вокругъ спеціально построеннаго для этого случая амвона, а во время прохожденія церемоніальнымъ маршемъ шли во главѣ всѣхъ прочихъ частей. За этотъ парадъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ было Высочайше пожаловано по 25 рублей на человѣка, гренадерамъ по 10 рублей на каждаго. Это участіе роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ первомъ большомъ парадѣ, случившемся послѣ ея сформированія, ясно указываетъ, что Государь, не смотря на то, что въ ротѣ не полагалось никакихъ строевыхъ ученій и занятій, а повседневная служба состояла исключительно изъ дворцово-полицейскихъ обязанностей, смотрѣлъ на нее какъ на вполнѣ строевую часть, способную въ каждый моментъ нести строевую службу и, кромѣ того, какъ на часть, которая, по своему старшинству, стоитъ во главѣ всей гвардіи.

Помимо этихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей на чиновъ роты въ томъ же году было по Высочайшему повелѣнію возложено чрезвычайное порученіе, а именно: вслѣдствіе предстоявшаго въ Маѣ, въ Варшавѣ дополнительнаго Коронованія Императора—Царемъ Польскимъ, въ присутствіи сенаторовъ, нунціевъ и депутатовъ Царства Польскаго, въ Варшаву былъ командированъ 21-го Апрѣля Капитанъ Лаврентьевъ I и пять гренадеровъ съ Императорскими регаліями. Въ этомъ повелѣніи мы видимъ, что Государь находилъ возможнымъ довѣрить корону, скипетръ, державу и прочіе, представлявшіе не только большую государственную цѣнность, но и стоившіе нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, только Дворцовымъ Гренадерамъ. Принимали ли названные чины участіе въ самомъ торжествѣ церемоніи Коронованія—не извѣстно, но, вѣроятно, что въ залѣ Сената Варшавскаго дворца, гдѣ происходила церемонія, гренадеры выставляли у трона парныхъ часовыхъ, такъ какъ извѣстно, что они брали съ собою изъ Петербурга парадные мундиры и всю аммуницію перваго срока [22]). За эту командировку, изъ которой Капитанъ Лаврентьевъ съ ввѣренными ему регаліями вернулся 2-го Іюня, гренадеры были награждены 50 рублями каждый, а Капитанъ Лаврентьевъ орденомъ Св. Станислава 4 ст. Не лишне упомянуть тутъ о крайне интересномъ фактѣ, что орденъ, пожалованный Капитану Лаврентьеву—русскому офи-

церу, Императоромъ Всероссійскимъ былъ препровожденъ при грамотѣ на польскомъ языкѣ [23]).

Вслѣдствіе недостатка помѣщеній, для расквартированія семейныхъ гренадеровъ, нѣкоторымъ изъ нихъ было разрѣшено жить на обывательскихъ квартирахъ; такое положеніе скоро дало себя знать въ совершенно недопустимомъ для воинскихъ чиновъ обстоятельствѣ. Дѣло въ томъ, что гренадеровъ, жившихъ на отдѣльныхъ квартирахъ, стали замѣчать ходившими по городу въ партикулярномъ платьѣ. Виновные въ этомъ оправдывались тѣмъ, что неловко имъ ходить въ лавочки и на базаръ въ формѣ, почему командиромъ роты былъ сдѣланъ запросъ: „можно ли позволять гренадерамъ оной роты ходить по городу въ партикулярномъ платьѣ". На что князь Волконскій 19 Февраля 1829 года положилъ резолюцію: „отнюдь не позволять", послѣ чего гренадеры не показывались на улицѣ не въ установленной формѣ. Этому приказанію, впрочемъ, много содѣйствовало и переведеніе роты въНоябрѣ мѣсяцѣ изъ казармъ Л.-Гв. Павловскаго полка и изъ частныхъ квартиръ, въ окончательно отдѣланныя для роты казармы на Эрмитажномъ дворѣ. Надзоръ за всѣми чинами былъ теперь установленъ нормальный и жизнь роты потекла согласно уставамъ внутренней и гарнизонной службы. Холостые гренадеры были размѣщены въ нѣсколькихъ общихъ комнатахъ, а каждому семейному дано отдѣльное помѣщеніе съ кухней, причемъ всѣмъ чинамъ послѣдовалъ особый отпускъ на освѣщеніе занимаемыхъ ими помѣщеній. Въ приказѣ Министра Двора объ этомъ было сказано такъ: „Съ 16 числа сего Ноября будутъ отпускаться сальныя свѣчи на каждый мѣсяцъ; всѣмъ унтеръ-офицерамъ холостымъ и женатымъ по шести фунтовъ, барабанщикамъ и гренадерамъ женатымъ по пяти фунтовъ, для холостыхъ же гренадеръ во всѣ комнаты по два пуда въ каждый мѣсяцъ и сверхъ того: комната холостыхъ гренадеръ и столовая будутъ освѣщаться лампами, а корридоры, кухни, лѣстницы и прачешная фонарями [24]).

Въ этомъ новомъ помѣщеніи тоже скоро стало тѣсно, такъ какъ въ продолженіе 1829 года, къ бывшимъ 32 женатымъ гренадерамъ, прибавилось еще 20 новыхъ, а въ 1830 еще 13 человѣкъ и прекращеніе желающихъ связать себя узами Гименея

не предвидѣлось, поэтому Министромъ Двора былъ отданъ приказъ: „По неимѣнію въ казармахъ порожнихъ квартиръ, дозволять жениться въ такомъ только случаѣ, ежели гренадеры пожелаютъ нанимать для себя квартиры на свой счетъ“. Эта мѣра, однако, не удержала гренадеровъ въ ихъ матримоніальныхъ наклонностяхъ, и поэтому опять появились такіе, которые жили внѣ казармъ, въ разныхъ частяхъ города, а одному было даже разрѣшено поселиться въ своемъ домѣ, въ селѣ Рыбачьемъ, т. е. въ 14 верстахъ отъ Петербурга. Надзоръ за такими чинами, разумѣется, опять ускользалъ изъ глазъ командира и офицеровъ роты, между тѣмъ въ виду слуховъ, распространившихся еще въ началѣ наступившаго 1830 года о могущей появиться въ Петербургѣ эпидеміи холеры, этотъ надзоръ былъ особенно нуженъ и не столько со стороны дисциплинарной, какъ со стороны санитарной и гигіенической. Поэтому опять возникъ жгучій вопросъ и неотложное требованіе расширить и перестроить нѣкоторыя помѣщенія роты, чтобы расквартировать въ нихъ всѣхъ внѣ казармъ живущихъ чиновъ и такъ какъ медлить съ этимъ было очень нежелательно, то отъ Министра Двора послѣдовало приказаніе немедленно отпустить изъ Кабинета Его Величества 8000 руб. на необходимыя передѣлки, которыя произвести подъ наблюденіемъ придворнаго архитектора Шарлемана и по указаніямъ командира роты, но такъ какъ уже и въ то время всѣ строительныя и ремонтныя работы затягивались цѣлымъ рядомъ формальностей по утвержденію смѣтъ, а главное „входящими и исходящими“, то къ перестройкамъ было приступлено только 18 Августа. Во время работъ чины роты по частямъ переводились для жительства въ Дворцовый манежъ.

Тысяча восемьсотъ тридцатый годъ особенно богатъ разными событіями, причастными къ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ. Изъ нихъ, разумѣется, на первомъ мѣстѣ нужно отмѣтить Высочайшую волю на пожалованіе ротѣ знамени. Это чрезвычайное для роты событіе, подтвердившее еще разъ неослабѣваемое высокое благоволеніе Государя къ ветеранамъ Отечественной войны, послѣдовало по указу, данному на имя Министра Двора отъ 6 Апрѣля 1830 года.

Дарованное ротѣ знамя имѣетъ пунцовое бархатное полот-

нище, на которомъ золотой парчевый крестъ, въ четырехъ углахъ вышиты кованымъ золотомъ вензельныя изображенія инициаловъ Императора Николая I, а на четырехъ концахъ креста надпись: „Въ воспоминаніе — подвиговъ — Россійской — Гвардіи“, посрединѣ же креста большой Государственный гербъ — Орелъ съ распростертыми крыльями, держащій въ одной лапѣ лавровый вѣнокъ, въ другой „Громы“, кругомъ онъ окруженъ золотомъ шитымъ орнаментомъ. Края полотнища обшиты золотой бахромой съ канителью и на древкѣ бронзовый золоченый орелъ, упирающійся въ шаръ, подъ которымъ привязанъ крестъ ордена Св. Георгія 2 степени. Вслѣдствіе особой цѣнности полотнища знамени и необходимости поэтому особенно тщательно хранить его, было повелѣно не укрѣплять его навѣчно къ древку, а только пристегивать, когда это будетъ нужно, въ обыкновенное же время хранить въ особо устроенномъ футлярѣ-сундукѣ, обшитомъ снаружи краснымъ сафьяномъ, съ тремя мѣдными полированными обручами и такими же наугольниками, а внутри отдѣланнымъ голубымъ бархатомъ *).

7 Апрѣля, въ 6 часовъ пополудни, въ Георгіевскомъ залѣ, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича (впослѣдствіи Императора Александра II Освободителя), Великаго Князя Михаила Павловича, Принца Прусскаго Альберта, французскаго посла Герцога де-Мортемара, всѣхъ Генералъ и Флигель-Адъютантовъ, Министра Императорскаго Двора и всѣхъ старшихъ начальниковъ войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ, совершилась церемонія навертыванія и застегиванія знамени на древко. Въ журналѣ „О парадахъ и караулахъ“, эта церемонія изложена слѣдующимъ образомъ:

„Государь Императоръ, взявъ древку, изволилъ вложить внутри запаса и застегнуть первую петлю на кнопку; за Нимъ Государыня Императрица, Государь Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Михаилъ Павловичъ и Принцъ Прусскій Альбертъ, изволили застегнуть также по одной петлѣ,

*) Этотъ футляръ употребляется до настоящаго времени и еще ни разу не подвергался какому либо ремонту и исправленію.

а потомъ французскій посолъ Герцогъ де-Мортемаръ и всѣ генералъ и Флигель-Адъютанты Его Императорскаго Величества и Генералы Гвардіи по старшинству. Командиръ роты Полковникъ Качмаревъ застегнулъ одну петлю, послѣ всѣхъ Генераловъ. Офицеры роты въ срединѣ Флигель-Адъютантовъ, а унтеръ-офицеры при концѣ, застегнули тоже по одной петлѣ. Послѣ сего Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ изволилъ застегнуть на кнопки золотую тесьму, когда же всѣ петли запаса и тесьма были застегнуты, тогда выведены изъ фронта по одному Гренадеру каждаго Гвардейскаго полка, въ коихъ они прежде служили, и, подойдя къ знамю, каждый изъ сихъ Гренадеровъ, взявъ молотокъ, ударялъ онымъ въ кнопку по три раза. Во все время застегиванія Полковникъ Качмаревъ помогалъ навертывать запасъ и поддерживалъ за Орелъ при застегиваніи, а унтеръ-офицеръ Поздняковъ держалъ за конецъ древка. По окончаніи застегиванія Государь Императоръ изволилъ собственноручно привязать къ древку золотыя кисти и Георгіевскій крестъ. По изготовленіи знамя, Государь Императоръ изволилъ отдать оное унтеръ-офицеру Позднякову, а сей отошелъ со знаменемъ къ фронту и сталъ на правомъ флангѣ Гренадеровъ. За симъ Его Величество соизволилъ поздравлять роту со знаменемъ и объявить, что оное пожаловано имъ за заслуги прошедшія и за будущія, коихъ Его Величество отъ нихъ надѣется. Послѣ того Поздняковъ отнесъ знамя въ Портретную Галлерею, гдѣ Государь Императоръ соизволилъ самъ поставить оное возлѣ Портрета Блаженныя памяти Государя Императора Александра I".

Рота присутствовала при этомъ въ полномъ составѣ. Въ строю находилось: оберъ-офицеровъ—4, унтеръ-офицеровъ—15, барабанщиковъ—2, флейтщиковъ—2 и гренадеровъ—99. Всѣ были въ парадной формѣ, при холодномъ оружіи, а барабанщики безъ барабановъ и флейтщики безъ флейтъ.

На слѣдующій день въ томъ же Георгіевскомъ залѣ послѣдовало освященіе знамени, которое послѣ церемоніи было пронесено передъ Государемъ и поставлено на свое мѣсто у портрета Императора Александра I. Въ этотъ день, въ три часа пополудни, въ казармѣ роты былъ предложенъ всѣмъ

Гренадеръ въ парадной формѣ съ 1827 по 1856 г.

чинамъ роты парадный обѣдъ отъ Двора Его Величества, на которомъ, видимо, присутствовали и высокопоставленныя особы, такъ какъ въ исходящемъ журналѣ имѣется очень интересная записка, наводящая на это предположеніе. Командиръ роты писалъ: „По изустному приказанію Его Сіятельства Господина Министра Императорскаго Двора, покорнѣйше прошу аптеку Зимняго Дворца отпустить сему посланному нѣкоторое количество курительныхъ порошковъ, для куренія сего числа въ комнатахъ, занимаемыхъ Ротою Дворцовыхъ Гренадеръ“. Очевидно, что въ спертой казарменной атмосферѣ, пропитанной чадомъ изъ кухонъ семейныхъ гренадеръ, который не поддавался обыкновенной вентиляціи, неудобно было принять высокопоставленныхъ лицъ, а потому и потребовалось еще „нѣкоторое количество курительныхъ порошковъ“.

Вслѣдствіе пожалованія знамени Государь нашелъ нужнымъ измѣнить и основной штатъ роты. Данный по этому случаю указъ на имя Министра Двора, отъ 8 Апрѣля, гласилъ такъ:

„Давъ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ знамя, Я призналъ нужнымъ сдѣлать перемѣну въ штатѣ ея, прибавкою одного Штабъ-офицера, одного Прапорщика и одного Подпрапорщика, и назначеніемъ вмѣсто прежде положенныхъ трехъ Поручиковъ, одного Штабсъ-Капитана, одного Поручика и одного Подпоручика. На семъ основаніи составленный нынѣ для оной роты новый штатъ, утвердивъ Моею конфирмаціею, поручаю Вамъ привести въ надлежащее исполненіе“ [25]).

Но такъ какъ въ ротѣ были уже съ 1829 года: полковникъ, капитанъ, штабсъ-капитанъ и поручикъ, то Высочайшимъ приказомъ фельдфебель роты, арміи подпоручикъ Данила Митинъ былъ переименованъ въ прапорщики гвардіи, съ оставленіемъ въ ротѣ, а унтеръ-офицеры: Григорій Поздняковъ переименованъ въ подпрапорщики, а Егоръ Гетгордъ назначенъ фельдфебелемъ, съ производствомъ въ подпоручики арміи и всѣ офицеры были награждены очередными орденами [26]).

Не безинтересно упомянуть тутъ, что вслѣдствіе пожалованія знамени, рота, находясь въ строю въ полномъ своемъ составѣ, строилась по двумъ совершенно различнымъ разсчетамъ, въ зависимости отъ того, находилось ли знамя въ строю или нѣтъ.

Такъ, въ первомъ случаѣ она строилась въ двѣ шеренги и разбивалась на четыре взвода (два дивизіона) по баталіонному разсчету, во второмъ же случаѣ—въ три шеренги и разсчитывалась на два взвода. Въ особое же отличіе знамени роты было Высочайше повелѣно: при отданіи ему чести бить всегда походъ и въ комнатахъ дворца [27]). Первоначально для этого барабанщики били походъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, но 29 Декабря 1831 года послѣдовало повелѣніе бить походъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, что дѣлается и по настоящее время.

Выше упомянуто, что съ первыхъ мѣсяцевъ 1830 года по Петербургу ходили тревожные слухи о могущей появиться въ столицѣ холерѣ, къ Октябрю эти слухи, а главное бывшіе уже случаи заболѣваній, со смертными исходами, въ разныхъ ближайшихъ къ городу мѣстностяхъ, настолько усилились, что 16 Октября командиромъ роты было получено секретное предписаніе Министра Двора слѣдующаго содержанія: „Въ случаѣ появленія, отъ чего Боже сохрани, болѣзни холеры въ С.-Петербургѣ, Зимній дворецъ будетъ совершенно оцѣпленъ, а потому я предлагаю Вашему Высокоблагородію приказать заблаговременно сдѣлать запасы на два мѣсяца для продовольствія роты Дворцовыхъ Гренадеръ“. Эта экстренная мѣра, несмотря на ея секретность, разумѣется, немало всполошила семейныхъ гренадеровъ; пошли разные толки и пересуды, но запасы въ указанномъ размѣрѣ, тѣмъ не менѣе, были сдѣланы. Когда же въ городѣ появились первыя заболѣванія, немедленно было сдѣлано распоряженіе всѣхъ семейныхъ гренадеровъ, живущихъ внѣ казармъ, на частныхъ квартирахъ, отнюдь не назначать на службу, „пока болѣзнь не прекратится, и приказать въ казармахъ окуривать и брать всѣ должныя предосторожности отъ холеры“. Но при существовавшихъ въ то время ужасныхъ антисанитарныхъ условіяхъ во всемъ Петербургѣ, холера прогрессировала значительно скорѣе, чѣмъ это ожидали, и 21 Іюня послѣдовало приказаніе, какъ это видно изъ предписанія Министра Двора за № 2083, оцѣпить Зимній дворецъ, закрывъ какъ для входа, такъ и для выхода всѣ подъѣзды и дворы, какъ въ самомъ дворцѣ, такъ и въ непосредственно примыкающихъ къ нему зданіяхъ. Для пропуска карауловъ оставался открытымъ только большой подъѣздъ со стороны Невы (теперь

Іорданскій) и Комендантскій — для лицъ офицерскаго званія. Дежурнымъ же гренадерамъ было вмѣнено въ обязанность строжайше наблюдать, чтобы въ комнатахъ Зимняго дворца и по коррндорамъ, лѣстницамъ и въ служебныхъ помѣщеніяхъ отнюдь не было лишнихъ и постороннихъ людей, и, если кто либо будетъ замѣченъ, что чувствуетъ себя не совсѣмъ здоровымъ, такого немедленно направлять къ дежурному врачу и о случившемся „рапортовать по начальству“, а „если паче чаянія кто изъ гренадеровъ роты заболѣетъ холерою, таковыхъ отсылать въ частную холерную больницу“.

Изъ дѣлъ роты не видно, проникла ли тогда страшная „азіатская гостья“ въ самый дворецъ, но въ казармахъ роты, на Эрмитажномъ дворѣ, несмотря на всѣ принятыя мѣры и строжайшій карантинъ, уже на слѣдующій день по оцѣпленіи дворца, т. е. 23 Іюня, заболѣла холерой служанка одного изъ унтеръ-офицеровъ [28]); а 29 Іюня заболѣлъ одинъ изъ гренадеровъ, но, благодаря немедленно принятымъ энергичнымъ мѣрамъ, „страшная болѣзнь“ не свила себѣ очага среди гренадеровъ и за все время эпидеміи въ ротѣ было только пять случаевъ заболѣванія, изъ которыхъ три со смертнымъ исходомъ. Между тѣмъ, сильно распространившаяся холера, особенно среди рабочаго класса населенія, гдѣ она ежедневно брала сотнями жертвы, дань за косность темнаго люда, стало проявляться броженіе среди народа, который собирался большими толпами, особенно въ раіонѣ Сѣнной площади, гдѣ уже громко выражалось неудовольствіе противъ всѣхъ антихолерныхъ распоряженій правительства и администраціи, а главное противъ санитарно-медицинскихъ мѣропріятій. Ропотъ съ угрозами готовъ былъ ежеминутно разрѣшиться открытымъ возмущеніемъ. Время было очень тревожное. Небольшія вспышки безпорядковъ и сопротивленіе полиціи уже появлялись то тутъ, то тамъ, на окраинахъ города. Все населеніе города, отъ мала до велика, было наэлектризовано. Въ атмосферѣ чувствовалось что то недоброе. Запахъ хлорной извести и смолы еще больше раздражали это чувство. Съ минуты на минуту нужно было ждать, что тлѣющіе угольки неудовольствія и страха разгорятся въ обширное, страшное пламя бунта. Всѣ войска, разумѣется, были на готовѣ и стояли подъ ружьемъ и даже рота Дворцовыхъ Гренадеръ

была приведена къ боевой готовности. Приказаніе на это послѣдовало въ особомъ секретномъ предписаніи слѣдующаго содержанія:

„Секретно. Господину Полковнику Качмареву. По Высочайшему повелѣнію предписываю Вашему Высокоблагородію по случаю безпокойствъ, въ городѣ происходящихъ, приказать роты Дворцовой Гренадерамъ на всѣхъ постахъ сверхъ сюртуковъ имѣть тесаки и патронныя сумы съ боевыми патронами и съ ружьями. Гренадерамъ быть въ фуражкахъ, остальнымъ же никуда не отлучаться и въ казармахъ быть готовымъ по первому востребованію отъ Коменданта для собранія всей роты на мѣсто, которое онъ Вамъ назначитъ для защищенія Зимняго дворца. Вслѣдствіе чего, сдѣлавъ по сему распоряженіе явиться Г-ну Генералъ-Адъютанту Башуцкому и, представивъ ему сіе повелѣніе, состоять въ его командѣ, ожидая дальнѣйшихъ отъ него приказаній. Генералъ Князь Волконскій. Петергофъ. 24 Іюня 1831 года“.

На основаніи этого предписанія всѣ дежурные по Зимнему дворцу и прикосновеннымъ къ нему зданіямъ начали 26 Іюня, начиная съ третьей смѣны, заступать на свои посты вооруженными и съ боевыми патронами. Это былъ первый и до сихъ поръ единственный случай, когда рота Дворцовыхъ Гренадеръ была призвана подъ ружье, съ цѣлью, если понадобится, выполнить свои боевыя обязанности. Къ счастью, старымъ ветеранамъ, героямъ Бородина и Березины, не пришлось прибѣгать къ оружію и исполнять команду: „Скуси патронъ, сжай. Цѣльсъ. Пли“, но вооруженными и въ боевой аммуниціи они простояли на всѣхъ своихъ постахъ сорокъ три дня и только 8 Августа были отъ этого освобождены, причемъ совершенно случайно. Накапунѣ, т. е. 7 Августа, около 12 часовъ дня, Государь, никого не предупредивши, совершенно неожиданно прибылъ въ Эрмитажъ съ параднаго подъѣзда для осмотра батальныхъ картинъ, которыя писалъ французскій художникъ Ладюрнеръ и, замѣтивъ дежурныхъ гренадеръ вооруженными, приказалъ немедленно всѣхъ ихъ снять. Полковникъ Качмаревъ въ своемъ донесеніи объ этомъ Министру Двора излагаетъ этотъ случай такъ:

„Сего числа, въ 12-мъ часу предъ полуднемъ, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Эрмитажъ съ парадной

лѣстницы и смотрѣть картины, кои пишетъ живописецъ французъ, въ залѣ Шепелевскаго дома *). Его Императорское Величество, замѣтя дежурныхъ Дворцовыхъ Гренадеръ вооруженныхъ, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ: доложить Вашему Сіятельству, чтобы всѣхъ вооруженныхъ часовыхъ снять. О чемъ донося Вашему Сіятельству, покорнѣйше прошу не оставить меня разрѣшеніемъ наряжать дежурныхъ Дворцовыхъ Гренадеровъ по прежнему безъ оружія.

Стоящій у входа съ Эрмитажной парадной лѣстницы, передней предъ аркою Гренадеръ на часахъ, сдѣлалъ Государю Императору на караулъ, а посему Его Величество изволилъ спрашивать меня, сколько Гренадеровъ стоитъ на часахъ и не трудно ли имъ; на сіе я имѣлъ счастіе отвѣчать: что по всему Дворцу, съ Эрмитажемъ и Театромъ, находится часовыхъ безотлучно въ 12 мѣстахъ, но и тѣмъ позволено садиться и держать ружья, какъ имъ легче, только имѣть оныя въ рукахъ, остальные же дежурные Гренадеры наблюдаютъ за своими частями безъ ружей, имѣя оныя поставленными возлѣ часовыхъ и что всѣмъ имъ обязанность сія нисколько не трудна".

Изъ этого донесенія мы видимъ, какъ заботился Государь о своихъ престарѣлыхъ воинахъ. Его Державнымъ милостямъ и благоволенію къ Гренадерамъ не было конца: они слѣдовали при каждомъ случаѣ, вновь рождавшихся и возникавшихъ вопросовъ. Такъ, до 1831 года, всѣ увольнявшіеся въ отставку унтеръ-офицеры получали только пенсію по положенію. 5 же Декабря 1831 года послѣдовало повелѣніе увольняемыхъ отъ службы унтеръ-офицеровъ награждать слѣдующимъ чиномъ, т. е. арміи подпоручика съ правомъ ношенія въ отставкѣ вицъ-мундира роты Дворцовыхъ Гренадеръ [29]), а 14 Декабря послѣдовало еще дополненіе къ этому приказанію: „увольняемымъ отъ службы унтеръ-офицерамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ вицъ-мундиръ, отдавать въ ихъ пользу казенныя вещи: вицъ-мундиръ съ брюками, сюртукъ

*) Шепелевскій домъ примыкалъ къ Эрмитажному зданію, построенному въ 1767 г. архитекторомъ де-Ламотомъ и выходилъ на Зимнюю канавку. Въ 1771 г. этотъ домъ былъ купленъ Императрицей и по проекту архитектора Фельтена приспособленъ тоже для Эрмитажа. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Д. А. Шепелевъ былъ гофмейстеромъ, а его сынъ при Императрицѣ Екатеринѣ II былъ маіоромъ гвардіи.

съ брюками, шинель, полусаблю съ темлякомъ, шляпу и перчатки". Первымъ удостоившимся этой Высочайшей милости былъ унтеръ-офицеръ Тимофей Таранъ, поступившій въ роту въ 1827 году, при ея сформированіи изъ Л.-Гв. Коннаго полка.

Особенное благоволеніе Государя къ Дворцовымъ Гренадерамъ выразилось еще въ томъ же году пожалованіемъ ротѣ чугунной бронзированной статуйки гренадера Карпа Варламова въ одну восьмую натуральной величины, въ полной парадной формѣ того времени. Статуйка эта художественно выполнена на Александровскомъ чугунно-литейномъ заводѣ и прислана при предписаніи Министра Двора отъ 26 Мая, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „поставить въ одной изъ комнатъ, занимаемыхъ холостыми гренадерами, и хранить на вѣчныя времена". Тогда статуйка была поставлена въ образной комнатѣ, затѣмъ хранилась въ кабинетѣ командира роты при канцеляріи, а въ настоящее время поставлена въ Сборномъ залѣ.

Послѣ сформированія роты и приведенія всѣхъ ея чиновъ къ присягѣ на вѣрность службы 9 Октября 1827 года, къ присягѣ приводились только офицеры и унтеръ-офицеры, нижніе же чины почему то были отъ этого освобождены. Такое ненормальное положеніе было замѣчено и особенно выдвинулось въ тревожные дни, вызванные „холерными безпорядками", а потому послѣдовало приказаніе немедленно привести къ присягѣ, въ большой церкви Зимняго дворца, всѣхъ чиновъ, поступившихъ въ роту послѣ ея сформированія, и „наблюдать, чтобы и впредь это строжайше исполнялось". Но такъ какъ холера прекратилась только къ Декабрю мѣсяцу, то это приказаніе могло быть исполнено только 29 Декабря. Изъ числа приведенныхъ тогда къ присягѣ чиновъ видно, что составъ роты со дня ея сформированія и до 1 Января 1832 года, т. е. за четыре года и два мѣсяца, обновился на одну треть, а именно: на 5 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика и 37 гренадеровъ. Нужно отмѣтить, что всѣ эти чины такъ же какъ и тѣ, которые зачислялись въ роту и въ слѣдующіе затѣмъ года, были еще главнымъ образомъ изъ такихъ, которые участвовали въ Отечественной войнѣ и въ походахъ 1813 и 14 годовъ. Насколько въ этомъ отношеніи дѣлался еще и тогда хорошій и тщательный подборъ,

Офицеръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ вицъ-мундирѣ
съ 1827 по 1849 г.

лучше всего видно изъ формулярныхъ списковъ, въ которыхъ почти у каждаго изъ этихъ гренадеръ значится, что онъ принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ знаменитыхъ сраженій и боевъ, которые особенно отмѣчены на скрижаляхъ военной и міровой исторіи [30]). Такимъ образомъ, къ 1 Января 1832 года, въ ротѣ состояло 70 человѣкъ, украшенныхъ знаками отличія Военнаго ордена Св. Георгія: 1 подпрапорщикъ, 6 унтеръ-офицеровъ, 32 гренадера 1 статьи, 29 гренадеровъ 2 статьи и 1 барабанщикъ. Но этотъ тщательный подборъ людей съ лучшими аттестаціями не устранялъ, однако, зачисленія въ роту такихъ, которые, почувствовавъ, что съ ними обращаются особенно милостиво и гуманно, стали себѣ позволять злоупотреблять своимъ привилегированнымъ положеніемъ; въ этомъ отношеніи очень пагубную роль играла и холера. Всѣ чины, которые жили внѣ казармъ и, какъ упомянуто выше, были на время эпидеміи отставлены отъ несенія службы, особенно деморализировались и отбились отъ дисциплины. Пьянство и неизбѣжно связанные съ нимъ проступки вызывали необходимость прибѣгать къ разнымъ нежелательнымъ въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ взысканіямъ и Министръ Двора былъ даже вынужденъ отдать слѣдующій приказъ по ротѣ:

„Государь Императоръ въ ознаменованіе особеннаго Своего благоволенія, къ тѣмъ нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи, которые на Отечественной войнѣ оказали свое мужество и во все продолженіе ихъ вѣрной службы, до самаго истеченія узаконеннаго оной срока, отличали себя усердіемъ, честностью и примѣрнымъ поведеніемъ, Высочайше соизволилъ учредить изъ нихъ въ 1827 году роту Дворцовыхъ Гренадеръ, въ томъ предположеніи, чтобы они, будучи обезпечены на всю жизнь и пользуясь почестью и разными преимуществами, служили примѣромъ для прочихъ нижнихъ чиновъ Россійской Гвардіи, по впослѣдствіи оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ, забывъ свой долгъ и честь, сдѣлались недостойными таковой Монаршей милости и дурными своими поступками налагаютъ постыдное пятно на всю роту.

Для прекращенія сего на будущее время, я долгомъ считаю подтвердить всѣмъ Гренадерамъ оной роты, дабы каждый изъ нихъ помнилъ свою честь и всевозможно старался не только

самого себя, но и товарищей своихъ воздержать отъ всякаго порока; если же кто изъ нихъ окажется въ какомъ либо постыдномъ поступкѣ, тогда должны они просить свое начальство, да изгонится таковой недостойный изъ среды ихъ".

Этотъ приказъ былъ принятъ всѣми благомыслящими гренадерами очень близко къ сердцу и многіе стали елико возможно воздерживаться отъ своей пагубной страсти, такъ какъ къ этому нравственному воздѣйствію присоединился и сугубо-строгій надзоръ за ними. Но такое положеніе для многихъ скоро стало нестерпимымъ и они искали выхода изъ него и тутъ пришла имъ на помощь возможность уйти въ отставку, съ пенсіею полнаго оклада жалованья. Дѣло въ томъ, что поступившіе въ роту въ 1827 году выслуживали свои пять лѣтъ, слѣдовательно, согласно положенію о ротѣ могли увольняться отъ службы подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, съ полной пенсіей. Этимъ правомъ, разумѣется, не замедлили воспользоваться, во первыхъ, всѣ тѣ, у которыхъ „сосало подъ ложечкой" и которыхъ тянуло на ту „свободу", о которой малороссы говорятъ: „хоть гирше, та инше". Разумѣется, этотъ элементъ не задерживали, но вскорѣ за нимъ потянулся и цѣлый рядъ хорошихъ гренадеръ, т. е. ревностныхъ и исправныхъ служакъ, но такихъ, которые матеріальныя выгоды ставили выше всѣхъ остальныхъ благъ жизни. Правда, въ ихъ воображеніи картины возможнаго будущаго счастья рисовались въ особенно свѣтлыхъ и заманчивыхъ перспективахъ. Нѣкоторые были еще совершенно здоровыми, бодрыми и энергичными людьми, имѣвшими за плечами не болѣе 46—48 лѣтъ, слѣдовательно еще совершенно трудоспособными, а потому выходъ въ отставку, съ пенсіей въ триста пятьдесятъ рублей и со скопленнымъ небольшимъ капиталомъ, представлялся имъ тѣмъ желаннымъ рубежомъ, за которымъ однимъ представлялся ларекъ на базарѣ родного мѣстечка или городишки, а дальше лавка съ амбаромъ и богатый купецъ, которому самъ господинъ городничій почетъ оказываетъ; другимъ же рисовался домикъ съ огородомъ, вишневымъ садикомъ, коровой и всякой другой „худобой" и взятой у „пана" на откупъ „вѣтрянкой". Словомъ, по этимъ или инымъ побужденіямъ, но, въ продолженіе 1832 года, очень много гренадеръ уволилось отъ службы. Этотъ чрезмѣрный уходъ въ отставку,

совершенно способныхъ еще къ службѣ людей, а главное мотивъ, на которомъ онъ зиждился, разумѣется, скоро бросился въ глаза и поэтому 17 Февраля 1833 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, гласившій:

„Указомъ Моимъ отъ 2 Октября 1827 года, даннымъ на имя Ваше, повелѣлъ Я учредить при Дворѣ Моемъ роту Дворцовыхъ Гренадеръ. Цѣль учрежденія оной состояла въ томъ, чтобы отставные нижніе чины Лейбъ-Гвардіи, отличившіеся какъ въ продолженіе достопамятной Отечественной войны, такъ и вообще примѣрною службою, были на всю жизнь обезпечены въ содержаніи и несли легкую службу, состоящую единственно въ полицейскомъ по Дворцу надзору.

Я ожидалъ, что таковое вниманіе Мое къ симъ заслуженнымъ воинамъ и самая близость ихъ къ Моей Особѣ побудятъ ихъ продолжать столь лестную службу до тѣхъ поръ, пока позволятъ ихъ силы; но нынѣ, къ сожалѣнію, вижу, что многіе изъ Гренадеровъ оставляютъ оную преждевременно и выжидаютъ только истеченія дарованнаго по особой Моей милости кратковременнаго пятилѣтняго срока на полученіе отставки съ пенсіономъ полнаго жалованья.

По сей причинѣ, и желая сохранить цѣль учрежденія роты Дворцовыхъ Гренадеръ, Я повелѣваю: пятилѣтній срокъ службы въ ротѣ для полученія при отставкѣ полнаго пенсіона—предоставить тѣмъ только Гренадерамъ, кои поступили въ составъ оной при первоначальномъ ея сформированіи; всѣмъ же прочимъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ въ послѣдствіи, опредѣлять при увольненіи ихъ въ пенсіонъ: за пять лѣтъ одну треть жалованья, за десять лѣтъ—двѣ трети, а за пятнадцать лѣтъ—полный окладъ. Правило сіе распространить и на вдовъ, но не назначать менѣе ста рублей и тѣмъ изъ нихъ, коихъ мужья умерли на службѣ прежде пятилѣтняго срока.

Увольняемые въ отставку за ранами и по болѣзни, сохраняютъ право на полученіе въ пенсіонъ полнаго жалованья“.

Послѣ этого положенія о пенсіонѣ увольнявшихся въ отставку сразу стало значительно меньше. За Февраль, Мартъ, Апрѣль и Май уволилось всего только три человѣка, болѣвшихъ отъ ранъ и поступившихъ въ роту еще въ 1827 году. Но милость и доброта Государя къ гренадерамъ, не смотря даже

на этотъ указъ была безгранична и мы видимъ, что въ продолженіе всего 1833 года ни одинъ гренадеръ, за исключеніемъ, разумѣется, порочныхъ и нерадивыхъ, не былъ уволенъ съ пенсіономъ менѣе половины годового оклада, а въ Февралѣ 1834 года гренадеръ 2-й статьи Фома Малярчикъ не въ примѣръ другимъ получилъ даже по Высочайшему повелѣнію пенсію въ пятьсотъ рублей.

Въ Январѣ и Февралѣ 1833 года, какъ извѣстно, произошли значительныя переформированія, перевооруженія и переобмундированія почти во всѣхъ полкахъ нашей арміи, причемъ между прочимъ Высочайшими приказами по Военному вѣдомству были отмѣнены во всей пѣхотѣ щиблеты, темляки на тесакахъ и полусабляхъ нижнихъ чиновъ, а лѣтнія панталоны съ козырками замѣнены брюками. На основаніи этого былъ возбужденъ вопросъ, слѣдуетъ ли эти измѣненія примѣнить также и въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ. На это 26 Марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „щиблеты и въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ отмѣнить, но темляки на полусабляхъ у нижнихъ чиновъ оной оставить, а равно и лѣтніе панталоны шить по прежней формѣ, съ козырками“.

Къ этому же времени относится и замѣчаніе Государя о маленькомъ ростѣ гренадеровъ. Нужно замѣтить, что на ростъ зачисляемыхъ въ роту чиновъ обращалось всегда особенное вниманіе. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что во всѣхъ представленіяхъ о зачисленіи кандидатовъ въ Дворцовые Гренадеры, въ концѣ рапортовъ говорится: гдѣ представляемый служилъ, въ какихъ участвовалъ военныхъ походахъ и бояхъ, какіе имѣетъ знаки отличія и какого онъ росту, на послѣднее дѣлалось особенное удареніе. Въ большинствѣ случаевъ ростъ отмѣченъ не ниже 2 аршинъ 10 вершковъ. Но въ 1833 году, вслѣдствіе особыхъ ходатайствъ и выдающихся отличій нѣкоторыхъ чиновъ, въ роту были зачислены такіе люди, которые послѣ промѣра, оказались ниже 2 аршинъ 7 вершковъ. Такіе чины, видимо, и были замѣчены Государемъ Императоромъ и потому въ Августѣ 1833 года послѣдовало повелѣніе, отнюдь не принимать въ роту людей ниже 2 аршинъ 9 вершковъ. Этого Высочайшаго повелѣнія, или копіи съ него, къ сожалѣнію, не удалось отыскать, но въ запискѣ, поданной Пол-

ковникомъ Качмаревымъ въ Канцелярію Министерства Двора, отъ 24 Августа, въ отвѣтъ на отношеніе Его Императорскаго Высочества Командира Гвардейскаго корпуса отъ 20-го Августа за № 1525, о немъ упоминается.

Для полноты картины небезынтересно упомянуть тутъ и о курьезѣ, относящемся къ медалямъ въ память Отечественной войны 1812 года. Изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ роты, видно, что въ то время не всѣ чины различныхъ частей русской арміи, имѣвшіе серебряную медаль 1812 года, дѣйствительно участвовали въ сраженіяхъ съ „арміей двадесяти языковъ". Такъ, напримѣръ, при увольненіи въ отставку гренадера 2-й статьи Ивана Максимова, поступившаго въ роту Дворцовыхъ Гренадеровъ изъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, въ 1828 году, при провѣркѣ его формуляра для написанія указа объ отставкѣ обнаружилось, что Максимовъ не только не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона, но даже въ продолженіе всего двѣнадцатаго года находился на Кавказѣ, поэтому былъ сдѣланъ запросъ командиру Л.-Гв. Сапернаго баталіона Генералъ-Адъютанту Шильдеру, на какомъ основаніи въ формулярѣ Максимова значится серебряная медаль за Отечественную войну, когда онъ въ ней не участвовалъ. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что медаль за 1812 годъ, была выдана Максимову по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по инженерной части, такъ какъ онъ принималъ участіе и отличился въ томъ же году „въ безпрерывныхъ сраженіяхъ противъ Грузинскихъ мятежниковъ" [31]).

На основаніи этого случая, который сталъ намъ извѣстенъ только благодаря особенному вниманію командира роты Полковника Качмарева, который самолично писалъ и свѣрялъ чуть ли не всѣ бумаги, такъ какъ письмоводителя тогда не полагалось, а писарь изъ кантонистовъ и исправлявшій должность адъютанта Капитанъ Лаврентьевъ I, были не только мало свѣдующими въ письмоводствѣ, но даже и недостаточно грамотными, нужно думать, что среди сверхсрочно-служившихъ и находящихся въ безсрочныхъ отпускахъ, было не мало такихъ, которые носили медаль за Отечественную войну, не бывши участниками ея, такъ какъ обаяніе и почетъ, которымъ пользовались заслуженные ветераны великихъ событій 1812 года,

подстрекали нѣкоторыхъ честолюбцевъ, а то и просто самохваловъ самовольно присваивать себѣ медаль великой Отечественной эпопеи.

Изъ послѣдующихъ затѣмъ событій, отразившихся на жизни роты Дворцовыхъ Гренадеръ и долженствующихъ быть особенно отмѣченными въ исторіи роты, безспорно одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ то высокомилостивое и державное вниманіе Государя Николая Павловича къ чинамъ роты, которое было Всемилостивѣйше проявлено по случаю парада, который долженъ былъ быть во время церемоніи открытія Тріумфальныхъ воротъ на Нарвской дорогѣ и сооруженныхъ въ память побѣдъ русской Гвардіи въ 1812—1815 г.г. Сохранившаяся переписка передаетъ объ этомъ высокознаменательномъ фактѣ такъ: на 17 Августа 1834 года, былъ назначенъ парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, у Тріумфальныхъ воротъ, но такъ какъ въ приказѣ ничего не было сказано о ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, то командиръ роты 8 Августа запросилъ рапортомъ Министра Двора, будетъ ли на это торжество нарядъ отъ роты, на что послѣдовала резолюція, слѣдующаго содержанія:

„*Высочайше повелѣно спросить у Гренадеровъ, не устанутъ ли идти такъ далеко за городъ въ парадъ, и мнѣ объ отвѣтѣ донести*“.

Разумѣется, гренадеры, пораженные столь высокомилостивымъ и изъ ряда выходящимъ къ нимъ вниманіемъ своего державнаго Вождя и Повелителя, единогласно заявили, „что такое Высочайшее Его Величества вниманіе къ нимъ, которое они въ полной мѣрѣ чувствуютъ, повергаетъ ихъ къ точному и усерднѣйшему и на будущее время исполненію своихъ обязанностей и къ примѣрному поведенію и просятъ—не лишить ихъ счастья быть участниками въ столь знаменитой церемоніи“. Поэтому послѣдовало приказаніе нарядить въ парадъ всѣхъ свободныхъ отъ службы людей, а Его Императорскому Высочеству Командиру Гвардейскаго корпуса было сообщено, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „При прохожденіи Гвардіи церемоніальнымъ маршемъ, Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ быть въ головѣ всей колонны“. Этимъ повелѣніемъ еще разъ подтвердилось іерар-

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ II.

хическое старшинство роты надъ всѣми прочими полками Гвардіи *).

Въ „Журналѣ о караулахъ и парадахъ", о которомъ упомянуто выше, участіе роты въ этомъ парадѣ изложено слѣдующимъ образомъ:

„Августа 17 дня 1834 года. Во время бывшаго въ сей день открытія Тріумфальныхъ воротъ, рота Дворцовыхъ Гренадеръ находилась въ парадѣ у оныхъ, имѣя въ строю всѣхъ чиновъ состоявшихъ на лицо, а именно: Штабъ и Оберъ-офицеровъ 5 (Полковникъ Качмаревъ, Капитаны: Лаврентьевъ 1 и Лаврентьевъ 2, Поручики: Горчаковъ и Митинъ), Унтеръ-офицеровъ 11, барабанщиковъ 2, флейтщиковъ 2 и гренадеровъ 92.

Рота, построенная въ двѣ шеренги и раздѣленная на 4 взвода по баталіонному разсчету, со знаменемъ приведена къ Тріумфальнымъ воротамъ къ 10 часамъ утра и поставлена по ту сторону воротъ (т. е. съ Петергофской стороны), фронтомъ въ одну линію, правымъ флангомъ къ воротамъ, отступя отъ оныхъ около 40 сажень. Пріѣздъ Государя Императора къ войскамъ ожидали съ лѣваго фланга, а посему Командиръ роты Полковникъ Качмаревъ, барабанщики и флейтщики стояли сначала на лѣвомъ флангѣ роты: Командиръ роты — лѣвѣе Капитана Лаврентьева 2-го (стоявшаго на лѣвомъ флангѣ 4 взвода), ниже его флейтщики и барабанщики.

По прибытіи Государя Императора къ ротѣ отъ лѣваго фланга войскъ, командовано *на кра-улъ* и кричали „Ура", а барабанщики били походъ; когда же Его Величество, проѣхавъ роту, изволилъ предъ оною остановиться, командовано *на пле-чо* и потомъ: *барабанщики и музыканты на правый флангъ;* по переходѣ же Командира роты и музыкантовъ на правый флангъ: *по отдѣленіямъ на право-маршъ, стой.* Послѣ сего по командѣ Его Величества: *Дворцовая рота скорымъ шагомъ-маршъ*, рота пошла отдѣленіями въ Тріумфальныя ворота, съ мѣста съ барабаннымъ боемъ. Государь Императоръ изволилъ ѣхать у праваго фланга оной болѣе 100 шаговъ за ворота, а здѣсь приказано было ротѣ идти прямо домой и симъ кончилось участіе роты въ открытіи Тріумфальныхъ воротъ".

*) Въ роту это повелѣніе поступило изъ Штаба Гвардейскаго корпуса, при отношеніи отъ 15 Августа 1834 г. за № 4647.

Тринадцать дней спустя мы видимъ роту участвующей въ церемоніи и въ парадѣ при открытіи памятника Императору Александру I (Александровской колонны). Въ виду нѣкоторыхъ особенностей въ церемоніалѣ этого торжества и предполагавшейся тотчасъ послѣ парада постановкѣ Самимъ Императоромъ часового къ памятнику, командиромъ роты была подана 20 Августа Министру Двора докладная записка, въ которой испрашивалось приказаніе по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся исключительно роты и ея участія въ торжествѣ. Изъ этой записки и положенныхъ на ней резолюцій Министра Двора, мы видимъ, съ какимъ вниманіемъ относились ко всѣмъ вопросамъ, касающимся роты. Государь всюду, гдѣ только представлялся подходящій случай, старался выдвинуть своихъ Дворцовыхъ Гренадеръ—живыхъ памятниковъ прошедшихъ славныхъ побѣдъ, прославившихъ Россійское оружіе. Такъ, напримѣръ, еще наканунѣ торжества 29 Августа, всѣ офицеры роты были пожалованы кавалерами очередныхъ орденовъ: Полковникъ Качмаревъ—Орденомъ Св. Станислава 3 ст., Капитаны: Лаврентьевъ 1 Св. Анны 2 ст., Лаврентьевъ 2-й Св. Владиміра 4 ст., Поручики: Горчаковъ Св. Станислава 4 ст. и Митинъ Св. Станислава 4 ст.

Въ торжественной церемоніи и парадѣ 30 Августа, въ присутствіи Государя, всѣхъ Высочайшихъ Особъ, дипломатическаго корпуса и почти всего населенія Петербурга, принимало участіе 100.000 русскаго войска и представители Прусской арміи. Послѣ церемоніи освященія памятника рота Дворцовыхъ Гренадеръ была поставлена во главѣ всѣхъ войскъ и здѣсь приведены къ ротѣ изъ числа депутаціи Прусской арміи: Подпоручикъ Прусской Гвардейской унтеръ-офицерской роты Треппофъ и унтеръ-офицеры Визе и Блекъ. Подпоручикъ Треппофъ былъ поставленъ на правую сторону ротнаго знамя ассистентомъ, а унтеръ-офицеры Визе и Блекъ въ замкѣ 1 взвода, послѣ этого рота пошла въ дивизіонной колоннѣ церемоніальнымъ маршемъ, скорымъ шагомъ, къ памятнику—одна, съ мѣста съ барабаннымъ боемъ, всѣ прочія же войска оставались въ это время на своихъ мѣстахъ. Пройдя памятникъ рота повернула рядами направо и пройдя вдоль праваго фаса памятника вошла за ограду и заняла караулъ со всѣхъ четырехъ

сторонъ его, поставя съ каждой по одному взводу на ступеняхъ памятника. Послѣ этого начался общій церемоніальный маршъ всѣхъ войскъ. Парадируя передъ величественнымъ памятникомъ, войска, такимъ образомъ, проходили и передъ заслуженными ветеранами Отечественной войны. Въ строю роты находилось тогда шестьдесятъ шесть человѣкъ, участниковъ Бородинскаго сраженія: 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 11 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 48 гренадеръ, — всего же въ строю было 92 гренадера [32]).

По окончаніи парада, по повелѣнію Государя, былъ вызванъ изъ фронта роты наряженный на часы къ памятнику на 1-ю смѣну гренадеръ Алексѣй Арженниковъ, которому Государь лично указалъ, гдѣ стоять и въ чемъ его обязанности.

По случаю учрежденія этого поста послѣдовалъ особенно достославный для роты указъ Его Величества; онъ гласилъ такъ:

„Господину Министру Императорскаго Двора.

Совершившимся въ сей день торжественнымъ открытіемъ Памятника въ Бозѣ почивающему Любезнѣйшему Брату и Благодѣтелю Моему Императору Александру 1-му исполненъ священный обѣтъ Моего сердца—обѣтъ всего Отечества. Остается почтить сей драгоцѣнный намъ, Русскимъ, Памятникъ учрежденіемъ особой при немъ стражи. Въ семъ предположеніи нахожу приличнѣйшимъ ввѣрить охраненіе онаго заслуженнымъ воинамъ, составляющимъ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, какъ участникамъ знаменитыхъ побѣдъ, прославившихъ Россійское оружіе въ Царствованіе сего незабвеннаго Государя.

Вслѣдствіе сего повелѣваю присоединить къ настоящему числу Дворцовыхъ Гренадеръ, одного унтеръ-офицера и двѣнадцать человѣкъ рядовыхъ, избранныхъ на основаніи правилъ формированія оной роты, и съ сего же числа начать исполненіе возлагаемой на нихъ новой обязанности. Вы не оставите учинить подлежащаго по сему распоряженія“.

Учрежденіе этого поста, помимо увеличенія штата роты, вызвало и измѣненіе въ формѣ обмундированія. До того времени Дворцовымъ Гренадерамъ никогда не приходилось нести службу на открытомъ воздухѣ въ холодное время, т. е. быть въ шинеляхъ при аммуниціи сверхъ оныхъ. Поэтому на шинеляхъ

погоновъ не полагалось, но съ учрежденіемъ поста у памятника Императору Александру I, когда разводы бывали въ шинеляхъ, приходилось и гренадерамъ заступать на постъ въ таковыхъ же, поэтому 2 Сентября послѣдовало Высочайшее повелѣніе имѣть Дворцовымъ Гренадерамъ на шинеляхъ погоны того же образца, какъ и на парадныхъ мундирахъ.

Въ 1835 году послѣдовали и нѣкоторыя другія измѣненія въ формѣ одежды. Такъ до Марта 1835 года всѣ гренадеры 2-й статьи имѣли только на воротникахъ нашивки изъ галуна и считались въ званіи рядовыхъ, но такъ какъ многіе изъ нихъ до поступленія въ роту, при увольненіи изъ полковъ въ безсрочный отпускъ, были награждены унтеръ-офицерскимъ званіемъ и въ отставкѣ носили галунъ на воротникѣ и обшлагахъ сюртуковъ, то былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли поэтому всѣмъ гренадерамъ 2-й статьи имѣть галунъ и на обшлагахъ и всѣхъ ихъ считать въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Это ходатайство передъ Министромъ Двора было изложено и мотивировано командиромъ роты, слѣдующимъ образомъ:

„Многіе изъ Гренадеръ 2-й статьи награждены при отставкѣ унтеръ-офицерскимъ чиномъ, а нѣкоторые, состоя на службѣ въ полкахъ Л.-Гв. рядовыми, получали фельдфебельскій или унтеръ-офицерскій окладъ жалованья, то посему, дабы таковые нижніе чины, видя прежнихъ своихъ товарищей, служившихъ вмѣстѣ съ ними рядовыми и не удостоенныхъ назначенія въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, но награжденныхъ также при увольненіи отъ службы унтеръ-офицерскимъ чиномъ и имѣющихъ въ отставкѣ галунъ на воротникѣ и обшлагахъ сюртука, не оскорблялись тѣмъ, что они, будучи удостоены опредѣленія въ столь отличную службу, не пользуются наружнымъ изъ галуна знакомъ унтеръ-офицерскаго званія, весьма для нихъ лестнымъ, наравнѣ и съ означенными ихъ товарищами, — осмѣливаюсь покорнѣйше просить Вашу Свѣтлость, не благоугодно ли будетъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе: чтобы всѣмъ Дворцовымъ Гренадерамъ 2-й статьи прибавить къ сюртуку галунъ и на обшлага, а для отличія отъ нихъ Гренадеръ 1-й статьи нашивать на обшлага сюртуковъ галунъ: тѣмъ изъ сихъ послѣднихъ, кои служили въ полкахъ унтеръ-офицерами—въ два ряда, а служившимъ въ полкахъ фельдфебелями—въ три ряда

и чтобы всѣхъ Гренадеровъ 2-й статьи считать, какъ и Гренадеровъ 1-й статьи въ унтеръ-офицерскомъ званіи".

На это ходатайство 11 Марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе: всѣхъ гренадеръ 2-й статьи, какъ и 1-й статьи, считать въ унтеръ-офицерскомъ званіи и гренадерамъ 2-й статьи имѣть на обшлагахъ сюртуковъ по одной галунной нашивкѣ, а гренадерамъ 1-й статьи по двѣ, а тѣмъ, которые прибудутъ изъ фельдфебелей, по три.

На основаніи этого повелѣнія изъ вѣдомости по нашивкѣ галуновъ видно, что въ Мартѣ 1835 года, въ ротѣ состояло: гренадеровъ изъ фельдфебелей — 8 человѣкъ, гренадеровъ: 1-й статьи — 60 человѣкъ, 2-й статьи — 44 человѣка; всего же въ ротѣ по строевому рапорту находилось: 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 13 унтеръ-офицеровъ, 112 гренадеръ, 2 барабанщика, 2 флейтщика и 36 кантонистовъ. Всѣ эти чины, за исключеніемъ флейтщиковъ и кантонистовъ, занимали въ зданіяхъ Дворцоваго вѣдомства, какъ это видно изъ вѣдомостей Гофъ-Штабъ-Квартирмейстерской должности—111 комнатъ и 58 номеровъ и при нихъ находилось членовъ ихъ семействъ 179 человѣкъ (41 мужчина и 138 женщинъ). Расквартированіе большинства семейныхъ гренадеръ было очень тѣснымъ, но расширеніе помѣщеній въ то время представлялось совершенно невозможнымъ.

Что касается службы гренадеръ, то въ Январѣ 1835 года послѣдовало новое Высочайше утвержденное расписаніе дежурствъ унтеръ-офицеровъ по Зимнему дворцу. Было учреждено четыре дежурства. Надзору перваго подлежали—Собственныя комнаты Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Императорскихъ Высочествъ; надзору второго—покои почившей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Большая церковь и прилегающія къ ней комнаты; надзору третьяго дежурства—Георгіевскій залъ, Портретная и Бѣлая галлереи, Петровская комната, Фельдмаршальскій залъ, Аванзалы, парадная лѣстница и кухонный дворикъ и, наконецъ, надзору четвертаго дежурства подлежали—Эрмитажный театръ, Шепелевскій домъ, дежурная конюшня и манежъ.

Всѣ эти дежурства были суточными и унтеръ-офицерамъ приходилось такимъ образомъ черезъ день заступать на службу,

въ виду этого послѣдовало повелѣніе выдавать всѣмъ унтеръ-офицерамъ изъ придворной Его Величества конторы суточныя деньги въ размѣрѣ двухъ рублей на человѣка въ дни дежурства. Кромѣ этого было признано необходимымъ увеличить число унтеръ-офицеровъ до 17 человѣкъ. Количество же гренадерскихъ постовъ, не считая поста у памятника Императору Александру I, оставалось прежнее—36.

Благодаря этимъ унтеръ-офицерскимъ дежурствамъ, наблюденіе за цѣлостью и чистотою дворцоваго имущества значительно стало строже, но за то стали чаще повторяться столкновенія гренадеръ съ придворными лакеями и прочими дворцовыми служащими, которымъ очень не нравилось зоркое за ними наблюденіе Дворцовыхъ Гренадеръ, права которыхъ, особенно послѣ покражи нѣкоторыхъ бриллiантовыхъ вещей изъ комнатъ Государыни Императрицы, были еще болѣе расширены. Въ приказѣ Министра Двора по этому поводу было сказано: „Поелику же настоящій случай показалъ, что камеръ-лакеи не имѣютъ надлежащаго наблюденія за нижними служителями, то Его Величеству угодно, чтобы вмѣстѣ съ камеръ-лакеями входилъ въ тѣ комнаты (во внутреннія Ихъ Величествъ) всякій разъ и Дворцовый Гренадеръ, который, если замѣтитъ какую либо неисправность, или въ комъ либо неблагонадежность, наводящую подозрѣніе, обязанъ немедленно доводить о томъ до свѣдѣнія“.

Помимо этой постоянной и отвѣтственной службы, ротѣ въ продолженіе всего 1835 года приходилось при различнаго рода торжествахъ въ Зимнемъ дворцѣ выставлять караулы 27 разъ. У Большой церкви—9 разъ, въ различныхъ залахъ дворца—7 разъ, у Эрмитажнаго театра—4 раза, у городскихъ Соборовъ—тоже 4 раза. Два раза же въ полномъ составѣ быть въ парадѣ въ Портретной галлереѣ—6 Ноября и 25 Декабря и одинъ разъ въ Петергофѣ, въ день рожденія Государыни Императрицы—утромъ во время большого выхода въ церковь и вечеромъ во время маскарада. Для этихъ карауловъ были отправлены въ Петергофъ на пароходѣ: 1 штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 4 унтеръ-офицера, 2 барабанщика, 2 флейтщика и 23 гренадера.

Нужно замѣтить, что въ приказѣ по ротѣ, начиная съ Марта 1835 года, впервые говорится, что при всѣхъ Высо-

Графъ Владиміръ Федоровичъ

Адлербергъ I.

Министръ Императорскаго Двора 1852—1870 г.

чайшихъ выходахъ всѣ унтеръ-офицеры роты, не находящіеся въ нарядѣ, должны были находиться во дворцѣ и быть не въ парадныхъ мундирахъ, а *въ вицъ-мундирахъ съ нагрудными знаками* *). Къ этому времени относится и регулярное приглашеніе къ Высочайшему столу, въ дни полковыхъ праздниковъ, всѣхъ тѣхъ чиновъ роты, которые раньше служили въ этихъ полкахъ.

Въ первый разъ этой чести удостоились 29 Марта 1832 года, по случаю принятія Государемъ Императоромъ шефства Л.-Гв. Коннаго и Л.-Гв. Егерскаго полковъ: полковникъ Качмаревъ, подпоручикъ Горчаковъ, какъ раньше служившій въ Егерскомъ полку, и унтеръ-офицеръ Фома Васильевъ, какъ бывшій Конно-Гвардеецъ. Послѣ этого перваго случая, приглашенія къ Высочайшему столу продолжительное время не дѣлались, такъ какъ не за каждымъ полковымъ праздникомъ слѣдовалъ торжественный обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи. Въ 1837 году же, послѣ каждаго Высочайшаго смотра, установились завтраки у Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, получившіе офиціальное названіе „военныхъ завтраковъ“. Изъ списковъ, составлявшихся въ Придворной Конторѣ Его Высочества, видно, что 6 Августа, въ день праздника Л.-Гв. Преображенскаго полка и всей Гвардейской артиллеріи, отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ были приглашены къ завтраку: 1 штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицера и 30 гренадеръ, какъ раньше служившихъ въ Преображенскомъ полку и въ Гвардейской артиллеріи. Эта изъ ряда выходящая высокая честь, которой удостоивались не въ примѣръ другимъ нижніе чины роты Дворцовыхъ Гренадеръ, кажется, должна была особенно льстить ихъ самолюбію и они должны были бы всѣми силами стараться наидольше пользоваться такимъ почетомъ и благоволеніемъ и, слѣдовательно, блюсти себя во всѣхъ отношеніяхъ самымъ примѣрнымъ образомъ, но, къ несчастью, не всѣ это понимали и цѣнили, и поэтому въ 1835 и 1836 гг. пришлось снова нѣсколько человѣкъ (4 гренадеръ 2 статьи и одного 1 статьи) уволить отъ

*) Изъ этого слѣдуетъ, что нагрудные знаки были присвоены не однимъ только офицерамъ роты, но и унтеръ-офицерамъ, но когда такіе были имъ пожалованы, а затѣмъ вовсе отмѣнены, въ дѣлахъ роты никакихъ указаній не имѣется.

службы за пьянство и дурное поведеніе, а гренадера 1 статьи Алексѣя Арженикова, принимая во вниманіе его прежнюю долговременную и всегда исправную службу, было Высочайше повелѣно: „оставить въ ротѣ еще для испытанія, но для стыда, за худое его поведеніе, выбрить ему передъ ротой усы и бакенбарды, если же и послѣ сего замѣченъ будетъ въ нетрезвомъ видѣ, тогда представить о выключкѣ его изъ роты“.

На этомъ предписаніи Министра Двора имѣется отмѣтка полковника Качмарева: „Гренадеру Арженикову выбриты передъ ротой усы и бакенбарды 6 Октября въ 11 часовъ утра“.

Отмѣтивъ эти печальные факты изъ жизни Дворцовыхъ Гренадеръ, необходимо вставить въ эту картину, представляющую намъ роту въ ея прошломъ, и такія высоконравственныя фигуры, какимъ былъ унтеръ-офицеръ Александръ Ивановъ. Этотъ высоко честный и съ глубокою душею человѣкъ можетъ служить показателемъ того, что въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ были въ то же время не только хорошіе, но и особенно выдающіеся люди, которые проявили себя не только, какъ безпредѣльно преданные и вѣрные своему долгу слуги Царя и Отечества, но и какъ высоконравственные граждане, помнившіе всегда свои сыновьи обязанности къ своимъ престарѣлымъ родителямъ и родственникамъ.

Александръ Ивановъ, взятый рекрутомъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ Тульской губерніи, уходя на службу, оставилъ на родинѣ въ помѣщичьемъ владѣніи своего отца и братьевъ, помогая имъ все время, какъ только могъ; онъ съ зачисленіемъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ задумалъ всѣхъ своихъ родныхъ выкупить изъ крѣпостной зависимости и потому, отказывая себѣ не только въ излишествѣ, но подчасъ даже въ необходимомъ, копилъ деньги и, наконецъ, въ Октябрѣ 1836 года, послѣ долгихъ переговоровъ съ помѣщикомъ, поручикомъ Николаемъ Вахрушевымъ, пріобрѣлъ въ свою собственность, какъ крѣпостныхъ, 12 душъ своихъ родственниковъ, намѣреваясь ихъ отпустить на волю, предоставивъ въ ихъ полную собственность и пріобрѣтенныя для этого одиннадцать десятинъ земли со строеніями и съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, но неожиданная смерть среди пламени, бушевавшаго 17 Декабря 1837 года въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ онъ, будучи

дежурнымъ, забывъ о своемъ личномъ спасеніи, спасалъ отъ всепожирающаго огня дворцовую утварь, прервала его желаніе, и послѣдній актъ его воли остался не выполненнымъ и только годъ спустя это завершила его жена [33]).

Въ Февралѣ 1839 года возникло аналогичное сему дѣлу—дѣло гренадера I-й статьи Максима Сидорова, который, подобно Александру Иванову, тоже долженъ быть отмѣченъ, какъ высоконравственный и съ доброй душой человѣкъ. Происходя изъ крѣпостныхъ крестьянъ Казанской губерніи, Цивильскаго уѣзда, онъ былъ взятъ на службу рекрутомъ, оставивъ на родинѣ въ крѣпостной зависимости помѣщицы Амачкиной свою единственную родную сестру Марину. Зная, какъ ей плохо живется у строптивой скаредной помѣщицы, онъ старался всѣми силами собрать деньги, чтобы выкупить сестру на свободу. Въ 1834 году ему, наконецъ, удалось собрать своими сбереженіями нѣкоторую сумму денегъ, и онъ, взявъ отпускъ, отправился на родину, но переговоры съ помѣщицей Амачкиной не увѣнчались успѣхомъ. Сперва она запросила за свою „дѣвку“ такую сумму, которой не оказалось у Сидорова, а затѣмъ и совсѣмъ отказала ему въ просимомъ и Сидоровъ вернулся въ Петербургъ печальный и убитый горемъ. Затѣмъ потянулись годъ за годомъ и онъ началъ терять надежду на возможность когда-либо осуществить свою завѣтную мечту, такъ какъ въ получаемыхъ отъ сестры вѣсточкахъ читалъ, что помѣщица не хочетъ даже и слышать о ея свободѣ. Но въ честной и религіозной душѣ Сидорова не угасалъ окончательно огонекъ на милость и промыселъ Божій; скопленныя деньги онъ хранилъ и по копѣйкамъ прибавлялъ къ нимъ свои экономіи, но изъ веселаго, жизнерадостнаго и отзывчиваго человѣка онъ сдѣлался угрюмымъ, ушедшимъ въ самого себя; такъ время протекло до Февраля 1839 года, когда совершенно неожиданно онъ получилъ увѣдомленіе, что госпожа Амачкина соглашается дать волю его сестрѣ, но за 400 рублей. Собранныхъ денегъ въ тотъ моментъ у него было только 200 руб., желѣзо же нужно было ковать, пока оно горячо и Сидоровъ, уповая на Бога, не долго думая, обратился къ командиру роты полковнику Качмареву, прося его ходатайства передъ Министромъ Двора о выдачѣ ему пособія, или заимообразно недостающей ему суммы. Доброе и сердечное намѣреніе Сидо-

рова, разумѣется, встрѣтило откликъ и полное сочувствіе и по приказанію Князя Волконскаго ему были выданы 200 руб., какъ пособіе для выкупа своей сестры.

Эти характерные случаи, подобныхъ которымъ, вѣроятно, было не много, если они только не единственные, лучше всего доказываютъ, какіе были въ рядахъ роты люди съ высоко идеальными принципами и высоконравственными душевными качествами. Ниже мы увидимъ еще примѣры, гдѣ гренадеры проявили свои добрыя сердечныя влеченія къ страждущимъ и больнымъ.

26 Октября 1837 года, т. е. ровно черезъ десять лѣтъ послѣ сформированія роты, ея мирно протекавшая жизнь была вдругъ всколыхнута совершенно неожиданнымъ и чрезвычайнымъ происшествіемъ, которое, какъ громъ въ ясную погоду, ошеломило всю семью Дворцовыхъ Гренадеръ. Въ мюнцъ-кабинетѣ Эрмитажа было обнаружено, что изъ одной витрины были похищены старинныя, очень цѣнныя, польскія золотыя монеты. Первымъ обнаружившимъ эту пропажу былъ дежурный гренадеръ Никифоровъ, который тотчасъ доложилъ объ этомъ дежурному по Эрмитажу унтеръ-офицеру Васильеву и Гофъ-фурьеру Бакакову. Немедленно начался самый подробный осмотръ всего помѣщенія въ надеждѣ найти хотя какіе нибудь улики и признаки, указывающіе, какъ и кѣмъ было произведено это похищеніе, такъ какъ всѣ ящики, витрины, печати и замки оказались цѣлыми. Но поиски ничѣмъ не увѣнчались и подозрѣніе пало на рабочихъ, поправлявшихъ съ 25 Сентября полъ въ помѣщеніи, и частью на гренадеръ, имѣвшихъ тутъ дежурство.

Состоявшій при Эрмитажномъ мюнцъ-кабинетѣ статскій совѣтникъ Грефъ донесъ, однако, о случившейся пропажѣ только 7-го Ноября, когда придворная Его Величества контора и начала слѣдствіе. Въ ротѣ, разумѣется, всѣ были, какъ говорится, „на ногахъ“. Особенно волновались восемь гренадеръ, бывшихъ на дежурствѣ въ мюнцъ-кабинетѣ съ 25-го Октября по 7-е Ноября; всѣхъ ихъ привлекли къ слѣдствію и, кромѣ того, имъ было объявлено отъ имени Министра Двора: „если медали не будутъ отысканы, то гренадеры сіи будутъ выключены изъ роты“. Эта резолюція окончательно повергла ихъ въ

уныніе, такъ какъ надежды на отысканіе не только монетъ, но даже и похитителя не было никакой, между тѣмъ никто изъ гренадеръ не чувствовалъ себя виновнымъ. Кража была произведена такъ ловко, что никакихъ слѣдовъ не было обнаружено, но дознаніемъ было выяснено, что бывали случаи, когда гренадеры на ночныхъ дежурствахъ позволяли себѣ дремать и даже засыпать; поэтому 18-го Ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „въ 11 час. вечера назначать изъ офицеровъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ „Главный рундъ", а изъ унтеръ-офицеровъ „Визитеръ-рундъ" для обхода по Эрмитажу и Зимнему дворцу. Сверхъ того, дежурнымъ Дворцовымъ Гренадерамъ у бриллiантовыхъ и драгоцѣнныхъ вещей, равно и въ мюнцъ-кабинетѣ Эрмитажа учредить по ночамъ смѣну, наблюдая строго, чтобы они не спали".

Энергичное и очень умѣло веденное слѣдствіе обнаружило 28-го Ноября, что похитителемъ монетъ былъ придворный истопникъ Соболевъ, показавшій, что похищеніе монетъ онъ началъ еще съ Мая мѣсяца, производя его въ разное время въ свое дежурство. На основаніи этого показанія всѣхъ девять гренадеръ, бывшихъ дежурными съ Мая по Ноябрь мѣсяцъ при мюнцъ-кабинетѣ, было Высочайше повелѣно: „за недостаточную бдительность и радѣніе по службѣ" подвергнуть аресту при Главной гауптвахтѣ, гдѣ они и содержались съ 25 по 29 Ноября. Дѣло же о подсудимомъ истопникѣ Соболевѣ было направлено въ Коммисію Военнаго Суда, учрежденную при Ордонансъ-гаузѣ.

Не успѣло еще изгладиться впечатлѣніе этого дѣла, не мало взволновавшее всю роту, какъ въ ночь съ 17 на 18-е Декабря разнеслась по всему Петербургу ужасная вѣсть, что горитъ Зимній дворецъ. Этотъ ужасный пожаръ далъ, однако, возможность всѣмъ гренадерамъ выказать всю свою самоотверженность, храбрость и смѣтливость. Судя по описаніямъ этого пожара, нужно думать, что нѣкоторые гренадеры совершили тогда прямо таки геройскіе подвиги, но, къ сожалѣнію, во время бывшей тогда суматохи они остались незамѣченными и своевременно неотмѣченными.

Прибывъ въ числѣ первыхъ на пожаръ, всѣ чины роты, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ, частью помогали пожар-

нымъ, а главнымъ образомъ бросились спасать и выносить разныя драгоцѣнности, портреты, картины и мебель и продолжали это до послѣдней минуты, пока не послѣдовало приказаніе Государя—ничего болѣе не спасать. Насколько самоотверженно работали гренадеры, всего лучше судить по тому, что трое изъ нихъ нашли свою смерть среди пламени: унтеръ-офицеръ Сидоръ Михайловъ, поступившій въ роту изъ Л.-Гв. Семеновскаго полка, унтеръ-офицеръ Александръ Ивановъ— изъ вахмистровъ Л.-Гв. Коннаго полка и гренадеръ 1-й статьи Савелій Павлухинъ изъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Въ дѣлахъ роты, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ свѣдѣній, при какихъ обстоятельствахъ, въ какомъ мѣстѣ и какъ погибли эти молодцы, доблестно положившіе свою жизнь на алтарь служебнаго долга. Во всѣхъ имѣющихся документахъ нигдѣ даже не говорится, были ли найдены послѣ пожара хотя какіе-нибудь слѣды и останки погибшихъ. По Высочайшему Государя Императора повелѣнію вдовамъ этихъ чиновъ была назначена пенсія изъ Кабинета Его Величества по тысячѣ рублей каждой и сверхъ этого единовременное пособіе по двѣ тысячи рублей каждой. Гренадерамъ же: 1-й статьи Федору Иванову, находившемуся съ 17-го на 18-е Декабря дежурнымъ при комнатахъ Государя Императора и 2-й статьи Семену Силенко и Константину Васильеву, бывшимъ при комнатахъ Государыни Императрицы, за ихъ безпримѣрную храбрость и распорядительность при спасеніи отъ огня разныхъ вещей изъ покоевъ Ихъ Величествъ, было пожаловано каждому по 300 рублей въ награду. Всѣмъ прочимъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ тушеніи пожара и въ спасеніи разнаго имущества, всего 18 унтеръ-офицерамъ, 2 барабанщикамъ и 104 гренадерамъ, было пожаловано: каждому унтеръ-офицеру по 25 рублей и каждому гренадеру по 10 рублей. Затѣмъ въ приказѣ Министра Двора, отъ 3 Апрѣля 1838 года за № 1349, было объявлено:

„Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердной службѣ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, коей заслуженные воины явили при бывшемъ въ Зимнемъ дворцѣ пожарѣ новое доказательство неограниченной преданности Престолу, дѣйствуя посреди угрожавшей опасности, съ безпримѣрнымъ

Унтеръ-офицеръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ вицъ-мундирѣ
съ 1849 по 1856 г.

самоотверженіемъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, какъ Командиру Роты, такъ Г.г. Офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ объявить Монаршее благоволеніе".

Въ дѣлахъ Высочайше утвержденной коммисіи для изслѣдованія причинъ этого пожара имѣется рапортъ командира роты Полковника Качмарева, который считаемъ не лишнимъ привести тутъ полностью, такъ какъ онъ даетъ очень полную картину возникновенія этого пожара и того, что было сдѣлано гренадерами при первыхъ признакахъ начавшагося пожара, послѣ котораго почти на два года измѣнилась вся обычная до того времени жизнь роты.

„Во исполненіе изустнаго приказанія Его Сіятельства Господина Генералъ-Адъютанта и Кавалера Графа Бенкендорфа оной киммисіи честь имѣю донести: что я, получа 17-го числа сего Декабря около семи часовъ вечера, чрезъ дежурнаго Дворцоваго Гренадера, извѣщеніе о показавшемся въ Зимнемъ дворцѣ въ передней флигель-адъютантской комнатѣ и въ смежномъ съ оною корридорѣ, въ значительномъ количествѣ, дымѣ и прибывъ тотчасъ туда, нашелъ тамъ дыма уже весьма мало; увидѣлъ, что имѣвшуюся между печкою и стѣною въ помянутой комнатѣ щель, чрезъ которую проходилъ дымъ, замазываютъ глиною, и узналъ, что въ находящейся въ подвальномъ этажѣ подъ тѣмъ мѣстомъ Аптечной лабораторіи изъ парового надъ очагомъ отверстія вынута истлѣвшая рогожка, въ чемъ удостовѣрился личнымъ осмотромъ, отправилъ Поручика Горчакова съ донесеніемъ объ ономъ къ Господину Министру Императорскаго Двора, въ Большой театръ, но Его Свѣтлость, до пріѣзда еще Горчакова, изволилъ оттуда выѣхать, прибылъ въ Зимній дворецъ, осмотрѣлъ комнату и корридоръ, гдѣ былъ дымъ, тогда уже почти очистившійся, а также за печкою щель и въ подвалѣ лабораторію, и распросивъ бывшихъ при этомъ лицъ и пожарной роты Капитана Щепетова, сошедшаго предъ тѣмъ въ корридоръ съ крыши, гдѣ онъ заливалъ водою трубу, изъ коей выкинуло при началѣ искры, и видя изъ всѣхъ донесеній и личнаго обозрѣнія, что опасности болѣе не предвидится, изволилъ выѣхать изъ дворца, приказавъ мнѣ отвести къ Господину С.-Петербургскому Коменданту нахо-

дившихся въ лабораторіи трехъ мужиковъ, для отданія подъ арестъ на Главную гауптвахту.

По исполненіи сего приказанія Его Свѣтлости, возвратился въ означенный корридоръ съ намѣреніемъ удостовѣриться вновь въ совершенной безопасности, но чрезъ нѣсколько минутъ услышалъ крикъ, что показался дымъ въ Фельдмаршальскомъ залѣ, куда вбѣжалъ съ прочими изъ корридора, увидѣлъ неподалеку отъ перваго на лѣвой сторонѣ отдушника довольно немалую массу дыма, который вскорѣ разошелся и исчезъ, кажется по закрытіи кѣмъ то отдушника, но утвердительно сего сказать не могу. Вслѣдъ за симъ начали мы осматривать съ фонаремъ противъ этого мѣста полъ и увидѣли выходящій изъ за плинтуса едва примѣтною полоскою дымокъ, разломали тотчасъ тутъ полъ и когда, открывъ нѣсколько онаго, увидѣли здѣсь также небольшой дымъ и начали продолжать еще ломать полъ болѣе, то вдругъ отъ нѣсколькихъ ударовъ ломомъ обрушились возлѣ насъ на полъ половина фальшивой двери съ зеркальными стеклами и съ хоръ цѣлый переплетъ фальшиваго окна; послѣ сего дымъ изъ подъ открытаго пола исчезъ и замѣтили таковой на хорахъ надъ тѣмъ же мѣстомъ; взбѣжавъ на хоры, нашли тамъ весьма густой дымъ, захватывавшій дыханіе, и приказали тотчасъ разбить по близости стекла, дабы дать оному выходъ; добравшись съ большимъ усиліемъ по хорамъ до подшивки того фальшиваго окна, съ коего упалъ переплетъ, увидѣли въ щели за нишью Петровской комнаты въ пустотѣ отъ огня свѣтъ, приказали поспѣшнѣе ломать подшивку и нести на хоры трубы съ водою. Засимъ, сбѣжавъ съ хоръ и услышавъ, что чердакъ надъ Петровскою комнатою и въ окрестности наполнился вдругъ дымомъ, отправилъ въ другой разъ съ донесеніемъ къ Его Свѣтлости Господину Министру Поручика Горчакова, который и въ сей разъ не нашелъ Его Свѣтлости, а самъ я побѣжалъ съ Господиномъ Оберъ-Полиціймейстеромъ по лѣстницѣ Придворной конторы на чердакъ, который былъ полонъ густого дыма и гдѣ дѣйствовали уже дворцовые пожарные инвалиды. Съ чердака сошелъ я въ Фельдмаршальскій залъ и отправилъ въ казармы ввѣренной мнѣ роты съ приказаніемъ прибыть всѣмъ Дворцовымъ Гренадерамъ сколько можно поспѣшнѣе во дворецъ, и они въ самоскорѣйшее время прибѣ-

жали въ Фельдмаршальскій залъ и по моему распоряженію принялись дѣлать все возможное пособіе пожарнымъ и выносить портреты, картины, мебель и другія вещи, и продолжая сіе до самаго конца.

Прежде же вечера 17-го числа, за два и за три дня, ни я, обходивши весь дворецъ по нѣскольку разъ, ни офицеры, то же исполнявшіе, ни дежурные унтеръ-офицеры и гренадеры, ни главный и визитеръ-рунды, по ночамъ обходившіе, никакого запаха дымомъ нигдѣ не замѣчали, кромѣ того, что 16-го числа около 8-ми часовъ утра былъ слышенъ запахъ какъ бы печенаго картофеля изъ отдушника въ Фельдмаршальскомъ залѣ къ Петровской комнатѣ, но по закрытіи сего отдушника и по осмотрѣ камеръ-фурьеромъ Петровымъ съ гофъ-фурьеромъ Очаковымъ, унтеръ-офицеромъ роты Крыловымъ и камеръ-лакеемъ, въ подвалѣ духовой печи и по распросамъ топившаго сію печь инвалида, ничего подозрительнаго не открылось, и когда, пришедши изъ подвала, открыли они опять отдушникъ, то изъ онаго былъ слышенъ уже воздухъ чистый“.

Точно такія же показанія дали и всѣ гренадеры, дежурившіе во дворцѣ 15, 16 и 17 Декабря. Коммисія, какъ ни старалась тщательнѣе и внимательнѣе вести слѣдствіе, по тѣмъ не менѣе не обнаружила истинныхъ причинъ возникновенія пожара, который уже черезъ полчаса послѣ его обнаруженія представлялъ такое ужасное море огня, разлившееся чуть не одновременно въ трехъ этажахъ, что никакія человѣческія средства не могли уже прекратить распространенія пламени. Оставалось только спасать и выносить все, что только возможно и въ этомъ случаѣ гренадеры сыграли, если не первую, то далеко и не послѣднюю роль. Какъ извѣстно, отстоять удалось только одинъ Эрмитажъ съ его вѣковыми сокровищами. Развалины же дворца продолжали горѣть трое сутокъ. Государь съ семействомъ переселился въ Аничковскій дворецъ, куда съ 21 Декабря было приказано наряжать на дежурство одного унтеръ-офицера и восемь гренадеръ. Посты были тамъ распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: у покоевъ Его Величества, Ея Величества, у Наслѣдника Цесаревича и у Великаго Князя Константина Николаевича находилось по одному гренадеру, у комнатъ же Великихъ Князей и Кня-

женъ, а также и при парадныхъ пріемныхъ комнатахъ—по два гренадера. Одновременно съ этимъ было учреждено особое дежурство, изъ одного унтеръ-офицера и шести гренадеръ, въ Таврическомъ дворцѣ для присмотра за вещами, доставленными туда изъ Зимняго дворца. Это дежурство было снято только 28 Марта 1839 года. Затѣмъ было Высочайше повелѣно, для наблюденія за работами при возобновленіи Зимняго дворца и для пріема, отпуска и надзора за матеріаломъ, назначить въ должность коммисаровъ—офицеровъ и унтеръ-офицеровъ роты, а для присмотра за рабочими—нужное число гренадеръ.

Изъ этого мы видимъ, что съ 21 Декабря обыкновенная дворцово-полицейская служба гренадеръ была значительно сокращена, но зато на нихъ была возложена отвѣтственная обязанность по пріему и отпуску матеріаловъ, шедшихъ на возобновленіе дворца, изъ которыхъ нѣкоторые были очень цѣнными и состояли на особомъ учетѣ. Насколько же эти обязанности были отлично выполнены чинами роты, лучше всего видно изъ того, что въ дѣлахъ роты не имѣется ни одного, даже мало-мальски косвеннаго намека на то, что гренадеры не оправдали въ данномъ случаѣ Монаршаго къ нимъ довѣрія и не исполнили возложенныхъ на нихъ обязанностей честно, аккуратно и со рвеніемъ.

Съ переѣздомъ Высочайшаго Двора въ Аничковскій дворецъ, который по своимъ размѣрамъ не могъ служить для торжественныхъ церемоній и пріемовъ, было повелѣно для этихъ случаевъ пользоваться залами Эрмитажа, но тутъ многое въ порядкахъ церемоніальной части пришлось измѣнить и купировать и мы видимъ, что передъ 25 Декабря и передъ новымъ 1838 годомъ было испрошено, гдѣ поставить караулы и парныхъ часовыхъ во время Высочайшаго выхода къ обѣднѣ, во временную, вновь устроенную церковь, въ залѣ „Шепелевскаго дома“. Не говоря о караулахъ отъ полковъ Гвардіи, которые значительно были сокращены, караулъ отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ было приказано поставить въ Рафаэлевой галлереѣ, спиною къ Брилліантовой комнатѣ, въ которой, нужно сказать, хранилось и знамя роты, послѣ пожара, вплоть до возобновленія Зимняго дворца. Парные же часовые были поставлены: одинъ постъ въ галлереѣ Рафаэля у дверей въ церковь, два

поста въ Мальмезонной комнатѣ—одинъ у дверей въ Испанскій залъ, другой у дверей въ галлерею Рафаэля и наконецъ одинъ постъ въ Италіанскомъ залѣ. При всѣхъ слѣдующихъ затѣмъ торжествахъ это размѣщеніе часовыхъ уже не измѣнялось.

Выше уже было сказано, что въ 1828 и 1829 гг. гренадеры не разъ ходатайствовали о помѣщеніи ихъ дочерей въ институты благородныхъ дѣвицъ, а сыновей въ кадетскіе корпуса, но въ то время было признано невозможнымъ удовлетворить эти просьбы, теперь же, десять лѣтъ спустя, вѣроятно, убѣдившись въ исправной, ревностной и глубоко вѣрной Царю службѣ гренадеръ, которые особенно отличились во время пожара въ Зимнемъ дворцѣ и при надзорѣ за работами по возобновленіи дворца, такія просьбы, какъ высшая награда за службу, были Высочайше уважены. Первые удостоившіеся этой высокой и изъ ряда вонъ выходящей милости были: дочь прапорщика Афанасія Генералова—Елисавета, родившаяся еще во время службы ея отца камеръ-гусаромъ при Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, слѣдовательно, по происхожденію не дворянка, и дочь гренадера 2-й статьи Ивана Милова—Прасковія, опредѣленныя въ Павловскій институтъ и даже пансіонерками Его Величества [34]).

Впослѣдствіи эта Высочайшая милость вошла почти въ обыденное правило и мы видимъ очень много дочерей гренадеровъ въ Павловскомъ институтѣ и нѣсколько сыновей—въ кадетскихъ корпусахъ. Послѣднія опредѣленія въ эти учебныя заведенія дѣтей гренадеровъ относятся еще къ 1856 году. Затѣмъ въ дѣлахъ роты объ этомъ умалчивается, хотя не видно, чтобы была на этотъ счетъ формальная, документальная отмѣна.

Изъ событій, такъ или иначе коснувшихся Дворцовыхъ гренадеръ въ 1838 году, нужно еще отмѣтить парадъ по случаю открытія Тріумфальныхъ воротъ на Московскомъ шоссе. По повелѣнію Государя, было приказано назначить въ этотъ парадъ только такихъ чиновъ, которые имѣли медали за Персидскую, Турецкую и Польскую кампаніи. Такихъ въ ротѣ въ тотъ моментъ оказалось: 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 91 гренадеръ, но изъ послѣднихъ шесть человѣкъ въ парадѣ не участвовали, такъ какъ двое были больными, а четверо находилось въ отпуску. По приказанію Государя эти чины были

разсчитаны на два взвода и построены въ двѣ шеренги, и такъ какъ должны были парадировать безъ офицеровъ, то рота была безъ знамени. Въ приказаніи было сказано: „Взводами командовать унтеръ-офицерамъ безъ ружей съ саблями, а на мѣста унтеръ-офицеровъ поставить нужное число вицъ-унтеръ-офицеровъ изъ гренадеровъ 1-й статьи“. Интересно, что въ этомъ парадѣ, чтобы придать общей картинѣ походно-боевой видъ и Дворцовые Гренадеры были въ первый разъ и до сихъ дней въ единственный разъ въ „походной формѣ“, но такъ какъ таковой ротѣ, по роду ея службы и назначенію, вовсе не полагалось, то въ данномъ случаѣ приходилось ее выдумать, приспособляясь къ имѣющейся аммуниціи и обмундированію. Кто далъ для этого первыя указанія и совѣты, изъ дѣлъ не видно. Въ „Журналѣ о парадахъ и караулахъ“ она описана такъ: „Одѣты были всѣ чины роты въ *походной формѣ* слѣдующимъ образомъ: шапки медвѣжьи у всѣхъ чиновъ безъ кутасъ, унтеръ-офицеры въ сюртукахъ, имѣя полусаблю съ портупеею офицерскую подъ оными, брюки отъ парадныхъ мундировъ съ золотыми лампасами, знаки отличія и медали на сюртукѣ. Гренадеры въ шинеляхъ, имѣя портупею и перевязи сверхъ оныхъ, брюки отъ парадныхъ мундировъ съ золотыми лампасами, знаки отличія и медали на шинелѣ, полусабли безъ темляковъ, *усы и бакенбарды не фабреные*“.

Послѣднее требованіе теперь вызываетъ улыбку, но три четверти вѣка назадъ, вѣроятно, было принято очень серьезно и „походная форма“ съ нафабренными бакенбардами считалась невозможной и „не по уставу“. Невольно вспоминаются „палочки для мѣры солдатскихъ косъ и буклей“ и слова Суворова: „Пудра не порохъ, коса не тесакъ“.

25 Марта 1839 года вновь отстроенный Зимній дворецъ, согласно его первоначальному виду, былъ освященъ и Государь съ семействомъ переѣхалъ въ него на жительство. Дворцовые гренадеры въ тотъ же день, утромъ, перенесли изъ Эрмитажа свое знамя на прежнее мѣсто, въ Портретную галлерею, къ портрету Императора Александра I-го и вслѣдъ затѣмъ тотчасъ заняли свои прежніе посты, вступивъ въ обязанность по надзору и наблюденію за всѣмъ происходящимъ во дворцѣ. Нѣсколько дней спустя, за труды и службу при отстройкѣ

Графъ Александръ Владимiровичъ

Адлербергъ II.

Министръ Императорскаго Двора 1870—1881 г.

дворца всѣ чины роты были награждены специально выбитой медалью съ надписью: „Благодарю". „Труды все превозмогаютъ".

Въ 1839 году повседневная служба Дворцовыхъ Гренадеръ съ разъ навсегда установленными торжествами, по большимъ праздникамъ и табельнымъ днямъ, была немного нарушена предстоявшими тогда въ Августѣ торжествами, по случаю открытія Бородинскаго памятника. Всѣ бывшіе участники этого славнаго боя, которыхъ въ ротѣ, какъ видно изъ вѣдомости, составленной 31 Марта и поданной въ Главный Штабъ, имѣлось еще 45 человѣкъ: 2 штабъ-офицера, 4 оберъ-офицера [35]), 10 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 27 гренадеръ, которые льстили себя надеждой, что они, какъ герои и доблестные слуги двухъ царствованій, вѣроятно, всѣ будутъ участвовать въ этомъ торжествѣ и сыграютъ на немъ не послѣднюю роль; но эти надежды не оправдались, такъ какъ все торжество должно было главнымъ образомъ сосредоточиться въ большомъ маневрѣ войскъ, на которомъ Дворцовымъ Гренадерамъ нечего было дѣлать и кромѣ этого не возможно было оставить въ Петербургѣ почти всю роту безъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, то по Высочайшему повелѣнію въ Бородино были командированы только одинъ унтеръ-офицеръ и 9 гренадеръ. 1-го Августа они выѣхали изъ Петербурга на вольнонаемныхъ лошадяхъ, получивъ на подъемъ: унтеръ-офицеръ 200 рублей и каждый гренадеръ по 100 рублей. Кромѣ этого на 45 дней командировки съ 1 Августа по 15 Сентября были имъ выданы порціонныя деньги—унтеръ-офицеру 280 рублей и по 140 руб. каждому гренадеру.

26 Августа, въ день открытія памятника, у его подножія находился почетный караулъ изъ помянутыхъ чиновъ роты, а вокругъ его было сосредоточено болѣе 120000 человѣкъ войска. Государь пригласилъ къ этому торжеству уцѣлѣвшихъ сподвижниковъ Кутузова и множество иностранныхъ гостей. До начала парада войскамъ былъ прочитанъ Высочайшій приказъ, собственноручно написанный Императоромъ:

„Ребята! Передъ вами памятникъ, свидѣтельствующій о славномъ подвигѣ вашихъ товарищей. Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ

побѣдить Русское войско, стоявшее за Вѣру, Царя и Отечество, Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ—и мы вошли въ Парижъ. Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И такъ, да будетъ память вѣчная безсмертному для насъ Императору Александру I-му: его твердою волею спасена Россія; вѣчная слава падшимъ геройскою смертью товарищамъ вашимъ, и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы же всегда будете надеждою и оплотомъ вашему Государю и общей матери нашей Россіи".

Въ этотъ же день послѣдовалъ Высочайшій указъ, данный на имя Военнаго Министра, которымъ повелѣвалось: „всѣмъ чинамъ въ Бородинскомъ сраженіи участвовавшимъ и нынѣ на службѣ состоящимъ, къ содержанію, которое они нынѣ получаютъ, отпускать ежегодно, въ видѣ прибавочнаго жалованья, тѣ оклады, коими они въ то время по чинамъ своимъ пользовались".

Въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, какъ только что выше было упомянуто, имѣлось 45 человѣкъ, которыхъ коснулось это повелѣніе, но такъ какъ документально не было никакой возможности установить, сколько кто получалъ 27 лѣтъ назадъ, такъ какъ большинство чиновъ, переведенныхъ затѣмъ въ Гвардію, были во время Бородинскаго сраженія на службѣ въ различныхъ армейскихъ полкахъ, а показанія самихъ чиновъ были крайне разнорѣчивы, напримѣръ, гренадеры, бывшіе въ въ 1812 году рядовыми въ Кавалергардскомъ полку, показывали, что они получали жалованье, въ размѣрѣ 59 рублей 40 к., а бывшіе въ Л.-Гв. Конномъ полку—22 руб. 18 коп., Л.-Гв. Преображенскаго—одни указывали на цифру 21 руб. 79 коп., а другіе на 13 руб. 32 коп., а Л.-Гв. Гренадерскаго—только на 9 руб. 90 коп. Чтобы возстановить болѣе или менѣе истинное положеніе этого дѣла, приходилось собирать свѣдѣнія и справки въ архивахъ Инспекторскаго и Коммисаріатскаго департаментовъ Военнаго министерства, въ штабахъ различныхъ корпусовъ и по полковымъ канцеляріямъ. Переписки эти затянулись ровно на два года и только въ Январѣ 1841 года послѣдовало увѣдомленіе отъ Инспекторскаго департамента, что штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры будутъ удовлетворены

изъ Коммисаріатства, на основаніи постановленія Особой Коммисіи отъ 19 Марта 1840 года, „а о гренадерахъ же распоряженіе будетъ сдѣлано въ свое время“. Изъ требовательныхъ же вѣдомостей за 1842 годъ мы видимъ, что изъ состоявшихъ въ 1839 году въ ротѣ 45 человѣкъ участниковъ Бородинскаго боя оставалось только—2 штабъ-офицера, 4 оберъ-офицера, 9 унтеръ-офицеровъ и 20 гренадеръ, т. е. всего 35 человѣкъ, которымъ причиталось помянутое добавочное содержаніе, въ размѣрѣ отъ 16 руб. 66 коп. до 2 руб. 77 коп. на человѣка [36]).

Для полноты исторіи роты не лишне упомянуть и о томъ Высочайшемъ благоволеніи, котораго рота совершенно негаданно удостоилась въ 1839 году. Дѣло въ томъ, что на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ были изготовлены для Высочайшихъ Особъ вазы и столовые сервизы, но такъ какъ вопросъ о рисункахъ на всѣхъ предметахъ долженъ былъ быть рѣшенъ Государемъ, то при особомъ докладѣ Его Величеству были представлены различные рисунки, но Государь ни однимъ изъ нихъ не остался доволенъ и повелѣлъ вездѣ изобразить „знамя Дворцовыхъ Гренадеръ“. Администраціей завода это было возложено на художника Новикова, который 30-го Января, спеціально для этого, снималъ рисунокъ знамени. Сохранились ли гдѣ нибудь эти вазы и сервизы, не удалось выяснить, но нужно думать, что въ сервизныхъ кладовыхъ какого-нибудь изъ дворцовъ или въ складахъ при Гофмаршальской части что нибудь и имѣется еще отъ этихъ сервизовъ, хотя собственно для исторіи роты не это важно, а цѣнно то, что Государь, приказавъ изобразить знамя роты, показалъ этимъ, какъ Онъ любилъ своихъ Дворцовыхъ Гренадеръ, желая даже на вазахъ и тарелкахъ видѣть изображеніе ихъ Святыни.

Въ Апрѣлѣ 1840 года, какъ извѣстно, было приступлено къ перестройкѣ Эрмитажа подъ помѣщеніе музея, это вызвало необходимость немедленно перемѣстить роту Дворцовыхъ Гренадеръ въ какое нибудь другое зданіе, но такъ какъ въ распоряженіи Дворцоваго Управленія такого поблизости къ Зимнему Дворцу не имѣлось, то было рѣшено, пока пріобрѣтенный не задолго передъ тѣмъ домъ французскаго посольства, находившійся противъ Эрмитажа, на другой сторонѣ Лебяжьей канавки, не

будетъ приспособленъ подъ казарму, размѣстить всѣхъ чиновъ по частнымъ домамъ, но и это оказалось не столь легкимъ, какъ предполагалось, такъ какъ въ то время въ ротѣ состояло семейныхъ—13 унтеръ-офицеровъ и 83 гренадера, которымъ нужно было дать совершенно отдѣльныя помѣщенія. Роту пришлось поэтому размѣстить въ девяти частныхъ домахъ, въ которыхъ понадобились еще разныя передѣлки, перестройки и ремонтъ. Канцелярія, цейхгаузы и всѣ холостые (всего 31 гренадеръ) были расквартированы въ домѣ газоваго общества, всѣ прочіе съ офицерами размѣщены въ восьми домахъ по Мойкѣ, Мошкову переулку и Милліонной [37]). Только командиръ роты Полковникъ Качмаревъ остался на своей прежней квартирѣ, въ флигелѣ Эрмитажнаго театра.

Такое разбросанное расквартированіе роты вызывало массу неудобствъ, особенно въ хозяйственномъ отношеніи и очень много излишнихъ расходовъ—по доставкѣ провіанта, дровъ, освѣщенію лѣстницъ и т. д. Часть этихъ расходовъ, впрочемъ, была отнесена на счетъ суммъ, ассигнованныхъ на постройку музея, но это усложняло отчетность и правильность контроля и поэтому Полковникъ Качмаревъ настойчиво торопилъ строительную коммисію, въ которой состоялъ самъ членомъ, и архитекторовъ скорѣе заканчивать передѣлки въ домѣ французскаго посольства. Благодаря хлопотамъ и неустаннымъ напоминаніямъ, удалось, наконецъ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ большую часть чиновъ перевести на жительство въ новую казарму, которая, впрочемъ, далеко еще не была окончена. Лишь въ Октябрѣ 1841 года рота окончательно въ ней размѣстилась, водворивъ 2 семейныхъ унтеръ-офицеровъ и 40 семейныхъ гренадеръ, остававшихся еще до этого времени на частныхъ квартирахъ.

Выше было уже сказано, что Императоръ Николай Павловичъ, любившій рослыхъ, стройныхъ и красивыхъ солдатъ, обращалъ въ этомъ отношеніи особенное вниманіе на подборъ Дворцовыхъ Гренадеръ. При немъ они дѣйствительно были молодецъ къ молодцу, по крайней мѣрѣ четыре портрета, писанные масляными красками и находящіеся въ настоящее время въ Царскосельскомъ Большомъ дворцѣ, въ бывшемъ Лицейскомъ флигелѣ и изображающіе Капитана Лаврентьева I, двухъ гренадеръ и барабанщика, всѣхъ въ парадной формѣ, подтвер-

ждаютъ это самымъ нагляднымъ образомъ, наконецъ это видно и на картинахъ, находящихся теперь въ Зимнемъ и другихъ дворцахъ, писанныхъ по заказу Государя Ладюрнеромъ *), которому гренадеры въ большинствѣ случаевъ служили натурщиками [38]), но въ 1840 году Государемъ опять было замѣчено, что среди Дворцовыхъ Гренадеръ появились чины не достаточно высокаго роста, а потому послѣдовало Высочайшее повелѣніе „на будущее время не назначать въ кандидаты по ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ нижнихъ чиновъ, кои ростомъ менѣе 2 аршинъ 9 вершковъ, а состоящихъ кандидатами ниже сей мѣры исключить изъ списковъ". Этого повелѣнія рота придерживалась очень долгое время, пока комплектованіе ея было возможно дѣлать изъ чиновъ Гвардіи, но затѣмъ, какъ увидимъ ниже, оно само собою отмѣнилось, когда пришлось дать мѣсто, хотя и не рослымъ, но заслуженнымъ чинамъ и не только гвардейскихъ, но и армейскихъ частей.

Изъ событій 1842 года нужно упомянуть о пожалованныхъ нижнимъ чинамъ роты 1 Іюля Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ 126 серебряныхъ медаляхъ, на лентахъ, присвоенныхъ Прусскому желѣзному кресту. Это пожалованіе явилось собственно отвѣтомъ на соотвѣтственное, сдѣланное Императоромъ Николаемъ Павловичемъ чинамъ Прусской Дворцовой роты, которой было пожаловано 100 знаковъ отличія Св. Анны [39]). Пожалованіе этихъ медалей было тѣмъ цѣнно для роты, что по соизволенію Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма IV, въ случаѣ смерти кого либо изъ гренадеръ, имѣющаго эту медаль, ее можно было передавать другому, не имѣющему вообще Прусскихъ медалей или знаковъ отличія, Такимъ образомъ рота получала исключительное, такъ сказать наслѣдственное право на эту медаль и въ этомъ отношеніи представляетъ единственную во всей Россійской арміи войсковую часть, которая обладаетъ такой медалью. Право это сохранилось до настоящаго времени и вошло даже какъ законъ въ

*) Профессоръ баталической живописи Адольфъ Игнатьевичъ Ладюрнеръ (Ladurner), получившій художественное образованіе въ Парижѣ, поселился въ Петербургѣ въ 1830 году, гдѣ и умеръ въ 1855 году. Изъ наиболѣе извѣстныхъ его картинъ нужно отмѣтить—„Битва при Матаро", написанная въ 1824 г., „Съ главнымъ штабомъ Королевскихъ уланъ"—1827 г. и наиболѣе сложную и любопытную—„Торжество открытія Александровской Колонны", которая находится въ Зимнемъ дворцѣ.

новое „Положеніе о ротѣ“, Высочайше утвержденное въ 1905 году (§ 52. Отдѣлъ V).

Выше уже упоминалось, что гренадеры, благодаря своему исключительному служебному и матеріальному положенію, всегда имѣли особенное тяготѣніе къ узамъ брака и потому число семейныхъ росло съ каждымъ годомъ. Такъ въ 1840 году, какъ мы только что видѣли выше, въ ротѣ было 83 женатыхъ гренадера, въ 1844 же году при списочномъ составѣ 114 человѣкъ, ихъ было уже 93, что дѣлало чрезвычайно большія затрудненія, при ихъ расквартированіи въ казармѣ, въ которой имѣлось всего только 89 семейныхъ квартиръ. Поэтому когда снова поступило нѣсколько прошеній холостыхъ гренадеровъ, испрашивавшихъ разрѣшеніе вступить въ бракъ, Министръ Двора, имѣя въ виду какое всегда имѣла пагубное вліяніе жизнь семейныхъ гренадеръ на частныхъ квартирахъ на ихъ нравственность и дисциплину, положилъ резолюцію: „Если хотятъ жениться, то по неимѣнію квартиръ могутъ нанимать квартиры для женъ, а самимъ жить въ казармахъ“. Но это условіе оказалось для всѣхъ очень тяжелымъ и неудобнымъ и имъ воспользовался за цѣлый годъ только одинъ гренадеръ 2-й статьи Степанъ Соколовъ, женившійся на дочери Титулярнаго совѣтника, дѣвицѣ Надеждѣ Бюстремъ, но изъ дѣлъ видно, что къ концу года, въ Октябрѣ очистились три квартиры, изъ которыхъ одну занялъ Соколовъ, а двѣ другихъ два вновь женившихся гренадера 2-й статьи.

Въ этомъ же 1844 году командиромъ роты былъ, между прочимъ, возбужденъ очень интересный въ принципіальномъ отношеніи вопросъ о формѣ присяги чиновъ роты. Дѣло въ томъ, что до Марта того года всѣ чины, какъ вновь поступавшіе, такъ и при производствѣ въ слѣдующіе чины или при назначеніи на новую должность приносили присягу въ Большой церкви Зимняго дворца, но не подъ знаменемъ, а передъ Евангеліемъ и Крестомъ и по формѣ, имѣвшейся въ Сводѣ законовъ, поэтому Полковникъ Качмаревъ, находя, что эта форма не вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ присяги военно-служащаго, ходатайствовалъ передъ Министромъ Двора, чтобы было ему разрѣшено употреблять ту форму присяги, которая имѣлась въ Сводѣ Военныхъ постановленій и гдѣ, между прочимъ, говорилось, что: „присяга дается подъ знаменемъ. Присягающій дол-

Гренадеры въ парадной формѣ съ 1855 г.

жонъ имѣть распростертую въ верхъ руку, другою же держать знамя". Мнѣніе по этому поводу офицеровъ и унтеръ-офицеровъ роты расходилось съ мнѣніемъ командира. Первые стояли на томъ, что вторая форма присяги для нихъ, какъ несущихъ службу исключительно при дворцахъ съ выраженіемъ: „тѣломъ и кровію, въ полѣ и крѣпостяхъ, водою и сухимъ путемъ, въ баталіяхъ, партіяхъ, осадахъ и штурмахъ, и въ прочихъ воинскихъ случаяхъ храброе и сильное чинить сопротивленіе" совсѣмъ не подходитъ, но командиръ стоялъ на томъ, что воинскій чинъ долженъ гдѣ бы и въ какомъ видѣ онъ ни несъ свою службу, приносить общую воинскую присягу подъ своимъ знаменемъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и Министръ Двора, положивъ на докладной запискѣ резолюцію: „Исполнять по формѣ присяги подъ № 2 и при знамѣ у портрета покойнаго Императора Александра I", т. е. въ Портретной галлереѣ Зимняго дворца, гдѣ присяга послѣ этого и совершалась вплоть до 1856 года [40]).

Въ концѣ 1844 года, какъ извѣстно, во всей Гвардіи и во всѣхъ армейскихъ частяхъ послѣдовали значительныя измѣненія въ снаряженіи и обмундированіи. Такъ, между прочимъ, всѣ пѣхотные полки получили, вмѣсто киверовъ, кожаныя каски съ металлическимъ приборомъ и волосяными султанами. Шляпы съ султанами, имѣвшіяся у офицеровъ при вицъ-мундирахъ, были отмѣнены, поэтому возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли и офицерамъ и унтеръ-офицерамъ роты также замѣнить шляпу каскою пѣхотнаго образца, но на этотъ запросъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры роты Дворцовыхъ Гренадеръ при вице-мундирахъ оставить шляпу съ черными султанами". Такимъ образомъ, рота явилась единственной войсковой частью, въ которой остались неприкосновенными формы 1812 года. Въ полной парадной формѣ, была сохранена форма гренадеръ старой гвардіи Наполеона I, въ формѣ вицъ-мундировъ—форма временъ Императора Александра I. Въ этомъ, безспорно, нужно видѣть, что незабвенный учредитель роты, Государь Николай I, желалъ сохранить за ротою и въ ея внѣшнемъ видѣ память о тѣхъ великихъ подвигахъ, которые Гвардія стяжала себѣ на кровавыхъ поляхъ Отечественной войны.

Въ продолженіе слѣдующихъ затѣмъ годовъ, вплоть до 1848 года, ничего такого выдающагося не происходило, что такъ или иначе оставило слѣдъ на ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ и могло бы быть отмѣчено въ ея исторіи. Повседневная служба неслась своимъ обычнымъ порядкомъ, а торжественныя церемоніи и празднества при Высочайшемъ Дворѣ происходили теперь по разъ навсегда установленнымъ церемоніаламъ, въ которыхъ участіе роты было твердо регламентировано. Единственно, что можно отмѣтить за это время, такъ это отсутствіе Министра Двора Князя Волконскаго, находившагося въ заграничномъ отпуску годъ и семь мѣсяцевъ—съ 19 Мая 1845 года по 20-е Декабря 1846 года. Въ этотъ промежутокъ времени завѣдываніе ротою было возложено—съ 19 Мая 1845 года по 1 Іюня 1846 г.—на Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Величества Генералъ-Адъютанта Веймарна, а съ 1 Іюня 1846 года по 20 Декабря 1846 года на Генералъ-Адъютанта Адлерберга I. Что касается прибыли и убыли людей и вообще всего совершившагося въ ротѣ за это время, то это лучше всего видно изъ отчета, представленнаго командиромъ роты Князю Волконскому по его возвращеніи изъ отпуска. Тутъ будетъ приведено только самое существенное изъ этого отчета, т. е. тѣ данныя, которыя могутъ въ полной степени служить среднимъ показателемъ всего того, что вообще происходило въ ротѣ изъ года въ годъ. До сихъ поръ на этихъ страницахъ не упоминалось объ этихъ статистическихъ данныхъ только оттого, чтобы не утомлять читателя частымъ повтореніемъ почти однѣхъ и тѣхъ же цифръ, которыя были бы только лишнимъ, мало интереснымъ балластомъ. Такъ, за время отсутствія Министра Двора въ роту было вновь зачислено 12 человѣкъ, убыло изъ роты 11 человѣкъ, находилось въ отпуску 13 человѣкъ, умерло 2 жены гренадеръ и 6 дѣтей (4 мальчика и 2 дѣвочки), родилось 25 дѣтей (13 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ), женилось 2 гренадера и зачислено кандидатами 5 человѣкъ. На лицо къ дню пріѣзда Министра Двора состояло: 1 штабъ-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ [41]), 12 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика, 69 гренадеръ 1-й статьи, 40 гренадеръ 2-й статьи, 1 нестроевой (писарь) и 58 кантонистовъ. Въ числѣ 123 нижнихъ чиновъ, было 56 человѣкъ кавалеровъ знака отличія Воен-

наго ордена Св. Георгія и 26 человѣкъ (4 офицера, 8 унтеръ-офицеровъ и 14 гренадеръ), участвовавшихъ въ Бородинскомъ бою. На обмундированіе роты, въ 1846 году, было израсходовано 4.776 рублей 50 коп. [42]) и выдано всѣмъ чинамъ: штатнаго содержанія за четыре трети 18.228 рублей 44 коп. [43]), порціонныхъ денегъ—7.065 руб. 60 коп. и наградныхъ—2.178 руб. 20 коп.

Съ наступленіемъ лѣта 1848 года въ Петербургѣ снова появилась холера, но на этотъ разъ, видимо, не столь страшная, такъ какъ Министромъ Двора не было принято такихъ исключительныхъ мѣръ, какъ въ 1831 году. Зимняго дворца не оцѣпляли, а изъ дѣлъ роты не видно даже, чтобы принимались мѣры для наблюденія за лицами, имѣвшими доступъ во дворецъ и прилегающія къ нему зданія; нигдѣ не говорится и о окуриваніи „хлорою", а напротивъ видно, что по отношенію къ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ были даже допущены нѣкоторыя послабленія. Такъ 14 Іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшалось: „заболѣвшихъ холерою чиновъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ и семействъ ихъ, кои проживаютъ въ особыхъ комнатахъ, оставлять для пользованія въ занимаемыхъ ими квартирахъ, живущихъ же въ общихъ комнатахъ казармъ отсылать въ госпиталь". Эта мѣра, которую нельзя считать удачной, въ смыслѣ возможности создать въ казармѣ очагъ болѣзни, была, видимо, главнымъ образомъ вызвана желаніемъ успокоить умы и предупредить возможность распространенія нелѣпыхъ слуховъ, что болѣзнь умышленно создаютъ врачи, которые нарочно морятъ больныхъ въ госпиталяхъ. Мѣры предосторожности, впрочемъ, принимались и за всѣми, хотя немного не домогающими, былъ учрежденъ бдительный медицинскій надзоръ, которому нужно приписать заслугу, что за все время эпидеміи въ ротѣ было только три случая заболѣванія, которые, впрочемъ, окончились смертью. Два заболѣвшихъ гренадера умерло въ госпиталѣ, а одинъ семейный въ казармѣ, но тотчасъ принятая мѣра изоляціи и тщательно произведенная дезинфекція не дали возможности угнѣздиться болѣзни въ стѣнахъ казармы. Этотъ небольшой процентъ заболѣванія нужно, впрочемъ, приписать и слѣдующему обстоятельству. Наблюденія, сдѣланныя въ эпидемію 1831 года, показали, что много

заболѣваній происходило потому, что рабочій людъ выходилъ по утрамъ на свои работы и занятія часто голоднымъ, съ тощимъ желудкомъ и мало принималъ мѣръ къ огражденію себя отъ простуды. Поэтому, вслѣдствіе особаго доклада Министра Двора, Государь соизволилъ повелѣть ежедневно по утрамъ отпускать гренадерамъ, за счетъ гофмаршальской части, сбитень съ бѣлымъ хлѣбомъ, а часовому у памятника Александру I „стоять въ шинели, имѣя перевязи сверхъ оной“, такъ какъ погода въ то лѣто была очень прохладная и часто выпадали дожди.

Въ настоящее время, когда почти во всѣхъ частяхъ существуетъ казенная выдача чая и сахара, и когда форма одежды заступающихъ въ караулъ и на посты въ холодную и ненастную погоду зависитъ отъ усмотрѣнія не только полковыхъ командировъ, но въ чрезвычайныхъ случаяхъ, при неожиданномъ измѣненіи температуры, даже и отъ начальниковъ карауловъ, Высочайшее повелѣніе о выдачѣ гренадерамъ сбитня и о стояніи ихъ на посту въ шинели, вѣроятно, большинству, прочитавшихъ это, совершенно не бросилось въ глаза и не вызвало удивленія, но по тому времени это было очень важное и изъ ряда выходящее событіе, показавшее еще разъ, насколько Государь берегъ и любилъ своихъ заслуженныхъ ветеранъ. Насколько же Государь смотрѣлъ на гренадеръ, какъ на самыхъ вѣрныхъ и неподкупныхъ своихъ слугъ, способныхъ выполнить всякое возложенное на нихъ порученіе, видно изъ приказанія отъ 9 Іюня того же 1848 года. Дѣло въ томъ, что при случайномъ осмотрѣ постамента Александровской колонны, было замѣчено нѣкоторое поврежденіе въ немъ, которое требовало немедленнаго исправленія, какъ объ этомъ доносилъ архитекторъ Монферанъ, говоря въ своихъ соображеніяхъ о ремонтѣ, что иначе можетъ грозить разрушеніе „замѣчательнѣйшему и единственному въ мірѣ монументу“. Чтобы провѣрить серьезность поврежденій и цѣлесообразность и достаточность предлагаемыхъ Монфераномъ исправленій, было приказано по личному желанію Государя — „назначить для провѣрки: Командира роты Дворцовыхъ гренадеръ, вмѣстѣ съ Бау-Адъютантомъ“. Чѣмъ окончилась эта повѣрка и какъ о ней рапортовалъ Полковникъ Качмаревъ, изъ дѣла не усма-

тривается, но для насъ важенъ вообще фактъ этого чрезвычайнаго порученія, который подтверждаетъ высказанное выше довѣріе Государя къ гренадерамъ, какъ къ таковымъ, которымъ можно все поручить, съ увѣренностью въ хорошемъ исполненіи.

Изъ событій 1848 года нужно еще упомянуть о перевооруженіи роты. 5 Декабря въ роту поступило приказаніе принять въ Петербургскомъ артиллерійскомъ арсеналѣ 126 драгунскихъ ружей ударной системы *) и къ нимъ 1500 капсюлей, а старыя кремневыя ружья сдать въ арсеналъ. При этомъ было повелѣно, капсюльныя сумки сдѣлать изъ золотого глазета, а протравникъ изъ мѣдной проволоки, на шелковомъ желтомъ шнурѣ. Это перевооруженіе для такой части, какъ рота Дворцовыхъ Гренадеръ, разумѣется, никакого практическаго значенія не имѣло, и многіе высказывали даже сожалѣніе, почему заслуженнымъ ветеранамъ, не было оставлено то оружіе, съ которымъ они сражались, побѣждая врага подъ Бородинымъ, подъ Лейпцигомъ, на высотахъ Монмарта, у твердынь Карса и Варны и на поляхъ при Гроховѣ. До нѣкоторой степени эти разсужденія имѣли свое основаніе. Разъ сохранялись медвѣжьи шапки, панталоны съ „козырками", стараго образца сумки, барсовые наколѣнники у барабанщиковъ, а у офицеровъ и унтеръ-офицеровъ шляпы съ султанами, то, разумѣется, можно было, безъ ущерба для службы, сохранить и 7-ми линейную „фузею" **). Шляпы впрочемъ тоже скоро были отмѣнены. 20 Ноября 1849 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ носить при вицъ-мундирахъ, вмѣсто шляпъ, пѣхотныя каски, съ чернымъ султаномъ и съ такимъ гербомъ, какой имѣется на медвѣжьихъ шапкахъ". Эта каска сохранилась у офицеровъ и унтеръ-офицеровъ до настоящихъ дней, но только безъ султановъ, которые были отмѣнены одновременно во всей Гвардіи.

Въ Февралѣ 1849 года, по случаю имѣющаго быть пре-

---

*) Во всѣхъ прочихъ частяхъ войскъ это перевооруженіе состоялось еще въ 1843 году, а стрѣлковыя части уже въ 1840 году были вооружены ударными литтихскими 7 линейными штуцерами.

**) Отсюда и нѣкоторые полки, имѣвшіе „фузею", назывались „фузилерными", въ отличіе отъ „мушкатерскихъ" и „карабинерныхъ".

быванія Императорской Семьи въ Москвѣ, послѣдовало приказаніе откомандировать туда, на все время пребыванія тамъ Государя, для содержанія постовъ въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ: 1оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика и 30 гренадеръ. 8-го Марта этотъ отрядъ, подъ командой Капитана Горчакова, выѣхалъ въ Москву, получивъ прогонныхъ и подъемныхъ денегъ 1645 руб. 10 коп. Съ прибытіемъ же Государя въ Москву скоро выяснилось, что такія командировки гренадеръ не удобны и кромѣ того было бы желательно постоянно имѣть въ Москвѣ Дворцовыхъ Гренадеръ для охраны Собственныхъ комнатъ Ихъ Величествъ и парадныхъ залъ въ Новомъ Кремлевскомъ Дворцѣ; поэтому 14 Апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣлялось увеличить составъ роты на: 1 Поручика, 1 Прапорщика, 3 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика и 30 гренадеръ, при чемъ этотъ отрядъ, долженъ былъ постоянно находиться въ Москвѣ. 26 же Апрѣля было приказано, чтобы изъ этихъ 30 гренадеръ—10 человѣкъ были гренадерами 1-й статьи и 20—2-й статьи. 1-го Сентября Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству командующимъ этимъ отрядомъ былъ назначенъ Штабсъ-Капитанъ Служительской роты 1-го Московскаго кадетскаго корпуса Григорій Блиновъ, переименованный въ Подпоручики Гвардіи, а младшимъ офицеромъ былъ назначенъ Прапорщикъ Л.-Гв. Гарнизоннаго баталіона Афанасьевъ. 10 Сентября Министръ Двора произвелъ въ Георгіевскомъ залѣ Зимняго дворца смотръ этому отряду, а 1 Октября, онъ былъ уже въ Москвѣ, поступивъ въ завѣдываніе Маіора отъ Воротъ Кремлевскаго дворца Подполковника Ильина. Три дня спустя, по указаніямъ, даннымъ Министромъ Двора, гренадеры заняли свои посты во дворцѣ и понесли службу, по тѣмъ же инструкціямъ, которыя имѣлись для службы и наблюденій въ Зимнемъ дворцѣ. Постовъ было семь—1 у покоевъ Ихъ Величествъ, 1—въ Тронномъ Андреевскомъ залѣ, 1—въ Георгіевскомъ залѣ, 1—на парадной лѣстницѣ, 1—въ Святыхъ сѣняхъ Грановитой палаты и 2—въ Оружейной палатѣ.

Годъ спустя, въ Сентябрѣ 1850 года, послѣ посѣщенія Москвы Государемъ, командующій Московскимъ отрядомъ доносилъ командиру роты о благополучіи во ввѣренной ему

Полковникъ Тимофѣй Федоровичъ

Шумиловскій.

Командиръ роты съ 1871 по 1878 г.

части и о тѣхъ денежныхъ наградахъ, которыя были пожалованы гренадерамъ Государемъ и Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами. При этомъ донесеніи былъ приложенъ именной списокъ чиновъ всего отряда съ высшей степени интересными аттестаціями противъ фамиліи каждаго гренадера. По этимъ аттестаціямъ можно до нѣкоторой степени судить о качествахъ, характерахъ и служебныхъ способностяхъ гренадеръ всей роты того времени, такъ какъ комплектованіе какъ Московскаго отряда, такъ и самой роты производилось на одинаковыхъ условіяхъ и изъ одного и того же контингента отставныхъ нижнихъ чиновъ Гвардіи. Всѣхъ аттестацій тридцать, но для характеристики совершенно достаточно привести тутъ самыя типичныя, при чемъ для полноты картины, въ той формѣ и съ той орфографіей, въ которой онѣ изложены Поручикомъ Блиновымъ [44]).

Тарасъ Поповъ. . .	добрый Гренадеръ ведетъ себя весьма хорошо, по службѣ очунь исправенъ, трезвъ, послушливъ и всѣмъ бываетъ доволенъ.
Федоръ Куринъ. .	по службѣ хорошъ, имѣетъ пристрастіе къ пьянству и при томъ не зазнателенъ въ своихъ дурныхъ поступкахъ, съ товарищами вздорливъ.
Ананій Даниловъ .	отличный гренадеръ желалъ бы имѣть всѣхъ таковыхъ гренадеръ словомъ сказать ни къ чему дурному не наклоненъ, весма хорошъ.
Гаврило Ивановъ	по службѣ хорошъ но по хуже другихъ и при томъ пристрастенъ къ пьянству дерзькъ, грубъ и упрямъ о чемъ уже знаетъ и высшее начальство не однократно, а затемъ онъ весьма болтливъ и слова его очунь ядовиты.
Агапъ Демидовъ. . .	по службѣ очунь порядоченъ но изретка любитъ испивать хоть безъ шуму но очунь не къ стати для его здоровья.

Дмитрій Бѣловъ . . . весма хорошъ по службѣ, исправенъ расторопенъ, послушенъ но къ сожалѣнію слушаетъ своей жены,—которая непослѣдняя капризница и прихотница а чрезъ нее и онъ не ладитъ съ товарищами.

Иванъ Лихачевъ . . . по службѣ исправенъ но жаль что изредхка бываетъ не трезвъ при чемъ имѣетъ вздорливый духъ и сверхъ сего хоша и не уместа но къ сведенію помещаю Лихачева жена очунь вздорливая.

Михаилъ Лисенко . . по службѣ хорошъ, но весма болтливъ нетолько по своему отряду а даже и спосторонними лицами и что можетъ здѣлать и другимъ вредъ, онъ много походитъ на жидовскій духъ.

Въ концѣ этого оригинальнаго списка имѣется еще слѣдующая приписка: „а при семъ смею присовокупить о Господахъ унтеръ-офицерахъ, которые ведутъ себя очунь прилично ихъ званію, кромѣ Господина Осипова о которомъ могу сказать: избави меня отъ него, самъ Богъ" *).

Эти аттестаціи и особенно отзывы о женахъ гренадеръ, о „жидовскомъ духѣ" и объ унтеръ-офицерѣ Осиповѣ нельзя иначе прочесть, какъ улыбнувшись, если уже не разсмѣявшись, и если бы они не были выписаны изъ офиціальнаго документа, то по ихъ оригинальности и комизму можно было бы легко подумать, что они заимствованы изъ какого нибудь юмористическаго журнала.

Въ общемъ же, изъ этихъ аттестацій нужно вывести заключеніе, что всѣ гренадеры того времени были хорошими, исправными и ревностными служаками.

Въ слѣдующемъ 1851 году, несмотря на большія торжества, празднества и милости, которыя слѣдовали въ Августѣ по случаю двадцатипятилѣтія Коронованія Императора Николая Павловича, въ жизни роты нельзя ничего отмѣтить интереснаго и существеннаго. Единственно на чемъ еще можно остановиться, такъ это на новомъ Высочайше утвер-

*) См. „Журналъ входящихъ бумагъ" съ 1831 по 1856 г. стр. 198—200.

ждепномъ росписаніи постовъ въ Зимнемъ дворцѣ и въ Эрмитажѣ. По этому росписанію было положено содержать 39 постовъ. Въ сравненіи со старымъ распредѣленіемъ число постовъ было увеличено только на три, но число мѣстъ, гдѣ таковые выставлялись—на шесть. Прежде всѣхъ мѣстъ было 16, теперь 22, причемъ такіе посты, какъ у покоевъ почившей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ придворной конторѣ, на кухнѣ и на дежурной конюшнѣ, были отмѣнены, но зато учреждены новые: у Государственныхъ бриллiантовъ, на 1-й запасной половинѣ, у Министра двора и въ Государственномъ совѣтѣ. Затѣмъ у покоевъ Ихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшихъ дѣтей прежде содержалось семь постовъ, теперь десять. Въ Эрмитажъ и Шепелевскій домъ, до новаго росписанія, посылалось ежедневно 11 гренадеръ, по новому—15 [45]). Словомъ, внутренняя дворцовая служба была значительно расширена, причемъ рунды и визитеръ-рунды продолжали функціонировать, какъ и прежде.

27-го Августа 1852 года рота Дворцовыхъ Гренадеръ была, начиная съ командира и кончая послѣднимъ гренадеромъ, глубоко потрясена и опечалена неожиданнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Министра Двора Свѣтлѣйшаго Князя Волконскаго, котораго вся рота глубоко любила и уважала, хотя онъ былъ строгъ, но и справедливъ. Нужно сказать, что Князь Петръ Михайловичъ [46]) началъ свою служебную карьеру въ очень тяжелое для всѣхъ военныхъ время, въ царствованіе Императора Павла I, въ апогею принциповъ суровой дисциплины, когда властвовалъ девизъ Фридриха Великаго, гласившій, что: „хорошій солдатъ долженъ больше бояться палки своего капрала, нежели непріятельской пули“. Эта школа выработала въ Князѣ корректнаго, строго относящагося ко всѣмъ военнымъ обязанностямъ и дисциплинѣ офицера, который при своихъ способностяхъ скоро достигъ высокихъ должностей и большого вліянія въ военномъ мірѣ.

Въ учрежденіи роты Дворцовыхъ Гренадеръ онъ принималъ самое живое участіе и исключительно, благодаря его хлопотамъ и ходатайству предъ Государемъ, ротѣ были дарованы многія права и преимущества, а она сама была поставлена на ступень настоящей строевой части. Кромѣ этого, Князь былъ въ высшей степени отзывчивъ ко всѣмъ нуждамъ грена-

деръ и всегда съ добрымъ сердцемъ шелъ имъ на помощь. Все это было отлично извѣстно всѣмъ чинамъ роты и потому смерть любимаго начальника всѣхъ повергла въ большое горе. Государь Николай Павловичъ тоже глубоко цѣнилъ своего Министра Двора и поэтому, когда получилъ свѣдѣнія о его кончинѣ, немедленно самолично сдѣлалъ распоряженіе по ротѣ о немедленной высылкѣ въ Петергофъ караула къ тѣлу почившаго. Для этого Государь собственноручно написалъ Полковнику Качмареву три записки *), изъ которыхъ одна была получена въ тотъ же день, въ пять часовъ пополудни, а двѣ—въ двѣнадцать часовъ ночи. Государь приказалъ тогда нарядить—1 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика и 24 гренадера, которые въ ту же ночь выѣхали изъ Петербурга въ трехъ дилижансахъ и одномъ фургонѣ, отпущенныхъ изъ Придворно-Конюшеннаго вѣдомства. Утромъ 28-го Августа караулъ былъ уже въ Петергофѣ и выставилъ четырехъ почетныхъ часовыхъ у тѣла и караулъ у Большого дворца, при входѣ въ квартиру, со стороны разводной площадки. Послѣ торжественной панихиды, на которой присутствовали Государь, Государыня, всѣ Великіе Князья, министры и высшіе чины Двора, министерствъ и военные, тѣло покойнаго, сопровождаемое гренадерами, было перенесено на пароходъ и доставлено въ Петербургъ, гдѣ, по повелѣнію Государя, было выставлено въ большомъ залѣ Удѣльнаго дома. 1-го Сентября, въ день погребенія въ церкви Введенія Богородицы, ротѣ было приказано выставить два караула—одинъ со знаменемъ у главнаго подъѣзда Удѣльнаго дома, другой у входа въ Траурный залъ. Самую же процессію ротѣ было приказано не сопровождать, а нарядить только въ церковь 12 гренадеръ, изъ служившихъ раньше въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку, для снятія гроба съ колесницы и для опусканія его въ могилу. Всѣ эти распоряженія были сдѣланы лично самимъ Государемъ.

Насколько Князь любилъ подчиненныхъ ему гренадеръ, видно изъ того, что еще до своей кончины, онъ не забылъ ихъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, назначивъ нѣкоторую сумму денегъ для раздачи гренадерамъ, которые будутъ въ караулѣ

*) Эти записки, писанныя карандашемъ, хранятся въ настоящее время въ особой витринѣ въ Образномъ покоѣ роты.

во время его погребенія, а также завѣщалъ для вѣчнаго храненія въ ротѣ свою медвѣжью шапку, которая 10 Ноября и была препровождена въ роту новымъ Министромъ Императорскаго Двора, графомъ Адлербергомъ. Въ предписаніи по этому поводу, между прочимъ, было сказано, что шапка, съ золотыми кутасами, гербомъ и проч., препровождается „для храненія ея въ Ротѣ въ память того, что покойный имѣлъ счастье быть Начальникомъ столь заслуженныхъ воиновъ“ *). Изъ этого видно, что Свѣтлѣйшій Князь Волконскій имѣлъ форму роты Дворцовыхъ Гренадеръ, а слѣдовательно и числился въ ея спискахъ, но въ дѣлахъ роты на это указаній нѣтъ и остается только думать, что въ тѣ времена не было правиломъ показывать въ мѣсячныхъ и иныхъ рапортахъ о состояніи роты, представляемыхъ въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, о лицахъ состоящихъ по списку, но не въ комплектѣ штата. Но принимая даже такое положеніе во вниманіе, остается всетаки удивительнымъ, почему не было вообще своевременно повелѣнія или приказа числить Князя Волконскаго въ спискахъ роты, но что таковое должно было быть не можетъ быть сомнѣнія, но почему оно прошло неотмѣченнымъ въ дѣлахъ и приказахъ по ротѣ, совершенно непонятно. Наводимыя по этому поводу справки не дали никакихъ опредѣленныхъ указаній. Между тѣмъ, нужно замѣтить, что въ тѣ времена мѣсячные рапорты о состояніи роты составлялись значительно подробнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Всѣ малѣйшія измѣненія помѣчались въ нихъ самымъ подробнымъ образомъ, для чего къ каждому рапорту прилагалось нѣсколько отдѣльныхъ вѣдомостей: о прибыли и убыли, объ „удовольствованіи“ роты всѣмъ слѣдуемымъ ей по положенію—жалованьемъ, провіантомъ, аммуничными вещами, боевыми патронами, порохомъ на обученіе и т. д. Въ вѣдомости о заболѣвшихъ показывалось, кто заболѣлъ, когда, чѣмъ и куда отправленъ для пользованія; въ вѣдомости о находящихся въ командировкѣ и въ отпуску показывалось: кто, гдѣ, съ какого времени и по какой причинѣ находится и наконецъ именной списокъ всѣхъ офицеровъ съ указаніемъ, какую занимаетъ должность, съ какого года на службѣ и офицеромъ и когда про-

*) См. Предписаніе Министра Императорскаго Двора отъ 10 Ноября 1852 г. № 3809.

изведенъ въ послѣдній чинъ. Всѣ эти вѣдомости, разумѣется, усложняли составленіе рапортовъ, но зато давали болѣе ясное и точное понятіе о состояніи каждой части. Форма, установленная впослѣдствіи и имѣющаяся въ настоящее время, значительно сократила самое письмоводство, но зато даетъ только статистическія цифры, не указывая причинъ, вызвавшихъ ихъ.

Къ походу 1852 года, вслѣдствіе того, что полки Гвардіи, снабжавшіе роту Дворцовыхъ Гренадеръ, для ея укомплектованія, своими нижними чинами, отбывшими обязательный срокъ службы, послѣ 1831 года, не участвовали въ военныхъ походахъ, контингентъ, имѣвшій право, на основаніи положенія о ротѣ, на зачисленіе въ кандидаты, настолько сократился, что возникло опасеніе, будетъ ли возможно въ 1853 году набрать достаточное число чиновъ, чтобы пополнить освободившіяся въ ротѣ вакансіи. О кавалерахъ знака отличія Военнаго ордена и дѣйствительныхъ участникахъ въ сраженіяхъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи, такимъ образомъ приходилось хотя временно, но измѣнить нѣкоторые пункты положенія, поэтому командиръ роты, въ Январѣ 1853 года, вошелъ съ рапортомъ къ Министру Императорскаго Двора графу Адлербергу, испрашивая ходатайства на этотъ предметъ Высочайшаго повелѣнія. 27 Февраля таковое послѣдовало и въ немъ было сказано: „на будущее время, при опредѣленіи въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ нижнихъ чиновъ, не стѣсняться небытностью ихъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, но наблюдать только, чтобы при всѣхъ другихъ условіяхъ они участвовали въ походахъ и имѣли знаки отличія“, т. е. медали за походы и знаки безпорочной службы Св. Анны. Это повелѣніе сразу облегчило комплектованіе роты, но зато сталъ измѣняться и наружный видъ роты. Вымиравшіе старые ветераны, участники былыхъ сраженій Отечественной войны и слѣдующихъ затѣмъ походовъ, замѣщались теперь красивыми, рослыми, заслуженными и преданными своему долгу чинами, но не боевыми воинами, не героями, которые въ пороховомъ дыму, подъ градомъ пуль и гибельной картечи отстаивали честь и славу своихъ полковыхъ знаменъ. Впрочемъ, нужно сказать, что бодрый воинскій духъ и тогда царилъ въ рядахъ роты и большинство изъ гренадеръ всегда были не прочь стать въ ту боевую обста-

Унтеръ-офицеръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ вицъ-мундирѣ съ 1865 по 1878 г.

повку, въ которой нерѣдко находились ихъ предшественники. Мы видимъ по крайней мѣрѣ, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ 1854 года нѣсколько гренадеръ изъявили желаніе вернуться обратно въ тѣ полки, въ которыхъ они служили раньше, чтобы участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Но изъ всѣхъ этихъ просьбъ была уважена только одна. Гренадеръ 1-й статьи Денисъ Петренюкъ, какъ вполнѣ здоровый и еще совершенно способный нести трудности строевой службы, былъ на все время войны переведенъ въ Л.-Гв. Преображенской полкъ, его же женѣ и дѣтямъ, было разрѣшено оставаться на ихъ квартирѣ въ казармѣ. Удалось ли Петренюку попасть затѣмъ къ берегамъ Дуная или въ число доблестныхъ защитниковъ Севастополя, изъ дѣлъ, имѣющихся въ архивѣ роты, не видно. Впрочемъ эта подробность, для насъ и не важна, знаменателенъ самъ по себѣ фактъ просьбы, подтверждающій, сказанное, что въ ротѣ всегда царилъ бодрый воинскій духъ и традиціи бывшихъ гренадеръ—героевъ Бородина, Кульма и Лейпцига, всегда готовыхъ стать на защиту Царя, Отечества и Вѣры.

Выше было упомянуто о человѣколюбивыхъ и высоконравственныхъ поступкахъ унтеръ-офицера Александра Иванова и гренадера Максима Сидорова; къ этимъ славнымъ именамъ нужно присоединить и имена гренадеръ 1-й статьи: Марка Ткаченко и Федора Карлова *). Дѣло въ томъ, что когда въ Петербургъ прибыли извѣстія съ театра войны, что раненые и больные терпятъ нужду, среди населенія столицы, и въ томъ числѣ и среди гренадеръ роты, стали собирать добровольныя пожертвованія; въ это время Ткаченко беретъ свои сбереженія 500 рублей и жертвуетъ ихъ въ пользу раненыхъ; Карловъ дѣлаетъ тоже самое и жертвуетъ 372 руб. Когда объ этомъ было доложено Его Величеству, Государь повелѣлъ Ткаченко наградить золотой шейной медалью „за усердіе“, а Карлову объявить Монаршее благоволеніе и занести объ этомъ въ его формулярный списокъ. Это, кажется, единственный и безпримѣрный случай, когда нижній чинъ былъ удостоенъ Мо-

*) Въ 1877 г. Ф. Карловъ былъ произведенъ въ Полковники, а въ 1878 г. назначенъ командиромъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Это былъ, впрочемъ, послѣдній изъ гренадеровъ, дослужившійся до этого высокаго и почетнаго званія.

наршаго благоволенія. По крайней мѣрѣ, во всей официальной лѣтописи Россійской арміи не приходится наталкиваться на второй подобный случай. Эта великая милость, послѣдовавшая 14 Ноября 1854 года, была и послѣднею, которою Государь, державный и незабвенный учредитель роты, осчастливилъ своихъ Дворцовыхъ Гренадеръ. Черезъ четыре мѣсяца—18 Февраля 1855 года Великаго Государя не стало. Россія, а за нею и вся Европа были поражены неожиданнымъ извѣстіемъ о скоропостижной кончинѣ Императора. Рота Дворцовыхъ Гренадеръ искренно и горячо оплакивала своего благодѣтеля. Описывать ту сердечную скорбь, которая царила тогда въ ротѣ, всегда такъ близко стоявшей къ Государю и Его Августѣйшему семейству, разумѣется, невозможно.

Россія „отъ хладныхъ береговъ Невы, до пламенной Колхиды“ озарилась тогда сіяніемъ ореола вступившаго на Престолъ Императора Александра II. Ожидавшіяся милости и реформы по всѣмъ отраслямъ государственнаго правленія волновали тогда всю необъятную Русь. Здѣсь, разумѣется, не приходится говорить обо всемъ этомъ, какъ не входящемъ въ програму. Отмѣтимъ только, что реформы, коснувшіяся Военнаго вѣдомства, разумѣется, отразились и на ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, въ которой къ Февралю 1855 года числилось и находилось на лицо: 1 генералъ-маіоръ, 1 штабъ-офицеръ, 6 оберъ-офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщика, 3 флейтщика, 141 гренадеръ и 76 кантонистовъ. Изъ этого числа 6 офицеровъ имѣли орденъ Св. Георгія 4 ст., за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, а изъ нижнихъ чиновъ 37 человѣкъ имѣли знаки отличія военнаго ордена. Участниковъ же славнаго Бородинскаго боя было еще 15 человѣкъ—4 офицера (Генералъ-Маіоръ Качмаревъ, Полковникъ Горчаковъ и Штабсъ-Капитаны: Генераловъ и Гедгортъ), 6 унтеръ-офицеровъ и 5 гренадеръ.

Съ новыми реформами по Военному вѣдомству внутренній строй и распорядокъ въ ротѣ на первыхъ порахъ не былъ еще тронутъ. Служба и положеніе о ротѣ, оставались прежнія и функціонировали по старому, но внѣшній видъ роты былъ немедленно измѣненъ. По одобреннымъ Государемъ Императоромъ образцамъ, измѣненіе въ формѣ роты послѣдовало въ слѣдующемъ:

1) Вмѣсто парадныхъ мундировъ, повелѣно было имѣть парадные полукафтаны, съ полами длиною въ 7 вершковъ, съ лацканами, петлицами и всѣмъ прочимъ, какъ и прежде.

2) Всѣмъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ, вмѣсто вицъ-мундировъ, имѣть вицъ-полукафтаны, съ краснымъ воротникомъ, съ гранатами и красными обшлагами, какъ и прежде.

3) Кутасы на шапкахъ офицеровъ, вмѣсто золотыхъ, имѣть серебряные и

4) шарфы имѣть офицерамъ безъ кистей, какъ и у всѣхъ офицеровъ Гвардіи.

Вся прочая аммуниція и форма одежды оставалась прежняя. Когда рота переодѣлась по новому образцу, изъ дѣлъ не видно, но къ Коронаціи, къ Августу 1856 года, были построены новые мундиры, на что Кабинетомъ Его Величества было израсходовано болѣе 10000 руб. Командиру роты Генералу Качмареву не удалось, однако, видѣть свою роту въ новомъ обмундированіи. 2 Апрѣля 1856 года, послѣ непродолжительной болѣзни, онъ тихо скончался, оставивъ по себѣ добрую память, какъ въ высшей степени добросовѣстный, ревностный и исправный командиръ и неустанный хорошій работникъ, который входилъ во всѣ нужды ему подчиненныхъ чиновъ и съ искренней, сердечной готовностью шелъ навстрѣчу всѣмъ просьбамъ нуждавшихся вдовъ и сиротъ бывшихъ гренадеръ. Его любили и цѣнили всѣ, кому только приходилось имѣть съ нимъ дѣло. Будучи человѣкомъ безъ всякаго образованія, но съ прирожденнымъ тактомъ и тѣмъ даромъ, который свойственен одним только русскимъ людямъ и который въ простой народной рѣчи именуютъ „смѣкалкой", онъ сумѣлъ во всѣхъ случаяхъ и сношеніяхъ даже съ очень высокопоставленными людьми поддержать къ себѣ необходимое въ его положеніи уваженіе и почетъ. Его почти тридцатилѣтнее командованіе ротою служитъ яркимъ примѣромъ тому, какъ Императоръ Николай I умѣлъ выбирать людей, предугадывая въ нихъ необходимыхъ ему слугъ и сотрудниковъ. Рота до настоящаго времени обязана многому, что было выхлопотано и даровано ротѣ, исключительно благодаря неустаннымъ и умѣлымъ ходатайствамъ Егора Григорьевича Качмарева. Многое, что вошло теперь въ законъ и въ положеніе о ротѣ, возникло и было

проведено къ жизни, исключительно по инициативѣ Качмарева и благодаря его наблюдательности и сердечнаго желанія дать ввѣренной ему ротѣ всѣ елико возможныя права и преимущества. Вѣчная тебѣ память отецъ-командиръ—вѣрный слуга Царя и Отечества.

Со смертью Е. Г. Качмарева командованіе ротою принялъ 6 Апрѣля 1856 года, старшій изъ офицеровъ, Полковникъ Александръ Дмитріевичъ Горчаковъ [47]). Это былъ сослуживецъ Качмарева, старый боевой офицеръ, участвовавшій въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, при Бородинѣ, подъ Краснымъ, подъ Бауценомъ, при Кульмѣ, гдѣ за свои подвиги былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена и желѣзнымъ Кульмскимъ крестомъ и наконецъ при взятіи Парижа. Въ роту онъ былъ зачисленъ въ 1827 году, слѣдовательно прошелъ всю свою службу въ ротѣ подъ руководствомъ Качмарева. Съ принятіемъ роты, онъ тотчасъ, согласно предписанію Министра Императорскаго Двора отъ 29 Апрѣля, приступилъ къ подготовкѣ роты для предстоящаго тогда командированія ее въ Москву къ Коронаціоннымъ торжествамъ. Первоначально было предположено командировать: 1 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 73 гренадера, 1 барабанщика и 1 флейтщика, въ Петербургѣ же оставить, для содержанія постовъ и дежурствъ въ Зимнемъ дворцѣ—2 оберъ-офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ, 36 гренадеръ, 1 барабанщика и 1 флейтщика, но въ послѣдній моментъ это распоряженіе было измѣнено, такъ какъ 7 Августа съ Императорскими Регаліями были отправлены въ Москву—1 унтеръ-офицеръ и 10 гренадеръ, а пять дней спустя—1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика, 2 флейтщика, 59 гренадеръ и 1 нестроевой (ротный писарь). Изъ этого перечня мы видимъ, что въ 1856 году въ ротѣ состояло: 9 офицеровъ [48]), 17 унтеръ-офицеровъ, 139 гренадеръ, 3 барабанщика, 3 флейтщика и 1 нестроевой.

Передъ отправленіемъ въ Москву, всѣмъ командируемымъ чинамъ, было выдано пособіе на подъемъ—всего 5507 рублей 90 коп. [49]). По прибытіи въ Москву гренадеры немедленно стали нести службу, будучи назначаемы на дежурство въ Оружейную палату, для охраненія Императорскихъ Регалій и

въ Большой дворецъ, для наблюденія за производившимися тамъ работами по убранству залъ и внутреннихъ покоевъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ Августѣйшихъ дѣтей. Въ это время было получено и новое Высочайше утвержденное росписаніе постовъ гренадеръ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ и у вратъ Соборовъ въ день Священнаго Коронованія. Изъ этого росписанія видно, что рота выставляла тогда два внутреннихъ караула въ Андреевскомъ залѣ, изъ которыхъ одинъ былъ со знаменемъ и имѣлъ 12 постовъ парныхъ часовыхъ. Всего въ нарядѣ было: 4 офицера, 10 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика, 2 флейтщика и 94 гренадера [50]).

25 Августа, въ канунъ Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ ротѣ были Высочайше пожалованы 127 бронзовыхъ медалей, въ память войны 1853—1856 годовъ, причемъ 91 медаль для чиновъ, имѣющихъ пребываніе въ С.-Петербургѣ на Андреевской лентѣ и 36—для чиновъ Московскаго отряда на Владимірской лентѣ. При этомъ было повелѣно, чтобы всѣ чины 26 Августа, во время торжествъ Коронованія, имѣли уже эти медали на себѣ.

За отлично-усердную службу, въ день Коронаціи Командующій ротою Полковникъ Горчаковъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Станислава 2 ст., Командующій Московскимъ отрядомъ Поручикъ Блиновъ произведенъ въ Штабсъ-капитаны и и фельдфебель роты, арміи Подпоручикъ Борисовъ переименованъ въ Прапорщики гвардіи, съ оставленіемъ въ ротѣ и затѣмъ всѣмъ безъ исключенія чинамъ роты были по Высочайшему повелѣнію выданы денежныя награды, всего на сумму 6484 руб. 79 коп. [51]).

Всѣ эти награды ясно указываютъ, насколько Государь былъ доволенъ службою Дворцовыхъ Гренадеръ, которые, не смотря на свои преклонные годы и старыя раны, простояли на своихъ постахъ во все время продолжительныхъ церемоній, лихими молодцами, которыми любовались всѣ иностранные принцы и послы, и многочисленныя массы народа.

По возвращеніи роты въ Петербургъ, она первымъ дѣломъ приняла участіе въ торжественномъ въѣздѣ Ихъ Величествъ въ столицу и въ Зимній дворецъ, гдѣ была выстроена шпалерами отъ Главнаго подъѣзда (Іорданскаго), до аванзала, имѣя

знамя съ ассистентами на верхней площадкѣ лѣстницы и парныхъ часовыхъ въ Концертномъ залѣ, въ Гербовомъ залѣ и у дверей въ Большую церковь. Къ этому дню ротѣ были выданы и Высочайше пожалованныя ей медали въ память Коронаціи. Вскорѣ затѣмъ, при поступленіи въ роту новыхъ нижнихъ чиновъ, возникъ вопросъ, какіе имъ слѣдуетъ носить вензеля на погонахъ, такъ какъ въ существовавшемъ положеніи о ротѣ и въ отдѣльныхъ Высочайшихъ приказахъ, составлявшихъ продолженіе и дополненіе къ положенію объ этомъ, ничего не говорилось. По сдѣланному объ этомъ Его Величеству Министромъ Императорскаго Двора докладу, графъ Адлербергъ 4 Декабря отдалъ по ротѣ слѣдующій приказъ:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: 1) офицерамъ и нижнимъ чинамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, поступившимъ въ оную въ царствованіе Блаженной памяти Императора Николая Павловича, имѣть на эполетахъ и погонахъ серебряное вензелевое изображеніе Имени Его Величества (Н I), опредѣленнымъ же въ роту при нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ, вензель Его Имени (А II) 2) Правило сіе наблюдать и при будущихъ Императорахъ, доколѣ рота существуетъ, такъ чтобы вензель Царствующаго Государя принадлежалъ всегда тѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые при Немъ поступили въ роту, опредѣленнымъ же прежде вензель того Императора, при которомъ они приняты въ оную.

3) Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, служившимъ до опредѣленія въ Дворцовую роту, въ ротахъ Его Величества полковъ Лейбъ-Гвардіи и имѣющимъ на груди вензель Императора Николая Павловича, сохранить оный, независимо отъ вензеля на эполетахъ и погонахъ и

4) Вензеля эти надѣть 6 числа сего Декабря“.

Благодаря этому приказу, изъ вѣдомостей по заготовкѣ вензелей видно, что къ 6 Декабря 1856 года въ ротѣ состояло: 1 штабъ-офицеръ, 8 оберъ-офицеровъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 125 гренадеръ, 3 барабанщика, 2 флейтщика и 1 писарь, поступившихъ въ царствованіе Императора Николая I и 1 унтеръ-офицеръ, 17 гренадеръ и 1 флейтщикъ при Императорѣ Але-

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ III.

ксандрѣ II. Изъ приказанія же, сдѣланнаго вслѣдствіе парада, назначеннаго на 26 Декабря, по случаю закладки памятника Императору Николаю I, на который рота, по Высочайшему повелѣнію, должна была вывести въ строй исключительно только гренадеръ, поступившихъ на службу въ роту въ царствованіе Императора Николая Павловича, оказалось, что въ ротѣ имѣлось еще четыре человѣка, служившихъ въ Л.-Гв. Саперномъ баталіонѣ и бывшихъ 14 Декабря 1825 года въ Зимнемъ дворцѣ въ караулѣ. Этихъ чиновъ: Подпоручика Петра Афанасьева и гренадеръ Степана Соколова, Афанасія Швецъ и Никифора Никифорова было приказано послѣ парада представить лично Его Величеству.

Выше было сказано, что для комплектованія роты было приказано пользоваться только тѣми отставными чинами Гвардіи, которые были ростомъ не менѣе 2 аршинъ 9 вершковъ, но такъ какъ при этомъ условіи опять становилось труднымъ пополнять убыль, а въ будущемъ предвидѣлась совершенная невозможность выполнять это требованіе, то вслѣдствіе особаго ходатайства командира роты 29 Января 1857 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе зачислять въ роту и такихъ нижнихъ чиновъ, которые будутъ и менѣе установленнаго девяти вершковаго роста, но чтобы они имѣли знакъ отличія Военнаго ордена, но 13 Февраля, правда не въ примѣръ прочимъ, былъ зачисленъ кандидатомъ, для опредѣленія въ роту, по повелѣнію Его Величества, лично извѣстный Государю фельдфебель Л.-Гв. Преображенскаго полка Тарасовъ, который не только не имѣлъ знака отличія Военнаго ордена, но и не былъ въ дѣйствительныхъ военныхъ походахъ. Это былъ единственный до настоящихъ дней случай, когда не бывшій въ походахъ противъ непріятеля чинъ былъ зачисленъ кандидатомъ на поступленіе въ роту. Нужно замѣтить, что 1857 годъ отличался особенно большимъ наплывомъ желающихъ быть зачисленными въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ. Преимущественно это были нижніе чины, отличившіеся во время похода 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ. Ходатайства о таковыхъ поступали не только отъ командировъ полковъ, начальниковъ дивизій, Военнаго Министра, но даже и отъ Великихъ Князей. Между прочимъ въ Сентябрѣ былъ опредѣленъ въ роду гренадеромъ 1-й статьи

Евграфъ Ивановъ изъ отставныхъ Лейбъ-Бородинскаго Его Величества полка, находившійся при Арсеналѣ Собственнаго Его Величества Николаевскаго дворца. Это былъ первый нижній чинъ, поступившій въ роту не изъ Гвардіи. Приказъ о его зачисленіи, былъ подписанъ Министромъ Двора 31 Августа въ Скерневицахъ за № 4789.

Вообще пятьдесятъ седьмой годъ былъ особенно чреватъ разными событіями, касавшимися роты. Отмѣтимъ изъ нихъ только самыя важнѣйшія, имѣвшія вліяніе на дальнѣйшее теченіе жизни роты.

Во первыхъ, на поверхность повседневныхъ нуждъ роты выплылъ давно забытый вопросъ о казармѣ и снова заставилъ многихъ ломать себѣ голову—куда размѣстить семейныхъ гренадеръ. Этотъ особенно насущный вопросъ, какъ мы уже видѣли и увидимъ дальше, проходитъ красной нитью черезъ всю исторію роты, вплоть до настоящихъ дней. Вслѣдствіе многосемейности гренадеръ, квартирный вопросъ—больное мѣсто роты. Дѣло въ томъ, что въ Іюлѣ 1857 года, вслѣдствіе расширенія помѣщеній, назначенныхъ для Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, вывести 34 семейства гренадеръ изъ запаснаго Дворцоваго дома, въ которомъ помѣщалась казарма, и размѣстить ихъ временно на частныхъ квартирахъ, но такъ какъ было нежелательно дробить ихъ на нѣсколько частей, то это оказалось очень труднымъ, такъ какъ отыскать домъ въ Адмиралтейской части города, въ которомъ было бы возможно немедленно расквартировать 34 семейства, представлялось очень затруднительнымъ, но на помощь ротѣ пришла контора Двора Его Высочества, которая уступила нанятые ею для своихъ служащихъ квартиры, въ домѣ полковника фонъ-деръ-Паленъ по Милліонной, куда и были переведены помянутые семейные гренадеры. Но когда было приступлено къ работамъ, оказалось, что нужно выселить еще 56 семейныхъ гренадеръ, но такъ какъ для таковыхъ окончательно нельзя было найти подходящаго помѣщенія, то временно они были размѣщены въ казармѣ Л.-Гв. Преображенскаго полка, находившагося тогда въ Красносельскомъ лагерѣ. Рота такимъ образомъ была опять разбита, что отражалось крайне неблагопріятно на присмотрѣ за ея чинами

и на наблюденіи и контролѣ за всѣми хозяйственными нуждами. Передъ возвращеніемъ Преображенскаго полка изъ лагеря, эти 56 семействъ были размѣщены въ спеціально для этого нанятомъ домѣ полковника Трофимова, рядомъ съ казармой, за 4000 рублей въ годъ. Между тѣмъ вопросъ о новой казармѣ въ то время даже и не возбуждался, по крайней мѣрѣ изъ дѣлъ, хранящихся въ ротѣ, этого не видно, между тѣмъ имѣются копіи съ контрактовъ, заключенныхъ придворной конторой на наемъ квартиръ въ домѣ Трофимова до 1865 года. Какъ былъ тогда рѣшенъ вопросъ о казармѣ, мы увидимъ ниже въ свое время.

Вторымъ событіемъ было приказаніе отъ 25 Іюня, по которому, согласно Высочайшему приказу по военному вѣдомству, измѣнялись гербы на шапкахъ и вообще на всѣхъ тѣхъ предметахъ, гдѣ таковые полагались. Офицерскій нагрудный знакъ отличія въ зависимости отъ этого былъ тоже измѣненъ. Государственный гербъ съ арматурой военныхъ предметовъ былъ замѣненъ гербомъ новаго рисунка—Орелъ съ поднятыми крыльями, подъ которымъ помѣщался полувѣнокъ изъ лавровыхъ и дубовыхъ листьевъ. До этого времени всѣ штабъ и оберъ-офицеры имѣли серебряные знаки съ золотымъ орломъ; теперь же было положено имѣть всѣмъ золотые, но у оберъофицерскихъ знаковъ имѣть по краю серебряный ободокъ. Въ этомъ видѣ знакъ сохранился до настоящихъ дней. Что же касается герба на барабанахъ и футлярахъ флейтъ, то 24 Ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе таковой оставить, впредь до особаго приказанія, стараго образца. Нужно замѣтить, что и самъ барабанъ былъ оставленъ стараго образца, высокій, временъ Императора Александра I, какой имѣется и въ настоящее время *).

Самымъ же главнымъ событіемъ 1857 года было безспорно новое Высочайше утвержденное 24-го Ноября „Положеніе о Ротѣ“, которое, строго говоря, за исключеніемъ нѣсколькихъ новыхъ параграфовъ, было собственно только полною сводкою всѣхъ тѣхъ положеній и узаконеній, которыя, начиная съ 1827 года, были изданы или отдѣльными указами, или отдѣль-

---

*) Футляры для флейтъ тоже сохранились до настоящаго времени стараго образца съ гербами временъ Императора Николая I.

ными повелѣніями и приказами. Это новое „Положеніе о ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ“ вошло затѣмъ въ 1 часть книгу 2, томъ 2, въ приложеніе 2, къ статьѣ 12, Свода Военныхъ постановленій, изданія 1859 года. Совершенно новыхъ положеній, которыхъ не имѣлось до того времени, было собственно только четыре.

1) Положеніе о Завѣдывающемъ Ротою, Генералъ-Адъютантѣ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіорѣ или Флигель-Адъютантѣ въ чинѣ Полковника (§ 7) и его обязанностяхъ (§§ 42, 43, 44 и 45).

2) Учрежденіе должности Адъютанта и Казначея роты (§§ 8 и 9) и его обязанностяхъ (§ 60).

3) Объ образной суммѣ и ея расходованіи (§ 25) и

4) Объ инспекторскихъ смотрахъ (§ 28).

Затѣмъ въ новомъ положеніи были детально регламентированы уже существовавшія положенія:

1) Объ обмундированіи и объ аммуничныхъ вещахъ, годовыхъ и безсрочныхъ и о производствѣ торговъ на поставку матеріаловъ и

2) Обязанности командира роты, фельдфебеля, каптенармуса, дежурныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, дежурныхъ гренадеръ и письмоводителя. Всѣ прочіе параграфы, вошедшіе въ положеніе и въ новый штатъ, были только узаконеніемъ всего уже существовавшаго и исполнявшагося, согласно отдѣльнымъ приказамъ отъ разнаго времени.

Къ новому положенію были приложены: новый штатъ роты, по которому составъ роты утверждался въ количествѣ: 1 полковника, 1 капитана, 1 штабсъ-капитана, 2 поручиковъ, 1 подпоручика, 2 прапорщиковъ, 1 фельдфебеля, 15 унтеръ-офицеровъ, 66 гренадеръ 1-й статьи, 76 гренадеръ 2-й статьи, 3 барабанщиковъ, 3 флейтщиковъ, 1 письмоводителя и 2 писарей въ унтеръ-офицерскомъ званіи; табель мундирнымъ и аммуничнымъ—годовымъ, двухъ-годовымъ и безсрочнымъ вещамъ, описаніе Высочайше утвержденной формы обмундированія и вооруженія, росписаніе срочнымъ донесеніямъ и требованіямъ и формы 14 книгъ, для разнаго рода отчетности. Въ приложеніи подъ № 52 читатель можетъ въ подробности ознакомиться съ положеніемъ и штатомъ роты 1857 г.

30 Августа того же 1857 года послѣдовало, между прочимъ, и Высочайшее повелѣніе, которымъ Министру Императорскаго Двора графу Адлербергу разрѣшалось носить мундиръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Рота объ этомъ была увѣдомлена приказомъ Министра отъ 25 Сентября за № 4860, въ которомъ, однако, не было сказано, что графъ Адлербергъ вносится въ списки роты, но по самому смыслу и праву носить мундиръ роты это, кажется, нужно подразумѣвать, хотя опять таки ни въ одномъ изъ строевыхъ рапортовъ и отчетовъ о состояніи роты это не отмѣчено. Что касается убыли чиновъ роты, то къ 1-му Января 1857 года состояло на лицо: 9 офицеровъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщика, 3 флейтщика, 142 гренадера и 74 кантониста, изъ нихъ въ продолженіе года убыло три офицера: 23 Августа умеръ Капитанъ Гетгортъ, 29 Октября—Штабсъ-Капитанъ Блиновъ и 21-го Ноября—Штабсъ-Капитанъ Генераловъ и выключено изъ списковъ 50 человѣкъ кантонистовъ, зачисленныхъ въ полковыя школы солдатскихъ дѣтей. Къ 1-му Января 1858 года оставалось, такимъ образомъ, въ строю роты: участниковъ Бородинскаго боя—Полковникъ Горчаковъ, Прапорщикъ Рытовъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 5 гренадеръ и кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена 40 человѣкъ—12 унтеръ-офицеровъ, 18 гренадеръ 1-й статьи, 9 гренадеръ 2-й статьи и 1 барабанщикъ.

Немного выше сказано, что комплектованіе роты, даже согласно положенію 1857 года, становилось очень затруднительнымъ, такъ какъ среди нижнихъ чиновъ Гвардіи почти что не оставалось такихъ, которые участвовали въ дѣйствительныхъ походахъ, поэтому 2 Марта Министръ Двора увѣдомилъ Завѣдывающаго ротою Свиты Его Величества Генералъ-Маіора графа Баранова: „что Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ принять на будущее время за правило опредѣлять въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ и такихъ нижнихъ гвардейскихъ чиновъ, кои хотя и не дѣлали военныхъ кампаній, но имѣютъ медаль, установленную въ память войны 1853—1856 годовъ. Эта льгота сразу открыла доступъ въ роту очень многимъ отставнымъ, или уходящимъ въ отставку нижнимъ чинамъ Гвардіи, и мы видимъ, что въ 1858 году было поэтому зачислено кандидатами для поступленія въ роту 34 чело-

вѣка, изъ которыхъ было 5 фельдфебелей и одинъ рядовой, а всѣ прочіе изъ унтеръ-офицеровъ. Больше всѣхъ далъ тогда Л.-Гв. Преображенскій полкъ—11 человѣкъ, затѣмъ Л.-Гв. 1 Артиллерійская бригада—6 человѣкъ, Л.-Гв. Семеновскій полкъ—4, Л.-Гв. Литовскій—3, Л.-Гв. Гренадерскій—2, а полки: Кавалергардскій Ея Величества, Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества, Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества, Л.-Гв. Павловскій, Л.-Гв. Волынскій, Л.-Гв. Гатчинскій, Л.-Гв. Саперный баталіонъ и Гвардейскія Инвалидныя роты дали каждый по одному кандидату. Что касается же старослужащихъ, то среди нихъ къ 25 Декабря 1858 года состояло въ ротѣ 5 унтеръ-офицеровъ и 3 гренадера, имѣвшихъ серебряныя медали за 1812 годъ, и 7 унтеръ-офицеровъ и 8 гренадеръ, участвовавшихъ во взятіи Парижа въ 1814 году. Чиновъ же, имѣвшихъ знакъ отличія Военнаго ордена, было 31 человѣкъ—10 унтеръ-офицеровъ, 20 гренадеръ и 1 барабанщикъ,—слѣдовательно, за одинъ годъ выбыло ихъ изъ роты девять человѣкъ.

5 Мая, въ приказѣ по Военному вѣдомству за № 127, было объявлено Высочайшее повелѣніе: „Офицерскіе знаки во всѣхъ частяхъ войскъ пѣхоты и пѣшей артиллеріи отмѣнить, оставя таковые только въ полкахъ Л.-Гв. Преображенскомъ и Семеновскомъ и 1 Батарейной батареѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича“. На основаніи этого командиромъ роты Полковникомъ Горчаковымъ былъ возбужденъ вопросъ, слѣдуетъ ли означенный приказъ примѣнить и къ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, какъ не упомянутой въ ономъ, на это Министръ Двора 23 Мая за № 2978 увѣдомилъ Завѣдывающаго ротою: „что Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: сохранить офицерамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ офицерскій знакъ“. Немного раньше этого повелѣнія послѣдовало и добавленіе къ новому „Положенію“ о пособіяхъ на похороны чинамъ роты, о которомъ почему то было забыто и не упомянуто въ „Положеніи“. По приказанію Министра Двора и по собранію свѣдѣній, въ какомъ размѣрѣ это пособіе выдавалось раньше, были установлены слѣдующія нормы: на похороны штабъ-офицеровъ выдавать пособіе по особому усмотрѣнію, оберъ-офицеровъ — по 265 рублей, унтеръ-офицеровъ—по 70 рублей и гренадеръ—

Графъ Илларіонъ Ивановичъ

Воронцовъ-Дашковъ.

Министръ Императорскаго Двора 1881—1897 г.

по 50 руб. сер. на каждаго и вмѣстѣ съ этимъ былъ установленъ и нарядъ карауловъ на погребеніе [56]).

Изъ особенно выдающихся церемоній и парадовъ въ 1858 году можно упомянуть только торжественную церемонію по освященію Исаакіевскаго Собора, 30 Мая, въ день празднованія памяти Св. Преподобнаго Исаакія Далматскаго и въ день рожденія Императора Петра Великаго. Рота Дворцовыхъ Гренадеръ принимала въ этой церемоніи участіе въ полномъ своемъ составѣ со знаменемъ, занимая караулъ у Собора и имѣя парныхъ часовыхъ у всѣхъ входныхъ вратъ.

Приблизительно къ этому времени относится и крупное пожертвованіе, сдѣланное ротою на почвѣ религіознаго, духовнаго чувства. Для пріобрѣтенія церковной утвари въ сооружавшійся тогда въ Севастополѣ храмъ Св. Владиміра ротою было пожертвовано 1120 рублей, которые съ разрѣшенія Его Величества были переданы въ коммисію по постройкѣ храма; такимъ образомъ, церковная утварь, имѣющаяся теперь въ этомъ величественномъ Соборѣ, въ значительномъ количествѣ пріобрѣтена на деньги роты; имѣются ли объ этомъ свѣдѣнія въ самомъ храмѣ Св. Владиміра, къ сожалѣнію, узнать не удалось.

Въ Апрѣлѣ 1859 года, вслѣдствіе сдѣланной льготы по зачисленію кандидатовъ въ роту и благодаря этому возможности снова дѣлать подборъ по наружному виду людей, было снова возстановлено въ своей силѣ Высочайшее повелѣніе о ростѣ нижнихъ чиновъ, зачисляемыхъ въ гренадеры, а именно требовалось, чтобы они были не ниже 2 аршинъ 9 вершковъ. Между прочимъ, въ этомъ же году, по особенному ходатайству Рижскаго военнаго губернатора, генералъ-адъютанта Свѣтлѣйшаго Князя Суворова, въ роту былъ зачисленъ фельдфебель Фанагорійскаго гренадерскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка Петръ Рогожинъ. Это былъ второй случай, что въ роту зачислялся не гвардеецъ; правда, Рогожинъ предъ этимъ былъ на шесть мѣсяцевъ переведенъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ и имѣлъ знакъ отличія Военнаго ордена, а въ его формулярѣ значилось, что онъ участвовалъ въ дѣйствительныхъ походахъ въ 1831 году противъ польскихъ мятежниковъ, въ 1848 г.—въ Венгерскомъ походѣ и въ 1855—1856 годахъ—при оборонѣ Севастополя.

1859 годъ долженъ быть еще тѣмъ отмѣченъ, что въ ротѣ со дня ея формированія и до настоящаго времени никогда не было такъ много офицеровъ, какъ тогда,—11 человѣкъ, т. е. на три больше, чѣмъ полагалось по штату [64]). Чѣмъ была вызвана необходимость имѣть такое значительное число офицеровъ при 142 нижнихъ чинахъ, изъ дѣлъ не видно. За исключеніемъ командира роты, адъютанта и двухъ офицеровъ, находившихся при Московскомъ отрядѣ, оставалось еще семь офицеровъ, изъ которыхъ ежедневно наряжался на службу только одинъ—Главнымъ рундомъ по Зимнему дворцу. Нужно думать, что этотъ сверхъ-комплектъ, ложившійся нѣкоторымъ бременемъ на бюджетъ Кабинета Его Величества, былъ допущенъ исключительно вслѣдствіе частаго заболѣванія престарѣлыхъ офицеровъ, хотя точныхъ данныхъ, подтверждающихъ это, въ дѣлахъ роты не имѣется.

По случаю открытія памятника Императору Николаю I 25 Іюня 1859 года, по Высочайше утвержденному церемоніалу, рота Дворцовыхъ Гренадеръ со знаменемъ должна была занять караулъ и посты при входныхъ вратахъ Исаакіевскаго Собора и по прибытіи въ Соборъ Императорской Фамиліи стать шпалерами по обѣ стороны отъ южныхъ вратъ Собора, до памятника, а затѣмъ, когда начнется молебствіе и освященіе памятника, выстроиться на правомъ флангѣ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ парадѣ, и во время церемоніальнаго марша идти во главѣ колоны со знаменемъ, а пройдя церемоніальнымъ маршемъ, немедленно выстроиться и занять караулъ у памятника, ставъ на лѣвую отъ него сторону, а по правую поставивъ часового. Въ этомъ парадѣ рота имѣла въ строю: 1 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ, 13 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ, 2 флейтщиковъ и 96 гренадеръ, изъ которыхъ 83, а съ унтеръ-офицерами 92 человѣка, имѣли на погонахъ вензеля Императора Николая I. За этотъ парадъ и въ память открытія памятника незабвенному Основателю роты Дворцовыхъ Гренадеръ, командиръ роты былъ пожалованъ подаркомъ по чину изъ Кабинета Его Величества, а каждому бывшему и небывшему въ строю офицеру были пожалованы золотые часы съ вензелемъ Его Величества и съ выгравированнымъ изображеніемъ памятника. Унтеръ-офицерамъ и

писарю были выданы по 10 рублей на человѣка, а всѣ гренадеры получили по 5 рублей на человѣка. 14-го же Іюля въ роту были еще присланы, пожалованныя ей въ память открытія памятника, спеціально выбитыя для этого случая 167 серебряныхъ медалей, въ этомъ числѣ и для Московскаго отряда. Затѣмъ на общемъ основаніи, какъ и всѣмъ прочимъ войскамъ, участвовавшимъ въ парадѣ, были присланы изъ штаба гвардейскаго корпуса 205 рублей для раздачи нижнимъ чинамъ— 21 гренадеру по одному рублю, а 92 имѣющимъ вензеля Императора Николая I по два руб. на человѣка.

Говоря о событіяхъ 1858 года, было упомянуто о щедромъ пожертвованіи ротою 1120 рублей на Севастопольскій храмъ Св. Владиміра. Въ Апрѣлѣ же 1861 года ротою снова было сдѣлано такое же крупное пожертвованіе. Безпредѣльно вѣрные и безгранично любящіе своего Державнаго Вождя и Благодѣтеля—Государя Императора, гренадеры Дворцовой роты, тронутые до глубины души, до слезъ умиленія, великимъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 19-Февраля 1861 года, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и призывая въ горячихъ молитвахъ Божіе благословеніе на главу всѣми обожаемаго Царя-Батюшки, даровавшаго свободу болѣе двадцати трехъ милліоновъ крестьянъ, рѣшили ознаменовать этотъ великій для Россіи день пожертвованіемъ 1000 рублей на построеніе каменнаго храма въ Олонецкой губерніи, при монастырѣ Сяндебской Успенской пустыни, надъ мощами Святого Преподобнаго Афанасія Сяндебскаго Чудотворца *). Это былъ, кажется, первый памятникъ, ознаменовавшій на вѣчныя времена великій актъ манифеста 19-го Февраля, къ сожалѣнію, объ этомъ никто до сихъ поръ не зналъ, да и удалось это узнать совершенно случайно при разборѣ архива роты для составленія настоящей исторіи и, къ сожалѣнію, уже послѣ торжествъ, связанныхъ съ пятидесятилѣтіемъ освобожденія крестьянъ, праздновавшихся

*) Сяндебская Успенская мужская пустынь находится въ 25 верстахъ отъ города Олонца, на перешейкѣ между озерами Сяндебскимъ и Рощинскимъ. Монастырь основанъ около 1577 года преподобнымъ Афанасіемъ, ученикомъ Св. Александра Свирскаго. Въ 1582 г. онъ былъ разоренъ шведами, но затѣмъ скоро опять возникъ, но вслѣдствіе бѣдности и малочисленности монашествующихъ былъ упраздненъ въ 1764 г., но въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія возстановленъ.

въ настоящемъ 1911 году. Слѣдовательно, Дворцовые Гренадеры были первыми, которые увѣковѣчили свою искреннюю благодарность и свою вѣрноподданническую признательность своему великому Царю-Освободителю. Въ то время этотъ щедрый даръ гренадеръ прошелъ не безслѣдно. Архіепископъ Олонецкій Аркадій прислалъ тогда командиру роты слѣдующее знаменательное письмо: „О таковомъ многозначительномъ пожертвованіи мною было доводимо до свѣдѣнія Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода. Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ указомъ предписалъ мнѣ преподать благословеніе Святѣйшаго Сvнода благотворителямъ. Съ особеннымъ чувствомъ и моей искреннѣйшей благодарностію къ благотворителямъ, исполняю Симъ предписаніе Святѣйшаго Сvнода“.

Во всѣхъ частяхъ нашей великой арміи имѣется много важныхъ, интересныхъ и исторически цѣнныхъ документовъ, но подобно изложенному ни одинъ полкъ, батарея, баталіонъ не имѣютъ. Рота Дворцовыхъ Гренадеръ единственная войсковая часть, удостоившаяся такого спеціальнаго благословенія Святѣйшаго Сvнода. Это обстоятельство важно для насъ, не столько какъ интересный и замѣчательный историческій фактъ, а какъ лучшее доказательство, подтверждающее, насколько въ ротѣ царилъ высокій религіозно-нравственный духъ, а слѣдовательно если въ основѣ было такое качество, то каждый изъ чиновъ роты долженъ былъ быть вѣрнымъ, преданнымъ и неукоснительнымъ исполнителемъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей службы и воинскаго долга. Религіозное же чувство, безспорно, должно было внушать особенную беззавѣтную вѣрность и преданность Царю-помазаннику. Отмѣчая это на настоящихъ страницахъ, думается, что это обстоятельство должно быть если не болѣе, то во всякомъ случаѣ не менѣе лестно для роты Дворцовыхъ Гренадеръ, чѣмъ тѣ подтвержденія фактовъ храбрости и боевой стойкости, которыя имѣются въ исторіяхъ другихъ войсковыхъ частей, и составляютъ ихъ гордость и славу, передаваемую изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Послѣ этихъ двухъ крупныхъ пожертвованій ротою были сдѣланы еще нѣсколько мелкихъ: въ двѣсти, въ сто, въ пятьдесятъ и двадцать пять рублей, о которыхъ послѣ вышесказаннаго не приходится входить въ подробное описаніе ихъ; ска-

жемъ только, что всѣ эти богоугодныя пожертвованія были сдѣланы гренадерами отъ чистаго сердца и доброй души, и, видимо, были угодны Господу, такъ какъ ничѣмъ другимъ инымъ нельзя себѣ объяснить то неожиданное происшествіе, которое произошло затѣмъ и которое, если не считать его чудомъ Господнимъ, то, во всякомъ случаѣ, нужно признать въ немъ благословеніе, ниспосланное Провидѣніемъ на роту Дворцовыхъ Гренадеръ черезъ служителя церкви.

Дѣло въ томъ, что рота Дворцовыхъ Гренадеръ, никогда не имѣвшая никакихъ сношеній съ духовникомъ Уфимскаго Архіерейскаго дома, отцомъ Протоіереемъ Григоріемъ Челноковымъ и не имѣвшая, видимо, даже понятія о томъ, что такой протоіерей вообще существуетъ и здравствуетъ на Руси, такъ какъ въ дѣлахъ роты нѣтъ ни малѣйшаго на то указанія и даже косвеннаго намека, однажды—17 Марта 1863 года—совершенно неожиданно получила отъ Протопресвитера В. Бажанова, главнаго священника Штаба Его Величества и Гвардейскаго Корпуса, присланную отцемъ Григоріемъ Челноковымъ древнюю икону Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго и при ней письмо протоіерея на имя Протопресвитера. Это письмо было слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе! Вамъ, Отецъ Протопресвитеръ извѣстно, что въ Церкви нашей не много чудотворныхъ иконъ чествуются и православными и раскольниками; а коимъ поклоняются и христіане, и язычники, я знаю только двѣ: въ Тобольскомъ Абалацкомъ монастырѣ Богородичную и Николаевскую Уфимской епархіи въ одномъ изъ первыхъ на Башкирской землѣ русскихъ поселеній, которое нынѣ пишется селомъ Березовкою на Камѣ. Эта препрославленная, явленно чудотворная Икона, обносимая въ трехъ епархіяхъ, имѣетъ свои особенности: образъ ветхій,—рисунокъ рѣдко видимый въ Россіи,—риза чеканки необыкновенной для Святителя,—знамя вмѣсто хоругви передъ нею носимое по всюду. Преданіе народное гласитъ, что лицо списано съ мощей, риза и знамя дано Іоанномъ Грознымъ. Бывъ при этомъ храмѣ настоятелемъ съ 1849 по 1855 годъ, я могъ пріобрѣсть старинный списокъ, подобную ризу и точное знамя. Почитая это рѣдкостью между Отечественными церковными, подобнаго рода, предметами, посы-

лаю къ Вашему Высокопреподобію. Желаніе мое все это принесть въ даръ заслуженнымъ воинамъ, составляющимъ Золотую Придворную Роту".

Къ великому сожалѣнію, въ послѣдующихъ дѣлахъ, хранящихся въ архивѣ роты, нѣтъ никакихъ указаній и намековъ, куда была помѣщена эта рѣдкостная икона и что съ нею собственно стало. Въ настоящее время, кромѣ очень стариннаго Ротнаго образа, Святителя Николая Чудотворца, имѣется еще другая очень древняя икона того же Святителя, въ серебряной золоченой ризѣ, въ помѣщеніи Канцеляріи роты. Протирая ликъ этой иконы обнаружилось, что подъ нимъ цѣлый рядъ изображеній другихъ святыхъ, лики которыхъ какъ будто умышленно выковыряны, такъ что на мѣстахъ ихъ имѣются нѣкоторыя углубленія. Въ лѣвомъ же верхнемъ углѣ иконы довольно хорошо сохранился ликъ Богородицы очень древняго письма старообрядческаго рисунка. Въ общемъ получается такое впечатлѣніе, якобы ликъ Чудотворца Николая писанъ на старомъ образѣ, раздѣленнымъ на нѣсколько квадратовъ, въ которыхъ изображены разные Угодники и Святые. Но эта икона наврядъ ли можетъ быть той, которая была прислана отцомъ Челноковымъ, такъ какъ на ризѣ имѣется клеймо 1866 года. Слѣдовательно, надо допустить, что при частыхъ въ то время перекочевкахъ роты изъ одного казарменнаго помѣщенія въ другое эта икона была утрачена или присвоена, кѣмъ либо изъ особенно богомольныхъ и благочестивыхъ гренадеръ, но всего удивительнѣе то, что о всемъ этомъ не имѣется въ архивѣ роты никакихъ письменныхъ документовъ.

Выше говорилось, что съ введеніемъ новаго положенія о ротѣ самый порядокъ несенія службы на первыхъ порахъ не былъ измѣненъ и обязанности по охраненію вещей и порядка въ Зимнемъ дворцѣ продолжали функціонировать на старыхъ основаніяхъ и только 15 Января 1862 года вступилъ въ силу новый Высочайше утвержденный „сводъ охраненія порядка въ Зимнемъ дворцѣ и новое росписаніе постовъ". Въ новыхъ правилахъ, между прочимъ, говорилось, что всѣ ключи отъ наружныхъ входовъ въ подвальный этажъ дворца должны были всегда находиться въ дежурной комнатѣ, Дворцовыхъ Гренадеръ, точно также и ключи отъ церковнаго дворика, доступъ

Полковникъ Федоръ Петровичъ

Карловъ.

Командиръ роты съ 1878 по 1882 г.

въ который разрѣшался рабочимъ и служащимъ, исключительно подъ присмотромъ Дворцовыхъ Гренадеръ. Изъ этого видно, что кругъ обязанностей и полномочій Гренадеръ былъ значительно расширенъ, при чемъ имъ довѣрялось охраненіе всѣхъ входовъ въ подвальный этажъ, куда главнымъ образомъ могли, подъ видомъ истопниковъ, полотеровъ, ламповщиковъ и прочихъ низшихъ служащихъ, проникать нежелательныя Дворцовому Управленію лица; слѣдовательно, помимо храненія ключей, гренадеры должны были зорко наблюдать за всѣми приходящими. Что касается же приходящихъ во дворецъ черезъ главныя ворота и подъѣзды и за проходящими по лѣстницамъ, корридорамъ и комнатамъ, то надзоръ за таковыми былъ возложенъ на придворныхъ служащихъ, на часовыхъ отъ внутреннихъ и главнаго карауловъ и „въ особенности на чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ". Какъ было сказано въ новомъ положеніи, и всѣ мало мальски заподозрѣваемыя лица должны были быть немедленно передаваемы „дежурному Дворцовому Гренадеру". Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ главный и отвѣтственный надзоръ ложился на Дворцовыхъ Гренадеръ. Въ зависимости отъ этого параграфомъ семнадцатымъ „свода" устанавливался и новый порядокъ размѣщенія постовъ, которыхъ было только шестнадцать [55]). Они главнымъ образомъ сосредоточивались на лѣстницахъ и по корридорамъ, посты же въ залахъ и у покоевъ Ихъ Величествъ были отмѣнены; слѣдовательно, бывшее наблюденіе за вещами, мебелью и чистотой въ комнатахъ перешло на болѣе серьезное наблюденіе за входами въ жилыя помѣщенія дворца, а значитъ, и за охраненіемъ не только всѣхъ покоевъ дворца, но и самихъ Особъ Ихъ Величествъ и членовъ Августѣйшей Ихъ семьи. 20 Января же въ дополненіе къ этому положенію былъ отданъ Министромъ Двора слѣдующій приказъ по ротѣ: „Въ случаѣ тревоги въ Зимнемъ дворцѣ, или по городу, всѣ находящіеся въ казармахъ на лицо чины роты Дворцовыхъ Гренадеръ, безъ малѣйшаго промедленія времени, поспѣшили во Дворецъ въ малую Фельдмаршальскую залу, въ сюртукахъ и фуражкахъ, но въ полномъ вооруженіи и съ боевыми патронами, забравъ при томъ и боевую аммуницію для всѣхъ товарищей, находящихся на дежурствѣ

во Дворцѣ". А 26 Января въ дополненіе къ постамъ, поименованнымъ § 17 Свода, было приказано по прежнему содержать и постъ изъ двухъ гренадеръ при комнатѣ съ Государственными брилліантами. Рунды же и визитеръ-рунды по Дворцу и Эрмитажу были 1 Марта отмѣнены и взамѣнъ имъ учреждено отъ роты офицерское дежурство по Зимнему дворцу. Первымъ дежурнымъ по дворцу офицеромъ былъ Подпоручикъ Борисовъ. Обязанности этихъ дежурныхъ были регламентированы въ особой инструкціи, составленной Оберъ-гофмаршаломъ графомъ Шуваловымъ и утвержденной Министромъ Двора. Этой инструкціей предписывалось дежурнымъ по Зимнему дворцу офицерамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ: 1) держать запертыми на ключъ двери всѣхъ подъѣздовъ и воротъ двориковъ, оставивъ только до пробитія зари открытыми: Комендантскій подъѣздъ и Главныя ворота, 2) держать постоянно запертыми всѣ подъѣзды Малаго Эрмитажа и ворота средняго проѣзда, 3) въ Старомъ и Новомъ Эрмитажахъ постоянно держать запертыми всѣ подъѣзды, отпирая ихъ только на время присутствія въ Государственномъ совѣтѣ и Комитетѣ министровъ и 4) учредить рунды изъ дежурныхъ офицеровъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ и служительской команды, съ тѣмъ чтобы послѣ пробитія зари, черезъ каждые два часа, обходили по очереди Зимній дворецъ съ прикосновенными къ оному зданіями, офицеръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, взявъ съ собою дежурнаго унтеръ-офицера служительской команды, а офицеръ служительской команды,—унтеръ-офицера роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

Изъ всего изложеннаго видно, что дѣйствительная охрана всего Зимняго дворца была ввѣрена чинамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. На обязанности же внутреннихъ карауловъ и караула на главной гауптвахтѣ лежала только въ случаѣ надобности оборона и защита Зимняго дворца, къ которымъ, впрочемъ, привлекалась и рота. Все это еще разъ подтверждаетъ намъ, какимъ довѣріемъ пользовались гренадеры и какъ Государь былъ увѣренъ въ безграничной преданности и вѣрности Ему Его заслуженныхъ воиновъ. Этимъ довѣріемъ, разумѣется, гордилась и будетъ вѣчно гордиться рота Дворцовыхъ Гренадеръ. Это составляетъ ея главную честь и славу, которыя нужно особенно подчеркнуть на этихъ страницахъ, поста-

вивъ ихъ въ уровень, если не выше съ тѣми подвигами храбрости и мужества, которые отмѣчены на страницахъ исторій прочихъ войсковыхъ частей.

Храбрость и мужество не только отдѣльныхъ лицъ, но даже цѣлыхъ полковъ, баталіоновъ и эскадроновъ, при чрезвычайныхъ боевыхъ обстоятельствахъ, когда нервы, какъ говорится, „взвинчены" до послѣдней крайности, когда въ нѣкоторыхъ случаяхъ на карту ставилось все—„панъ или пропалъ" и когда по пословицѣ: „на людяхъ и смерть красна" не удивительны и понятны всѣмъ кто хотя мало мальски воспитанъ на рыцарскихъ традиціяхъ военно-боевой чести и кому хотя разъ въ жизни приходилось стоять подъ знаменами своего полка, осыпаемыми вражескими пулями и картечью шрапнелей. Совсѣмъ другое дѣло воспитать и поддержать въ тихой мирной обстановкѣ, когда день за днемъ течетъ среди заботъ, суетъ и соблазновъ, когда однообразная и не бьющая въ глаза служба легко превращается въ шаблонную рутину—поддержать безграничную преданность и неукоснительное исполненіе служебнаго долга и тѣмъ заслужить неограниченное довѣріе. Это большой подвигъ и великая честь, и рота Дворцовыхъ Гренадеръ гордится, что заслужила такое довѣріе своихъ обожаемыхъ Монарховъ.

Въ виду этой усиленной, какъ сказано, службы по надзору за охраненіемъ дворца было, разумѣется, очень желательно имѣть всю роту расквартированной въ одномъ мѣстѣ, между тѣмъ еще много семейныхъ гренадеръ продолжало жить въ домѣ Трофимова, поэтому послѣ ряда настойчивыхъ ходатайствъ часть квартиръ, занятыхъ въ Запасномъ дворцовомъ домѣ штабомъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, была освобождена и въ нихъ была переведена на жительство часть семейныхъ гренадеръ. Нужно замѣтить, что къ Марту 1862 года въ ротѣ состояло 125 человѣкъ семейныхъ и только 12 холостыхъ, при чемъ всѣ были размѣщены слѣдующимъ образомъ:

1) Въ дворцовомъ запасномъ домѣ жило: семейныхъ— 7 офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 52 гренадера, 1 писарь, и холостыхъ—1 чиновникъ (письмоводитель) и 12 гренадеръ.

2) Въ домѣ полковника Трофимова—семейныхъ: 1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 41 гренадеръ и

3) На вольныхъ квартирахъ—семейныхъ: 1 унтеръ-офицеръ и 10 гренадеръ.

Переводъ части семейныхъ гренадеръ изъ дома Трофимова, однако, не измѣнилъ общаго расквартированія роты и не особенно ослабилъ скученность въ Трофимовскомъ домѣ, такъ какъ въ Январѣ 1863 года завѣдывающій ротою, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ графъ Барановъ доносилъ Министру Двора, что для сноснаго размѣщенія оставшихся семейныхъ нужно нанять еще нѣсколько новыхъ квартиръ, за которыя полковникъ Трофимовъ проситъ сверхъ получаемыхъ 4000 рублей, еще 1700 рублей, но въ этомъ было отказано, такъ какъ предвидѣлась возможность черезъ два мѣсяца, т. е. къ 1 Марта, перевести всѣхъ живущихъ въ домѣ Трофимова въ Запасный дворцовый домъ.

Изъ наиболѣе выдающихся событій 1863 года нужно еще отмѣтить пятидесятилѣтній юбилей Кульмскаго боя. По случаю этого юбилея и пятидесятилѣтія учрежденія Прусскаго Кульмскаго желѣзнаго креста и заложенія памятника Королю Вильгельму III было повелѣно собрать свѣдѣнія, сколько и кто изъ состоящихъ еще на службѣ въ Гвардейскихъ частяхъ, имѣютъ это боевое отличіе. По справкамъ оказалось, что во всей Гвардіи имѣлось тогда только пять такихъ лицъ: роты Дворцовыхъ Гренадеръ Полковникъ Горчаковъ, Поручикъ Рытовъ, унтеръ-офицеры Земляковъ и Александровъ и старшій барабанщикъ Гв. Экипажа боцманъ Безинъ. Слѣдовательно, изъ всей Гвардейской пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи одна только рота Дворцовыхъ Гренадеръ могла гордиться тѣмъ, что въ ея рядахъ было еще четыре человѣка тѣхъ доблестныхъ героевъ, которые 17 и 18 Августа 1813 года, выдержавъ упорныя атаки французовъ и въ концѣ концовъ, разбивъ корпусъ маршала Вандамма и, взявъ его самого въ плѣнъ, одержали замѣчательную побѣду, но по Высочайшему повелѣнію въ составъ военной депутаціи, посланной тогда въ Берлинъ на военныя торжества, вошли только Поручикъ Рытовъ, унтеръ-офицеръ Александровъ и боцманъ Безинъ, которые и выѣхали изъ Петербурга 1 Августа въ 12 час. дня.

Нужно сказать, что 1863 годъ былъ для многихъ юбилейнымъ годомъ, такъ какъ вспоминались бои и подвиги 1813 года и праздновалось пятидесятилѣтіе службы многихъ генераловъ. Между прочимъ и на гренадера 1-й статьи Давыда Мирощенко выпало въ тотъ годъ, 25 Іюня, празднованіе его пятидесятилѣтней службы. Впрочемъ, въ ротѣ Дворцовыхъ гренадеръ, еще до Мирощенко, было нѣсколько такихъ юбиляровъ, которые, прослуживъ пятьдесятъ лѣтъ подъ знаменами, могли, кромѣ этого, хвастнуть и своими подвигами не только въ 1812, 13 и 14 годахъ, но даже и такіе, которые участвовали въ войнахъ 1806 и 1808 годовъ, но ихъ юбилеи прошли въ общемъ незамѣченными, такъ какъ другія текущія событія заслонили ихъ. Но изъ этихъ юбиляровъ нужно всетаки упомянуть объ унтеръ-офицерѣ Ефимѣ Земляковѣ, который къ 1863 году насчитывалъ уже 57 лѣтъ службы.

Ефимъ Земляковъ происходилъ изъ удѣльныхъ крестьянъ деревни Лопакова, Богородицкаго уѣзда, Московской губерніи и 16 Мая 1807 года, восемнадцати лѣтъ отъ роду (родился 1789 г.), былъ зачисленъ ратникомъ въ Московскую милицію, а 17 Августа того же года—рядовымъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ.

Вслѣдствіе такъ называемой „семеновской исторіи“ Земляковъ, вмѣстѣ съ прочими чинами, былъ выключенъ изъ полка и 2 Ноября 1820 года зачисленъ въ Тифлисскій пѣхотный полкъ. 4 же Мая 1828 года переведенъ въ Л. Гв. Московскій полкъ, а 6 Апрѣля 1830 года опредѣленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, гдѣ 15 Декабря 1843 года былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры съ чиномъ Прапорщика арміи. Въ Отечественную войну онъ участвовалъ въ сраженіяхъ: при Бородинѣ, Тарутинѣ и Малоярославцѣ, а въ 1813 году—при Люцинѣ, Бауцинѣ, Пирнѣ, подъ Кульмомъ, гдѣ за выдающуюся храбрость былъ награжденъ Прусскимъ Желѣзнымъ крестомъ и наконецъ участвовалъ въ знаменитомъ Лейпцигскомъ сраженіи. Во время же Персидской войны 1826—1828 годовъ Земляковъ участвовалъ почти во всѣхъ бывшихъ тогда сраженіяхъ и бояхъ, и за мужество и храбрость, проявленныя имъ 5 Іюля 1827 г. въ сраженіи при Джеламъ-Булакѣ, гдѣ была разбита армія принца Абассъ-Мирзы, былъ награжденъ знакомъ отличія Воен-

наго ордена. 16 Мая 1857 года за свою пятидесятилѣтнюю службу, изъ которыхъ 25 лѣтъ въ званіи унтеръ-офицера роты Дворцовыхъ Гренадеръ, онъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ годовымъ окладомъ жалованья и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Это единственный и безпримѣрный случай, когда нижній чинъ былъ награжденъ столь высокимъ знакомъ отличія. Но на долю Землякова не выпало тогда счастья найти біографа, который оповѣстилъ бы всѣхъ о перипетіяхъ его жизни, ревностной службы и геройскихъ подвигахъ, да, кромѣ этого, и самъ юбилей пришелся въ такой годъ, когда еще переживались подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событія Севастопольской обороны и восшествіе на Престолъ Государя Императора Александра II и потому юбилей Землякова прошелъ для всѣхъ не замѣтно, безъ шума. Гренадеру же Мирощенко, далеко не имѣвшему такихъ боевыхъ отличій и воспоминаній, какъ у Землякова, въ этомъ случаѣ, какъ говорится, особенно „подвезло". Его бывшій сослуживецъ отставной Штабсъ-Ротмистръ Оренбургскаго уланскаго полка графъ Николай Николаевичъ Толстой, составивъ біографію Давыда Мирощенко, доставилъ ее въ редакцію журнала „Достопамятные соотечественники или жизнеописаніе замѣчательныхъ людей Россіи", гдѣ она и была напечатана въ первомъ выпускѣ, въ 1863 году [57]). Благодаря этому, Мирощенко сдѣлался до нѣкоторой степени героемъ дня. Издатель и редакторъ журнала Г. Мамышевъ прислалъ тогда въ роту шесть экземпляровъ своего журнала, но, къ сожалѣнію, ни одинъ изъ нихъ въ ротѣ не сохранился, а потому, чтобы ознакомиться съ біографіей Мирощенко болѣе, чѣмъ это возможно изъ послужного списка, пришлось списать въ Императорской Публичной библіотекѣ всю статейку о Мирощенко и читатель найдетъ ее въ приложеніи [58]). Здѣсь же скажемъ только, что Мирощенко былъ замѣчательно добраго характера и до педантичности пунктуальный служака, всегда добрый и веселый. Всѣ товарищи и начальство, вплоть до начальниковъ дивизій включительно, любили и уважали его. Государю онъ былъ лично извѣстенъ и неоднократно удостоивался чести и счастья бесѣдовать съ Нимъ. Отъ производства въ вахмистра Мирощенко очень долго отказывался, пока наконецъ въ 1851 г., на тридцать восьмомъ году

Офицеръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ вицъ-мундирѣ
съ 1879 по 1881 г.

службы, былъ лично Государемъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, при чемъ по особому его ходатайству ему было Высочайше разрѣшено по прежнему ѣздить на своемъ мѣстѣ за рядового.

Въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ Мирощенко прослужилъ до 21 Декабря 1878 года, когда тихо скончался на 86 году жизни, прослуживъ Царямъ и Отечеству 68 лѣтъ. По усердію къ службѣ это былъ дѣйствительно изъ ряда выходящій человѣкъ. Въ 1863 году, когда справлялся юбилей его пятидесятилѣтней службы, въ ротѣ было еще три выдающихся ветерана: Ефимъ Земляковъ, Семенъ Ткаченко и Федоръ Николаевъ. О первомъ уже было упомянуто выше, Ткаченко же имѣлъ тогда уже пятьдесятъ пять лѣтъ безпорочной службы, а Николаевъ даже 58. Столь продолжительная служба нижнихъ чиновъ была, впрочемъ, въ то время нерѣдкость, и мы увидимъ ниже еще не одинъ примѣръ такой долголѣтней и ревностной службы.

При утвержденіи новаго распредѣленія постовъ и дежурствъ гренадеровъ въ Зимнемъ дворцѣ и Эрмитажѣ въ 1862 году, дежурства въ Эрмитажѣ были упразднены, но опытъ 1863 года показалъ, что въ этомъ хранилищѣ замѣчательныхъ и драгоцѣнныхъ рѣдкостей, особенно въ отдѣлахъ археологическомъ и нумизматическомъ, надзоръ и храненіе, возложенное на придворныхъ служителей и камеръ-лакеевъ, было далеко недостаточнымъ, поэтому, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 12 Марта 1864 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе возстановить въ Эрмитажѣ дежурство чиновъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Государемъ было приказано содержать гренадерскіе посты: 1) въ залѣ Керченскихъ древностей, 2) въ залѣ Чудскихъ и Скиоскихъ древностей, 3) въ залѣ бронзовыхъ вещей, 4) въ комнатѣ камеевъ и 5) въ нумизматическомъ кабинетѣ; но чтобы съ назначеніемъ этихъ дежурствъ не очень перегружать общій ежедневный нарядъ роты, было приказано упразднить нѣсколько постовъ въ Зимнемъ дворцѣ: два въ проходѣ Главныхъ воротъ и два въ передней на половинѣ Августѣйшихъ дѣтей Его Величества. Такимъ образомъ ротѣ снова было поручено охраненіе рѣдкостныхъ и высокоцѣнныхъ предметовъ нашего всемірно извѣстнаго музея. Въ возстановленіи этихъ дежурствъ въ Эрмитажѣ нужно тоже признать, что Государь Импера-

тогъ находилъ единственно возможнымъ поручить и довѣрить охрану всѣхъ предметовъ въ помянутыхъ залахъ музея исключительно испытаннымъ въ вѣрности и честности гренадерамъ Дворцовой роты, такъ какъ иначе, если бы дѣло шло исключительно только объ увеличеніи числа надсмотрщиковъ, то ихъ легко можно было не только пополнить, но даже утроить всегда имѣвшимися свободными придворными лакеями и иными служащими гофмаршальской части.

Въ Сентябрѣ 1865 года рота снова была перевооружена. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовало распоряженіе старыя ружья драгунскаго образца замѣнить пѣхотными 6-ти линейными нарѣзными ружьями системы Минье. Это было третье перевооруженіе роты за тридцать восемь лѣтъ ея существованія. Одновременно съ этимъ и каски при вицъ-мундирахъ были замѣнены кепи съ султаномъ, которыя во всѣхъ прочихъ частяхъ были введены еще въ 1862 году.

Обыденная служба роты за все это время ничѣмъ не нарушалась и текла своимъ установленнымъ порядкомъ, только въ Сентябрѣ 1866 года она была нарушена цѣлымъ рядомъ нарядовъ почетныхъ карауловъ по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича (затѣмъ Императора Александра III) съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Датскою Принцессою Дагмарою (нынѣ благополучно здравствующая Ея Величество вдовствующая Государыня Императрица Марія Θеодоровна). Первый изъ этихъ карауловъ, въ составѣ 2 оберъ-офицеровъ, 2 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика и 24 гренадеръ, былъ выставленъ 14 Сентября въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ, въ день пріѣзда Ея Высочества Высоконареченной Невѣсты изъ за границы въ Царское Село. Второй караулъ—рота въ полномъ своемъ составѣ со знаменемъ (5 офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика, 2 флейтщика и 96 гренадеръ) была выстроена въ Зимнемъ дворцѣ, отъ главнаго подъѣзда шпалерами по нижней галлереѣ и по парадной лѣстницѣ до дверей малаго аванзала, 17 Сентября, въ день пріѣзда Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсты въ Зимній дворецъ. 12 Октября, въ день Св. Мѵропомазанія Ея Королевскаго Высочества Прин-

цессы Дагмары, нареченной Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Марiей Феодоровной, былъ выставленъ караулъ у большой церкви въ составѣ: 1 офицера, 3 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика 1 флейтщика и 30 гренадеръ, а на слѣдующiй день, по случаю обрученiя Высоконареченнаго Жениха и Невѣсты, утромъ былъ выставленъ караулъ у церкви—2 офицера, 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 1 флейтщикъ и 30 гренадеръ; затѣмъ во время Высочайшаго обѣденнаго стола въ Большомъ Николаевскомъ залѣ были поставлены парные часовые у дверей въ Концертный залъ и у дверей въ Аванъ-залъ, для чего были наряжены: 1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 12 гренадеръ и наконецъ въ тотъ же день вечеромъ во время бала, были поставлены два караула—одинъ въ Гербовомъ залѣ—5 офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщикъ, 1 флейтщикъ и 60 гренадеръ, и другой въ Бѣломъ залѣ -1 офицеръ, 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 1 флейтщикъ и 26 гренадеръ. 28 Октября, въ день вѣнчанiя, отъ роты были караулы: у Большой церкви—1 офицеръ, 4 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 1 флейтщикъ и 26 гренадеръ, во время обѣденнаго стола—1 унтеръ-офицеръ и 12 гренадеръ, во время бала одинъ караулъ находился въ Гербовомъ залѣ, въ составѣ: 4 офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика, и 56 гренадеръ, и одинъ въ Концертномъ залѣ—1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 1 флейтщикъ и 18 гренадеръ и наконецъ въ Собственномъ Его Величества Аничковскомъ дворцѣ, гдѣ должны были имѣть пребыванiе Ихъ Императорскiя Высочества, были наряжены двѣ пары часовыхъ къ дверямъ, ведущимъ въ собственные покои Ихъ Высочествъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ. 7 Ноября же, въ день принесенiя поздравленiй Ихъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу и Наслѣдницѣ Цесаревнѣ въ Аничковскомъ дворцѣ, былъ поставленъ караулъ отъ роты, въ 11 часовъ утра и простоялъ до пяти часовъ пополудни, въ составѣ: 1 офицера, 1 унтеръ-офицера и 12 гренадеръ и въ тотъ же день вечеромъ во время бала въ Зимнемъ дворцѣ находился караулъ въ Ротондѣ—1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 1 флейтщикъ и 26 гренадеръ.

Въ томъ же 1866 году было признано „Сводъ охраненiя по-

рядка въ Зимнемъ Дворцѣ" отъ 1862 года нѣсколько измѣнить и именно въ той части, въ которой говорилось о постахъ и дежурствахъ чиновъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Опытъ четырехъ лѣтъ показалъ, что присутствіе дежурныхъ гренадеръ во внутреннихъ помѣщеніяхъ дворца, у собственныхъ покоевъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, гораздо необходимѣе, чѣмъ по лѣстницамъ и нѣкоторымъ корридорамъ, а потому съ Высочайшаго соизволенія было введено новое росписаніе ежедневныхъ и постоянныхъ дежурствъ Дворцовыхъ Гренадеръ какъ въ Зимнемъ Дворцѣ, такъ и въ Эрмитажѣ. Это новое росписаніе постовъ возстановляло, за небольшими измѣненіями, росписаніе постовъ отъ 1851 года. Слѣдовательно, служба роты переходила опять въ главной своей части на охраненіе внутренняго порядка и цѣлости, и неприкосновенности всего имущества въ дворцовыхъ покояхъ, но за то вмѣсто наряжавшихся съ 1862 года ежедневно: 1 офицера, 1 унтеръ-офицера и 27 гренадеръ, теперь нарядъ возросъ на три унтеръ-офицера и 11 гренадеръ [59]). Насколько же эти дежурства и посты были важны и необходимы, всего лучше видно изъ того, что гдѣ таковые находились, порядокъ и чистота были образцовыми, а цѣлость имущества въ полной сохранности, а гдѣ не было непосредственнаго наблюденія и охраненія со стороны Дворцовыхъ Гренадеръ, то тамъ повторялись разныя упущенія, недочеты и утраты. Такъ лѣтомъ 1868 года изъ молельной комнаты при Большомъ Соборѣ дворца были кѣмъ то похищены 972 рубля, принадлежавшіе Придворному духовенству. Изъ дѣлъ, хранящихся въ ротномъ архивѣ, не видно, былъ ли обнаруженъ похититель и чѣмъ собственно окончилось начатое тогда по этому дѣлу слѣдствіе, но въ видахъ отклоненія возможности повторенія подобнаго случая на будущее время оберъ-камергеръ графъ Шуваловъ находилъ единственнымъ средствомъ ходатайствовать о назначеніи одного дежурнаго гренадера въ молельную комнату. Но въ виду чрезвычайнаго расхода людей и невозможности упразднить какой либо другой постъ, это ходатайство было отклонено завѣдывающимъ ротою Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Барановымъ I и Министромъ Императорскаго Двора было отдано приказаніе всѣ драгоцѣнныя вещи Собора, которыя не находятся въ

постоянномъ употребленіи, помѣстить въ ризницу, которую держать всегда подъ замкомъ и наблюденіе за ней поручить гренадеру Дворцовой роты, дежурящему въ ближайшемъ къ Собору мѣстѣ и въ случаѣ, если понадобится войти въ ризницу дежурному псаломщику или кому иному, то каждый разъ входящаго туда долженъ сопровождать названный гренадеръ. До какого времени продолжался этотъ порядокъ и когда онъ былъ отмѣненъ, изъ дѣлъ, имѣющихся въ ротномъ архивѣ, не видно, но всего вѣроятнѣе, что это произошло въ 1882 году, при введеніи новаго положенія о ротѣ и упраздненіи нѣкоторыхъ дежурствъ и обязанностей, лежавшихъ до того на гренадерахъ. Изъ помянутой же обязанности дежурнаго охранять ризницу еще разъ подтверждается, что изъ всѣхъ низшихъ служащихъ при дворцѣ, единственные гренадеры Дворцовой роты признавались начальствомъ безукоризненно честными и вѣрными слугами. Это особенно лестно отмѣтить на этихъ страницахъ, такъ какъ подвиги честности и вѣрности встрѣчаются въ общественной и служебной жизни значительно рѣже, чѣмъ подвиги мужества и храбрости.

Въ 1859 году въ ротѣ состояло одиннадцать офицеровъ, по какому то странному стеченію обстоятельствъ, ровно черезъ десять лѣтъ, къ концу 1869 года, повторилось тоже самое. По списку и на лицо состояло опять одиннадцать офицеровъ, изъ которыхъ еще трое въ чинѣ полковниковъ—командиръ роты Горчаковъ, Скрябинъ и Шумиловскій [60]). Послѣдніе два, впрочемъ, какъ находящіеся сверхъ штата, получали содержаніе по чину капитана.

Въ 1869 году 26 Ноября истекало ровно сто лѣтъ со дня учрежденія Императрицею Екатериною II Военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія для „награжденія отличныхъ военныхъ подвиговъ“ [61]). Поэтому, согласно Высочайшему повелѣнію, было приказано столѣтній юбилей ордена отпраздновать по особому утвержденному Государемъ церемоніалу, въ которомъ на долю роты Дворцовыхъ Гренадеръ выпало сыграть первую, главную, роль.

Парадъ, какъ и всегда раньше, начался въ Георгіевскомъ залѣ, гдѣ были собраны всѣ знамена и штандарты войскъ, находящихся въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, Знамя роты

Дворцовыхъ Гренадеръ при взводѣ, состоявшемъ только изъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія Военнаго ордена, находилось на правомъ флангѣ всѣхъ прочихъ знаменъ. Полки же какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, а также и вся артиллерія и инженерныя войска съ флотскими экипажами, назначенныя въ парадъ, были въ этотъ разъ построены въ полномъ своемъ составѣ на Дворцовой площади. Послѣ установленнаго молебствія и окропленія знаменъ и штандартовъ Святой водою они были вынесены изъ дворца при взводѣ отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, который находился въ Георгіевскомъ залѣ. Всѣ остальные же чины роты были выстроены отъ дверей Портретной галлереи черезъ Гербовый, Петровскій, Фельдмаршальскій и Аванъ-залы по большой лѣстницѣ, вплоть до выхода на большой дворъ дворца. Государь Императоръ лично сопровождалъ знамена отъ Георгіевскаго зала до двора, гдѣ изволилъ сѣсть на коня. По выходѣ знаменъ и штандартовъ черезъ большія ворота на площадь они были отнесены по своимъ частямъ, а сопровождавшій ихъ взводъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, пройдя площадь, сталъ около памятника Императору Александру I, фронтомъ ко дворцу, гдѣ послѣ объѣзда войскъ, передъ началомъ церемоніальнаго марша, изволилъ стать на правомъ флангѣ гренадеръ и Государь Императоръ, имѣя за собою всю свою свиту. Такимъ, образомъ, войска парадируя передъ Его Величествомъ, проходили церемоніальнымъ маршемъ и передъ знаменемъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ и передъ взводомъ старѣйшихъ Георгіевскихъ кавалеровъ Россійской арміи [62]).

Къ этому параду по Высочайшему повелѣнію были вызваны телеграммой и изъ Московскаго отряда роты всѣ бывшіе тамъ девять человѣкъ, имѣвшихъ знаки отличія Военнаго ордена, но изъ нихъ могли выѣхать въ Петербургъ только шесть человѣкъ, остальные три были больны. Такимъ образомъ, во взводѣ Георгіевскихъ кавалеровъ роты, находилось въ строю: 2 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицера и 33 гренадера. Взводомъ командовалъ Полковникъ Шумиловскій.

Въ томъ же 1869 году, во время отъѣзда графа Баранова за границу, временно исправлялъ обязанности завѣдывающаго ротою Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-

Рота Дворцовыхъ Гренадеръ охраняетъ Императорскія Регаліи при перенесеніи ихъ изъ Оружейной палаты въ Большой Кремлевскій дворецъ.

Маіоръ Дмитрій Ивановичъ Скобелевъ, сынъ знаменитаго Ивана Никитича Скобелева (1778—1849), бывшаго адъютантомъ при Кутузовѣ во время Бородинскаго боя и отецъ еще болѣе прославившагося Михаила Дмитріевича Скобелева — полководца „Суворову равнаго".

6 Ноября 1871 года рота понесла большую потерю въ лицѣ своего командира Полковника Горчакова, скончавшагося отъ старческаго изнуренія на 87 году жизни и похороненнаго на Охтенскомъ кладбищѣ, со всѣми воинскими почестями. Тѣло его сопровождали до могилы два баталіона Л.-Гв. Егерскаго полка, въ которомъ покойный прослужилъ съ 1812 по 1827 годъ. Со смертью Горчакова въ ротѣ прекратилась та длинная нить молодцовъ гренадеръ, которые съ 1827 года составляли цвѣтъ золотой Дворцовой роты, тѣхъ богатырей Александровской эпохи, которые съ такой безсмертной славой пронесли имя русскаго воина отъ стѣнъ Смоленска через Бородинское поле и Березину къ Кульму, Лейпцигу и вершинамъ Монмартра. Да, со смертью Полковника Горчакова въ ротѣ оставался еще только одинъ славный Бородинецъ— унтеръ-офицеръ Ефимъ Земляковъ.

По Высочайшему повелѣнію, отданному въ приказѣ по Военному вѣдомству отъ 15 Ноября, командиромъ роты былъ назначенъ Полковникъ Тимофѣй Федотовичъ Шумиловскій, служившій въ ротѣ съ 1 Сентября 1834 года, слѣдовательно, бывшій около 22 лѣтъ подъ начальствомъ перваго командира роты Генералъ-Маіора Качмарева [63]). Поэтому неудивительно, что новый командиръ не внесъ ничего новаго въ порядокъ службы и въ строй жизни роты, они продолжали течь по старому, намѣченному еще въ 1827 году, руслу и связанныя съ этимъ традиціи охранялись свято и ненарушимо.

Въ слѣдующемъ 1872 году рота снова была перевооружена. Ружья системы Минье было приказано сдать въ арсеналъ и получить винтовки системы Крынка съ 48 патронами на каждую винтовку. Затѣмъ 1872 годъ нужно отмѣтить, какъ юбилейный годъ—рота праздновала нѣсколько пятидесятилѣтнихъ юбилеевъ службы гренадеръ, а именно: Харитона Маслова, Константина Голубкова, Афанасія Швецъ, Григорія Заразова и Подпоручика Темченко, пожалованнаго за свою

долголѣтнюю и усердную службу годовымъ окладомъ жалованья, каждому же изъ названныхъ гренадеръ были выданы по 50 руб. сер. Въ ротѣ въ это время состояло семь человѣкъ, прослужившихъ болѣе 50 лѣтъ. Старѣйшимъ былъ унтеръ-офицеръ Федоръ Николаевъ, взятый на службу въ 1804 году, слѣдовательно служившій уже 68 лѣтъ, за нимъ шелъ унтеръ-офицеръ Ефимъ Земляковъ, насчитывавшій 66 лѣтъ службы, затѣмъ Семенъ Ткаченко—65 лѣтъ службы, Давыдъ Мирощенко, о которомъ говорилось выше, имѣлъ теперь 62 года службы, Канонъ Даниловъ—59 лѣтъ, Кириллъ Чубенко—56 лѣтъ и Филиппъ Уфимцевъ—54 года. Всѣ эти двѣнадцать человѣкъ были гордостью и украшеніемъ роты, какъ послѣдніе представители славныхъ боевыхъ подвиговъ русской арміи царствованія Императора Александра I; но къ великому прискорбію уже на слѣдующій 1873 годъ безпощадная смерть пресѣкла жизнь нѣкоторымъ изъ этихъ доблестныхъ служакъ. Въ Мартѣ умеръ унтеръ-офицеръ Федоръ Николаевъ на 89 году жизни, въ Іюнѣ Канонъ Денисовъ, а въ Іюлѣ Подпоручикъ Андрей Темченко. Онъ происходилъ изъ крестьянъ Подольской губерніи и родился въ Ноябрѣ 1794 года, на службу былъ взятъ въ Августѣ 1813 года рядовымъ въ Вятскій пѣхотный полкъ, въ Декабрѣ 1817 года переведенъ въ Малороссійскій Гренадерскій полкъ, а въ Январѣ 1824 года переведенъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ, откуда въ Мартѣ 1837 года былъ зачисленъ гренадеромъ 1-й статьи въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ. Какъ имѣвшій знакъ отличія Военнаго ордена, за подвигъ мужества, оказанный имъ въ сраженіи у деревни Желтки 9 Мая 1831 года при удержаніи польскихъ мятежниковъ на переправѣ черезъ рѣку Наревъ, онъ 26 Ноября 1869 года, въ день празднованія столѣтія учрежденія ордена Св. Георгія, былъ произведенъ въ Прапорщики роты. Престарѣлый же унтеръ-офицеръ Ефимъ Земляковъ, которому было тогда 84 года, потерявшій слухъ и зрѣніе, хотя чувствовалъ себя довольно бодрымъ, былъ по его просьбѣ уволенъ въ отставку, съ производствомъ въ Поручики арміи и съ пенсіей изъ Кабинета Его Величества въ 231 руб. 43 коп., не считая пенсіи отъ Военнаго вѣдомства. Съ уходомъ Землякова рота лишилась послѣдняго участника Бородинскаго боя и кавалера Кульмскаго креста. Въ архивѣ

роты, къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ данныхъ о дальнѣйшей судьбѣ этого славнаго воина. Нѣтъ даже указаній, гдѣ Земляковъ избралъ себѣ мѣсто жительства по выходѣ въ отставку, что не дало возможности собрать о немъ какія либо свѣдѣнія.

Изъ остальныхъ событій 1873 года нужно упомянуть о большомъ парадѣ 24 Ноября, по случаю открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. Рота Дворцовыхъ Гренадеръ имѣла въ тотъ день въ строю: 2 штабъ-офицеровъ, 4 оберъ-офицеровъ, 11 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ, 2 флейтщиковъ и 84 гренадеръ [64]). Выстроившись предварительно у Казанскаго собора, рота сопровождала духовную процессію, идя съ обѣихъ ея сторонъ шпалерами до памятника, гдѣ выстроилась затѣмъ и во главѣ всѣхъ прочихъ войскъ прошла церемоніальнымъ маршемъ, имѣя на правомъ флангѣ Министра Императорскаго Двора. Въ виду того, что Императрица Екатерина II была учредительницею ордена Св. Георгія Главнымъ штабомъ было затребовано отъ всѣхъ частей войскъ представленіе подробнаго списка всѣхъ кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена, съ указаніемъ, кто какія имѣетъ степени ордена. Въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ оказалось 36 кавалеровъ, изъ которыхъ 29 гренадеръ имѣли знакъ Военнаго ордена 4 степени, 2 гренадера—3 и 4 степени, 4 гренадера—2, 3 и 4 ст. и одинъ гренадеръ, Конрадъ Литвиненко—1, 2, 3 и 4 ст. Всѣ эти гренадеры въ томъ же году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, были награждены Императоромъ Германскимъ, Королемъ Прусскимъ, прусскими орденами. Унтеръ-офицеры получили орденъ Королевской Короны 4 ст., Литвиненко—Золотой крестъ за военныя отличія и всѣ прочіе 32 гренадера—медали Краснаго Орла.

8-го Апрѣля 1873 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ по Военному вѣдомству, коимъ Завѣдывающій ротою Дворцовыхъ гренадеръ Генералъ-Адъютантъ Графъ Барановъ I былъ зачисленъ въ роту. Послѣ Свѣтлѣйшаго Князя Волконскаго и Графа Владиміра Федоровича Адлерберга, получившихъ съ Высочайшаго соизволенія право носить мундиръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, Графъ Николай Трофимовичъ Барановъ [65]) былъ первымъ, послѣ названныхъ Министровъ Императорскаго Двора, удостоеннымъ чести носить мундиръ роты, а главное быть зачисленнымъ въ списки роты. Графу Николаю Трофимовичу

рота обязана очень многимъ, особенно же благодаря его ходатайству 16 Іюня 1873 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ которомъ говорилось: „по случаю переформированія Л.-Гв. Гарнизоннаго баталіона въ Л.-Гв. Резервный пѣхотный полкъ, сохранить въ отношеніи сверстничества между офицерами роты Дворцовыхъ Гренадеръ существовавшее правило (§ 83 Полож. о Ротѣ), т. е. соблюдать между сими офицерами и офицерами Резервнаго полка тотъ же порядокъ, какой былъ опредѣленъ для старшинства между ими и офицерами Гарнизоннаго баталіона“. Иными словами офицеры роты Дворцовыхъ Гренадеръ по отношенію къ производству входили въ общую линію офицеровъ Старой Гвардіи.

Замѣчательно и удивительно, что за все описанное время нигдѣ ни въ дѣлахъ, ни въ рапортахъ, ни въ приказахъ не упоминается о ротномъ праздникѣ, хотя о ротной иконѣ Св. Чудотворца Николая Мирликійскаго говорится не разъ. Впервые въ приказѣ по ротѣ отъ 5 Декабря 1874 года говорится: „Завтра, по случаю ротнаго праздника, предписываю желающимъ, собраться въ ротный Образной покой, гдѣ будетъ отслужено молебствіе, которое начнется въ $7^{1}/_{2}$ часовъ утра“. Въ приказахъ же за 1875 и 1876 гг. опять ничего не говорится не только о праздникѣ, но даже и о молебствіи, а въ 1877 г. приказомъ предписывается собраться къ молебствію „всѣмъ свободнымъ отъ службы“. Изъ этого видно, что ротный праздникъ офиціально еще не былъ установленъ и утвержденъ; когда это случилось, скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ 1874 году рота снова была перевооружена и на этотъ разъ почему то раньше, чѣмъ многія другія части. Вмѣсто винтовокъ Крынка, были даны малокалиберныя винтовки Бердана, которыми рота вооружена и въ настоящее время.

1-го Мая 1876 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ по Военному вѣдомству, которымъ Министръ Императорскаго Двора Графъ Александръ Θеодоровичъ Адлербергъ былъ зачисленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ. Это выдающееся награжденіе, котораго, какъ увидимъ ниже, удостаивалось за все время существованія роты очень немного лицъ, предшествовало тогда пятидесятилѣтнему юбилею учрежденія роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Къ сожалѣнію, торжество 2-го Октября

1877 года вслѣдствіе отсутствія Государя Императора, бывшаго тогда въ дѣйствующей арміи за Дунаемъ, было, разумѣется, значительно скромнѣе, нежели этого заслуживало само событіе и вѣрные усердные гренадеры. Замѣчательно только. что ротѣ, учрежденной въ ознаменованіе подвиговъ нижнихъ. чиновъ Гвардіи въ Отечественной войнѣ, приходилось и свой пятидесятилѣтній юбилей праздновать именно въ то время, когда Гвардія опять находилась на войнѣ и проявляла подвиги мужества и храбрости подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ.

Еще накапунѣ дня юбилея, т. е. 1 Октября Завѣдывающимъ ротою Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Барановымъ была получена отъ Министра Императорскаго Двора, изъ главной квартиры Государя Императора въ Горномъ Студнѣ, подъ Плевною, слѣдующая телеграмма: „Передайте завтра чинамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ поздравленія Государя Императора со днемъ совершающагося пятидесятилѣтія со времени учрежденія роты, прошу передать и мое поздравленіе. Его Величество жалуетъ Полковнику Шумиловскому орденъ Св. Владиміра 3 степени, Капитанъ Карловъ производится въ Полковники, съ оставленіемъ въ ротѣ сверхъ комплекта, Штабсъ-Капитанъ Антоновъ—въ Капитаны, Поручики Дѣвочкинъ и Лапшинъ—въ Штабсъ-Капитаны, Подпоручикъ Скворцовъ—въ Поручики, Прапорщики Куценко и Михайловъ—въ Подпоручики, унтеръ-офицеръ роты Сарокинъ—въ Прапорщики роты. Объявите о сихъ наградахъ завтра же 2 числа“.

Нечего и говорить, что слова этой телеграммы, прочитанной предъ фронтомъ роты, послѣ молебствія и провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, вызвали во всѣхъ чинахъ роты неудержимое радостное „Ура“ и Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Барановымъ была немедленно послана Графу Адлербергу слѣдующая телеграмма: „Горный Студень. Министру Императорскаго Двора графу Адлербергу. Чины роты Дворцовыхъ Гренадеръ, празднуя сегодня пятидесятилѣтній юбилей учрежденія роты, повергають къ стопамъ Его Императорскаго Величества всегда ихъ одушевлявшія вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности“. На эту телеграмму въ тотъ же день вечеромъ былъ полученъ отъ Графа Адлерберга слѣдующій отвѣтъ: „Государь

Императоръ благодаритъ за телеграмму и за выраженныя отъ имени роты Дворцовыхъ Гренадеръ вѣрноподданническія чувства и изволилъ пить за здоровье роты". Въ этотъ же день Директоръ Николаевской Чесменской военной богадѣльни, членъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, Генералъ-Адъютантъ Генералъ-отъ Инфантеріи Николай Матвѣевичъ Толстой, какъ состоявшій въ 1827 году адъютантомъ при въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ и принимавшій очень дѣятельное участіе въ работахъ по формированію роты, былъ Высочайшимъ приказомъ зачисленъ въ роту. 16 же Декабря были получены изъ Кабинета Его Величества Высочайше пожалованныя нижнимъ чинамъ роты награды: фельдфебель получилъ 100 рублей, унтеръ-офицеры по 50 рублей каждый, гренадеры, барабанщики и писаря по 10 рублей каждый, флейтщики по 5 рублей и письмоводитель колежскій ассесоръ Андреевъ—214 рублей.

Въ ротѣ въ день юбилея состояли: въ Петербургѣ—13 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика, 2 флейтщика, 112 гренадеръ и 2 писаря; въ Москвѣ—3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 30 гренадеръ. Георгіевскихъ же кавалеровъ было: 1 штабъ-офицеръ (Полковникъ Шумиловскій), 1 оберъ-офицеръ (Поручикъ Скворцовъ), 4 унтеръ-офицера и 42 гренадера. Изъ списка же, представленнаго тогда предсѣдателю Комитета Министровъ, Генералъ-Адъютанту Игнатьеву 1-му по случаю предстоявшаго 12 Декабря празднованія столѣтія съ дня рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Александра I, видно, что въ ротѣ состояло еще десять человѣкъ, служившихъ въ царствованіе названнаго Императора, а именно: 3 офицера, 1 унтеръ-офицеръ и 6 гренадеръ [66]).

Несмотря на этихъ заслуженныхъ ветерановъ и многихъ другихъ престарѣлыхъ гренадеръ, составлявшихъ почти двѣ трети роты и прослужившихъ уже отъ 35 до 50 слишкомъ лѣтъ Царю и Отечеству, воинскій духъ и пылъ боевой отваги все таки не умирали среди старыхъ воякъ; такимъ образомъ, когда наши военныя дѣйствія за Дунаемъ, особенно подъ Плевной, осложнились, что вызвало необходимость отправить туда и полки Гвардіи, очень много гренадеръ Дворцовой роты, чувствовавшихъ себя еще достаточно сильными, здоро-

Баронъ Владиміръ Борисовичъ

Фредериксъ.

Министръ Императорскаго Двора.

выми и способными нести всѣ тягости походно-боевой обстановки жизни, немедленно стали проситься о зачисленіи ихъ обратно въ тѣ полки Гвардіи, въ которыхъ они служили до поступленія въ роту, или въ полки армейской пѣхоты, гдѣ имѣлся некомплектъ. Но изъ всѣхъ ходатайствъ было признано возможнымъ удовлетворить только просьбы пяти человѣкъ. Такъ гренадеръ 1-й статьи Епифанъ Федоровъ былъ переведенъ въ 53 пѣхотный Волынскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ съ производствомъ въ Прапорщики арміи и съ сохраненіемъ пенсіона за службу въ ротѣ, въ размѣрѣ 100 рублей въ годъ. Гренадеръ 1-й статьи Иванъ Якубовскій былъ переведенъ въ 121 пѣхотный Пензенскій Генералъ-Адъютанта Милютина полкъ, также съ производствомъ въ Прапорщики, а гренадеръ Иванъ Бережной, съ такимъ же производствомъ и пенсіею въ 66 рублей 68 коп. въ годъ, переведенъ въ 13 Лейбъ гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Гренадеръ же 2-й статьи Иванъ Капинъ былъ переведенъ въ Л. Гв. Семеновскій полкъ, въ которомъ служилъ раньше, а Степанъ Чугаевъ, старый боевой унтеръ-офицеръ, участвовавшій съ Курильскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ походахъ съ 1858 по 1863 г.г., былъ переведенъ въ Л. Гв. Преображенскій полкъ. Насколько этотъ старый воинъ рвался въ бой, лучше всего характеризуется поданной имъ докладной запиской отъ 11 Сентября 1877 года; онъ писалъ: „Покорнѣйше прошу ходатайства о переводѣ меня въ Л. Гв. Преображенскій полкъ, дѣйствующій за Дунаемъ, не оставляя меня въ резервѣ“. Просьба Чугаева, разумѣется, была уважена, по крайней мѣрѣ, Канцелярія Министерства Императорскаго Двора 20 Сентября увѣдомила Командира роты о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на переводъ Чугаева въ Л. Гв. Преображенскій полкъ, при чемъ писала: „отправить Степана Чугаева, со всѣми письменными свѣдѣніями въ запасный баталіонъ Л. Гв. Преображенскаго полка, отъ куда онъ будетъ отправленъ въ дѣйствующій полкъ, съ первымъ укомплектованіемъ Гвардіи“.

Особенно лестно и отрадно отмѣчать на этихъ страницахъ вышеприведенные факты, которые вмѣстѣ съ упомянутыми раньше, еще разъ неопровержимо доказываютъ, что въ ротѣ

Дворцовыхъ Гренадеръ, несмотря на ея почти исключительно почетно-дворцовую службу при самой наивозможно лучшей, для нижнихъ чиновъ, обстановкѣ жизни, не только никогда не замирали, но даже и не ослабѣвали великія традиціи истыхъ воиновъ, готовыхъ пролить свою кровь и сложить свою голову на полѣ брани, по первому призыву своего Державнаго Вождя и Повелителя во славу Его, православной Вѣры и дорогаго Отечества.

31 Января 1878 года командиръ роты Полковникъ Шумиловскій, болѣвшій передъ тѣмъ довольно продолжительное время, тихо скончался на 86 году жизни, прослуживъ въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ свыше 44 лѣтъ. Новымъ командиромъ былъ назначенъ 8 Февраля Полковникъ Федоръ Петровичъ Карловъ, поступившій въ роту гренадеромъ 1-й статьи въ 1850 году [67]), но въ Іюлѣ 1855 года вернувшійся въ Л. Гв. Егерскій полкъ. Въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ онъ былъ затѣмъ вторично зачисленъ въ 1861 году, но уже офицеромъ, въ чинѣ Прапорщика Гвардіи. Слѣдовательно, служба его нижнимъ чиномъ роты продолжалась только около пяти лѣтъ, а затѣмъ онъ служилъ въ ней офицеромъ, уже на основаніяхъ положенія о ротѣ 1857 года. Такимъ образомъ, традиціи роты временъ Императора Николая Павловича ему были извѣстны только по наслышкѣ. Онъ былъ первымъ командиромъ, который, такъ сказать, вышелъ не вполнѣ изъ среды гренадеръ и, какъ увидимъ ниже, былъ послѣднимъ командиромъ роты изъ выслужившихся нижнихъ чиновъ, т. е. безъ всякаго образованія и воспитанія. При немъ рота Дворцовыхъ Гренадеръ, по велѣнію судьбы, пережила, впрочемъ, очень много разныхъ измѣненій и событій. Такъ 27 Мая 1878 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Офицерамъ и унтеръ-офицерамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ носить при вице-мундирахъ, вмѣсто кепи, каски прежняго образца, но безъ султана, Генераламъ, числящимся въ ротѣ *), носить каску такого же образца, т. е. съ такимъ же гербомъ, но съ генеральскими отличіями, въ парадной формѣ—съ генеральскимъ султаномъ, а при вице-мундирахъ—безъ султановъ, и на всѣхъ каскахъ имѣть по срединѣ герба,

*) 1) Министру Двора Графу Адлербергу, 2) Завѣдывающему ротою Графу Баранову и 3) Директору Чесменской богадѣльни Толстому.

сверхъ щита съ изображеніемъ Св. Георгія, Андреевскую звѣзду, по примѣру касокъ всѣхъ Гвардейскихъ войскъ". Черезъ нѣсколько же мѣсяцевъ, т. е. 6 Января 1879 года, Государемъ было повелѣно: „Офицерамъ и унтеръ-офицерамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ носить на каскахъ при вице-мундирѣ, при праздничной и воскресной формѣ бѣлые султаны".

Готовясь къ параду 26 Ноября, Временно-Командующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, въ виду того, что этотъ парадъ былъ первымъ послѣ войны 1877—1878 г.г., приказалъ доставить въ Штабъ Округа отъ всѣхъ частей подробныя вѣдомости о Георгіевскихъ кавалерахъ, состоящихъ въ частяхъ. По этимъ вѣдомостямъ и особому приказанію по всей Гвардіи мы видимъ, что Георгіевскій парадъ 1879 года былъ самымъ блестящимъ и многолюднымъ по числу кавалеровъ изъ всѣхъ парадовъ, бывшихъ до настоящаго времени. Войска, расположенныя въ Петербургѣ, выставили въ строй 1067 кавалеровъ; части, квартирующія внѣ столицы—577. Отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ строю находился взводъ изъ 55 кавалеровъ: 1 офицера, 4 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика и 49 гренадеръ [68]).

Въ Январѣ 1880 года послѣдовали нѣкоторыя коренныя измѣненія въ дежурствѣ чиновъ роты въ Зимнемъ дворцѣ; такъ, было признано необходимымъ учредить новый унтеръ-офицерскій постъ подъ „Годовыми часами" съ тѣмъ, чтобы онъ находился постоянно днемъ и ночью на своемъ мѣстѣ. Для этого приказами по ротѣ, начиная съ 11 Января, назначалось два унтеръ-офицера, которые должны были сами чередоваться, причемъ одинъ изъ нихъ могъ ночью спать, но непремѣнно въ Портретной галлереѣ. Этотъ нарядъ тотчасъ обнаружилъ, что въ ротѣ не хватаетъ достаточнаго количества людей для правильнаго несенія службы безъ переутомленія стариковъ гренадеръ. По сдѣланному по этому поводу представленію Завѣдывающимъ ротою было признано возможнымъ нѣкоторые посты, сдѣлавшіеся въ то время менѣе важными, совершенно упразднить; такимъ образомъ, по Высочайшему повелѣнію были сняты посты: 1) въ темномъ корридорѣ у дверей, ведущихъ на камеръ-юнгферскую лѣстницу; 2) на второй запасной половинѣ; 3) у дверей въ гардеробную Ея Величества;

4) въ камеръ-юнгферскомъ корридорѣ и 5) въ корридорѣ около телеграфной лѣстницы, причемъ 27 Марта была утверждена Министромъ Императорскаго Двора особая инструкція для ночного дежурства по Зимнему дворцу, которой возлагались на дежурныхъ гренадеръ новыя обязанности и ввѣрялись на ночь ключи отъ многихъ внутреннихъ покоевъ. Эти ключи должны были непремѣнно находиться на рукахъ у тѣхъ гренадеръ, которые стояли на ночныхъ постахъ. Такихъ постовъ было учреждено семь: 1) въ комнатѣ у Комендантской лѣстницы, 2) у входа въ камеръ-юнгферскую Ея Величества, 3) въ комнатѣ Годовыхъ часовъ, 4) въ Аванъ-залѣ, 5) въ Военной галлереѣ, 6) въ галлереѣ Петербургскихъ видовъ и 7) въ комнатѣ у Большой церкви [69]). Дежурные у Большой церкви и въ комнатѣ Годовыхъ часовъ не должны были спать и на эти посты назначались смѣны. Общее наблюденіе за правильностью исполненія дежурствъ было возложено на дежурнаго офицера роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Тутъ мы видимъ опять, что всѣ главные входы къ внутреннимъ покоямъ и вообще во весь бель-этажъ Зимняго дворца были ввѣрены наблюденію роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

Вслѣдъ за этимъ въ концѣ Августа послѣдовало и измѣненіе по отношенію назначенія денщиковъ, состоящихъ при офицерахъ роты. Согласно представленію Главнаго Штаба объ измѣненіи штата войскъ и военныхъ управленій, Военный Совѣтъ положилъ: „Офицерамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ производить, взамѣнъ денщиковъ, отпускъ денегъ на наемъ прислуги по 96 рублей въ годъ за каждаго денщика". Мѣру эту было приказано ввести съ 1 Января 1881 года *) и она существуетъ до настоящаго времени. Такимъ образомъ, рота Дворцовыхъ Гренадеръ была первою войсковою частью, въ которой былъ упраздненъ институтъ денщиковъ, о которомъ тогда очень много писалось и говорилось „за и противъ", въ разныхъ журналахъ и коммисіяхъ по благоустройству нашей арміи.

На первыхъ порахъ упраздненіе денщиковъ было принято офицерами роты съ большимъ неудовольствіемъ, такъ какъ приходилось мужскую прислугу замѣнить женскою. За восемь рублей въ мѣсяцъ и тогда уже нельзя было имѣть не только

*) См. приказъ по Воен. Вѣд. отъ 26 Августа 1880 г. за № 257.

мужчину въ услуженіи, но даже мало-мальски порядочную женщину, но затѣмъ скоро сама жизнь указала, что эта мѣра, помимо чисто военно-административной выгоды, освободила и офицеровъ роты отъ излишней переписки съ управленіемъ мѣстныхъ войскъ, отъ которыхъ назначались передъ тѣмъ денщики, съ которыми происходило не мало разныхъ недоразумѣній и непріятностей.

15 Января 1881 года, какъ многіе еще хорошо помнятъ, былъ съ торжественной церемоніей отслуженъ въ Зимнемъ дворцѣ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи благодарственный молебенъ по случаю блистательной побѣды, одержанной нашими войсками подъ предводительствомъ Генералъ-Адъютанта М. Д. Скобелева надъ Текинцами и взятія крѣпости Геокъ-Тепе. Всѣмъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ роты было предписано присутствовать на этомъ молебствіи и, кромѣ того, выставить отъ роты почетный караулъ со знаменемъ къ Большой церкви дворца. Это торжество было, однако, послѣднимъ въ царствованіе незабвеннаго Государя Императора Александра II, который, какъ и Его державный Отецъ Императоръ Николай Павловичъ, очень любилъ своихъ стариковъ гренадеръ, цѣня ихъ беззавѣтную преданность и непоколебимую вѣрную службу. Перваго Марта Великаго Царя Освободителя не стало. Вся Россія, оплакивая мученическую кончину своего Государя, облеклась въ глубокій трауръ. Старики гренадеры поголовно проливали слезы по своемъ Всемилостивѣйшемъ Благодѣтелѣ, а нѣкоторые, пережившіе 14 Декабря 1825 года, съ умиленіемъ и непритворнымъ волненіемъ вспоминали, какъ были свидѣтелями, какъ Императоръ Николай Павловичъ передавалъ въ тотъ смутный день своего державнаго Наслѣдника Цесаревича въ руки Гв. Саперъ, бывшихъ тогда въ караулѣ на Главной гауптвахтѣ Зимняго дворца и удивлялись, что судьба привела тотъ же Гв. Саперный баталіонъ быть 1 Марта 1881 года въ томъ же караулѣ.

Съ кончиной Императора Александра II для роты Дворцовыхъ Гренадеръ наступила новая эра. Полная реорганизація роты на совершенно новыхъ началахъ, но въ духѣ незабвеннаго учредителя ея была предпринята еще въ Январѣ 1881 года, но событія 1 Марта на нѣкоторое время отодви-

нули вопросъ о новомъ положеніи роты на второй планъ. Однако, не будемъ забѣгать впередъ, не упомянувъ о событіяхъ, предшествовавшихъ введенію новаго положенія о ротѣ.

Кончина Его Величества Государя Императора Александра II вызвала цѣлый рядъ усиленныхъ нарядовъ отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, начиная съ 1 Марта по 15 Марта, день погребенія въ Бозѣ почившаго Государя, отъ роты наряжался ежедневно почетный караулъ къ тѣлу Его Величества, а 2 Марта, кромѣ того, былъ караулъ у Большой церкви Зимняго дворца, во время Высочайшаго выхода, по случаю восшествія на Престолъ Его Величества Государя Императора Александра Александровича, 4 и 15 Марта было тоже по два караула—одинъ у тѣла почившаго Государя, другой для встрѣчи Императорскихъ и Царскихъ Регалій [70]). Старики гренадеры, не мало утомившіеся за эти дни, тѣмъ не менѣе, до конца бодро и исправно выполнили свою послѣднюю службу въ Бозѣ почившему Царю и Благодѣтелю. За всѣ двѣ недѣли не было ни одного гренадера, который заболѣлъ бы или подъ предлогомъ старости и немощи, или переутомленія, отказался бы быть почетнымъ стражемъ у гроба Вождя Россійской арміи и Царя, даровавшаго свободу многимъ милліонамъ крестьянъ. Всѣ, напротивъ, старались попасть въ число караула, желая тѣмъ выразить свою любовь и вѣрноподданническую благодарность за всѣ тѣ милости, которыя были дарованы имъ съ высоты Престола любвеобильнымъ Государемъ.

Въ память безграничной любви, беззавѣтной преданности и вѣрноподданнической благодарности за всѣ неисчислимыя милости почившаго Государя всѣ чины роты постановили на свои добровольныя пожертвованія соорудить икону Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Св. мученицы Евдокіи, память которой празднуется 1 Марта, съ тѣмъ, чтобы икона была помѣщена сперва во временной часовнѣ на мѣстѣ злодѣйскаго покушенія на священную Особу Его Величества, а затѣмъ въ Соборѣ, который будетъ сооруженъ на томъ же мѣстѣ.

Въ первыхъ числахъ Іюля 1881 года образъ, заказанный фабрикѣ золотыхъ и серебряныхъ церковныхъ вещей Софро-

пова, стоимостью 715 рублей 60 коп., въ серебряной золоченой ризѣ, съ эмалевыми украшеніями въ древнѣ-русскомъ стилѣ и въ бронзовомъ золоченомъ кіотѣ, былъ готовъ и представленъ Министру Императорскаго Двора съ просьбою разрѣшить поставить таковой во временной часовнѣ. Но по нѣкоторымъ соображеніямъ это было признано неудобнымъ и по Высочайшему Государя Императора соизволенію было повелѣно икону впредь до окончательнаго сооруженія Собора передать отцу протопресвитеру Бажанову для храненія ея въ соборѣ Зимняго дворца, а чиновъ роты было Высочайше повелѣно „благодарить за это приношеніе“ *). Въ настоящее время эта икона находится въ Образномъ покоѣ роты и передъ нею теплится неугасимая лампада. По какимъ собственно причинамъ образъ не попалъ въ храмъ „Воскресенія на крови“, къ сожалѣнію, не удалось узнать, такъ какъ въ ротныхъ дѣлахъ никакихъ на это нѣтъ указаній.

Къ этому же времени относится и отчисленіе отъ роты стараго заслуженнаго слуги почившаго Государя Генералъ-Адъютанта Генералъ-отъ Инфантеріи Графа Баранова, состоявшаго двадцать пять лѣтъ Завѣдывающимъ ротою. 21 Іюня Высочайшимъ приказомъ онъ былъ отчисленъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ II. 25 Іюня послѣдовала передача должностей.

17 Іюля же послѣдовало Высочайшее Государя Императора повелѣніе всѣхъ тѣхъ чиновъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, которые состояли на постоянномъ дежурствѣ при комнатахъ, арсеналѣ и при нижнемъ Кабинетѣ блаженной памяти Императора Александра Николаевича, а именно гренадеръ: Лаврентьева, Литвиненко, Онуфріева, Батманова, Иванова и Мейстера оставить на тѣхъ же мѣстахъ дежурства и за усердную ихъ службу выдать каждому по сто рублей **). Эти деньги были выданы названнымъ чинамъ 5 Сентября, а гренадеръ I-й статьи Григорій Мейстеръ былъ кромѣ этого 26 Августа произведенъ въ унтеръ-офицеры.

---

*) см. Предписаніе Министра Императорскаго Двора отъ 10 Іюля 1881 года за № 1267.

**) см. Предписаніе Министра Императорскаго Двора отъ 29-го Іюля 1881 года за № 3144.

Увольненіе въ запасъ и въ отставку многихъ чиновъ, выслужившихъ къ 1881 году срокъ своей обязательной службы, изъ которыхъ было много кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена, полученнаго ими за Дунаемъ, въ кампанію 1877—1878 гг., вызвало большой наплывъ желающихъ продолжать свою службу въ рядахъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Такимъ образомъ въ продолженіе времени съ 1 Января 1881 года, по 1 Января 1882 года было зачислено кандидатами 18 человѣкъ, въ то время когда по кандидатскому списку уже числилось 207 человѣкъ кандидатовъ. Но нужно замѣтить, что эти вновь зачисленные кандидаты становились за небольшимъ исключеніемъ выше многихъ старыхъ кандидатовъ, такъ какъ были исключительно кавалерами знака отличія Военнаго ордена, между тѣмъ какъ большинство прежнихъ кандидатовъ имѣло только медали за 1855—1856 года и за усмиреніе польскаго мятежа 1863 года. Кромѣ этого, когда открылись вакансіи и потребовалось навести справки и узнать мѣсто жительства этихъ 207 кандидатовъ, то на сдѣланный черезъ Департаментъ Государственной полиціи запросъ о ихъ розысканіи, 29 Октября послѣдовало черезъ Канцелярію Оберъ-Полиціймейстера Генералъ-Адъютанта Трепова отношеніе, въ которомъ говорилось, что „не представляется возможности доставить свѣдѣнія о мѣстѣ жительства... поименованныхъ нижнихъ чиновъ“. Такимъ образомъ помянутые 18 кандидатовъ были первыми чинами, которые поступили затѣмъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, на основаніи уже новаго положенія.

Изъ событій 1881 года нужно еще отмѣтить отмѣну султановъ на каскахъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ роты и назначеніе Министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ Генералъ-Адъютанта Графа Илларіона Ивановича Воронцова-Дашкова. Нужно замѣтить, что въ Министерствѣ Императорскаго Двора, до назначенія Графа Илларіона Ивановича, существовали старинные штаты, по которымъ хозяйственною дѣятельностью вѣдали коллегіальныя учрежденія, съ высокопоставленными лицами во главѣ и массою мелкихъ чиновниковъ, съ ничтожнѣйшими окладами содержанія. Находя коллегіальность совершенно неумѣстной въ хозяйственныхъ дѣлахъ, требующихъ распорядительности и личной инициативы, по пред-

ставленію Графа Воронцова-Дашкова, всѣ коллегіи были упразднены и замѣнены новыми упрощенными учрежденіями и въ тоже время усиленъ контроль за дѣятельностью хозяйственныхъ органовъ министерства.

Во время связанныхъ съ этимъ работъ и пересмотра старыхъ распорядковъ не могли укрыться отъ глазъ Графа и тѣ нѣкоторыя ненормальности, наслоившіяся отъ времени на положеніи о ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, которыя, при очень значительномъ отпускѣ денегъ на содержаніе роты, все таки держали ее въ крайне стѣсненной обстановкѣ быта и при скудныхъ средствахъ содержанія, перепадавшаго на долю каждаго изъ гренадеръ. Положеніе о ротѣ и ея штаты требовали поэтому кореннаго пересмотра. Вслѣдствіе этого, начатый еще въ Январѣ 1881 года, но пріостановленный событіями 1 Марта пересмотръ положенія о ротѣ, былъ переданъ въ спеціально составленную для того коммисію, въ которую вошли: Предсѣдателемъ — Завѣдывающій ротою Генералъ-Адъютантъ Князь Голицынъ и членами-представителями: Отъ Министерства Императорскаго Двора Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гнѣдичъ, отъ Военнаго Министерства генеральнаго штаба Полковникъ Бальцъ и отъ строевыхъ частей войскъ Гвардіи Л.-Гв. Павловскаго полка Капитанъ Владиміровъ. Такимъ образомъ представителемъ отъ самой роты, которая больше всѣхъ была заинтересована въ этомъ пересмотрѣ положенія, являлся только Генералъ-Адъютантъ Князь Голицынъ. Нисколько не умаляя его обширныхъ познаній, опытности и сердечнаго желанія предоставить чинамъ роты наивозможно лучшее существованіе и почетное положеніе, Князь Голицынъ тѣмъ не менѣе, преслѣдуя, какъ и всѣ прочіе члены коммисіи, главнымъ образомъ хозяйственно-экономическую сторону и все связанное съ нею, естественно, совершенно упустилъ изъ виду несущественныя для Министерства Императорскаго Двора и особенно для Кабинета Его Величества старыя положенія, которыя были чрезвычайно цѣнными гренадерамъ и которыя составляли какъ бы ихъ особенное и исключительное преимущество, ихъ честь и гордость. Правда, то, что было упущено, не значилось и въ положеніи 1857 года и въ тѣхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, которыя дополняли это положеніе. Объ этомъ говорилось только

въ приказахъ и предписаніяхъ Министра Двора, или Оберъ-гофмаршала, или Штаба Гвардейскаго корпуса, или Командующаго войсками Округа. Такъ, напримѣръ, объ обязательномъ принесеніи всеподданнѣйшихъ поздравленій въ дни тезоименитства и рожденія Ихъ Императорскихъ Величествъ всѣми офицерами и свободными отъ службы унтеръ-офицерами, какъ это дѣлается и теперь чинами тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ Ихъ Величества состоятъ Шефами. Это обязательное до того времени право, освященное традиціей и составлявшее особенную привиллегію и гордость роты, можно было очень легко, безъ всякаго ущерба для основныхъ правилъ и узаконеній положенія о ротѣ, внести въ новое положеніе и будь въ коммисіи, помимо Князя Голицына, еще другой представитель отъ роты, близко заинтересованный не только матеріальными и служебными вопросами, но и вопросами моральной и служебной чести и отличія, то, вѣроятно, и это право, санкціонированное раньше Высочайшею волею, было бы включено въ положеніе о ротѣ и не утерялось и не забылось бы какъ теперь.

Названная коммисія работала чрезвычайно энергично и уже 28 Октября 1881 года представила свой проектъ новаго положенія о ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ къ одобренію Министра Императорскаго Двора. Пояснительная записка, приложенная къ проекту, всего лучше объясняетъ, что преслѣдовала и чего желала достигнуть коммисія въ новомъ положеніи; а потому приведемъ тутъ выдержки изъ нея.

Записка начинается такъ:

„При пересмотрѣ нынѣ существующаго штата Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, составителямъ проекта пришлось вращаться между двумя одинаково сильными соображеніями, а именно: между необходимостью улучшить бытъ и хозяйственное положеніе нижнихъ чиновъ Роты и обязанностью не увеличивать цифры той денежной затраты Кабинета Его Величества и Интендантства, которая и нынѣ, поглощаемая содержаніемъ Роты, является тяжелою статьею бюджета“... „По этому, изыскивая пути исхода для достиженія этой цѣли, составители проекта не могли не прійти къ мысли о сокращеніи числа чиновъ Роты съ тѣмъ, чтобы затрачиваемую нынѣ на Роту сумму, не выходя

изъ предѣловъ оной, распредѣлить болѣе крупными кушами между имѣющими быть оставленными по штату чинами".

Основываясь на этой точкѣ зрѣнія, комиссія нашла, что число оберъ-офицеровъ можетъ ограничиваться тремя—однимъ для занятія должности адъютанта и казначея, однимъ въ помощь командиру роты и однимъ для командованія Московскимъ отрядомъ, возложивъ на унтеръ-офицеровъ обязанности по службѣ въ Зимнемъ дворцѣ, присвоенныя оберъ-офицерамъ. Затѣмъ сократить число унтеръ-офицеровъ на 4 человѣка, оставивъ для Петербургскаго отряда 8 унтеръ-офицеровъ и 2 для Московскаго. Что касается же сокращенія числа гренадеръ, то таковое признавалось возможнымъ только при условіи уменьшенія числа внутреннихъ постовъ въ Зимнемъ дворцѣ и въ Эрмитажѣ, такъ какъ въ то время требовался ежедневный нарядъ въ 41 человѣка, но при упраздненіи десяти постовъ было бы возможно сократить на 20 человѣкъ положенное по штату число гренадеръ, имѣя всего въ ротѣ 122 человѣка, изъ которыхъ 102 въ Петербургѣ и 20 въ Москвѣ.

„Путемъ сокращенія штатнаго числа чиновъ Роты, сказано дальше въ запискѣ, достигалось бы улучшеніе въ матеріальномъ отношеніи хозяйственнаго положенія нижнихъ чиновъ Роты, не только безъ увеличенія затрачиваемой нынѣ на Роту общей суммы, но даже съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ оной, такъ какъ одновременно съ сокращеніемъ числа чиновъ произошло бы соразмѣрное сокращеніе потребностей по обмундированію, продовольствію, по выдачѣ порціонныхъ и другихъ добавочныхъ дачъ. Независимо сего, уменьшеніе числа чиновъ Роты привело бы къ благопріятному, въ гигіеническомъ отношеніи, результату, такъ какъ оно дало бы возможность размѣстить болѣе просторно имѣющихъ состоять по новому штату чиновъ".

Всѣ эти основанія, на которыхъ комиссія базировала свой проектъ новаго положенія о ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, были вполнѣ одобрены Министромъ Императорскаго Двора графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ,—и 13 Марта 1882 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго положенія [73]), которое должно было вводиться въ дѣйствіе въ теченіе одного года. На основаніи этого оставляемымъ за штатомъ оберъ-

офицерамъ сохранялось положеніемъ прежнихъ штатовъ полное содержаніе на одинъ годъ. Что касается нижнихъ чиновъ, то впредь до того времени, когда число ихъ войдетъ въ норму, положенную новымъ штатомъ, опредѣленіе въ роту числящихся кандидатовъ и производство гренадеръ въ унтеръ-офицеры было пріостановлено. Наконецъ, помимо всего изложеннаго о новомъ положеніи роты, самымъ существеннымъ въ ея реорганизаціи было назначеніе Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству, отъ 2 Мая 1882 года, новаго командира роты — Полковника Л.-Гв. Гренадерскаго полка, Александра Николаевича Пастухова [73]).

Полковникъ Пастуховъ былъ, слѣдовательно, первымъ командиромъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ не изъ выслужившихся гренадеровъ и первымъ, происходящимъ изъ рода потомственныхъ дворянъ и получившимъ серьезное военное образованіе. Этимъ актомъ въ роту вливался, такъ сказать, новый, свѣжій, элементъ, стоявшій внѣ сферы того кумовства, которое существовало въ ротѣ, благодаря назначенію офицеровъ и командира изъ тѣхъ же гренадеръ. Появленіе въ лицѣ новаго командира, опытнаго боевого и строевого офицера Гвардіи, безспорно, должно было очень благотворно воздѣйствовать на всю внутреннюю реорганизацію быта роты и на облагороженіе ея командныхъ единицъ. Полковникъ Пастуховъ былъ очень энергичный офицеръ, прошедшій нелегкую школу въ Гвардіи во времена разводовъ въ Михайловскомъ манежѣ въ присутствіи Государя Императора Александра II, а потому нелегкая работа по введенію новаго положенія о ротѣ и связаннаго съ нимъ разнаго измѣненія какъ въ службѣ, такъ и въ хозяйствѣ, была проведена имъ, какъ говорится, безъ сучка и задоринки.

Оффиціально рота была имъ принята 18 Мая, когда и подписанъ первый по ротѣ приказъ. Бывшій же командиръ роты, Полковникъ Карловъ, былъ уволенъ въ отставку только 16 Іюля. 18 же Ноября, согласно Высочайшему приказу, были произведены въ слѣдующіе чины и уволены въ отставку съ пенсіями и мундирами: Капитанъ Антоновъ, Штабсъ-Капитанъ Дѣвочкинъ, Подпоручикъ Куценко и Прапорщикъ Петренюкъ. Это былъ, первый шагъ къ введенію въ ротѣ новаго штата Въ ней оставалось, такимъ образомъ, только три положенныхъ

Генералъ-Маіоръ Александръ Николаевичъ

Пастуховъ.

Командиръ роты съ 1882 по 1901 г.

оберъ-офицера: Поручикъ Скворцовъ, Подпоручикъ Михайловъ и Прапорщикъ Карандашевъ.

27 Ноября послѣдовало и Высочайшее повелѣніе о сокращеніи постовъ дежурныхъ гренадеръ въ Зимнемъ дворцѣ. Согласно этому повелѣнію, распоряженіемъ Министра Императорскаго Двора, раньше всего были упразднены дежурства: 1) въ комнатахъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, 2) въ комнатахъ въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны и 3) въ комнатахъ Министра Императорскаго Двора, причемъ ключи отъ комнатъ Государыни Императрицы должны были всегда храниться у гренадера, находящагося на постоянномъ дежурствѣ при комнатахъ блаженной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Затѣмъ вскорѣ былъ упраздненъ и постъ въ Военной галлереѣ, причемъ было предписано выдачу войсковыхъ знаменъ, хранящихся въ галлереѣ, возложить на гренадера, постоянно дежурящаго въ комнатѣ передъ Большою церковью дворца.

12 Марта 1883 года было упразднено и дежурство офицеровъ роты по Зимнему дворцу и обязанности визитеръ-рунда возложены на унтеръ-офицеровъ, но за то 30 Марта послѣдовало приказаніе Министра Двора за № 721 ежедневно наряжать отъ роты на дежурство въ Петропавловскій крѣпостной Соборъ двѣ пары гренадеръ для наблюденія за порядкомъ и сохранностью имущества, находящагося на гробницахъ Высочайшихъ Особъ. Первая очередь должна была заступать на дежурство въ 7½ часовъ утра и находиться въ Соборѣ до 1 часу дня, вторая же очередь заступала въ 1 часъ дня и должна была дежурить до закрытія Собора. Первый разъ это дежурство рота начала нести 7 Апрѣля. Съ этого дня и въ приказахъ по ротѣ началось подробное перечисленіе всего суточнаго наряда съ поименнымъ указаніемъ, кто изъ гренадеръ, на какой постъ и въ какую смѣну наряженъ и мы видимъ, что ежедневный нарядъ роты былъ слѣдующимъ:

1 унтеръ-офицеръ дежурнымъ по Зимнему Дворцу.

1 унтеръ-офицеръ дежурнымъ по Ротѣ.

12 гренадеръ часовыми:
- 3 къ часовнѣ 1 Марта 1881 года.
- 6 къ памятникамъ Императоровъ.
- 3 къ ротному денежному ящику и

24 гренадера дежурными:	4 въ крѣпость.
	11 въ Зимній Дворецъ.
	7 въ Эрмитажъ.
	2 въ ротѣ.

Въ какомъ состояніи находилась въ то время рота, всего лучше судить по приказу, отданному послѣ инспекторскаго смотра, произведеннаго 5 Апрѣля Начальникомъ Штаба Гвардейскаго корпуса Генералъ-Маіоромъ Свиты Его Величества графомъ Игнатьевымъ:

„Въ день смотра въ строю находилось: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера, 9 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика, 89 гренадеръ, 2 нестроевыхъ и въ командировкѣ: 1 оберъ-офицеръ, 5 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщикъ, 37 гренадеръ и 1 больной гренадеръ.

Никто изъ чиновъ, представлявшихся на смотру, претензій и жалобъ не заявлялъ.

Помѣщенія семейныхъ нижнихъ чиновъ Роты, а равно и отведенные подъ ихъ личныя вещи цейхгаузы, находятся въ крайне плохомъ состояніи, какъ по тѣснотѣ и неудобству самихъ покоевъ, небезопасныхъ даже въ случаѣ пожара, такъ и по ветхости занимаемаго Ротою зданія.

Дѣлопроизводство въ ротной Канцеляріи ведется правильно и вслѣдствіе объявленныхъ при новомъ Высочайше утвержденномъ положеніи формъ отчетности дастъ полную возможность правильнаго контроля какъ по строевой, такъ и по хозяйственной частямъ.

Деньги, показанныя по кладовой запискѣ, въ день инспекторскаго смотра, въ количествѣ 8451 руб. 2 коп., оказались на лицо полностью и хранятся правильно.

Вообще Рота Дворцовыхъ Гренадеръ представилась во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ видѣ; вновь Высочайше утвержденное положеніе о Ротѣ, поставившее нижнихъ чиновъ, своею долголѣтнею и усердною службою заслужившихъ особеннаго о нихъ попеченія, въ наилучшія условія жизни, вызвало съ ихъ стороны безпредѣльную благодарность за новую, оказанную имъ Государемъ Императоромъ милость и они единогласно заявили о принятомъ ими рѣшеніи ежегодно 13 Марта,

въ день Высочайшаго утвержденія положенія о Ротѣ, служить въ помѣщеніи Роты молебенъ о здравіи и долгоденствіи Государя Императора".

Эта аттестація роты, безспорно, должна быть признана очень хорошей и тѣмъ болѣе дорога ротѣ, что была сдѣлана строевымъ начальствомъ, не заинтересованнымъ скрывать недочеты и упущенія.

Выше было сказано, что еще въ Ноябрѣ 1882 года, чтобы скорѣе войти въ норму новаго штата, было съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора начато сокращеніе постовъ дежурныхъ гренадеръ въ Зимнемъ дворцѣ и теперь было найдено возможнымъ это продолжить. Такимъ образомъ, въ Апрѣлѣ 1883 года былъ первымъ дѣломъ снятъ постъ часовыхъ у часовни, на мѣстѣ ужаснаго событія 1 Марта 1881 года, а въ Маѣ былъ упраздненъ постъ у ротнаго денежнаго ящика, такъ какъ хранившіяся въ немъ образныя деньги роты, всего 8750 рублей, были съ разрѣшенія Министра Двора сданы на храненіе въ Государственный банкъ. Затѣмъ, вскорѣ за этимъ, было признано возможнымъ еще сократить нарядъ дежурныхъ въ Зимній дворецъ. Вмѣсто бывшихъ одиннадцати постовъ, было повелѣно содержать только девять и, наконецъ, согласно предписанію Управляющаго Дворцовымъ Правленіемъ *), по распоряженію графа Воронцова-Дашкова, было приказано съ 1 Августа упразднить внутренній постъ гренадеръ въ Бриліантовой комнатѣ, которая должна была быть заперта и запечатана, а у наружныхъ дверей поставленъ парный постъ часовыхъ отъ караула, заступающаго на главную гауптвахту въ Зимнемъ дворцѣ. Благодаря этому, ежедневный нарядъ роты сразу сократился на десять человѣкъ, что значительно облегчило гренадеръ нести ихъ службу. Въ связи съ этимъ и выставленіе почетныхъ карауловъ во время торжествъ, празднествъ и баловъ при Высочайшемъ Дворѣ тоже было значительно сокращено. Такъ, во время большихъ баловъ выставлялось, вмѣсто двухъ офицерскихъ карауловъ, только одинъ, а во время малыхъ баловъ и спектаклей въ Эрмитажномъ театрѣ—только одни парные часовые.

*) См. Предписаніе отъ 16 Іюля 1883 года за № 4447.

Къ этому времени относится и увольненіе въ отставку Подпоручика Михайлова (9 Августа 1883 г.), произведеннаго въ Поручики и награжденнаго полной пенсіей. Открывшуюся такимъ образомъ вакансію было повелѣно не замѣщать достойнѣйшимъ изъ унтеръ-офицеровъ роты съ производствомъ его въ офицеры Гвардіи, какъ это дѣлалось до того времени, а предписывалось представить къ переводу достойнѣйшаго, офицера изъ строевыхъ частей Гвардіи или Арміи, бывшаго въ походахъ и по возможности состоящаго подъ покровительствомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, который пожелалъ бы продолжать службу въ рядахъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Такимъ оказался Поручикъ Л.-Гв. Московскаго полка Александръ Рубинскій, который Высочайшимъ приказомъ отъ 4 Ноября 1883 года и былъ переведенъ въ роту. Такимъ образомъ, это былъ первый офицеръ, зачисленный въ роту не изъ выслужившихся нижнихъ чиновъ, а дворянинъ, получившій воспитаніе въ 3-мъ Военно-Александровскомъ училищѣ, слушавшій въ продолженіи года лекціи въ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба и участвовавшій въ Русско-Турецкой войнѣ 1877-1878 г.г., гдѣ былъ раненъ подъ Горнымъ Дубнякомъ картечью въ лицо и награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. „за храбрость" [74]).

Это былъ ретивый строевой офицеръ, именно такой, который требовался при реорганизаціи роты, для упорядоченія ея внутренняго быта,—офицеръ, воспитанный на хорошихъ старыхъ традиціяхъ Гвардіи.

2 Декабря Поручикъ Рубинскій былъ уже назначенъ командующимъ отрядомъ роты, находящимся при Московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ, а бывшій тамъ Поручикъ Скворцовъ переведенъ въ Петербургъ.

Насколько энергично работалъ командиръ роты Полковникъ Пастуховъ и младшіе офицеры по приведенію роты, согласно новому положенію, къ штатному ея составу, видно изъ отчета Начальника Штаба Гвардейскаго корпуса объ инспекторскомъ смотрѣ 21 Декабря того же 1883 года.

Въ день смотра въ ротѣ состояло: въ строю—1 штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицера, 2 барабанщика, 79 гренадеръ и 2 нестроевыхъ (писаря); въ нарядѣ—2 унтеръ-офицера и 19 гренадеръ; въ командировкѣ—1 оберъ-офицеръ,

3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 23 гренадера и больныхъ въ госпиталяхъ 2 гренадера. Въ заключеніи отчета Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ графъ Игнатьевъ писалъ: „Инспекторскій смотръ убѣдилъ меня еще разъ въ томъ, что Высочайшая воля, положенная въ основаніи совершившагося преобразованія роты Дворцовыхъ Гренадеръ, приводится дѣйствительно въ исполненіе: заслуженные старики гренадеры обезпечены вполнѣ и не только не заявляютъ претензій, но не скрываютъ чувствъ благодарности Государю Императору и начальству объ нихъ пекущемся“.

Насколько же были велики милости Его Величества Государя Императора, видно, что, помимо полнаго содержанія съ добавочными пособіями и наградами, которыя были значительно увеличены противъ прежняго, въ продолженіи 1883 года чины роты получили еще Всемилостивѣйше пожалованныя имъ денежныя награды на сумму 3311 рублей 50 коп. Изъ нихъ: пять офицеровъ (Полковникъ Пастуховъ, Капитанъ Лапшинъ, Капитанъ Сафоновъ, Поручикъ Скворцовъ и Поручикъ Михайловъ) получили 1567 руб., шесть унтеръ-офицеровъ—674 руб. 50 коп., восемнадцать гренадеръ—500 рублей, Письмоводитель—520 рублей и два писаря—50 рублей.

Выше сказано, что празднованіе ротнаго праздника не было оффиціально утверждено и одно время молебствія совершались въ ротѣ то 9-го мая, то 6 Декабря. Такъ, изъ приказа по ротѣ еще отъ 8 Мая 1884 года въ пунктѣ первомъ говорится: „Завтра въ 9½ часовъ утра имѣетъ быть въ ротномъ образномъ покоѣ молебствіе, *по случаю ротнаго праздника*“. Въ особомъ же приказаніи по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 27 Ноября того же 1884 года въ первый разъ говорится, что 6 Декабря въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи имѣетъ быть церковный парадъ, въ которомъ въ числѣ прочихъ частей, празднующихъ въ этотъ день свой полковой праздникъ, упомянуто и о „взводѣ представителей отъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ“, а въ отношеніи отъ 25 Января 1885 года на имя канцеляріи Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго управленія уже прямо сказано: „Праздникъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ установленъ 6 Декабря, въ честь Св. Николая Чудо-

творца“. Слѣдовательно, офиціальное утвержденіе праздника послѣдовало только между Маемъ и Ноябремъ мѣсяцами 1884 г. и, вѣроятно, словеснымъ приказаніемъ, такъ какъ въ архивѣ роты не имѣется никакого на это документа, или, въ противномъ случаѣ, нужно думать, что таковой какимъ либо образомъ былъ утраченъ. Но старый традиціонный обычай служить молебствіе 9-го Мая оставался еще нѣкоторое время въ силѣ,—по крайней мѣрѣ, еще въ приказѣ по ротѣ отъ 8-го Мая 1885 года сказано: „Завтра въ $9^1/_2$ часовъ утра, по случаю праздника Св. Николая Чудотворца, въ образномъ покоѣ имѣетъ быть отслуженъ молебенъ. Для чего всѣмъ чинамъ Роты свободнымъ отъ службы собраться и т. д.“.

Что касается перваго участія роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ церковномъ парадѣ 6-го Декабря 1884 года, то въ тотъ день рота вывела въ строй—1 штабъ-офицера, 2 оберъ-офицеровъ, 15 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ и 56 гренадеръ, изъ которыхъ 49 человѣкъ были кавалерами знака отличія Военнаго ордена. Отсутствіе въ строю флейтщиковъ, упраздненныхъ новымъ положеніемъ, было замѣчено Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, и 24 Марта 1885 года Государю благоугодно было лично приказать командиру роты, дабы на будущее время, по примѣру прежняго положенія, въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ имѣть малолѣтнихъ флейтщиковъ изъ дѣтей гренадеръ роты. Объ этомъ послѣдовалъ 1 Мая Высочайшій приказъ по Военному вѣдомству, а приказомъ по ротѣ отъ 14 Мая флейтщиками были назначены: сынъ барабанщика роты Радикова—Петръ и сынъ гренадера 1-й статьи Сидорова—Семенъ,—мальчики 10-ти лѣтъ, которые уже на церковномъ парадѣ 6 Декабря 1885 года находились въ строю роты и, парадируя передъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, вызывали любопытство всѣхъ присутствовавшихъ.

Перваго Апрѣля 1885 года Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ Командиромъ Гвардейскаго корпуса Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, и уже 8 Апрѣля въ 10 часовъ утра Его Высочество изволилъ осчастливить роту Дворцовыхъ Гренадеръ своимъ личнымъ посѣщеніемъ, произведя ей свой первый инспекторскій смотръ, опросъ претензій и обзоръ всѣхъ помѣщеній казармы.

Сборный залъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

Рота очень многимъ обязана Его Высочеству, особенно, что касается ея внѣшней стороны, т. е. строевой выправки. Не перечисляя всѣхъ тѣхъ замѣчаній и распоряженій Его Высочества, которыя касались этого вопроса и точнаго уставного исполненія караульной и внутренней службы, на которыя, нужно сказать, до того времени смотрѣли по старо-давней традиціи, съ такой точки зрѣнія, что заслуженные боевые гренадеры, хотя еще въ большинствѣ совершенно бравые и сильные люди, представлялись какими то немощными стариками, которые не только могутъ, но и должны особенно уставать, а потому заслуживаютъ не только снисхожденія при не вполнѣ уставномъ исполненіи строевыхъ требованій, но даже и нѣкоторыхъ поблажекъ, идущихъ хотя бы только въ ущербъ внѣшней сторонѣ дѣла и не согласуемыхъ только съ воинской этикой. Но Его Высочество посмотрѣлъ на это черезъ иную призму и нашелъ, что нѣкоторыя поблажки отнюдь не могутъ быть допустимы даже для стариковъ, разъ они желаютъ служить въ строевой части, которая стоитъ во главѣ всей Гвардіи и которая въ устахъ народа носитъ громкое, хорошее имя „Золотой Царской Роты", которая во всѣхъ отношеніяхъ службы должна быть образцомъ и дѣйствительно „золотой" не только по внѣшности, но и по исполнительности служебнаго долга и уставнаго порядка.

Такъ, напримѣръ, Его Высочество замѣтилъ, что въ ротѣ практиковался обычай, установившійся чуть ли не съ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, что когда нужно было отправлять караулъ въ Царское село, Гатчино или Петергофъ, то таковой, даже имѣя при себѣ знамя, перевозился отъ казармъ до станціи желѣзной дороги и обратно всегда на линейкахъ Придворно-Конюшеннаго вѣдомства, что представляло крайне странную картину. Его Высочество, разумѣется, совершенно справедливо нашелъ такой способъ передвиженія вступающей въ караулъ воинской части совершенно недопустимымъ и перевозка карауловъ была строжайше запрещена. Разрѣшалось перевозить только такія команды гренадеръ, которыя будутъ безъ оружія или при холодномъ оружіи и то только въ особо важныхъ, экстренныхъ случаяхъ.

Такихъ распоряженій, отмѣнявшихъ старые традиціонные обычаи, было нѣсколько, но мы не будемъ перечислять ихъ и

ограничимся приведеннымъ примѣромъ, какъ наиболѣе яркимъ и типичнымъ. Нечего, разумѣется, и говорить, что эта „подтяжка" дала блестящіе результаты. Рота Дворцовыхъ Гренадеръ въ строевомъ отношеніи была скоро неузнаваема, но для нѣкоторыхъ, избаловавшихся стариковъ, это пришлось не по вкусу. Они начали тяготиться и увольняться въ отставку, что вызвало большой наплывъ новыхъ кандидатовъ. Въ продолженіи 1886 года съ Высочайшаго соизволенія было, такимъ образомъ, зачислено кандидатами для поступленія въ роту на открывавшіяся вакансіи 52 человѣка, изъ которыхъ только семь было изъ армейскихъ частей войскъ, всѣ же прочіе изъ полковъ Гвардіи. Л.-Гв. Преображенскій и Л.-Гв. Семеновскій полки дали по 8 человѣкъ каждый, Л.-Гв. Егерскій полкъ—6 человѣкъ, Л.-Гв. Измайловскій, Павловскій, Саперный баталіонъ и 1-й Стрѣлковый Его Величества баталіонъ—по 3 человѣка, Л.-Гв. Московскій, Гренадерскій, Финляндскій и Волынскій—по 2 человѣка и Л.-Гв. Литовскій, Кирасирскій Его Величества и Л.-Гв. I Артиллерійская бригада—по 1 человѣку. Замѣтимъ, что изъ этихъ кандидатовъ, зачисленный 3 Января унтеръ-офицеръ Л.-Гв. Егерскаго полка, Ефимъ Семеновъ былъ уже 9-го Сентября того же года опредѣленъ въ роту гренадеромъ 2-й статьи, а зачисленные: 2 Февраля Л.-Гв. Измайловскаго полка унтеръ-офицеръ Овсейчукъ и Л.-Гв. Финляндскаго Гацура—уже 5 Ноября. Такое непродолжительное пребываніе въ числѣ кандидатовъ только что названныхъ чиновъ нужно причислить только къ изъ ряду вонъ выходящимъ обстоятельствамъ, такъ какъ за все время существованія роты, за исключеніемъ очень немногихъ случаевъ, бывшихъ еще въ царствованіе Императора Николая I, всѣмъ кандидатамъ, до настоящаго времени включительно, приходится выжидать вакансіи годами. Приведенные же случаи нужно приписать исключительно упомянутому усиленному уходу въ отставку старыхъ избаловавшихся и изнѣжничавшихся гренадеръ. Но усиленный наплывъ желающихъ быть ихъ замѣстителями грозилъ ротѣ снова нарушеніемъ ея состава по нормальному штату, а потому было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе измѣнить нѣкоторые пункты новаго положенія о ротѣ. Его Величество соизволилъ дать на это свое согласіе, и Штабомъ Гвардейскаго кор-

пуса отъ 9 Марта за № 2221 было объявлено: „1) Производство гренадеръ 2-й статьи за выслугу 10 лѣтъ въ гренадеры 1-й статьи пріостановить, впредь до устраненія сверхъ комплекта чиновъ этой статьи. 2) На открывающіяся въ ротѣ вакансіи опредѣлять гренадерами 2-й статьи тѣхъ изъ состоящихъ кандидатами на поступленіе въ роту фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, которые изъявятъ на то согласіе и 3) нижнихъ воинскихъ чиновъ старше 65 лѣтъ не зачислять кандидатами для поступленія въ роту“.

Послѣднее повелѣніе было особенно важнымъ, такъ какъ дало возможность кандидатовъ этого возраста немедленно исключить изъ кандидатскихъ списковъ и въ будущемъ ожидать болѣе молодой и бодрый контингентъ для пополненія рядовъ роты, тѣмъ болѣе желательный, что составъ роты уже тогда былъ довольно преклоннымъ. Старѣйшимъ по возрасту былъ унтеръ-офицеръ Мейстеръ—70 лѣтъ и унтеръ-офицеръ Красильниковъ—68 лѣтъ. Самыми же молодыми были гренадеры Спруде—43 лѣтъ и Трегубовъ—42 лѣтъ, большинство же было въ возрастѣ отъ 65 до 55 лѣтъ *). Благодаря этому, когда въ Сентябрѣ 1886 года, въ виду предстоящаго 12 Октября открытія памятника „Слава“ у Троицкаго Измайловскаго Собора, въ память войны 1877—1878 г.г., былъ сдѣланъ запросъ Штабомъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, сколько состоитъ въ ротѣ гренадеръ, бывшихъ участниковъ войны, то по справкѣ такихъ оказалось только: 2 оберъ-офицера, 1 барабанщикъ, 11 гренадеръ и 1 писарь, всѣ остальные же были ветеранами кампаніи 1863 года и Севастопольской обороны. Въ этотъ день, между прочимъ, рота выставила къ памятнику почетный караулъ въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 1 оберъ-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ, 4 музыкантовъ и 59 гренадеръ, изъ которыхъ 45 человѣкъ были кавалерами знака отличія Военнаго ордена: 3 унтеръ-офицера, 40 гренадеръ, 1 барабанщикъ и 1 нестроевой. За этотъ парадъ всѣмъ чинамъ роты было Высочайше пожаловано по 5 рублей на человѣка, а флейтщикамъ—по 1 рублю.

Къ этому времени относится возникновеніе вопроса о давно

*) См. Вѣдомость отъ 10 іюля 1887 г. за № 408, представленную въ Главное Дворцовое Управленіе.

больномъ мѣстѣ роты—ея казармѣ. Неудобство и ветхость стараго зданія, не разъ приспособляемаго для всевозможныхъ потребностей, занимавшагося ротою на Милліонной улицѣ, было уже давно признаны всѣми, какъ совершенно непригодное для казармы роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Начальникъ Штаба Гвардейскаго корпуса Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Графъ Игнатьевъ, въ своемъ заключеніи объ инспекторскомъ смотрѣ 21 Декабря 1883 года, доносилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Помѣщеніе роты Дворцовыхъ Гренадеръ не только оставляетъ желать лучшаго, но представляется настоятельная необходимость что-либо предпринять въ этомъ отношеніи. Всѣ вообще помѣщенія роты найдены въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Въ цейхгаузѣ пахнетъ плѣсенью и сильно замѣтна сырость, происходящая, вѣроятно, отъ водопроводныхъ трубъ, проходящихъ по стѣнѣ цейхгауза. Лѣстницы и выходящіе на нихъ корридоры содержатся неопрятно, по всѣмъ жилымъ помѣщеніямъ внутренній ремонтъ крайне запущенъ. Въ помѣщеніяхъ мало воздуха и едва ли кубическое содержаніе удовлетворитъ самымъ непритязательнымъ требованіямъ. Жилыя помѣщенія представляютъ чрезвычайную опасность относительно пожара. Многочисленныя семьи гренадеръ скучены въ помѣщеніяхъ, имѣющихъ видъ частныхъ квартиръ, съ единственными выходами черезъ темные, крайне узкіе корридоры. Множество деревянныхъ перегородокъ, старой мебели и всякаго хлама, загромождающаго тѣсныя комнаты и частью самые корридоры, представляютъ обильный, легко воспламеняющійся матеріалъ. Постоянная топка кухонныхъ очаговъ, проведенный для освѣщенія корридоровъ газъ и особенно керосиновыя лампы въ тѣсныхъ, загроможденныхъ комнатахъ, при значительномъ числѣ малолѣтнихъ дѣтей, все это слишкомъ легко можетъ служить источникомъ пожара, грозящаго не только истребленіемъ имущества, но при сколько-нибудь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ—гибелью живущихъ въ квартирахъ“ *).

Изъ этихъ словъ, достаточно ярко рисующихъ общую картину казарменныхъ помѣщеній роты, видно, что уже давно нужно было приступить къ постройкѣ новой казармы, могущей

*) См. предписаніе командира Гвардейскаго корпуса отъ 16-го Января 1884 года за № 286.

отвѣчать всѣмъ требованіямъ хорошаго, удобнаго, безопаснаго и въ гигіеническо-санитарномъ отношеніи необходимаго зданія. Но Главное Дворцовое Управленіе, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи идти на встрѣчу этимъ нуждамъ, не имѣло въ то время никакихъ свободныхъ на то суммъ и было принуждено ограничиваться мелкими подѣлками и крайними ремонтами, которые нисколько не помогали самой сущности недостатковъ стараго зданія. Только въ Іюлѣ 1887 года оно нашло возможнымъ приступить къ выработкѣ плановъ предполагавшагося къ постройкѣ новаго дома для роты Дворцовыхъ Гренадеръ. По этому поводу Управляющій Главнымъ Дворцовымъ Управленіемъ писалъ тогда командиру роты Полковнику Пастухову: „Препровождая при семъ программу для составленія плана дома, предполагаемаго къ постройкѣ для роты Дворцовыхъ Гренадеръ, Главное Управленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокоблагородіе объ увѣдомленіи по возможности въ скорѣйшемъ времени: не признаете ли Вы необходимымъ сдѣлать въ этой программѣ какія-либо измѣненія, соотвѣтственно дѣйствительнымъ потребностямъ находящейся въ командованіи Вашемъ части *).

На это Полковникъ Пастуховъ, сдѣлавъ нѣсколько дополненій и измѣненій въ проектѣ, просилъ: 1) квартиры для унтеръ-офицеровъ устроить въ разныхъ этажахъ, чтобы была возможность поручить имъ наблюденіе за гренадерами въ каждомъ этажѣ; 2) чтобы Канцелярія помѣщалась въ нижнемъ этажѣ и поближе къ выходу на улицу и при ней квартира писарей; 3) чтобы для раздачи и храненія провіанта былъ бы удобно устроенный большой сарай; 4) чтобы всѣ квартиры имѣли достаточное количество свѣта и хорошія вентиляціи, и 5) чтобы изъ 98 семейныхъ помѣщеній 66 было въ два окна каждое и 32 помѣщенія по одному окну **).

Изъ этого мы видимъ, во первыхъ, что составители проекта упустили изъ вида эти, дѣйствительно, необходимыя требованія, иначе Полковникъ Пастуховъ не дѣлалъ бы этихъ помѣтокъ и, во вторыхъ, что въ ротѣ на штатное тогда число чиновъ было 98 семейныхъ, изъ которыхъ 66 человѣкъ многосемей-

*) См. отношеніе отъ 12 Іюля за № 3625.

**) См. отношеніе отъ 20 Іюля за № 411.

ныхъ. Если же припомнимъ, что въ 1844 году въ ротѣ было 93 человѣка семейныхъ, а въ 1862 году даже 125, то преобладаніе семейныхъ надъ холостыми было всегда подавляющимъ и составители проекта новой казармы должны были имѣть это въ виду, но, къ сожалѣнію, даже на помѣтку объ этомъ Полковника Пастухова не было обращено должнаго вниманія и, какъ увидимъ ниже, это даетъ себя чувствовать, особенно въ настоящее время. Но такъ какъ приступить немедленно къ постройкѣ новой казармы и тогда не представилось возможнымъ, а продолжать пользованіе старымъ помѣщеніемъ не было никакой возможности влѣдствіе: во первыхъ, его ветхости и неудобства, а во вторыхъ, что домъ, занятый казармой, отходилъ подъ запасный дворецъ въ собственность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и подлежалъ немедленной перестройкѣ, то рота экстренно 31 Іюля была переведена на жительство въ зданія Капитула Орденовъ, на Гагаринскую улицу, которыя наскоро были приспособлены подъ квартиры гренадеръ. При условіи, что это будутъ временныя помѣщенія, пока отстроится новый домъ, показалось, что можно будетъ помириться со всѣми недостатками и неудобствами, но когда выяснилось, что къ постройкѣ будетъ приступлено не скоро, командиръ роты былъ вынужденъ 17 Декабря донести Начальнику Штаба Гвардейскаго корпуса о слѣдующемъ: „Въ домѣ, отведенномъ для жительства чиновъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, 32 квартиры по своему расположенію и по гигіеническимъ условіямъ, не соотвѣтствуютъ для жительства гренадеръ и ихъ семействъ. Изъ нихъ 16 квартиръ, въ которыхъ помѣщается 18 семействъ, не снабжены ни водопроводами, ни ватеръ-клозетами; 12 же квартиръ съ 26 семействами не имѣютъ водопроводовъ. Вообще во всѣхъ квартирахъ по фасаду во дворъ—корридоры, служащіе сообщеніемъ для помѣщеній — съ окнами, комнаты же лишены свѣта перегородками, что не даетъ возможности гренадерамъ заниматься какою бы то ни было работою. Воздухъ въ квартирахъ при отсутствіи вентиляціи и скученности живущихъ чрезвычайно сырой и тяжелый, топка печей помогаетъ мало, да и далеко не въ каждой комнатѣ есть таковая, а форточками освѣжаются только корридоры. Въ подвальномъ же этажѣ

Ротный Образъ въ Сборномъ залѣ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

дома по Шпалерной улицѣ 8 квартиръ до того углублены въ землю, что вода при сильномъ дождѣ заливаетъ окна, а при поднятіи Невы проникаетъ и въ квартиры".

Изъ всего изложеннаго видно, что казарменный вопросъ, о которомъ говорилось нѣсколько разъ выше, за сравнительно недолгими промежутками времени, былъ за все истекшее время всегда больнымъ мѣстомъ роты, пока въ 1894 году не былъ построенъ новый пятиэтажный домъ. Но объ этой казармѣ скажемъ ниже въ свое время.

Нужно, однако, замѣтить, что, несмотря на скученность и значительныя антигигіеническія условія, заболѣваемость и смертность въ ротѣ были очень незначительными. Такъ, въ 1888 году было только восемь случаевъ смерти, причемъ три изъ нихъ были отъ старческаго маразма. Слѣдовательно, исключивъ недостатки казарменныхъ помѣщеній, во всемъ прочемъ старики-гренадеры были окружены самыми заботливыми попеченіями и уходомъ.

28-го Сентября 1888 года скончался бывшій Министръ Императорскаго Двора Графъ Адлербергъ и, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ было приказано отдать покойному подобающія воинскія почести, какъ старѣйшему Дворцовому Гренадеру, такъ какъ графъ состоялъ въ спискахъ роты съ 30 Марта 1857 года, т. е. болѣе 30 лѣтъ. На основаніи этого 29 Сентября, въ день перенесенія тѣла почившаго графа въ Сергіевскую пустынь, былъ наряженъ и отправленъ въ Сергіево почетный караулъ со знаменемъ въ составѣ: 2 офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ и 54 гренадеръ, причемъ отъ караула должны были быть выставлены парные часовые къ гробу. Послѣднимъ было приказано оставаться въ Сергіево до дня погребенія.

Съ исключеніемъ стараго Министра изъ списковъ роты, пришлось вскорѣ исключить и двухъ послѣднихъ представителей старыхъ традицій, питомцевъ положенія 1857 года. 24-го Апрѣля 1889 года Высочайшимъ приказомъ былъ уволенъ отъ службы по болѣзни Подпоручикъ Карандашевъ, а 29 Декабря умеръ Штабсъ-Капитанъ Скворцовъ. Это были послѣдніе офицеры, выслужившіеся изъ гренадеръ.

На вакансію, открывшуюся послѣ увольненія Подпоручика Карандашева, Высочайшимъ приказомъ отъ 25 Іюня былъ

опредѣленъ въ роту уволенный въ отставку, изъ состоящихъ въ запасѣ Гвардейской пѣхоты, бывшій офицеръ Л.-Гв. Московскаго полка Поручикъ Георгій Пиленко. Это былъ, слѣдовательно, второй офицеръ, происходящій изъ потомственныхъ дворянъ, Кавалеръ ордена Св. Георгія 4 ст., пожалованнаго ему за подвигъ храбрости въ сраженіи при Аблавѣ, въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ [75]).

На вакансію же, открывшуюся послѣ смерти Скворцова, былъ переведенъ Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству отъ 24 Мая 1890 года 51 пѣхотнаго Литовскаго полка Поручикъ Высоцкій, который, впрочемъ, оставался въ ротѣ не долго. Какъ уроженецъ Туркестана, онъ началъ хлопотать о переводѣ его на службу на родину и по прошествіи года онъ отъ роты отчислился. Освободившаяся, такимъ образомъ, вакансія долго (до 1892 года) никѣмъ не была замѣщаема и, такимъ образомъ, почти полтора года въ ротѣ былъ некомплектъ офицеровъ. Это нисколько, впрочемъ, не отражалось на исправномъ выполненіи службы, такъ какъ офицерскихъ дежурствъ не существовало, а при нарядахъ почетныхъ карауловъ, при обыкновенныхъ торжествахъ, Поручикъ Пиленко успѣвалъ отлично исполнять обязанности начальника караула, безъ ущерба по обязанностямъ казначея и адъютанта роты. Только къ парадамъ 26 Ноября, 6 Декабря и 6 Января приходилось вызывать изъ Москвы Поручика Рубинскаго, причемъ каждый разъ ему выдавались прогоны отъ Москвы до Петербурга и обратно въ размѣрѣ 60 рублей 40 коп. *).

При разсмотрѣніи строевыхъ рапортовъ, подававшихся въ Штабъ Гвардейскаго корпуса, передъ Георгіевскими парадами рѣзко бросается въ глаза, что, начиная съ 1889 года, ряды роты Дворцовыхъ Гренадеръ начинаютъ прогрессивно украшаться доблестными кавалерами знака отличія Военнаго ордена. Въ 1886 году, какъ мы видѣли выше, ихъ было всего 45 человѣкъ, къ 26 Ноября же 1889 года—50 человѣкъ, въ 1891 году—55, въ 1893 году—63, въ 1895 году—65, въ 1897 году—73, въ 1899 году—78, въ 1902 году—87 и въ 1904 году—92. Такой притокъ заслуженныхъ и отличившихся нижнихъ чиновъ нужно,

*) См. № 23 отъ 10 Января 1891 года отношеніе въ Кабинетъ Его Величества.

однако, приписать не какому-либо исключительному положенію, а только тому, что всѣ новые кандидаты на зачисленіе въ роту были участниками войны 1877—1878 г.г., а кандидаты, имѣющіе знаки отличія Военнаго ордена, получали преимущество передъ остальными кандидатами, не имѣющими этого отличія.

Къ Декабрю 1890 года, по спискамъ роты, ея личный составъ состоялъ изъ: 1 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 118 гренадеръ и 1 нестроевого. Слѣдовательно, до штатнаго состава не доставало: 1 унтеръ-офицера, 4 гренадеръ и 1 нестроевого.

Насколько же рота была тогда во всѣхъ отношеніяхъ въ блестящемъ состояніи, всего лучше видно изъ словъ командира Гвардейскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Мannзея. Въ предписаніи отъ 1 Декабря 1890 года за № 7691, онъ писалъ: „Изъ рапорта Начальника Штаба ввѣреннаго мнѣ Корпуса, о результатахъ произведеннаго имъ инспекторскаго смотра ввѣренной Вамъ ротѣ, я усматриваю, что командуемая Вами часть находится въ полномъ порядкѣ, за что считаю долгомъ выразить Вамъ мою благодарность. Благодарю также Г.г. офицеровъ, дѣлопроизводителя и унтеръ-офицеровъ и объявляю мое спасибо гренадерамъ".

Изъ событій наступившаго 1891 года нужно упомянуть тутъ о празднованіи Л.-Гв. Преображенскимъ полкомъ 25-ти лѣтняго юбилея со времени командованія полкомъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ III.

Къ готовящемуся тогда параду, назначенному на 7 Іюля, командующимъ полкомъ Полковникомъ флигель-адъютантомъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ былъ сдѣланъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ 3 Іюля запросъ: имѣются ли въ ротѣ чины, которые служили въ Преображенскомъ полку въ 1866 году, т. е. во время командованія полкомъ Его Императорскимъ Величествомъ и, если таковые есть, то выслать ихъ въ Красное село, въ день парада. Такихъ чиновъ въ ротѣ оказалось 7 человѣкъ: фельдфебель, 2 унтеръ-офицера и 4 гренадера. Обходя во время парада фронтъ полка, Его Величество изволилъ обратить вниманіе на этихъ гренадеръ и осчастливилъ

нхъ своими милостивыми словами и приказалъ выдать имъ по 10 рублей каждому.

Тысяча восемьсотъ девяносто первый годъ былъ, однако, грустнымъ и тяжелымъ для роты Дворцовыхъ Гренадеръ, такъ какъ вслѣдствіе цѣлаго ряда кончинъ и похоронъ Высочайшихъ Особъ приходилось чуть не безпрерывно выставлять почетные караулы и парныхъ часовыхъ. Такъ, 3 Апрѣля въ Бозѣ почила Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, а 17 дней спустя, Его Императорское Высочество Великій Князь Генералъ-Фельдмаршалъ Николай Николаевичъ Старшій и, наконецъ, 15 Сентября, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Георгіевна. Чрезвычайно усилившаяся поэтому служба гренадеръ, а особенно офицеровъ, дала себя почувствовать, а потому командиромъ роты Полковникомъ Пастуховымъ былъ поднятъ вопросъ о наивозможно скорѣйшемъ замѣщеніи офицерской вакансіи, остававшейся свободной со времени отчисленія отъ роты Поручика Высоцкаго. Кандидатами на переводъ въ роту состояли тогда Штабсъ-Капитанъ 147 пѣхотнаго Самарскаго полка Константинъ Длусскій, изъ дворянъ Виленской губерніи, римско-католическаго исповѣданія, того же полка Поручикъ Кирхгофъ, изъ уроженцевъ Прибалтійскаго края, лютеранскаго вѣроученія и, наконецъ, Поручикъ 122 пѣхотнаго Тамбовскаго полка Николай Гончаровъ, изъ дворянъ Харьковской губерніи, кавалеръ знака отличія Военнаго ордена. Выборъ Его Величества Государя Императора остановился на Поручикѣ Гончаровѣ, который приказомъ по Военному вѣдомству отъ 4 Января 1892 года и былъ переведенъ въ роту тѣмъ же чиномъ [76]).

Такимъ образомъ, Высочайшее Его Величества желаніе, лежавшее въ основѣ новыхъ штатовъ положенія о ротѣ 1882 года, чтобы въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ всѣ офицеры были по происхожденію изъ дворянъ и съ образовательнымъ цензомъ, было, наконецъ, выполнено.

Небезынтересно упомянуть тутъ о томъ загадочномъ происшествіи, которое случилось въ то время въ ротѣ и по днесь не раскрыто. Дѣло въ томъ, что въ среднихъ числахъ Января гренадеръ 2-й статьи Максимъ Сцѣпура подалъ про-

ніеніе объ увольненіи его по болѣзни въ отставку, но пока шло объ этомъ представленіе, осложнившееся нѣкоторыми вопросами о пенсіи, Высочайшее соизволеніе объ его увольненіи послѣдовало только 21 Марта 1892 года. Къ 11 Апрѣля были выполнены всѣ формальности по документамъ и произведенъ съ Сцѣпурой послѣдній расчетъ и онъ вышелъ изъ казармы, заявивъ фельдфебелю и дежурному по ротѣ унтеръ-офицеру, что пойдетъ поискать себѣ квартиру, а затѣмъ вернется забрать свои послѣднія мелкія вещи. Но Сцѣпура ни въ тотъ, ни въ слѣдующій день не возвратился. Фельдфебель, думая, что онъ, вѣроятно, остался у кого-нибудь изъ знакомыхъ, гдѣ можетъ быть загулялъ, не счелъ нужнымъ докладывать объ этомъ командиру роты, но когда и на третій день Сцѣпура не только не явился за своими вещами, но даже и не далъ о себѣ ничего знать, въ ротѣ забезпокоились и было сдѣлано распоряженіе поискать Сцѣпуру и произвести о немъ разспросы у его знакомыхъ, но и это не увѣнчалось успѣхомъ: онъ какъ въ воду канулъ. Тогда 16 Апрѣля командиромъ роты было дано знать въ полицію объ его разысканіи и 13 Мая Управленіе С.-Петербургской Сыскной полиціи увѣдомило, „что по произведенному въ С.-Петербургѣ розыску гренадеръ 2-й статьи Максимъ Сцѣпура до настоящаго времени не отысканъ, розыскъ же продолжается и, въ случаѣ отысканія, будетъ сообщено“. На этомъ дѣло о Сцѣпурѣ въ бумагахъ ротнаго архива прекращается и изъ дальнѣйшихъ документовъ ничего не видно, былъ ли онъ найденъ и было ли такъ или иначе установлено, что съ нимъ стало. Отсутствіе этихъ свѣдѣній въ архивѣ роты, при всей чрезвычайности случая, можно объяснить себѣ только тѣмъ, что исчезновеніе Сцѣпуры произошло въ тотъ моментъ, когда онъ уже не состоялъ въ спискахъ чиновъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ и, слѣдовательно, на роту не ложилась не только законная, но и нравственная обязанность настойчиваго и энергичнаго производства разслѣдованія этого таинственнаго исчезновенія, а затѣмъ событія наступившаго 1893 года со страхомъ передъ нагрянувшей холерой, разумѣется, отодвинули такой вопросъ на очень задній планъ, гдѣ онъ скоро, какъ несущественный для роты, и былъ забытъ. Грозная же и стремительно надвигавшаяся на Петербургъ холера заставила между

тѣмъ, не на шутку, озаботиться о лучшемъ и болѣе свободномъ размѣщеніи чиновъ роты, чѣмъ это имѣло мѣсто въ тѣсныхъ, негигіеничныхъ и небезопасныхъ въ санитарномъ отношеніи помѣщеніяхъ въ домѣ Капитула Орденовъ, а потому по настойчивому ходатайству командира роты объ отводѣ помѣщеній еще въ какомъ-либо изъ зданій Министерства Императорскаго Двора, съ цѣлью разжижить скученность живущихъ въ казармѣ на Гагаринской улицѣ, 3 Августа послѣдовало увѣдомленіе черезъ Управляющаго Кабинетомъ Его Величества Генералъ-Маіора Гудимъ-Левковича, что Министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ разрѣшилъ временно помѣстить гренадеръ въ людскихъ дома Министра на Фонтанкѣ № 20, куда 4 Августа и были переведены на жительство: 1 унтеръ-офицеръ и 21 гренадеръ съ ихъ семействами; но то, чего опасался Полковникъ Пастуховъ при скученности семействъ гренадеръ въ домѣ на Гагаринской, случилось раньше всего въ семьяхъ гренадеръ, помѣщенныхъ въ домѣ № 20 по Фонтанкѣ. Играло ли тутъ роль близкое сожительство съ другими служащими Министерства, или меньшій надзоръ, но 28 Ноября Полковникъ Пастуховъ былъ вынужденъ донести, что въ домѣ, бывшемъ Министра Императорскаго Двора, въ двухъ смежныхъ квартирахъ, занимаемыхъ гренадерами, заболѣли холерою гренадеръ Евстигнѣй Шабаевъ съ женой, а у гренадера Калашникова—сынъ, мальчикъ 11-ти лѣтъ, причемъ 29 Ноября городская барачная больница въ память С. П. Боткина увѣдомила, что Шабаевъ и его жена умерли. Съ 29 же на 30 Ноября страшная болѣзнь появилась и въ домѣ на Гагаринской, гдѣ сразу заболѣли: унтеръ-офицеръ Кондратій Литвиненко, жена гренадера Котяпина и двое дѣтей, сынъ и дочь гренадера Морозовскаго. 1 Декабря, какъ подозрительные по болѣзни, были отправлены въ Александровскую городскую больницу: гренадеръ Кондратовскій и жена гренадера Шнейдеръ. Энергичныя мѣры, принятыя для изолированія всѣхъ живущихъ въ смежныхъ квартирахъ и отлично произведенная дезинфекція, а также цѣлый рядъ предохранительныхъ мѣръ и зоркое наблюденіе за ихъ исполненіемъ сразу оборвали дальнѣйшее распространеніе холеры среди чиновъ роты. Изъ всѣхъ же заболѣвшихъ умеръ послѣ Шабаева и его жены одинъ только унтеръ-

Генералъ-Маiоръ Николай Федоровичъ

Бауеръ.

Командиръ роты съ 1901 по 1910 г.

офицеръ Литвиненко. Такимъ образомъ, нужно признать, что для борьбы съ эпидеміей были приняты отличныя мѣры и настолько дѣйствительныя, что со стороны Министра Императорскаго Двора не послѣдовало даже никакого распоряженія, ограничивающаго допущеніе гренадеръ къ исполненію ихъ служебныхъ обязанностей въ Зимнемъ дворцѣ,—по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ роты никакихъ письменныхъ документовъ на это не имѣется.

Что касается вообще смертности среди гренадеръ въ 1893 году, то, за исключеніемъ Шабаева и Литвиненко, два гренадера—одинъ 68 лѣтъ, другой 65 лѣтъ—умерли отъ рака печени, одинъ 64 лѣтъ отъ флегмонознаго воспаленія, двое отъ туберкулеза легкихъ и одинъ, 72 лѣтъ, отъ старческаго маразма. Всѣ, слѣдовательно, отъ недуговъ, полученныхъ, во всякомъ случаѣ, не на службѣ въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ и не по причинамъ, вызваннымъ недостаточно внимательнымъ уходомъ и попеченіемъ за престарѣлыми воинами. Насколько же простиралась забота о здоровьѣ гренадеръ, можемъ судить по случаю, бывшему съ унтеръ-офицеромъ Красильниковымъ, который, прослуживъ болѣе 50-ти лѣтъ, послѣ болѣзни, нуждался въ лѣченіи минеральными водами на Кавказѣ, и когда объ этомъ было доложено Министру Императорскаго Двора, Красильниковъ не только былъ туда отправленъ на счетъ Кабинета Его Величества, но ему еще было дано пособіе въ размѣрѣ 120 рублей *).

Считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ упомянуть тутъ, что изъ всѣхъ отчетовъ придворно-медицинскаго вѣдомства, касающихся роты Дворцовыхъ Гренадеръ, видно, что медицинскій надзоръ и уходъ за больными гренадерами былъ всегда самымъ внимательнымъ и болѣе чѣмъ добросовѣстнымъ и хорошимъ. Слава объ этомъ и вообще о томъ, что старымъ боевымъ воинамъ хорошо живется въ ротѣ, подъ милостивымъ покровительствомъ Государя Императора, гдѣ Высочайшее желаніе Державнаго Учредителя роты, чтобы старики-воины были въ ней „обезпечены въ своемъ содержаніи на всю жизнь“, свято и неукоснительно исполняется по днесь, влекла въ ряды Дворцовыхъ Гренадеръ массу желающихъ стать подъ

*) См. Отношеніе Кабинета Его Величества отъ 29 Мая 1892 г. за № 3358.

знамя роты. Такимъ образомъ, въ продолженіе 1893 года, сверхъ бывшихъ уже пятисотъ слишкомъ кандидатовъ, было зачислено и внесено въ кандидатскій списокъ еще десять человѣкъ, изъ которыхъ только двое были изъ полковъ гвардейской пѣхоты. Одинъ старшій музыкантъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, другой старшій унтеръ-офицеръ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, всѣ же прочіе изъ полковъ армейской пѣхоты [77]). Такимъ образомъ, замѣчается, что Гвардія, начиная съ 1893 года, рѣзко сократила выдѣленіе своихъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ еще право на зачисленіе въ роту для опредѣленія кандидатами и только еще изъ раньше внесенныхъ въ кандидатскіе списки впослѣдствіи опредѣлилось еще нѣсколько человѣкъ изъ полковъ Гвардіи. Въ 1893 году такихъ было пять человѣкъ изъ одиннадцати, опредѣленныхъ въ роту: Л.-Гв. Преображенскаго полка Красильниковъ, Л.-Гв. Семеновскаго—Юдаковъ, Л.-Гв. Гатчинскаго (нынѣ съ 1871 г. Л.-Гв. Егерскій)—Устиновъ, Л.-Гв. Егерскаго—Ярощукъ и Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества—Мѣткинъ.

Вновь зачисляемые въ роту нижніе чины были въ большинствѣ многосемейные, что заставило опять энергично хлопотать о необходимости скорѣйшей перестройки дома подъ казарму роты и послѣ ряда различныхъ перипетій къ началу строительнаго періода 1894 года этотъ вопросъ былъ, наконецъ, рѣшенъ утвердительно, и 19 Іюня всѣ чины роты были переведены на жительство въ домъ № 20 по Фонтанкѣ и работы по перестройкѣ, какъ говорится, закипѣли ключомъ. Въ это безпокойное время ротѣ, между тѣмъ, пришлось участвовать въ нѣсколькихъ изъ ряда выходящихъ торжествахъ. Такъ, 21 Іюня былъ наряженъ почетный караулъ въ Стрѣльнинскій дворецъ въ составѣ: 2 офицеровъ, 2 унтеръ-офицеровъ и 20 гренадеръ для церемоніи при таинствѣ Св. Крещенія Его Высочества Князя Игоря Константиновича, а 25 Іюня — въ Петергофскій Большой дворецъ въ составѣ: 2 офицеровъ, 2 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 28 гренадеръ со знаменемъ по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ. Это

были послѣднія торжества, въ которыхъ принимала участіе рота Дворцовыхъ Гренадеръ въ царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Александра III. 21 Октября 1894 года Великаго Царя Миротворца не стало. Ужасный, неизлѣчимый недугъ свалилъ могучую натуру Царя-Богатыря земли Русской. Какъ оплакивала его отъ мала до велика вся Ему вѣрная православная Русь, говорить не приходится, такъ какъ это еще свѣжо въ нашей памяти. Да, наконецъ, словами и не передашь того, что было перечувствовано и пережито съ потерей такого истинно Русскаго Монарха. Рота Дворцовыхъ Гренадеръ была до глубины души потрясена ужасной вѣстью о кончинѣ своего возлюбленнаго Государя, даровавшаго ротѣ новое положеніе отъ 13 Марта 1882 года, которымъ нужды и печали старыхъ вѣрныхъ Его слугъ перешли въ область сѣдыхъ преданій. Старики гренадеры искренне оплакивали своего Благодѣтеля и только немного успокоились, узнавъ, что о нихъ не забыли, когда въ тотъ же день была получена телеграмма съ приказаніемъ Министра Императорскаго Двора немедленно, съ первымъ ближайшимъ поѣздомъ, командировать въ Ливадію одного унтеръ-офицера и шесть гренадеръ для несенія караула у гроба въ Бозѣ почившаго Государя. 25 Октября же было получено приказаніе нарядить одного унтеръ-офицера и 10 гренадеръ для несенія караула при перевозимыхъ изъ Петербурга въ Москву Императорскихъ Регаліяхъ, гдѣ таковыя должны были быть выставлены въ Успенскомъ кремлевскомъ Соборѣ во время пребыванія тамъ тѣла блаженныя памяти Государя Императора, а затѣмъ сопровождать тѣ же Регаліи при перевезеніи Ихъ обратно въ Петербургъ, гдѣ, какъ въ день отъѣзда 29 Октября, такъ и въ день Ихъ прибытія изъ Москвы, былъ выставленъ у подъѣзда вокзала Николаевской желѣзной дороги почетный караулъ въ составѣ: 1 офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 22 гренадеръ.

1-го Ноября во время перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя рота со знаменемъ, въ полномъ своемъ составѣ, сопровождала печальную процессію отъ Николаевскаго вокзала до Петропавловскаго крѣпостного Собора, гдѣ тотчасъ выдѣлила караулъ, который несъ дежурство у гроба до дня погребенія—7 Ноября. Семи человѣкамъ гренадеръ, несшимъ караулъ

въ Ливадіи и во все время пути до Петербурга, было Всемилостивѣйше пожаловано по 70 рублей каждому.

Первое Высочайшее повелѣніе восшедшаго на Престолъ, нынѣ благополучно царствующаго, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, относившееся къ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, послѣдовало въ Декабрѣ мѣсяцѣ и заключалось въ томъ, что бывшій домъ Капитула Орденовъ, который перестраивался подъ казарму, было повелѣно передать въ полное и навсегда вѣдѣніе роты, о чемъ и былъ поставленъ въ извѣстность командиръ роты Полковникъ Пастуховъ 29 Декабря отношеніемъ С.-Петербургскаго Дворцоваго Управленія за № 4354. Затѣмъ по Высочайшему повелѣнію отъ 6 Декабря 1895 года, т. е. въ высокоторжественный день тезоименитства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и въ день ротнаго праздника, Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ Генералъ-Адъютантъ Генералъ отъ Кавалеріи графъ Воронцовъ-Дашковъ былъ зачисленъ въ списки роты Дворцовыхъ Гренадеръ съ пожалованіемъ ему мундира роты. Это Высочайшее повелѣніе было встрѣчено ротою съ большимъ энтузіазмомъ, такъ какъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, по почину котораго было выработано положеніе о ротѣ 1882 года, былъ очень любимъ и уважаемъ въ ротѣ, почему, воспользовавшись даннымъ случаемъ, чтобы выразить графу свои чувства, чинами роты была поднесена графу Илларіону Ивановичу спеціально для него заказанная форменная парадная медвѣжья шапка роты.

Въ Февралѣ 1896 года Главное Артиллерійское Управленіе возбудило черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса вопросъ, не будетъ ли Министромъ Императорскаго Двора признано нужнымъ, въ виду предстоящихъ торжествъ Св. Коронованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, перевооружить роту Дворцовыхъ Гренадеръ трехлинейными магазинными винтовками образца 1891 г., но Министръ Императорскаго Двора не нашелъ нужнымъ перевооружать роту, мотивируясь, кажется, тѣмъ, чтобы чины роты, бывшіе главнымъ образомъ участниками войны 1877—1878 г.г., сохранили бы то оружіе, съ которымъ Гвардія покрыла себя славою побѣдъ подъ Плевной и на вершинахъ Балканъ.

Не считая торжествъ и парадовъ, сопровождавшихъ Св. Коронованіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Маѣ 1896 года, въ кото-

рыхъ рота въ полномъ своемъ составѣ принимала участіе по церемоніаламъ, въ общемъ, схожимъ съ тѣми, о которыхъ было упомянуто выше; первымъ особенно торжественнымъ парадомъ въ Петербургѣ былъ парадъ 25 Іюня по случаю столѣтія со дня рожденія Императора Николая I. По приказанію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ этотъ день къ памятнику Императора Николаю I долженъ былъ быть выставленъ почетный караулъ со знаменемъ отъ роты и въ него должны были войти всѣ тѣ гренадеры, которые начали свою службу еще въ царствованіе Императора Николая I. Караулъ, принимавшій участіе и въ самомъ парадѣ, въ прохожденіи войскъ церемоніальнымъ маршемъ, былъ въ составѣ: 3 офицеровъ, 7 унтеръ-офицеровъ, 4 музыкантовъ и 56 гренадеръ, изъ которыхъ 6 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 38 гренадеръ были еще временъ царствованія Императора Николая I. Старѣйшимъ изъ нихъ былъ маститый унтеръ-офицеръ Капитонъ Сафоновъ, поступившій на службу въ 1836 году и зачисленный въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ въ 1860 году,— слѣдовательно, имѣвшій на своихъ плечахъ слишкомъ 60 лѣтъ славной и безпорочной службы [78]).

Такихъ заслуженныхъ стариковъ, разумѣется, нужно было беречь и холить и по возможности предоставлять необходимый при ихъ преклонномъ возрастѣ комфортъ и удобства, а потому постройку новой казармы подгоняли всѣми силами и, наконецъ, въ концѣ Октября 1896 года, зданіе казармы было окончено. Отстроенное съ наивозможнымъ для подобнаго рода домовъ комфортомъ и роскошью, зданіе, занявшее площадь въ 1061 кв. саж. и стоившее Кабинету Его Величества 385,504 рубля [79]), было торжественно освящено и послѣ молебствія 1 Ноября чины роты начали переѣзжать въ новую казарму. Насколько хорошо они себя чувствовали въ новыхъ помѣщеніяхъ и насколько эти послѣднія были хороши, позволяемъ себѣ сослаться на офиціальное мнѣніе начальника штаба Гвардейскаго корпуса Генералъ-Маіора Глазова, который послѣ инспекторскаго смотра въ 1897 году доносилъ командиру корпуса слѣдующее: „Общій видъ гренадеръ отличный, весьма бодрый и внушительный... Размѣщеніе нижнихъ чиновъ во всѣхъ вновь выстроенныхъ зданіяхъ можно считать образцовымъ и вполнѣ подобаю-

щимъ для жизни старыхъ ветерановъ, заслужившихъ такой покойный уголъ своею бывшею боевой службой".

Казарма отлично была оборудована: просторныя свѣтлыя комнаты, большія удобныя кухни, обширныя уборныя съ умывальниками и раковинами для грязной воды, шкафчики для провизіи въ коридорахъ, погреба, ледники,—словомъ, самое полное и при томъ отличное устройство хорошенькихъ „хозяйственныхъ квартирокъ" въ одну, въ двѣ и три комнаты. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ гренадерамъ легко было отдыхать отъ службы, которая поэтому не должна была очень ихъ утомлять. Но, къ несчастью, это было далеко не такъ и по причинамъ, не относящимся ни къ устройству квартиръ, ни тѣмъ болѣе къ распорядкамъ въ ротѣ. Генералъ-Маіоръ Глазовъ, по крайней мѣрѣ, доносилъ объ этомъ такъ:

„*Караульную служоу и служебные наряды вообще нельзя признать вполнѣ легкими.* Въ Петербургѣ каждый гренадеръ выполняетъ ежемѣсячно въ среднемъ до 18 нарядовъ, но въ Московскомъ отрядѣ, съ установленіемъ поста у памятника Императору Александру II при общемъ ежедневномъ нарядѣ въ 10 человѣкъ и при общемъ составѣ отряда въ 21 человѣкъ *служба представляется весьма тяжелою,* особенно, принявъ во вниманіе престарѣлый возрастъ и связанныя съ нимъ частыя недомоганія гренадеръ". Слѣдовательно, вопреки составившемуся мнѣнію, что чины роты Дворцовыхъ Гренадеръ несутъ такую незначительную и легкую службу, что ихъ слѣдуетъ считать якобы въ почетной богадѣльнѣ, совершенно ошибочно и невѣрно; да это и понятно, такъ какъ, если молодому солдату считается не легкимъ простоять въ смѣну три часа на посту, при нарядѣ не болѣе пяти, шести разъ въ мѣсяцъ, то старику гренадеру въ 50—60 лѣтъ, да еще въ аммуниціи, значительно болѣе тяжелой, и подавно не легко. Принимая все это во вниманіе, Генералъ-Маіоръ Глазовъ признавалъ настоятельно необходимымъ увеличить составъ роты, по меньшей мѣрѣ на 9 человѣкъ, но такъ какъ это увеличеніе должно было неизбѣжно коснуться и увеличенія той суммы, которая, входя въ бюджетъ Министерства Императорскаго Двора, шла на содержаніе роты, что было крайне нежелательно, да, кромѣ того, вызвало бы и затрудненія въ помѣщеніи

Коридоръ въ казармѣ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

этихъ гренадеръ въ казармѣ, которая была строго разсчитана на штатное число людей, то этотъ вопросъ, возбужденный затѣмъ въ 1898 году, незадолго передъ открытіемъ памятника Императору Александру II, былъ разрѣшенъ путемъ сокращенія трехъ внутреннихъ постовъ въ Кремлевскомъ дворцѣ. По соглашенію съ Начальникомъ Московскаго Дворцоваго Управленія были сняты посты: одинъ въ собственныхъ аппартаментахъ Ихъ Величествъ, другой въ комнатахъ Государя Наслѣдника Цесаревича и третій въ теремахъ, гдѣ они были замѣнены постами дворцовой команды.

Только что упомянутое открытіе памятника Императору Александру II, какъ извѣстно, послѣдовало 16 Августа 1888 г. Согласно Высочайше утвержденному тогда церемоніалу, рота Дворцовыхъ Гренадеръ должна была въ этомъ торжествѣ выполнить слѣдующее:

1) занять караулъ и посты при входныхъ вратахъ Чудова монастыря и затѣмъ, двигаясь съ духовной процессіей, идти къ помосту у памятника, гдѣ стать шпалерами по пути шествія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ къ мѣсту воздвигнутаго памятника;

2) по окончаніи молебствія и осмотра памятника ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, рота съ прочими войсками строится къ церемоніальному маршу, ставъ во главѣ всей колонны со знаменемъ и,

3) пройдя церемоніальнымъ маршемъ, рота немедленно вступаетъ въ караулъ при памятникѣ, выставивъ часового на постъ. Для выполненія всего этого 13 Августа были командированы изъ Петербурга въ Москву: 2 офицера, 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 2 флейтщика и 55 гренадеръ, которые, согласно приказанію по войскамъ Московскаго военнаго округа, были размѣщены въ Кремлевскихъ казармахъ, въ помѣщеніяхъ 1-го Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка.

Къ этому времени относится, между прочимъ, и очень интересный запросъ Главнаго Штаба. Циркуляромъ за № 179 требовалось, чтобы всѣ строевыя части войскъ представили въ Штабъ свѣдѣнія о происхожденіи и степени образованія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшихъ въ частяхъ: къ 1-му Января 1864 года, къ 1-му Января 1874 года и къ 1-му Января 1897 г.

Эти свѣдѣнія по отношенію къ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ тѣмъ интересны, что даютъ возможность наглядно видѣть тѣ результаты, которые дало положеніе о ротѣ 1882 года по сравненію съ положеніемъ 1857 года.

Генераловъ состояло	1864 г. 0,	1874 г. 0,	1897 г. 1,
Штабъ-офицеровъ	„ „ 1,	„ „ 2,	„ „ 0,
Оберъ-офицеровъ	„ „ 7,	„ „ 6,	„ „ 3,
Генераловъ потом. дворянъ .	„ „ 0,	„ „ 0,	„ „ 1,
Штабъ-офицеровъ „ .	„ „ 0,	„ „ 0,	„ „ 0,
Оберъ-офицеровъ „ .	„ „ 0,	„ „ 0,	„ „ 3,
Дворянъ по чину полковника .	„ „ 1,	„ „ 0,	„ „ 0,
Дворянъ по Ордену Св. Владиміра	„ „ 3,	„ „ 1,	„ „ 0.

По образованію генералъ былъ средняго образованія, штабъ-офицеры—безъ всякаго, а изъ оберъ-офицеровъ только состоявшіе въ ротѣ къ 1 Января 1897 года были: одинъ средняго, два низшаго образованія, прочіе же офицеры, состоявшіе къ 1-му Января 1864 года и 1874 года, были безъ всякаго образованія и нѣкоторые изъ нихъ даже малограмотными.

Изъ только что сказаннаго мы видимъ, что Высочайшее повелѣніе о порядкѣ укомплектованія роты офицерами, введенномъ одновременно съ положеніемъ о ротѣ 1882 года, дало рѣзкое измѣненіе въ контингентѣ состава офицеровъ, что, безспорно, должно было отразиться не только на внѣшней сторонѣ роты, но и подѣйствовать на ея внутренній бытъ и распоряженія.

Изъ событій 1899 года нужно упомянуть только о командировкѣ 10 гренадеръ въ Абасъ-Туманъ по случаю кончины Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, почившаго 28 Іюня. По Высочайшему повелѣнію, эти гренадеры экстренно выѣхали изъ Петербурга 30 Іюня и должны были содержать караулъ парныхъ часовыхъ у тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя и затѣмъ сопровождать Его черезъ Батумъ, Севастополь, до Петербурга, но вслѣдствіе недостатка мѣста на броненосцѣ, на которомъ должны были слѣдовать тѣло Его Высочества и всѣ лица, сопровождающія Его до Севастополя, четыре гренадера были выдѣлены изъ этого кара-

ула и отправлены на пароходѣ Русскаго общества прямымъ рейсомъ въ Одессу, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ.

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и погребеніе Его въ Петропавловскомъ Соборѣ состоялось по обычному церемоніалу, а потому считаемъ не нужнымъ повторять тутъ перечень тѣхъ нарядовъ и карауловъ, которые пришлось тогда нести ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ.

Тысяча девятисотый годъ тоже прошелъ безъ всякихъ событій, могущихъ быть особенно отмѣченными на настоящихъ страницахъ. Только ротный праздникъ 6 Декабря нарушилъ мирное теченіе дней, гренадеры осчастливлены были высокомилостивымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вниманіемъ и памятью о нихъ. Такъ какъ въ тотъ день, вслѣдствіе пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Ливадіи, церковнаго парада частямъ войскъ, праздновавшимъ 6 Декабря свои полковые праздники, не было, то гренадеры, собравшись въ своемъ Образномъ покоѣ и возносся горячія молитвы о долгоденствіи и здравіи обожаемаго ГОСУДАРЯ и всей ЕГО Августѣйшей Семьи, были осчастливлены слѣдующей телеграммой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Ливадіи: „*Поздравляю съ праздникомъ и пью за здоровье славныхъ Дворцовыхъ Гренадеръ*“. На эту всемилостивѣйшую телеграмму командиръ роты Генералъ-Маіоръ Пастуховъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше отвѣтить: „Осчастливленные Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Обожаемаго ГОСУДАРЯ, Рота Дворцовыхъ Гренадеръ, вознося Всеблагому Творцу горячія молитвы благодаренія за ниспосланное ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ исцѣленіе отъ болѣзни приноситъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрноподданническія чувства беззавѣтной преданности“. Въ этотъ же день была получена и отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Великаго Князя Владиміра Александровича, слѣдующая телеграмма: „Передайте мое поздравленіе молодцамъ Гренадерамъ съ праздникомъ ихъ славной роты“. Министръ Императорскаго Двора Баронъ Фредериксъ тоже прислалъ изъ Ливадіи свое поздравленіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Поздравляю Роту съ праздникомъ, пью за здоровье господъ офицеровъ и заслуженныхъ стариковъ гренадеровъ“.

Насколько послѣдніе два года истекшаго XIX столѣтія прошли безъ особо важныхъ въ жизни роты событій, настолько наступившее XX столѣтіе сразу отмѣтилось цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ, внесшихъ много новаго въ жизнь и строй роты. Во первыхъ, изъ ряда 16 человѣкъ, зачисленныхъ въ 1901 году въ роту, оказалось только двое изъ полковъ Гвардіи—отставной фельдфебель Л.-Гв. Семеновскаго полка Башлыковъ и отставной фельдфебель Л.-Гв. Егерскаго полка Ивановъ, всѣ прочіе же были изъ частей армейской пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и казачьихъ войскъ [80]), причемъ фельдфебель 4 артиллерійской бригады Фіадъ Бахтіаровъ, изъ татаръ Казанской губерніи, былъ переведенъ въ роту по личному приказанію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, послѣ смотра нижнихъ чиновъ, возвратившихся изъ Китая, и имѣвшихъ счастье 24 Декабря 1900 года быть представленными ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ Ливадіи. 6-го же Февраля 1901 года Бахтіаровъ не прибывая еще въ роту, не въ примѣръ прочимъ, былъ по Высочайшему повелѣнію произведенъ въ унтеръ-офицеры роты съ чиномъ Прапорщика Арміи. Это былъ, между прочимъ, одинъ изъ послѣднихъ случаевъ, когда нижній чинъ былъ переведенъ въ роту прямо со званіемъ унтеръ-офицера, а такъ какъ такихъ случаевъ со временъ 1882 года не было и ни въ положеніи о ротѣ, ни въ приказѣ по Военному вѣдомству не было предусмотрѣно, на какихъ правахъ и съ какими преимуществами и льготами долженъ былъ быть отправленъ Бахтіаровъ и члены его семьи изъ Одессы въ Петербургъ, т. е. съ „подъемными и прогонами" какъ офицеръ, или по „предѣльному билету", какъ нижній чинъ, то для выясненія этого возникла обширная переписка, восходившая, съ одной стороны, до Министра Императорскаго Двора, съ другой, до Главнаго Штаба—и Бахтіаровъ выжидалъ, чѣмъ она кончится и только къ 20 Марта прибылъ въ роту, откуда черезъ нѣкоторое время былъ откомандированъ въ Московскій отрядъ, гдѣ состоитъ и по настоящее время. Затѣмъ, не числясь въ спискѣ кандидатовъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ переведенъ въ роту фельдфебель 10 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Якименко, о которомъ особенно ходатайствовалъ начальникъ 3 Восточно-Сибирской Стрѣлковой бригады Генералъ-Лейтенантъ Стессель,

прося Командующаго войсками Квантунской области „о принятіи внѣ правилъ на службу достойнѣйшаго фельдфебеля 10 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Варфоломѣя Якименко въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ, какъ храбраго изъ храбрыхъ“. Это былъ самый молодой нижній чинъ, когда-либо зачисленный въ роту: ему было тогда только 27 лѣтъ. Принятый на службу въ 1895 году, онъ въ 1898 г. былъ уже фельдфебелемъ 8 роты 6 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго баталіона. Походъ въ Китай для подавленія „Боксерскаго возстанія“ засталъ его фельдфебелемъ 7 роты 10 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, съ которымъ онъ выступилъ въ походъ и за отличіе при взятіи 14 Іюня 1900 г. Восточнаго арсенала подъ городомъ Тяньцзинемъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 ст. Въ этомъ бою Якименко былъ раненъ въ шею и нижнюю часть живота, но остался въ строю. За атаку же позиціи у г. Тяньцзиня 30 Іюня награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 3 ст. и за штурмъ Пекина 1 Августа, гдѣ былъ раненъ въ правое плечо и остался въ строю, награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 1 ст. [81]). Но такъ какъ переписка и разныя справки о Якименко продолжались очень долго, благодаря разстоянію между Петербургомъ и Портъ-Артуромъ, то онъ только въ Январѣ 1902 года прибылъ въ роту, успѣвъ въ это время, ничего не зная о своемъ зачисленіи въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, послужить при Минскомъ жандармскомъ полицейскомъ управленіи. Якименко былъ, такимъ образомъ, въ ротѣ однимъ изъ первыхъ представителей тѣхъ боевыхъ нижнихъ чиновъ-героевъ, которые выдѣлились изъ общей массы храбрыхъ при нынѣ благополучно царствующемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и которые понемногу замѣщали вакансіи старыхъ боевыхъ гренадеръ, уходившихъ въ отставку на покой. Такъ, изъ ветерановъ, служившихъ еще при Императорѣ Николаѣ I, въ Іюнѣ 1901 года уволился въ отставку по болѣзни и старческой немощи 75-лѣтній унтеръ-офицеръ Зарембо, поступившій на службу въ 1849 году младшимъ канониромъ въ резервную № 8 батарею 3 Артиллерійской бригады и участвовавшій въ 1853 году въ сраженіяхъ при обложеніи крѣпости Силистріи, гдѣ былъ серьезно раненъ въ правую руку. Въ Крымскую кампа-

нію за отличіе въ сраженіи при Черной рѣчкѣ 4 Августа 1855 года онъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 ст., въ Іюнѣ же 1856 г. былъ переведенъ въ Батарейную № 3 батарею, теперь 1 батарея Л.-Гв. 2 Артиллерійской бригады, съ которой участвовалъ въ войнѣ 1877 –1878 гг. за Дунаемъ, гдѣ за отличіе подъ Горнымъ Дубнякомъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 3 ст., а за отличія въ дѣлахъ подъ Филиппополемъ 4 и 5 Января 1878 г.— знакомъ отличія Военнаго ордена 2 ст. Зарембѣ шелъ тогда уже 51 годъ жизни. Въ 1892 году 64 лѣтъ, хотя еще совершенно бодрый и сильный, онъ былъ зачисленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, гдѣ 30 Декабря 1893 года былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры роты съ чиномъ Прапорщика Арміи.

Такимъ же заслуженнымъ и боевымъ ветераномъ былъ и унтеръ-офицеръ Бандаренко, уволенный въ отставку 22 Октября 1901 года. Онъ поступилъ на службу годомъ раньше Зарембы въ 1848 году и былъ опредѣленъ рядовымъ въ Л.-Гв. Егерскій полкъ. Въ 1849 году онъ участвовалъ въ походѣ въ Венгрію, а въ 1863 году -въ усмиреніи польскихъ мятежниковъ, когда за храбрость въ бою у селенія Ольканишекъ 9 Августа былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 ст. Въ 1874 году Бандаренко былъ переведенъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, а въ 1897 году произведенъ въ унтеръ-офицеры роты. Это были красивѣйшіе и достойнѣйшіе представители славныхъ „Николаевскихъ временъ", но изъ только что сказаннаго выше мы видимъ, что настоящіе боевые, душой и тѣломъ преданные военному дѣлу, герои, слава Богу, не переводятся на Святой Руси, и герои, вѣрные слуги ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, ничѣмъ не уступаютъ героямъ Императора Николая I, причемъ нужно еще принять въ соображеніе, что условія боя, даже во второй половинѣ прошлаго столѣтія, были неизмѣримо легче, чѣмъ теперь.

Съ уходомъ старыхъ гренадеръ, по странному капризу судьбы, изъ строя роты выбылъ и старый, всѣми любимый, командиръ Генералъ-Маіоръ Пастуховъ, стоявшій 19 лѣтъ во главѣ роты. Въ первыхъ числахъ Января 1901 года онъ скоропостижно скончался и на его мѣсто Высочайшимъ при-

Видъ квартиры одного изъ унтеръ-офицеровъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

казомъ отъ 31 Января былъ назначенъ ротный командиръ Пажескаго Его Величества корпуса Л.-Гв. Преображенскаго полка Полковникъ Николай Федоровичъ Бауеръ [82]), вступившій въ командованіе ротою Дворцовыхъ Гренадеръ 20 Февраля. Это былъ добрѣйшій и отзывчивѣйшій человѣкъ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ. Черезъ его руки, какъ воспитателя въ Пажескомъ корпусѣ, прошло не одно поколѣніе выдвинувшихся впослѣдствіи на разныхъ служебныхъ поприщахъ людей, пріобрѣвшихъ славное и громкое имя. Какъ покойный Генералъ-Маіоръ Пастуховъ принялъ роту наканунѣ ея реорганизаціи и введенія новаго положенія, такъ и Полковнику Бауеру пришлось съ первыми же шагами командованія гренадерами ходатайствовать объ измѣненіи устарѣвшихъ положеній и о введеніи новыхъ правилъ и узаконеній. Такъ, напримѣръ, существовало со дня учрежденія роты и вошедшее и въ положеніе 1882 года правило, допускавшее отставныхъ фельдфебелей зачислять кандидатами на вакансіи унтеръ-офицеровъ роты, а отставныхъ старшихъ унтеръ-офицеровъ—на вакансіи гренадеръ 1-й статьи. Но такъ какъ эти вакансіи открывались чрезвычайно рѣдко, въ особенности унтеръ-офицерскія, то старымъ кандидатамъ изъ фельдфебелей приходилось ожидать вакансію десятки лѣтъ, между тѣмъ какъ молодые кандидаты на вакансіи гренадеръ 2-й статьи зачислялись въ роту очень скоро, минуя, такимъ образомъ, всѣхъ, выше ихъ стоящихъ. Такое положеніе, безспорно, нельзя было признать нормальнымъ, особенно, принявъ во вниманіе кратковременность обязательной службы въ строю при общей воинской повинности, а потому съ соизволенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА было приказано всѣхъ названныхъ кандидатовъ, при ихъ на то согласіи, перевести въ категорію кандидатовъ на вакансіи гренадеръ 2-й статьи. Желающихъ воспользоваться этимъ правомъ оказалось очень много и въ продолженіи одного 1901 года однихъ отставныхъ фельдфебелей перечислилось 36 человѣкъ.

Вскорѣ за этимъ возникъ вопросъ объ отпускѣ горячей пищи всѣмъ гренадерамъ, дежурящимъ въ Зимнемъ дворцѣ и находящимся въ нарядѣ у памятниковъ. Дѣло въ томъ, что съ отмѣною выдачи порціонныхъ денегъ, согласно положенію

1882 года, по которому эти деньги вошли въ счетъ общей суммы получаемаго гренадерами ежемѣсячнаго содержанія, всѣ чины, заступавшіе на дежурства въ Зимній дворецъ, брали, обыкновенно, выходя изъ казармъ, пищу съ собой изъ дома, но командиръ Гвардейскаго корпуса Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ, замѣтивъ, что чины роты заступаютъ въ караулъ, неся съ собой свертки, узелки и кузовочки, нашелъ, что это отнюдь не допустимо и приказалъ строго слѣдить, чтобы впредь этого не было. Тогда на первомъ, слѣдующемъ за этимъ, инспекторскомъ смотру вся рота заявила просьбу о ходатайствѣ выдавать всѣмъ дежурнымъ и находящимся на постахъ у памятниковъ гренадерамъ, какъ и всѣмъ прочимъ служащимъ Дворцоваго Вѣдомства, дежурящимъ въ Зимнемъ дворцѣ, горячую пищу изъ Гофмаршальской части. На основаніи этого командиръ роты Полковникъ Бауеръ вошелъ съ представленіемъ къ Его Высочеству командиру Гвардейскаго корпуса о внесеніи въ смѣту роты Дворцовыхъ Гренадеръ 1097 руб. 10 коп. по разсчету стоимости горячей пищи для нижнихъ чиновъ, занимающихъ ежедневно посты: 14 въ Зимнемъ дворцѣ и 6 у памятниковъ, а всего 20 человѣкъ, считая въ скоромный день по 15 коп. (344 дня), а въ постный— 15½ коп. (21 день), согласно расцѣнкѣ, составленной Гофмаршальской частью. Открытіе просимаго кредита и внесеніе его въ смѣту роты послѣдовало 21 Іюля 1901 года, согласно разрѣшенію Министра Императорскаго Двора, а съ 1 Августа чины роты начали получать обѣды въ помѣщеніи общей столовой придворно-служителей въ Зимнемъ дворцѣ. Порядокъ этотъ сохранился до настоящихъ дней.

Съ возбужденіемъ этого вопроса была одновременно выражена необходимость пересмотра вообще всего положенія о ротѣ 1882 г., такъ какъ нѣкоторые параграфы его расходились съ новыми узаконеніями, объявленными въ приказахъ по Военному вѣдомству, а нѣкоторые требовали новой редакціи въ зависимости отъ тѣхъ требованій, которыя предъявлялись временемъ и жизнью. Къ такимъ относились главнымъ образомъ §§ о пособіи на воспитаніе дѣтей, о веденіи отчетности, о шнуровыхъ книгахъ, объ увеличеніи приварочныхъ денегъ, объ отпускѣ аммуничныхъ денегъ и проч., но такъ какъ все это требовало

всесторонняго разсмотрѣнія, то пересмотръ положенія былъ возложенъ на особую комиссію; къ чему пришла эта комиссія, скажемъ ниже, когда будемъ говорить о положеніи роты 1905 года; здѣсь пока отмѣтимъ только новые штаты роты, Высочайше утвержденные уже 6 Декабря 1902 года, но введенные въ дѣйствіе съ 1 Января 1903 года.

Къ 1-му Января 1902 года по старому штату въ Петербургѣ состояло 111 гренадеръ, изъ которыхъ было 104 семейныхъ, при которыхъ находилось 172 человѣка малолѣтнихъ дѣтей и 57 взрослыхъ, итого все населеніе казармы состояло изъ 440 душъ обоего пола, которые были размѣщены въ 101 квартирѣ. Въ это время среди гренадеръ было еще семь человѣкъ, начавшихъ свою службу въ царствованіе Императора Николая I; это были типичные, убѣленные сѣдиною, старики, которые, по ходатайству комитета по устройству музея Севастопольской обороны, послужили художнику—профессору Францу Алексѣевичу Рубо натурщиками для написанія эскизовъ для его всѣмъ извѣстной панорамы „Оборона Севастополя“.

Въ это время среди стариковъ гренадеръ обнаружилось совершенно новое, не бывшее раньше, явленіе, которое, нужно думать, было слѣдствіемъ тѣхъ соціальныхъ условій жизни, которыя сложились еще въ концѣ XIX вѣка. Прежде старики гренадеры, прослужившіе двадцать пять лѣтъ въ полку и столько же въ ротѣ, или умирали на своемъ посту, или уходили въ отставку только въ тѣхъ случаяхъ, когда знали, что могутъ преклонить свою голову и найти гостепріимный пріютъ среди своихъ дѣтей и внуковъ, зная, что они выросли въ уваженіи къ старшимъ и въ глубокой вѣрѣ въ Слово Божіе и въ завѣты Святой Церкви; такимъ старикамъ, разумѣется, нечего было искать себѣ пріюта на склонѣ жизни подъ сѣнью казенной или частной благотворительности, но явленія конца XIX вѣка, расшатавшія главную основу государственности—семью, поставили немощныхъ стариковъ гренадеръ въ необходимость искать себѣ кровъ и насущный хлѣбъ въ стѣнахъ богадѣленъ. Начиная съ 1902 года, многіе гренадеры стремятся опредѣлиться въ Николаевскую Чесменскую военную богадѣльню и такія ходатайства въ продолженіи года поступили отъ шести человѣкъ, но такъ какъ вакансіи въ Чесменской богадѣльнѣ открывались и открываются

очень рѣдко, а кандидатовъ вообще много, то изъ шести чиновъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ были приняты только двое. Трое вышли въ отставку „на собственное пропитаніе“, какъ говорилось въ старину, и отъ нихъ передъ праздниками Рождества и Пасхи поступали посланія съ просьбами на единовременное пособіе „по бѣдности и неспособности къ труду“, а одинъ, какъ еще болѣе сильный, продолжалъ служить въ ротѣ, пока не умеръ отъ осложнившейся простуды въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ. Кстати нужно сказать, что смертность и заболѣваемость въ ротѣ были вообще очень незначительными. Изъ всего числа обернувшихся въ ротѣ за 1902 годъ нижнихъ чиновъ было только 13 такихъ случаевъ, которые потребовали госпитальнаго пользованія. Это, кажется, лучшее доказательство, что вся обстановка жизни гренадеръ была самая безупречная въ гигіеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ, такъ какъ сама служба была далеко не изъ легкихъ. Въ этомъ отношеніи 1902 годъ выдался еще особенно тяжелымъ, такъ какъ, помимо обыкновенныхъ ежедневныхъ нарядовъ и тѣхъ парадовъ и торжественныхъ церемоній, которые существовали по разъ навсегда установленному порядку въ большіе табельные дни, ротѣ пришлось нѣсколько разъ выставлять почетные караулы въ особо исключительныхъ случаяхъ. Такъ, 9 Мая былъ отъ роты караулъ въ Зимнемъ дворцѣ у Совѣтскаго подъѣзда съ одной парой часовыхъ у дверей подъѣзда, съ двумя парами часовыхъ въ Желтой гостиной и тремя—въ Гербовомъ залѣ по случаю пріѣзда въ С.-Петербургъ Президента Французской республики; при этомъ въ нарядѣ было: 1 штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 1 флейтщикъ и 34 гренадера; перваго Іюля, по случаю пріѣзда въ Петербургъ Италіанскаго Короля Виктора Эммануила, тоже былъ караулъ отъ роты въ Зимнемъ дворцѣ въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 2 оберъ-офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика и 32 гренадеръ со знаменемъ и, наконецъ, 16 Марта—въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Елены Владиміровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Королевичемъ Николаемъ Греческимъ.

Георгіевскаго парада 26 Ноября въ тотъ годъ не было,

такъ какъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ имѣлъ тогда пребываніе въ Ливадіи, но за то 28 Ноября, по случаю двадцатипятилѣтія взятія Плевны, было приказано во всѣхъ частяхъ отслужить молебствія, послѣ которыхъ произвести парады и прочесть Высочайшій приказъ по Арміи и Флоту. Этотъ приказъ гласилъ такъ:

„Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 28 Ноября 1877 года, пала Плевна, и открыла путь къ побѣдоносному наступленію нашихъ войскъ, рѣшившему участь минувшей войны.

Въ сей памятный день вознесемъ по исконному обычаю молитвы наши Богу объ упокоеніи души незабвенной памяти Императора Александра II, изволеніемъ котораго совершилась знаменательная для Россіи и славянскихъ народовъ Турціи славная и благородная освободительная борьба за нихъ и въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, дѣлившаго со Своимъ Державнымъ Родителемъ труды и тягости похода, а также всѣхъ товарищей, павшихъ на поляхъ брани въ минувшую войну.

Въ сей побѣдный день воздадимъ славу живымъ участникамъ освободительный войны за ихъ стойкость, храбрость, беззавѣтную преданность долгу; они служатъ намъ живымъ откровеніемъ тѣхъ завѣтовъ, на которыхъ зиждется нравственная сила и мощь русскихъ ратныхъ людей.

Если въ неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла Божія родинѣ нашей ниспослана будетъ година испытаній, вѣрю, что МОЯ славная армія и доблестный флотъ МОИ, дорогіе и близкіе МОЕМУ сердцу, свято исполнятъ свой долгъ передъ Престоломъ и Отчизною“.

Эти слова Державнаго Вождя Русской Арміи были, разумѣется, покрыты громогласнымъ ура въ честь и славу обожаемаго ГОСУДАРЯ и среди гренадеръ, между которыми больше половины было участниковъ славныхъ побѣдъ за Дунаемъ, Балканами и подъ Карсомъ, они вызвали слезы умиленія и восторженное настроеніе. Въ ротѣ цѣлый день только и былъ разговоръ о минувшей войнѣ.

Ротный праздникъ тоже прошелъ безъ церковнаго парада въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА присутствіи, но за то рота была осчастливлена высокомилостивой телеграммой

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА: *„Поздравляю славныхъ Дворцовыхъ Гренадеръ съ праздникомъ и пью за ихъ здоровье“*. Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ тоже не забылъ роту и въ Парижѣ, откуда прислалъ свое слѣдующее поздравленіе: „Передайте мое сердечное поздравленіе молодцамъ гренадерамъ съ праздникомъ ихъ славной Роты“. Министръ Императорскаго Двора Баронъ Фредериксъ привѣтствовалъ роту слѣдующей телеграммой: „Шлю гренадерамъ сердечный привѣтъ по случаю Ротнаго праздника, пью здоровье стариковъ, желая имъ послѣ славнаго прошлаго долгіе дни спокойной и счастливой жизни“. Отъ командировъ всѣхъ частей Гвардіи и многихъ управленій тоже были получены поздравленія въ самыхъ теплыхъ и искреннихъ выраженіяхъ.

Выше было сказано, что съ 1 Января 1903 года былъ введенъ въ дѣйствіе новый Высочайше утвержденный 6 Декабря 1902 года штатъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. По этому штату содержаніе, отпускаемое Кабинетомъ Его Величества всѣмъ чинамъ роты, было значительно увеличено, въ общемъ на всѣхъ вмѣстѣ на сумму около шести тысячъ рублей въ годъ [83]), но численный составъ чиновъ остался тотъ же, несмотря на то, что еще въ 1897 году было признано необходимымъ увеличить штатъ роты на 9—10 человѣкъ гренадеръ; поэтому въ Московскомъ отрядѣ, несмотря на сокращеніе внутреннихъ постовъ, опять чувствовался недостатокъ въ людяхъ для несенія правильной службы безъ чрезмѣрнаго переутомленія; вслѣдствіе частаго заболѣванія престарѣлыхъ чиновъ, командующій отрядомъ былъ вынужденъ въ Мартѣ мѣсяцѣ возбудить ходатайство о добавленіи къ штату команды четырехъ человѣкъ. Ходатайству этому былъ данъ ходъ, но такъ какъ увеличеніе штата людей повлекло бы за собою и увеличеніе суммы, отпускаемой Кабинетомъ Его Величества на содержаніе роты и притомъ суммы, которая только недавно передъ тѣмъ была увеличена, то трудно было ожидать, что ходатайство увѣнчается желаннымъ результатомъ, поэтому командиръ роты Генералъ-Маіоръ Бауеръ испросилъ разрѣшеніе перевести изъ Петербурга въ Москву четырехъ человѣкъ съ тѣмъ, чтобы они тамъ и числились по штату. 28-го Іюня Министръ Императорскаго Двора далъ на это свое согласіе и, такимъ образомъ, съ того времени въ

Видъ квартиры одного изъ семейныхъ гренадеръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

Москвѣ состоитъ 24 гренадера, а въ Петербургѣ 98, не считая унтеръ-офицеровъ, барабанщиковъ и флейтщиковъ. Большинство изъ этихъ чиновъ были, разумѣется, участники войны 1877—1878 годовъ, затѣмъ нѣсколько, принимавшихъ участіе въ усмиреніи Кавказа и Польскаго мятежа 1863 года, три человѣка, бывшихъ въ походѣ 1900 года противъ китайцевъ, а изъ участвовавшихъ въ славной оборонѣ Севастополя былъ только одинъ—гренадеръ Гузенко, служившій въ 1855 году въ Костромскомъ Егерскомъ полку (нынѣ 19 пѣх. Костромской). Если мы припомнимъ *), что еще въ 1873 году въ ротѣ были доблестные участники Бородинскаго боя, т. е. по прошествіи 61 года послѣ сраженія, то является страннымъ, какъ это послѣ 48 лѣтъ въ ротѣ былъ только одинъ „Севастополецъ". Невольно приходитъ на мысль, что старая двадцатипятилѣтняя служба временъ Императора Александра I и Николая I, съ суровой дисциплиной и частыми походами, при сравнительно примитивныхъ условіяхъ жизни въ казармахъ, гдѣ приходилось спать на твердыхъ нарахъ, воспитывала не только молодцовъ воиновъ, но и крѣпкихъ, здоровыхъ, долголѣтнихъ людей, которые еще въ возрастѣ 80 лѣтъ бодро несли свою службу.

Въ началѣ настоящей книги говорилось, что письмоводство въ ротѣ въ первые годы по учрежденіи роты было чрезвычайно обременено различнаго рода перепиской по дѣламъ гренадеръ, касающимся разъясненія ихъ правъ на пенсіи за службу въ полкахъ, и прочее, но когда все это было урегулировано и узаконено положеніемъ о ротѣ, переписка значительно уменьшилась, принявъ правильное, нормальное теченіе. Какихъ либо переписокъ по частнымъ не служебнымъ дѣламъ гренадеръ почти что не возникало, но съ конца 1901 года замѣчается притокъ совершенно новыхъ, не бывшихъ до того, дѣлъ, возникавшихъ, главнымъ образомъ, по вопросамъ о припискѣ дѣтей гренадеръ къ сельскимъ обществамъ и городскимъ мѣщанскимъ управамъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, о взысканіи долговъ съ лицъ, должныхъ гренадерамъ, о припискѣ дѣтей къ призывнымъ по воинской повинности участкамъ и т. д., и мы видимъ уже среди дѣлъ за 1903 годъ спеціально заведенную папку, значущуюся по описи № 1 и озаглавленную:

*) См. стр. 98.

„Дѣло Канцеляріи Роты Дворцовыхъ Гренадеръ по частной перепискѣ“ и заключающей въ себѣ около ста номеровъ, изъ которыхъ нѣсколько очень интересныхъ въ бытовомъ отношеніи, какъ открывающихъ завѣсу на семейную жизнь гренадеръ. Такъ, подъ № 501 отъ 28 Іюля, одинъ гренадеръ, излагая свою просьбу, пишетъ: „оставшись вдовымъ съ тремя малолѣтними дѣтьми, я вступилъ во второй бракъ, но судьбѣ было угодно надѣлить меня женою съ крайне жестокимъ, злымъ характеромъ, которая съ первыхъ же дней замужества стала жестоко бить и морить голодомъ въ мое отсутствіе дѣтей, о таковыхъ безчеловѣчныхъ поступкахъ моей жены я подалъ прошеніе Прокурору Московскаго Окружнаго Суда, прося привлечь ее къ законной отвѣтственности за истязаніе моихъ дѣтей, а въ послѣдствіи по той же причинѣ, я былъ вынужденъ жить съ нею врозь“... Другой гренадеръ пишетъ: „Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о выдачѣ моей женѣ отдѣльнаго свидѣтельства для свободнаго проживанія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, такъ какъ она не желаетъ вмѣстѣ жить со мною...*) Дѣти остаются при мнѣ“...**)

Хотя эти два дѣла не могутъ еще служить абсолютнымъ доказательствомъ, что среди многихъ семейныхъ гренадеръ не все обстояло благополучно по отношенію къ ихъ семейнымъ соотношеніямъ, но во всякомъ случаѣ ярко характеризуютъ то, что до начала настоящаго XX вѣка въ семью гренадеръ не проникало новшествъ либерализма, а потому и не возникало подобныхъ дѣлъ. Одинъ былъ только случай за все предыдущее время, причемъ дѣло восходило тогда до конфирмаціи Императора Николая I, когда жена одного унтеръ-офицера роты, по его просьбѣ, была за пьянство и безпутную, развратную жизнь отправлена въ одинъ изъ женскихъ монастырей Олонецкой епархіи для исправленія и духовнаго наставленія, но затѣмъ все въ этой области обстояло благополучно.

Въ этомъ же дѣлѣ подъ № 782 отъ 25 Октября находится и обширная переписка въ нѣсколько листовъ о недоброкачественной лошади, выданной коммисіей станицы Ханской, Кубанской области казаку-вахмистру N, проживавшему на льготѣ въ

*) Вслѣдствіе разгульной и безнравственной жизни.

**) См. Дѣло № 702 отъ 2 Октября.

названной станицѣ и выбравшаго на службу для укомплектованія Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя. Казалось бы, какое можетъ быть отношеніе роты Дворцовыхъ Гренадеръ къ лошади казака Кубанскаго войска, проданной за 6 рублей на конной площади татарамъ, а, между тѣмъ, оказывается, что казакъ былъ сынъ гренадера, который по своей несостоятельности и ходатайствовалъ черезъ командира роты, чтобы сыну было выдано пособіе на пріобрѣтеніе новой лошади, или чтобы таковая была ему прислана за счетъ войсковыхъ суммъ, распоряженіемъ атамана Екатеринодарскаго отдѣла.

Словомъ, въ дѣлѣ есть нѣсколько очень курьезныхъ и интересныхъ переписокъ. Перечислять ихъ тутъ, разумѣется, не приходится, такъ какъ большинство изъ нихъ не имѣютъ никакого прямого соотношенія къ излагаемой исторіи роты Дворцовыхъ Гренадеръ, и если о нихъ было упомянуто, то только съ цѣлью показать, какъ развивавшаяся во всѣхъ отношеніяхъ жизнь сильно повліяла и на дѣятельность ротной канцеляріи, запружая ее бумагами съ безконечнымъ числомъ номеровъ входящихъ и исходящихъ.

Просмотрѣвшему страницы настоящей книги не могло не броситься въ глаза, что каждая возникавшая въ Россіи война всегда вызывала среди чиновъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ пылкое, неудержимое желаніе стать въ боевые ряды защитниковъ чести и славы Россіи, и каждый разъ наиболѣе сильные, бодрые и здоровые гренадеры удостаивались Высочайшаго разрѣшенія быть принятыми обратно въ тѣ полки, въ которыхъ они служили до поступленія въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, если таковые находились въ Дѣйствующей арміи. На основаніи этого и война, возникшая въ 1904 году на нашемъ Дальнемъ Востокѣ, въ предѣлахъ Квантунской области, съ Японіей, пробудила въ старыхъ воякахъ, заслуженныхъ Георгіевскихъ кавалерахъ роты, желаніе опять стать подъ знамена въ ряды дѣйствующихъ войскъ. Но изъ всѣхъ, изъявившихъ желаніе, командиръ роты призналъ возможнымъ ходатайствовать только о девяти человѣкахъ, изъ которыхъ: гренадеръ Федоръ Сальниковъ просился въ конную артиллерію, Іуліанъ Глѣбовичъ—въ кавалерію, Тимофей Чиковъ, Демьянъ Рѣзвовъ и Степанъ

Утинъ — въ казачьи полки, причемъ два послѣднихъ непремѣнно въ отрядъ Генералъ-Маіора Мищенко, а гренадеры Аггей Григорьевъ, Артамонъ Пименовъ и Миккель Штейнбергъ — въ пѣхотные полки и, наконецъ, Варфоломѣй Якименко просился въ свой родной 10-й Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ.

На эти ходатайства 27 Февраля Министръ Императорскаго Двора Баронъ Фредериксъ увѣдомилъ командира Гвардейскаго корпуса Князя Васильчикова, что: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу моему ходатайства гренадеръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ (слѣдуютъ имена) о зачисленіи ихъ въ дѣйствующія части войскъ на Дальнемъ Востокѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить гренадерамъ, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благодаритъ ихъ за готовность вступить въ дѣйствующую армію и это желаніе ихъ будетъ принято во вниманіе въ случаѣ отправленія на театръ военныхъ дѣйствій Гвардейскихъ частей“. Но такъ какъ Гвардія, какъ мы знаемъ, не была послана въ Манчжурію и ей вскорѣ пришлось стать подъ ружье для охраны порядка въ столицѣ и водворенія спокойствія даже за предѣлами С.-Петербургскаго Военнаго округа, то просившіеся на театръ военныхъ дѣйствій гренадеры, при всемъ ихъ желаніи еще разъ постоять грудью за Царя и Отечество, не попали на сопки Манчжуріи и подъ осколки шимозъ, но и въ этомъ случаѣ дорого и цѣнно то нравственное сознаніе долга каждаго истинно военнаго, которое было проявлено гренадерами и которое, навѣрное, никогда не умретъ въ нихъ, какъ въ истинно вѣрныхъ и по гробъ беззавѣтно преданныхъ слугахъ ГОСУДАРЯ и ихъ воинскаго долга.

Изъ нарядовъ почетныхъ карауловъ въ 1904 году нужно упомянуть только о караулѣ въ Петергофскомъ Большомъ дворцѣ 11 Августа во время торжества Св. Крещенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Выставленный отъ роты караулъ со знаменемъ былъ въ составѣ: 2 оберъ-офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика и 21 гренадера. При этомъ въ дѣлахъ роты въ первый разъ встрѣчается бумага, отношеніе Петергофскаго коменданта отъ 9 Августа, въ которой говорится о присылкѣ въ запечатанномъ конвертѣ пароля для караула на 11 Августа. Замѣча-

тельно, что за все время существованія роты это былъ первый разъ, когда караулъ роты вступалъ въ исполненіе своихъ обязанностей, зная пароль, отданный по гарнизону.

По случаю высокорадостнаго событія благополучнаго рожденія Наслѣдника Цесаревича всѣмъ чинамъ роты были Всемилостивѣйше выданы денежныя награды: фельдфебелю 25 руб., унтеръ-офицерамъ по 20 руб. 83 коп., гренадерамъ 1-й статьи по 9 руб. 16 коп., гренадерамъ 2-й статьи по 8 руб. 33 коп. и флейтщикамъ по 2 руб. 50 коп., а всего вообще 1469 руб. 77 коп. Кромѣ этого, чинамъ, бывшимъ въ составѣ почетнаго караула 11 Августа, было пожаловано: двумъ офицерамъ цѣнные подарки изъ Кабинета Его Величества, а нижнимъ чинамъ деньги: унтеръ-офицерамъ по 15 руб., барабанщику 6 руб., флейтщику 3 руб. и гренадерамъ по 4 руб. 50 коп. каждому.

Только что было сказано, что нѣсколько гренадеръ просились о переводѣ ихъ въ полки, дѣйствовавшіе на театрѣ военныхъ дѣйствій, но это имъ не удалось, между тѣмъ, такая же просьба младшаго офицера роты Капитана Гончарова была уважена, и онъ съ Высочайшаго соизволенія 1 Февраля 1905 года былъ командированъ на Дальній Востокъ въ распоряженіе Главнокомандующаго, гдѣ получилъ назначеніе состоять въ вѣдѣніи начальника этаповъ 1-й Манчжурской арміи. Въ ротѣ, такимъ образомъ, осталось опять только два младшихъ офицера, и такъ какъ тогда же было извѣстно, что Капитанъ Гончаровъ больше не вернется въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, то былъ поднятъ вопросъ о пріисканіи новаго младшаго офицера, но о зачисленіи таковаго въ роту будетъ сказано ниже.

Въ Февралѣ 1905 года Главное Артиллерійское управленіе снова возбудило вопросъ о перевооруженіи роты Дворцовыхъ Гренадеръ магазинными винтовками образца 1891 года. Это предположеніе поддерживалъ и Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ, упираясь на то, что въ случаѣ рота останется по прежнему вооруженной винтовками Бердана, то по истеченіи непродолжительнаго времени Артиллерійское вѣдомство будетъ лишено возможности снабжать роту свѣжими патронами и потребнымъ количествомъ запасныхъ частей для ремонта винтовокъ системы Бердана, а потому вѣдомству Министерства

Императорскаго Двора придется самому заботиться о сказанныхъ предметахъ. Это представленіе было передано на заключеніе командиру роты Генералъ-Маіору Бауеру, который донесъ Министру Императорскаго Двора, что винтовки Бердана, полученныя ротою въ 1874 году, находятся въ настолько отличномъ состояніи, а патроны хранятся такъ хорошо *), что замѣна ихъ новыми—образца 1891 года—представляется совершено излишней, а если со временемъ и потребуется какой-либо ремонтъ, то, за отказомъ Артиллерійскаго вѣдомства, производить таковой на его счетъ, ротѣ потребуются очень незначительныя суммы, которыя всегда найдутся въ имѣющихся ежегодныхъ остаткахъ по смѣтѣ роты. Берданки, такимъ образомъ, были оставлены и ремонтъ ихъ возложенъ на роту.

Хорошее состояніе винтовокъ, не бывшихъ слишкомъ тридцать лѣтъ ни въ какомъ ремонтѣ, было достигнуто тѣмъ, что онѣ обыкновенно хранились въ цейхгаузѣ, стоя въ особо устроенныхъ стойкахъ, всегда хорошо смазанныя и закрытыя отъ пыли. Для несенія же караульной службы у памятниковъ Императорамъ Александру I и Николаю I было выдано шесть паръ винтовокъ, которыя всегда тщательно чистились и смазывались. Но событія смуты и безпорядковъ, разлившихся по всей Россіи въ 1905 году и вызвавшія волненія рабочихъ классовъ въ Петербургѣ, понудили сдѣлать распоряженіе, чтобы рота Дворцовыхъ Гренадеръ всегда была готова стать подъ ружье, поэтому ружья были выданы всѣмъ чинамъ на руки и съ тѣхъ поръ и находятся при нихъ, какъ во всѣхъ строевыхъ частяхъ войскъ.

Изъ ряда почетныхъ карауловъ, выставленныхъ ротою въ 1905 году, упомянемъ только о караулѣ 22 Августа по случаю пріѣзда въ Петербургъ Его Величества Шаха Персидскаго. Караулъ въ составѣ: 1 генерала, 1 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика и 29 гренадеръ былъ выставленъ въ Зимнемъ дворцѣ, на верхней площадкѣ лѣстницы бывшаго Государственнаго Совѣта. За этотъ караулъ офицеры, унтеръ-офицеры и гренадеры, стоявшіе на постахъ

---

*) Испытаніе патроновъ, произведенное съ разрѣшенія командира Гвардейскаго корпуса въ Декабрѣ 1911 г., подтвердило, что храненіе патроновъ настолько хорошо, что они до сихъ поръ совершенно пригодны для боевой стрѣльбы.

Видъ канцеляріи роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

нарныхъ часовыхъ у покоевъ, отведенныхъ Шаху, были пожалованы Персидскими знаками отличія „Льва и Солнца“.

Изъ бывшихъ же въ 1905 году парадовъ въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА упомянемъ только о парадахъ 26 Ноября и 6 Декабря, которые, по повелѣнію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, происходили въ Царскомъ Селѣ.

Для парада 26 Ноября, согласно приказанію по округу, знамя роты еще 24 числа было перевезено адъютантомъ роты Капитаномъ Пиленко, при знаменщикѣ и ассистентѣ, въ Царское Село, причемъ тѣмъ же приказомъ для сопровожденія знамени отъ Зимняго дворца до Царскосельскаго вокзала жел. дор. былъ назначенъ взводъ Л.-Гв. Павловскаго полка при хорѣ музыки.

Вслѣдствіе недостатка мѣста въ залахъ Большого Царскосельскаго дворца, нарядъ отъ всѣхъ полковъ Гвардіи былъ значительно сокращенъ, и одна только рота Дворцовыхъ Гренадеръ вывела въ строй обыкновенное число рядовъ, имѣя взводъ изъ 63 кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена. Всего въ ротѣ въ то время имѣлось 89 человѣкъ Георгіевскихъ кавалеровъ въ Петербургѣ и 18 въ Московскомъ отрядѣ.

Парадъ 6 Декабря былъ принятъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ на площадкѣ передъ Большимъ дворцомъ. Первоначально, согласно приказанію по Гвардейскому корпусу, въ немъ должны были принять участіе всѣ части, праздновавшія въ этотъ день свои полковые и храмовые праздники, а именно: Л.-Гв. 3 Стрѣлковый полкъ, Л.-Гв. 4 Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, Гвардейскій Полевой Жандармскій эскадронъ, Гвардейскій экипажъ, 93 пѣх. Иркутскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полкъ, 1-я Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича батарея Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады, 4-я Л.-Гв. Конная батарея, Сводная рота 1-го Желѣзнодорожнаго баталіона и взводъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ составѣ: 1 генерала, 1 оберъ-офицера, 15 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ, 2 флейтщиковъ и 48 гренадеръ, но 2 Декабря была получена телеграмма отъ начальника Штаба Гв. корпуса Генералъ-Маіора Гернгроса, въ которой говорилось,

что участіе роты Дворцовыхъ Гренадеръ и Гв. Полевого Жандармскаго эскадрона въ парадѣ отмѣняется. Гренадеръ это крайне опечалило, такъ какъ лишало ихъ возможности лишній разъ увидѣть своего обожаемаго ГОСУДАРЯ и показать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что ЕГО старые боевые слуги могутъ пропарадировать передъ своимъ Державнымъ Вождемъ такъ же браво и стройно, какъ и молодые солдаты. Но эта печаль была скоро разсѣяна: вечеромъ 3-го Декабря было получено приказаніе участвовать въ парадѣ. Благодаря этому, гренадерамъ пришлось, почти безъ предварительныхъ репетицій, представиться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, но старые служаки, какъ говорится, „не ударили лицомъ въ грязь", вспомнили свою молодость, подтянулись и лихо „тянули носокъ", стройно пройдя два раза передъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, заслуживъ милостивое ЕГО: „*Благодарю молодцовъ Гренадеръ*".

Война съ Японіей, на которую рвались, какъ было сказано выше, и нѣсколько гренадеръ, не попавшихъ туда исключительно по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, вызвала среди чиновъ роты порывъ помочь своимъ страждущимъ братьямъ и гренадеры, которые стремились на войну, были теперь въ числѣ тѣхъ первыхъ чиновъ роты, которые заговорили о необходимости дѣлать добровольныя пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ и на усиленіе флота. Разумѣется, при незначительности состава роты и невозможности, какъ въ былыя времена, сдѣлать отчисленіе изъ ротной образной суммы, которая съ 1882 года находится въ полномъ вѣдѣніи Кассы Министерства Императорскаго Двора, собранныя гренадерами деньги были небольшими, но въ этомъ дѣлѣ вся суть не въ суммѣ пожертвованія, такъ какъ при тѣхъ милліонахъ, которые были тогда вообще собраны на Руси, если бы сумма пожертвованія гренадеръ была даже въ десять разъ больше, то это все-таки было бы незамѣтной каплей въ морѣ. Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ дороги не деньги, а то сердечное, доброе, чистое побужденіе, которое влекло стариковъ гренадеръ нести свою копѣечку на общественное доброе дѣло. Значитъ, несмотря на перемѣну взглядовъ, обычаевъ, людей и носившихся въ то время крамольныхъ криковъ смуты, ниспровергавшихъ вѣру, совѣсть, честь и долгъ, старые вѣрные гре-

надеры оставались непоколебимыми въ своихъ стародавнихъ хорошихъ традиціяхъ, съ глубокой вѣрой въ Бога, памятуя, что „дающая рука не оскудѣваетъ" и что „за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ". Замѣтимъ тутъ кстати, что командиры роты и всѣ офицеры всегда слѣдили и слѣдятъ, чтобы на основахъ этихъ принциповъ гренадеры воспитывали и своихъ дѣтей. До сихъ поръ, слава Богу, плевела не выростали на нивѣ гренадеръ и, несмотря на то, что среди ихъ дѣтей имѣлось, какъ тогда, такъ и теперь, нѣсколько молодыхъ людей, состоящихъ студентами въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и нѣсколько дочерей, слушательницъ лекцій на высшихъ женскихъ курсахъ, гдѣ они всегда легко могутъ заразиться нелегальными взглядами на жизнь и ея порядки, въ ротѣ ни тогда, ни теперь не было даже намека на чью-либо неблагонадежность; напротивъ, въ лихую годину войны много сыновей гренадеръ, по примѣру ихъ славныхъ, заслуженныхъ, вѣрныхъ ЦАРЮ и долгу отцовъ, добровольно отправлялись въ дѣйствующую армію, гдѣ храбро, какъ ихъ отцы, проливали кровь и заслужили Георгіевскіе кресты [84]).

По окончаніи войны съ Японіей, гдѣ много нижнихъ чиновъ отличилось храбростью и боевымъ мужествомъ, наплывъ желающихъ продолжать службу въ рядахъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ былъ очень значителенъ. За многихъ кандидатовъ хлопотали и просили ихъ бывшіе начальники отрядовъ, дивизій и корпусовъ и даже за нѣкоторыхъ—Ихъ Высочества Великіе Князья, но такъ какъ большинство были еще совершенно молодые, хотя отбывшіе уже нѣсколько лѣтъ сверхсрочной службы фельдфебеля и зауряд-прапорщики, награжденные нѣсколькими степенями знака отличія Военнаго ордена, что давало имъ полное право быть зачисленными въ роту раньше тѣхъ кандидатовъ, которые, имѣя много лѣтъ сверхсрочной службы, были украшены только однимъ знакомъ отличія и числились въ кандидатахъ уже много лѣтъ, то командиромъ роты было сдѣлано представленіе Министру Императорскаго Двора на испрошеніе Высочайшаго повелѣнія на опредѣленіе минимальнаго возраста, при которомъ нижніе чины могутъ быть зачисляемы въ роту, такъ какъ въ положеніи о ротѣ ничего объ этомъ не говорится. Ходатайство это на осно-

ванія правильности мотивовъ, его вызвавшихъ, было уважено и, согласно послѣдовавшему Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по Военному вѣдомству, было опредѣлено зачислять въ роту только кандидатовъ не моложе 45 лѣтъ отъ роду *). Благодаря этому, сразу нѣсколько ветерановъ, имѣвшихъ знаки отличія Военнаго ордена за дѣла въ кампанію 1877—1878 годовъ получили возможность попасть въ роту. Изъ восьми человѣкъ, зачисленныхъ въ 1906 году, былъ только одинъ зауряд-прапорщикъ 27 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, Вакулинъ, получившій знаки отличія Военнаго ордена за войну 1904—1905 годовъ, всѣ же прочіе были кавалерами со временъ войны съ Турціей [85]).

Между тѣмъ, старые ветераны понемногу уступали свои мѣста въ ротѣ болѣе молодымъ. Въ 1906 году рота, такимъ образомъ, лишилась гренадеръ: Сальникова, умершаго отъ порока сердца на 62 году, Казалетова, умершаго на 63 году отъ дезинтеріи, Гричушкина 72 лѣтъ и унтеръ-офицера Морозова 73 лѣтъ, умершихъ отъ старческаго маразма, и другихъ. Унтеръ-офицеръ Морозовъ, между прочимъ—личность, на которой нужно нѣсколько остановиться: Морозовъ родился въ 1833 г. въ селѣ Добрино, Бугульминскаго уѣзда, Самарской губерніи. 2-го Мая 1856 года онъ былъ взятъ рекрутомъ въ 7 запасный баталіонъ Волынскаго полка. Выслуживъ свои 15 лѣтъ службы, онъ отказался отъ безсрочнаго отпуска и въ 1874 году въ званіи фельдфебеля переведенъ въ 158 пѣхотный Кутаисскій полкъ, съ которымъ и участвовалъ на Азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ кампанію 1877—1878 г.г., гдѣ за рядъ подвиговъ и отличное мужество былъ награжденъ: 10 Августа 1877 г.—знакомъ отличія Военнаго ордена 4 ст., 17 Декабря—3 ст., 10 Іюня 1878 г.—2 ст. и 28 Сентября—1 ст. За свою долголѣтнюю и безпорочную службу, какъ выдающійся во всѣхъ отношеніяхъ служака, онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ всѣми медалями „за усердіе", включая большую золотую на Андреевской лентѣ. 1 Марта 1891 года, по Высочайшему повелѣнію, Морозовъ былъ опредѣленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ гренадеромъ 1-й статьи сверхъ комплекта и не въ примѣръ другимъ, а 9 Мая 1898 года произведенъ въ унтеръ-офицеры, съ чиномъ Прапорщика Арміи,

*) См. Приказъ по Военному Вѣдомству 1907 г. № 295.

т. е. на 42 году службы и 65 лѣтъ отъ роду. 26 Іюня 1906 года за пятидесятилѣтнюю службу онъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ золотыми часами съ цѣпочкой. Это былъ типичный солдатъ, съ выправкой, такъ называемаго „Николаевскаго времени“. Всегда бодрый, веселый и до педантичности корректный въ службѣ, а потому требовавшій того же и отъ своихъ подчиненныхъ, онъ былъ очень добрымъ и отзывчивымъ человѣкомъ.

Въ ротѣ такихъ ветерановъ временъ царствованія Императора Николая I оставалось уже немного, изъ нихъ однимъ изъ старѣйшихъ былъ тогда унтеръ-офицеръ Иванъ Волковъ, родившійся въ 1827 году и взятый на службу рекрутомъ въ 1848 году въ 11 уланскій Чугуевскій полкъ. За храбрость и мужество въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Пясочна 7 Мая 1863 года онъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 ст., но всѣ эти богатыри Императора Николая I уступали теперь свои мѣста новымъ богатырямъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Упомянувъ нѣсколько выше о новомъ положеніи о ротѣ, Высочайше утвержденномъ 24 Декабря 1905 года, но введенномъ въ дѣйствіе съ 1 Января 1906 года [86]), нужно сказать, что оно отличалось отъ предыдущаго, 1882 года, главнымъ образомъ своей редакціей, основныя положенія оставались тѣ же, нѣкоторые параграфы были только сведены въ одинъ, другіе совершенно выпущены, а параграфы „о правѣ поступленія въ роту“ были значительно переработаны, а всѣ параграфы, трактовавшіе о порядкѣ отчетности и вообще о хозяйствѣ, совершенно отмѣнены, такъ какъ рота была новымъ положеніемъ, въ этомъ отношеніи, подчинена общему установленному на сей предметъ по Министерству Императорскаго Двора положенію, а въ связи съ этимъ сокращены и измѣнены и параграфы, говорившіе о письмоводствѣ. Затѣмъ новымъ положеніемъ были кореннымъ образомъ разработаны параграфы „о пособіяхъ“. Но такъ какъ время и жизнь идутъ теперь какъ будто быстрѣй, чѣмъ прежде, особенно послѣ Всемилостивѣйше дарованнаго ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ права народнаго представительства въ законодательныхъ палатахъ и связанныхъ съ этимъ новыхъ узаконеній по Военному вѣдомству, нѣкоторые

параграфы положенія 1905 года уже нѣсколько устарѣли и требуютъ новыхъ дополненій и новой редакціи и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ оно будетъ пересмотрѣно и переработано.

Изъ особенно торжественныхъ церемоній при Высочайшемъ Дворѣ въ 1906 году, нужно упомянуть только о Высочайшемъ выходѣ 24 Апрѣля въ день торжественнаго открытія ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ перваго созыва народныхъ представителей Государственнаго Совѣта и Государственной Думы въ Георгіевскомъ Тронномъ залѣ Зимняго дворца. По утвержденному церемоніалу 12 гренадеръ при одномъ унтеръ-офицерѣ и одномъ оберъ-офицерѣ должны были участвовать въ шествіи при перенесеніи Императорскихъ Регалій: Короны, Скипетра, Державы, Государственнаго Меча, Государственнаго Знамени и Государственной Печати изъ Бриліантовой комнаты въ Георгіевскій залъ и охранять оные во все время пребыванія ихъ въ залѣ, послѣ чего сопровождать перенось Регалій обратно въ Бриліантовую комнату. Слѣдовательно, изъ нижнихъ чиновъ войсковыхъ частей однимъ только гренадерамъ Дворцовой роты удалось присутствовать при этомъ торжествѣ, которое займетъ первое мѣсто на скрижаляхъ исторіи царствованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Вернувшійся изъ Дѣйствующей арміи 24 Декабря 1905 года Капитанъ Гончаровъ, 29 Іюня 1906 года, былъ произведенъ въ Полковники, съ переводомъ въ 109 пѣхотный Волжскій полкъ. Открывшаяся, такимъ образомъ, вакансія младшаго офицера была тогда замѣщена Штабсъ-Капитаномъ 2-й Запасной пѣшей батареи Козаковскимъ, переведеннымъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ Высочайшимъ приказомъ отъ 5-го Сентября 1906 года [87]). Штабсъ-Капитанъ Козаковскій, родомъ изъ потомственныхъ дворянъ Кіевской губерніи, получившій образованіе во Владимірскомъ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ институтѣ, былъ серьезно раненъ въ грудь подъ импанью Кіань-Дунь-Тай 25 Марта 1902 года въ дѣлѣ съ хунгузами. Какъ энергичный, опытный строевой офицеръ, прошедшій боевую школу и крещеніе огнемъ, онъ былъ очень желательнымъ элементомъ въ ротѣ, такъ какъ

пожилые Капитаны Рубинскій и Пиленко, часто болѣвшіе, вслѣдствіе своихъ старыхъ ранъ, были подчасъ вынуждены подавать рапорты о болѣзни. Присутствіе Штабсъ-Капитана Козаковскаго въ ротѣ было особенно ощутительно съ наступленіемъ 1907 года, который отличался значительнымъ числомъ нарядовъ карауловъ отъ роты въ Царское Село. Изъ парадовъ, въ которыхъ ротѣ пришлось тогда принять участіе, упомянемъ только о парадѣ по случаю торжественной церемоніи освященія Храма Воскресенія на Екатерининскомъ каналѣ 19 Августа. Въ этотъ день изъ всѣхъ частей Гвардіи рота Дворцовыхъ Гренадеръ вывела въ строй наибольшее число рядовъ. Караулъ со знаменемъ имѣлъ 14 рядовъ и отъ него было двѣ пары часовыхъ у входныхъ вратъ въ Храмъ и, кромѣ того, 32 гренадера участвовали въ процессіи крестнаго хода вокругъ Храма.

Георгіевскій парадъ 26 Ноября, какъ происходившій въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ, былъ значительно сокращенъ по числу участвовавшихъ въ немъ частей войскъ. Отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ принималъ участіе только взводъ: 2 офицера, 7 унтеръ-офицеровъ, I барабанщикъ и 56 гренадеръ. За исключеніемъ одного офицера, всѣ остальные были Георгіевскими кавалерами. Въ то время въ ротѣ вообще кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена было 93 человѣка въ Петербургѣ и 18—въ Москвѣ, изъ нихъ, имѣвшихъ знакъ отличія 1, 2, 3 и 4 ст. было 5 человѣкъ, 2, 3 и 4 ст.—12 человѣкъ, 3 и 4 ст.—42 человѣка и 4 ст.—52 человѣка. Въ то время по числу кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена рота Дворцовыхъ Гренадеръ была самой богатой изъ всѣхъ частей войскъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ. Впрочемъ, это было неудивительно, такъ какъ, благодаря новому положенію, очень много сверхсрочной службы кавалеровъ 1877 года попало тогда въ ряды роты, да, кромѣ того, и герои Маньчжуріи давали обильный контингентъ людей, награжденныхъ этимъ боевымъ отличіемъ. Изъ восемнадцати человѣкъ, зачисленныхъ въ 1908 году въ роту, двое имѣли всѣ четыре степени знака отличія и пять человѣкъ двѣ степени [88]). Но нужно замѣтить, что среди этихъ старослуживыхъ сверхсрочной службы чиновъ впервые появляется совершенно особый, новый типъ солдатъ, вѣчно кочующихъ изъ части въ часть, видимо, оты-

скивая, „гдѣ лучше и вольготнѣе живется на Руси“. Такъ, напримѣръ, опредѣленный въ роту Л.-Гв. Финляндскаго полка сверхсрочной службы фельдфебель Осадчукъ—одинъ изъ яркихъ представителей этого типа. Въ Январѣ 1873 года онъ былъ зачисленъ на службу въ Л.-Гв. Волынскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ походѣ за Дунай въ 1877—1878 г.г. и за дѣло подъ Плевной былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 ст., а за Ташкисенъ—3 ст. Въ Декабрѣ 1878 года онъ увольняется въ запасъ арміи, а въ Мартѣ 1879 года поступаетъ на сверхсрочную службу въ 59 пѣх. Люблинскій полкъ. Съ 1880 по 1885 годъ мы видимъ Осадчука въ рядахъ войскъ Княжества Болгарскаго, въ качествѣ инструктора, а въ 1886 году вахмистромъ въ Одесской бригадѣ пограничной стражи. Въ 1888 году онъ опять зачисляется на службу въ Л.-Гв. Волынскій полкъ, а въ 1889 года служитъ уже въ Ченстоховской бригадѣ пограничной стражи. Въ 1891 году переводится въ 8-й Стрѣлковый полкъ и въ 1895 году опять въ Ченстоховскую бригаду, откуда въ 1896 году зачисляется въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, но и тутъ ему не сидится и въ 1897 году онъ переходитъ на службу въ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, гдѣ, несмотря на свой преклонный возрастъ, 45 лѣтъ, является лучшимъ стрѣлкомъ, получая въ 1898 году на Корпусномъ состязаніи въ стрѣльбѣ первый Императорскій призъ и только въ 1907 году его скитанія прекращаются и онъ переводится въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, гдѣ состоитъ на службѣ и теперь, имѣя 59 лѣтъ отъ роду.

Фельдфебель Л.-Гв. Измайловскаго полка Кураковъ—тоже типъ, не уступающій Осадчуку. Въ 1870 году онъ поступилъ за службу въ 125 пѣхот. резервный баталіонъ, затѣмъ служилъ въ 145 пѣхотномъ Дорогобужскомъ полку, потомъ въ 126 пѣхотномъ Рыльскомъ полку, съ которымъ участвовалъ въ походѣ за Дунай, гдѣ за дѣло 9 Сентября 1877 года у села Гаиркіой былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 степени. Въ 1884 году мы его видимъ на службѣ въ Кавказскомъ саперномъ баталіонѣ, затѣмъ въ 130 пѣх. Херсонскомъ полку, въ 131 пѣхотномъ Тираспольскомъ полку и въ 45 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ. Въ 1890 году онъ опять въ рядахъ 126 пѣх. Рыльскаго полка, въ 1894 году въ Серпу-

Кабинетъ Командира роты при Канцеляріи роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

ховскомъ полку, въ 1899 году въ I Кронштадтскомъ крѣпостномъ баталіонѣ, въ 1901 году въ 95 пѣх. Красноярскомъ полку и, наконецъ, въ 1902 году онъ былъ зачисленъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ, откуда и переведенъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

Приведя эти два примѣра вѣчно кочующихъ служакъ, какъ образчикъ тѣхъ своеобразныхъ типовъ новой формаціи нижнихъ чиновъ, которые всю жизнь ищутъ чего-то особеннаго и въ сравненіи съ которыми фельдфебель 125 пѣх. Курскаго полка Костенко, зачисленный въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ почти одновременно съ Осадчукомъ и Кураковымъ, представляетъ совершенно обратный типъ старыхъ временъ, когда нѣкоторые истинные служаки, душой и тѣломъ преданные военной службѣ, боялись разставаться со своимъ роднымъ кореннымъ полкомъ и такъ сживались съ его радостями и горемъ, что не могли себѣ даже представить своего существованія внѣ полка. Такіе типы теперь, къ сожалѣнію, вымираютъ и ихъ мѣста занимаютъ люди изъ категоріи вышеприведенныхъ типовъ. Костенко же былъ типъ стараго закала, прослужившій слишкомъ 31 годъ на сверхсрочной службѣ въ Курскомъ полку, онъ съ нимъ заслужилъ себѣ подъ Плевной въ 1877 году Георгіевскій крестъ 4 ст. и въ его же рядахъ 28 Ноября 1902 года отпраздновалъ 25-тилѣтіе взятія Плевны, за что Всемилостивѣйше былъ награжденъ 100 рублями.

Эти три типа показываютъ, что составъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на укомплектованіе роты въ 1907 году, былъ во всѣхъ отношеніяхъ не только боевымъ, но и крайне интереснымъ. Для характеристики же молодыхъ чиновъ, отличившихся въ Маньчжуріи противъ японцевъ, приведемъ тутъ только аттестацію, данную зауряд-прапорщику 24 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Ухову, награжденному за его подвиги храбрости и мужества всѣми четырьмя степенями знака отличія Военнаго ордена. Въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ онъ былъ зачисленъ въ Январѣ 1907 года.

Въ помянутой аттестаціи, между прочимъ, сказано: „Уховъ проявлялъ всегда заботу о своихъ подчиненныхъ, отстаивая какъ интересы роты, такъ и нижнихъ чиновъ. Отличаясь справедливостью, трезвостью, знаніемъ службы, Уховъ выдѣлялся

изъ своей среды и вполнѣ заслужилъ любовь роты, не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ. Выпавшій жребій на роту идти на сформированіе 3-го баталіона 24 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка засталъ Ухова въ званіи фельдфебеля. Въ періодъ мобилизаціи роты и пути до Ялу фельфебель Уховъ выказалъ массу новыхъ качествъ въ тяжелой походной обстановкѣ. Когда ротный командиръ былъ раненъ, Уховъ принялъ командованіе полуротой, которую вывелъ благополучно изъ подъ огня противника, но, узнавъ, что ротный командиръ раненый остался на полѣ битвы, Уховъ вызвалъ охотниковъ изъ роты и пошелъ на выручку ротнаго командира. На полпути Уховъ былъ раненъ въ голову и долженъ былъ выйти изъ строя".

Итакъ, мы видимъ, что при всемъ разнообразіи индивидуальности каждаго отдѣльнаго чина, въ общемъ, подборъ былъ сдѣланъ самый хорошій. Всѣ были заслуженными воинами, вполнѣ достойными той великой милости, которая была положена Державнымъ учредителемъ роты въ ея основаніе, при сформированіи ея, т. е., чтобы отличившіеся усердіемъ и подвигами нижніе чины „были обезпечены въ своемъ содержаніи на всю жизнь".

Частыя заболѣванія какъ самого командира роты Генералъ-Маіора Бауеръ, такъ и младшихъ офицеровъ, страдавшихъ разными недугами, какъ слѣдствіемъ полученныхъ ими ранъ, вынудили обратиться съ ходатайствомъ къ Министру Императорскаго Двора Барону Фредериксу объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія имѣть въ ротѣ еще одного четвертаго младшаго офицера. 23 Февраля 1908 года такое Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніе послѣдовало и въ роту былъ переведенъ изъ 25 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго Генералъ-Лейтенанта Кондратенко полка Штабсъ-Капитанъ Князь Гантимуровъ, но сверхъ штата и не въ примѣръ другимъ. Фактическое же зачисленіе въ роту Штабсъ-Капитана Князя Гантимурова, съ чиномъ Гв. Поручика послѣдовало, однако, только 10 Апрѣля [89]).

Въ перепискѣ, имѣющейся въ дѣлѣ роты по поводу этого назначенія, небезынтересно то, что Князь Гантимуровъ былъ командированъ изъ Владивостока въ Петербургъ въ Верховный Судъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу отставного Генералъ-

Лейтенанта Стесселя *) и въ это время и изъявилъ желаніе продолжать службу въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ.

Какъ увидимъ ниже, Поручику Князю Гантимурову не пришлось долго быть сверхъ комплекта, а его присутствіе въ ротѣ было тогда очень цѣннымъ, такъ какъ въ 1908 году, сверхъ обыкновенныхъ Высочайшихъ выходовъ въ табельные дни, пришлось выставлять почетные караулы отъ роты и въ особо чрезвычайныхъ случаяхъ. Такъ, 13 Февраля ротою былъ выставленъ караулъ въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ, по случаю пріема ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 284 членовъ Государственной Думы. Нарядъ въ этотъ караулъ былъ: 1 генералъ, 1 оберъ-офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 18 гренадеръ, отъ которыхъ стояло два парныхъ часовыхъ въ Большомъ залѣ.

Въ Апрѣлѣ по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Павловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Вильгельмомъ Шведскимъ Герцогомъ Сюдерманландскимъ ротою были выставлены караулы: 18 Апрѣля—для встрѣчи Его Королевскаго Величества Короля Шведскаго, 20 Апрѣля—во время вѣнчанія, 22 Апрѣля—во время принесенія поздравленій Высоконовобрачнымъ и 24 Апрѣля—по случаю музыкальнаго собранія и ужина въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ.

Въ Маѣ по случаю пріѣзда въ Петербургъ Инфанта Испанскаго Донъ-Фернандо, съ депутаціей Уланскаго Фарнезскаго полка, караулъ отъ роты былъ въ Зимнемъ дворцѣ, на подъѣздѣ бывшаго Государственнаго Совѣта и отъ него три пары постовъ у апартаментовъ въ Новыхъ комнатахъ Эрмитажа, отведенныхъ Принцу; въ нарядѣ были: 1 генералъ-маіоръ, 1 оберъ-офицеръ, 3 унтеръ-офицера и 14 гренадеръ. Въ этотъ же день, во время Высочайшаго обѣденнаго стола въ Царскомъ Селѣ, былъ выставленъ караулъ въ Большомъ дворцѣ, въ составѣ: 1 оберъ-офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 24 гренадеръ, имѣвшихъ три парныхъ поста въ обѣденномъ залѣ.

Восьмого же Ноября въ день перевезенія и погребенія въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Генералъ-

*) См. Рапортъ Командира полка Начальнику 7 Восточно-Сибирской Стрѣлковой дивизіи отъ 24 Мая 1908 года за № 3661.

Адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича рота въ составѣ: 1 генералъ-маіора, 3 оберъ-офицеровъ и 14 унтеръ-офицеровъ, 4 музыкантовъ и 48 гренадеръ принимала участіе въ печальной процессіи и въ самомъ погребеніи.

Георгіевскій парадъ и церковный парадъ по случаю ротнаго праздника въ 1908 году были отмѣнены, такъ какъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ тогда имѣть пребываніе на южномъ берегу Крыма, но 6 Декабря рота была осчастливлена высокомилостивой телеграммой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующаго содержанія: „*Искренно поздравляю молодцевъ Дворцовыхъ Гренадеръ съ праздникомъ*“, на которую Командиръ роты Генералъ-Маіоръ Бауеръ всеподданнѣйше имѣлъ счастіе отвѣтить такой телеграммой: „Рота Дворцовыхъ Гренадеръ, вознося горячія молитвы о здравіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, одушевленная чувствомъ безпредѣльной любви и готовности положить жизнь свою на защиту горячо любимаго и обожаемаго Монарха приноситъ благодарность за высокую милость, оказанную въ день Ротнаго праздника и проситъ принять поздравленія съ днемъ Тезоименитства ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА“.

Выше было сказано, что, начиная съ 1900 года, въ числѣ нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ роту, все меньше и меньше зачислялось чиновъ изъ полковъ Гвардіи. Въ 1907 году ихъ было только четверо изъ восемнадцати человѣкъ: фельдфебель Л.-Гв. Финляндскаго полка Осадчукъ, имѣвшій знаки отличія Военнаго ордена 4 и 3 степени за Плевну и Ташкенъ, фельдфебель Л.-Гв. Измайловскаго полка Кураковъ, имѣвшій знакъ отличія 4 ст. за 1877—78 года, старшій музыкантъ Л.-Гв. Саперного баталіона Шнейдеръ, тоже награжденный въ 1877 году знакомъ отличія 4 ст., и квартирмейстеръ I статьи Гв. Экипажа Лугановъ, зачисленный на вакансію барабанщика и имѣвшій только медаль за походъ 1877—1878 гг. Это были послѣдніе представители Гвардіи, опредѣлившіеся въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, такъ какъ въ числѣ восемнадцати человѣкъ, зачисленныхъ въ роту къ 1908 году, уже не было ни одного изъ полковъ Гвардіи, но за то среди нихъ былъ одинъ, имѣвшій всѣ четыре степени знака отличія Военнаго ордена, почему, несмотря на то, что онъ раньше не состоялъ кандидатомъ и былъ только

Казарма роты Дворцовыхъ Гренадеръ на Гагаринской улицѣ.

въ званіи ратника ополченія, былъ, по Высочайшему повелѣнію, не въ примѣръ другимъ, зачисленъ въ роту. Затѣмъ пять человѣкъ имѣли знакъ отличія Военнаго ордена двухъ степеней — 4 и 3, а всѣ прочіе—по одной.

Къ 1-му Января 1909 года въ ротѣ по списку состояло: 2 генерала *), 4 оберъ-офицера, 11 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 115 гренадеръ и 2 нестроевыхъ,—слѣдовательно, сверхъ комплекта, былъ одинъ оберъ-офицеръ и не доставало до штата семи гренадеръ. Этотъ некомплектъ вызывался, главнымъ образомъ, недостаткомъ въ казармахъ многосемейныхъ квартиръ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ.

Изъ событій 1909 года нужно упомянуть только о смерти командующаго Московскимъ отрядомъ Капитана Рубинскаго. Болѣвшій продолжительное время, онъ въ Мартѣ мѣсяцѣ подалъ прошеніе объ увольненіи его въ отставку по болѣзни, но пока шла длинная объ этомъ переписка, осложненная разнаго рода формальностями и запросами со стороны Главнаго Штаба **), Капитанъ Рубинскій 7 Сентября скоропостижно умеръ и въ командованіе отрядомъ вступилъ Поручикъ Князь Гантимуровъ, утвержденный въ должности Министромъ Императорскаго Двора 7 Октября.

Капитанъ Рубинскій, прослужившій 34 года на военной службѣ, провелъ изъ нихъ 26 лѣтъ подъ сѣнью знамени роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Какъ въ высшей степени мягкій и гуманный человѣкъ, онъ оставилъ по себѣ хорошую, добрую память въ Московскомъ отрядѣ роты.

Изъ чрезвычайныхъ случаевъ, въ которыхъ рота выставляла караулы въ 1909 году, нужно упомянуть только о кончинѣ, 4 Февраля, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. 7 Февраля, въ день перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, рота имѣла въ строю: 3 офицеровъ, 9 унтеръ-офицеровъ, 4 музыкантовъ и 48 гренадеръ, затѣмъ въ караулѣ у гроба 6 гренадеръ и для опусканія тѣла въ могилу было наряжено

*) Одинъ изъ нихъ былъ Генералъ-отъ-Кавалеріи Генералъ-Адъютантъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ.

**) Например, 20 Августа за № 54879 спрашивалось, почему Капитану Рубинскому испрашивалось увольненіе съ вицъ-мундиромъ (§ 63 Положенія о ротѣ), а не съ мундиромъ (согласно положенію по Военному Вѣдомству).

12 гренадеръ. 21 Декабря при перевезеніи тѣла въ Бозѣ почившаго 5 Декабря Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Фельдмаршала Михаила Николаевича составъ наряда былъ такой же.

Изъ парадовъ 1909 года скажемъ только о парадѣ 23 Мая по случаю открытія памятника Императору Александру III въ Петербургѣ, на Знаменской площади. Рота выводила тогда въ строй: 3 офицеровъ, 6 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 64 гренадеръ, которые дефилировали въ церемоніальномъ маршѣ во главѣ всѣхъ войскъ и послѣ парада немедленно заняли караулъ у памятника, выставивъ къ нему часового. Такъ какъ водить смѣны изъ казармы по дальности ея отстоянія отъ Знаменской площади было совершенно невозможно, то командиръ роты вошелъ въ соглашеніе съ начальствомъ Николаевской жел. дороги, которая впредь до отвода помѣщенія подъ караульный домъ въ зданіи вокзала Николаевской дороги временно предоставила въ распоряженіе роты одинъ вагонъ третьяго класса, въ которомъ караулъ и помѣстился, но обѣщанное помѣщеніе очень долго не отводилось и наступившіе въ Ноябрѣ мѣсяцѣ морозы вынудили командира роты возобновить ходатайство о помѣщеніи для караульнаго дома. Въ концѣ концовъ, таковое было отведено въ жиломъ подвалѣ вокзальнаго зданія. Помѣщеніе въ высшей степени не гигіеничное, но съ нимъ нужно было мириться и караулъ у памятника Императору Александру III пользуется имъ и до сихъ поръ, не имѣя возможности найти лучшаго.

Къ 1-му Января 1910 года по списку въ ротѣ состояло: 2 генерала, 3 оберъ-офицера, 11 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 119 гренадеръ и 2 нестроевыхъ,—слѣдовательно, до полнаго штата не хватало только 3 гренадеръ, т. е. въ Московскомъ отрядѣ, вмѣсто 24 человѣкъ, имѣлось только 21 и опять таки по причинамъ недостатка помѣщеній въ зданіи „Гренадерскаго Корпуса“. Разумѣется, этотъ некомплектъ очень отражался на правильности нарядовъ, тѣмъ болѣе, что среди престарѣлыхъ гренадеръ всегда бывали и есть больные и недомогающіе старики. Слѣдовательно, квартирный вопросъ остался и нынѣ больнымъ мѣстомъ роты.

Къ этому времени въ ротѣ имѣлось 124 кавалера знака

отличія Военнаго ордена, изъ которыхъ 1, 2, 3 и 4 ст. имѣло 5 человѣкъ, 2, 3 и 4 ст.—11 человѣкъ, 3 и 4 ст.—44 человѣка и 4 ст.—64 человѣка. Слѣдовательно, изъ всего списочнаго состава нижнихъ чиновъ роты, только у 13 человѣкъ не было знака отличія Военнаго ордена, но изъ этого числа нужно выключить двухъ малолѣтнихъ флейтщиковъ, двухъ писарей и двухъ барабанщиковъ, послѣ чего остается только семь человѣкъ, у которыхъ не было Георгіевскаго креста и которые принадлежали къ числу тѣхъ ветерановъ, которые были зачислены въ роту до 1900 года, когда среди кандидатовъ все болѣе и болѣе уменьшалось число нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ знакъ отличія, почему невольно приходилось зачислять въ роту хотя такихъ, которые участвовали въ походахъ и бояхъ, но не отличились мужествомъ и храбростью.

Сто двадцать четыре кавалера при списочномъ составѣ роты въ 137 человѣкъ лучше всего показываютъ, что подборъ нижнихъ чиновъ, зачисляемыхъ въ роту, дѣлался и въ настоящее время дѣлается самымъ тщательнымъ образомъ; единственно на что только приходилось смотрѣть съ грустью, вспоминая красоту стараго строя, такъ это исключительно на маленькій, не гренадерскій, ростъ нижнихъ чиновъ. Теперь молодцовъ гренадеръ типа временъ Императора Николая Павловича было не болѣе двухъ—трехъ десятковъ человѣкъ, остальные же—средняго и даже ниже средняго роста; но съ этимъ приходится мириться, такъ какъ нижніе чины, комплектующіе роту, идутъ, главнымъ образомъ, изъ армейской пѣхоты, гдѣ по узаконеніямъ допускается ростъ въ 2 арш. 2½ вершка.

Изъ чрезвычайныхъ торжествъ, происходившихъ при Высочайшемъ Дворѣ въ 1910 году, въ которыхъ рота принимала участіе, упомянемъ о пріемѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 2 Января, въ Царскосельскомъ Большомъ дворцѣ, чрезвычайнаго Китайскаго посольства, затѣмъ о пріемѣ Ихъ Величествъ Короля и Королевы Болгарскихъ 10 и 11 Февраля и о пріемѣ 6 и 9 Марта Его Величества Короля Сербскаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ рота Дворцовыхъ Гренадеръ выставляла, какъ всегда, почетные караулы и посты парныхъ часовыхъ, наряжая: 2 оберъ-офицеровъ, 2 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 1 флейтщика и отъ 21 до 24 гре-

надеръ, между тѣмъ какъ ежедневный нарядъ выражался въ это время 31 человѣкомъ: къ тремъ памятникамъ Императорамъ—9 человѣкъ, въ Зимній дворецъ—1 унтеръ-офицеръ и 18 гренадеръ, въ Эрмитажъ—6 гренадеръ, въ Петропавловскій Соборъ—4 гренадера и по ротѣ—1 унтеръ-офицеръ и 2 гренадера. Принимая въ соображеніе небольшой наличный составъ роты, въ это время приходилось многимъ гренадерамъ, смѣнившись въ караулѣ у памятниковъ и съ дежурства во дворцѣ, немедленно безъ отдыха заступать въ почетный караулъ или наоборотъ. Словомъ, служба была далеко нелегкою, особенно для стариковъ.

24 Ноября 1910 года, въ 10 час. утра, почти что скоропостижно скончался командиръ роты Генералъ-Маіоръ Бауеръ на 70 году жизни, прослуживъ Царю и Отечеству 51 годъ, изъ которыхъ 9 лѣтъ командиромъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Николай Федоровичъ Бауеръ послѣдніе годы своей жизни часто болѣлъ и его организмъ былъ уже давно расшатанъ, но за нѣсколько дней передъ смертью онъ чувствовалъ себя еще настолько молодцомъ, что исправно сопровождалъ роту на репетиціи, готовясь къ параду 26 Ноября, но его сердечный недугъ и сильно потрясенные нервы совершенно неожиданно свели его въ могилу, какъ бы на посту при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Чины роты отъ всего сердца оплакивали своего отца командира, такъ какъ искренно и сердечно его любили и уважали за все то многое, что удалось ему для нихъ сдѣлать.

Благодаря неутомимымъ хлопотамъ и содѣйствію Генерала Бауера, много взрослыхъ сыновей и дочерей гренадеръ были опредѣлены на государственную или на частную службу, многихъ малолѣтнихъ удалось помѣстить въ учебныя заведенія и пріюты, выхлопотать для всѣхъ чиновъ роты выдачу праздничныхъ денегъ къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Пасхи и, наконецъ, устроить при ротѣ образцовый врачебный пріемный покой для амбулаторно-больныхъ. Послѣднимъ рота можетъ теперь похвастаться. Онъ оборудованъ, благодаря врачу роты доктору медицины Надворному Совѣтнику Берлацкому, при содѣйствіи инспектора Придворной медицинской части Лейбъ-Хирурга Двора Его Величества профессора Вельяминова, по всѣмъ требо-

ваніямъ современной науки. Это—лучшій памятникъ, который воздвигъ себѣ Генералъ-Маіоръ Бауеръ и, благодаря которому, его имя никогда не умретъ въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ [91]).

По Высочайшему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣнію было приказано при похоронахъ, независимо отъ отданія уставныхъ воинскихъ почестей по чину Генералъ-Маіора, и ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ сопровождать тѣло покойнаго командира въ полномъ составѣ до могилы на лютеранскомъ Смоленскомъ кладбищѣ. За долголѣтнюю и усердную полувѣковую службу Генерала Бауера съ соизволенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ его женѣ и дѣтямъ была назначена усиленная пенсія.

На открывшуюся вакансію командира роты Дворцовыхъ Гренадеръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было назначить капитана запаса инженерныхъ войскъ Гришева, кавалера ордена Св. Георгія 4 ст. и знака отличія военнаго ордена 4 ст., сдѣлавшаго три похода и контуженнаго во время осады крѣпости Геокъ-Тепе.

5 Декабря Высочайшимъ приказомъ по Военному Вѣдомству Капитанъ Гришевъ былъ зачисленъ на дѣйствительную службу съ чиномъ Капитана Гвардіи и съ назначеніемъ Командующимъ ротою Дворцовыхъ Гренадеръ, а 6 Декабря, въ высокоторжественный день Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и въ день Ротнаго праздника, произведенъ въ Полковники съ утвержденіемъ въ должности [92]).

Съ назначеніемъ новаго командира установившійся служебный порядокъ и жизненный строй роты не измѣнились, да и не требовали измѣненія, такъ какъ были налажены долговременнымъ опытомъ. Единственно на что было обращено вниманіе и что требовало нѣкотораго благоустройства, то это исключительно внутренній порядокъ и строй въ казармѣ. До Января 1911 года рота въ обыкновенное время, внѣ строя, на взводы не подраздѣлялась, но, найдя это совершенно неудобнымъ, а главное не согласующимся съ порядкомъ строевыхъ частей, рота была разбита на взводы и лучшіе изъ унтеръ-офицеровъ назначены взводными командирами и на нихъ возложена отвѣтственность за все, происходящее въ ихъ взводахъ, а главное постоянный надзоръ за гренадерами и членами ихъ семействъ, особенно за дѣтьми подростками.

Затѣмъ было возбуждено ходатайство передъ Начальникомъ С.-Петербургскаго Дворцоваго Управленія объ измѣненіи порядка ремонта квартиръ въ казармѣ. Во все предыдущее время квартиры ремонтировались ежегодно въ размѣрѣ $^1/_4$ всѣхъ жилыхъ помѣщеній въ казармѣ, поэтому въ каждомъ этажѣ, или корридорѣ, ежегодно выбиралась $^1/_4$ худшихъ квартиръ и ремонтировалась, но не по порядку ихъ номеровъ брались эти квартиры, а въ разбродъ, въ зависимости отъ степени ихъ чистоты; такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, получалось впечатлѣніе, что нигдѣ ремонта не было, такъ какъ эти единичныя квартиры совершенно терялись и оказывались незамѣтными среди другихъ, не отремонтированныхъ. Этотъ порядокъ былъ признанъ новымъ командиромъ совершенно недопустимымъ, какъ не достигающій своей цѣли, такъ какъ вся казарма попрежнему продолжала казаться неопрятной и не отремонтированной. Войдя въ соглашеніе съ Дворцовымъ Управленіемъ и Контролемъ Министерства Императорскаго Двора, ходатайство Полковника Гришева было уважено и постановлено впредь производить ремонтъ казармы по этажамъ. Такимъ образомъ, въ строительный періодъ 1911 года былъ совершенно заново отремонтированъ, съ перестилкой половъ, поправкой печей и всего прочаго, весь пятый этажъ казармы и двѣ офицерскихъ квартиры.

Затѣмъ было замѣчено крайнее неудобство довольствія горячею пищею изъ служительской кухни Зимняго дворца нижнихъ чиновъ, находящихся въ караулѣ у памятника Императору Николаю I и помѣщающихся въ караульномъ домѣ, въ зданіи Министерства Земледѣлія и Землеустройства, такъ какъ ходить такъ далеко и по самымъ люднымъ улицамъ съ судками, оставляя въ караульномъ домѣ на довольно продолжительное время одного только человѣка, съ которымъ всегда легко могло что-либо случиться, было совершенно невозможно, а потому, войдя съ ходатайствомъ къ Управляющему Кабинетомъ Его Величества, довольствіе названнаго караула было передано въ артель полицейской команды 2 участка Адмиралтейской части, находящейся на Морской улицѣ, т. е. очень близко отъ караульнаго дома.

Выше было уже сказано, что нѣкоторые параграфы поло-

Группа Дворцовыхъ Гренадеръ въ Москвѣ близъ Царь-Пушки.

женія о ротѣ давно уже признавались несоотвѣтствующими потребностямъ времени и жизни, а потому командиромъ роты былъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ этихъ пунктовъ, изъ которыхъ особенно параграфы, говорящіе о приварочномъ довольствіи, были отмѣчены, какъ не терпящіе отлагательства, такъ какъ, сравнивая это довольствіе съ такимъ же въ прочихъ частяхъ Гвардейскаго корпуса, гдѣ чины довольствуются изъ общаго котла, оно оказывалось значительно меньше отпускаемаго Военнымъ вѣдомствомъ. Ходатайство командира роты было принято и одобрено финансовой комиссіей при Министерствѣ Императорскаго Двора. Такимъ образомъ, съ 1 Января 1912 года отпускъ приварочныхъ денегъ увеличенъ, что, безспорно, дастъ возможность старикамъ гренадерамъ улучшить ихъ пищу, въ чемъ давно чувствовалась большая потребность, такъ какъ изъ числа заболѣвающихъ гренадеръ и членовъ ихъ семействъ, какъ это видно изъ отчетовъ Придворной Медицинской части, главнымъ образомъ преобладаютъ болѣзни органовъ пищеваренія (38 человѣкъ на 151 больного *).

Съ Января 1911 года въ роту начало поступать особенно много прошеній отставныхъ сверхсрочной службы нижнихъ чиновъ, желавшихъ быть зачисленными въ кандидаты для поступленія въ роту на открывающіяся вакансіи.

Этотъ наплывъ выразился за цѣлый годъ количествомъ въ 54 человѣка. Никогда не бывшій въ такихъ размѣрахъ, онъ можетъ быть объясненъ исключительно новымъ положеніемъ о сверхсрочной службѣ въ войскахъ, допускающихъ таковую въ строевыхъ частяхъ не свыше 20 лѣтъ.

За исключеніемъ двухъ человѣкъ, всѣ эти кандидаты были доблестными участниками кровавыхъ боевъ 1904—1905 г.г. и изъ нихъ—10 зауряд-прапорщиковъ и 15 подпрапорщиковъ. Три человѣка—кавалеры всѣхъ четырехъ степеней знака отличія Военнаго ордена, три — трехъ степеней, шестнадцать — двухъ степеней и 23 человѣка — одной степени. Остальные девять человѣкъ знаковъ отличія не имѣютъ, но за то—ветераны похода 1877—1878 г.г. [93]).

Для характеристики большинства этихъ кандидатовъ приведемъ тутъ выписку изъ свидѣтельства, даннаго унтеръ-офи-

*) См. Приложеніе № 91.

церу 5 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Голубеву. Въ этомъ свидѣтельствѣ, между прочимъ, сказано: „Выдержалъ всю осаду Портъ-Артура, участвовалъ во многихъ бояхъ, былъ раненъ: на горѣ „Юпилазѣ“ 15 Іюля въ спину, на горѣ „Трехголовой“ 2 Августа въ правую ногу и на „Высокой горѣ“ 18 Ноября въ правое плечо. За отличія въ бояхъ произведенъ въ младшіе унтеръ-офицеры и награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 степени. Кромѣ этого, за послѣдующіе бои былъ представленъ ближайшимъ начальствомъ къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена 3 степени, за мужество, распорядительность и находчивость при отбитіи атакъ на Трехголовую съ 31 Іюля по 2 Августа. Принявъ послѣ раненаго взводнаго командира 4 взводъ, Голубевъ, несмотря на громадную убыль и страшный ружейный и артиллерійскій огонь непріятеля, ружейнымъ огнемъ и штыками мужественно отбилъ всѣ атаки Японцевъ и, будучи раненъ, остался въ строю. Затѣмъ онъ былъ представленъ къ знаку отличія военнаго ордена 2 ст. за то, что, принявъ начальствованіе надъ охотниками, вызвавшимися вмѣстѣ съ нимъ выбить Японцевъ изъ занятыхъ ими нашихъ окоповъ на Длинной и Мертвой горахъ 9 Августа, удержался въ нихъ до прибытія подкрѣпленій. Въ бояхъ на Высокой горѣ 17 и 18 Ноября, когда 1-я пѣшая охотничья команда нѣсколько разъ ходила въ штыки, Голубевъ умѣлъ воодушевить своихъ подчиненныхъ и товарищей и когда былъ раненъ въ правое плечо, остался въ строю и продолжалъ руководить, за выбытіемъ другихъ взводныхъ, двумя взводами“.

Изъ числа этихъ кандидатовъ тремъ удалось быть зачисленными въ роту еще въ 1911 году. Благодаря большому числу лѣтъ сверхсрочной службы и имѣющимся у нихъ знакамъ отличія Военнаго ордена, они стали первыми въ кандидатскихъ спискахъ, опередивъ болѣе 780 человѣкъ, зачисленныхъ кандидатами значительно раньше ихъ. Вообще, въ роту въ теченіе 1911 года было опредѣлено 11 человѣкъ, изъ которыхъ только одинъ вахмистръ Смоленскаго Губернскаго Жандармскаго управленія Долгополовъ, имѣвшій 32 года сверхсрочной службы, былъ изъ Л.-Гв. Московскаго полка и имѣлъ знакъ отличія Военнаго ордена 4 ст. за Горный Дубнякъ, всѣ остальные же были изъ армейскихъ частей, причемъ двое изъ нихъ имѣли

знаки отличія Военнаго ордена всѣхъ четырехъ степеней; зауряд-прапорщикъ 19 пѣх. Костромскаго полка Щепакинъ за кампанію 1877—1878 г.г. и за войну 1904—1905 г.г. и унтеръ-офицеръ 2 гренадерскаго Ростовскаго полка Ивановъ за подвиги, оказанные въ ученыхъ экспедиціяхъ въ Центральной Азіи съ 1883 по 1910 г.г. [94]). Всѣ прочіе же восемь человѣкъ были героями Маньчжуріи и въ ихъ числѣ было 6 зауряд-прапорщиковъ и 2 подпрапорщика [95]). Между послѣдними былъ зауряд-прапорщикъ 12 гренадерскаго Астраханскаго Императора Александра III полка Чешекъ, прослужившій 21 годъ на сверхсрочной службѣ и имѣвшій знакъ отличія Военнаго ордена 4 ст. за бои подъ Шахэ. Опредѣленный въ роту 26 Января 1911 года, онъ уже 6 Октября былъ уволенъ въ отставку по болѣзни. При его увольненіи, между прочимъ, возникъ интересный принципіальный вопросъ, который ждетъ въ будущемъ своего разсмотрѣнія и всесторонняго обсужденія. Дѣло въ томъ, что, согласно существующимъ узаконеніямъ о зауряд-прапорщикахъ, они, выходя въ отставку, пользуются въ общественной жизни и на частной службѣ нѣкоторыми правами оберъ-офицеровъ. Казалось бы, что это право ничѣмъ не можетъ быть нарушено, кромѣ лишенія нѣкоторыхъ или всѣхъ правъ по приговору суда, но, согласно Положенію о ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, которое составлялось въ 1902 году, когда зауряд-прапорщиковъ еще не существовало, говорится, что гренадеръ, не дослужившій до званія унтеръ-офицера роты, увольняется въ обыкновенныхъ случаяхъ со званіемъ гренадера той статьи, въ которой онъ состоялъ въ ротѣ, т. е., иначе сказавши, съ званіемъ нижняго чина. Такимъ образомъ, поступившіе въ роту зауряд-прапорщики, по прослуженіи въ почетномъ и лестномъ званіи Дворцовыхъ Гренадеръ, въ концѣ концовъ, лишаются того права, которое заслужили усердной и боевой службою; такое положеніе, безспорно, ненормально и должно быть такъ или иначе урегулировано.

Въ Маѣ мѣсяцѣ Капитанъ Пиленко, болѣвшій разстройствомъ нервовъ и чувствовавшій переутомленіе, былъ освобожденъ отъ обязанностей адъютанта и казначея роты, которыя были возложены на старшаго за нимъ Капитана Козаковскаго, а 13 Іюня Капитанъ Пиленко, вслѣдствіе вполнѣ разстроеннаго

здоровья, подалъ всеподданнѣйшее прошеніе объ увольненіи его въ отставку. Прослуживъ слишкомъ 33 года, изъ которыхъ около 23 лѣтъ въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, онъ былъ 27 Іюля 1911 года произведенъ въ Полковники и уволенъ отъ службы съ пенсіей и мундиромъ, имѣя 56 лѣтъ отъ роду. На освободившуюся вакансію Высочайшимъ приказомъ отъ 12 Августа былъ зачисленъ въ роту Штабсъ-Капитанъ 23 Артиллерійской бригады Грибовскій, кавалеръ ордена Св. Георгія 4 ст. и Золотого оружія съ надписью „за храбрость", сынъ Коллежскаго Совѣтника, уроженецъ С.-Петербургской губерніи, воспитывавшійся въ Кадетскомъ Императора Александра II корпусѣ и въ Константиновскомъ Артиллерійскомъ училищѣ [96]).

Изъ парадовъ 1911 года нужно упомянуть только объ участіи роты Дворцовыхъ Гренадеръ, 19 Февраля, на торжественномъ молебствіи въ Казанскомъ Соборѣ въ присутствіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, всего Императорскаго Дома, высшихъ чиновъ Двора, Сената, Государственнаго Совѣта, Государственной Думы и депутацій почти отъ всѣхъ волостей Россіи по случаю 50-ти-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. По приказанію Министра Императорскаго Двора, въ Соборъ были высланы отъ роты: 2 офицера, 5 унтеръ-офицеровъ и 20 гренадеръ, изъ числа служившихъ при Императорѣ Александрѣ II, всего же въ ротѣ такихъ было 110 человѣкъ—89 въ Петербургѣ и 21 въ Москвѣ, изъ нихъ два были зачислены въ роту еще въ царствованіе Императора Александра II, 26 при Императорѣ Александрѣ III и 82 при нынѣ благополучно царствующемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ [97]).

Изъ этого мы видимъ, что, несмотря на большой притокъ въ роту сравнительно еще молодыхъ нижнихъ чиновъ, заслужившихъ себѣ право для зачисленія въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ на поляхъ и сопкахъ Манчжуріи, въ ея рядахъ имѣется еще достаточное число старыхъ ветерановъ, начавшихъ свою службу при Августѣйшемъ Сынѣ Державнаго учредителя роты, Императорѣ Александрѣ II Николаевичѣ. Но, кромѣ этихъ ветеранъ, въ ротѣ состоитъ до сихъ поръ два гренадера, начавшихъ свою службу еще при Императорѣ Николаѣ I: 1) Денисъ Максимовъ, родившійся въ 1833 году въ

Саратовской губерніи, въ селѣ Терсы, и поступившій на службу изъ кантонистовъ 29 Іюля 1851 года въ 4 Учебный Карабинерный полкъ, переименованный въ 1855 году въ Стрѣлковый и остававшійся на службѣ до Августа 1888 года, когда по болѣзни вышелъ въ отставку. Въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, какъ не заслужившій знака отличія Военнаго ордена, хотя и сдѣлалъ два похода—въ 1853—1856 гг. и 1863—1864 гг., онъ былъ зачисленъ только 12 Января 1894 года. 2) Евсей Сидоровъ поступилъ на службу 16 Мая 1854 года изъ Саратовскаго баталіона военныхъ кантонистовъ въ 6 резервный баталіонъ Тенгинскаго полка. 1 Сентября 1857 года, какъ примѣрный во всѣхъ отношеніяхъ солдатъ, онъ былъ командированъ въ Образцовый пѣх. полкъ. Съ 1857 по 1859 гг. онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и экспедиціяхъ при покореніи Чечни и Дагестана, гдѣ за мужество и храбрость награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 ст. Въ Августѣ 1863 года поступилъ на сформированіе 157 пѣх. Имеретинскаго полка. Въ 1868 году уволенъ въ безсрочный отпускъ, а въ Мартѣ 1870 года перечисленъ въ отставку, въ которой пробылъ до 8 Марта 1895 года, когда съ Высочайшаго соизволенія опредѣленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ. Теперь ему 79 лѣтъ, но онъ еще бодрый старикъ, никогда не уклоняющійся отъ службы. Это, кажется, единственный теперь во всей Русской арміи представитель славныхъ войскъ царствованія Императора Николая I.

Старѣйшіе же теперь гренадеры по числу ихъ лѣтъ службы въ ротѣ: Степанъ Мононенко, зачисленный въ роту 3 Марта 1875 года, Григорій Кукинъ—12 Декабря 1879 года и Павелъ Бутенко—29 Іюня 1881 года.

Что касается выходящихъ изъ ряда случаевъ, когда рота выставляла почетные караулы, то такихъ въ 1911 году было только два: въ Маѣ — вслѣдствіе пріѣзда въ Царское село и въ Петербургъ Ихъ Королевскихъ Высочествъ Наслѣдныхъ Принца и Принцессы Германскихъ и въ Іюнѣ—по случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, почившей 23 Іюня и погребенной 29 числа. Въ этотъ день отъ роты былъ слѣдующій нарядъ: въ процессіи при перевезеніи тѣла усопшей Великой Княгини участвовало въ строю: 1 штабъ-офицеръ,

1 оберъ-офицеръ, 7 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта и 32 гренадера, затѣмъ 6 гренадеръ содержало парный постъ почетныхъ часовыхъ у гроба во время его пребыванія во дворцѣ Ея Высочества, 12 было наряжено для постановки гроба на печальную колесницу и столько же въ Петропавловскій Соборъ для снятія гроба съ колесницы и для постановки часовыхъ въ Соборѣ во время отпѣванія. Всего, слѣдовательно, было въ нарядѣ 68 гренадеръ.

Вслѣдствіе пребыванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшими Дѣтьми въ Ливадіи парадовъ 26 Ноября и 6 Декабря не было, но въ день Ротнаго праздника ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ осчастливить СВОИХЪ Дворцовыхъ Гренадеръ слѣдующими Всемилостивѣйшими телеграммами, первая: *„Поздравляю Дворцовыхъ Гренадеръ съ праздникомъ. Пью за ихъ здоровье. НИКОЛАЙ“*, и вторая: *„Благодарю МОИХЪ молодцовъ Дворцовыхъ Гренадеръ за молитвы и принесенныя поздравленія. НИКОЛАЙ“*. Послѣдняя телеграмма была получена въ отвѣтъ на телеграмму, которую имѣлъ счастье отправить командиръ роты Полковникъ Гриневъ въ Ливадію на Имя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующаго содержанія: „Рота Дворцовыхъ Гренадеръ безмѣрно осчастливленная Высокомилостивой телеграммой ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, вознося горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Августѣйшаго Семейства ВАШЕГО, одушевленная чувствомъ безпредѣльной любви и готовности положить жизнь свою за безгранично любимыхъ ЦАРЯ и Наслѣдника Цесаревича, вѣрноподданнѣйше проситъ принять ея поздравленіе съ днемъ Тезоименитства ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА“.

6-го же Декабря командиромъ роты была получена и телеграмма отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича: „Сердечно поздравляю Роту Дворцовыхъ Гренадеръ съ ихъ ротнымъ праздникомъ. Генералъ-Адъютантъ Николай“.

Въ этотъ же день были получены и слѣдующія телеграммы:

Отъ Министра Императорскаго Двора: „Искренно благодарю Васъ и славныхъ стариковъ гренадеръ за добрыя

пожеланія, поздравляю ихъ съ ротнымъ праздникомъ. Министръ Императорскаго Двора Баронъ Фредериксъ".

Отъ Военнаго Министра: „Сердечно благодарю за вниманіе, прошу принять поздравленіе съ праздникомъ и наилучшія пожеланія. Сухомлиновъ".

Отъ Начальника Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора: „Отъ души поздравляю Васъ и славныхъ гренадеръ съ ротнымъ праздникомъ, искреннняя благодарность за добрыя пожеланія. Мосоловъ".

Отъ Управляющаго Кабинетомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: „Сердечно тронутъ вниманіемъ, прошу Васъ принять и передать доблестнымъ чинамъ Роты мое поздравленіе съ праздникомъ и сердечное пожеланіе здоровья и счастья. Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Волковъ".

Затѣмъ были получены телеграммы: отъ командира Гвардейскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Данилова, отъ начальника Штаба корпуса Генералъ-Маіора Морицъ и отъ командировъ всѣхъ частей Гвардіи, Отдѣльнаго корпуса Жандармовъ, Нижегородскаго драгунскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, 1 Желѣзнодорожнаго полка и многихъ другихъ.

1911 годъ, какъ канунъ 1912 года и предстоящихъ празднованій 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны, былъ занятъ подготовительными работами и разнаго рода соображеніями для подобающаго событію увѣковѣченія славныхъ подвиговъ русскаго народа и доблестной арміи Императора Александра I Благословеннаго и Его лихихъ сподвижниковъ, покрывшихъ Русское оружіе безсмертной славой. По всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ и въ многочисленныхъ частныхъ обществахъ, занятыхъ изслѣдованіями историческихъ судебъ нашего Отечества, шла кипучая работа. Рота Дворцовыхъ Гренадеръ, учрежденіе которой такъ тѣсно связано съ Отечественной войной, разумѣется, не могла остаться пассивной въ этомъ общемъ движеніи, а потому еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ было приступлено къ составленію настоящей исторіи роты Дворцовыхъ Гренадеръ, а въ Августѣ—къ устройству при ротѣ, въ Сборномъ залѣ казармы, небольшого музея, который могъ бы быть нагляднымъ показателемъ прожитаго ротою времени и, вѣроятно, къ 26 Августа 1912 года онъ будетъ достаточно полно оборудованъ.

Что касается же участія роты въ самыхъ торжествахъ юбилея, то пока, согласно составленному Военнымъ Министромъ и Высочайше одобренному 24 Октября порядку празднованія, въ пунктѣ восьмомъ сказано: „Ко дню юбилея имѣютъ быть сосредоточены на Бородинскомъ полѣ сраженія для торжественнаго участія 26 Августа въ парадѣ: Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Лейбъ-Гвардіи Московскій, 2-й гренадерскій Ростовскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича и 29 пѣх. Черниговскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полки, по одной батареѣ, въ пѣшемъ строю, отъ Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады и Гвардейской Конно-Артиллерійской бригады. Отъ остальныхъ затѣмъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ Отечественной войнѣ, имѣютъ быть привлечены отъ различныхъ полковъ, по степени заслуженныхъ ими отличій,—десять знаменныхъ ротъ, въ томъ числѣ *Рота Дворцовыхъ Гренадеръ*".

Слѣдовательно, рота, стоящая, по волѣ Державныхъ Вождей Всероссійской арміи, во главѣ всѣхъ войскъ и состоящая теперь изъ лучшихъ и доблестнѣйшихъ представителей 94-хъ различныхъ войсковыхъ частей, явится на торжествахъ единственной частью, подъ знаменемъ которой сосредоточиваются, начиная съ доблестныхъ участниковъ Отечественной войны, всегда только особенно отличившіе себя мужествомъ и вѣрной усердной службой ЦАРЮ и Отечеству. Такимъ образомъ, рота Дворцовыхъ Гренадеръ всегда была и вѣчно будетъ представительницей живыхъ свидѣтелей прошедшей и настоящей боевой славы Россійской арміи. Еще въ 1873 году въ ея рядахъ находились покрывшіе себя безсмертной славой участники Бородинскаго, Кульмскаго и Лейпцигскаго сраженій, а въ настоящее время есть еще два славныхъ сподвижника, покорителя Чечни и Дагестана, Генералъ-Адъютанта Графа Н. И. Евдокимова, гренадеры 1-й статьи—Евсей Сидоровъ и Степанъ Монимоненко, участвовавшіе въ кровавыхъ бояхъ при занятіи неприступнаго Аргунскаго ущелья, гдѣ и были за мужество и подвиги награждены знаками отличія Военнаго ордена.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ рота Дворцовыхъ Гренадеръ, она еще ни разу не была такъ богата Георгіевскими

ОФИЦЕРСКІЙ НАГРУДНЫЙ ЗНАКЪ.

Съ 1827 по 1856 г.

Съ 1856 года.

кавалерами, какъ въ настоящее время, наканунѣ великаго юбилея Отечественной войны. Къ 1-му Января 1912 года въ ея рядахъ состояло кавалеровъ ордена Св. Георгія 4 ст.: Генералъ-Адъютантъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ, командиръ роты Полковникъ Гриневъ (имѣетъ и знакъ отличія Военнаго ордена), Штабсъ-Капитанъ Грибовскій (имѣетъ и золотое оружіе) и Поручикъ Князь Гантимуровъ. Кавалеровъ же знака отличія Военнаго ордена имѣется: 1, 2, 3 и 4 ст.—6 гренадеръ, 1, 3 и 4 ст.—одинъ гренадеръ, 2, 3 и 4 ст.—12 гренадеръ, 2 и 3 ст.—одинъ гренадеръ, 2 и 4 ст.—одинъ гренадеръ, 3 и 4 ст.—39 гренадеръ и 4 ст.—67 гренадеръ. Итого 127 человѣкъ, при списочномъ состояніи роты въ 131 гренадера. Это представители 15 полковъ и баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи, 7 гренадерскихъ полковъ, 53 пѣхотныхъ частей арміи, 3 кавалерійскихъ полковъ, 2 саперныхъ баталіоновъ, 11 артиллерійскихъ бригадъ и 3 казачьихъ войскъ: Донского, Кубанскаго и Оренбургскаго [98]).

Слѣдовательно, если въ дни юбилея, когда вся Россія съ благоговѣніемъ вспомнитъ въ искреннихъ молитвахъ почившихъ великихъ героевъ Отечественной войны и всѣхъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани за ЦАРЯ и Отечество, первые Дворцовые Гренадеры съ горныхъ высей будутъ въ состояніи взглянуть на насъ, то увидятъ, что ихъ правнуки своею усердной, вѣрной и боевой службой обожаемому ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Самодержцу Всероссійскому, и дорогому Отечеству послужили съ честью, не щадя своей жизни, и съ гордостью носятъ славное имя Дворцовыхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Гренадеръ.

21 Декабря 1911 года.

Печать Роты съ 1827 по 1856 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРІИ

РОТЫ ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ *)

КЪ ИСТОРІИ РОТЫ ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ.

№ 1.

Первоначально гренадерами назывались храбрѣйшіе изъ пѣхотныхъ солдатъ, которыхъ назначали для бросанія ручныхъ гранатъ (grenades). Въ первый разъ они появились при осадѣ Арля въ 1536 году. Во время атакъ на укрѣпленія они шли всегда въ головѣ своихъ частей и первыми бросались въ рукопашный бой. Въ 1667 году въ каждой пѣхотной ротѣ было 4—6 человѣкъ гренадеръ. У насъ въ Россіи они появились въ царствованіе Императора Петра I отдѣльными ротами въ пѣхотныхъ полкахъ. Первая такая рота, сформированная изъ самыхъ крупныхъ и видныхъ солдатъ, была въ полку Меньшикова. Въ 1756 году изъ гренадерскихъ ротъ десяти пѣхотныхъ полковъ былъ сформированъ отдѣльный полкъ, получившій названіе «1-го Гренадерскаго». Въ 1763 году у насъ было уже четыре гренадерскихъ полка, а въ 1765 году 1-й Гренадерскій полкъ, повелѣніемъ Императрицы Екатерины II, былъ переименованъ въ Лейбъ-Гренадерскій, который въ 1813 году вошелъ въ составъ Лейбъ-Гвардіи. Армейскіе же гренадерскіе полки, въ 1811 году, были соединены въ особыя дивизіи, а въ 1814 году былъ сформированъ отдѣльный Гренадерскій корпусъ.

№ 2.

Правила формированія Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

(Составлены лично Императоромъ Николаемъ I).

1) Въ Роту поступаютъ добровольно отличнѣйшіе изъ Гвардейскихъ отставленныхъ нижнихъ чиновъ или таковыхъ же по особому Высочайшему повелѣнію изъ однихъ тѣхъ людей, кои были въ походахъ противъ непріятеля.

*) Приведенные тутъ документы—точныя копіи съ подлинниковъ, хранящихся въ Ротномъ архивѣ, съ сохраненіемъ формы изложенія и орѳографіи.

2) Никто въ Роту не опредѣляется безъ Высочайшаго повелѣнія.

3) Жалованье и прочее содержаніе нижнимъ чинамъ полагается тоже, что нынѣ производится комнатнымъ инвалидамъ, и сверхъ того обмундированіе и вооруженіе по образцу.

4) Рота имѣетъ только присмотръ и полицейскій надзоръ во Дворцѣ, а въ большіе праздники даетъ во Дворцѣ почетный караулъ и посты на особо назначенныхъ мѣстахъ; кромѣ же сего никакой другой строевой службы не несетъ.

5) Нижніе чины сей Роты во всякое время, исключая торжественныхъ дней и особыхъ при Дворцѣ церемоній, носятъ сертуки, употребляемые нынѣ комнатными инвалидами.

6) Если кто изъ нижнихъ чиновъ по неспособности отъ болѣзни или по слабости выбудетъ, тотъ сохраняетъ полное жалованье въ пенсіонъ себѣ и женѣ, если женатъ. За дурное поведеніе, или по другой прихотливой причинѣ выбывающій симъ преимуществомъ не пользуется.

7) Въ унтеръ-офицеры и въ фельдфебеля сей роты назначаются отличнѣйшіе изъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ право на поступленіе въ оную.

8) Фельдфебель имѣетъ чинъ Подпоручика, а унтеръ-офицеры Прапорщика Арміи и окладъ по симъ чинамъ сверхъ жалованья полагаемаго комнатнымъ инвалидамъ. Права по отставкѣ ихъ остаются тѣ же.

9) Линія производства ихъ наравнѣ съ офицерами Гвардейскихъ Инвалидныхъ ротъ.

10) Офицеры роты имѣютъ чинъ старой Гвардіи и считаются старшинствомъ съ Офицерами Гвардейскаго Гарнизоннаго баталіона.

11) Рота состоитъ исключительно подъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора.

12) Нижніе чины сей роты честь отдаютъ одной Императорской Фамиліи, Фельдмаршаламъ, Министру Двора и Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Прочимъ Генераламъ берутъ подъ прикладъ.

13) Нижнимъ чинамъ сей роты часовые какъ Гвардіи, такъ и Арміи отдаютъ честь».

Эти правила были вскорѣ послѣ сформированія роты пополнены новыми добавленіями и разъясненіями, о которыхъ упоминается въ текстѣ.

Составленный Самимъ Государемъ штатъ роты былъ слѣдующій:

Капитанъ	1	жалованіе	въ годъ	900 руб.
Поручиковъ	3	»	»	2160 руб.
Фельдфебель . . .	1	»	»	810 руб.

Унтеръ-офицеровъ .	10	жалованіе въ годъ	7500 руб.
Гренадеръ 1-й статьи	50	» »	17500 руб.
Гренадеръ 2-й статьи	50	» »	15000 руб.
Барабанщиковъ . .	2	» »	700 руб.

Капитану и Поручикамъ сверхъ положеннаго этимъ штатомъ жалованья изъ Кабинета, отпускается такое же и изъ Коммиссаріата.

Въ 1-ю статью гренадеровъ поступаютъ тѣ, которые служили въ полкахъ унтеръ-офицерами, а во 2-ю статью тѣ, которые были рядовыми.

Парадному мундиру срокъ не полагается, а вице-мундиръ и сертуки для фельдфебеля, унтеръ-офицеровъ и гренадеръ строить ежегодно».

№ 3.

Егоръ Григорьевичъ Качмаревъ.

Изъ солдатскихъ дѣтей города Кексгольма.

Поступилъ на службу въ Л.-Гв. Артиллерійскій батальонъ готлангеромъ 1 Ноября 1806 года.

Канониромъ—10 Января 1807 года.

Бомбардиромъ—15 Ноября 1807 года.

Фейерверкеромъ 4 класса 1 Мая 1808 года.

Фейерверкеромъ 1 класса и Фельдфебелемъ—11 Ноября 1810 года.

26 Августа 1812 года участвовалъ въ сраженіи подъ Бородиномъ и награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія № 16996.

18 Марта 1814 года участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Парижемъ, за что имѣлъ золотую Баварскую медаль «за храбрость».

19 Марта 1814 года участвовалъ при взятіи Парижа.

11 Ноября 1816 года произведенъ изъ фельдфебелей Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады въ Прапорщики Артиллеріи.

2 Декабря 1816 года причисленъ къ Гвардейскимъ Учебнымъ Артиллерійскимъ ротамъ.

17 Февраля 1817 года причисленъ къ Сводной Артиллерійской ротѣ.

26 Мая 1817 года переведенъ въ 16 Артиллерійскую бригаду.

26 Января 1820 года произведенъ за отличіе по службѣ въ Подпоручики.

21 Августа 1820 года переведенъ въ Учебную Артиллерійскую бригаду.

22 Іюля 1821 года по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера прикомандированъ къ Польскимъ войскамъ, къ 4 линейному полку, для изученія всѣхъ правилъ Польской пѣхотной службы.

1 Апрѣля 1822 года возвратился въ Учебную Артиллерійскую бригаду.

20 Декабря 1823 года произведенъ за отличіе по службѣ въ Поручики.

18 Марта 1824 года переведенъ въ Л.-Гв. 1-ю Артиллерійскую бригаду, съ прикомандированіемъ къ Артиллерійскому училищу.

1 Января 1826 года произведенъ въ Штабсъ-Капитаны за отличіе по службѣ.

22 Августа 1827 года произведенъ въ Капитаны.

4 Октября 1827 года назначенъ Командиромъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

2 Мая 1829 года произведенъ за отличіе по службѣ въ Полковники.

7 Апрѣля 1830 года награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.

21 Апрѣля 1834 года награжденъ короною къ ордену Св. Анны 2 ст.

29 Августа 1834 года награжденъ Орденомъ Св. Станислава 3 ст.

3 Февраля 1838 года награжденъ знакомъ безпорочной службы за XX лѣтъ.

1855 г. произведенъ за отличіе въ Генералъ-Маіоры.

2 Апрѣля 1856 года умеръ.

№ 4.

Василій Михайловичъ Лаврентьевъ.

Уроженецъ Полтавской губерніи, побочный сынъ помѣщика Прапорщика Лаврентьева.

23 Апрѣля 1805 г. поступилъ на службу рядовымъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ.

1 Января 1812 г. произведенъ въ унтеръ-офицеры.

21 Февраля 1819 г. произведенъ изъ унтеръ-офицеровъ Л.-Гв. Преображенскаго полка въ Прапорщики, съ переводомъ въ Гренадерскій Его Величества Императора Австрійскаго полкъ.

3 Января 1820 г. произведенъ за отличіе въ Подпоручики.

14 Марта 1821 г. переведенъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ.

17 Марта 1825 г. произведенъ въ Поручики.

4 Октября 1827 г. переведенъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

6 Декабря 1827 г. произведенъ за отличіе по службѣ въ Штабсъ-Капитаны.

8 Ноября 1829 года произведенъ въ Капитаны.

21 Апрѣля 1829 г. по Высочайшему повелѣнію командированъ въ г. Варшаву съ Императорскими Регаліями.

2 Іюня 1829 г. возвратился изъ этой командировки въ роту.

17 Іюня 1829 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 4 ст.

7 Апрѣля 1830 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст.

22 Августа 1834 г. пожалованъ знакомъ отличія за безпорочную службу за XV лѣтъ.

29 Августа 1834 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.

6 Октября 1835 г. произведенъ за отличіе по службѣ въ Полковники.

Имѣлъ знакъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія за № 16639 за сраженіе при Бородинѣ.

Серебряную медаль за сраженіе при Кульмѣ и за взятіе Парижа въ 1814 году.

Былъ въ походахъ: 1805 г. 17 Октября перешелъ Австрійскую границу и вступилъ въ Восточную Галицію, Австрійскую Силезію и Молдавію, участвовалъ: въ бояхъ—20 Ноября подъ Аустерлицемъ, гдѣ былъ раненъ въ правый бокъ и поясницу пулями на вылетъ и находился безъ вѣсти пропавшимъ. Въ полкъ явился 17 Августа 1806 г.

Въ 1807 г. 24 марта, перейдя границу, вступилъ въ Пруссію и 29 и 30 Мая участвовалъ въ сраженіи при Гейцбергѣ и черезъ Тильзитъ возвратился въ Россію 29 Іюня.

Въ 1812 г. съ 14 Іюня по 31 Декабря находился въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона и участвовалъ 26 Августа при Бородинѣ.

Въ 1813 г. 1 Января перешелъ Нѣманъ и участвовалъ въ сраженіяхъ 20 Апрѣля—при Люцинѣ, 8 и 9 Мая при Бауцынѣ, 15 Августа при Пирнѣ, 16 при Гизгюбенѣ, 17 и 18 при Кульмѣ, гдѣ за отличіе награжденъ знакомъ отличія Прусскаго желѣзнаго Креста, 4 и 6 Октября въ сраженіи при Лейпцигѣ.

Въ 1814 г. 1 Января перешелъ Рейнъ и 19 Марта участвовалъ во взятіи Парижа.

17 Октября 1843 года умеръ.

№ 5.

Іовъ Лаврентьевичъ Лаврентьевъ II-й.

22 Августа 1818 г. произведенъ изъ фельдфебелей Л.-Гв. Измайловскаго полка въ Подпоручики, съ переводомъ въ Эстляндскій пѣхотный полкъ.

15 Января 1819 г. по болѣзни уволенъ отъ службы.

1 Февраля 1819 г. опредѣленъ на службу въ Аничковскій Собственный Его Императорскаго Величества Дворецъ помощникомъ Кастелана.

6 Мая 1825 г. назначенъ кастеланомъ при томъ же Дворцѣ.

4 Октября 1827 г. произведенъ въ Поручики, съ переводомъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ и съ оставленіемъ въ должности кастелана.

13 Декабря 1827 г. уволенъ отъ должности кастелана.

1 Января 1829 г. произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

7 Апрѣля 1830 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст.

25 Іюня 1832 г. произведенъ въ Капитаны.

29 Августа 1834 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст.

30 Ноября 1835 г. пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ.

Имѣлъ знакъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія № 678, за сраженіе при Фридландѣ, 2 Іюня 1807 г. и на этотъ же знакъ отличія получалъ вторую пенсію за сраженіе при Бородинѣ, 26-го Августа 1812 года, серебряную медаль за сраженіе при Кульмѣ 17 и 18 Августа 1813 г. и такую же медаль за взятіе Парижа 19 Марта 1814 года.

№ 6.

Именной списокъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ нижнимъ чинамъ, поступившимъ въ оную изъ полковъ Гвардейскаго Корпуса, зачисленныхъ приказомъ Г-на Министра Императорскаго Двора отъ Ноября 10 дня 1827 года.

№	Званія, имя и фамилія.	Изъ какой части прибылъ.	Какой имѣетъ знакъ отличія.	
	Фельдфебель.			
1	Даніилъ Митинъ	Л.-Гв. Артиллер. бриг.	Св. Георгія.	Св. Анны.
	Унтеръ-офицеры:			
2	Тимофей Таранъ	Л.-Гв. Коннаго полка.	Св. Георгія.	Св. Анны.
3	Дорофей Фуга	» » »	» »	» »
4	Федоръ Андрѣевъ	» Кавалергардск. п.	—	» »
5	Василій Егоровъ	» »	Св. Георгія.	» »
6	Василій Рытовъ. . . .	» Преображенск. п.	—	» »
7	Трофимъ Васильевъ . . .	» Московскаго п.	—	» »
8	Бебинъ Гетгордъ	» Семеновскаго п.	Св. Георгія.	» »

№	Званія, имя и фамилія.	Изъ какой части прибылъ.		Какой имѣетъ знакъ отличія.	
9	Петръ Жабинъ	Л.-Гв.	Измайловскаго п.	Св. Георгія.	Св. Анны.
10	Романъ Семеновъ	»	»	» »	» »
11	Ефремъ Федотовъ	»	»	» »	» »
12	Никифоръ Нефедовъ. . .	»	»	» »	» »
	Барабанщики:				
1	Василій Аксентьевъ . . .	Л.-Гв.	Финляндскаго п.	Св. Георгія.	—
2	Андрей Леоновъ . . .	»	Измайловскаго п.	—	Св. Анны.
	Гренадеры 1-й статьи:				
1	Соломонъ Красовскій . .	Л.-Гв.	Московскаго п.	—	Св. Анны.
2	Василій Крыловъ	»	Коннаго п.	—	» »
3	Александръ Кобашевъ . .	»	»	—	» »
4	Федоръ Заря	»	Гусарскаго п.	Св. Георгія.	—
5	Власъ Карташевъ. . . .	»	Конной Артилл.	» »	—
6	Сидоръ Спѣсивой	»	Преображенск. п.	» »	Св. Анны.
7	Терентій Никитинъ . . .	»	»	—	» »
8	Степанъ Швыревъ . . .	»	»	Св. Георгія.	» »
9	Леонтій Федотовъ	»	»	—	» »
10	Денисъ Иващенко	»	»	Св. Георгія.	» »
11	Тарасъ Костюченко . . .	»	»	» »	» »
12	Сидоръ Гончаровъ. . . .	»	»	» »	» »
13	Емельянъ Редько	»	»	—	» »
14	Карпъ Кондратовецъ . .	»	Московскаго п.	Св. Георгія.	» »
15	Иванъ Юрьевъ	»	»	» »	» »
16	Лаврентій Рыжеванъ . .	»	»	—	» »
17	Григорій Шмыревъ . .	»	»	—	» »
18	Петръ Школинъ . . .	»	Семеновскаго п.	Св. Георгія.	» »
19	Рахметъ Киримовъ . . .	»	»	» »	» »
20	Пантелей Донецъ	»	»	» »	» »
21	Федоръ Головковъ. . . .	»	»	» »	—

№	Званія, имя и фамилія.	Изъ какой части прибылъ.	Какой имѣетъ знакъ отличія.	
22	Иванъ Денисенко	Л.-Гв. Семеновскаго п.	—	Св. Анны.
23	Василій Григорьевъ . . .	» »	Св. Георгія.	» »
24	Прокофій Гордѣевъ . . .	» »	—	» »
25	Артамонъ Баландинъ . .	» »	Св. Георгія.	» »
26	Михаилъ Никитинъ . . .	» Гренадерскаго п.	» »	—
27	Яковъ Семеновъ	» »	» »	—
28	Илья Ямникъ	» Измайловскаго п.	» »	Св. Анны.
29	Иванъ Устюговъ	» »	» »	» »
30	Емельянъ Анисимовъ . .	» »	—	» »
31	Федоръ Федосѣевъ . .	» »	Св. Георгія.	» »
32	Иванъ Крупной	» »	» »	» »
33	Антонъ Приходко . . .	» »	» »	» »
34	Ефремъ Ревенко	» Павловскаго п.	—	» »
35	Иванъ Спиридоновъ . . .	» Егерскаго п.	Св. Георгія.	—
36	Василій Матвѣевъ . . .	» »	» »	—
37	Иванъ Алексѣевъ . .	» »	» »	—
38	Даніилъ Пажненко . . .	» »	» »	—
39	Силантій Пономаревъ . .	» Финляндскаго п.	» »	—
40	Максимъ Григорьевъ . .	» »	» »	—
41	Максимъ Хохловъ . . .	» »	» »	—
42	Алексѣй Тарасовъ . . .	» 2 Артиллер. бриг.	» »	Св. Анны.
	2-й статьи:			
1	Константинъ Васильевъ .	Кавалергардскаго п.	Св. Георгія.	—
2	Андрей Бѣлашъ	Л.-Гв. Коннаго п.	—	Св. Анны.
3	Иванъ Захаровъ	» »	—	» »
4	Давыдъ Левченко	» »	Св. Георгія.	—
5	Андрей Климовскій . . .	» Конной Артиллеріи.	» »	—
6	Михаилъ Тимофѣевъ . .	» » »	» »	—
7	Федоръ Яковлевъ	Инвалидной № 13 роты.	» »	—
8	Иванъ Кирилловъ . . .	Л.-Гв. Преображенскаго п.	» »	Св. Анны.

№	Званія, имя и фамилія.	Изъ какой части прибылъ.		Какой имѣетъ знакъ отличія.	
9	Матвѣй Волковъ	Л.-Гв. Преображенскаго п.		Св. Георгія.	Св. Анны.
10	Иванъ Лободинъ	»	»	—	» »
11	Ефремъ Гучь	»	»	Св. Георгія.	» »
12	Данила Портновъ	»	»	» »	—
13	Петръ Аверченко	»	»	—	Св. Анны.
14	Федоръ Батьковскій . . .	»	»	—	» »
15	Иванъ Булыга	»	»	Св. Георгія.	» »
16	Козьма Ноздрачевъ . . .	»	»	—	» »
17	Семенъ Цимбаленко . . .	»	Московскаго п.	—	» »
18	Потапъ Андрѣевъ . . .	»	»	—	» »
19	Андрей Кокинъ	»	Семеновскаго п.	—	» »
20	Петръ Янъ	»	»	—	» »
21	Иванъ Пановъ	»	»	Св. Георгія.	—
22	Логинъ Макаровъ	»	»	—	Св. Анны.
23	Василій Перенравинъ . .	»	»	—	» »
24	Прокофій Потаповъ . . .	»	»	Св. Георгія.	» »
25	Иванъ Карасевъ	»	»	—	» »
26	Дорофей Михайловъ . .	Инвалидной № 8 роты.		Св. Георгія.	» »
27	Иванъ Чупрыгинъ . . .	Л.-Гв. Гренадерскаго п.		» »	—
28	Петръ Гежа	»	»	» »	—
29	Прокофій Лисенскій . .	»	Измайловскаго п.	» »	Св. Анны.
30	Макаръ Богдановъ . . .	»	»	» »	—
31	Иванъ Ткачукъ	»	»	—	Св. Анны.
32	Яковъ Чепраковъ . . .	»	»	—	» »
33	Карпъ Варламовъ . . .	»	»	Св. Георгія.	» »
34	Иванъ Стриженко . . .	»	»	» »	» »
35	Пантелей Лизогубъ . . .	»	»	» »	—
36	Афанасій Смирной . .	»	»	» »	Св. Анны.
37	Василій Федоровъ . . .	»	»	» »	» »
38	Иванъ Ткаченко . . .	»	»	» »	—
39	Тихонъ Алимовъ	»	»	—	Св. Анны.

№	Званія, имя и фамилія.	Изъ какой части, прибылъ.	Какой имѣетъ знакъ отличія.	
40	Семенъ Лаврентьевъ . .	Л.-Гв. Измайловскаго п.	—	Св. Анны.
41	Павелъ Коломѣецъ . . .	» »	—	» »
42	Иванъ Харитоновъ . . .	» Павловскаго п.	Св. Георгія.	—
43	Василій Терповой . . .	» »	» »	—
44	Федоръ Еременко	» Егерскаго п.	—	Св. Анны.
45	Семенъ Пантелѣевъ . . .	» »	—	» »
46	Тимофей Лысенко . . .	» »	—	» »
47	Иванъ Миловъ	» »	—	» »
48	Кононъ Евстигнѣевъ . .	» Финляндскаго п.	Св. Георгія.	—
49	Федоръ Дурницкій . .	» Сапернаго батал.	» »	—
50	Дмитрій Даниловъ . .	» 1 Артиллер. бриг.	—	Св. Анны.
51	Афанасій Мартыновъ . .	» » » »	Св. Георгія.	» »
52	Меннофъ Муртачинъ . .	» » » »	—	» »
53	Василій Окуневъ	» » » »	–	» »
54	Кирилъ Чепеленковъ . .	» » » »	—	» »
55	Афанасій Янинъ	» 2 » »	—	» »
56	Антонъ Жихаревъ . . .	» » » »	—	» »
57	Егоръ Прохоровъ . . .	» » » »	—	» »
58	Иванъ Ларіоновъ . . .	» » » »	—	» »
59	Яковъ Левченко	» Гарнизоннаго бат.	—	» »
60	Петръ Корневъ	» » »	Св. Георгія.	—
	Дворцовые инвалиды:			
1	Никифоръ Ивановъ . . .	Л.-Гв. Измайловскаго п.	—	Св. Анны.
2	Василій Федоровъ . . .	» »	—	» »
3	Иванъ Нестеренко . . .	Кавалергардскаго п.	—	» »
4	Иванъ Кононовъ . . .	Л.-Гв. Семеновскаго п.	—	» »

№ 7.

Въ бумагахъ, относящихся къ 1827, 28 и 29 годамъ и хранящихся въ архивѣ роты, нигдѣ не имѣется полнаго описанія обмундированія и снаряженія роты, имѣется только перечень вещей и счета на израсхо-

дованный матеріалъ и деньги на постройки мундирной одежды. Только изъ переписки, возникшей въ Декабрѣ 1834 года, вслѣдствіе приказанія Государя Императора хранить въ образцовомъ магазинѣ Коммиссаріатскаго Департамента Военнаго министерства одного полнаго парадпаго обмундированія съ аммуниціей на одного Дворцоваго Гренадера, мы узнаемъ во что обходилось тогда полное обмундированіе и какой видъ имѣли отдѣльныя вещи.

Мундиръ имѣлъ покрой полуфрака и строился изъ темно-зеленаго сукна съ воротникомъ, обшлагами, клапанами при нихъ, лацканами и полочками на фалдахъ изъ краснаго сукна, съ петлицами: на воротникѣ лацканахъ и клапанахъ съ плечевыми погонами и четырьмя на лѣвомъ рукавѣ нашивками изъ золотого матоваго галуна съ 26-ю золото-апликированными пуговицами, съ гербами и съ подкладкой краснаго «атамѣта».

Брюки къ парадному мундиру темно-зеленаго сукна, съ лампасами изъ золотого матоваго галуна, съ краснымъ просвѣтомъ и съ холстяною подъ всѣми подкладкою. Мундиръ и брюки стоили 143 руб. 80 коп. ассигнаціями.

Панталоны лѣтнія съ козырьками, изъ тонкаго «фламскаго» полотна съ холстяною подкладкою вверху и внизу—4 руб. 70 коп.

Шапка медвѣжья, съ позолоченными гербомъ и гранатою и золотымъ кутасомъ съ кистью и просвѣтомъ въ шнурахъ изъ краснаго шелка. Форма—шапка Наполеоновскихъ гренадеръ 140 рублей.

Галстухъ черный шелковый, съ узенькою по краямъ кожаною обшивкою и съ желѣзною пряжкою—2 руб. 50 коп.

Сума для патроновъ, лакированной кожи, съ позолоченнымъ гербомъ—21 руб.

Перевязь къ сумѣ, изъ золотого матоваго галуна, шириною, съ кантами по краямъ изъ краснаго сукна въ два вершка, подшитая снизу черною кожею.

Портупея съ позолоченою пряжкою, тоже изъ такого же золотого матоваго галуна, съ красными по краямъ кантами и подшитая снизу черною кожею. Перевязь и портупея—70 руб.

Темлякъ золотой—15 рублей.

Погонный ремень къ ружью, изъ золотого матоваго галуна, съ красными по краямъ кантами, подшитый снизу бѣлою лайкою, съ позолоченною пряжкою и пуговицею—10 рублей.

Кромѣ этого параднаго обмундированія, всѣмъ унтеръ-офицерамъ полагается вице-мундиръ однобортный съ краснымъ воротникомъ, на которомъ золоченыя гранатки, съ красными обшлагами и такими же клапанами и всѣмъ гренадерамъ сюртуки, съ красными воротниками и

гранатками. Унтеръ-офицерамъ къ вице-мундиру шляпа съ султаномъ и всѣмъ фуражки.

Вооруженіе состояло изъ ружей драгунскаго образца, къ которымъ полагалось по десять боевыхъ патроновъ на каждое. Унтеръ-офицеры имѣли полусабли, остальные гренадеры тесаки.

№ 8.

Господину Капитану Качмареву.

Препровождая при семъ Высочайше утвержденное росписаніе Г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, для надзора за порядкомъ и опрятностью комнатъ и мебелей въ Зимнемъ дворцѣ и въ зданіяхъ, къ оному принадлежащимъ, я предписываю Вашему Высокоблагородію, чтобы нижніе чины сверхъ того присматривали не только въ комнатахъ, но и въ корридорахъ за всѣми неизвѣстными или подозрительными людьми, дабы не могло быть никакого воровства.

Подписано: Министръ Императорскаго Двора

Князь *Волконскій.*

Въ С.-Петербургѣ.
15 Ноября 1827 года.
№ 3693.

№ 9.

Командиру Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, Господину Капитану Качмареву.

По Высочайшему повелѣнію Государя Императора предписываю Вашему Высокоблагородію, чтобы при торжественныхъ церемоніяхъ и при разводахъ, когда офицеры Гвардейскихъ полковъ бываютъ въ шарфахъ, офицеры роты Дворцовыхъ Гренадеръ имѣли обыкновенные офицерскіе знаки на груди.

Подписано: Министръ Императорскаго Двора

Князь *Волконскій.*

Въ С.-Петербургѣ.
4 Ноября 1827 года.
№ 3552.

№ 10.

Изъ всей переписки я привожу тутъ только отношеніе Министра Двора къ Начальнику Главнаго Штаба.

Господину Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

офицерамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ давать денщиковъ по чинамъ ихъ изъ Гвардейскаго Гарнизоннаго баталіона, откуда отпускать на нихъ и продовольствіе.

О сей Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить Вашему Сіятельству къ надлежащему исполненію.

Подписано: Министръ Императорскаго Двора

Князь *Волконскій.*

Въ С.-Петербургѣ.
12 Ноября 1827 года.
№ 3666.

Изъ отношеній С.-Петербургскаго Провіантскаго Правленія видно, что въ то время полагалось:

Полковнику	6	денщиковъ.
Подполковнику	5	»
Капитану	4	»
Штабсъ-Капитану	3	»
Поручику	2	»
Подпоручику и Прапорщику по . .	1	»

которымъ отпускался провіантъ на два мѣсяца, въ количествѣ 6 четвериковъ муки и 4 четвериковъ крупъ на человѣка.

№ 11.

Господину Министру Императорскаго Двора.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, сверхъ назначеннаго имъ въ Штатѣ содержанія, Повелѣваю производить провіантъ и мясную порцію наравнѣ съ Гвардейскими нижними чинами, на счетъ Кабинета.

На подлинномъ Собственною
Его Императорскаго Величества
рукою подписано: *Николай.*

Въ С.-Петербургѣ.
17 Декабря 1827.

№ 12.

Командиру Роты Дворцовыхъ Гренадеръ Господину Капитану Качмареву.

По рапорту Вашего Высокоблагородія отъ 28 сего Февраля за № 55 я предписываю Вамъ: обращенный въ выжигу битный галунъ, спо-

ротный съ мундировъ и брюкъ, продать, и донести мнѣ, сколько выручено будетъ денегъ.

Подписано: Министръ Императорскаго Двора

Князь *Волконскій.*

Въ С.-Петербургѣ.
29 Февраля 1828 года.
№ 690.

№ 13.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По повелѣнію Министра Императорскаго Двора Господина Генералъ-Адъютанта и Кавалера Князя Волконскаго,—Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеру Федору Андрѣеву позволяется проживать на наемной обывательской квартирѣ въ С.-Петербургѣ, въ чемъ и свидѣтельствую съ приложеніемъ казенной печати.

Подписано: Командиръ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ

Гв. Капитанъ *Качмаревъ.*

Въ С.-Петербургѣ.
21 Января 1828 года.
№ 29.

31 января такое же свидѣтельство было выдано за № 36 гренадеру 2 статьи Афанасію Янину и затѣмъ продолжительное время разрѣшалось нѣкоторымъ семейнымъ жить на наемныхъ обывательскихъ квартирахъ.

№ 14.

1) Рапортъ Командира Роты Генералъ-Лейтенату Селявину.—«Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеръ Романъ Семеновъ проситъ позволенія совокупится законнымъ бракомъ съ дочерью служившаго въ С.-Петербургскомъ Внутреннемъ Гарнизонномъ баталіонѣ и въ 1819 году умершаго отставного Маіора Потапа Архипова, дѣвицею Маріею Потаповой».

2) «По рапорту Вашего Высокоблагородія отъ сего числа за № 185 я разрѣшаю вступить въ законный бракъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ Гренадеру 1 статьи Мартыну Приходкѣ—со вдовою служившаго въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи Губернскаго Регистратора Яковлева, Анною Михайловою».

3) «Дозволяю унтеръ-офицеру роты Дворцовыхъ Гренадеръ Василію Рытову вступить въ законный бракъ съ дочерью умершаго Коллежскаго Секретаря Дунаева, дѣвицею Натальею».

4) «Унтеръ-офицеру Данилу Абушкину, дозволяется вступить въ первый законный бракъ со вдовою служившаго въ Канцеляріи Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, умершаго Губернскаго Секретаря, Прокофія Бѣлова, Натальею Романовой».

5) «Гренадеру 1 статьи Федору Иванову, дозволяется вступить въ первый законный бракъ съ дочерью Поручика Ярославцева, дѣвицею Анною».

№ 15.

Тутъ цитируется только одна изъ этихъ переписокъ, какъ самая интересная и характерная для того времени, а именно переписка о «Аннѣ Катеринѣ Поршъ», мѣщанкѣ города Фридрихштата, которая возникла потому, что въ документахъ, представленныхъ Поршъ, не говорилось кто она такая: дѣвица, женщина или вдова и имѣются, или нѣтъ законныя препятствія на ея вступленіе въ бракъ. Вся переписка состоитъ изъ десяти номеровъ, изъ которыхъ два отношенія Фридрихштатскаго магистрата на нѣмецкомъ языкѣ. Я привожу тутъ только одинъ изъ нихъ, послѣднее отношеніе командира роты отъ 8 Іюня 1828 г. № 169.

«Въ Фридрихштатскій Городовой Магистратъ.

Въ присланномъ ко мнѣ при отношеніи сего Магистрата, отъ 20 прошлаго Маія за № 799, свидѣтельство за № 798, между прочимъ прописано, что ко вступленію *дѣвицы* Анны Катерины Поршъ въ бракъ не предстоитъ никакого законнаго препятствія; на основаніи чего, Дворцовый Гренадеръ Петръ Анжа, послѣ трехъ недѣльнаго публичнаго въ церкви провозглашенія, по которому не учинено никакого возраженія, съ означенною его невѣстою обвѣнчанъ 2-го числа минувшаго Іюня.

Послѣ сего получено мною отношеніе сегожъ Магистрата отъ 3-го минувшаго Іюня за № 880, въ коемъ Магистратъ объясняетъ о находящемся въ Фридрихштатѣ незаконно рожденномъ 8 лѣтнемъ сынѣ Анны Катерины Поршъ, по имяни Эрнестѣ, къ принятію котораго никого изъ желающихъ не имѣется, равно и никакихъ воспитательныхъ заведеній тамъ не существуетъ,—проситъ принудить ее пещись о воспитаніи сего мальчика и взять его къ себѣ сколь можно скорѣе, дабы издержки на содержаніе его не слишкомъ накопились.

По объявленіи объ этомъ женѣ Гренадера Петра Анжа, она объяснивъ мнѣ, что будучи бѣднаго состоянія и по сему не имѣя возможности исполнить означенное требованіе Магистрата, проситъ ходатайства моего, объ отысканіи отца помянутаго мальчика, проживавшаго въ Митавѣ купца Эрнеста Поля, и о понужденіи его къ принятію на себя обязанности воспитанія и содержанія незаконно прижитаго имъ съ нею сына Эрнеста. Къ сему она добавляетъ, что о мальчикѣ семъ но

имѣла она около пяти лѣтъ никакого извѣстія и полагала уже его не находящимся въ живыхъ,

Будучи извѣстенъ, что жена Гренадера Анна дѣйствительно бѣднаго состоянія, и по сему, признавая просьбу ея заслуживающею уваженія, покорнѣйше прошу Фридрихштатскій Городовой Магистратъ: не оставить распоряженіемъ объ отысканіи означеннаго купца Эрнеста Поля и о принужденіи его принять на себя обязанность воспитанія и содержанія, незаконно прижитаго имъ съ Анною Катериною Поршъ, помянутаго сына Эрнеста.—А что купецъ Поль дѣйствительно отецъ сего мальчика, то сіе, по объявленію ея, должно быть записано въ метрической книгѣ, находящейся въ городѣ Бաускѣ церкви, гдѣ былъ крещенъ младенецъ пасторомъ Кригеромъ; и сверхъ того, все сіе извѣстно въ подробности проживающему въ г. Баускѣ родному брату купца Поля, бывшему въ Баускомъ Магистратѣ Секретаремъ Августу Полю, у котораго она въ то время жила по найму въ услуженіи».

№ 16.

Началомъ кантонистовъ въ Россіи нужно считать учрежденныя еще Императоромъ Петромъ Великимъ, въ 1721 году, при каждомъ полку, школы солдатскихъ дѣтей, гдѣ обучали грамотѣ и мастерствамъ. Въ 1722 г. такихъ учащихся солдатскихъ дѣтей имѣлось до четырехъ тысячъ, но зачисленіе дѣтей въ эти школы было не обязательное. Въ 1758 г. послѣдовало повелѣніе всѣхъ солдатскихъ дѣтей причислить къ Военному вѣдомству и распредѣлить по гарнизоннымъ школамъ. Въ 1805 г. эти школы были реорганизованы и всѣмъ солдатскимъ дѣтямъ присвоено названіе «кантонистовъ». При Императорѣ Николаѣ І-мъ къ ротамъ и баталіонамъ Военныхъ кантонистовъ, образованныхъ еще въ 1826 г., были присоединены спеціальныя кантонистскія школы: артиллерійская, инженерная, военно-медицинская, топографовъ и др. и всѣхъ кантонистовъ, состоящихъ въ ротахъ, баталіонахъ и школахъ насчитывалось болѣе 36000 человѣкъ. Освобожденіе солдатскихъ дѣтей отъ принадлежности Военному вѣдомству было даровано Императоромъ Александромъ ІІ-мъ 26 Августа 1856 года.

№ 17.

Изъ рапорта 28 Мая 1828 г. № 127 видно, что на погребеніе Гренадера 1-й статьи Силантія Пономарева (по списку № 39) израсходовано:

Гробъ съ приборомъ	20	руб.
Дроги	10	»
За покровъ	4	»

За могилу.	4	руб.
За чтеніе Псалтыря.	20	»
Восковыя свѣчи и деревянное масло. . .	5	»
Священнику	15	»
Пѣвчимъ	15	»
Роздано нищимъ	5	»
На поминовеніе	10	»
Итого	108	руб.

Изъ рапорта же отъ 11 Мая 1829 года № 99 видно, что погребеніе Гренадера 1-й статьи Михаила Никитина (по списку № 26) обошлось:

Гробъ съ дрогами.	30	руб.
За покровъ	6	»
За чтеніе Псалтыря	15	»
Священнику	15	»
Пѣвчимъ	20	»
За обѣдню на кладбищѣ.	3	»
За могилу, крестъ и рукописаніе	7	»
Восковыя свѣчи и масло.	5	»
Роздано нищимъ	5	»
На поминовеніе	10	»
Итого	116	руб.

По счету, представленному при рапортѣ отъ 25 Февраля 1831 г. № 51, на погребеніе Гренадера 2-й статьи Карпа Варламова (по списку № 33) израсходовано:

Гробъ съ дрогами	38	руб.	—	коп.
Свѣчи, ладанъ, масло и рукописаніе.	10	»	50	»
Священнику за пять панихидъ. .	25	»	—	»
Пѣвчимъ.	20	»	—	»
За обѣдню на кладбищѣ	4	»	—	»
За покровъ и катафалкъ . . .	9	»	—	»
За могилу и крестъ	11	»	—	»
За чтеніе Псалтыря	20	»	—	»
Роздано нищимъ	3	»	50	»
На поминовеніе.	17	»	—	»
Итого .	158	руб.	—	коп.

№ 18.

Гренадеръ Данила Портновъ, напившись пьянымъ и не явившись во время изъ отпуска, нагрубившій дежурному по ротѣ унтеръ-офицеру, а затѣмъ и самому командиру роты, былъ 9 Марта 1828 года преданъ

суду и арестованъ при Ордонансъ-гаузѣ. Дѣло это по существу несложное, почему то разбиралось очень долго, такъ что 28 Мая въ роту поступило отъ Генералъ-Лейтенанта Селявина, исправлявшаго тогда за отсутствіемъ Министра Двора его обязанности, предписаніе—«развѣдать, гдѣ находится судное дѣло и о послѣдующемъ рапортовать». По рѣшенію Суда Портновъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но Государь 17 Августа его помиловалъ. По этому поводу Министромъ Двора былъ отданъ по Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, слѣдующій приказъ:

«Государь Императоръ, получивъ донесеніе объ окончаніи Военнаго Суда надъ Гренадеромъ оной роты Даниломъ Портновымъ, по коему приговоренъ онъ за грубость противъ Командира къ смертной казни, согласно съ мнѣніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Высочайше повелѣть соизволилъ вмѣнить ему въ наказаніе долговременное его содержаніе подъ арестомъ и выдержавъ подъ арестомъ же еще одинъ мѣсяцъ, выключить въ примѣръ другимъ нижнимъ чинамъ, роту Дворцовыхъ Гренадеръ составляющимъ, изъ оной роты на собственное пропитаніе, лишивъ нашивокъ, но не лишая ни медалей, ни Прусскаго знака желѣзнаго Креста».

№ 19.

Переписка по поводу перехода унтеръ-офицера Роты Дворцовыхъ Гренадеръ Бебина Гетгорда изъ Лютеранства въ Православіе, представляетъ дѣло въ нѣсколько десятковъ листовъ, но я привожу тутъ только самые главные номера, чтобы не очень утруждать читателя.

1) Рапортъ Командира Роты Капитана Качмарева Генералъ-Лейтенанту Селявину отъ 3 Іюня 1828 г. № 132.

Роты Дворцовыхъ Гренадеръ Унтеръ-офицеръ Бебинъ Гетгордъ, исповѣдывающій Лютеранскій законъ, желаетъ принять крещеніе въ Православную Греко-Россійскую Вѣру, о чемъ донося Вашему Превосходительству покорнѣйше прошу: о позволеніи на Крещеніе его Гетгорда и на перемѣну Имя, которое при крещеніи дано ему будетъ, не оставить меня повелѣніемъ.

2) Отвѣтъ Генералъ-Лейтенанта Селявина отъ 4 Іюня т. г. № 12.

По рапорту, полученному мною отъ Вашего Высокоблагородія 3 числа сего Іюня мѣсяца подъ № 132 относительно дозволенія Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеру Бебину Гетгорду принять Греко-Россійскую Вѣру, рекомендую Вамъ, отобравъ отъ него по сему случаю прошеніе, представить оное ко мнѣ при рапортѣ.

3) Рапортъ Генералъ-Лейтенанту Селявину отъ 5 Іюня № 134.

Во исполненіе повелѣнія Вашего Превосходительства отъ 4 сего Іюня за № 12, представленное ко мнѣ, Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеромъ Бебиномъ Гетгордомъ, о дозволеніи ему принять Греко-Россійскую Вѣру—прошеніе при семъ къ Вашему Превосходительству оригиналомъ представить честь имѣю и покорнѣйше прошу о разрѣшеніи на просьбу его не оставить меня повелѣніемъ.

4) Отвѣтъ Генералъ-Лейтенанта Селявина отъ 6 Іюня № 14.

На рапортъ Вашего Высокоблагородія отъ сего числа съ представленіемъ прошенія ввѣренной Вамъ Роты унтеръ-офицера Бебина Гетгорда о дозволеніи ему принять Православную Греко-Россійскую Вѣру, даю вамъ знать, что по содержанію означенной просьбы не оставлю я отнестись къ Преосвященнѣйшему Митрополиту Серафиму и о послѣдующемъ Васъ увѣдомить.

5) Предписаніе Генералъ-Лейтенанта Селявина отъ 9 Іюня № 17.

Вслѣдствіе просьбы Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицера Бебина Гетгорда о присоединеніи его къ Греко-Россійской Церкви, я снесился съ Преосвященнымъ Серафимомъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, и получилъ его увѣдомленіе, что о исполненіи желанія Гетгорда предписано отъ него Протоіерею Исаакіевскаго Собора Михаилу Соколову. Почему и рекомендую Вашему Высокоблагородію приказать Гетгорду явиться къ сему Протоіерею и по присоединенію сего унтеръ-офицера къ нашей Православной Церкви мнѣ рапортовать.

6) Свидѣтельство, выданное Гетгорду 10 Іюня за № 136.

На основаніи повелѣнія Господина Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Селявина отъ 9 сего Іюня за № 17 и изъясненнаго въ ономъ разрѣшенія Преосвященнаго Серафима Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеру Бебину Гетгорду, по просьбѣ его позволяется принять Православную Греко-Россійскую Вѣру; въ чемъ свидѣтельствуется съ приложеніемъ казенной печати, въ С.-Петербургѣ.

7) Рапортъ Генералъ-Лейтенанту Селявину отъ 20 Іюня № 144.

На основаніи повелѣнія Вашего Превосходительства отъ 9-го сего Іюня за № 17, Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеръ Бебинъ Гетгордъ сего жъ Іюня 19 присоединенъ къ Православной Греко-Россійской Церкви, Исаакіевскаго Собора Протоіереемъ Михаиломъ Соколовымъ и наречено ему Имя Георгій; о чемъ Вашему Превосходительству донести честь имѣю, данное же означеннымъ Протоіереемъ свидѣтельство о присоединеніи Гетгорда къ Греко-Россійской Церкви и кто при Мѵропомазаніи были воспріемники, представляя при семъ къ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу не оставить меня повелѣніемъ о именованіи Гетгорда Егоромъ Егоровымъ сыномъ Гетгордомъ.

8) Рапортъ въ Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба, Его Императорскаго Величества отъ 21 Іюня № 145.

«На основаніи повелѣнія Его Превосходительства Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Селявина отъ 21 сего Іюня за № 27, Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеръ Бебинъ Гетгордъ, исповѣдывавшій до сего времени Лютеранскую Вѣру, по добровольному своему желанію съ разрѣшенія Господина Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Селявина и Преосвященнѣйшаго Серафима Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго—19 сего Іюня присоединенъ Мѵропомазаніемъ къ Православной Греко-Россійской Церкви, съ нареченіемъ ему Имени Георгія. Вслѣдствіе чего, по повелѣнію его же Господина Генералъ-Лейтенанта Селявина, будетъ именоваться впредь по имени воспріемника,—Егоромъ Егоровымъ сыномъ Гетгордомъ. О чемъ Инспекторскому Департаменту Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества честь имѣю донести».

Кромѣ приведенныхъ номеровъ въ это дѣло вошли: прошеніе Гетгорда, отношеніе Генерала Селявина къ Митрополиту Серафиму, отношеніе послѣдняго къ Генералу Селявину, предписаніе Митрополита Духовной Консисторіи, предписаніе послѣдней Протоіерею Соколову, свидѣтельство, выданное Протоіереемъ Соколовымъ Гетгорду, предписаніе Генерала Селявина какъ именовать Гетгорда и, наконецъ, приказъ по Ротѣ отъ 21 Іюня 1828 года за № 107, словомъ, объемистая переписка по вопросу, который какъ со стороны Правительственнаго взгляда, такъ и со стороны Церкви, могъ быть рѣшенъ однимъ словомъ.

№ 20.

Списокъ всѣхъ постовъ дежурныхъ Гренадеръ въ Зимнемъ дворцѣ:

У покоевъ Государя Императора . .	былъ	1	дежурн.
» Государыни Императрицы.	»	2	»
» Великаго Князя Константина Николаевича. . . .	»	1	»
» Великаго Князя Николая Николаевича.	»	1	»
» Великаго Князя Михаила Николаевича	»	1	»
» Великихъ Княженъ.	»	2	»
Во внутреннихъ покояхъ Императрицы Маріи Θеодоровны.	»	2	»
Въ парадныхъ покояхъ.	»	2	»
У Большой церкви и смежныхъ комн. . .	»	3	»

Въ большихъ залахъ	были	2	дежурн.
Въ аванъ-залахъ у Государя Императора	»	2	»
Въ придворной конторѣ.	»	1	»
Въ кухняхъ.	»	1	»
Въ Эрмитажѣ	»	9	»
Въ Шепелевскомъ домѣ.	»	2	»
Въ Эрмитажномъ театрѣ	»	2	»
На дежурной конюшнѣ	»	2	»
Всего		36	постовъ.

№ 21.

Въ архивѣ роты сохранился очень интересный журналъ—«*О караулахъ и парадахъ, наряженныхъ отъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ торжественные дни, съ изъясненіемъ гдѣ именно оные находились, какіе занимали посты и что при оныхъ было исполняемо*». Къ сожалѣнію, этотъ журналъ охватываетъ только періодъ отъ 1 Января 1834 года по 1 Января 1840 года. Для ознакомленія съ нимъ читателя дѣлаю изъ него три дословныхъ цитаты:

Декабря 25 дня 1834 года.

1) Въ день праздника Рождества Христова Рота Дворцовыхъ Гренадеръ находилась въ парадѣ въ Портретной галлереѣ въ Зимнемъ дворцѣ, имѣя въ строю всѣхъ чиновъ, состоявшихъ на лицо, и именно: штабъ и оберъ-офицеровъ 5 (Полковникъ Качмаревъ, Капитаны Лаврентьевъ I и Лаврентьевъ II, Поручики Горчаковъ и Митинъ), унтеръ-офицеровъ 12, барабанщиковъ 2, флейтщиковъ 2 и гренадеровъ 104.

Часовыхъ въ сей день отъ Роты нигдѣ не было.

Рота приведена во дворецъ въ $9^1/_2$ час. утра и расположена слѣдующимъ порядкомъ:

Первоначально построена въ двѣ шеренги, раздѣленныя на четыре взвода по баталіонному расчету, и поставлена въ одной половинѣ Портретной галлереи отъ средины оной и до знаменъ: 1-й дивизіонъ правымъ флангомъ къ дверямъ Георгіевскаго зала, а лѣвымъ—къ знаменамъ; 2 дивизіонъ правымъ флангомъ къ знаменамъ, а лѣвымъ—къ дверямъ Бѣлой галлереи (теперь Гербовый залъ). Офицеры: въ 1 взводѣ Капитанъ Лаврентьевъ 1-й и во 2 взводѣ Поручикъ Митинъ, въ 3—Поручикъ Горчаковъ, въ 4—Капитанъ Лаврентьевъ II, стоявшій на лѣвомъ флангѣ 4 взвода.—Унтеръ-офицеры: въ каждомъ взводѣ по 1—четыре, между 3 и 4 взводами одинъ, во 2 взводѣ отдѣлялъ знаменные ряды—

одинъ, подъ знаменемъ Подпрапорщикъ—одинъ, при знамѣ—три и въ замкѣ за 1 и 4 взводами по 1—два.

Полковникъ Качмаревъ на правомъ флангѣ Роты возлѣ Капитана Лаврентьева I; правѣе его барабанщики и флейтщики, не закрывая дверей въ Георгіевскій залъ, взводы нѣсколько разомкнуты, дабы занять пространство галлереи ближе къ знаменамъ и осажены къ самымъ колоннамъ (мѣдныя рѣшетки передъ колоннами въ Портретной галлереѣ были сняты); противоположные фланги взводовъ и всѣ соотвѣтствующіе ряды выровнявшись одинъ противъ другого. По построеніи Роты такимъ образомъ Поручику Митину и Подпрапорщику Позднякову приказано было нести къ Ротѣ знамя, стоявшее у портрета въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I; для отданія чести знамю командовано *на караулъ* и барабанщики били походъ, а по принесеніи знамя на правый флангъ 3-го взвода прекращенъ барабанный бой и командовано *на плечо*. Поручикъ Митинъ, идучи со знаменемъ, имѣлъ полусаблю въ ножнахъ и держалъ правую руку подъ шапкой.

До выхода къ обѣдни Государь Императоръ изволилъ осматривать расположенныя во Дворцѣ войска, и въ сіе время передъ входомъ Его Величества въ Портретную галлерею командовано Ротѣ *на караулъ*, а по выходѣ изъ оной *на плечо*.

Во время шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Бѣлой черезъ Портретную галлерею въ Большую церковь къ обѣднѣ командовано Ротѣ *на караулъ* и 2-му дивизіону *глаза на лѣво*.

Когда же Ихъ Величества изволили войти въ церковь, командовано *на плечо*, и Рота построена въ одну шеренгу по всей галлереѣ слѣдующимъ образомъ: 2 шеренга 2 дивизіона осталась на томъ же мѣстѣ, а 1 дивизіонъ и 1 шеренга 2 дивизіона, повернувшись на право, прошли рядами: 1 дивизіонъ прямо въ другую половину галлереи и дойдя до портрета въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го, 2 шеренга 1 дивизіона оставлена и повернута во фронтъ, правымъ флангомъ къ портрету, а лѣвымъ къ дверямъ Георгіевскаго зала, 1-я же шеренга 1 дивизіона, зайдя правымъ плечомъ кругомъ и пройдя прямо, остановлена не дойдя дверей въ Бѣлую галлерею и повернута во фронтъ противъ 2 шеренги своего дивизіона, правымъ флангомъ къ дверямъ въ Бѣлую галлерею, а лѣвымъ къ портрету; 1-я шеренга 2-го дивизіона, зайдя правымъ плечомъ кругомъ и пройдя прямо, остановлена и повернута во фронтъ противъ 2 шеренги своего дивизіона, правымъ флангомъ, къ дверямъ въ Георгіевскій залъ, а лѣвымъ къ знаменамъ. Обѣ шеренги 1 дивизіона сомкнуты ближе къ портрету, а 2-го дивизіона обѣ шеренги пододвинуты нѣсколько къ дверямъ Георгіевскаго зала и Бѣлой галлереи. Послѣ сего Поручикъ Митинъ и Под-

прапорщикъ со знаменемъ выведены изъ фронта и поставлены передъ 2 шеренгою 2-го взвода (противъ интервала двухъ колонъ), спиною къ сей шеренгѣ правымъ бокомъ къ портрету и лицомъ къ аналою; Поручикъ сталъ съ правой стороны Подпрапорщика. Знаменные ряды примкнули къ своимъ взводамъ, а унтеръ-офицеры поставлены въ каждую дивизіонную шеренгу по три (2 по флангамъ и 1 въ срединѣ), кромѣ праваго фланга 1 шеренги 1 дивизіона, гдѣ таковаго не было, но стоялъ наономъ одинъ только Капитанъ Лаврентьевъ I; Капитанъ Лаврентьевъ II и Поручикъ Горчаковъ находились: первый на лѣвомъ флангѣ 2 шеренги 2 дивизіона, а послѣдній на правомъ флангѣ 1 шеренги того же дивизіона, каждый возлѣ унтеръ-офицера, на флангѣ стоявшаго. Полковникъ, когда командовалъ, былъ передъ флейтщиками, а послѣ того на правомъ флангѣ Роты.

По окончаніи обѣдни, когда Ихъ Величества изволили шествовать со всѣмъ духовенствомъ черезъ Статсъ-Дамскую комнату и Бѣлый залъ въ Портретную галлерею, командовано Ротѣ *на караулъ*, по шествіи же въ Портретную галлерею, принимая команду отъ Государя Императора: *на плечо, къ ногѣ, на молитву и шапки долой;* послѣ многолѣтія: *накройсъ, на плечо и на караулъ;* по взятіи на караулъ Ихъ Величества изволили проходить по фронту, начиная съ праваго фланга Роты и въ сіе время Митрополитъ кропилъ святою водою всѣ войска и знамена, сначала въ одной половинѣ Портретной галлереи, потомъ въ Георгіевскомъ залѣ, въ другой половинѣ Портретной галлереи и въ Бѣлой галлереѣ. По окончаніи сего командовано: *на плечо* и Рота построена въ двѣ шеренги, каждый дивизіонъ особо на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли первыя шеренги, соблюдая расчетъ, бывшій до выхода къ обѣднѣ.

Вслѣдъ за симъ, когда Государь Императоръ изволилъ пройти изъ Бѣлой галлереи въ Георгіевскій залъ, командовано: *на караулъ* и изъ сего зала понесли на мѣста полковыя знамена, вмѣстѣ съ тѣмъ знамя Роты Дворцовыхъ Гренадеръ отнесено также на свое мѣсто и поставлено у портрета; барабанщики Дворцовой Роты для отданія чести своему знамени били походъ. Послѣ сего, по возвращеніи Его Величества изъ Георгіевскаго зала въ Бѣлую галлерею, понесли на мѣста знамена и штандарты изъ сей галлереи, по отнесеніи же всѣхъ знаменъ командовано: *на плечо.* Поручикъ и Прапорщикъ (скинувъ бандалеръ) стали во фронтъ на свои прежнія мѣста. Потомъ 1 дивизіонъ, повернувшись на право, пошелъ рядами лѣвымъ плечомъ впередъ черезъ Бѣлую галлерею мимо Его Величества; къ 1 дивизіону примкнулъ 2 дивизіонъ, и вся Рота, пройдя рядами церемоніальнымъ маршемъ скорымъ шагомъ, вышла на парадную лѣстницу и отведена въ свои казармы.

Одѣта была вся Рота въ новые мундиры 1833 года.

2) Ввечеру во время маскарада.

Генваря 1 дня 1835 года.

Офицерскіе караулы:

1) Въ тронной комнатѣ.

Оберъ-офицеръ—1 (Капитанъ Левреньтьевъ I), унтеръ-офицеровъ—3, барабанщиковъ—1, флейтщикъ—1 и гренадеровъ—32.

Парныхъ постовъ два:

1-й постъ. Въ Тронной комнатѣ, у дверей въ Кавалерскій залъ.

2-й постъ. Въ Георгіевскомъ залѣ, у дверей въ Аполлоновъ залъ.

Караулъ сей стоялъ шпалерами, по обѣ стороны комнаты: 1 шеренга правымъ флангомъ къ дверямъ Кавалерскаго зала, а лѣвымъ къ дверямъ Кавалергардскаго зала; 2 шеренга, правымъ флангомъ къ камину, а лѣвымъ къ трону, спиною обѣ шеренги къ поставленнымъ вдоль стѣнъ баллюстрадамъ. Часовыхъ водили въ Георгіевскій залъ черезъ Прусскія комнаты, Эрмитажную большую галлерею и Аполлоновъ залъ.

2) Въ Концертномъ залѣ.

Оберъ-офицеръ—1 (Капитанъ Лаврентьевъ 2), унтеръ-офицеровъ—2, барабанщиковъ—1, флейтщикъ—1 и гренадеровъ—18.

Парный постъ отъ сего караула былъ одинъ, въ Концертномъ залѣ, у дверей въ столовую комнату.

Караулъ сей стоялъ въ двѣ шеренги по обыкновенному порядку, спиною къ окнамъ, въ 3 шагахъ отъ стульевъ. Фланги караула въ равномъ разстояніи отъ поперечныхъ стѣнъ.

3) Въ Петровской комнатѣ.

Оберъ-офицеръ—1 (Поручикъ Митинъ), унтеръ-офицеровъ — 2 и гренадеровъ—24.

Парныхъ постовъ было два.

1-й постъ. Въ Бѣлой галлереѣ, у дверей въ Штатсъ-дамскую комнату.

2-й постъ: Въ Георгіевскомъ залѣ, у дверей въ Портретную галлерею.

Караулъ сей стоялъ шпалерами по обѣ стороны комнаты: 1 шеренга правымъ флангомъ къ дверямъ, ведущимъ въ Фельдмаршалскій залъ, а лѣвымъ къ трону, спиною къ стѣнѣ со стороны сего зала; 2 шеренга, правымъ флангомъ къ трону, а лѣвымъ къ дверямъ въ Бѣлую

галлерею, спиною къ стѣнѣ со стороны сей галлереи; обѣ шеренги въ разстояніи отъ стѣнъ около аршина.

Унтеръ-офицерскіе караулы—по 1-му унтеръ-офицеру и 7-ми рядовыхъ:

1) Въ корридорѣ Его Величества, предъ входомъ съ Салтыковской лѣстницы, лицемъ къ сему входу.

2) Въ проходной Овальной комнатѣ, что между Фельдмаршальскимъ заломъ и Малымъ аванзаломъ, поперекъ оной, правымъ флангомъ къ дверямъ въ Фельдмаршальскій залъ, а лѣвымъ къ дверямъ въ Малый аванзалъ.

3) Въ Приказной комнатѣ, противъ входа съ Комендантской лѣстницы, лицемъ къ сему входу.

4) Въ Эрмитажѣ, во время ужина, бывшаго въ садикѣ, подъ устроенной въ ономъ палаткой и въ прилежащихъ къ садику галлереяхъ и комнатахъ. Караулъ сей стоялъ въ первой маленькой комнатѣ отъ конца большой галлереи, спиною къ окну и лицомъ къ садику; при ономъ караулѣ дежурнымъ—Поручикъ Горчаковъ; парный постъ отъ сего караула былъ одинъ, въ третьей маленькой комнатѣ отъ конца большой галлереи, у дверей, ведущихъ въ столовую, гдѣ стоитъ большой портретъ Блаженныя памяти Императрицы Маріи Θеодоровны.

Полковникъ Качмаревъ былъ дежурнымъ по всѣмъ своимъ карауламъ и при немъ фельдфебель роты Васильевъ.

Всѣ вечерніе караулы какъ офицерскіе, такъ и унтеръ-офицерскіе во все время держали ружья у ноги и ни для кого на плечо не брали, а 4-й унтеръ-офицерскій караулъ въ Эрмитажѣ имѣлъ ружья составленными въ той же комнатѣ и стоялъ все время безъ ружей.

Всѣ означенные караулы поставлены на мѣста въ 6 часовъ вечера, а сняты въ 2 часа пополуночи, когда уже вся публика разошлась, исключая только 4-го унтеръ-офицерскаго караула въ Эрмитажѣ, который поставленъ въ 8 часовъ вечера, а снятъ по окончаніи ужина.

Одѣта была вся рота во время маскарада въ среднихъ мундирахъ 1829 года.

3) Ноября 8 дня 1835 года.

Ихъ Императорскія Величества изволили принимать въ Зимнемъ дворцѣ Англійскаго посла Лорда Дургама, въ 3 часу пополудни, а въ половинѣ 4 часа, по случаю полкового праздника Л.-Гв. Московскаго полка, былъ въ Концертномъ залѣ обѣденный столъ. При семъ отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ стояли три парные Гренадерскіе поста: во время аудіенціи послу—два: одинъ въ Секретарской комнатѣ, у дверей въ гостинную Его Величества, въ верхнемъ этажѣ, а

другой — въ столовой комнатѣ, у стеклянныхъ дверей, ведущихъ въ Золотую гостиную Ея Величества, въ среднемъ этажѣ; и во время обѣденнаго стола—одинъ постъ: въ Концертномъ залѣ, у дверей въ столовую комнату, для чего и были наряжены отъ роты: 1 ефрейторъ и 8 гренадеровъ, въ полной парадной аммуниціи, въ среднихъ мундирахъ 1829 года.

Первыя двѣ пары часовыхъ были поставлены на мѣстѣ въ 2 часа, а третья пара въ началѣ 4 часа пополудни, а сняты, первыя двѣ пары по окончаніи аудіенціи, а третья по окончаніи обѣда. Часовые отдавали честь послу: 1 пара—при входѣ его въ гостиную Государя Императора брала только подъ прикладъ, а при выходѣ изъ оной дѣлала на краулъ; 2 же пара какъ при входѣ посла въ комнаты Государыни Императрицы, такъ и при выходѣ изъ оныхъ должна была дѣлать на краулъ, но послику въ сіе время зажжены уже были свѣчи, то и брали только подъ прикладъ.

Къ означенному обѣду приглашены были отъ роты: Полковникъ Качмаревъ и служившіе Л.-Гв. въ Московскомъ полку: фельдфебель Трофимъ Васильевъ и унтеръ-офицеры: Петръ Алексѣевъ и Григорій Давыдовъ, которые и находились у сего обѣда въ парадныхъ мундирахъ, Полковникъ — въ знакѣ, а фельдфебель и унтеръ-офицеры въ однихъ портупеяхъ.

4) Апрѣля 21 дня 1836 года.

Въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ находились въ караулѣ у Большой церкви Зимняго дворца, во время выхода къ обѣднѣ:

Оберъ-офицеровъ—1 (Поручикъ Горчаковъ), унтеръ-офицеровъ—3, барабанщиковъ—1, флейтщикъ—1 и гренадеръ—24 (4 смѣны).

Парныхъ постовъ было четыре:

1-й постъ. У дверей Большой Церкви.

2-й постъ. Въ Петровской комнатѣ, у дверей въ Фельдмаршальскую залу.

3-й постъ. Въ Петровской комнатѣ, у дверей въ Бѣлую галлерею.

4-й постъ. Въ Концертномъ залѣ, у дверей въ столовую комнату.

Караулъ поставленъ въ $10^1/_2$ часовъ утра, а снятъ послѣ обѣдни, по окончаніи всей церемоніи.

Выходъ къ обѣднѣ былъ: черезъ Аванзалы, Фельдмаршальскій залъ, Петровскую комнату, Бѣлую и Портретную галлереи, а обратно изъ церкви черезъ Портретную и Бѣлую галлереи и тѣ же самые залы.

Во время обратнаго шествія Ихъ Императорскія Величества

изволили останавливаться въ Петровской комнатѣ и принимать въ оной поздравленія Иностранныхъ Министровъ.

Послѣ того, по окончаніи развода (бывшаго передъ дворцомъ на площади), офицеры роты Дворцовыхъ Гренадеръ имѣли счастіе приносить поздравленіе Государынѣ Императрицѣ, съ допущеніемъ къ рукѣ, позади всѣхъ представлявшихся особъ, на половинѣ Ея Величества, въ Золотой гостинной комнатѣ.

Офицеры и унтеръ-офицеры роты находились всѣ при выходѣ и были одѣты, равно какъ и караулъ оной въ новыхъ парадныхъ мундирахъ 1833 года.

5) Декабря 4 дня 1838 года.

Въ день обрученія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Николаевны съ Его Свѣтлостью Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ находились въ караулѣ въ Эрмитажѣ, у вновь устроенной въ залѣ Шепелевскаго дома Придворной церкви во время сего обрученія:

Оберъ-офицеръ — 1 (Поручикъ Горчаковъ), унтеръ-офицеровъ — 3, барабанщиковъ—1, флейтщикъ—1 и гренадеровъ—24 (2 смѣны). Но слѣдовало нарядить гренадеровъ 20, ибо въ Мальмезонскую комнату часовые были не нужны.

Парныхъ постовъ было два:

1-й постъ. Въ Рафаелевой галлереѣ, у дверей, ведущихъ въ церковь.

2-й постъ. Въ Италіанскомъ залѣ, у дверей въ комнату подъ № 5.

Караулъ сей былъ поставленъ въ 10½ часовъ утра, въ Рафаелевой галлереѣ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ 27 Марта 1838 года, только ближе къ часовому (въ 1½ шагахъ), а снятъ по выходѣ изъ церкви и по окончаніи всей церемоніи.

Выходъ въ церковь былъ изъ боковыхъ комнатъ Эрмитажа, черезъ комнаты набережнаго корпуса, переднюю комнату предъ аркою и Рафаелеву галлерею; а обратно изъ церкви черезъ ту же галлерею и комнаты.

По выходѣ изъ церкви Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Николаевна, въ присутствіи Высокообрученнаго жениха, изволила принимать поздравленія съ благополучно совершеннымъ обрученіемъ, въ Италіанской залѣ Эрмитажа и офицеры роты Дворцовыхъ Гренадеръ приносили Ея Высочеству таковое поздравленіе съ допущеніемъ къ рукѣ, позади всѣхъ представлявшихся особъ.

Офицеры и унтеръ-офицеры роты находились при выходѣ (на лѣвомъ флангѣ своего караула) и были одѣты, равно какъ и весь караулъ оной, въ новыхъ парадныхъ мундирахъ 1833 года и въ новыхъ перевязяхъ, кутасахъ и темлякахъ.

№ 22.

«Коронація Императора Николая I въ Варшавѣ 12 Мая 1829 года происходила въ залѣ Сената, въ Варшавскомъ дворцѣ, въ присутствіи сенаторовъ, нунціевъ и депутатовъ царства. Прослушавъ обѣдню въ Православной церкви, Императоръ явился въ залу; лица, несшія Регаліи, стали по обѣ стороны трона; архіепископъ примасъ произнесъ молитву. Когда Государь возложилъ на себя Императорскую Корону, надѣлъ Порфиру, принялъ въ руки Державу и Скипетръ, украсилъ цѣпью ордена Бѣлаго Орла Государыню Императрицу, архіепископъ провозгласилъ троекратно: «Vivat Rex in aeternum!»

Затѣмъ Государь преклонилъ колѣно и произнесъ молитву за себя и ввѣряемый ему Богомъ народъ; совершивъ ее, онъ сталъ одинъ на возвышеніи трона, а всѣ присутствующіе стали на колѣни». См. В. Жуковскій: «О Короновании Государя Императора Николая Павловича въ Варшавѣ», изд. 1885 года, т. V, стр. 361—463).

№ 23.

Грамота, данная Капитану Лаврентьеву I, на орденъ Св. Станислава 4 степени въ 1829 году.

Z Bożéy Laski

My MIKOLAY I

Cesarz wszech Rossyi, Król Polski ect. ect. ect.

Chcąc dadź dowod NASZÉY życzliwości i NASZEGO Zadowolenia s Pana Lawrentiew, Kapitanowi Kompanii Grenadycrow Palaca NASZEGO CESARSKIEGO.

Postanowiliśmy i stanowimy co następuie:
Pomieniony s Pan Lawrentiew mianowany zostoie
Kawalerem Ordern S-go Stanislawa czwarteý klassy
Dan w Warszawie dnia 4/16 Czerwca 1829

(podpisano): *MIKOLAY*

Przez Cesarza i Króla.

Minister Sekretarz Stanu
Stefan Hr. Grobowski.

№ 24.

Этотъ отпускъ для освѣщенія помѣщеній сохранился до настоящаго времени, по положеніемъ 1905 года, вмѣсто свѣчнаго довольствія въ натурѣ положено отпускать: фельдфебелю и унтеръ-офицерамъ по 1 р. 20 к., гренадерамъ, барабанщикамъ и писарямъ по 1 р. въ мѣсяцъ на каждаго.

Освѣщеніе же общихъ помѣщеній: лѣстницъ, корридоровъ, кухонь, прачешной, дежурной комнаты, канцеляріи, пріемнаго покоя, цейхгауза и квартиръ Гг. офицеровъ и классныхъ чиновниковъ производится попеченіемъ С.-Петербургскаго Дворцоваго Управленія, которое въ настоящее время ввело электрическое освѣщеніе.

№ 25.

Приложенный къ этому указу штатъ былъ слѣдующимъ, привожу его въ подлинной формѣ:

«На подлинномъ написано Собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«Быть по сему».

НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ.
8 Апрѣля 1830 года.

Штатъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

		Годовые оклады изъ Кабинета.			
		Жалованье.	Столов.	Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Полковникъ	1	1200	1460	2660	2660
Капитанъ	1	900	1000	1900	1900
Штабсъ-Капитанъ	1	780	1000	1780	1780
Поручикъ	1	720	1000	1720	1720
Подпоручикъ	1	690	1000	1690	1690
Прапорщикъ	1	600	1000	1600	1600
Фельдфебель	1	810	—	810	810
Подпрапорщикъ	1	750	—	750	750
Унтеръ-офицеровъ	10	750	—	750	7500
Гренадеръ 1 статьи	50	350	—	350	17500
» 2 »	50	300	—	300	15000
Барабанщиковъ	2	350	—	350	700
Флейтщиковъ изъ кантонистовъ	2	—	—	—	—
Итого пятьдесятъ три тысячи шестьсотъ десять рублей	—	—	—	—	53610

Примѣчаніе 1-е. Полковникъ и оберъ-офицеры, сверхъ положенныхъ симъ штатомъ окладовъ жалованья, получаютъ таковые же оклады изъ Коммиссаріата.

Примѣчаніе 2-е. Въ 1-ю статью Гренадеровъ поступаютъ тѣ, кои служили въ полкахъ унтеръ-офицерами, а во 2-ю статью тѣ, кои были рядовыми.

Примѣчаніе 3-е. Обмундированіе всѣхъ чиновъ Роты остается на прежнемъ основаніи.

(Подписано) Министръ Императорскаго Двора

Князь *Волконскій.*

№ 26.

Полковникъ Качмаревъ, произведенный въ этотъ чинъ 3 Мая 1829 года.—7 Апрѣля 1830 года былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.

Капитанъ Лаврентьевъ I, произведенный въ послѣдній чинъ 8-го Ноября 1829 года.—7 Апрѣля 1830 года награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени.

Штабсъ-Капитанъ Лаврентьевъ II, произведенный въ послѣдній чинъ 1 Января 1829 года.—7 Апрѣля 1830 года награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени.

Поручикъ Горчаковъ, произведенный въ послѣдній чинъ 1 Января 1829 года.—7 Апрѣля 1830 года награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст.

№ 27.

Отъ Министра Императорскаго Двора

По Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ.

Въ С.-Петербургѣ. 25 Декабря 1830 года № 4181.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: при отданіи чести знамени сей роты бить всегда походъ и въ комнатахъ дворца.

(Подписано:) Министръ Императорскаго Двора

Князь *Волконскій.*

№ 28.

Рапортъ Полковника Качмарева Министру Двора.

«Сего Іюня 22 числа, въ 6 часу утра, находящаяся у унтеръ-офицера Роты Дворцовыхъ Гренадеръ Окулова въ услуженіи и проживающая въ казармахъ оной роты крѣпостная дѣвка Г. Скобельцина Анна Маркова, почувствовала сильную слабость во всемъ тѣлѣ съ внутреннимъ жаромъ и поносомъ. Призванные къ ней въ то же время Гг. медики Крестовскій и дежурный во дворцѣ—Маздорфъ нашли въ ней признаки холеры. Вслѣдствіе чего немедленно сдѣлано ей возможное пособіе и она тотчасъ отправлена въ временную холерную больницу.

Кухня, въ которой сія больная занемогла, окурена и заперта, и впослѣдствіи будетъ также окуриваема; принадлежащія же къ сей кухнѣ семейства распредѣлены на нѣсколько дней по другимъ кухнямъ.

Въ занимаемыхъ ротою казармахъ приняты всѣ мѣры къ предохраненію отъ холеры, 17 сего Іюня, и за исполненіемъ сихъ мѣръ имѣется самое строгое наблюденіе».

На этомъ рапортѣ собственноручная резолюція Князя Волконскаго: «Приказать чаще окуривать сію кухню хлорою, и окна растворомъ».

№ 29.

Приказъ Министра Императорскаго Двора по Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ.

Въ С.-Петербургѣ. 5 Декабря 1831 года. № 4120.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: постановить впредь правиломъ, чтобы унтеръ-офицеры Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, имѣющіе чинъ Арміи оберъ-офицера, прослужившіе въ послѣднемъ чинѣ съ отличіемъ болѣе года и потомъ увольняемые вовсе отъ службы за болѣзнію или по домашнимъ обстоятельствамъ, награждаемы были слѣдующимъ чиномъ, съ дозволеніемъ носить имъ въ отставкѣ вицъ-мундиръ оной роты.

(Подписано): Министръ Императорскаго Двора

Князь *Волконскій.*

№ 30.

Четыре краткихъ выписки изъ формуляровъ Гренадеръ.

1) Гренадеръ 1 ст. *Гаврила Ивановъ Зайцевъ*, изъ крестьянъ Пензенской губерніи, Мокшанскаго уѣзда. Принятъ на службу рекрутомъ въ 1808 года 23 Ноября. Зачисленъ рядовымъ въ Гренадерскій Наслѣднаго Принца Прусскаго полкъ въ 1809 г. 28 Декабря. Переведенъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ въ 1821 г. 2 Января. *Опредѣленъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ въ 1833 г. 14 Января.* Былъ въ походахъ: въ 1812 году противъ Французскихъ войскъ—13 іюня въ бою при Островнѣ. 15 Августа—при Заплотвѣ, 26—при Бородинѣ, 6 Октября—при Тарутинѣ, 22—при Вязьмѣ; въ 1813 г. 9 Мая—при Бауцанѣ, 15 Августа—подъ Дрезденомъ, 17 и 18—подъ Кульмомъ, 4, 5 и 6 Октября—подъ Лейпцигомъ, 28 Декабря по 6 Января 1814 года—при блокадѣ крѣпости Бельфоръ, 20 Января въ бою при Бріенъ-ле-Шато, 8 Марта—при Арсисъ-сюръ-Объ и 18—въ бояхъ подъ Парижемъ. Въ 1828 году—при осадѣ крѣпости Варны, съ 28 Августа по 8 Октября и здѣсь, за бой и взятіе Турецкихъ шанцевъ 25 Сентября, оказавъ особое мужество и храбрость, награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія за № 56712. Уволенъ совсѣмъ отъ службы 29 Января 1838 года.

2) Гренадеръ 2-й статьи *Ефимъ Герасимовъ Гадунъ*, Черниговской губерніи и уѣзда. Принятъ на службу рекрутомъ въ 1811 г. 1 Ноября. Зачисленъ рядовымъ въ Арзамасскій драгунскій полкъ (переименованный затѣмъ въ Конно-Егерскій) въ 1812 г. 10 Апрѣля. Переведенъ въ Екатеринославскій Кирасирскій полкъ въ 1816 г. 1 Апрѣля.

Переведенъ въ Кавалергардскій полкъ въ 1816 г. 21 Ноября. Уволенъ въ отставку въ 1832 г. 20 Августа. Изъ отставки *опредѣленъ въ 1833 г. 26 Іюня въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ.* Былъ въ походахъ: въ 1812 г. противъ Французскихъ войскъ: 31 Октября въ бою при м. Новосверженѣ, 2 Ноября при м. Найдиновѣ, 9—при штурмѣ укрѣпленій г. Борисова, 14 и 16—въ бояхъ при с. Стаховѣ во время перехода Французской арміи черезъ Березину, 28 Ноября—въ сраженіи при с. Негулейкѣ, 2 Декабря—при взятіи г. Ковно. Въ 1813 г. съ 10 Октября по 19 Ноября при блокадѣ крѣпости Модлинъ. Въ 1814 г. при осадѣ крѣпости Майнца и въ сраженіяхъ подъ Парижемъ. Уволенъ отъ службы 2 Іюня 1838 года.

3) Гренадеръ 1-й статьи *Герасимъ Федосѣевъ Овсянниковъ*, Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда. Принятъ на службу рядовымъ въ Костромской полкъ въ 1809 г. 15 Ноября. Переведенъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ въ 1834 г. 11 Февраля, а на слѣдующій день *12 Февраля опредѣленъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ.* Былъ въ походахъ: въ 1812 г. 15 Іюля при занятіи г. Кобрина, 31—въ бою противъ Австрійскихъ и Саксонскихъ войскъ при с. Городечнѣ, 13 Августа—при м. Выжвѣ, 16 Ноября—при Березинѣ противъ Французскихъ войскъ у с. Стахова; въ 1813 г. съ 26 Марта по 4 Апрѣля—при осадѣ и взятіи крѣпости Торнъ, 7 Мая—при взятіи Кенигсверта, 9 Мая въ сраженіи при Бауценѣ, 7 Августа въ бою при Гейльзбергѣ, 14—при с. Грозгейнѣ, 17—при м. Ливенбергѣ; въ 1814 г. въ авангардномъ бою при Линьи, 10 Января, 17 Января—въ бою при Шатобріенѣ, 20—при с. Ларотьеръ, 30—при м. Монмералъ и 31—въ сраженіи при Шатотьери, гдѣ за подвиги, мужество и храбрость награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія за № 32649. Въ 1828 г., съ 7 Октября по 2 Ноября, участвовалъ въ блокированіи крѣпости Силистріи. Въ 1829 г., съ 18 Января по 31 Октября—при блокадѣ крѣпости Журжи. Въ 1831 г. въ преслѣдованіи польскихъ мятежниковъ въ Волынской и Виленской губ. Уволенъ отъ службы 22 Февраля 1838 года.

4) Гренадеръ 2-й статьи *Алексѣй Прокофьевъ Горбуновъ*, Тамбовской губерніи, Лебедянскаго уѣзда. Принятъ на службу рядовымъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ въ 1812 г. 17 Мая. Уволенъ въ отставку въ 1834 г. 27 Сентября. *Опредѣленъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ въ 1835 г. 22 Февраля.* Былъ въ походахъ: въ 1812 г. въ сраженіи при Тарутинѣ, 6 Октября, при Малоярославцѣ 13 Октября и 6, 7 и 8 Ноября—подъ Краснымъ. Въ 1813 г. 20 Апрѣля—въ сраженіи при Люцинѣ, 17 и 18 Августа—подъ Кульмомъ, гдѣ былъ раненъ въ руку и награжденъ знакомъ Прусскаго желѣзнаго Креста. Въ 1828 г. уча-

ствовалъ при осадѣ крѣпости Варны, гдѣ за подвиги храбрости награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія за № 47627, будучи контуженъ гранатою въ голову; въ 1831 г. участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ противъ поляковъ—при Тыкочанѣ, Остроленкѣ, при взятіи Варшавы, при блокадѣ Модлина. Уволенъ отъ службы 31 Октября 1838 года.

№ 31.

Отношеніе Командира Л.-Гв. Сапернаго баталіона Генералъ-Адъютанта Шильдера отъ 4 Марта 1834 г. за № 106.

«Въ слѣдствіе рапорта Вашего Высокоблагородія отъ 24 Февраля за № 68 симъ увѣдомить честь имѣю, что по формулярному списку, уволеннаго отъ службы въ 1827 году за выслуженіемъ 20 лѣтъ изъ ввѣреннаго мнѣ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона рядоваго Ивана Максимова оказалось, что онъ Максимовъ въ походѣ противъ французскихъ войскъ въ 1812 году не былъ, а находился въ томъ году въ безпрерывныхъ сраженіяхъ противъ Грузинскихъ мятежниковъ, за что награжденъ знакомъ Отличія военнаго ордена, а при переводѣ въ сей баталіонъ, былъ представленъ на смотръ Его Императорскому Высочеству нынѣ Царствующему Государю Императору, Его Высочество словесно изволилъ приказать, командовавшему тогда Лейбъ-Гвардіи Сапернымъ баталіономъ Полковнику Созонову ему дать, медаль въ память 1812 года».

№ 32.

Въ «Журналѣ парадовъ и карауловъ» участіе роты въ церемоніи 30 Августа 1834 года описано слѣдующимъ образомъ:

«Въ день открытія памятника Императору Александру I, рота Дворцовыхъ Гренадеръ находилась въ парадѣ, имѣя въ строю всѣхъ чиновъ, состоявшихъ на лицо, и именно:

Штабъ и Оберъ-офицеровъ 5 (Полковникъ Качмаревъ, Капитаны: Лаврентьевъ 1-й, Лаврентьевъ 2-й, Поручики: Горчаковъ и Митинъ), унтеръ-офицеровъ 11, барабанщиковъ 2, флейтщиковъ 2 и гренадеровъ 92. Рота, построенная въ двѣ шеренги и раздѣленная на 4 взвода по баталіонному расчету, приведена къ 10 часамъ утра въ Зимній дворецъ въ Георгіевскій залъ, въ которомъ принесено къ ротѣ знамя изъ Портретной галлереи, съ отданіемъ чести съ барабаннымъ боемъ, а въ 10½ часовъ поведена изъ дворца рядами правымъ флангомъ, по церковной лѣстницѣ въ нижній корридоръ, симъ корридоромъ вышла подъ большіе среднія ворота и подъ оными остановлена, фронтомъ въ одну линію, правымъ флангомъ къ воротамъ и здѣсь ожидала имѣвшаго быть

для выступленія войскъ на площадь—сигнала. По сдѣланіи въ 11 часовъ сигнала тремя выстрѣлами у бульвара, рота, повернувшись на право, вышла въ ворота и пройдя оные, обѣ шеренги тотчасъ зашли рядами: 1-я правымъ, а 2-я лѣвымъ плечомъ впередъ и пошли на всходы, ведущіе на устроенный предъ дворцомъ со стороны памятника балконъ; идучи по всходамъ, 1-я шеренга шла по правой, а 2-я по лѣвой сторонѣ оныхъ; дойдя до верхней площадки балкона, шеренги остановились спиною къ тѣмъ баллюстрадамъ, возлѣ которыхъ шли; офицеры на правомъ флангѣ той и другой шеренги, стали на верхнюю ступень, а всѣ прочіе чины по ступенямъ обѣихъ лѣстницъ и съ трехъ сторонъ средней площадки, въ равномъ одинъ отъ другого разстояніи, такъ что унтеръ-офицеръ на лѣвомъ флангѣ каждой шеренги находился на послѣдней ступени; барабанщики и флейтщики на правомъ флангѣ 1-й шеренги; знамя съ двумя ассистентами (Поручики Горчаковъ и Митинъ) на верхней площадкѣ балкона, по лѣвую сторону аналоя, лицомъ къ дворцу. Ружья держала вся рота на плечѣ (въ правой рукѣ); и въ такомъ положеніи ожидали выхода изъ дворца на балконъ Духовной процессіи.

При входѣ процессіи на балконъ, командовано вмѣстѣ съ прочими войсками: *на кра-улъ,* а потомъ—*на пле-чо, къ но-гѣ, на молитву* и *шапки до-лой.* Засимъ началось молебствіе, предъ окончаніемъ коего: *на-кройсь* и *на пле-чо;* когда же, по окончаніи молебна, Протодіаконъ возгласилъ вѣчную память Императору Александру I, памятникъ открытъ, всѣ войска отдали оному честь, сдѣлавъ *на кра-улъ*, потомъ кричали Ура. И началась пальба изъ всѣхъ орудій. Послѣ сего, Духовная процессія пошла по правому сходу внизъ къ памятнику; въ сіе время обѣ шеренги, сдѣлавъ по особой командѣ *на пле-чо,* повернулись рядами: 1-я налѣво, а 2-я направо и пошли внизъ вмѣстѣ съ процессіею по обѣимъ сторонамъ оной, лѣвымъ флангомъ впередъ и имѣя между людьми интервалы около аршина.

Дойдя до сдѣланной около памятника ограды, шеренги остановлены и повернуты: 1-я направо, а 2-я налѣво и стояли одна къ другой лицомъ, пока процессія вошла въ ограду, обошла кругомъ памятника и начала обратное шествіе ко дворцу, а когда голова процессіи приближалась къ правому флангу, стоявшихъ на мѣстѣ шеренгъ, оныя повернулись рядами: 1-я направо, а 2-я налѣво и пошли по сторонамъ процессіи, какъ и къ памятнику, только правымъ флангомъ впередъ; поравнявшись съ всходами на балконъ, обѣ шеренги взошли по онымъ вверхъ: 1-я вмѣстѣ съ процессіею, а 2-я одна и стали по ступенямъ и на среднихъ площадкахъ на прежнія мѣста.

Во время слѣдованія процессіи къ памятнику и отъ онаго обратно на балконъ, знамя роты съ двумя ассистентами оставалось во все время

на верхней площадкѣ балкона, повернувшись лицомъ къ памятнику; равно барабанщики и флейтщики оставались въ сіе время также на балконѣ.

Когда же процессія ушла съ балкона въ Большую Дворцовую церковь и войска, начавъ строиться для церемоніальнаго марша, почти уже очистили Дворцовую площадь, тогда шеренги повернулись рядами направо и налѣво и зайдя, 1-я правымъ, а 2-я лѣвымъ плечомъ впередъ кругомъ, сошли внизъ, гдѣ вся рота построилась между сходами въ дивизіонную колонну, имѣя знамя съ ассистентами передъ первымъ дивизіономъ и упираясь лѣвымъ флангомъ въ ворота. Потомъ колонна, повернувшись на-лѣво кругомъ, поведена на площадь и на маршѣ сдѣлавъ полъоборотъ налѣво, а послѣ полъоборота направо, остановлена предъ головою всѣхъ войскъ, для церемоніальнаго марша. Здѣсь приведены къ ротѣ: Прусскихъ войскъ Гвардейской унтеръ-офицерской роты Подпоручикъ Треппофъ и унтеръ-офицеры Визе и Блекъ, и поставлены: Подпоручикъ Треппофъ—по правую сторону ротнаго знамя ассистентомъ, на мѣсто Поручика Горчакова, который сталъ на лѣвый флангъ 1-го дивизіона, а унтеръ-офицеры Визе и Блекъ—за 1-мъ взводомъ роты въ замкѣ *).

Послѣ сего рота пошла въ дивизіонной колоннѣ церемоніальнымъ маршемъ скорымъ шагомъ, къ памятнику—одна, съ мѣста съ барабаннымъ боемъ, а всѣ прочія войска оставались еще на мѣстѣ; пройдя мимо памятника и оставя ограду около онаго за собою, колонна Дворцовыхъ Гренадеръ, повернулась рядами направо, прошла вдоль праваго фаса ограды и, зайдя лѣвымъ плечомъ впередъ къ заднему фасу, вошла черезъ имѣющіяся въономъ ворота въ ограду (прекративъ въ сіе время барабанный бой), и въ присутствіи Государя Императора, заняла караулъ около памятника, со всѣхъ четырехъ сторонъ онаго, поставя съ каждой по одному взводу на ступеняхъ: 1-й взводъ лицомъ ко Дворцу, 2-й на Адмиралтейскую площадь, 3-й къ аркѣ Главнаго Штаба и 4-й лицомъ къ Экзерцпргаузу; на первыхъ ступеняхъ снизу—стали первыя шеренги, а на вторыхъ вторыя шеренги, замыкающіе за 1-мъ взводомъ два Прусскіе унтеръ-офицера—на 3-й ступени; знамя съ ассистентами (Прусскій Подпоручикъ Треппофъ—съ правой и Поручикъ Митинъ—съ лѣвой стороны), на тротуарѣ памятника предъ срединою 1-го взвода. Полковникъ Качмаревъ на тротуарѣ же противъ праваго фланга 1-го взвода. Поставивши такимъ образомъ взводы на ступени, командовано ротѣ по повелѣнію Его Величества, *ружье*

*) Приказаніе объ этомъ было сдѣлано Его Высочествомъ Командиромъ Гвардейскаго корпуса и сообщено въ роту изъ Штаба корпуса 28 Августа 1834 г. за № 4953.

къ но-гѣ. Вслѣдъ за симъ Государь Императоръ изволилъ отъѣхать къ войскамъ и начался общій церемоніальный маршъ, въ продолженіи коего, рота оставалась въ вышеописанномъ положеніи и занимала караулъ около памятника до окончанія всего парада.

По окончаніи парада, вызванъ изъ фронта наряженный на часы къ памятнику на первую смѣну Дворцовый Гренадеръ Алексѣй Арженниковъ, которому Государь Императоръ изволилъ показать мѣсто, гдѣ должно ему стоять, и скомандовалъ *ружье къ но-гѣ.* Послѣ сего рота сошла со ступеней, поведена изъ ограды памятника рядами и остановлена предъ Комендантскимъ подъѣздомъ; отсюда отнесено знамя въ Зимній дворецъ съ надлежащею почестью и по отнесеніи знамя, рота приведена въ свои казармы и распущена; на показанное же для часового мѣсто—на правомъ углу ограды, около памятника, лицомъ ко Дворцу, поставлена будка.

Прусскій офицеръ и унтеръ-офицеры вышли изъ фронта тотчасъ по окончаніи парада, когда рота находилась еще у памятника.

Одѣта была вся рота въ новыхъ парадныхъ мундирахъ 1833 года».

№ 33.

Привожу изъ этого дѣла три самыхъ характерныхъ документа, излагая ихъ пунктуально въ томъ видѣ, въ какомъ они хранятся въ архивѣ роты.

1) *Копія.*

«1836 года Декабря 15 дня сія купчея въ Епифанскомъ уѣздномъ Судѣ для ввода во владѣніе явлена и съ ней копія оставлена».

Гербовая бумага цѣною десять рублей.

Секретарь Воробьевъ.

Тульской Палаты Гражданскаго Суда.

Лѣта тысяча восемь сотъ тридцать шестаго Октября въ двадцать девятый день, Поручикъ Николай Елисеевъ сынъ Вахрушевъ, продалъ я Прапорщику Александру Иванову сыну Иванову Крѣпостное мое недвижимое имѣніе, дошедшее ко мнѣ по купчей сего 1836 года Февраля въ 25-й день, отъ Капитана Ивана Свѣлова Коробовскаго, состоящее Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, въ селѣ Козловой Слободѣ, въ коемъ написанныхъ за мною по нынѣшней осьмой ревизіи крестьянъ: Ивана Ларіонова съ женою Анною Тихоновою, съ дѣтьми ихъ Яковомъ, Сергѣемъ, съ Яковою женою Натальею, съ ихъ дѣтьми, Михаиломъ, Сидо-

ромъ и дочерью Екатериною, съ Сергѣевою женою Домною, съ дочерью ихъ Матреною и внукомъ Яковомъ Матвѣевымъ, съ его женою Агафьею и съ рожденными отъ нихъ послѣ ревизіи дѣтьми, съ ихъ крестьянскимъ имуществомъ, строеніемъ, скотомъ крупнымъ, мѣлкимъ, съ лошадьми и со птицею, съ хлѣбомъ молоченнымъ, не молоченнымъ, въ землѣ посѣяннымъ и въ гумнахъ стоячимъ, и съ принадлежащею имъ землею въ ономъ селѣ Козловой Слободѣ состоящею, подъ усадьбою, выгономъ и подъ огородами одна десятина, луговой одна десятина и пашенной девять десятинъ, а всего одиннадцать десятинъ указной мѣры, за которое имѣніе взялъ я Вахрушевъ съ него Иванова денегъ государственными ассигнаціями четыре тысячи рублей; коихъ крестьянъ съ написаніемъ сей купчей, для платежа податей причислить ему покупщику за себя.—А ни предъ сей купчей оные мои крестьяне съ землею, иному никому не проданы не заложены и ни у кого ни въ какіи крѣпости не укрѣплены и ни за что не отписаны, а буде кто въ оныхъ по крѣпостямъ или по чему ни есть станетъ вступаться, то мнѣ продавцу и наслѣдникамъ моимъ, его покупщика и наслѣдниковъ его, отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей очищать по указамъ и убытка въ томъ никакого не доставить. А о написаніи въ сей купчей договорной цѣны безъ утайки, Устава о пошлинахъ I части 5 тома 348 статья продавцу и покупщику при семъ объявлено.

На подлинной подписано:

Къ сей купчей Поручикъ Николай Елисеевъ сынъ Вахрушевъ, что я означенныхъ крестьянъ съ землею Прапорщику Иванову продалъ и денегъ ассигнаціями четыре тысячи рублей взялъ, въ томъ и руку приложилъ. У сей Купчей Титулярный Совѣтникъ Ефимъ Андреевъ сынъ Яблочковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей Купчей Коллежскій Регистраторъ Григорій Дмитріевъ сынъ Прозоровъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей Купчей изъ Дворянъ чиновникъ 12 класса Петръ Клавдьевъ сынъ Денисовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей Купчей чиновникъ 8 класса Иванъ Дмитріевъ сынъ Прозоровъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—

Купчую писалъ Тульской палаты Гражданскаго Суда Крѣпостныхъ Дѣлъ писецъ Мельниковъ.—

Запрещенія нѣтъ.

Совершить по законамъ, Секретарь и Кавалеръ Николай Васильевъ. 1836 года Октября 29 дня, сія Купчая въ Тульской Палатѣ Гражданскаго Суда у Крѣпостныхъ Дѣлъ писана и въ книгу подлинникомъ записана.—Пошлинъ сто пятьдесятъ рублей, съ акта десять рублей, на припечатаніе одиннадцать рублей сорокъ семь копѣекъ съ половиною и на покупку гербовой бумаги для написанія объявленій восемь рублей взяты. Совершилъ Надсмотрщикъ Ивановъ.—

2) Командиру Роты Дворцовыхъ Гренадеръ Господину Полковнику Кавалеру Качмареву,

Вдовы погибшаго на пожарѣ въ Зимнемъ дворцѣ, оной роты унтеръ-офицера, въ чинѣ Арміи Прапорщика Александра Иванова, Анны Яковлевой дочери.

ПРОШЕНІЕ.

Покойный мужъ мой, имѣя въ помѣщичьемъ владѣніи семейство состоящее изъ родного отца его съ матерью, двухъ братьевъ съ ихъ женами и трехъ дѣтей сихъ послѣднихъ, а также изъ племянника съ женою и рожденными послѣ ревизіи дѣтьми, всего изъ 12-ти мужеска и женска пола душъ, и желая облегчить участь означенныхъ родныхъ своихъ, пріобрѣлъ ихъ покупкою съ принадлежащею къ нимъ 11-ю десятинами пахатною и подъ строеніемъ землею, отъ помѣщика Вахрушева за 4 т. рублей, на что и совершена 29 Октября 1836 года Купчая Крѣпость, Тульской Палаты въ Гражданскомъ Судѣ, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи отпустить ихъ всѣхъ на волю, и остатокъ дней при старости своей, провести въ кругу родного своего семейства, имъ облагодѣтельствованнаго; но неожиданная смерть его, воспрепятствовала сіе исполнить.

Зная твердое намѣреніе покойнаго мужа моего, дать свободу выше означеннымъ роднымъ своимъ, и желая исполнитъ таковую волю его, а вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить и собственному моему желанію, но въ теперешнемъ состояніи не имѣя къ тому никакихъ средствъ, я осмѣлилась всеподданнѣйше просить Его Императорское Величество, повелѣть даровать всѣмъ помянутымъ роднымъ мужа моего, принадлежащимъ ему по Купчей Крѣпости свободу, предоставить имъ право избрать родъ жизни какой пожелаютъ, или перечислитъ ихъ въ вѣдомство Казенныхъ Крестьянъ.

Изготовленное объ ономъ на Высочайшее Имя Государя Императора прошеніе, представляя при семъ къ Вашему Высокоблагородію, покорнѣйше прошу, неоставить Вашимъ ходатайствомъ у Его Свѣтлости Господина Министра Императорскаго Двора, о поднесеніи прошенія моего на Всемилостивѣйше Его Императорскаго Величества воззрѣніе.

Вдова Унтеръ-офицера роты Дворцовыхъ Гренадеръ Александра Иванова, Анна Яковлева дочь, а занеумѣніемъ ея грамоты по прозбѣ ея росписался оной же роты Порутчикъ Данило Митинъ.

10-е Февраля 1838 г.

3)

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО
Двора
Канцелярія по 1 Экспедиціи
Въ С.-Петербургѣ.
22 Февраля 1838 г.
№ 728.

Объ обращеніи въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ родственниковъ Дворцоваго унтеръ-офицера Иванова.

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Командиръ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, Полковникъ Качмаревъ, представилъ мнѣ всеподданнѣйшую просьбу вдовы погибшаго во время пожара въ Зимнемъ дворцѣ унтеръ-офицера сей роты, въ чинѣ Арміи Прапорщика Александра Иванова, Анны Яковлевой, въ которой она изъяснила, что въ 1836 году мужъ ея пріобрѣлъ покупкою отъ помѣщика Тульской губерніи Поручика Вахрушева за 4 т. рублей семейство своихъ родныхъ состоящее изъ отца его, матери, братьевъ и другихъ близкихъ родственниковъ всего 12-ти душъ мужскаго и женскаго пола съ 11 десятинами земли, и что онъ имѣлъ намѣреніе отпустить всѣхъ ихъ на волю, но внезапная его смерть не допустила сего сдѣлать. Посему вдова Иванова, зная твердое намѣреніе мужа и желая исполнить его волю, просила о дарованіи свободы всѣмъ означеннымъ родственникамъ мужа ея, съ предоставленіемъ права избрать родъ жизни; или же перечислить ихъ въ казенные крестьяне.

По просьбѣ вдовы унтеръ-офицера Иванова имѣлъ я счастье докладывать Его Императорскому Величеству и вмѣстѣ съ тѣмъ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія, что послѣ унтеръ-офицера сего осталась одна мало-

лѣтняя дочь, рожденная еще до полученія отцомъ ея дворянскаго достоинства, и потому не имѣющая права владѣть крестьянами. По докладу сему Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: принадлежащихъ Ивану по Купчей Крѣпости родственниковъ его обратить въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ, съ утвержденіемъ за ними упомянутыхъ 11-ти десятинъ земли.

Сію Высочайшую волю я имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для зависящаго по основаніи продолженію къ 449 статьи 9 тома Свода Законовъ, распоряженія.

Министръ Императорскаго Двора
Князь *Волконскій.*

№ 34.

1) Господину Полковнику Качмареву.

Симъ увѣдомляю Ваше Высокоблагородіе, что Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе на принятіе дочери Прапорщика роты Дворцовыхъ Гренадеръ Генералова, Елисаветы, въ Павловскій Институтъ вслѣдствіе чего и предлагаю Вамъ сдѣлать распоряженіе о представленіи дѣвицы Генераловой въ означенный Институтъ.

Министръ Императорскаго Двора
Князь *Волконскій.*

Въ С.-Петербургѣ.
22 Апрѣля 1838 года.
№ 1722.

2) Господину Полковнику Качмареву.

Симъ увѣдомляю Ваше Высокоблагородіе, что по всеподданнѣйшему докладу моему представленія Вашего отъ 25 сего Апрѣля, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: 6-ти лѣтнюю дочь Гренадера Дворцовой роты Ивана Милова, Прасковью, помѣстить въ Павловскій Институтъ пансіонеркою на счетъ Кабинета Его Величества, и что о семъ объявлено мною Высочайшее повелѣніе Кабинету и Статсъ-Секретарю Вилламову

Министръ Императорскаго Двора
Князь *Волконскій.*

Въ С.-Петербургѣ
27 Апрѣля 1838 года.
№ 1961.

№ 35.

Офицеры участвовавшіе въ Бородинскомъ сраженіи:

Полковникъ Егоръ Григорьевичъ Качмаревъ.
» Василій Михайловичъ Лаврентьевъ.
Штабсъ-Капитанъ Александръ Дмитріевичъ Горчаковъ.
Поручикъ Даніилъ Павловичъ Митинъ.
Прапорщикъ Афанасій Николаевичъ Генераловъ.
» Егоръ Егоровичъ Гетгортъ.

№ 36.

Изъ требовательной вѣдомости, представленной въ С.-Петербургскую Коммисаріатскую Коммисію видно, что добавочное, за Бородинское сраженіе, содержаніе въ 1842 году, выдано чинамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1)	Полковнику	Егору Качмареву	26	р.	47	к.	въ	годъ.
2)	»	Василію Лаврентьеву . .	15	»	87	»	»	»
3)	Штабсъ-Капитан.	Александру Горчакову .	6	»	11	»	»	»
4)	»	Данилѣ Митину	3	»	70	»	»	»
5)	Прапорщику	Афанасію Генералову . .	6	»	11	»	»	»
6)	»	Егору Гетгортъ	2	»	77	»	»	»
7)	Унтеръ-офицеру	Василію Рытову	6	»	11	»	»	»
8)	»	Федору Андрееву	16	»	66	»	»	»
9)	»	Семену Васильеву	6	»	11	»	»	»
10)	»	Фомѣ Васильеву . . .	6	»	22	»	»	»
11)	»	Григорію Познякову. . .	7	»	3/4	»	»	»
12)	»	Федору Зарѣ.	1	»	39 3/4	»	»	»
13)	»	Василію Крылову	6	»	22	»	»	»
14)	»	Леонтію Федорову. . . .	6	»	11	»	»	»
15)	»	Евдокиму Новикову . . .	6	»	22	»	»	»
16)	Гренадеру	Денису Иванову	4	»	—	»	»	»
17)	»	Никитѣ Спротенкѣ. . . .	2	»	77	»	»	»
18)	»	Ефиму Землякову. . .	6	»	11	»	»	»
19)	»	Степану Швареву. . . .	3	»	73	»	»	»
20)	»	Михаилу Смирнову . .	6	»	22	»	»	»
21)	»	Григорію Шанъ.	2	»	77	»	»	»
22)	»	Игнатію Иванову	2	»	77	»	»	»
23)	»	Якову Григорьеву. . . .	5	»	7	»	»	»
24)	»	Дмитрію Иванову. . . .	15	»	87	»	»	»
25)	»	Алексѣю Тарасову . . .	6	»	5	»	»	»

26)	Гренадеру	Максиму Сидорову	3 р.	73	к.	въ	годъ.
27)	»	Николаю Игнатьеву	6 »	22	»	»	»
28)	»	Кондратію Крайнюкову . .	2 »	77	»	»	»
29)	»	Якову Колкову	2 »	77	»	»	»
30)	»	Семену Силенко	16 »	66	»	»	»
31)	»	Константину Васильеву. . .	16 »	66	»	»	»
32)	»	Семену Человѣчкову. . . .	6 »	11	»	»	»
33)	»	Тимофѣю Меньшову . . .	6 »	22	»	»	»
34)	»	Трофиму Иванову	2 »	77	»	»	»
35)	»	Сергѣю Павлову	2 »	77	»	»	»

№ 37.

Расквартированіе роты въ 1840 году до перехода въ казармы, устроенныя въ домѣ бывшаго Французскаго посольства.

Рота была размѣщена по частнымъ квартирамъ въ слѣдующихъ домахъ:

1) Въ домѣ Газоваго Общества.
2) » » Г-жи Богдановичевой.
3) » » Графини Апраксиной противъ Круглаго рынка.
4) » » Княгини Голицыной.
5) » » Генеральши Нѣеловой.
6) » » Г-жи Ломанъ.
7) » » Купца Славнова по Мойкѣ близъ Мошкова переулка.
8) » » Чиновника Петражицкаго по Мойкѣ у Конюшеннаго моста.

№ 38.

1) Господину Полковнику Качмареву.

Предлагаю Вашему Высокоблагородію командировать къ живописцу Ладюрнеру офицеровъ и нижнихъ чиновъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, сколько будетъ нужно для написанія картинъ, заказанныхъ ему Государемъ Императоромъ.

Министръ Императорскаго Двора

Князь *Волконскій.*

Въ Москвѣ.
3 Сентября 1847 г.
№ 3154.

2) Господину Полковнику Качмареву.

Государю Императору угодно, чтобы на Высочайше заказанной профессору Ладюрнеру картинѣ были изображены чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, состоявшіе 14 Декабря 1825 года на службѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку и находящіеся въ С.-Петербургѣ, а именно: одинъ офицеръ, одинъ подпрапорщикъ, одинъ унтеръ-офицеръ и пятнадцать гренадеръ.

Объявляя сію Высочайшую волю Г. Ладюрнеру, къ надлежащему исполненію, и увѣдомляя объ оной Ваше Высоблагородіе, предлагаю отпускать къ нему означенныхъ чиновъ, по требованіямъ его.

Генералъ-Фельдмаршалъ

Князь *Волконскій.*

Въ С.-Петербургѣ.
11 Декабря 1850 года.
№ 4868.

№ 39.

Императоръ Николай Павловичъ въ бытность свою въ Берлинѣ, пожаловалъ Прусской Дворцовой ротѣ знаки отличія Св. Анны— въ 1829 г. 50 знаковъ, въ 1835—35 знаковъ, въ 1840 г.—9 и въ 1842—6.; а всего 100 знаковъ, которые по повелѣнію Государя со смертью кавалера должны были передаваться слѣдующимъ чинамъ.

№ 40.

Привожу тутъ для сравненія обѣ формы присяги.

1) Первая форма. *Свода законовъ т. III прилож. къ статьѣ 396.* «Я нижеименованный обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хощу и долженъ Его Императорскому Величеству истинному и природному Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору Николаю Павловичу, Самодержцу Всероссійскому и Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Престола Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касаться

можетъ. О ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатися и всякую ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной, такъ и по особливой) опредѣленной и отъ времени до времени Его Императорскаго Величества Именемъ отъ предустановленныхъ надо мною Начальниковъ, опредѣляемымъ Инструкціямъ и Регламентамъ и Указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги, не поступать и такимъ образомъ себя весть и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ передъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу. Какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. АМИНЬ».

2) Вторая форма. *Свода Военныхъ постановленій, т. V, стр. 52, приложеніе 2.*

«Я нижеименованный обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, передъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хощу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору Николаю Павловичу, Самодержцу Всероссійскому, Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Престола Наслѣднику, вѣрно и нелицемѣрно служить, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови, и всѣ къ Высокому Его Императорскаго Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенным и впредь узаконяемымъ, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, исполнять. Его Императорскаго Величества Государства и земель Его враговъ, тѣломъ и кровію, въ полѣ и крѣпостяхъ, водою и сухимъ путемъ, въ баталіяхъ, партіяхъ, осадахъ и штурмахъ и въ прочихъ воинскихъ случаяхъ, храброе и сильное чинить сопротивленіе и во время стараться споспѣшествовать, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но всякими мѣрами отвращать и не допускать потщуся и всякую ввѣренную тайность хранить буду, а предъ поставленнымъ надо мною начальникамъ во всемъ, что къ пользѣ и службѣ касаться будетъ, надлежащимъ образомъ чинить послушаніе, и все по совѣсти своей исправлять, для своей корысти, свойства, дружбы и

вражды противъ службы и присяги не поступать, отъ команды и знамя, гдѣ принадлежу, хоть въ полѣ, обозѣ или гарнизонѣ никогда не отлучаться; но за опымъ пока живъ, слѣдовать буду, и во всемъ такъ себя вести и поступать, какъ честному, вѣрному, послушному, храброму и расторопному (офицеру или солдату), надлежитъ. Въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ Всемогущій. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и Крестъ Спасителя моего. АМИНЬ».

№ 41.

Составъ офицеровъ къ этому времени значительно измѣнился. Полковникъ Лаврентьевъ скончался и Капитанъ Митинъ вышелъ въ отставку и на лицо были: Полковникъ Качмаревъ.
Капитанъ Горчаковъ.
Поручикъ Генераловъ.
Подпоручикъ Гетгортъ.
Прапорщикъ Шумиловскій.
Прапорщикъ Егоровъ.

№ 42.

Для постройки мундирной одежды, ротою были заблаговременно запрошены изъ Коммисаріатскаго Департамента цѣны на матеріалъ и изъ отношенія отъ 23 Ноября 1845 года № 4202 мы видимъ, что цѣны были тогда слѣдующія:

Сукно темно-зеленое гвардейское	1 р.	28	к.	аршинъ.
Каразея красная	— »	42	»	»
Сукно алое Павловской фабрики въ Москвѣ . .	1 »	98½	»	»
Оно же съ доставкой въ Петербургъ	2 »	4¼	»	»
Фланское полотно гвардейское	— »	19⅜	»	»
Холстъ рубашечный гвардейскій	— »	6⅜	»	»
Холстъ подкладочный	— »	4¾	»	»

На основаніи этихъ цѣнъ обмундированіе обошлось, для 13-ти унтеръ-офицеровъ:

Вице-мундиръ съ брюками.	по 21 р.	20 к.	всего	275 р.	60 к.
Сюртукъ	» 18 »	— »	»	234 »	— »
Шинель	» 21 »	80 »	»	283 »	40 »
Шляпа съ султаномъ . .	» 7 »	15 »	»	92 »	95 »
Темлякъ серебряный .	» 2 »	— »	»	26 »	— »
Перчатки замшевыя . .	» — »	85 »	»	11 »	5 »

Для 114 гренадеръ:

Сюртуковъ съ брюками	по	18	р.	40	к.	всего	2097	р.	60	к.
Шинелей	»	12	»	90	»	»	1470	»	60	»
Фуражекъ	»	1	»	—	»	»	114	»	—	»
Лѣтнихъ брюкъ	»	—	»	95	»	»	108	»	30	»

№ 43.

Жалованье какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ выдавалось по третямъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Полковнику Качмареву	113	р.	15	к.						
Капитану Горчакову	84	»	86	»						
Поручику Генералову	67	»	89	»						
Подпоручику Гетгорту	65	»	6	»						
Прапорщику Шумиловскому	56	»	58	»						
Прапорщику Егорову	56	»	58	»						
12-ти унтеръ-офицерамъ	582	»	60	»	одному	48	р.	55	к.
2 барабанщикамъ	66	»	68	»	»	33	»	34	»
69 гренадерамъ 1 статьи	2300	»	46	»	»	33	»	34	»
40 гренадерамъ 2 статьи	1143	»	20	»	»	28	»	33	»
1 нестроевому (писарь)	19	»	5	»	»	19	»	5	»

№ 44.

Штабсъ-Капитанъ Григорій Блиновъ.

Происходилъ изъ крестьянъ Ярославской губерніи, на службу былъ взятъ рядовымъ въ Саперный полкъ 19 Августа 1813 года. Затѣмъ былъ переведенъ 26 Января 1816 г. въ 1 Саперный баталіонъ, а 28 Октября 1818 г.—въ Л.-Гв. Саперный баталіонъ, гдѣ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Въ 1829 г. переведенъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ, гдѣ назначенъ въ 1832 г. фельдфебелемъ. Въ 1834 году произведенъ въ Подпоручики въ Модлинскій пѣхотный полкъ. Въ 1838 году переведенъ въ служительскую роту 1 Московскаго Кадетскаго Корпуса, оттуда въ 1849 г. зачисленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ. Умеръ 29 Октября 1857 года. Въ кондуитномъ спискѣ о немъ сказано: «Исправный, ревностный и знающій военное дѣло офицеръ. Въ русской грамотности слабъ».

№ 45.

Росписаніе постовъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ Зимнемъ дворцѣ въ 1851 году.

При комнатахъ	Государя Императора	2	гренадера.
»	Государыни Императрицы	2	»
»	Вел. Кн. Наслѣдн. Цесаревича	1	»

При комнатахъ Вел. Кн. сыновей Наслѣдн. Цесар. .	1	гренадеръ.
» Вел. Кн. Константина Николаевича .	1	»
» Вел. Кн. Николая и Михаила Никол.	1	»
» Вел. Кн. Ольги Николаевны	2	»
У Государственныхъ брилліантовъ	2	»
Въ аванзалахъ при серебряныхъ вещахъ	2	»
Въ Петровской комнатѣ	1	»
Въ Портретной галлереѣ	2	»
У большой церкви	2	»
Въ Парадныхъ комнатахъ 1 запасной половины . .	2	»
У Министра Двора	1	»
Въ Государственномъ Совѣтѣ	1	»
Въ Эрмитажномъ театрѣ	1	»
Въ Старомъ Эрмитажѣ:		
Въ Романовской галлереѣ	1	»
Въ Поперечной галлереѣ у павиліона	1	»
Въ Галлереѣ рѣдкихъ вещей	2	»
Въ верхнемъ этажѣ при монетахъ	1	»
Въ Корпусѣ, выходящемъ на набережную	2	»
Въ Новомъ Эрмитажѣ:		
Въ Нижнемъ этажѣ	4	»
Въ Верхнемъ этажѣ	4	»
	Всего постовъ 39.	

№ 46.

Свѣтлѣйшій Князь, Генералъ-Фельдмаршалъ Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ, Петръ Михайловичъ Волконскій происходилъ своимъ родомъ отъ Св. Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго и, родившись въ 1776 г. въ 1797 г., былъ назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Александру Павловичу. Послѣ восшествія Императора Александра I на Престолъ, былъ сдѣланъ товарищемъ начальника военно-походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, въ которой въ то время сосредоточивались всѣ дѣла по управленію военными силами государства. Во время войны 1805 года Князь былъ дежурнымъ генераломъ, сперва въ арміи Буксгевдена, а затѣмъ Кутузова. Въ 1810 году былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ. Князю Волконскому наша армія обязана учрежденіемъ училища Колонновожатыхъ, т. е. современной Военной академіи. Во время Отечествен-

ной войны Князь состоялъ при Особѣ Государя и своими совѣтами не разъ оказывалъ большія услуги нашимъ войскамъ; такъ, по его настоятельному совѣту, неудачно расположенный, подъ Дриссою, укрѣпленный лагерь былъ брошенъ и наши войска отступили. Въ кампанію 1813—1814 гг. Князь находился при Государѣ въ званіи Начальника Главнаго Штаба, здѣсь онъ обнаружилъ выдающіяся способности военнаго администратора. Разныя затрудненія, происходившія отъ разнородностей состава союзныхъ армій и неустройство въ хозяйственныхъ и административныхъ частяхъ, а также и разногласія различныхъ военачальниковъ были съ большимъ умѣніемъ побѣждены и отлично урегулированы. Эта одна изъ величайшихъ заслугъ Князя Волконскаго. Въ 1814 году, когда Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы, на Князя было возложено сдѣлать распоряженіе и наблюсти о скорѣйшемъ передвиженіи нашей арміи съ береговъ Вислы на Рейнъ. Вернувшись въ Петербургъ, Князь былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества, а въ день коронаціи Императора Николая Павловича—Министромъ Императорскаго Двора.

№ 47.

Полковникъ Александръ Дмитріевичъ Горчаковъ.

Второй Командиръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ—происходилъ изъ крестьянъ Симбирской губерніи.

14 Февраля 1804 г. онъ былъ взятъ на службу и опредѣленъ рядовымъ въ 15 Егерскій полкъ.

18 Февраля 1812 г. былъ переведенъ въ Л.-Гв. Егерскій полкъ.

22 Марта 1819 г. произведенъ въ унтеръ-офицеры.

1 Января 1825 г. назначенъ фельдфебелемъ.

2 Сентября 1827 г. произведенъ въ Подпоручики, съ переводомъ въ Л.-Гв. Гарнизонный баталіонъ.

4 Октября 1827 г. зачисленъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

3 Іюля 1832 г. произведенъ въ Поручики.

7 Апрѣля 1830 г. награжденъ за отличіе по службѣ орденомъ Св. Анны 3 степени.

29 Августа 1834 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст.

31 Августа 1839 г. произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

6 Декабря 1843 г. произведенъ въ Капитаны.

17 Апрѣля 1850 г. произведенъ въ Полковники.

22 Августа 1852 г. награжденъ знакомъ безпорочной службы за XXV лѣтъ.

6 Апрѣля 1856 г. назначенъ Командующимъ ротою Дворцовыхъ Гренадеръ.

26 Августа 1856 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 ст.

6 Декабря 1857 г. утвержденъ въ должности Командира Роты.

22 Сентября 1863 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст.

19 Апрѣля 1864 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.

22 Августа 1869 г. награжденъ знакомъ безпорочной службы за XL лѣтъ.

6 Ноября 1871 г. скончался.

Въ походахъ участвовалъ:

Въ 1806 г. Съ 7 Ноября по 19 Марта 1807 г. въ покореніи Лезгинъ.

Въ 1807 г. съ 19 Марта въ сраженіяхъ противъ Турокъ: 25-го при пораженіи Турецкихъ войскъ и занятіи Черной горы, 26-го при отступленіи отъ города Карса. 29-го въ открытіи дорогъ отъ Ахалцыха къ Карсу, 15 Апрѣля при отраженіи непріятеля отъ селенія Харахайскаго, 19 и 30 Мая и 5 Іюня при отраженіи непріятеля отъ селенія Гумры, 18-го участвовалъ въ сраженіи при Арпачаѣ и селеніи Дигнисѣ.

Въ 1808 г. Съ 26 Сентября противъ Персіянъ, въ сраженіи и преслѣдованіи ихъ до рѣки Аракса, 24 Октября и 15 Ноября въ сраженіи за Араксомъ, гдѣ раненъ въ лѣвую ногу выше колѣна на вылетъ.

Въ 1809 г. Съ 29 Іюля въ бояхъ по Варновскому ущелью.

Въ 1810 г. 12, 16, 18, 20 и 21 Іюня въ бояхъ противъ Имеретинскихъ мятежниковъ; съ 1 Ноября въ слѣдованіи къ Ахалцыху и въ сраженіяхъ съ Турками — 17 и 18 при горѣ Каябахъ, съ 18 по 26-го при осадѣ Ахалцыха.

Въ 1812 г. Въ Россіи противъ Французовъ въ сраженіяхъ: 5 и 6 Августа подъ Смоленскомъ, 26-го при Бородинѣ, 30-го при селѣ Клементинѣ, 5 и 6 Ноября подъ Краснымъ и деревней Доброй, откуда въ преслѣдованіи непріятеля до города Вильно.

Въ 1813 г. 3 Января, перейдя Нѣманъ, вступилъ въ Прусскія владѣнія, гдѣ 20 Апрѣля участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, 8 и 9 Мая при Бауценѣ, 15 и 16 Августа подъ Пирнау, 17 и 18-го подъ Теплицемъ и при Кульмѣ, за что награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена Св. Георгія подъ № 25542 и Прусскимъ желѣзнымъ крестомъ. 27 Августа при деревнѣ Башевсдорфъ, 4 и 5 Октября при деревнѣ Культейкосъ, 9-го при деревнѣ Тортѣ.

Въ 1814 г. 1 Января, перейдя Рейнъ, въ сраженіяхъ во Французскихъ владѣніяхъ и 18 Марта при взятіи Парижа, откуда 22 Мая изъ Шербура слѣдовалъ моремъ въ Россію.

№ 48.

Полковникъ Александръ Горчаковъ.

Капитанъ Афанасій Генераловъ.

Штабсъ-Капитанъ Егоръ Гетгортъ.
» » Григорій Блиновъ.
Поручикъ Тимофѣй Шумиловскій.
Подпоручикъ Василій Егоровъ.
» Петръ Афанасьевъ.
Прапорщикъ Яковъ Борисовъ.
» Василій Рытовъ.

№ 49.

Пособіе чинамъ, отправленнымъ въ Москву на торжества Коронаціи, были выданы въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Полковнику Горчакову	251 р.	2 к.
Подпоручику Шумиловскому	141 »	37 »
» Егорову	141 »	37 »
Прапорщику Рытову	119 »	40 »
Унтеръ-офицерамъ каждому по	114 »	57 »
Барабанщикамъ по	50 »	1 »
Флейтщикамъ по	15 »	1 »
Гренадерамъ 1-й статьи по	50 »	1 »
Гренадерамъ 2-й статьи по	42 »	87 »
Писарю	28 »	57 »

№ 50.

Росписаніе постовъ и карауловъ отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ и у дверей Соборовъ 26 Августа 1856 года во время Коронаціи:

Въ Св. Сѣняхъ у дверей Краснаго крыльца .	2 унтеръ-офицера.
У Грановитой палаты	4 »
Во Владимірскомъ залѣ у дверей въ Св. Сѣни . .	2 гренадера.
Въ Андреевскомъ залѣ	4 »
Въ Екатерининскомъ залѣ	2 »
Въ Андреевскомъ залѣ караулъ со знаменемъ .	2 офицера. 2 унтеръ-офицера. 1 барабанщикъ. 1 флейтщикъ и 50 гренадеръ.
Въ Андреевскомъ залѣ караулъ, стоявшій шпалерами	1 офицеръ. 3 унтеръ-офицера. 1 барабанщикъ. 1 флейтщикъ и 36 гренадеръ.

У Южныхъ дверей Успенскаго Собора	2	гренадера.
У Сѣверныхъ дверей Успенскаго Собора. . . .	2	»
У Сѣверныхъ дверей Архангельскаго Собора . .	2	»
У Западныхъ дверей Архангельскаго Собора . .	2	»
У Сѣверныхъ дверей Благовѣщенскаго Собора. .	2	»

№ 51.

Высочайше пожалованная денежная награда въ 6484 руб. 79 коп. за отлично усердную службу чиновъ роты во время Коронаціи 26 Августа 1856 года, была распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Штабсъ-Капитану Генералову		110	р.	32	к.
» Гедгорту		110	»	32	»
Поручику Шумиловскому		97	»	59	»
» Егорову		97	»	59	»
» Афанасьеву		97	»	59	»
Прапорщику Рытову		84	»	38	»
9 унтеръ-офицерамъ Арміи Подпоручикамъ .	по	76	»	38	»
8 » Арміи Прапорщикамъ .	по	70	»	72	»
Барабанщикамъ и гренадерамъ 1 статьи . .	по	33	»	34	»
Гренадерамъ 2-й статьи	по	28	»	58	»
Флейтщикамъ	по	15	»	—	»
Писарю		30	»	48	»

№ 52.

Положеніе Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Быть по сему*».

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 27 дня 1857 г.

Учрежденіе Роты.

§ 1.

При Высочайшемъ Дворѣ учреждена особая Рота Дворцовыхъ Гренадеръ.

§ 2.

Рота Дворцовыхъ Гренадеръ принадлежитъ къ общему составу войскъ Гвардейской пѣхоты.

§ 3.

Въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ поступаютъ лишь тѣ изъ уволенныхъ отъ службы нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гвардіи, которые на войнѣ оказали мужество и слѣдовательно имѣютъ знаки отличія и медали, и во все продолженіе своей службы отличали себя усердіемъ, честностью и примѣрнымъ поведеніемъ.

§ 4.

Составъ и содержаніе чиновъ сей Роты опредѣляется штатомъ.

§ 5.

Никто въ Роту не опредѣляется безъ Высочайшаго повелѣнія.

§ 6.

Рота состоитъ исключительно подъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора.

§ 7.

Ротою завѣдываетъ назначенный Высочайшимъ приказомъ Генералъ-Адъютантъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ или Флигель-Адъютантъ, въ чинѣ Полковника, и состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора.

§ 8.

Одинъ изъ офицеровъ Роты назначается для исполненія обязанности Адъютанта и Казначея, который утверждается въ этой должности по представленію Завѣдывающаго Ротою Министромъ Императорскаго Двора.

§ 9.

При представленіи объ утвержденіи въ должности Казначея, прилагается свидѣтельство, за подписаніемъ всѣхъ офицеровъ Роты. Свидѣтельство это служитъ ручательствомъ въ точномъ исполненіи сей обязанности. Въ случаѣ какой либо утраты казенныхъ суммъ или имущества, пополняется утраченное, офицерами подписавшими свидѣтельство о выборѣ Казначея.

§ 10.

Рота сія имѣетъ знамя.

Примѣчаніе: знамя хранится въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ въ Военной галлереѣ, подъ портретомъ Императора Александра I.

§ 11.

Обмундированіе Роты производится по утвержденнымъ образцамъ на счетъ Кабинета Его Величества.

§ 12.

Обмундированіе какъ срочное, такъ и безсрочное производить посредствомъ торговъ. Для сего по утвержденнымъ образцамъ и по представленію подробнаго отъ Ротнаго Командира разсчета, согласно прилагаемой табели, сколько какого матеріала потребно, назначается по предложенію Министра Императорскаго Двора, въ Кабинетѣ Его Величества, производство торговъ, отдѣльно на поставку матеріаловъ и шитье мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, или же на поставку готовыхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, согласно утвержденнымъ образцамъ. По окончаніи торговъ и утвержденіи ихъ, Министръ Императорскаго Двора предписываетъ чрезъ Завѣдывающаго Ротою Командиру Роты приступить къ надлежащимъ распоряженіямъ по сему предмету.

§ 13.

Годовыя аммуничныя вещи, построенныя нижнимъ чинамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, опредѣленнымъ въ оную въ теченіи первыхъ десяти мѣсяцевъ года, по истеченіи того года считать окончившими срокъ, а сшитыя поступившимъ въ продолженіи послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ полагать срокомъ съ 1 Генваря слѣдующаго года, и за переноску оныхъ до 1 Генваря выдавать по разсчету деньгами.

§ 14.

Двухъ-годовыя вещи, построенныя опредѣленнымъ въ Роту въ первые девять мѣсяцевъ, считать также отъ начала общаго для всей Роты срока постройки таковыхъ вещей; но сшитыя поступившимъ въ Роту послѣ означенныхъ девяти мѣсяцевъ, полагать срокомъ съ 1 Генваря того года, съ котораго начинается слѣдующій за симъ общій срокъ двухъ-годовымъ вещамъ, и за переноску до 1 Генваря, т. е. до начала слѣдующаго общаго срока, удовлетворять по разсчету деньгами.

§ 15.

Гренадерамъ сей Роты ходить къ памятникамъ на часы всегда въ сюртукахъ; а въ мундирахъ только въ тѣ дни, въ которыхъ войскамъ повелѣно быть въ праздничной, или въ парадной формѣ. Шинели надѣвать въ рукава, когда на то будетъ дано приказаніе отъ Коменданта.

§ 16.

Нижніе чины сей Роты во всякое время, исключая торжественныхъ дней и особыхъ при Дворѣ церемоній, носятъ сюртуки.

§ 17.

На обшлагахъ сюртуковъ имѣть галунъ: Гренадерамъ, поступившимъ изъ фельдфебелей въ три ряда, прочимъ Гренадерамъ 1 статьи въ два ряда, а Гренадерамъ 2 статьи въ одинъ рядъ.

§ 18.

Офицерамъ и нижнимъ чинамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ имѣть на эполетахъ и погонахъ серебряное вензелевое изображеніе Имени Государя Императора, въ Царствованіе Котораго они поступили въ Роту, такъ чтобы вензель Царствующаго Императора принадлежалъ всегда только тѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые при немъ опредѣлены въ оную.

§ 19.

Тѣ офицеры и нижніе чины, кои до опредѣленія въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ служили въ войскахъ Лейбъ-Гвардіи, въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ Имени въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Александра I и Николая I, и имѣютъ на груди вензель Ихъ Величествъ, сохраняютъ оный по установленной формѣ, независимо отъ вензеля на эполетахъ и погонахъ.

§ 20.

Право ношенія вензелевыхъ изображеній на эполетахъ и погонахъ не распространяется на тѣхъ чиновъ Роты, которые будутъ переведены въ другой родъ службы, или выйдутъ въ отставку. Отъ тѣхъ и другихъ отбираются, имѣющіяся у нихъ вензелевыя изображенія, для храненія и возложенія, по мѣрѣ надобности, на другихъ остающихся или поступающихъ вновь въ Роту чиновъ. Получившіе же вензелевое изображеніе для ношенія на груди, по случаю, упомянутомъ въ § 19, сохраняютъ его при переводахъ и при отставкѣ.

§ 21.

Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ имѣть, на общемъ положеніи всѣхъ пѣхотныхъ войскъ, по сту боевыхъ патроновъ и по сту капсюлей на ружье, и сверхъ того по двадцати капсюлей запасныхъ на сто патроновъ. Изъ числа означенныхъ патроновъ имѣть при Ротѣ и въ

Москвѣ при отрядѣ, въ безопасномъ мѣстѣ и въ особыхъ ящикахъ, только по десяти патроновъ на ружье, для вступающихъ въ караулъ. Патроны сіи отнюдь не вынимать изъ ящика при огнѣ. Остальные же патроны, по 90 на ружье, хранить въ С.-Петербургѣ—въ Петропавловской Крѣпости, а въ Москвѣ—при Московскомъ Артиллерійскомъ Гарнизонѣ. Въ отношеніи осмотра и освидѣтельствованія патроновъ наблюдать правила, установленныя для пѣхотныхъ войскъ вообще, исключая того, что касается до учебныхъ припасовъ, каковыя въ Ротѣ не полагаются. Перемѣна негодныхъ патроновъ или пороха въ нихъ должна производиться отъ Артиллерійскаго вѣдомства, по требованіямъ Завѣдывающаго Ротою.

§ 22.

Рота Дворцовыхъ Гренадеръ ходитъ ежегодно, 19 Ноября и 18-го Февраля, въ сюртукахъ, на панихиду по блаженныя памяти Государяхъ Императорахъ: Александрѣ I и Николаѣ I.

§ 23.

Заболѣвшихъ чиновъ Роты отправлять для пользованія въ Придворный или Военно-Сухопутный госпитали.

§ 24.

Погребеніе чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ производить по уставу; сопровождающимъ тѣло умершаго быть въ парадныхъ мундирахъ. Расходы на похороны производить на счетъ Кабинета Его Величества.

§ 25.

Изъ добровольныхъ пожертвованій чиновъ Роты составляется образная сумма. Обыкновеный расходъ образной суммы, какъ то: на масло свѣчи, производится тѣмъ гренадеромъ, который по выбору Роты имѣетъ присмотръ за образомъ, и для записыванія сего расхода выдается ему засвидѣтельствованная Командиромъ Роты книга. Болѣе значительные расходы должны производиться не иначе, какъ съ согласія всей Роты. Расходъ по шнуровой книгѣ ежемѣсячно повѣряется Ротою, въ присутствіи Адъютанта.

§ 26.

Для продовольствія холостыхъ нижнихъ чиновъ учреждается при Ротѣ съѣстная артель. Артельщикъ долженъ быть выбранъ непремѣнно самими нижними чинами, составляющими артель. Приходъ и расходъ артельныхъ

денегъ записывается въ особую шнуровую книгу, Командиромъ Роты засвидѣтельствованную, которая каждые семь дней провѣряется самими холостыми гренадерами вмѣстѣ съ фельдфебелемъ, ежемѣсячно Адъютантомъ, каждые четыре мѣсяца Ротнымъ Командиромъ. При покупкѣ припасовъ долженъ сопровождать артельщика одинъ изъ гренадеровъ по очереди; при болѣе же значительныхъ покупкахъ, какъ то: на запасы на зиму, должны находиться при артельщикѣ два и болѣе гренадеровъ.

§ 27.

Не позволяется никому въ казармахъ принимать къ себѣ на жительство родственниковъ или постороннихъ лицъ, безъ особаго на то разрѣшенія Министра Императорскаго Двора.

§ 28.

По назначенію Министра Императорскаго Двора, Завѣдывающій Ротою производитъ инспекторскій смотръ, согласно существующимъ узаконеніямъ. На семъ смотрѣ по представленію Командира Роты, онъ опредѣляетъ, какія изъ годовыхъ и двухъ-годовыхъ мундирныхъ вещей могутъ служить; гренадерамъ же, коимъ оныя принадлежатъ, назначается въ выдачу за переноску такая сумма, какая за тѣ вещи состоялась на торгахъ. Роту выводитъ на инспекторскій смотръ въ полныхъ парадныхъ мундирахъ.

О поступленіи въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

§ 29.

Рота сія комплектуется отличнѣйшими изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ Гвардейскихъ войскъ, бывшихъ въ походахъ противъ непріятеля. Чины, опредѣляемые въ Роту изъ отставки, приводятся къ присягѣ на вѣрность службы, въ Портретной галлереѣ Императорскаго Зимняго Дворца, подъ знаменемъ Роты.

§ 30.

Въ унтеръ-офицеры и фельдфебеля сей Роты назначаются отличнѣйшіе изъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ право на поступленіе въ оную.

§ 31.

О назначаемыхъ для поступленія на унтеръ-офицерскія и гренадерскія вакансіи нижнихъ Гвардейскихъ чинахъ Командиръ Роты ведетъ кандидатскій списокъ, обозначая въ оиомъ мѣру ихъ роста, въ

какомъ полку и въ какомъ званіи служили, также женатъ или холостъ. Нижніе чины въ списокъ кандидатовъ вносятся по предписаніямъ Министра Императорскаго Двора.

§ 32.

Въ кандидаты Роты назначать чиновъ ростомъ не менѣе двухъ арш. 9-ти вершковъ. Имѣющіе знакъ отличія военнаго ордена и оказавшіе особенное отличіе могутъ также быть представляемы къ зачисленію, съ Высочайшаго соизволенія, въ кандидаты Роты, хотя бы были и ниже установленнаго роста.

§ 33.

Въ кандидаты Роты назначать также и нижнихъ чиновъ, которые хотя не участвовали въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, но при всѣхъ другихъ условіяхъ, были въ походахъ и имѣютъ медали за военные походы.

§ 34.

Нижніе чины Гвардейскихъ полковъ, назначаемые для зачисленія въ кандидаты Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, должны быть представляемы Ротнымъ Командиромъ, со всѣми собранными о нихъ свѣдѣніями, Завѣдывающему Ротою, а потомъ Министру Императорскаго Двора.

§ 35.

Въ первую статью гренадеръ поступаютъ тѣ нижніе чины, кои служили въ полкахъ унтеръ-офицерами, а во вторую тѣ, кои были рядовыми.

§ 36.

Унтеръ-офицеры, отказавшіеся въ полкахъ отъ производства въ офицеры и получающіе за сіе двѣ трети Прапорщичьяго или Корнетскаго жалованья, не могутъ быть опредѣляемы въ Роту унтеръ-офицерами.

Объ обязанностяхъ.

§ 37.

Рота имѣетъ присмотръ, или полицейскій надзоръ въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, съ прикосновенными къ оному зданіями, и въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ.

§ 38.

Рота содержитъ постъ у памятника Императора Александра I-го.

§ 39.

При выходахъ, торжествахъ, праздникахъ, во Дворцахъ и внѣ оныхъ, когда присутствуютъ Ихъ Императорскія Величества, отъ Роты наряжаются почетные караулы и ставятся посты на мѣстахъ, особо для сего, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Императорскаго Двора указаннымъ.

§ 40.

При отданіи чести знамени сей Роты, бить всегда походъ и въ комнатахъ Дворца.

§ 41.

При отданіи кому слѣдуетъ чести, бить общій Преображенскій походъ.

Обязанности Завѣдывающаго Ротою.

§ 42.

Завѣдывающій Ротою удостовѣряется частыми личными осмотрами, что всѣ чины оной исполняютъ въ точности возложенныя на нихъ обязанности, согласно узаконеніямъ и правиламъ сего положенія.

§ 43.

Завѣдывающій Ротою не дѣлаетъ распоряженій по оной, которыя возложены на Ротнаго Командира; если же при осмотрѣ найдетъ въ чемъ либо отступленіе отъ правилъ, то въ своемъ присутствіи чрезъ Ротнаго Командира, принимаетъ мѣры къ устраненію неправильностей, и смотря по возможности предмета, или самъ взыскиваетъ съ виновнаго, или же доноситъ о томъ Министру Императорскаго Двора.

§ 44.

Завѣдывающій Ротою обращаетъ особенное вниманіе:

1) Чтобы чины Роты были своевременно удовлетворяемы всѣмъ, штатомъ или особыми повелѣніями назначаемымъ содержаніемъ.

2) Чтобы въ Ротной Канцеляріи какъ шнуровыя книги, такъ и дѣлопроизводство велось правильно.

3) Чтобы все принимаемое, какъ для продовольствія чиновъ оной такъ и на обмундированіе, было хорошаго качества и при томъ мундирныя вещи согласны съ утвержденными образцами.

§ 45.

Всѣ представленія Ротнаго Командира къ Министру Императорскаго Двора Завѣдывающій Ротою подтверждаетъ своею подписью на оныхъ.

Обязанности Командира Роты.

§ 46.

Командиръ Роты есть Начальникъ Роты; онъ управляетъ внутреннимъ устройствомъ и отвѣтствуетъ за точнымъ полученіемъ опредѣленнаго каждому содержанія и за исправность въ одеждѣ. Онъ получаетъ всякій день, по утру и ввечеру, рапорты о состояніи ввѣренной ему Роты, содержитъ о чинахъ вѣрные списки и свѣдѣнія табели мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ; производитъ всю переписку и отвѣчаетъ за правильное веденіе шнуровыхъ книгъ, по установленнымъ для того правиламъ.

§ 47.

Командиръ Роты о всѣхъ происшествіяхъ немедленно доноситъ Министру Императорскаго Двора.

§ 48.

Командиръ Роты ежедневно вечеромъ, послѣ переклички, доставляетъ завѣдывающему Ротою, который обязанъ имѣть свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ по оной, рапортъ съ объясненіемъ въономъ:

1) О состояніи Роты.

2) О всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ.

3) О всѣхъ полученныхъ особыхъ приказаніяхъ.

§ 49.

Сверхъ того Командиръ Роты еженедѣльно, по субботамъ доноситъ Завѣдывающему Ротою:

1) Сколько и какихъ денегъ находится въ Ротномъ сундукѣ.

2) Какія и откуда приняты суммы.

3) Какія и кому произведены выдачи и

4) Какіе приняты матеріалы, мундирныя и аммуничныя вещи и провіантъ.

§ 50.

Командиръ Роты обязанъ всѣ рапорты на имя Министра Императорскаго Двора предварительно представлять Завѣдывающему Ротою, для сдѣланія надписи, согласно § 45-му.

§ 51.

На представленіе чиновъ Роты къ повышенію въ чины на вакансіи, или къ особымъ наградамъ, Ротный Командиръ докладною запискою испрашиваетъ согласіе Завѣдывающаго Ротою.

§ 52.

До окончанія года Командиръ Роты требуетъ, откуда слѣдовать будетъ, новыя шнуровыя книги и не позже 15 Февраля каждаго года представляетъ книги, за прошедшій годъ, въ тѣ мѣста, откуда онѣ получены, для обревизованія.

§ 53.

Ротный Командиръ, по полученіи предписанія или увѣдомленія объ ассигнованіи суммъ для отпуска въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ, предписываетъ на семъ же резолюцію Казначею принять сіи деньги. Казначей, принявъ оныя, удостовѣряетъ полученіе ихъ на той же бумагѣ, которую и представляетъ вмѣстѣ съ деньгами Ротному Командиру. Деньги Ротный Командиръ, въ присутствіи Казначея, кладетъ въ казенный денежный сундукъ, а документъ передаетъ въ Канцелярію Письмоводителю, для внесенія принятой суммы на приходъ въ шнуровую книгу, по установленнымъ для того правиламъ. Приходъ Ротный Командиръ удостовѣряетъ своею подписью, и о полученіи денегъ доноситъ по принадлежности съ обозначеніемъ статьи, подъ которою они записаны на приходъ.

§ 54.

Всѣ казенныя и Ротныя деньги должны храниться въ особомъ запечатанномъ денежномъ сундукѣ, поставленномъ въ Ротной образной комнатѣ. Ключъ отъ сундука хранится у Казначея, а печать у Ротнаго Командира, и одинъ безъ другого денегъ изъ сундука не долженъ вынимать. При Ротномъ сундукѣ имѣть постоянно одного ружейнаго часового Роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ шинели и фуражкѣ. Въ сундукѣ должна храниться кладовая записка по установленной формѣ для записыванія прихода и расхода. Деньги Ротный Командиръ самъ кладетъ въ ящикъ въ особыхъ папкахъ, съ надписью: «такія то деньги».

§ 55.

Расходъ въ шнуровыхъ книгахъ удостовѣряется Ротнымъ Командиромъ и двумя офицерами, или тѣмъ лицомъ, которому выдача произведена.

§ 56.

Всѣ денежныя выдачи нижнимъ чинамъ Роты производитъ Командиръ Роты въ присутствіи не менѣе двухъ офицеровъ, которые обязаны, вмѣстѣ съ Командиромъ Роты, въ шнуровыхъ книгахъ свидѣтельствовать правильность и дѣйствительность сего расхода.

§ 57.

Порціонныя деньги, получаемыя гренадерами по дежурству, какъ за мясную, такъ и за постную порцію, Ротный Командиръ раздѣляетъ въ концѣ каждаго мѣсяца на равныя части по числу людей, состоящихъ въ С.-Петербургѣ по списку, и по запискѣ ихъ въ шнуровую книгу, раздаетъ гренадерамъ.

§ 58.

Ротный Командиръ, получивъ всѣ подробныя условія о поставкѣ матеріаловъ для шитія мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, или же на поставку готовыхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, принимая ихъ, наблюдаетъ строго за точнымъ исполненіемъ заключенныхъ съ поставщиками условій. По окончаніи поставки доноситъ о томъ Министру Императорскаго Двора, Завѣдывающему Ротою и Кабинету Его Императорскаго Величества для удовлетворенія поставщиковъ деньгами.

§ 59.

Командиръ Роты каждые четыре мѣсяца повѣряетъ артельныя книги и деньги, согласно § 26-му.

Обязанности Адъютанта и Казначея.

§ 60.

1) Составляетъ рапорта о состояніи Роты.

2) Дѣлаетъ наряды офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и гренадеровъ во всѣ должности.

3) Принимаетъ суммы, отпускаемыя для содержанія Роты и по разнымъ случаямъ.

4) Завѣдываетъ провіантскою и коммисаріатскою частями и ротнымъ цейхгаузомъ (за порядкомъ храненія въ цейхгаузѣ вещей вообще наблюдаетъ и Ротный Командиръ).

5) Повѣряетъ образную сумму, согласно § 25-му.

6) Повѣряетъ артельныя деньги, согласно § 26-му.

Въ помощь ему назначается одинъ унтеръ-офицеръ Роты, который, по представленію Ротнаго Командира и съ утвержденія Министра Императорскаго Двора, исправляетъ должность каптенармуса.

Обязанности Фельдфебеля.

§ 61.

1) Онъ долженъ знать каждаго унтеръ-офицера и гренадера не только по имени и прозванію, но каковъ по службѣ, какой нравственности и какія имѣетъ умственныя способности.

2) Наблюдаетъ за правильнымъ расходомъ и цѣлостью артельной суммы, повѣряя оную каждые семь дней съ нижними чинами, артель составляющими.

3) Отвѣтствуетъ за сохраненіе въ ротѣ должнаго порядка и передаетъ чинамъ оной приказанія Ротнаго Командира, до службы относящіяся.

4) Вечеромъ, за четверть часа до зари, дѣлаетъ перекличку, дабы удостовѣриться, что всѣ на лицо, или кто именно отлучился.

5) Ежедневно обязанъ доносить Ротному Командиру о всемъ случающимся въ Ротѣ, а также подавать Адъютанту рапортъ о состояніи Роты.

Обязанности Каптенармуса.

§ 62.

1) Подъ его ближайшимъ присмотромъ состоитъ цейхгаузъ.

2) Онъ отвѣчаетъ за цѣлость и сохранность всѣхъ находящихся въ ономъ вещей, которымъ ведетъ опись, съ подробнымъ обозначеніемъ, когда принята какая вещь.

3) Принимаетъ провіантъ и свѣчи и раздаетъ ихъ чинамъ Роты, въ присутствіи двухъ унтеръ-офицеровъ, отмѣчая противъ каждаго, въ особыхъ шнуровыхъ книгахъ, выданныхъ и засвидѣтельствованныхъ Ротнымъ Командиромъ, кому въ какое время что выдано. Книгу сію долженъ онъ представлять для повѣрки Адъютанту, до новаго пріема; дрова онъ же принимаетъ и расходуетъ не ранѣе освидѣтельствованія ихъ дежурнымъ по Ротѣ унтеръ-офицеромъ. Приходъ записываетъ въ особую выданную отъ Ротнаго Командира шнуровую книгу.

Обязанности дежурныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

§ 63.

Дежурные по Дворцу и прочимъ зданіямъ офицеры и унтеръ-офицеры наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ дежурными гренадерами обязанностей, на нихъ возложенныхъ.

§ 64.

Изъ офицеровъ Роты назначать въ 11 часовъ вечера главный рундъ, а изъ унтеръ-офицеровъ визитеръ-рундъ, для обхода Дворца и прочихъ строеній.

§ 65.

Для наблюденія за порядкомъ въ казармахъ наряжать дежурными: одного унтеръ-офицера и двухъ гренадеровъ; унтеръ-офицера въ вицъ-мундирѣ и каскѣ, а гренадеровъ въ сюртукахъ и фуражкахъ, при тесакахъ.

§ 66.

Обязанность дежурнаго унтеръ-офицера состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за наружною и внутреннею чистотою въ казармахъ, за порядкомъ и тишиною между нижними чинами. Отъ бдительности его ничто не должно быть скрыто, и для того онъ долженъ часто обходить казармы и въ особенности ночью для предупрежденія безпорядковъ.

§ 67.

Дежурный унтеръ-офицеръ долженъ находиться во все время безотлучно въ казармахъ.

§ 68.

Дежурные по Ротѣ гренадеры состоятъ въ вѣдѣніи дежурнаго унтеръ-офицера, которому старшій изъ нихъ рапортуетъ о благополучіи Роты, по утру, лѣтомъ въ шесть, а зимою въ восемь часовъ и вечеромъ по пробитіи зари. Дежурный же унтеръ-офицеръ рапортуетъ Командиру о благополучіи Роты вслѣдъ за тѣмъ, а о чрезвычайныхъ происшествіяхъ доноситъ немедленно.

§ 69.

Въ случаѣ отсутствія Ротнаго Командира, дежурный доноситъ о чрезвычайныхъ случаяхъ старшему по немъ офицеру.

§ 70.

Дежурный унтеръ-офицеръ наблюдаетъ за чистотою внутри казармъ и по лѣстницамъ; въ особенности смотритъ:

1) Чтобы казармы были всегда чисто вымѣтены.

2) Чтобы около печей, въ которыхъ готовится пища, не было мокроты и сору.

3) Чтобы лѣстницы, сѣни и переходы были усыпаны пескомъ, а зимою ледъ, отъ расплесканной воды, или отъ снѣга намерзающій, былъ всегда сколотъ; и

4) Чтобы для содержанія свѣжаго воздуха открывать форточки или и самыя окна, когда замѣчена будетъ духота отъ жары или дурной запахъ.

§ 71.

Дежурный унтеръ-офицеръ наблюдаетъ, чтобы въ десять часовъ вечера свѣчи въ казармахъ, нижними чинами занимаемыхъ, были потушены, а въ каждой казармѣ, во всю ночь, горѣла одна лампа, и по лѣстницамъ зажженныя въ фонаряхъ свѣчи.

§ 72.

Дежурный унтеръ-офицеръ обязанъ знать, чрезъ личное удостовѣреніе, какая пища приготовляется для нижнихъ чиновъ въ день его дежурства.

§ 73.

Дежурный унтеръ-офицеръ ежедневно свидѣтельствуетъ на мѣстѣ пріемъ дровъ для Роты.

§ 74.

Дежурный унтеръ-офицеръ долженъ имѣть свѣдѣнія объ отпущенныхъ со двора, съ дозволенія Ротнаго Командира, нижнихъ чинахъ, и строго наблюдать, чтобы они по прибытіи домой являлись къ нему; причемъ смотрить, въ какомъ они видѣ возвратились и о неисправныхъ доноситъ Ротному Командиру.

§ 75.

Въ случаѣ посѣщенія казармъ какимъ либо Начальникомъ или Генераломъ, днемъ или ночью, дежурный унтеръ-офицеръ встрѣчаетъ его, рапортуетъ о благополучіи и провожаетъ по казармамъ, доколѣ Начальникъ въ нихъ находится.

§ 76.

Дежурные унтеръ-офицеръ и гренадеры должны ежедневно въ 9 часовъ утра смѣняться.

Обязанности дежурныхъ гренадеровъ.

§ 77.

Дежурные гренадеры по Дворцу и другимъ зданіямъ обязаны строго исполнять:

1) Во время дежурства никуда не отлучаться отъ своего мѣста, ни днемъ ни ночью, за исключеніемъ времени обѣда и ужина, соблюдая при томъ между собою очередь, дабы ни одинъ постъ не оставался безъ присмотра.

2) Наблюдать за совершенною чистотою и опрятностью въ комнатахъ.

3) Наблюдать за сохранностью мебелей и вообще всѣхъ вещей въ комнатахъ.

4) Наблюдать за топкою каминовъ, чтобы истопники держали умѣренный огонь, и въ свое время открывали и закрывали трубы каминовъ и душники пневматическихъ печей.

5) Во время отсутствія Императорской Фамиліи изъ Дворца, дежурный по внутреннимъ комнатамъ Ихъ Величествъ долженъ сопровождать придворныхъ служителей и мастеровыхъ, входящихъ въ сіи комнаты, и если замѣтитъ въ комъ либо неблагонадежность, наводящую подозрѣніе, то обязанъ немедленно доводить о томъ до свѣдѣнія Командира Роты для доклада Министру Императорскаго Двора.

6) Задерживать подозрительныхъ людей въ корридорахъ, или въ комнатахъ Дворца, и представляя ихъ въ Канцелярію Коменданта, доносить въ то же время своему Начальству.

Обязанности Письмоводителя.

§ 78.

Ротной Канцеляріею завѣдываетъ Письмоводитель; онъ отвѣчаетъ за исправное дѣлопроизводство, веденіемъ шнуровыхъ книгъ, своевременнымъ представленіемъ срочныхъ донесеній и завѣдываетъ архивомъ Роты. Для занятій по Канцеляріи находятся два писаря.

§ 79.

Ротная Канцелярія должна имѣть:

1) Журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ.

2) Высочайшіе приказы, приказы Начальствующихъ лицъ и постановленія.

3) Книгу приказовъ по Ротѣ.

4) Алфавитные списки офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

5) Формулярные и кондуитные списки о чинахъ.

6) Кандидатскіе списки.

7) Шнуровыя книги по прилагаемымъ формамъ:

а) о приходѣ и расходѣ отпускаемаго изъ Кабинета Его Величества денежнаго жалованья,

б) о приходѣ и расходѣ отпускаемаго изъ С-Петербургской Коммисаріатской Коммисіи на офицеровъ денежнаго жалованья,

в) о приходѣ и расходѣ денегъ, отпускаемыхъ на годовыя и двухъ-годовыя и экстренныя постройки, и на выдачу именинныхъ и крестинныхъ и по разнымъ случаямъ въ награду денегъ,

г) о приходѣ и расходѣ матеріаловъ, мундирныхъ и другихъ вещей,

д) о приходѣ и расходѣ денегъ, отпускаемыхъ вмѣсто слѣдующей нижнимъ чинамъ на дежурствѣ порціи,

е) о приходѣ и расходѣ денегъ, отпускаемыхъ за положенную нижнимъ чинамъ мясную порцію,

ж) о приходѣ и расходѣ денегъ, отпускаемыхъ чинамъ оной, на пенсіоны по знакамъ отличія Военнаго ордена, особое жалованье и на добавочное: за Бородинское сраженіе и находившимся въ Россійскихъ войскахъ въ Царствѣ Польскомъ 17 Ноября 1830 года,

з) о приходѣ и расходѣ образныхъ ротныхъ денегъ,

и) о приходѣ и расходѣ отпускаемаго для нижнихъ чиновъ провіанта,

к) о приходѣ и расходѣ, отпускаемаго на офицерскихъ деньщиковъ провіанта.

О преимуществахъ и правилахъ.

§ 80.

Нижніе чины сей Роты честь отдаютъ одной Императорской Фамиліи, Фельдмаршаламъ и Министрамъ Двора и Военному. Прочимъ Генераламъ берутъ подъ прикладъ.

§ 81.

Нижнимъ чинамъ сей Роты часовые какъ Гвардіи, такъ и Арміи отдаютъ честь.

§ 82.

Серебряныя медали, пожалованныя Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ 1 Іюля 1842 года нижнимъ чинамъ Роты Дворцо-

выхъ Гренадеръ въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, передаются, по соизволенію Его Королевскаго Величества, съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора другимъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на службѣ въ Ротѣ, не имѣющимъ ни медали, ни знака отличія Королевско-Прусскихъ.

§ 83.

Офицеры Роты имѣютъ чинъ Старой Гвардіи и считаются старшинствомъ къ производству съ офицерами Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона.

§ 84.

Фельдфебель Роты имѣетъ чинъ Арміи Подпоручика, а унтеръ-офицеры чинъ Арміи Прапорщика.

§ 85.

Они считаются старшинствомъ къ производству, до чина Подпоручика включительно съ офицерами Гвардейскихъ Инвалидныхъ ротъ.

§ 86.

Когда вся Рота въ строю, то Завѣдывающій оной становится на правый флангъ, выше Ротнаго Командира.

§ 87.

При представленіяхъ офицеровъ Гвардейскаго Корпуса и при другихъ случаяхъ, когда они становятся по старшинству полковъ, штабъ и оберъ-офицеры роты Дворцовыхъ Гренадеръ занимаютъ мѣста выше штабъ и оберъ-офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона, а унтеръ-офицеры оной Роты выше офицеровъ Гвардейскихъ Инвалидныхъ ротъ.

§ 88.

Гренадеровъ 2-й статьи сей Роты считать такъ-же, какъ и гренадеровъ 1-й статьи въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

§ 89.

Положенныхъ по штату писарей Роты, на равнѣ съ писарями Военнаго вѣдомства считать въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

§ 90.

Унтеръ-офицеровъ Роты, состоящихъ по оной въ семъ званіи, не производить выше чина Арміи Подпоручика, а если кто изъ нихъ по-

желаетъ дальнѣйшаго производства, то долженъ для сего перейти въ другой родъ военной службы.

§ 91.

Производство гренадеровъ въ офицерскій чинъ зависитъ отъ благоусмотрѣнія Его Императорскаго Величества.

§ 92.

Гренадеровъ, отказавшихся во время служенія ихъ въ полкахъ, отъ производства въ офицеры, въ унтеръ-офицеры Роты не производить.

§ 93.

Гренадерамъ 1-й статьи Роты, которые отказавшись въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи отъ производства въ офицеры, получали двѣ трети прапорщичьяго, или Карнетскаго жалованья, но при увольненіи изъ полковъ въ отставку не пользовались онымъ въ пенсіонъ, за невыслугою въ унтеръ-офицерскомъ званіи 15 лѣтъ по дослуженіи въ Ротѣ сего срока, назначать пенсіонъ изъ Государственнаго Казначейства одну треть прапорщичьяго или корнетскаго жалованья, по тѣмъ окладамъ, какіе производились имъ до увольненія изъ полковъ въ отставку; таковыхъ гренадеровъ въ унтеръ-офицеры Роты не производить.

§ 94.

Нижнимъ чинамъ сей Роты, кои до увольненія изъ полковъ въ отставку не выслужили узаконенныхъ лѣтъ къ наградѣ знакомъ Св. Анны, засчитать службу ихъ въ сей Ротѣ въ число положенныхъ лѣтъ наравнѣ съ дѣйствительною строевою, и по прослуженіи ими въ оной недостающаго времени до 20 лѣтъ наградить знакомъ отличія Св. Анны.

§ 95.

Гренадерамъ сей Роты считать полковую службу вмѣстѣ со службою ихъ въ Ротѣ и по числу лѣтъ оной прибавлять нашивки, на основаніи общаго для войскъ постановленія.

§ 96.

Каждому изъ нижнихъ чиновъ, вновь поступающему въ Роту, давать при опредѣленіи одну нашивку за пожеланіе служить въ оной, сверхъ тѣхъ нашивокъ, коими удостоенъ былъ до поступленія въ Роту.

§ 97.

Съ фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, получающихъ при производствѣ въ сіи званія чины Арміи Подпоручика

и Прапорщика, доколѣ будутъ состоять въ вышеозначенныхъ званіяхъ, не дѣлать установленныхъ, за повышеніе чинами вычетовъ (кромѣ денегъ за напечатаніе патентовъ и пергаментъ), хотя бы кто изъ нихъ по линіи старшинства произведенъ былъ въ слѣдующій чинъ. Равнымъ образомъ не дѣлать таковыхъ вычетовъ съ фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ сей Роты и въ случаѣ увольненія ихъ вовсе отъ службы, съ повышеніемъ чина.

§ 98.

Дѣтямъ унтеръ-офицеровъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, кои будутъ рождены по вступленіи отцовъ въ сію Роту, пользоваться правами наравнѣ съ дѣтьми оберъ-офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона. Дѣти же гренадеровъ подлежатъ общимъ узаконеніямъ о дѣтяхъ Гвардейскихъ нижнихъ чиновъ.

§ 99.

При каждомъ выпускѣ изъ Павловскаго Института пансіонерокъ Его Величества одну вакансію таковой пансіонерки предоставлять для опредѣленія дѣвицы изъ дочерей офицеровъ или унтеръ-офицеровъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

§ 100.

Послѣ каждаго выпуска дѣвицъ изъ второго отдѣленія Павловскаго Института оставлять въ ономъ двѣ вакансіи, для помѣщенія дочерей нижнихъ чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, а если въ то время не будетъ у нихъ дочерей, которыя по возрасту могли бы поступить въ означенное отдѣленіе, то сіи вакансіи замѣщать другими дѣвицами.

§ 101.

Дочери нижнихъ чиновъ Московскаго отряда Роты Дворцовыхъ Гренадеръ могутъ быть опредѣляемы:

1) Въ Московское Александровское училище.

2) Въ Институтъ оберъ-офицерскихъ дѣтей при Московскомъ Воспитательномъ домѣ.

3) Въ Московское Елизаветинское училище; и

4) Въ Черняевское Рукодѣльное Заведеніе.

По правиламъ сихъ Заведеній въ первыя три могутъ поступать дочери офицеровъ и унтеръ-офицеровъ Роты, а въ послѣднее дочери гренадеровъ.

Для опредѣленія дочерей чиновъ сего отряда въ одно изъ показанныхъ воспитательныхъ заведеній Ротному Командиру каждый разъ входить чрезъ Завѣдывающаго Ротою, съ представленіемъ къ Министру

Императорскаго Двора, испрашивая таковую милость только для тѣхъ чиновъ, кои отличаются усердіемъ къ службѣ и хорошимъ поведеніемъ. О вакансіяхъ узнавать самимъ родителямъ.

Объ отпускахъ.

§ 102.

Всѣхъ чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ увольнять въ отпускъ срокомъ на четыре мѣсяца, не болѣе какъ по десяти человѣкъ вдругъ (въ томъ числѣ семь человѣкъ Петербургскаго отряда и три человѣка Московскаго); о тѣхъ же, кои будутъ имѣть надобность въ отпускѣ на шесть мѣсяцевъ представлять особенно.

§ 103.

Увольняемымъ въ отпускъ на четыре мѣсяца чинамъ сей Роты производить во время онаго получаемое ими содержаніе, кромѣ только положеннаго отъ Придворной Конторы освѣщенія.

Объ отставкѣ.

§ 104.

При увольненіи отъ службы офицеровъ назначать имъ въ пенсіонъ изъ содержанія, получаемаго ими изъ Кабинета Его Величества, по Придворному пенсіонному положенію и изъ жалованья, получаемаго изъ Коммисаріата, по военному пенсіонному положенію. Вдовамъ ихъ и дѣтямъ назначать пенсіоны на основаніи Св. Воен. Пост. Офицерамъ въ отставкѣ сохраняется полный мундиръ сей Роты, но безъ эполетъ; причемъ, вмѣсто шапки, носить присвоенную каску.

§ 105.

Нижнимъ чинамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ опредѣлять при увольненіи ихъ въ отставку, по прослуженіи въ сей Ротѣ: пяти лѣтъ— одну треть жалованья; десяти лѣтъ—двѣ трети жалованья, отъ пятнадцати лѣтъ—полный окладъ. Правило сіе распространять и на вдовъ, но не назначать менѣе 28 рублей 57 коп. сер. и тѣмъ изъ нихъ, коихъ мужья умерли на службѣ прежде пятнадцатилѣтняго срока; вдовамъ же гренадеровъ, вступившихъ съ ними въ бракъ послѣ отставки изъ Роты, назначать въ пенсіонъ половинный окладъ пенсіона мужа.

§ 106.

Увольняемые въ отставку чины Роты должны быть предварительно представляемы ротнымъ Командиромъ Завѣдывающему Ротою, а потомъ

Министру Императорскаго Двора, который представляетъ ихъ Его Императорскому Величеству.

§ 107.

Вдовамъ Дворцовыхъ Гренадеръ, которыхъ поведеніе не будетъ одобряемо, назначать въ пенсіонъ не полный, а половинный окладъ пенсіона мужа.

§ 108.

Нижнимъ чинамъ сей Роты, которые до поступленія въ оную награждены особыми пенсіонами за прежнюю службу въ полкахъ, при увольненіи изъ Роты назначать пенсіоны по положенію и за всю Дворцовую службу; тѣмъ же, кои получили означенные особые пенсіоны, по дослуженіи уже въ Ротѣ срока, не достававшаго для пріобрѣтенія на то права, при отставкѣ ихъ изъ полковъ, считать время для полученія пенсіона, за Дворцовую службу, только со дня пожалованія первыхъ пенсіоновъ.

§ 109.

Унтеръ-офицеры сей Роты, имѣющіе чинъ Арміи Оберъ-офицера, прослужившіе въ послѣднемъ чинѣ съ отличіемъ болѣе года и потомъ увольняемые вовсе отъ службы, за болѣзнію, или по домашнимъ обстоятельствамъ, награждаются слѣдующимъ чиномъ съ дозволеніемъ носить имъ въ отставкѣ вице-полукафтанъ сей Роты, но безъ погоновъ.

§ 110.

Увольняемымъ отъ службы унтеръ-офицерамъ сей Роты, съ дозволеніемъ въ отставкѣ носить вице-полукафтаны, отдавать въ ихъ пользу состоящія на нихъ казенныя вещи: вице-полукафтанъ, сюртукъ (кромѣ вензелей на погонахъ), шинель, полусаблю съ темлякомъ, каску и перчатки.

§ 111.

Увольняемымъ отъ службы гренадерамъ отдавать въ ихъ пользу состоящія на нихъ казенныя вещи: сюртукъ, шинель (безъ погоновъ и вензелей на нихъ) и фуражку.

О наказаніяхъ.

§ 112.

Нижніе чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ за дурное поведеніе, нетрезвость и другіе пороки исключаются изъ оной.

33

§ 113.

Выключенные изъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ за пороки нижніе чины вмѣстѣ съ тѣмъ и теряютъ право на полученіе пенсіона за Дворцовую службу.

§ 114.

Выключенные изъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ за пороки нижніе чины лишаются права носить въ отставкѣ форменную одежду сей Роты, а предоставляется имъ носить форму, присвоенную отставнымъ тѣхъ частей Гвардіи, въ которыхъ прежде служили.

§ 115.

Выключеннымъ изъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ за пороки нижнимъ чинамъ, вмѣстѣ съ воспрещеніемъ носить форменную одежду сей роты, не дозволяется также носить на лѣвомъ рукавѣ никакихъ нашивокъ.

О Московскомъ отрядѣ.

§ 116.

Отрядъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, въ Москвѣ состоящій, считается откомандированнымъ отъ Роты и потому всѣ вышеизложенныя правила должны быть и имъ исполняемы.

§ 117.

Московскимъ отрядомъ завѣдываетъ старшій въ немъ офицеръ.

§ 118.

Отрядъ сей состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Маіора отъ воротъ Кремлевскаго Дворца, на обязанность котораго возлагается веденіе шнуровыхъ книгъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сихъ правилъ. Маіоръ отъ воротъ о всемъ, до отряда касающемся, сносится съ Командиромъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Инспекторскій смотръ сему отряду производитъ Завѣдывающій Ротою.

Штатъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „Быть по сему".

Въ С.-Петербургѣ. Ноября 27 дня 1857 года.

	Число чиновъ.	Изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.								Изъ Коммисаріата жалованья въ годъ.		Всего вообще въ годъ.	
		Годовые оклады.											
		Одному.				Всего.							
		Жалованья.		Столовыхъ.		Одному.		Всѣмъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Полковникъ	1	339	45	412	98	752	43	752	43	502	5	1254	48
Капитанъ	1	254	58	282	86	537	44	537	44	419	25	956	69
Штабъ-Капитанъ	1	220	65	282	86	503	51	503	51	336	30	839	81
										Двумъ.			
Поручиковъ	2	203	67	282	86	486	53	973	6	614	10	1587	16
Подпоручикъ	1	195	18	282	86	478	4	478	4	282	75	760	79
										Двумъ.			
Прапорщиковъ	2	169	74	282	86	452	60	905	20	476	60	1382	80
Фельдфебель	1	229	14	—	—	229	14	229	14	—	—	229	14
Подпрапорщикъ	1	212	16	—	—	212	16	212	16	—	—	212	16
Унтеръ офицеровъ	14	212	16	—	—	212	16	2970	24	—	—	2970	24
Гренадеръ 1 статьи	66	100	2	—	—	100	2	6601	32	—	—	6601	32
Гренадеръ 2 статьи	76	85	74	—	—	85	74	6516	24	—	—	6516	24
Барабанщиковъ	3	100	2	—	—	100	2	300	6	—	—	300	6
Флейтщиковъ	3	Изъ кантонистовъ.								—	—	—	—
Письмоводитель	1	428	—	142	—	570	—	570	—	—	—	570	—
Писарей	2	57	15	—	—	57	15	114	30	-	—	114	30
Итого	175	—	—	—	—	—	—	21663	14	—	—	24295	19

Всѣ оклады жалованья Штабъ, Оберъ и унтеръ-офицерамъ и столовыхъ денегъ Штабъ и Оберъ-офицерамъ показаны, за исключеніемъ дѣлаемыхъ въ Кабинетѣ Его Величества вычетовъ; равно и Коммисаріатское офицерское жалованье, также за исключеніемъ вычетовъ на медикаменты и госпиталь.

Сверхъ того получаютъ изъ Кабинета Его Величества:

Унтеръ-офицеры:	1. Вице-полукафтанъ съ шароварами, сюртукъ безъ шароваръ, серебряный темлякъ и перчатки на годъ. 2. Шинель на два года.
Гренадеры, барабанщики и писаря:	1. Сюртукъ съ зимними и лѣтними шароварами на годъ. 2. Шинель и фуражная шапка на два года (исключая фуражной шапки писарямъ, которая полагается безсрочная).

Изъ Придворной Его Величества Конторы.

Порціонныхъ денегъ по дежурству въ Зимнемъ Дворцѣ:	Унтеръ-офицеры по $57^1/_2$ коп. сер. въ сутки, а въ годъ 208 руб. 58 коп. каждому. Гренадеры и барабанщики по расчисленію Придворной Конторы, примѣрно, по 42 руб. 6 коп. каждому въ годъ.
Свѣчи въ мѣсяцъ:	Офицеры стеариновыхъ 6 фунт. и сальныхъ 18 фун. каждому. Унтеръ-офицеры сальныхъ по 6 фун. каждому. Гренадеры, барабанщики и писаря—сальныхъ по 5 ф. каждому.

Для освѣщенія лѣстницъ, корридоровъ и прочихъ мѣстъ сальныхъ—175 пуд. 33 фун. въ годъ.

Для обхода по Зимнему Дворцу главнымъ и визитеръ-рундамъ, сальныхъ по 6 фун. въ мѣсяцъ.

Для отопленія казармъ Роты дровъ березовыхъ, по казарменному положенію, по числу печей—1314 саженъ.

Изъ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора:

Именинныхъ денегъ:	Унтеръ-офицеры по 28 руб. 60 коп. сер., Гренадеры и барабанщики по 14 руб. 30 коп., флейтщики и писаря по 7 руб. 15 коп. каждому.
Крестинныхъ денегъ:	Офицеры по 114 руб. 30 коп., унтеръ-офицеры по 28 руб. 60 коп., гренадеры и барабанщики по 14 руб. 30 коп. сер. каждому.
Наградныхъ денегъ:	Въ день Ротнаго праздника 6 Декабря унтеръ-офицеры по 7 руб. 15 коп., гренадеры, барабанщики, флейтщики и писаря по 9 руб. 90 коп. сер. каждому.

Если бываютъ въ Зимнемъ Дворцѣ парады 25 Декабря и 6 Января, то нижніе чины получаютъ таковое же награжденіе (исключая писарей и нижнихъ чиновъ находящихся въ отпуску).

Изъ Провіантскаго Департамента Военнаго Министерства на счетъ Кабинета Его Величества.

Денегъ: За мясную порцію противу Гвардейскихъ нижнихъ чиновъ, по прежнему положенію, 1 фунту въ недѣлю (за исключеніемъ постовъ), а въ годъ 37 фунтовъ мяса по цѣнѣ Провіантскаго Департамента утвержденной.

Провіантъ: Унтеръ-офицеры, гренадеры, барабанщики и писаря—обыкновенную солдатскую дачу муки 2 четверика и крупъ $1^{15}/_{30}$ гарнца въ мѣсяцъ.

На положенныхъ офицерамъ, по Высочайшему повелѣнію 12 Ноября 1827 года казенныхъ денщиковъ, таковая же дача на счетъ Военнаго Министерства.

Примѣчаніе I. Письмоводитель причисляется по должности къ X классу и получаетъ пенсіонъ по Придворному положенію. Ему назначаются квартирныя деньги, если не имѣетъ казеннаго помѣщенія.

Примѣчаніе II. Канцелярскіе припасы отпускать изъ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора, печатаніе же разныхъ бланковъ производить въ типографіи Удѣльнаго Департамента.

Примѣчаніе III. Отрядъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, находящійся въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, получаетъ порціонныя деньги и свѣчи изъ Московской Дворцовой Конторы. Изъ оной же конторы отпускаются свѣчи для освѣщенія лѣстницъ, корридоровъ и прочихъ мѣстъ по числу фонарей, а дрова по числу печей.

Примѣчаніе IV. Оный же отрядъ получаетъ жалованье, столовыя, порціонныя, именинныя, крестинныя и наградныя деньги, исключая за парады 25 Декабря и 6 Января, также изъ Московской Дворцовой Конторы на счетъ Кабинета Его Величества.

Примѣчаніе V. Содержаніе Коммисаріатское и провіантъ получаетъ сей отрядъ изъ Московскихъ Коммисаріатской и Провіантской Комиссіи.

Примѣчаніе VI. Постройка годовыхъ и двухъ-годовыхъ мундирныхъ вещей для Московскаго отряда производится Московскою Дворцовою Конторою подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Маіора отъ воротъ Кремлевскаго Дворца.

Подписалъ: Министръ Императорскаго Двора,
Генералъ-Адъютантъ Графъ *Адлербергъ 1-й.*

№ 53.

Нарядъ на погребеніе:

Гренадера: 2 унтеръ-офицера,
1 барабанщикъ,
1 флейтщикъ,
20 гренадеръ.
Унтеръ-офицера: 1 оберъ-офицеръ,
3 унтеръ-офицера,
1 барабанщикъ,
1 флейтщикъ,
30 гренадеръ.
Оберъ-офицера: 2 оберъ-офицера,
5 унтеръ-офицеровъ,
1 барабанщикъ,
1 флейтщикъ,
45 гренадеръ.

Штабъ-офицера: Рота въ полномъ составѣ.
Этотъ нарядъ сохраняется до настоящаго времени.

№ 54.

Офицеры Роты въ 1859 году:

1. Полковникъ Александръ Горчаковъ.
2. Штабсъ-Капитанъ Никита Семеновъ.
3. Поручикъ Тимофей Шумиловскій.
4. Поручикъ Василій Егоровъ.
5. Подпоручикъ Петръ Афанасьевъ.
6. Подпоручикъ Василій Рытовъ.
7. Прапорщикъ Яковъ Борисовъ.
8. Прапорщикъ Федоръ Карловъ.
9. Прапорщикъ Василій Ивановъ.
10. Прапорщикъ Григорій Зоркинъ.
11. Прапорщикъ Тимофей Величко.

№ 55.

Въ «*Сводѣ охраненія порядка въ Зимнемъ Дворцѣ*» § 17 гласитъ такъ: «На будущее время чинамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ поручить содержаніе въ Зимнемъ Дворцѣ слѣдующаго числа постовъ:

1. Подъ главными воротами . . . . . . 2 гренадера.

Въ нижнемъ этажѣ:

2. При комнатахъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича . . . . 2 »
3. Въ корридорѣ съ обѣихъ сторонъ воротъ. 2 »
4. Въ кухонномъ корридорѣ . . . . . . 1 гренадеръ.

Въ среднемъ этажѣ:

5. Въ Фельдмаршальскомъ залѣ. . . . . 1 »
6. Въ корридорѣ Министра Императорскаго Двора . . . . 1 »
7. Въ Портретной галлереѣ . . . . 1 »
8. Въ галлереѣ С.-Петербургскихъ видовъ 1 »
9. Подъ Комендантскою лѣстницею . . . 1 »
10. Въ передней, на половинѣ Августѣйшихъ Дѣтей. . . . . 1 »
11. Въ корридорѣ передъ Камеръ-юнгферскою Ея Величества. . . . . 1 »
12. Передъ лѣстницею телеграфа . . . . 1 »
13. Въ темномъ корридорѣ . . . . 2 гренадера.
Изъ нихъ одинъ унтеръ-офицеръ.

Въ верхнемъ этажѣ:

14. Передъ Комендантскою лѣстницею . . 1 гренадеръ.
15. Передъ лѣстницею телеграфа . . . . 1 »
16. Въ Камеръ-юнгферскомъ корридорѣ . 1 »

Всего 1 унтеръ-офицеръ и 19 гренадеръ.

За симъ нынѣ существующее дежурство Дворцовыхъ Гренадеръ въ прочихъ комнатахъ Зимняго Дворца отмѣнить».

№ 57.

Редакція журнала сдѣлала тогда слѣдующее примѣчаніе: «Редакція обязана почти всѣми матеріалами для этой біографіи отставному Штабсъ-

Ротмистру Графу Николаю Николаевичу Толстому, который, доставляя ихъ въ редакцію, подписалъ подъ рукописью: «*Въ знакъ душевнаго уваженія, посвящаю дорогому сослуживцу моему Давыду Федоровичу Мирощенко, старый Оренбургскій Уланъ Гр. Н. Н. Толстой. Село Горицы Мая 20 дня 1869 года*».

№ 58.

Гренадеръ Давыдъ Федоровичъ Мирощенко.

Давыдъ Федоровичъ Мирощенко представляетъ замѣчательную современную личность, какъ, можетъ быть, старѣйшій по службѣ, солдатъ, не только въ рядахъ Христолюбиваго православнаго воинства, но и въ регулярныхъ арміяхъ всего міра, и въ то же время, какъ высоконравственный человѣкъ. Это рядовой солдатъ по преимуществу, рядовой солдатъ столько же по любви къ званію, сколько и по общественному положенію.

Давыдъ Федоровичъ родился въ концѣ прошлаго столѣтія на хуторѣ Хащевкѣ, въ приходѣ села Орловщины, на рѣкѣ Самарѣ, Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда. Хуторъ Хащовка былъ населенъ переселенцами изъ Малороссіи, или поселенцами, какъ ихъ называли, и какъ записали происхожденіе Давыда Федоровича въ послужной его списокъ. Въ 1813 году—время, въ которое выпало на долю Давыда Мирощенко идти смирять Бонапарта—хуторъ Хащовка, нынѣ большое селеніе, состоялъ изъ трехъ дворовъ, одинъ изъ этихъ дворовъ принадлежалъ тремъ братьямъ Мирощенкамъ, изъ которыхъ старшій и былъ отцемъ нашего героя.

Въ Іюнѣ 1813 года молодого Мирощенко повезли въ городъ Новомосковскъ, гдѣ 25 числа, по тогдашнему обычаю, и забрили ему лобъ. Вслѣдъ затѣмъ партію рекрутовъ погнали въ Житоміръ, гдѣ формировались тогда Генералъ-Лейтенантомъ Кологривовымъ Кавалерійскіе резервы, въ числѣ которыхъ Маіоръ Оренбургскаго Уланскаго полка Деляровскій формировалъ для своего полка эскадронъ. Въ этотъ то эскадронъ, вскорѣ выступившій въ заграничный походъ, подъ командою Ротмистра Тулубьева, и поступилъ Давыдъ Феодоровичъ рядовымъ 15 Сентября 1813 года. Резервный эскадронъ Тулубьева соединился съ полкомъ подъ Гамбургомъ и Мирощенко былъ назначенъ въ четвертый эскадронъ.

Первые шаги Мирощенка на военномъ поприщѣ сопровождались однако тягостями и лишеніями, такъ какъ худая стоянка, и по пословицѣ солдатъ нашихъ, хуже тяжкаго похода. 1813 годъ провелъ онъ съ полкомъ за границею, въ тогдашнемъ герцогствѣ Варшавскомъ, въ Пруссіи,

Силезіи, Богеміи, Австріи, Вестфаліи, а въ 1814 году въ Гольштинскихъ владѣніяхъ въ безпрестанныхъ экспедиціяхъ и, между прочимъ, онъ находился съ 12 Марта по 2 Января при блокадѣ Гамбурга и 19 Мая при сдачѣ этого города. Этимъ и заключились дѣйствія Оренбургскихъ уланъ въ 1814 году; 17 Декабря черезъ владѣнія Лауденбургское, Мекленбургское, Пруссію и Варшавское герцогство они возвратились въ Россію.

Наградою перваго похода Мирощенки была на равнѣ съ другими—медаль за взятіе Парижа.

По возвращеніи въ Россію Мирощенко былъ переведенъ въ первый эскадронъ, гдѣ, послѣ короткаго пребыванія въ 4 взводѣ, поступилъ въ 1 взводъ, послѣ того никогда уже имъ не покидаемый.

Въ 1815 и 1816 г.г. Оренбургскій Уланскій полкъ простоялъ въ Витебской губерніи, а въ 1817 году перешелъ въ Тверскую. 1-мъ эскадрономъ командовалъ въ то время Яковъ Яковлевичъ Воробьевъ, впослѣдствіи Командиръ Смоленскаго Уланскаго полка, а потомъ Командиръ 2-й бригады 7 легкой Кавалерійской дивизіи. Воспоминаніе объ этомъ, по выраженію Мирощенко, отцѣ-командирѣ, столько же строгомъ начальникѣ во фронтѣ, сколько внѣ фронта истинномъ другѣ солдата, Давыдъ Федоровичъ хранилъ, какъ святыню. Съ своей стороны Яковъ Яковлевичъ до сихъ поръ съ восторгомъ вспоминаетъ о рядовомъ Мирощенкѣ какъ такомъ солдатѣ, какого онъ не встрѣчалъ ни прежде, ни послѣ, во все время своей продолжительной службы. Не далѣе, какъ въ нынѣшнемъ году, пишетъ графъ Толстой, счастливый случай далъ мнѣ возможность въ этомъ убѣдиться. При встрѣчѣ со мною Яковъ Яковлевичъ, послѣ восторженныхъ похвалъ своему сослуживцу, просилъ меня передать отъ него Мирощенкѣ усердный поклонъ и уваженіе. Надобно было видѣть радость старика, когда я исполнилъ желаніе генерала. Мысль, что старый его начальникъ все еще помнитъ его, привела Давыда Федоровича въ восхищеніе.

Во всѣхъ дѣлахъ Мирощенко, какъ свидѣтельствуетъ послужной его списокъ, былъ въ рядахъ Оренбургскаго полка и тутъ то обнаружилась,—уже замѣченная нѣкоторыми его сослуживцами и прежде,—особенность характера Давыда Федоровича. Старый солдатъ 1 взвода 1 эскадрона, одного изъ лучшихъ полковъ нашей арміи (онъ служилъ въ это время около 19-ти лѣтъ), одинъ изъ покорителей Парижа и Варшавы,—солдатъ сдѣлавшій столько блистательныхъ экспедицій, такъ сказать, въ головѣ полка, солдатъ безукоризненнаго поведенія и храбрости, не былъ отличенъ ни званіемъ унтеръ-офицера, ни украшенъ знакомъ отличія военнаго ордена. За участіе въ усмиреніи Польши онъ, на равнѣ со всѣми имѣлъ знакъ отличія Царства Польскаго за воен-

ныя достоинства 5 степени и серебряную медаль за взятіе приступомъ Варшавы.

Обнаружившаяся всѣмъ и каждому изъ однополчанъ Мирощенки особенность нашего героя заключалась въ томъ, что каждый разъ онъ отпрашивался отъ всякой награды, которую не получалъ на равнѣ со всѣми своими товарищами. Къ чести бывшихъ офицеровъ (бывшаго славнаго Оренбургскаго полка) надобно отнести то, благопріятное видамъ Мирощенки, обстоятельство, что ближайшіе начальники героя поняли деликатность отпрашиванія, пощадили высоко-гуманное чувство хуторянина, такъ мало еще знакомое русскому люду, уважили личное мнѣніе ветерана и не захотѣли—изъ одной упрямой настойчивости, какъ это часто бываетъ—оказать Давыду Федоровичу медвѣжью услугу.

Итакъ первый рядовой Оренбургскаго полка остался простымъ рядовымъ, но уже не отъ воли начальства и не отъ воли самаго героя нашего зависѣло удерживать далѣе за рядовымъ Мирощенкою рядовое свойство. Съ этого времени и для товарищей и для офицеровъ Мирощенко вышелъ изъ ряда обыкновенныхъ солдатъ, самая кличка его, выражаясь такъ съ позволенія нашего ветерана, перемѣнилась на почетное Русское имя и отчество. Никто уже не звалъ его иначе, какъ Давыдъ Федоровичъ, а это было, не надо упускать изъ виду, въ ту эпоху, когда законъ и военный обычай не допускали этого.

Но пора познакомить читателя съ личностью Давыда Федоровича покороче, и мы дѣлаемъ это на столько, сколько благородная личность героя извѣстна одному изъ его сослуживцевъ.

Въ 1835 году,—пишетъ намъ графъ Н. Н. Толстой,—я засталъ въ бывшемъ Оренбургскомъ полку рядового Давыда Федоровича Мирощенко уже старымъ служивымъ, пользовавшимся особымъ уваженіемъ всѣхъ начальниковъ и товарищей. Мирощенко всегда отличался отъ прочихъ солдатъ примѣрною честностью и исправностью по службѣ. Товарищи его разсказывали мнѣ, что во время Польской войны никто изъ солдатъ, въ это время еще старыхъ воиновъ 1812, 1813 и 1814 г.г., не сберегъ лучше Давыда Федоровича своей лошади и аммуниціи. Мирощенко вездѣ и во всемъ былъ однимъ изъ первыхъ; онъ никогда не получалъ ни одного выговора за неисправность; неутомимость и усердіе къ службѣ его были изумительны, а безкорыстіе его не имѣло границъ. Давыдъ Федоровичъ, напримѣръ, былъ хорошій слесарь и кузнецъ, наслѣдовавъ это ремесло отъ отца своего хуторянина и усовершенствовавъ его во время стоянокъ съ полкомъ во многихъ промысловыхъ мѣстахъ Россіи и за границею. Работу его офицеры и солдаты цѣнили, какъ особое благоволеніе къ нимъ нашего ветерана; между тѣмъ, не было примѣра, чтобы Мирощенко просилъ денегъ за свою работу—съ

офицеровъ бралъ, кто что дастъ. Когда же случалось, что солдаты, положивъ, незамѣтно для Мирощенко, на кузнечный горнъ, посильную дань уходили, Мирощенко немедленно отыскивалъ виновныхъ дателей и принуждалъ ихъ взять деньги обратно. Когда же это не удавалось, то деньги отдавалъ первымъ попавшимъ бѣднякамъ съ условіемъ не говорить никому объ этомъ. Равно все, что давали офицеры за работу, шло въ пользу бѣдныхъ солдатъ своего эскадрона.

Давыдъ Федоровичъ былъ чрезвычайно богомоленъ, хотя кавалерійскій солдатъ почти все свободное отъ службы время занятъ лошадью и ея сбруей, между тѣмъ никто ранѣе Мирощенко не являлся на конюшню. Во время полковаго компамента 1-й эскадронъ квартировалъ всегда въ деревнѣ Бачмановѣ близъ Гулутвина монастыря; Мирощенко успѣвалъ, убравъ свою лошадь и аммуницію, побывать у заутрени, а къ выходу эскадрона былъ уже на своемъ мѣстѣ. Передъ ученьемъ на плацу, офицеры бывало накупятъ калачей для Мирощенко, а тотъ тутъ же раздастъ ихъ своимъ товарищамъ, и много развѣ оставитъ себѣ маленькій кусочекъ. Мирощенко не любилъ вообще солдатъ загуловъ; но и тутъ онъ дѣлалъ маленькое исключеніе: въ 1-мъ эскадронѣ былъ правофланговый карабинеръ Чаповъ, отличный ѣздокъ, переведенный за какой то проступокъ въ 20-хъ годахъ изъ Л.-Гв. Уланскаго полка. Чаповъ любилъ выпить внѣ службы и часто по вечерамъ послѣ уборки бывалъ на «второмъ взводѣ», но эта погрѣшность ни мало не мѣшала ему быть однимъ изъ исправныхъ солдатъ. Чаповъ былъ дядькою у трехъ юнкеровъ и всегда какъ самъ, такъ и юнкера являлись на смотры и ученья молодцами, аммуниція бѣла, а оружіе горитъ (Чаповъ все чистилъ и бѣлилъ самъ); за это то Мирощенко смотрѣлъ всегда снисходительно на Чапова и очень любилъ его.

Въ 1835 году, кромѣ предоставленныхъ Мирощенкѣ, на основаніи §§ 38 и 39 Высочайше утвержденнаго 30 Августа 1834 года Положенія, преимуществъ за добровольный отказъ отъ безсрочнаго отпуска и желаніе послѣ выслуги 25 лѣтъ остаться на службѣ, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣть соизволилъ производить Мирощенко окладъ жалованья старшаго вахмистра за добровольное продолженіе службы сверхъ срока. Эта награда дала Давыду Федоровичу возможность благодѣтельствовать хорошимъ солдатамъ; онъ, какъ извѣстно было всѣмъ сослуживцамъ его, раздавалъ деньги нуждающимся добраго поведенія товарищамъ, оставляя себѣ только окладъ рядоваго.

Въ 1837 году послѣ сбора дивизіи подъ Москвою первые эскадроны полковъ остались въ караулѣ, Оренбургскій эскадронъ стоялъ въ селѣ Хорошовѣ въ девяти верстахъ отъ заставы. Въ ожиданіи пріѣзда Госу-

даря Императора, очень часто Оренбургцамъ случалось ходить въ Москву въ разводы на репетиціи и на смотры. Когда 1-му взводу доводилось идти пѣшкомъ на репетицію развода, то старшій вахмистръ, желая дать возможность старику Мирощенкѣ отдохнуть, оставлялъ его дома. Мирощенко никакъ не соглашался на это, говоря, что онъ отмарширустъ никакъ не хуже молодыхъ солдатъ. Случилось продолжительное ненастье, а на репетицію идти въ Москву пришлось 1-му взводу; старшій вахмистръ никакъ не хотѣлъ послать Мирощенко, говоря, что онъ можетъ заболѣть и тогда не будетъ имѣть счастья представиться на Высочайшій смотръ. Старикъ видя явную неустойку, отправился къ бывшему тогда командиромъ эскадрона ротмистру Аферьеву. Сцѣна происходила при графѣ Толстомъ. Является и объявляетъ, что старшій вахмистръ оставляетъ его дома: «неужели Ваше Благородіе я такъ уже устарѣлъ, что хуже сталъ молодыхъ солдатъ и меня оставляютъ дома; это право мнѣ обидно». Ротмистръ объяснялъ старику, что его берегутъ и напрасно на репетицію его непосылаютъ потому только, что знаютъ его за отличнаго солдата: «репетиція тебѣ не нужна, ты вездѣ будешь молодцомъ». Но всѣ доводы были тщетны, Мирощенко оставался непреклоннымъ—рѣшено было ему идти въ Москву. Была грязь, обыкновенно пѣшихъ ординарцевъ возили на телѣгахъ, и юнкера, назначенные въ разводъ, путешествовали тѣмъ же порядкомъ до заставы. Всѣ очень любили Мирощенку и юнкера дорогою часто упрашивали его присѣсть къ нимъ на телѣгу, но старикъ никогда не хотѣлъ воспользоваться такимъ предложеніемъ, даже и на обратномъ пути, привѣтливо благодаря предлагавшихъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ этого же года Мирощенко имѣлъ счастіе въ первый разъ обратить на себя личное вниманіе Государя Императора, являясь на ординарцы въ Московскомъ экзерциръ-гаузѣ. Послѣ ѣзды ординарцевъ, Его Величество изволилъ благодарить всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ счастье представляться, а Мирощенку въ особенности за усердіе къ службѣ. Ординарцевъ представлялъ тогда Командовавшій сводными эскадронами полковникъ Яковъ Яковлевичъ Воробьевъ, старый обожаемый командиръ Мирощенки.

Въ походахъ и послѣ самыхъ утомительныхъ ученій Мирощенко былъ непритворно веселъ, стараясь развлекать своихъ усталыхъ товарищей,—однимъ словомъ,—прибавляетъ графъ Толстой,—онъ вездѣ и во всемъ былъ неподражаемъ.

Въ 1839 году во время маневровъ при селѣ Бородинѣ, 22 Августа, Мирощенки Всемилостивѣйше было пожаловано 150 рублей, за добровольное желаніе остаться на службѣ, а 26 Августа, въ день открытія памятника (Бородинскаго) Государь снова лично изъявилъ Свое благоволеніе старику. Когда Оренбургскій уланскій полкъ проходилъ церемо-

ціальнымъ маршемъ, то лишь только 1-й эскадронъ поравнялся съ Его Величествомъ, Государь изволилъ закричать: «старикъ Мирощенко ко Мнѣ!». Мигомъ старый вѣрный слуга очутился близъ обожаемаго Отца-Царя.—«Здорово старикъ, какъ поживаешь?», изволилъ сказать Государь; потомъ, обратясь къ иностраннымъ принцамъ, сказалъ: «Вотъ достойный замѣчанія старикъ». Затѣмъ Его Величество приказалъ Мирощенкѣ ѣхать въ свое мѣсто и молодецъ старикъ быстро полетѣлъ къ своему эскадрону.

10 Сентября того же года Мирощенко былъ представленъ въ главный лагерь при селѣ Бородинѣ своимъ эскадроннымъ командиромъ, гдѣ отъ бывшаго тогда Корпусного командира Генералъ-Адъютанта Нейдгарта получилъ Высочайше пожалованные ему 100 рублей снова за добровольное желаніе остаться на службѣ.

Въ 1845 г. при произведенномъ смотрѣ войскъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и 6-й легкой кавалерійской дивизіи, Его Величество соизволилъ снова обратить вниманіе на Мирощенку, сказавъ: «Этого примѣрнаго солдата Я примѣрнымъ образомъ награжу (и дѣйствительно, велика была Царская милость, Мирощенко получилъ 25 Сентября того года небывалую награду—золотую медаль съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ). Вотъ какъ награждалъ незабвенный Монархъ своихъ вѣрныхъ слугъ.

Когда была получена Высочайше пожалованная Мирощенкѣ медаль, то бывшій начальникъ 6-й легкой кавалерійской дивизіи, при сборѣ ея, вызвалъ Мирощенку изъ фронта, поздравилъ его съ Царскою милостью, благодарилъ за службу, приказалъ ему спѣшиться и передалъ медаль бригадному командиру, приказавъ надѣть ее на старика; потомъ, расцѣловавъ Мирощенку, приказалъ ему сѣсть на коня и вмѣстѣ съ командиромъ полка объѣхать весь полкъ. Старикъ Мирощенко былъ въ восторгѣ и прослезился. Солдаты, при проѣздѣ Мирощенки, съ гордостью глядѣли на него, вполнѣ раздѣляя его восторгъ, и послѣ ученья, когда полкъ спѣшился, всѣ офицеры и солдаты бросились обнимать славнаго старика. Картина была, по свидѣтельству графа Толстого, восхитительна и самая трогательная.

Вслѣдъ за тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, объявленному 6 ноября того же года, Мирощенкѣ повелѣно производить еще двѣ трети жалованья старшаго вахмистра.

21 Декабря 1849 года за желаніе Мирощенки, по выслугѣ болѣе 36-ти лѣтъ, продолжать службу, Давыдъ Федоровичъ—«во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ такому похвальному усердію», былъ Высочайше награжденъ 4-ю нашивкою изъ серебрянаго галуна и при томъ Всемилостивѣйше повелѣно ему производить третій окладъ жалованья

старшаго вахмистра и небывалая награда—часовымъ въ полку отдавать ему честь. По объявленіи объ этомъ въ приказѣ по полку Мирощенко служилъ молебенъ, вознося теплыя молитвы за драгоцѣнное здравіе обожаемаго Монарха, такъ щедро награждавшаго своихъ вѣрныхъ слугъ. И тутъ Мирощенко выказывалъ свою скромность, онъ избѣгалъ всегда по возможности случая проходить мимо часовыхъ. Къ нему былъ приставленъ молодой солдатъ для чистки его лошади и аммуниціи, но Давыдъ Федоровичъ, вмѣсто того, чтобы покоиться, самъ исправлялъ по прежнему свою должность и часто передъ смотрами зачищалъ и сѣдлалъ лошадь своего «племяши». Всѣ получаемыя отъ Государя Императора деньги Мирощенко продолжалъ большею частію раздавать, какъ выше было сказано.

18 Ноября слѣдующаго года Мирощенко, по собственному своему желанію былъ уволенъ отъ службы, съ Высочайше дарованнымъ пенсіономъ по 50 рублей, но черезъ три съ половиною мѣсяца, 7-го Марта 1851 года, по Высочайшему повелѣнію, опять по собственному желанію зачисленъ вновь на службу, съ тѣми же преимуществами, какими пользовался до отставки, съ производствомъ, вмѣсто получаемаго по прежнему жалованья, 50 рублей и назначенъ по прежнему въ Оренбургскій уланскій полкъ.

29 августа 1851 года Госудрь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ 6-го пѣхотнаго корпуса, имѣвшихъ на рукавахъ мундира изъ галуна шевроны—на каждый по 10 рублей, всего на четыре шеврона 40 рублей.

Въ Высокоторжественный день Своего Тезоименитства этого года незабвенный Государь изволилъ лично его произвести въ старшіе вахмистры.

Мирощенко—первый солдатъ который удостоился такой небывалой Высочайшей награды. Вотъ какъ самъ онъ передаетъ объ этомъ достопамятномъ событіи своей жизни.

«Въ 1851 году, когда 6-я дивизія приходила подъ Москву на Высочайшій смотръ,—говорилъ Давыдъ Федоровичъ графу Толстому,—наша бригада стояла вольно, а вторая была вызвана для маневрированія; я смотрѣлъ все на Государя, вижу и Его Величество взглянулъ на нашъ полкъ, махнулъ рукою въ знакъ, что зоветъ кого то къ себѣ, я все смотрю, потомъ Государь махнулъ въ другой и третій разъ, тутъ я догадался, что это меня зоветъ Государь Императоръ, я далъ шпоры лошади и подскакавъ къ Его Величеству—остановился. Государь изволилъ поздороваться со мною и спросилъ: «Отчего ты одѣтъ не по формѣ противъ товарищей своихъ?». Я взглянулъ на себя, вижу, что на мнѣ все какъ слѣдуетъ и говорю: «Осмѣлюсь доложить Вашему

Императорскому Величеству, что Вы изволили отдавать вчерашній день приказъ быть всѣмъ въ лагерной формѣ и я такъ одѣтъ».—«Вѣрно— сказалъ Государь,—но ты одинъ одѣтъ не такъ какъ слѣдуетъ!». Тутъ я потерялся и молчалъ, а Его Величество изволилъ провести пальцемъ надъ воротникомъ моимъ, сказавъ: «Вотъ гдѣ не по формѣ». Тутъ я только догадался, что вѣрно Его Величество изволилъ жаловать меня унтеръ-офицеромъ. Потомъ Государь сказалъ: «Дай Мнѣ руку», я положилъ пику на плечо и подалъ руку, Государь сжалъ ее и сказалъ: «Каково?» и приказалъ мнѣ ѣхать на свое мѣсто; я насилу могъ согнуть пальцы, чтобы взять пику. Вотъ такъ ужъ сила была у Его Величества, прибавилъ покачивая головою Мирощенко. Въ тотъ же день, когда мы пришли на конюшни въ Тверскую-Ямскую, только что успѣли разсѣдлать лошадей, полковой адъютантъ пріѣхалъ къ намъ, приказалъ мнѣ взять мундиры № 1 и 2, и повезъ меня въ швальню, гдѣ мнѣ нашили галуны, и потомъ представилъ на смотръ командиру полка. Онъ меня поздравилъ съ Царской милостью, а я сталъ просить его: «нельзя ли Ваше Высокоблагородіе какъ нибудь избавить меня отъ званія унтеръ-офицера». «Нѣтъ, братъ, сказалъ полковникъ, теперь не наша воля; служи, какъ указываетъ тебѣ Государь». Такъ съ того времени я и былъ унтеръ-офицеромъ, а ѣздилъ всетаки на своемъ мѣстѣ за рядового, сказалъ съ самодовольной улыбкой Мирощенко, да только по приходѣ въ Малороссію г. начальникъ дивизіи приказалъ мнѣ быть вмѣсто третьяго человѣка право-фланговымъ, а я былъ привыкши быть третьимъ слишкомъ 25 лѣтъ все ѣздилъ на одномъ мѣстѣ».

Въ 1852 году, по упраздненіи Оренбургскаго уланскаго полка, Мирощенко поступилъ 1 марта въ составъ 1-го дивизіона на усиленіе полка до восьми эскадроннаго состава, въ уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла Фердинанда полкъ.

Осенью этого года, Давыдъ Федоровичъ удостоился снова двухъ денежныхъ Царскихъ наградъ. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему, въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и 6-й легкой кавалерійской дивизіи, имѣвшихъ на рукавахъ мундировъ изъ галуна нашивки за добровольный отказъ отъ безсрочнаго отпуска, на каждую нашивку по 10 рублей серебромъ, всего на 4 нашивки 40 рублей серебромъ, и въ награду долговременной его службѣ единовременно 100 рублей серебромъ.

Въ 1853 году Давыдъ Федоровичъ, за выслугу болѣе 40 лѣтъ, былъ награжденъ 5-ою нашивкою изъ серебрянаго галуна.

Въ 1854 году въ войну съ Турками этотъ полкъ, а въ рядахъ его Мирощенко, сперва съ 28 марта находился въ отрядѣ Генералъ-Адъютанта, нынѣ Графа Остенъ-Сакена, въ предѣлахъ Имперіи, именно въ

Одессѣ. При этомъ за участіе въ отраженіи англо-французскаго флота отъ этого города 10 и 11 апрѣля, Давыдъ Федоровичъ получилъ Всемилостивѣйше пожалованный одинъ рубль серебромъ, 7 Мая полкъ двинулся въ Придунайскія княжества, 20 числа перешелъ границу при мѣстечкѣ Леово и далѣе слѣдовалъ по Молдавіи въ отрядѣ Начальника 6-й легкой кавалерійской дивизіи Генералъ-лейтенанта Ланскаго, а оттуда обратно въ предѣлы Имперіи, причемъ границу перешолъ при мѣстечкѣ Скулянахъ.

Въ память послѣдней войны Мирощенко имѣетъ установленную бронзовую медаль на Андреевской лентѣ.

25 Февраля 1857 года Мирощенко былъ переведенъ въ Л.-Гв. Уланскій полкъ, а изъ него, 17 Сентября слѣдующаго года, по Высочайшему повелѣнію переведенъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ, въ Московскій отрядъ, Гренадеромъ 1-й статьи.

Прошло болѣе 20 лѣтъ,—пишетъ графъ Толстой,—какъ я разстался съ Мирощенко, но въ январѣ текущаго года я былъ въ Москвѣ и въ первый же день моего пріѣзда отправился отыскивать уважаемаго старика. Я его засталъ во Дворцѣ и тотчасъ узналъ его, онъ ничего не измѣнился; старикъ же не вдругъ узналъ меня. Крѣпко обнялись мы и размѣнялись задушевными поцѣлуями, мы оба были въ восторгѣ. Старый товарищъ пригласилъ меня въ свою комнату; я охотно послѣдовалъ за нимъ. Чистота и порядокъ изумили меня, отъ дверей во всю комнату былъ посланъ половикъ, сшитый старикомъ изъ старыхъ, еще уланскихъ шинелей; въ переднемъ углу кіотъ съ образами и лампадою; на стѣнахъ портреты Особъ Императорской Фамиліи.

Добрый хозяинъ предложилъ мнѣ стулъ, я сдѣлалъ тоже, но онъ долго отговаривался отъ этого предложенія. Тутъ начались у насъ разговоры о быломъ. Давыдъ Федоровичъ предложилъ мнѣ чарку вина, я съ удовольствіемъ выпилъ ее за здоровье почтеннаго старика. Наступило время идти Мирощенко на часы и мы съ нимъ разстались. Вечеромъ старый товарищъ сдѣлалъ мнѣ визитъ и мы за самоваромъ съ удовольствіемъ вспоминали старое житье-бытье. Мирощенко каждый разъ, когда разговоръ касался незабвеннаго Монарха, со слезами произносилъ Его Имя, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Такъ, мы видѣлись съ нимъ почти каждый день до самаго моего отъѣзда. Послѣдній день молодецъ старикъ пришелъ меня проводить; мы обнялись, давъ обѣщаніе, каждый разъ по пріѣздѣ моемъ въ Москву, навѣщать другъ друга.

Кромѣ показанныхъ отличій, Мирощенко имѣетъ: знакъ отличія Св. Анны за № 322287, серебряную медаль на Анненской лентѣ съ надписью «за усердіе» и на лѣвомъ рукавѣ полукафтана нашивки: изъ золотого галуна 5, изъ коихъ одну за добровольный отказъ отъ безсроч-

наго отпуска, а четыре за безсрочную службу и добровольное пожеланіе остаться сверхъ сорокалѣтняго срока на дѣйствительной службѣ, изъ желтой тесьмы 4 за безпорочную 25-ти лѣтнюю службу».

Мирощенко умеръ отъ старческаго паралича сердца 21 Декабря 1878 года, состоя на службѣ въ ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ, на 83 году жизни, прослуживъ Царю и Отечеству болѣе 65 лѣтъ.

№ 59.

Распредѣленіе ежедневнаго и постояннаго дежурства Дворцовыхъ Гренадеръ въ Зимнемъ дворцѣ и въ Эрмитажѣ въ 1866 году.

Въ Зимнемъ Дворцѣ.

У комнатъ Государя Императора	2	гренадера
У комнатъ Государыни Императрицы	1	гренадеръ
Въ бывшихъ комнатахъ Великихъ Князей	1	»
У Великаго Князя Алексѣя Александровича	1	»
У бывшихъ комнатъ Великой Княгини Ольги Николаевны	1	»
У Государственныхъ брилліантовъ	2	гренадера
Въ Портретной галлереи	2	»
У Большой церкви	1	гренадеръ
Въ парадныхъ комнатахъ первой зап. половины	1	»
У Министра Императорскаго Двора	1	»
Въ Фельдмаршальскомъ залѣ	1	»
Въ Фрейлинскомъ корридорѣ	3	гренадера
Въ Темномъ корридорѣ	2	»
Въ корридорѣ на Комендантскомъ подъѣздѣ	1	гренадеръ
Въ Нижнемъ корридорѣ подъ телеграфомъ	1	»
Въ Кухонномъ корридорѣ	1	»

Въ Эрмитажѣ:

Въ поперечной галлереѣ у Великаго Князя Владиміра Александровича	1	гренадеръ
Въ галлереѣ съ рѣдкими вещами	2	гренадера
Въ галлереѣ камей	2	»
Въ нижнемъ этажѣ	3	»

У памятниковъ:

Императору Александру I-му	4	гренадера
Императору Николаю I-му	4	»

Наблюдающіе за дежурными:

Оберъ-офицеровъ	1
Унтеръ-офицеровъ	4
Итого .	38 гренадеръ.

четыре унтеръ-офицера и одинъ офицеръ.

№ 60.

Гг. Офицеры къ 1-му Января 1870 года.

1. Полковникъ Горчаковъ.
2. » Скрябинъ.
3. » Шумиловскій.
4. Капитанъ Карловъ.
5. » Егоровъ.
6. Штабсъ-Капитанъ Борисовъ.
7. Поручикъ Величко.
8. » Поповъ.
9. Подпоручикъ Александровъ.
10. Прапорщикъ Темченко.
11. » Будковъ.

№ 61.

Орденъ Св. Георгія появился въ государствахъ Западной Европы вскорѣ послѣ Крестовыхъ походовъ, но вездѣ имѣлъ различные статуты. У насъ въ Россіи орденъ Св. Георгія для отличившихся въ военной службѣ былъ учрежденъ Императрицею Екатериною II 26-го Ноября 1769 года. Первоначально удостаивались ордена тѣ офицеры, которые оказали какой либо выдающійся подвигъ, или же прослужившіе въ офицерскомъ званіи 25 лѣтъ и принявшіе участіе хотя въ одномъ сраженіи, а во флотѣо—фицеры, совершившіе не менѣе 18 кампаній, изъ которыхъ каждая полагалась не менѣе 6-ти мѣсяцевъ. Награжденіе орденомъ Св. Георгія за выслугу лѣтъ и морскія кампаніи было отмѣнено въ 1855 году. Орденъ имѣетъ четыре степени. Манифестомъ отъ 13 Февраля 1807 года, былъ учрежденъ знакъ отличія военнаго ордена для нижнихъ чиновъ, который былъ причисленъ къ ордену Св. Георгія. Сначала знакъ этотъ имѣлъ лишь одну степень, но съ 1856 года имѣетъ ихъ четыре и каждой присвоена пенсія. Съ 1869 года къ ордену Св. Георгія причислено и Золотое оружіе. Въ царствованіе Императора Павла орденомъ Св. Георгія никто не былъ награжденъ. Императоръ же

Александръ I въ 1805 году «въ доказательство, сколь онъ Военный орденъ уважаетъ» принялъ вмѣсто предложеннаго Думой Ордена 1-й степени, орденъ 4-й степени. Со времени учрежденія ордена 1-ю степень его имѣло лишь 24 лица, въ томъ числѣ Императрица Екатерина II, Императоръ Александръ II, Великіе Князья Генералъ Фельдмаршалы Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, Король Шведскій Карлъ XIV (Бернадоттъ), Герцогъ Ангулемскій, Германскій Императоръ Вильгельмъ I, Фельдмаршалы: Блюхеръ, Шварценбергъ, Веллингтонъ, Радецкій, Суворовъ, Кутузовъ и Барклай-де-Толли. Въ настоящее время ордена 1-й степени ни у кого не имѣется.

№ 62.

Полковникъ Горчаковъ, родившійся въ 1785 году и состоявшій на службѣ съ Февраля 1804 года, имѣлъ орденъ Св. Георгія 4 степени за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ и знакъ отличія военнаго ордена за № 25542, за сраженіе подъ Кульмомъ въ 1813 году.

Полковникъ Шумиловскій, родившійся въ 1793 году и состоявшій на службѣ съ 20 Сентября 1812 года, участвовавшій въ сраженіи подъ Лейпцигомъ и за осаду Варны въ 1828 году имѣлъ знакъ отличія военнаго ордена за № 48250.

Капитанъ Скрябинъ, родившійся въ 1801 году и на службѣ съ 11 Іюля 1820 года, имѣлъ знакъ отличія военнаго ордена за № 53211, за штурмъ Варны въ 1828 году.

Поручикъ Поповъ, родившійся въ 1800 году и служившій съ 30 Ноября 1820 года, имѣлъ знакъ отличія за № 64494, за штурмъ Варны въ 1831 году.

№ 63.

Полковникъ Тимофей Федотовичъ Шумиловскій, третій Командиръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, родился въ 1793 году въ бѣдной крестьянской семьѣ, въ Пермской губерніи, на службу поступилъ 20 Сентября 1812 года готлангеромъ въ 1-ю Запасную артиллерійскую бригаду.

20 Января 1813 года произведенъ въ канониры.

17 Мая 1813 года назначенъ бомбардиромъ.

21 Мая 1816 года переведенъ въ Л.-Гв. 2-ю Артиллерійскую бригаду канониромъ.

24 Іюня 1816 года назначенъ бомбардиромъ.

16 Апрѣля 1819 года произведенъ въ фейерверкеры 4 класса.

26 Іюля 1820 года—въ фейерверкеры 3 класса.

15 Марта 1822 года—въ фейерверкеры 2 класса.

23 Декабря 1825 года—въ фейерверкеры 1 класса и фельдфебеля.

8 Іюня 1834 года уволенъ отъ службы съ пенсіею въ 340 рублей.

1 Сентября 1834 года опредѣленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеромъ.

25 Марта 1839 года назначенъ фельдфебелемъ роты.

27 Мая 1843 года произведенъ въ Прапорщики роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

24 Декабря 1847 года Подпоручикъ.

22 Августа 1856 года пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

1 Января 1857 года Поручикъ.

22 Сентября 1860 года пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ за 25 лѣтъ службы въ офицерскомъ званіи.

23 Апрѣля 1863 года Капитанъ.

4 Апрѣля 1865 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

20 Мая 1868 года Полковникъ.

15 Ноября 1871 года назначенъ Командиромъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

18 Апрѣля 1873 года награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени.

3 Октября 1875 года пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы XL лѣтъ.

2 Октября 1877 года по случаю 50-ти лѣтія учрежденія роты Дворцовыхъ Гренадеръ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени.

31 Января 1878 года умеръ, 85 лѣтъ отъ роду, на 66 году службы.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля участвовалъ: въ 1813 году 28 Іюня за границей противъ Французовъ и былъ въ сраженіяхъ: 29 Сентября при Донау, 1 Октября при Плауенѣ и Дрезденѣ, 6—7 подъ Лейпцигомъ, 14 при Магдебургѣ и съ 31 Декабря при осадѣ Гамбурга и до сдачи его.

Въ 1828 году съ 29 Августа участвовалъ въ осадѣ Варны, гдѣ 16-го Сентября оказалъ мужество при отраженіи многочисленной непріятельской вылазки, за что былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена Св. Георгія за № 48250, и 18 Сентября въ отраженіи непріятельской атаки на нашъ редутъ № 2.

Въ 1831 году участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Польскихъ мятежниковъ. 21 Февраля перешелъ Нѣманъ, 14 и 15 былъ въ сраженіи при Остроленкѣ, съ 21 по 24 участвовалъ во всѣхъ бояхъ на лѣвомъ берегу Нарева при движеніи черезъ Говорово до Пришетицъ и обратно къ Остроленкѣ, 14 Апрѣля былъ въ перестрѣлкѣ при мѣстечкѣ Нуръ, 5 Мая въ движеніи черезъ Снадово, до Якацъ, 7, 8 и 9 въ ретирадѣ черезъ Рудки и Тыкочинъ за рѣку Наревъ, съ 12 слѣдовалъ къ Остроленкѣ откуда съ 17 до рѣки Вислы къ г. Варшавѣ. 25 и 26 Августа участвовалъ при взятіи Варшавы. 13 Сентября, переправясь черезъ Вислу,

былъ въ блокадной линіи крѣпости Модлинъ и съ 16 въ преслѣдованіи мятежниковъ. Съ 10 Октября по 4 Ноября въ обратномъ слѣдованіи въ Петербургъ.

№ 64.

Въ этотъ день не были въ строю:

Дежурные въ Зимнемъ Дворцѣ:

унтеръ-офицеровъ	1
гренадеръ	19.

Въ караулѣ у памятниковъ:

гренадеръ	8.

Дежурные въ казармѣ:

унтеръ-офицеровъ	1
гренадеръ	1.

Всего слѣдовательно въ Ротѣ состояло на лицо:

Офицеровъ	6
унтеръ-офицеровъ	13
музыкантовъ	4
гренадеръ	112.

№ 65.

Генералъ-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Генералъ отъ-Инфантеріи графъ Николай Трофимовичъ Барановъ, родившійся въ 1809 году, происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи. Вѣроисповѣданія Лютеранскаго. 2 Января 1825 года, онъ поступилъ на службу въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ унтеръ-офицеромъ.

15 Октября 1826 года былъ произведенъ въ Подпрапорщики.

3 Апрѣля 1827 года произведенъ въ Прапорщики.

17 Ноября 1828 года за отличіе, оказанное въ сраженіи противъ Турокъ, объявлено именное Высочайшее благоволеніе.

28 Января 1830 года Подпоручикъ.

27 Августа 1831 года за отличіе въ сраженіи при взятіи приступомъ Варшавскихъ укрѣпленій, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.

25 Іюня 1832 года Поручикъ.

6 Декабря 1835 года назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу.

25 Іюня 1837 года Штабсъ-Капитанъ.

25 Декабря 1837 года Капитанъ.

8 Сентября 1839 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

6 Декабря 1841 года награжденъ Императорской Короною съ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

11 Ноября 1843 года Полковникъ.

6 Декабря 1847 года награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени.

22 Августа 1848 года награжденъ знакомъ безпорочной службы за XV лѣтъ.

19 Сентября 1849 года назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

27 Марта 1855 года произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества.

16 Мая 1855 года назначенъ Командующимъ 6 Гвардейскою резервною пѣхотною бригадою.

23 Августа 1855 года сдалъ командованіе бригадою.

30 Августа 1855 года пожалованъ орденъ Св. Георгія 4 степени за 25-ть лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ.

26 Августа 1856 года пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3 степени.

6 Декабря 1857 года назначенъ Завѣдывающимъ ротою Дворцовыхъ Гренадеръ.

30 Августа 1858 года пожалованъ орденъ Св. Станислава 1 степени.

30 Августа 1860 года пожалованъ орденъ Св. Анны 1 степени.

23 Апрѣля 1861 года назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

30 Августа 1861 года произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта.

17 Апрѣля 1863 года пожалованъ серебрянымъ знакомъ отличія за введеніе въ дѣйствіе положенія 19 Февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

16 Апрѣля 1867 года пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла.

30 Августа 1870 года пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго.

8 Апрѣля 1873 года зачисленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

3 Апрѣля 1877 года произведенъ въ Генерала-отъ-Инфантеріи.

21 Іюня 1881 года отчисленъ отъ должности Завѣдывающаго ротою Дворцовыхъ Гренадеръ.

Графъ былъ женатъ на дочери отставнаго Прапорщика Елисаветѣ Николаевнѣ Полтавцевой бывшей фрейлиной Ея Величества. Въ послужномъ спискѣ составленномъ 1-го Января 1865 года въ XII графѣ сказано: «у него въ Тамбовской губерніи 190 душъ, у жены въ Нижегородской губерніи 450 душъ временно-обязанныхъ крестьянъ» Бытность въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля—участвовалъ: въ 1828 году, съ 28 Августа находился при осадѣ крѣпости Варны, въ разныхъ редутахъ, прикрывавшихъ батареи, а съ 1 по 29 Сентября въ

траншеяхъ подъ безпрестаннымъ огнемъ непріятеля. 9 Октября двинулся съ войсками въ Россію, гдѣ съ 24 Ноября по 18 Сентября 1829 года находился въ городѣ Гайсинѣ Каменецъ-Подольской губерніи на Кантониръ-квартирахъ, откуда 25 Сентября походнымъ порядкомъ двинулся къ С.-Петербургу, куда прибылъ 29 Января 1830 года.

Въ 1831 году участвовалъ въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ, 25 Февраля переправился черезъ Нѣманъ и до 30 Апрѣля участвовалъ въ операціяхъ между Остроленкой и Нурой для воспрепятствованія мятежникамъ переправиться черезъ Наревъ и Бугъ. Находился въ охотникахъ 25 и 26 Августа при взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городоваго вала, гдѣ былъ контуженъ картечью въ грудь и правую руку.

№ 66.

Командиръ роты

Полковникъ Шумиловскій . . .	съ	20	Сентября	1812	года
» Карловъ	»	23	Мая	1825	»
Подпоручикъ Куценко	»	6	Ноября	1824	»
Унтеръ-офицеръ Ткаченко . .	»	25	Іюня	1812	»
Гренадеръ Мирощенко	»	25	Іюня	1813	»
» Муляръ	»	20	Апрѣля	1820	»
» Верещагинъ	»	22	Ноября	1820	»
» Лозовикъ	»	31	Декабря	1820	»
» Шевчукъ	»	9	Декабря	1824	»
» Ефимовъ	»	21	Февраля	1825	»

№ 67.

Полковникъ Федоръ Петровичъ Карловъ, 4 Командиръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, родился въ Апрѣлѣ 1806 года. Онъ происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей и воспитывался въ Ревельскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи. На службу былъ принятъ 23 Мая 1825 года.

4 Іюня 1825 года опредѣленъ рядовымъ въ команду мастеровыхъ корпуса военныхъ поселеній.

18 Декабря 1826 года переведенъ въ резервный баталіонъ Нарвскаго пѣхотнаго полка.

18 Декабря 1830 года переведенъ въ 1-й Егерскій полкъ.

24 Мая 1833 года переведенъ въ Нарвскій Егерскій полкъ.

26 Января 1834 года переведенъ въ Л.-Гв. Егерскій полкъ.

7 Декабря 1841 года произведенъ въ унтеръ-офицеры.

30 Апрѣля 1846 года въ фельдфебеля

1 Января 1849 года уволенъ въ отставку.

28 Іюня 1849 года опредѣленъ на службу въ Л.-Гв. Егерскій полкъ фельдфебелемъ.

24 Февраля 1850 года опредѣленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, гренадеромъ 1-й статьи.

10 Іюля 1855 года переведенъ въ Л.-Гв. Егерскій резервный полкъ фельдфебелемъ.

5 Декабря 1855 года произведенъ Подпоручикомъ въ Гв. Инвалидную бригаду.

1 Января 1858 года переведенъ Прапорщикомъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

10 Іюня 1861 года Подпоручикъ.

23 Апрѣля 1861 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 степени.

19 Мая 1863 года Поручикъ.

4 Апрѣля 1865 года Штабсъ-Капитанъ.

9 Октября 1866 года Капитанъ.

28 Марта 1871 года награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени.

17 Апрѣля 1874 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

21 Мая 1877 года назначенъ временно-Командующимъ ротою Дворцовыхъ Гренадеръ.

2 Октября 1877 года произведенъ въ Полковники.

6 Февраля 1878 года утвержденъ въ должности Командира роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

17 Апрѣля 1879 года пожалованъ орденъ Св. Анны 2 степени.

22 Сентября 1881 года пожалованъ орденъ Св. Владиміра 4 степени за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ

16 Іюля 1882 года уволенъ отъ службы съ пенсіономъ и мундиромъ.

Въ походахъ участвовалъ:

Въ 1831 году противъ Польскихъ мятежниковъ. 25 Января вступилъ въ царство Польское, гдѣ участвовалъ 7 Февраля въ сраженіи при корчмѣ Ваверъ и оттѣсненіи мятежниковъ къ Прагѣ. 13 Февраля въ сраженіи подъ Прагой, на Граховскихъ поляхъ, 14 подъ Минскомъ во время преслѣдованія мятежниковъ, съ 30 Апрѣля по 3 Мая при Ендрусовѣ, 14 Мая подъ Остроленкой, 19 Августа въ бою при Оссіенской переправѣ, 25 и 26 при взятіи штурмомъ Варшавы. Въ 1855 году съ 1 Августа по 17 Октября находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье С.-Петербургской и Выборгской губерній

№ 68.

Георгіевскіе кавалеры роты Дворцовыхъ Гренадеръ распредѣлялись, въ 1879 году, по степенямъ знака отличія Военнаго ордена слѣдующимъ образомъ:

Поручикъ Скворцовъ	имѣлъ	знакъ	4 ст.
3 унтеръ-офицера	»	»	4 ст.
1 унтеръ-офицеръ	»	»	2, 3 и 4 ст.
1 гренадеръ	»	»	1, 2, 3 и 4 ст.
2 гренадера	»	»	2, 3 и 4 ст.
4 гренадера	»	»	3 и 4 ст.
43 гренадера	»	»	4 ст.

№ 69.

Инструкція по ночному дежурству въ Зимнемъ Дворцѣ.

Утверждена Министромъ Императорскаго Двора 22 Марта 1880 года.

«Послѣ перевода караула легкой Кавалеріи изъ большого въ малый Фельдмаршальскій залъ, должны быть сдѣланы слѣдующія распоряженія по Бельэтажу:

1) Комендантская лѣстница открыта и наблюденіе за оною лѣстницею возлагается на *дежурнаго гренадера* роты Дворцовыхъ Гренадеръ, находящагося въ комнатѣ около Комендантской лѣстницы.

2) Выходныя двери изъ второй запасной половины должны быть заперты изъ внутри со всѣхъ сторонъ и *ключи должны быть у гренадера*, находящагося въ комнатѣ около Комендантской лѣстницы и сюда слѣдуетъ провести электричество изъ комнаты, гдѣ парные часовые.

3) Первая запасная половина (парадныя комнаты) отперты, а внутреннія комнаты заперты и ключи должны быть у лакея, находящагося въ парадныхъ комнатахъ.

4) Бѣлое зало и Золотая гостинная заперты и *ключи у гренадера*, находящагося при входѣ въ Камеръ-юнгферскую Ея Величества.

5) Лѣстницы: Ея Величества и телеграфная отперты, наблюденіе за этими лѣстницами возлагается *на гренадера* роты Дворцовыхъ Гренадеръ, находящагося въ комнатѣ Годовыхъ часовъ.

6) Лѣстницы: Салтыковская и Буфетная должны быть отперты, наблюденіе за оными лѣстницами возлагается на ночного дежурнаго лакея, находящагося въ темномъ корридорѣ между дверями, выходящими съ этихъ лѣстницъ.

7) Третья запасная половина заперта и ключи должны быть у лакея, находящагося въ темномъ корридорѣ, для смѣны часовыхъ открыты двери съ Церковной лѣстницы въ Помпеевскую галлерею и изъ этой галлереи въ Арабскій залъ.

8) Половина покойной Императрицы заперта, ключъ у лакея въ Арабскомъ залѣ.

9) Дверь изъ Ротонды на Церковную лѣстницу заперта, ключи у лакея въ Арабскомъ залѣ.

10) Двери Концертнаго, Николаевскаго и Аванъ-зала заперты изъ внутри. Іорданская, а также Кофешенкская лѣстницы должны быть заперты и *ключи у гренадера* въ Аванъ-залѣ.

11) Большое Фельдмаршальское зало заперто.

12) Въ Министерскомъ корридорѣ дверь, ведущая на лѣстницу и Конторская лѣстница заперты изъ внутри и должны быть придѣланы звонки у обѣихъ входныхъ дверей.

13) Петровское зало заперто и ключи у лакея въ ономъ залѣ.

14) Гербовое и Георгіевское залы заперты и *ключи у гренадера*, въ Военной галлереѣ.

15) Двери, ведущія изъ Павильона на Совѣтскую лѣстницу и въ квартиру Оберъ-Гофмаршала, а также и въ садикъ должны быть заперты и ключи у лакея въ Павильонѣ.

16) Двери, ведущія изъ галлереи Петербургскихъ видовъ, на лѣстницу Мало-Эрмитажную, а также на Церковную лѣстницу, должны быть заперты, *ключи у гренадера* въ галлереѣ Петербургскихъ видовъ, который переводится на ночь изъ Драгоцѣнной галлереи.

17) Изъ всѣхъ дежурныхъ лакеевъ и гренадеръ, находящихся въ ночное время въ комнатахъ, назначаются *4 не спящихъ поста, два отъ роты Гренадеръ* и два лакея, которые обязаны не спать всю ночь, имѣя для себя смѣну. Обязанности этихъ четырехъ слѣдующія: Гренадеръ, находящійся въ комнатѣ передъ Большой церковью, наблюдаетъ за входомъ на Комендантскую лѣстницу, другой гренадеръ, находящійся въ комнатѣ Годовыхъ часовъ, наблюдаетъ за входами на телеграфную и Ея Величества лѣстницы. Лакей, находящійся въ темномъ корридорѣ, наблюдаетъ за входами на Салтыковскую и Буфетную лѣстницы. Другой лакей, находящійся въ Арабскомъ залѣ, наблюдаетъ за дверями изъ Помпеевской галлереи.

18) Все выше сказанное должно быть въ такомъ видѣ до 8 часовъ утра, но если встрѣтится какая либо надобность, какъ то: тушеніе газа, натираніе половъ, чистка комнатъ и прочаго, то допускается и ранѣе 8 часовъ утра, но непремѣнно подъ наблюденіемъ стоящихъ по дистанціямъ придворно-служителей и Дворцовыхъ Гренадеръ.

19) Наблюденіе за вышеизложеннымъ возлагается на дежурныхъ офицеровъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ и служительской команды, а также на дежурнаго камеръ-лакея, состоящаго въ вѣдѣніи Завѣдывающаго Зимнимъ дворцомъ.

№ 70.

Караулы отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ по кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича 1 Марта 1881 года.

Отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ были наряжены:

1 Марта къ тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя

1 штабъ-офицеръ
1 оберъ-офицеръ
2 унтеръ-офицера
2 музыканта
20 гренадеръ.

2-го Марта къ тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя такой же караулъ и при Высочайшемъ выходѣ у Большой Церкви Зимняго дворца, по случаю восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.

1 штабъ-офицеръ
1 оберъ-офицеръ
2 унтеръ-офицера
2 музыканта
24 гренадера.

3 Марта къ тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя такой же караулъ, какъ и 1-го Марта, но съ 36-ю гренадерами и во время перенесенія тѣла въ Большую Церковь дворца, караулъ у Церкви:

1 штабъ-офицеръ
1 оберъ-офицеръ
4 унтеръ-офицера
2 музыканта
30 гренадеръ.

4 Марта къ тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя караулъ, какъ и 3 Марта, и для встрѣчи Императорскихъ Регалій:

1 Оберъ-офицеръ
6 унтеръ офицеровъ
2 музыкапта
24 гренадера.

5 и 6 Марта къ тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя караулъ, какъ и 3 Марта.

7 Марта при перевезеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя въ Петропавловскій Соборъ въ Крѣпости, рота въ полномъ своемъ составѣ со знаменемъ и караулъ у гроба въ Петропавловскомъ Соборѣ:

1 штабъ-офицеръ
1 оберъ-офицеръ
4 унтеръ-офицера
20 гренадеръ.

8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 Марта у тѣла въ Бозѣ почившаго Государя караулъ, какъ и 7-го Марта и кромѣ того 15 Марта, въ день погребенія для опусканія гроба въ могилу

1 унтеръ-офицеръ
16 гренадеръ.

и для относа Императорскихъ Регалій изъ Петропавловскаго Крѣпостнаго Собора въ Зимній дворецъ.

1 штабъ-офицеръ
1 оберъ-офицеръ
2 унтеръ-офицера
2 музыканта
20 гренадеръ.

и для перенесенія Императорской Короны изъ Георгіевскаго зала въ Бриліантовую комнату

6 унтеръ-офицеровъ.

№ 71.

Кандидаты въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ въ 1881 году первые, поступившіе затѣмъ въ Роту, на основаніи новаго положенія 1882 г.

Л.-Гв. Преображенскаго полка унтеръ-офицеръ Алексѣй Лукинъ,
Л.-Гв. Преображенскаго полка унтеръ-офицеръ Никита Ларіоновъ.

Л.-Гв. Семеновскаго полка рядовой Осипъ Балахановъ.

Л.-Гв. Семеновскаго полка фельдфебель Романъ Башлыковъ.

Л.-Гв. Семеновскаго полка фельдфебель Степанъ Денисенко.

Л.-Гв. Егерскаго полка унтеръ-офицеръ Фролъ Абышкинъ.

Л.-Гв. Московскаго полка фельдфебель Феодоръ Цвѣтковъ.

Л.-Гв. Московскаго полка унтеръ-офицеръ Василій Веселовъ.

Л.-Гв. Московскаго полка унтеръ-офицеръ Антонъ Бабичъ.

Л.-Гв. Московскаго полка рядовой Гавріилъ Алексѣевъ.

Л.-Гв. Павловскаго полка унтеръ-офицеръ Макаръ Михайловъ.

Л.-Гв. Волынскаго полка унтеръ-офицеръ Трифонъ Клементьевъ.

Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка унтеръ-офицеръ Степанъ Романченко.

Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка рядовой Василій Стацукъ.

Л.-Гв. Уланскаго полка вахмистръ Ипатій Золотаревъ.

Л.-Гв. 2 Артиллерійской бригады фейерверкеръ Егоръ Мальцевъ.

3 Гренадерскаго Перновскаго полка фельдфебель Людвигъ Струкъ.

С.П.Б. Жандармск. Полиц. Управленія вахмистръ Иванъ Монаховъ.

Ипатій Золотаревъ и Романъ Башлыковъ состоятъ и въ настоящее время въ ротѣ. Первый фельдфебелемъ, а второй гренадеромъ 1 статьи.

№ 72.

Положеніе

Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

Высочайше утверждено
13 Марта 1882 года.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Учрежденіе Роты.

§ 1.

При Высочайшемъ Дворѣ учреждена, для отличія и награды заслуженныхъ воиновъ, Рота Дворцовыхъ Гренадеръ.

§ 2.

Рота эта принадлежитъ къ общему составу войскъ Гвардейской пѣхоты.

§ 3.

Рота эта состоитъ, во всѣхъ отношеніяхъ, подъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора.

§ 4.

Дѣла по внутреннему управленію Ротою и, собственно, по строевой части переходятъ въ вѣдѣніе Штаба Гвардейскаго Корпуса, Командиръ котораго завѣдуетъ вполнѣ Ротою, на точномъ основаніи соотвѣтствующихъ статей настоящаго положенія.

§ 5.

Никто въ Роту не опредѣляется безъ Высочайшаго повелѣнія.

§ 6.

Рота имѣетъ знамя, которое хранится въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, въ Военной галлереѣ, подъ портретомъ Императора Александра I-го. Рота имѣетъ установленной формы печать и пользуется, въ отношеніи пересылки служебной корреспонденціи, правами, присвоенными всѣмъ вообще казеннымъ учрежденіямъ.

§ 7.

Составъ и содержаніе чиновъ Роты опредѣляются, приложенными къ настоящему Положенію, Штатами.

§ 8.

На обязанности Роты лежитъ:

а) Содержаніе постовъ у памятниковъ Императоровъ Александра I и Николая I и у часовни, сооруженной на мѣстѣ событія 1 Марта 1881 г.

б) Дежурство по наряду въ Императорскихъ Дворцахъ: Зимнемъ и Кремлевскомъ, на особо указанныхъ мѣстахъ, для надзора и присмотра.

и в) Нарядъ почетныхъ карауловъ при выходахъ, торжествахъ, праздникахъ, во Дворцахъ и внѣ оныхъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, и занятіе при такихъ случаяхъ, постовъ на мѣстахъ особо для сего по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Императорскаго Двора указанныхъ.

§ 9.

Вся Рота, за исключеніемъ чиновъ занятыхъ службою, ходитъ 19 Ноября, 18 Февраля и 1 Марта, въ сюртукахъ на панихиды по блаженной памяти Государяхъ Императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I и Александрѣ II-мъ.

§ 10.

При отданіи чести знамени Роты войска бьютъ всегда походъ и въ комнатахъ Дворца. При отданіи же, кому слѣдуетъ чести, барабанщики Роты бьютъ Преображенскій походъ.

§ 11.

Нижніе чины Роты, стоя на постахъ, отдаютъ честь одной Императорской Фамиліи, Фельдмаршаламъ и Министрамъ: Двора и Военному, а также Командиру Гвардейскаго Корпуса. Прочимъ Генераламъ берутъ только на плечо.

§ 12.

Нижнимъ чинамъ Роты всѣ вообще часовые отдаютъ честь.

§ 13.

Всѣмъ вообще чинамъ Роты предоставляется имѣть при себѣ, въ отведенныхъ имъ помѣщеніяхъ, женъ и дѣтей и принимать на жительство ближнихъ родственниковъ, съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора, но безусловно запрещается принимать на жительство постороннихъ лицъ, за исключеніемъ состоящей при чинахъ Роты прислуги, имѣющей установленные виды. Вдовамъ умершихъ чиновъ Роты, а равно проживавшимъ при нихъ дѣтямъ ихъ, дозволяется оставаться въ отведенномъ покойному помѣщеніи въ теченіе не болѣе шести недѣль, считая со дня смерти мужа или отца.

§ 14.

Заболѣвающіе чины Роты отправляются для пользованія въ Придворный или Николаевскій военный госпиталь.

§ 15.

Погребеніе чиновъ Роты производится по уставу. Сопровождающимъ тѣло умершаго быть въ парадной формѣ. Расходы на похороны производятся на счетъ Кабинета Его Величества.

§ 16.

Серебряныя медали, пожалованыя Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ 1 Іюля 1842 года, нижнимъ чинамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ, передаются съ соизволенія Его Величества Императора Германскаго, съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора, другимъ чинамъ, состоящимъ на службѣ въ Ротѣ, не имѣющимъ ни медалей, ни знака отличія Королевско-Прусскаго.

О правѣ поступленія въ Роту и о прохожденіи службы въ оной.

§ 17.

Право поступленія въ Роту имѣютъ только тѣ нижніе чины Гвардіи, Арміи и Флота, которые въ походахъ противъ непріятеля оказали мужество и, слѣдовательно, имѣютъ знаки отличія военнаго ордена, или медали и, во все продолженіе своей службы, отличались усердіемъ, честностью и примѣрнымъ поведеніемъ.

§ 18.

Право просить зачисленіе въ кандидаты имѣютъ:

а) На унтеръ-офицерскія вакансіи: отличнѣйшіе изъ фельдфебелей, вахмистровъ, старшихъ фейерверкеровъ и унтеръ-офицеровъ, состоявшіе или состоящіе на сверхсрочной службѣ 8 или болѣе лѣтъ.

б) На вакансіи Гренадеръ 1-й статьи: находящіеся въ отставкѣ, хотя и не бывшіе на сверхсрочной службѣ, фельдфебеля и унтеръ-офицеры, а также фельдфебеля и унтеръ-офицеры, состоявшіе или состоящіе на сверхсрочной службѣ не менѣе пяти лѣтъ, причемъ преимущество отдается тѣмъ изъ нихъ, которые оставались на сверхсрочной службѣ, и

в) На вакансіи Гренадеръ 2-й статьи: состоящіе въ отставкѣ рядовые.

§ 19.

Нижніе чины, означенные въ § 18, желающіе быть зачисленными въ кандидаты для опредѣленія впослѣдствіи въ Роту, подаютъ Министру Императорскаго Двора прошенія о томъ на простой бумагѣ, съ обозначеніемъ мѣста жительства. Состоящіе же на сверхсрочной службѣ фельдфебеля и унтеръ-офицеры, подаютъ прошенія о зачисленіи ихъ кандидатами въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ, непосредственному своему начальству, которое представляетъ о томъ по командѣ на усмотрѣніе Министра Императорскаго Двора.

§ 20.

Командиръ Роты, по собраніи полныхъ свѣдѣній, по присланнымъ отъ Министра Императорскаго Двора прошеніямъ и представленіямъ, представляетъ таковыя Министру черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса съ означеніемъ, въ какой именно изъ разрядовъ кандидатовъ подлежитъ зачисленію ходатайствующій.

§ 21.

Всѣмъ зачисляемымъ въ кандидаты, по предписаніямъ Министра Императорскаго Двора нижнимъ чинамъ, Командиръ Роты выдастъ свидѣтельство по особой формѣ и ведетъ кандидатскіе списки, а именно.

а) списокъ зачисленнымъ въ кандидаты на унтеръ-офицерскія вакансіи;

б) списокъ зачисленнымъ въ кандидаты на вакансіи Гренадеръ 1-й статьи, и

в) списокъ зачисленнымъ въ кандидаты на вакансіи Гренадеръ 2-й статьи.

Въ каждомъ изъ этихъ списковъ должно быть обозначено противъ имени зачисленнаго: день его зачисленія, лѣта его, время вступленія его на службу и время увольненія изъ оной, а также какіе имѣетъ знаки отличія и медали, какой именно части войскъ и въ какомъ званіи состоялъ на службѣ и гдѣ имѣетъ мѣсто пребыванія.

§ 22.

Изъ числа состоящихъ уже нынѣ кандидатами нижнихъ чиновъ, бывшаго Почетнаго Конвоя, въ послѣднюю Турецкую кампанію, при въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, тѣ, которые имѣютъ знаки отличія военнаго ордена, опредѣляются въ Роту, по мѣрѣ открывающихся вакансій, по старшинству зачисленія ихъ въ кандидаты; причемъ при одинаковомъ старшинствѣ, преимущество предоставляется тому, который ранѣе поступилъ на дѣйствительную службу. По опредѣленіи въ Роту, означенные нижніе чины болѣе не подлежатъ призыву на службу. Тѣ же изъ зачисленныхъ въ кандидаты нижнихъ чиновъ означеннаго Почетнаго Конвоя, кои не имѣютъ знаковъ отличія военнаго ордена, опредѣляются въ Роту не иначе, какъ по совершенномъ увольненіи отъ службы.

§ 23.

Въ случаѣ открывшейся вакансіи, Командиръ Роты представляетъ Командиру Гвардейскаго Корпуса для замѣщенія оной старшаго, по времени зачисленія кандидата, одного изъ трехъ, упомянутыхъ въ § 21, спискахъ смотря по разрядамъ, къ коимъ принадлежитъ открывшаяся вакансія, но для замѣщенія вакансій унтеръ-офицерскихъ преимущество, передъ другими кандидатами, отдается прослужившимъ въ Ротѣ десять лѣтъ гренадеромъ 1-й статьи съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы удостоеваемый былъ вполнѣ грамотный; гренадеры же 2-й статьи, прослужившіе безпорочно въ Ротѣ десять лѣтъ производятся въ гренадеры 1-й степени, хотя бы и безъ вакансій.

§ 24.

Командиръ Гвардейскаго Корпуса, если найдетъ представленіе Командира Роты правильнымъ, представляетъ оное на усмотрѣніе Министра Императорскаго Двора.

§ 25.

По полученіи разрѣшенія Министра Императорскаго Двора, объ опредѣленіи въ Роту представленнаго кандидата, Командиръ Гвардейскаго Корпуса предписываетъ Командиру Роты зачислить вновь опредѣленнаго въ ранжирный списокъ Роты, отвести ему соотвѣственное его чину помѣщеніе и по пригонкѣ на него параднаго обмундированія, привести зачисленнаго, если онъ поступаетъ изъ отставки, къ присягѣ на вѣрность службы, въ Военной галлереѣ Императорскаго Зимняго Дворца подъ знаменемъ Роты. По исполненіи сего Командиръ Роты входитъ съ представленіемъ къ Командиру Гвардейскаго Корпуса о снабженіи вновь опредѣленнаго слѣдующими ему вещами и предметами установленнаго обмундированія и объ отпускѣ на него довольствія деньгами и натурою по Положенію.

§ 26.

Каждому изъ нижнихъ чиновъ, вновь поступающихъ въ Роту, дается при опредѣленіи одна нашивка, за пожеланіе служить въ Ротѣ, сверхъ тѣхъ нашивокъ, коими онъ былъ удостоенъ до поступленія въ Роту.

§ 27.

Офицеры Роты имѣютъ чинъ старой Гвардіи, фельдфебеля чинъ Арміи Подпоручика, а унтеръ-офицеры—чинъ Арміи Прапорщика.

§ 28.

Всѣ вообще гренадеры, а равно и писаря, считаются въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

§ 29.

Производство офицеровъ Роты въ слѣдующіе чины зависитъ отъ благоусмотрѣнія Его Императорскаго Величества.

§ 30.

Гренадеры, нынѣ состоящіе въ Ротѣ и получающіе двѣ трети прапорщичьяго или корнетскаго жалованья, за отказъ, во время службы въ строю, отъ производства въ офицеры, представляются къ производству

въ унтеръ-офицеры Роты не ранѣе 5 лѣтъ отлично-ревностной службы въ Ротѣ.

§ 31.

Гренадерамъ сей Роты считается полковая служба вмѣстѣ со службою ихъ въ Ротѣ и, по числу лѣтъ оной, прибавляются нашивки на рукавѣ, на основаніи общаго для войскъ постановленія.

§ 32.

Офицеры, фельдфебеля и унтеръ-офицеры Роты Дворцовыхъ Гренадеръ первые при повышеніи въ чинахъ, а послѣдніе при полученіи сихъ званій, продолжаютъ получать, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, прежнее жалованье и только съ четвертаго мѣсяца начинаютъ получать жалованье соотвѣтствующее новому чину или званію.

§ 33.

Дѣти фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, кои будутъ рождены по вступленіи отцовъ ихъ въ Роту, пользуются правами на равнѣ съ дѣтьми оберъ-офицеровъ. Дѣти же гренадеръ подлежатъ общимъ узаконеніямъ о дѣтяхъ Гвардейскихъ нижнихъ чиновъ.

§ 34.

Помѣщеніе въ учебныя заведенія дѣтей офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, пансіонерами Его Императорскаго Величества, производится на основаніи особыхъ постановленій.

Объ увольненіи въ отпуски.

§ 35.

Чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ увольняются въ отпускъ, съ разрѣшенія Командира Гвардейскаго Корпуса, срокомъ до четырехъ мѣсяцевъ не болѣе, какъ до десяти человѣкъ одновременно (въ томъ числѣ семь человѣкъ Петербургскаго отряда и три Московскаго). О тѣхъ же, кои будутъ имѣть надобность въ отпуску долѣе четырехъ мѣсяцевъ, представляется особо Министру Императорскаго Двора.

§ 36.

Чинамъ Роты, увольняемымъ въ отпускъ срокомъ до четырехъ мѣсяцевъ, производится во время онаго все положенное имъ жалованье.

Объ увольненіи отъ службы.

§ 37.

Всѣ вообще чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ имѣютъ во всякое время право просить увольненія, какъ изъ оной, такъ и вовсе отъ службы.

§ 38.

При увольненіи отъ службы офицеровъ, назначается имъ пенсія изъ содержанія, получаемаго ими изъ Кабинета Его Величества, по Придворному пенсіонному Положенію, и изъ жалованья, получаемаго изъ Интендантства, по Военному пенсіонному Положенію, а также изъ Эмеритательной кассы.

§ 39.

Вдовамъ и дѣтямъ офицеровъ Роты назначается пенсія по нынѣ дѣйствующимъ военнымъ постановленіямъ изъ Государственнаго Казначейства, независимо пенсій, назначаемыхъ изъ Кабинета Его Величества.

§ 40.

Офицерамъ въ отставкѣ предоставляется носить вицъ-мундиръ Роты, безъ эполетъ и погонъ, но при каскѣ.

§ 41.

Нижнимъ чинамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, при увольненіи ихъ въ отставку, опредѣляется пенсія за прослуженіе въ Ротѣ: 5-ти лѣтъ— одна треть производившагося въ Ротѣ жалованья, 10 лѣтъ двѣ трети, а 15 лѣтъ полный окладъ, затѣмъ, пенсіи изъ полныхъ окладовъ жалованья, не взирая на срокъ службы въ Ротѣ, назначаются только тѣмъ гренадерамъ, кои страдаютъ неизлечимыми болѣзнями, происходящими отъ полученныхъ ими ранъ; а прочимъ увольняемымъ въ отставку, также по неизлечимымъ болѣзнямъ, также назначаются пенсіи не прослужившимъ въ Ротѣ 5 лѣтъ одна треть жалованья, прослужившимъ же въ оной отъ 5 до 10 лѣтъ двѣ трети, отъ 10 до 15 лѣтъ полный окладъ получаемаго ими на службѣ жалованья. Кромѣ того Письмоводитель, фельдфебель и унтеръ-офицеры получаютъ пенсію изъ Эмеритальной Кассы Военнаго Вѣдомства, на общихъ основаніяхъ, второй по званію Подпоручика, а послѣдніе по званію Прапорщика Арміи, причемъ взносы за нихъ во время прохожденія ими службы въ Ротѣ, въ Эмеритальную Кассу производятся изъ суммъ Кабинета Его Величества.

§ 42.

Вдовамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ Роты, (фельдфебель, унтеръ-офицеры и гренадеры), умершихъ на службѣ въ оной, опредѣляются въ пожизненную пенсію оклады, заслуженные ихъ мужьями или отцами, какъ значится выше сего въ § 41. Вдовамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ Роты, мужья и отцы коихъ умерли не прослуживъ въ Ротѣ 5-ти лѣтъ, назначается въ пенсію одна треть причитавшагося мужьямъ или отцамъ ихъ на службѣ въ Ротѣ жалованья. Дѣтямъ, за службу родителей, назначается пенсія до совершеннолѣтія. Вдовамъ и дѣтямъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, назначаются, сверхъ того, пенсіи изъ Эмеритальной Кассы Военнаго Вѣдомства, на общемъ основаніи.

§ 43.

Вдовамъ нижнихъ чиновъ Роты, коихъ поведеніе не будетъ одобрено, назначается въ пожизненную пенсію только половина оклада, опредѣленнаго въ § 41.

§ 44.

Вдовамъ нижнихъ чиновъ Роты, вступившихъ съ ними въ бракъ послѣ отставки изъ Роты, выдается единовременно, но не въ пенсію, полный окладъ положенной умершему пенсіи.

§ 45.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, поступающимъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ и не выслужившимъ въ частяхъ войскъ право на пенсію, согласно Положенія, приложеннаго при приказѣ по Военному Вѣдомству отъ 14-го Марта 1877 года за № 92, а также право на полученіе медалей, согласно приказа по Военному Вѣдомству отъ 13 Іюля 1873 года за № 204, прежняя служба въ войскахъ зачисляется для выслуги отличій, указанныхъ въ вышеприведенныхъ постановленіяхъ.

§ 46.

Всѣмъ вообще чинамъ Роты, которые до поступленія въ оную, награждены особыми пенсіями за прежнюю службу въ частяхъ войскъ при увольненіи изъ Роты въ отставку, назначается пенсія, какъ сказано выше сего въ § 41, и за всю Дворцовую службу. Тѣмъ же, кои получили означенныя особыя пенсіи, по дослуженіи уже въ Ротѣ срока, недостававшаго для пріобрѣтенія на то права, при отставкѣ ихъ изъ частей войскъ, считается время для полученія пенсіи за Дворцовую службу, только со дня пожалованія особыхъ пенсій.

§ 47.

Фельдфебеля и унтеръ-офицеры Роты, прослужившіе въ послѣднемъ чинѣ съ отличіемъ не менѣе одного года и потомъ уволенные вовсе отъ службы, за болѣзнію или по домашнимъ обстоятельствамъ, награждаются при отставкѣ слѣдующимъ чиномъ, съ предоставленіемъ имъ права носить въ отставкѣ вицъ-полукафтанъ, но безъ погонъ.

§ 48.

Увольняемымъ отъ службы фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ оставляются въ ихъ пользу состоящія на нихъ казенныя вещи: вицъ-полукафтанъ, сюртукъ, шаровары, шинель, полусабля съ темлякомъ, каска и перчатки, погоны съ вензелями отбираются обратно.

§ 49.

Увольняемымъ отъ службы гренадерамъ оставляются въ ихъ пользу состоящія на нихъ казенныя вещи: сюртукъ, шинель (безъ погонъ и вензелей на нихъ) и фуражка, съ предоставленіемъ имъ права носить вещи сіи въ отставкѣ.

О наказаніяхъ.

§ 50.

Командиръ Гвардейскаго Корпуса, въ порядкѣ дисциплинарномъ, имѣетъ право:

1) Объявлять Командиру Роты замѣчанія и выговоры въ предписаніяхъ.

2) Подвергать оберъ-офицеровъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ до четырнадцати дней.

и 3) Представлять унтеръ-офицеровъ къ лишенію званія, через Министра Императорскаго Двора, на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Командиръ Роты пользуется правами батальоннаго Командира, онъ имѣетъ право:

1) Объявлять офицерамъ выговоры при собраніи всѣхъ офицеровъ и въ приказѣ по Ротѣ.

2) Наряжать офицеровъ не въ очередь на службу до трехъ разъ.

3) Подвергать офицеровъ домашнему аресту до 3-хъ сутокъ.

4) Воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку со двора до 2-хъ недѣль.

5) Назначать нижнихъ чиновъ не въ очередь на службу до шести нарядовъ.

§ 51.

Если дисциплинарныя взысканія, указанныя къ § 50 окажутся недѣйствительными, то нижніе чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, за дурное нетрезвое поведеніе и другіе пороки, представляются Командиромъ Роты, чрезъ Командира Гвардейскаго Корпуса, Министру Императорскаго Двора, къ исключенію изъ Роты.

§ 52.

Исключенные изъ Роты за пороки нижніе чины, вмѣстѣ съ тѣмъ, теряютъ право на полученіе пенсіи за Дворцовую службу, и лишаются преимуществъ упомянутыхъ выше сего, въ §§ 46, 47 и 48.

§ 53.

Исключеннымъ изъ Роты за пороки нижнимъ чинамъ сохраняется право, буде они оное получили по прежней до вступленія въ Роту службѣ, носить форму присвоенную отставнымъ нижнимъ чинамъ тѣхъ частей войскъ, въ коихъ прежде служили; но отнюдь не дозволяется носить на лѣвомъ рукавѣ нашивокъ, полученныхъ за Дворцовую службу.

Обязанности чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

§ 54.

Командиръ Гвардейскаго Корпуса, сверхъ обязанностей возложенныхъ на него соотвѣтствующими статьями настоящаго Положенія, личными, или через довѣренныхъ лицъ осмотрами, удостовѣряется въ точномъ исполненіи всѣми чинами ихъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ настоящимъ Положеніемъ.

§ 55.

Контролируя лично, или через довѣренныхъ лицъ, всѣ дѣйствія и распоряженія Командира Роты, какъ по личному составу, такъ и по всѣмъ отдѣламъ довольствія чиновъ Роты, въ случаѣ обнаруженія какихъ либо упущеній, Командиръ Гвардейскаго Корпуса доноситъ о томъ, Министру Императорскаго Двора и принимаетъ безотлагательныя мѣры къ устраненію неправильностей, взыскивая съ виновныхъ, въ степени предоставленной ему власти.

§ 56.

Командиръ Гвардейскаго Корпуса разъ въ годъ, въ Ноябрѣ производитъ лично или поручаетъ одному изъ подчиненныхъ ему Гене-

раловъ произвести инспекторскій смотръ Ротѣ, на которомъ удостовѣряется въ томъ:

1) Что чины Роты своевременно удовлетворены всѣмъ содержаніемъ, положеннымъ имъ по штату или особыми повелѣніями.

2) Что всѣ Ротныя книги и дѣлопроизводство въ Канцеляріи ведется правильно.

3) Что все принимаемое, какъ для продовольствія чиновъ Роты, такъ и для обмундированія, хорошаго качества и мундирныя вещи согласны съ утвержденными образцами и хранятся правильно; и

4) Что всѣ Ротныя суммы находятся въ наличности и хранятся правильно.

О результатахъ смотровъ доноситъ Министру Императорскаго Двора не позже 15 Января слѣдующаго года.

§ 57.

Всѣ представленія Ротнаго Командира восходятъ къ Министру Императорскаго Двора не иначе, какъ черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса.

Обязанности Командира Роты.

§ 58.

Командиръ Роты, какъ непосредственный начальникъ, управляетъ ея внутреннимъ устройствомъ и отвѣтствуетъ за благосостояніе ея. Какъ ближайшій распорядитель всѣмъ Ротнымъ хозяйствомъ, избираетъ и представляетъ на утвержденіе Командира Гвардейскаго Корпуса, въ должностяхъ казначея и Ротнаго каптенармуса. Принимаетъ самъ или распоряжается о пріемѣ черезъ означенныхъ выше лицъ, всѣхъ слѣдующихъ чинамъ Роты предметовъ довольствія и распоряжается выдачею означенныхъ предметовъ на руки, черезъ объявленіе въ суточномъ приказѣ по Ротѣ. Командиръ Роты отвѣтствуетъ за точное полученіе опредѣленнаго каждому чину содержанія и за исправность въ одеждѣ.

§ 59.

Командиръ Роты, ведя лично главную отчетность по хозяйству, долженъ имѣть о чинахъ Роты вѣрные списки и свѣдѣнія и табели мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ.

§ 60.

Командиръ Роты ведетъ всю текущую переписку по Ротѣ и отвѣчаетъ за правильное веденіе шнуровыхъ книгъ.

§ 61.

Командиръ Роты о всѣхъ полученныхъ особенныхъ приказаніяхъ доноситъ Командиру Гвардейскаго Корпуса, а въ случаяхъ безотлагательныхъ и непосредственно Министру Императорскаго Двора.

§ 62.

Еженедѣльно, по субботамъ, Командиръ Роты доноситъ Командиру Гвардейскаго Корпуса:

1) Сколько и какихъ денегъ въ теченіи недѣли поступило въ Роту.

2) Какіе приняты матеріалы, мундирныя и аммуничныя вещи и провіантъ.

3) Какія и кому произведены выдачи деньгами и матеріалами; и

4) Сколько, за всѣми выдачами, осталось на лицо денегъ и матеріала.

§ 63.

Командиръ Роты наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы всѣ чины имѣли записныя книжки, согласно приложенной формѣ, и чтобы занесенное въ нихъ было правильно.

§ 64.

Командиръ Роты представляетъ Командиру Гвардейскаго Корпуса о всѣхъ лицахъ, подлежащихъ повышенію въ чины, на вакансію, или къ особымъ наградамъ.

§ 65.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ, ежегодно, Командиръ Роты требуетъ изъ Контроля Министерства Императорскаго Двора новыя шнуровыя книги, которыя представляетъ для скрѣпы въ Штабъ Гвардейскаго Корпуса, а 15-го Февраля каждаго года отправляетъ книги на ревизію, въ тотъ же Контроль.

§ 66.

Командиръ Роты, по полученіи увѣдомленія объ ассигнованіи суммъ для отпуска въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ, дѣлаетъ распоряженіе о принятія этихъ денегъ. Казначей, по принятіи денегъ, при рапортѣ представляетъ таковыя деньги Командиру Роты, который вноситъ полученныя деньги въ шнуровую книгу, удостовѣряя поступленіе ихъ собственною подписью, за скрѣпою Ротнаго Казначея.

§ 67.

Всѣ казенныя Ротныя деньги хранятся въ особомъ, запечатанномъ Ротной печатью, денежномъ ящикѣ, поставленномъ въ Ротной образной комнатѣ. Ключъ отъ сундука хранится у Казначея, а печать у Командира Роты и одинъ безъ другого денегъ изъ сундука не вынимаютъ. При Ротномъ сундукѣ находится постоянно часовой съ ружьемъ отъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ въ шинели и фуражкѣ. Въ сундукѣ хранится кладовая записка, по установленной формѣ, для вписыванія прихода и расхода. Всѣ деньги должны храниться въ особыхъ папкахъ, съ надлежащею надписью.

§ 68.

Расходъ денегъ удостовѣряется въ шнуровыхъ книгахъ собственноручно Командиромъ Роты и двумя офицерами Роты.

§ 69.

Полученныя на Роту деньги, Командиръ Роты немедленно записываетъ общимъ итогомъ по званію, въ общую графу Ротной книги, затѣмъ показываетъ, тутъ же, общею цифрою, сколько отпущенныхъ денегъ роздано имъ по именному списку и проставляетъ въ графахъ сколько денегъ не могло быть имъ выдано.

§ 70.

Слѣдующія чинамъ Роты деньги должны быть имъ выдаваемы немедленно, по полученіи ихъ въ Ротѣ, каждому отдѣльно, самимъ Командиромъ Роты, въ присутствіи младшихъ офицеровъ, фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ. При каждой выдачѣ Командиръ Роты отмѣчаетъ въ именномъ спискѣ, противъ фамиліи получателя, время выдачи, и одинъ изъ младшихъ офицеровъ Роты, по назначенію Командира Роты и подъ его наблюденіемъ, вписываетъ тутъ же выданное количество денегъ и время выдачи въ соотвѣтствующія графы записной книжки.

§ 71.

По субботамъ, при представленіи Командиру Гвардейскаго Корпуса свѣдѣній о состояніи Ротныхъ суммъ, Командиръ Роты представляетъ именной списокъ, съ надлежащими въ немъ отмѣтками, оговаривая въ рапортѣ сколько и по какимъ именно причинамъ не розданы деньги.

§ 72.

Годовыя вещи принимаются въ Роту, согласно приказу по Ротѣ, Ротнымъ каптенармусомъ и раздаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и деньги.

§ 73.

Мундирныя и аммуничныя вещи принимаются также согласно приказу по Ротѣ; онѣ заносятся въ Ротную табель и вносятся въ записную книжку чиновъ Роты. Новое обмундированіе и парадный головной уборъ хранятся въ Ротномъ цейхгаузѣ.

§ 74.

Командиръ Роты наблюдаетъ: 1) чтобы всѣ мундирныя и аммуничныя вещи содержались въ полной исправности, и 2) чтобы мундиры новые содержались въ должномъ порядкѣ съ необходимыми предосторожностями отъ порчи.

§ 75.

Провіантъ отпускается въ Роту натурою, по разсчету опредѣляемой дачи для каждаго чина. Дача провіанта состоитъ изъ муки и крупы, размѣръ ихъ опредѣляется Положеніемъ о провіантскомъ и приварочномъ довольствіи войскъ. О каждомъ предстоящемъ пріемѣ провіанта въ Роту объявляется въ приказѣ по Ротѣ съ обозначеніемъ сколько должно быть принято провіанта и сколько по именному списку выдано на руки.

§ 76.

Приварочныя деньги выдаются Командиромъ Роты, въ концѣ каждаго мѣсяца, съ объявленіемъ въ приказѣ по Ротѣ.

§ 77.

Командиръ Роты, получивъ всѣ подробныя условія о поставкѣ матеріала для шитья мундировъ и аммуничныхъ вещей, представляетъ таковыя на утвержденіе Командира Гвардейскаго Корпуса.

§ 78.

Командиръ Роты ежедневно повѣряетъ артельныя и шнуровыя книги и деньги.

Обязанности Адъютанта и Казначея.

§ 79.

Обязанности Адъютанта и Казначея соединяются въ одномъ лицѣ, онъ:

1) Составляетъ рапорты о состояніи Роты и ведетъ всю переписку по инспекторской части.

2) Дѣлаетъ наряды унтеръ-офицеровъ и гренадеръ во всѣ должности.

3) Принимаетъ всѣ суммы и матеріалы, отпускаемые въ Роту.

4) Завѣдываетъ раздачей провіанта, а также мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и отвѣтствуетъ за исправное состояніе Ротнаго цейхгауза

и 5) Повѣряетъ въ присутствіи Командира Роты образную сумму.

Въ помощь ему назначается одинъ унтеръ-офицеръ Роты, который, по представленію Командира Роты, утверждается Командиромъ Гвардейскаго Корпуса въ должности каптенармуса.

Обязанности фельдфебеля.

§ 80.

1) Онъ долженъ знать каждаго унтеръ-офицера и гренадера не только по имени, но и всѣ ихъ служебныя и нравственныя качества.

2) Отвѣтствуетъ за сохраненіе въ Ротѣ должнаго порядка.

3) Вечеромъ, за четверть часа до зари, въ помѣщеніи холостыхъ чиновъ, читаетъ вслухъ дневной приказъ по Ротѣ.

4) Ежедневно, послѣ вечерней зари, доноситъ Командиру Роты о всемъ случившемся въ Ротѣ.

Обязанности каптенармуса.

§ 81.

Каптенармусъ завѣдываетъ непосредственно Ротнымъ казеннымъ имуществомъ и провіантскимъ довольствіемъ Роты. На обязанности его лежитъ: пріемъ, храненіе и выдача по Положенію, годовыхъ, мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, матеріаловъ для шитья, провіанта и освѣтительныхъ припасовъ. Онъ завѣдуетъ Ротнымъ цейхгаузомъ, ведетъ Ротную табель и отчетъ Ротнаго имущества, а также отчетный листъ по расходу провіанта, сдаетъ порожніе кули и мѣшки и отвѣтствуетъ за цѣлость и исправность хранимыхъ имъ вещей. Каптенармусъ избирается Командиромъ Роты и утверждается въ должности Командиромъ Гвардейскаго Корпуса.

Обязанности рундовъ и дежурныхъ унтеръ-офицеровъ и гренадеръ.

§ 82.

Дежурные по Дворцу унтеръ-офицеры наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ дежурными гренадерами обязанностей на нихъ возложенныхъ.

§ 83.

Изъ унтеръ-офицеровъ Роты назначать въ 11 часовъ вечера визитеръ-рундъ для обхода Дворца.

§ 84.

Для наблюденія за порядкомъ въ казармахъ наряжать дежурными: 1 унтеръ-офицера и 1 гренадера; унтеръ-офицера въ вицъ-мундирѣ и каскѣ, а гренадера въ сюртукѣ и фуражкѣ, при тесакѣ.

§ 85.

Обязанность дежурнаго унтеръ-офицера состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за наружною и внутреннею чистотою въ казармахъ, за порядкомъ и тишиною между нижними чинами. Отъ бдительности его ничто не должно быть скрыто и для того онъ долженъ часто обходитъ казармы и въ особенности ночью, для предупрежденія безпорядковъ.

§ 86.

Дежурный унтеръ-офицеръ долженъ находиться во все время безотлучно въ казармахъ.

§ 87.

Дежурный по Ротѣ гренадеръ состоитъ въ вѣдѣніи дежурнаго унтеръ-офицера, которому онъ рапортуетъ о состояніи Роты, по утру, лѣтомъ въ 6 часовъ, а зимою въ 8 часовъ и вечеромъ, по пробитіи зари. Дежурный же унтеръ-офицеръ послѣ вечерняго рапорта рапортуетъ Командиру о благополучіи Роты, а о чрезвычайныхъ происшествіяхъ доноситъ немедленно.

§ 88.

Въ случаѣ отсутствія Командира Роты, дежурный доноситъ о чрезвычайныхъ случаяхъ старшему по немъ офицеру.

§ 89.

Дежурный унтеръ-офицеръ наблюдаетъ за чистотою внутри казармъ и по лѣстницамъ; въ особенности смотритъ:

1) Чтобы казармы были всегда чисто выметены,

2) Чтобы около печей, въ которыхъ готовится пища, не было мокроты и сору,

3) Чтобы лѣстницы, сѣни и переходы были усыпаны пескомъ, а зимою ледъ, отъ расплескиванія воды или отъ снѣга намерзающій, былъ всегда сколотъ и

4) Чтобы для содержанія свѣжаго воздуха открывались форточки, или и самыя окна, когда замѣчена будетъ духота отъ жары или дурной запахъ.

§ 90.

Дежурный унтеръ-офицеръ наблюдаетъ, чтобы въ десять часовъ вечера свѣчи въ казармахъ, занимаемыхъ холостыми чинами, были потушены, а въ каждой казармѣ, во всю ночь, горѣла одна лампа и по лѣстницамъ зажженныя въ фонаряхъ свѣчи.

§ 91.

Дежурный унтеръ-офицеръ обязанъ знать, чрезъ личное удостовѣреніе, какая пища приготовляется для холостыхъ нижнихъ чиновъ въ день его дежурства.

§ 92.

Дежурный унтеръ-офицеръ ежедневно свидѣтельствуетъ на мѣстѣ пріемъ дровъ для Роты.

§ 93.

Дежурный унтеръ-офицеръ долженъ имѣть свѣдѣнія объ отпущенныхъ со двора, съ дозволенія Командира Роты, нижнихъ чинахъ, и строго наблюдать, чтобы они по прибытіи домой являлись къ нему; причемъ смотритъ, въ какомъ они видѣ возвратились и о неисправныхъ доноситъ Командиру Роты.

§ 94.

Въ случаѣ посѣщенія казармъ кѣмъ либо изъ начальствующихъ лицъ или Генераломъ, днемъ или ночью, дежурный унтеръ-офицеръ встрѣчаетъ его, рапортуетъ о состояніи Роты и провожаетъ по казармамъ, доколѣ начальникъ въ нихъ находится.

§ 95.

Дежурные унтеръ-офицеръ и гренадеръ должны смѣняться ежедневно въ 9 часовъ утра.

§ 96.

Дежурные гренадеры по Дворцу и другимъ зданіямъ обязаны строго исполнять:

1) Во время дежурства никуда не отлучаться отъ своего мѣста, ни днемъ ни ночью, за исключеніемъ времени обѣда и ужина, соблю-

дая при томъ между собою очередь, дабы ни одинъ постъ не оставлять безъ присмотра.

2) Во время отсутствія Императорской Фамиліи изъ Дворца, дежурный по внутреннимъ комнатамъ Ихъ Величествъ, долженъ сопровождать придворныхъ служителей и мастеровыхъ, входящихъ въ сіи комнаты и, если замѣтитъ въ комъ либо неблагонадежность, наводящую подозрѣніе обязанъ немедленно доводить о томъ до свѣдѣнія Командира Роты и Полицiймейстера Дворца, для доклада Командиру Гвардейскаго Корпуса, и

3) Задерживать подозрительныхъ людей въ корридорахъ, или въ комнатахъ Дворца и, представляя ихъ Полицiймейстеру Дворца, доносить въ то же время своему начальству.

Обязанности письмоводителя.

§ 97.

Ротною Канцеляріею завѣдываетъ Письмоводитель, непосредственно подчиненный Командиру Роты. Письмоводитель исполняетъ всѣ распоряженія Командира Роты, касающіяся дѣлопроизводства и отвѣчаетъ за исправность письмоводства, веденіе шнуровыхъ книгъ, своевременное представленіе срочныхъ донесеній и завѣдываетъ архивомъ Роты. Для занятій по Канцеляріи находятся два писаря.

§ 98.

Ротная Канцелярія должна имѣть:

1) Журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ.

2) Высочайшіе приказы, приказы начальствующихъ лицъ и постановленія.

3) Книгу приказовъ по Ротѣ.

4) Алфавитные списки офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

5) Формулярные списки о чинахъ.

6) Кандидатскіе списки.

7) Росписаніе срочныхъ донесеній.

8) Шнуровыя книги.

а) Именной списокъ чиновъ Роты на истребованіе жалованья и прочаго денежнаго довольствія,

б) Именной списокъ чинамъ Роты на истребованіе аммуничныхъ денегъ и годовыхъ вещей,

в) Ротную книгу,

г) Ротную книгу артельной, съѣстной суммы холостыхъ нижнихъ чиновъ,

д) Ротную книгу о приходѣ и расходѣ принимаемыхъ свѣчъ,

е) О приходѣ и расходѣ денегъ, отпускаемыхъ на годовыя и двухъ годовыя и экстренныя постройки,

ж) О приходѣ и расходѣ матеріаловъ, мундирныхъ и другихъ вещей,

з) О приходѣ и расходѣ денегъ, отпускаемыхъ чинамъ оной, на пенсіоны по знакамъ отличія военнаго ордена, на особое жалованье и на добавочное: находившимся въ Россійскихъ войскахъ въ Царствѣ Польскомъ 17 Ноября 1830 года и

и) О приходѣ и расходѣ отпускаемаго для нижнихъ чиновъ провіанта.

Объ образной суммѣ.

§ 99.

Изъ образовавшейся отъ добровольныхъ пожертвованій и другихъ источниковъ образной суммы въ количествѣ 6692 рублей; выдѣляется 6092 руб., изъ которыхъ составляется неприкосновенный капиталъ чиновъ Роты; къ этой суммѣ присоединяются и добровольныя пожертвованія, могущія поступить, впослѣдствіи, въ образную сумму согласно § 100, а также деньги, если таковыя окажутся, отъ другихъ источниковъ. Весь капиталъ хранится въ Государственныхъ процентныхъ бумагахъ и проценты съ онаго назначаются на воспитаніе дѣтей гренадеръ. Порядокъ употребленія этихъ денегъ производится съ общаго согласія всѣхъ чиновъ Роты, утверждаемаго Командиромъ Гвардейскаго Корпуса.

§ 100.

Деньги, остающіяся за выдѣленіемъ суммы, указанной въ предыдущемъ §, всего 600 руб., составляютъ собственно образную сумму и проценты съ нихъ назначаются на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ по образу: на покупку масла, свѣчей и проч. Расходы эти производятся тѣмъ гренадеромъ, который, по выбору Роты, имѣетъ присмотръ за образомъ; для записыванія расходовъ ему выдается особая шнуровая книга, засвидѣтельствованная Командиромъ Роты. Болѣе значительные расходы производятся съ согласія всѣхъ чиновъ Роты. Въ случаѣ, если бы добровольныя пожертвованія нижнихъ чиновъ въ образную сумму превысили означенную сумму и накопилось оной болѣе 600 руб., то излишекъ пріобщается къ неприкосновенному капиталу, означенному въ предыдущемъ § 99-мъ.

Форма одежды чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ и порядокъ обмундированія нижнихъ чиновъ Роты.

§ 101.

Форма одежды, присвоенная чинамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, опредѣляется особою табелью.

§ 102.

Изъ числа предметовъ и вещей, тѣмъ, кои принадлежатъ къ парадной формѣ, срока не полагается, а строются онѣ по особому распоряженію Министра Императорскаго Двора; вещи эти тщательно хранятся въ цейхгаузѣ Роты.

Къ числу безсрочныхъ вещей принадлежатъ вензеля, пуговицы и вообще всѣ металлическіе приборы, къ двухгодовымъ и годовымъ вещамъ, на которыя отпускается ремонтъ, согласно существующихъ общихъ законоположеній.

§ 103.

Двухгодовыя вещи суть: шинели и фуражныя шапки.

§ 104.

Годовыя вещи суть: серебряные темляки, вицъ-полукафтаны, сюртуки съ шароварами зимними, перчатки, фуфайки, рубахи, сапоги и галстухи.

§ 105.

Командиръ Гвардейскаго Корпуса, послѣ произведеннаго инспекторскаго смотра, опредѣляетъ, какія изъ срочныхъ двухгодовыхъ и годовыхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей годны къ дальнѣйшему употребленію и представляетъ о томъ Министру Императорскаго Двора, испрашивая назначенія за оныя переносочныхъ денегъ въ размѣрѣ $^3/_4$ затраченной на первоначальную постройку каждой вещи суммы.

§ 106.

Двухгодовыя мундирныя и аммуничныя вещи, построенныя чинамъ, опредѣленнымъ въ Роту въ теченіи перваго года текущаго двухлѣтія, считать срокомъ отъ начала общаго для всей Роты срока постройки таковыхъ вещей; сшитыя же поступившимъ въ Роту въ теченіи втораго года, считать срокомъ съ того времени, когда начнется слѣдующій за симъ общій срокъ двухгодовымъ вещамъ.

При этомъ за переноску таковыхъ вещей до начала слѣдующаго общаго онымъ срока, выдавать деньги, за каждый мѣсяцъ переноски, по одной двадцать четвертой долѣ, затраченной на постройку каждой вещи суммы.

§ 107.

Годовыя мундирныя и аммуничныя вещи, построенныя нижнимъ чинамъ, опредѣленнымъ въ Роту въ теченіи первыхъ девяти мѣсяцевъ текущаго срочнаго тѣмъ вещамъ года, считать по истеченіи того года окончившими срокъ, а сшитыя поступившими въ Роту въ теченіи послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ текущаго года, считать срокомъ съ 1 Января слѣдующаго года. За переноску же оныхъ до начала слѣдующаго общаго онымъ срока выдавать деньгами за каждый мѣсяцъ переноски по одной двѣнадцатой долѣ, затраченной на постройку каждой вещи суммы.

§ 108.

Переносочныя деньги, въ опредѣленныхъ предъидущими тремя §§ размѣрахъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть присуждаемы дважды за одну и ту же вещь, хотя бы такая вещь, при вторичномъ освидѣтельствованіи, вновь была признана годною къ дальнѣйшему употребленію; но дозволяется за вторично одобренную вещь назначать вторичную же переносочную дачу, въ половинномъ противъ опредѣленныхъ предъидущими тремя §§ размѣрѣ.

§ 109.

Полная парадная форма надѣвается:

а) при Высокоторжественныхъ церемоніяхъ, выходахъ, парадахъ и смотрахъ, происходящихъ при Высочайшемъ Дворѣ;

б) при инспекторскомъ смотрѣ Роты;

в) при приведеніи къ присягѣ вновь опредѣленныхъ въ Роту чиновъ;

г) на часахъ при памятникахъ Императоровъ Александра I и Николая I и при часовнѣ, сооруженной на мѣстѣ событія 1 Марта 1881 года, въ тѣ дни, когда войскамъ велѣно быть въ парадной формѣ, и

д) при погребеніи чиновъ Роты.

§ 110.

По окончаніи, упомянутыхъ въ пунктѣ *«а»* предъидущаго §, въ торжественныхъ случаяхъ и послѣ назначеннаго въ парадной формѣ развода, нижніе чины Роты на дежурствѣ въ Императорскихъ Дворцахъ носятъ повседневную форму, на наружныхъ же постахъ, означен-

ныхъ въ пунктѣ «г» предъидущаго §, должны быть въ шинеляхъ, надѣтыхъ въ рукава, въ парадномъ головномъ уборѣ и въ караульной аммуниціи; шубы и кенги надѣвать, когда на то послѣдуетъ приказаніе Коменданта.

§ 111.

Въ обыкновенное время, внѣ службы, нижнимъ чинамъ Роты дозволяется ходить по городу въ повседневной формѣ, или же въ шинеляхъ, но строго воспрещается носить партикулярное платье.

§ 112.

Офицеры Роты должны соблюдать ту форму одежды, какая положена на каждый день года для всѣхъ вообще офицеровъ гарнизона.

§ 113.

На обшлагахъ повседневной формы имѣть галунъ: гренадерамъ, поступившимъ изъ фельдфебелей - въ три ряда, прочимъ гренадерамъ: 1-й статьи—въ два ряда, второй статьи—въ одинъ рядъ.

§ 114.

Офицерамъ и нижнимъ чинамъ Роты имѣть на эполетахъ серебряное изображеніе Имени Государя Императора, въ Царствованіе котораго они поступили въ Роту, такъ, чтобы вензель Царствующаго Императора принадлежалъ всегда только тѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые при Немъ опредѣлены въ Роту.

§ 115.

Тѣ офицеры и нижніе чины, кои, до опредѣленія въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ, служили въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ Имени въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Николая I и Александра II и имѣютъ на груди вензель Ихъ Величествъ, сохраняютъ оный, по установленной формѣ, независимо отъ вензеля на эполетахъ и погонахъ

§ 116.

Обмундированіе Роты производится по утвержденной формѣ на счетъ Кабинета Его Величества.

§ 117.

Предметы и вещи, принадлежащіе къ парадной формѣ, какъ сказано выше въ § 102, строются вновь не иначе, какъ по особому рас-

поряженію Министра Императорскаго Двора. Относительно же постройки вновь двухгодовыхъ и годовыхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, Командиръ Гвардейскаго Корпуса, при наступленіи сроковъ, представляетъ Министру подробныя предположенія и исчисленія дѣйствительныхъ потребностей.

§ 118.

По полученіи предписанія Министра, Командиръ Гвардейскаго Корпуса дѣлаетъ распоряженіе о постройкѣ необходимыхъ вещей, указаннымъ Министромъ порядкомъ, и входитъ, въ то же время, въ сношеніе объ отпускѣ изъ Кабинета Его Величества разрѣшенной Министромъ на сказанную постройку суммы.

О Московскомъ отрядѣ.

§ 119.

Всѣ изложенныя въ настоящемъ Положеніи правила относятся вполнѣ и до находящагося въ Москвѣ отряда Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, считаемаго откомандированнымъ отъ Роты.

§ 120.

Отрядомъ этимъ командуетъ, состоящій въ немъ офицеръ, на основаніи §§ 58—78 включительно, подъ непосредственнымъ начальствомъ Командира Роты. Командиръ Гвардейскаго Корпуса, лично, или черезъ довѣренное лицо, а равно и Командиръ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ посѣщаютъ Московскій отрядъ не менѣе одного раза въ годъ. Прогоны на означенную поѣздку выдаются, на общемъ основаніи, изъ Кабинета Его Величества.

Отрядъ сей, состоя, какъ и вся Рота, въ вѣдѣніи Командира Гвардейскаго Корпуса, подчиняется въ строевомъ отношеніи Московскому Коменданту, а въ отношеніи службы въ Императорскихъ Дворцахъ въ Москвѣ Президенту Московской Дворцовой Конторы. Лица сіи обо всемъ, до Московскаго отряда Роты Дворцовыхъ Гренадеръ относящимся, сносятся съ Командиромъ Гвардейскаго Корпуса.

Подписано: Генералъ-Адъютантъ *Князь Голицынъ 2.*
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Гнѣдичъ.*
Генеральнаго Штаба Полковникъ *Бальцъ.*
Л. Гв. Павловскаго полка Капитанъ *Владиміровъ.*

Штатъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ по положенію 1882 года.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.										Изъ Интендантства.		Всего вообще въ годъ.	
		Годовые оклады.													
		Одному.						Всего.							
		Жалов.		Стол.		Добавочн.		Одному.		Всѣмъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Полковникъ . . .	1	По	о	собо	о	му на	з	нач	е	нi	ю	687	—	—	—
Поручикъ	1	203	66	282	34	—	—	486	—	486	—	366	—	852	—
Подпоручикъ .	1	195	18	282	82	—	—	478	—	478	—	339	—	817	—
Прапорщикъ. . .	1	169	74	282	26	—	—	452	—	452	—	312	—	764	—
Фельдфебель, Арміи Подпоручикъ.	1	328	—	—	—	258	60	586	60	586	60	—	—	586	60
Унтеръ-офицеры, Арміи Прапорщики	10	240	—	—	—	258	60	498	60	4986	—	—	—	4986	—
Гренадеръ 1-й статьи	56	140	—	—	—	65	6	205	6	11483	36	—	—	11483	36
Гренадеръ 2-й статьи.	66	120	—	—	—	65	6	185	6	12213	96	—	—	12213	96
Барабанщиковъ .	3	140	—	—	—	65	6	205	6	615	18	—	—	615	18
Письмоводитель.	1	428	—	142	—	150	—	720	—	720	—	—	—	720	—
Писарей.	2	140	—	—	—	65	6	205	6	410	12	—	—	410	12
Итого . . .	143	—	—	—	—	—	—	—	—	32431	22	1704	—	3344	22

Примѣчанія: 1) Всѣ оклады жалованья и столовыхъ денегъ показаны, за исключеніемъ дѣлаемыхъ въ Кабинетѣ Его Величества вычетовъ; равно и Интендантское жалованье, также за исключеніемъ вычетовъ на медикаменты и госпиталь, а также и въ Эмеритальную Кассу.

2) Офицеры Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, взамѣнъ денщиковъ, получаютъ на наемъ вольной прислуги 8 рублей въ мѣсяцъ, на каждаго, полагающагося по чину, денщика.

3) Письмоводитель причисляется по должности къ 10 классу и получаетъ пенсію по Придворному Положенію.

ТАБЕЛЬ

особаго довольствія чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

Кромѣ положеннаго по штату денежнаго содержанія, чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ получаютъ:

Изъ Главнаго Дворцоваго Управленія.

Свѣчей въ мѣсяцъ или по разсчету деньгами.	Офицеры и Письмоводитель: стеариновыхъ 6 фун. и сальныхъ 18 фун. каждый; фельдфебель и унтеръ-офицеры сальныхъ по 6 фун. каждый; гренадеры, барабанщики и писаря, сальныхъ по 5 фун. каждый.

Примѣчаніе: Кромѣ того отпускается для дежурныхъ по Ротѣ унтеръ-офицеровъ по 6 фун. и для освѣщенія Канцеляріи, съ 1 Мая по 1 Сентября, по 5 фунтовъ, а съ 1 Сентября по 1 Мая по 10 фун., стеариновыхъ свѣчей въ мѣсяцъ.

Лѣстницы, корридоры и кухни освѣщаются газомъ, по распоряженію Главнаго Дворцоваго Правленія.

Помѣщенія, занимаемыя чинами Роты, отапливаются распоряженіемъ Главнаго Дворцоваго Правленія.

Изъ Кабинета Его Величества.

Фельдфебель и унтеръ-офицеры.	1. Вицъ-полукафтанъ съ шароварами, сюртукъ безъ шароваръ, серебряный темлякъ и перчатки на годъ. 2. Шинель и фуражную шапку на два года.
Гренадеры, барабанщики и писаря.	1. Повседневную форму на годъ. 2. Шинель и фуражную шапку на два года.
Фельдфебель, унтеръ-офицеры, гренадеры, барабанщики и писаря.	Холста рубашечнаго по 13 арш. 8 верш., фуфайку, голенищъ одну пару, передовъ двѣ пары, подошвъ три пары, холста подкладочнаго 11 вершковъ, и галстуховъ 2, ежегодно.
Фельдфебель, унтеръ-офицеры, гренадеры, барабанщики и писаря.	Приварочныя деньги. Аммуничныя деньги: на шитье вещей 30 коп., на третью рубаху 25 коп., на шитье и черненіе сапоговъ 65 коп., на шитье галстуха 1 коп., а всего 1 руб. 11 коп.

Крестинныхъ денегъ:	Офицеры и Письмоводитель по 114 руб. 30 коп., фельдфебель и унтеръ-офицеры по 28 руб. 60 коп., гренадеры, барабанщики и писаря по 14 руб. 30 коп.
Денегъ на погребеніе:	Штабъ-офицеры по усмотрѣнію Министра Императорскаго Двора; оберъ-офицеры по 265 руб., фельдфебель и унтеръ-офицеры по 70 руб. и гренадеры по 50 руб.

Изъ Окружнаго Интендантскаго Управленія:

Провіантъ:	Фельдфебель, унтеръ-офицеры, гренадеры, барабанщики и писаря обыкновенную дачу муки по одному пуду 27 фунт. и 93 золотника вѣсомъ безъ куля, или 1 четверикъ, 7 гарнцевъ мѣрою, въ мѣсяцъ на каждаго, и крупы вѣсомъ 12 фунт. 48 золотниковъ или мѣрою 2½ гарнца въ мѣсяцъ на каждаго. Семейные нижніе чины получаютъ, кромѣ того, на жену и на каждаго изъ дѣтей, 3 лѣтъ и старше, до четырнадцати лѣтняго возраста, за исключеніемъ дѣтей воспитывающихся на казенный счетъ, половинную дачу, опредѣленную для нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе: 1) Для жительства всѣмъ чинамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ отводится казенное помѣщеніе распоряженіемъ Главнаго Дворцоваго Правленія.

2) На хозяйственныя надобности открывается въ Кабинетѣ Его Величества кредитъ, до 500 рублей въ годъ, каждый разъ по особо представляемымъ счетамъ Командиромъ Роты.

3) Изъ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора отпускаются всѣ необходимые для Роты канцелярскіе припасы, печатаніе же разныхъ бланокъ производится въ типографіи Удѣльнаго Департамента.

4) Всѣ чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ получаютъ положенное имъ штатами денежное содержаніе, по мѣсячно, послѣ 20 числа текущаго мѣсяца.

5) Отрядъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, находящійся въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, получаетъ свѣчи, какъ для чиновъ отряда, такъ и для освѣщенія лѣстницъ, корридоровъ и прочихъ мѣстъ, по числу фонарей, а также и дрова изъ Московской Дворцовой Конторы.

Отрядъ этотъ получаетъ все денежное довольствіе также изъ Московской Дворцовой Конторы, на счетъ Кабинета Его Величества.

Содержаніе Интендантское и провіантъ отрядъ этотъ получаетъ изъ Московскаго Окружнаго Интендантскаго Управленія.

Постройка годовыхъ и двухгодовыхъ мундирныхъ вещей для Московскаго отряда производится Московской Дворцовой Конторой, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Президента этой Конторы.

№ 73.

Полковникъ Александръ Николаевичъ Пастуховъ, пятый Командиръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, происходилъ родомъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи и родился въ 1840 году. Воспитывался въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ службу вступилъ Подпоручикомъ въ 3 Стрѣлковый баталіонъ 16 Іюня 1860 года.

18 Августа 1860 года прикомандированъ къ Михайловской Артиллерійской Академіи.

2 Февраля 1861 года отчисленъ отъ Академіи.

7 Февраля 1861 года прибылъ обратно въ 3 Стрѣлковый баталіонъ.

27 Ноября 1862 года прикомандированъ къ Л.-Гв. Гренадерскому полку.

23 Іюня 1863 года переведенъ въ Л.-Гв. Гренадерскій полкъ.

30 Августа 1863 года произведенъ по линіи въ Поручики.

30 Декабря 1863 года назначенъ на должность баталіоннаго Адъютанта.

1 Декабря 1864 года назначенъ Командующимъ ротою.

27 Марта 1866 года произведенъ въ Штабъ-Капитаны.

21 Апрѣля 1866 года утвержденъ ротнымъ Командиромъ.

31 Апрѣля 1867 года назначенъ членомъ полкового Суда.

5 Марта 1868 года отчисленъ отъ должности члена Суда.

7 Марта 1872 года назначенъ завѣдывающимъ оружіемъ.

13 Марта 1873 года отчисленъ отъ должности завѣдывающаго оружіемъ и назначенъ Командующимъ 11 ротою.

30 Марта 1873 года утвержденъ въ должности Командира 11 роты.

8 Апрѣля 1873 года произведенъ на вакансію Капитана.

4 Мая 1873 года назначенъ членомъ полкового Суда.

30 Августа 1873 года Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени.

14 Августа 1873 года отчисленъ отъ должности члена Суда.

11 Мая 1875 года сдалъ командованіе 11 ротою.

25 Мая 1875 года назначенъ Командующимъ Стрѣлковою ротою.

11 Августа 1875 года назначенъ Командующимъ 1 баталіономъ.

13 Сентября 1875 года сдалъ баталіонъ.

14 Октября 1875 года принялъ 3 роту.

17 Апрѣля 1876 года утвержденъ въ должности Командира 3 роты.

30 Августа 1876 года Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

25 Іюля 1877 года назначенъ исполнять должность младшаго штабъ-офицера.

28 Іюля 1877 года принялъ командованіе 3 баталіономъ.

30 Августа 1877 года произведенъ въ Полковники.

19 Октября 1877 года за отличіе подъ Горнымъ Дубнякомъ, награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени съ мечами.

19 Марта 1878 года назначенъ Командиромъ запаснаго баталіона Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

17 Сентября 1878 года назначенъ Командиромъ 1 баталіона.

12 Декабря 1878 года за отличіе противъ Турокъ, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ.

2 Мая 1882 года назначенъ Командиромъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

8 Мая 1884 года награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени.

2 Апрѣля 1895 года произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

9 Апрѣля 1900 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 степ.

Находился въ походахъ:

Въ 1862 и 1863 годахъ съ 3 Стрѣлковымъ баталіономъ въ составѣ 1 Армейскаго корпуса и въ Западномъ краѣ въ составѣ войскъ Виленскаго Военнаго округа для усмиренія Польскихъ мятежниковъ.

Въ 1877 году съ 21 Августа по 13 Октября въ дѣйствіяхъ противъ Турціи за Дунаемъ, въ составѣ войскъ Гвардейскаго корпуса, гдѣ участвовалъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ 12 Октября 1877 г., гдѣ былъ раненъ пулею (сквозная рана нижней трети лѣвой голени, осложненная переломомъ берцовой кости).

№ 74.

Поручикъ Александръ Васильевичъ Рубинскій родился 7 Мая 1857 года и происходилъ изъ дворянъ Костромской губерніи. Воспитаніе получилъ въ 3 Военномъ Александровскомъ училищѣ, куда поступилъ юнкеромъ 9 Августа 1873 года.

4 Августа 1875 года, окончивъ училище произведенъ въ Подпоручики, съ зачисленіемъ по Армейской пѣхотѣ и прикомандированіемъ къ Л.-Гв. Московскому полку.

20 Августа 1876 года Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ Л.-Гв. Московскій полкъ, съ чиномъ Прапорщика.

30 Августа 1877 года произведенъ въ Подпоручики.

16 Декабря 1877 года за отличіе въ дѣлѣ съ Турками, 12 Октября 1877 года, при взятіи редута у деревни Горный Дубнякъ, награжденъ орденомъ Св. Анны 4 степени «за храбрость».

16 Апрѣля 1878 года произведенъ въ Поручики.

10 Ноября 1878 года причисленъ къ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

19 Декабря 1878 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ.

14 Декабря 1879 года отчисленъ отъ Академіи по собственному желанію, съ разрѣшенія Начальника Главнаго Штаба и вернулся въ полкъ.

25 Марта 1880 года назначенъ Командующимъ 10 ротою.

22 Мая 1880 года, согласно представленному свидѣтельству, причисленъ ко 2 классу раненыхъ.

18 Сентября 1882 года сдалъ командованіе ротою.

11 Ноября 1882 года назначенъ Завѣдывающимъ усиленнымъ лазаретомъ полка.

23 Августа 1883 года назначенъ Командующимъ 4 ротою.

4 Ноября 1883 года Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

2 Декабря 1883 года назначенъ Командующимъ Московскимъ отрядомъ роты.

1 Іюня 1884 года за отлично-усердную службу награжденъ 180 р.

15 Апрѣля 1886 года за отлично-усердную службу награжденъ 180 руб.

5 Апрѣля 1887 года Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени.

18 Февраля 1890 года награжденъ Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ орденомъ «Льва и Солнца» 4 степени.

28 Марта 1893 года Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

16 Апрѣля 1893 года награжденъ Его Свѣтлостью Эмиромъ Бухарскимъ орденомъ «Восходящей Звѣзды» 2 степени.

14 Мая 1896 года Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

26 Сентября 1900 года Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Капитаны.

22 Октября 1900 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ за 25 лѣтъ безпорочной службы.

6 Апрѣля 1903 года Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени.

17 Апрѣля 1905 года Всемилостивѣйше награжденъ подаркомъ по чину.

5 Сентября 1909 года скончался.

13 Января 1910 года Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Полковники и исключенъ умершимъ.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, участвовалъ въ войну съ Турціей съ 22 Августа 1877 года по 13 Октября того же года. Въ это время 4 Сентября 1877 года перешелъ границу въ Унгенахъ 6 Октября 1877 года. Переправился черезъ рѣку Дунай у деревни Зимницы. Съ 7 по 9 Октября состоялъ въ составѣ 2 Гвардейской пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта графа Шувалова и слѣдовалъ отъ переправы къ крѣпости Парадиму. 11 Октября вошелъ въ составъ войскъ Западнаго отряда, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Гурко. 12 Октября участвовалъ въ сраженіи при Горномъ Дубнякѣ и во взятіи въ плѣнъ непріятельскаго отряда. Въ этомъ сраженіи раненъ картечью въ лицо, послѣ чего эвакуированъ въ Россію, гдѣ и оставленъ до возвращенія полка.

§ 75.

Поручикъ Георгій Георгіевичъ Пиленко, родился 20 Іюня 1855 г. и происходитъ изъ дворянъ Полтавской губерніи. Воспитаніе получилъ въ Кіевскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Въ службу вступилъ изъ вольноопредѣляющихся по экзамену въ 1 военное Павловское училище юнкеромъ, 31 Августа 1873 года.

5 Іюня 1874 года переведенъ въ одинъ изъ полковъ 33 пѣхотной дивизіи унтеръ-офицеромъ, на правахъ вольноопредѣляющагося.

7 Іюня 1874 года зачисленъ въ 129 пѣх. Бессарабскій полкъ.

7 Сентября 1874 года командированъ въ Кіевское пѣхотное юнкерское училище.

25 Іюня 1875 года произведенъ въ Портупей-юнкера.

1 Сентября 1875 года произведенъ въ Прапорщики въ 129 пѣх. Бессарабскій полкъ.

10 Сентября 1876 года прикомандированъ къ 131 пѣх. Тираспольскому полку.

9 Марта 1877 года произведенъ въ Подпоручики.

21 Іюня 1877 года назначенъ баталіоннымъ Адъютантомъ.

24 Августа 1877 года отчисленъ отъ должности.

10 Декабря 1877 года за мужество и храбрость въ дѣлѣ съ Турками 24 Августа, при селѣ Аблава, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

19 Мая 1878 года переведенъ въ Л.-Гв. Московскій полкъ съ

прикомандированіемъ къ резерву, въ распоряженіе Командующаго войсками въ тылу арміи.

7 Марта 1879 года причисленъ Александровскимъ Комитетомъ ко 2-му классу раненыхъ.

9 Іюня 1879 года назначенъ Командующимъ ротою.

30 Августа 1883 года сдалъ командованіе ротою.

27 Августа 1884 года зачисленъ въ запасъ Гвардейской пѣхоты.

1 Октября 1885 года уволенъ по болѣзни изъ запаса въ отставку съ мундиромъ и пенсіею по 290 руб. въ годъ.

25 Іюня 1889 года опредѣленъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

10 Октября 1889 года назначенъ и. д. ротнаго Казначея и Адъютанта.

19 Ноября 1890 года произведенъ въ Поручики.

16 Апрѣля 1893 года пожалованъ Эмиромъ Бухарскимъ орденомъ «Восходящей Звѣзды» 2 степени.

2 Апрѣля 1895 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

3 Іюня 1896 года за болѣзнію сдалъ должность Адъютанта и Казначея.

15 Апрѣля 1897 года пожалованъ Императоромъ Австрійскимъ орденомъ Желѣзной Короны.

27 Іюля 1897 года пожалованъ Императоромъ Германскимъ орденомъ Краснаго Орла 4 класса.

12 Августа 1897 года пожалованъ Президентомъ Французской республики орденомъ Почетнаго Легіона 4 степени.

5 Апрѣля 1898 года произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

6 Сентября 1899 года утвержденъ въ должности Адъютанта и Казначея роты.

26 Сентября 1900 года произведенъ въ Капитаны.

14 Апрѣля 1902 года награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени.

14 Апрѣля 1903 года пожалованъ Королемъ Италіи Орденомъ Короны.

12 Декабря 1903 года пожалованъ Французскимъ орденомъ Черной Звѣзды 3 степени.

12 Декабря 1903 года пожалованъ Бухарскимъ орденомъ «за военныя заслуги» 4 степени.

14 Іюля 1904 года пожалованъ офицерскимъ крестомъ Греческаго ордена Спасителя.

25 Декабря 1905 года пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ за 25 лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ.

4 Августа 1906 года пожалованъ Персидскимъ орденомъ «Льва и Солнца» 3 степени.

30 Марта 1909 года Всемилостивѣйше награжденъ подаркомъ по чину.

27 Іюля 1911 года Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Полковники съ увольненіемъ за болѣзнію въ отставку съ мундиромъ и пенсіею.

31 Іюля 1911 года исключенъ изъ списковъ Роты.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ Турокъ участвовалъ въ войну 1877—1878 гг.—17 Апрѣля 1877 года перешелъ границу у Скулянъ и вступилъ въ предѣлы Румыніи. 23 Іюня переправился черезъ рѣку Дунай у деревни Зимницы-Систово. Съ 23 Іюня по 24 Августа находился въ составѣ Рущукскаго отряда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. 18 Іюля участвовалъ при перестрѣлкѣ у Кадыкіой близъ Рущука и подъ самой крѣпостью, 24 Августа—въ сраженіи при селѣ Аблава подъ начальствомъ Генералъ-Маіора барона Дризена, гдѣ и раненъ двумя ружейными пулями: въ грудь на вылетъ и въ лѣвую ногу на вылетъ. 26 Августа уволенъ въ Россію для пользованія ранъ. 11 Февраля 1878 года прикомандированъ къ Штабу войскъ тыльной арміи подъ начальствомъ Генерала Дрентельна.

№ 76.

Поручикъ Николай Александровичъ Гончаровъ, родился 1 Мая 1860 года и происходитъ изъ дворянъ Харьковской губерніи. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Харьковскомъ реальномъ училищѣ, а затѣмъ въ Чугуевскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ.

23 Сентября 1877 года принятъ на военную службу на правахъ вольноопредѣляющагося въ 55 запасный баталіонъ.

2 Октября 1877 года командированъ въ Чугуевское юнкерское училище.

11 Ноября 1877 года выключенъ на пополненіе дѣйствующей арміи.

9 Декабря 1877 года прикомандированъ къ 65 пѣх. Подольскому полку.

28 Декабря 1877 года отправленъ въ Россію для леченія ранъ и награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 степени, за взятіе «Шипки».

6 Мая 1878 года, по выздоровленіи, прибылъ обратно въ 55 запасный баталіонъ.

14 Іюня 1878 года произведенъ въ унтеръ-офицеры.

20 Августа 1878 года командированъ въ Чугуевское юнкерское училище.

13 Октября 1878 года переведенъ въ 55 пѣх. Подольскій полкъ.

7 Іюля 1880 года переведенъ въ 121 пѣх. Пензенскій Генералъ-Адъютанта Графа Милютина полкъ Портупей-Юнкеромъ.

8 Сентября 1880 года переименованъ изъ Портупей-Юнкеровъ въ Подпрапорщики.

5 Іюня 1881 года произведенъ въ Прапорщики, съ переводомъ въ 122 пѣх. Тамбовскій полкъ.

31 Мая 1882 года назначенъ и. д. баталіоннаго Адъютанта I баталіона.

30 Августа 1884 года произведенъ въ Подпоручики.

14 Марта 1886 года командированъ въ Управленіе Харьковскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника, для участія въ коммисіи по введенію въ дѣйствіе новой отчетности о нижнихъ чинахъ запаса.

1 Марта 1888 года причисленъ къ Александровскому Комитету о раненыхъ къ 3 классу.

30 Августа 1888 года произведенъ въ Поручики.

12 Февраля 1892 года переведенъ тѣмъ же чиномъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

14 Января 1893 года причисленъ Комитетомъ о раненыхъ ко 2 классу.

16 Апрѣля 1893 года пожалованъ Эмиромъ Бухарскимъ орденомъ «Восходящей Звѣзды» 2 степени.

20 Іюня 1896 года назначенъ и. д. ротнаго Адъютанта и Казначея.

12 Августа 1897 года пожалованъ орденомъ Почетнаго Легіона 4 степени.

6 Сентября 1899 года сдалъ должность Адъютанта и Казначея Роты.

6 Мая 1900 года произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

6 Мая 1901 года произведенъ въ Капитаны.

18 Іюня 1902 года съ разрѣшенія Министровъ Императорскаго Двора и Военнаго прикомандированъ къ 145 пѣх. Новочеркасскому Императора Александра III полку, для командованія ротою срокомъ на 1 годъ.

14 Апрѣля 1903 года пожалованъ офицерскимъ крестомъ Италіанскаго ордена Св. Маврикія и Лазаря.

12 Декабря 1903 года пожалованъ Французскимъ орденомъ Черной Звѣзды 3 степени.

1 Февраля 1905 года командированъ на Дальній Востокъ въ распоряженіе Главнокомандующаго.

7 Апрѣля 1905 командированъ въ распоряженіе Начальника этаповъ 1 Манчжурской арміи и того же числа командированъ въ распоряженіе Коменданта этапа д. Шисандіаза.

2 Мая 1905 года назначенъ Комендантомъ этапа 3 разряда въ д. Фамагоу.

19 Мая 1905 года, вслѣдствіе закрытія этапа въ д. Фамагау, назначенъ Комендантомъ этапа на разъѣздъ № 84 Китайской Восточной ж. д.

20 Іюля 1905 года перемѣщенъ Комендантомъ этапа 2 разряда въ городъ Херсу.

3 Ноября 1905 года назначенъ Командующимъ 2 баталіономъ, формируемаго изъ командъ закрытыхъ этаповъ.

20 Ноября 1905 года, вслѣдствіе расформированія Полевого Управленія этаповъ 1-й Манчжурской арміи, откомандированъ къ мѣсту штатнаго служенія.

24 Декабря 1905 года прибылъ въ роту.

29 Іюня 1906 года произведенъ въ Полковники, съ переводомъ въ 109 пѣх. Волжскій полкъ.

Находился въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля въ войну 1877—1878 гг. въ составѣ 55 пѣх. Подольскаго полка. 11 Декабря 1877 года участвовалъ въ дѣлѣ при бомбардированіи Турками горы Св. Николая. 27 Декабря находился въ составѣ Шипкинскаго отряда въ усиленномъ бомбардированіи Турками позиціи при Шипкѣ. 28 Декабря участвовалъ въ бою подъ Шипкой, подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Радецкаго и взятіи имъ въ плѣнъ всей Шипкинской арміи Веселя-Паши, гдѣ и былъ раненъ ружейною пулею съ наколомъ правой скуловой кости и тогда же отправленъ въ Россію, для пользованія ранъ.

№ 77.

Отставные нижніе чины, зачисленные кандидатами въ 1893 году, для поступленія въ роту.

1) Л.-Гв. Гренадерскаго полка старшій музыкантъ Скварекъ.

2) Л.-Гв. Финляндскаго полка старшій унтеръ-офицеръ Азоркинъ.

3) 8 Стрѣлковаго полка фельдфебель Осадчукъ.

4) 11 Фанагорійскаго полка фельдфебель Фроловъ.

5) 45 Азовскаго полка фельдфебель Гринчакъ.

6) 95 Красноярскаго полка фельдфебель Мусатовъ.

7) 95 Красноярскаго полка фельдфебель Захаровъ.

8) С.-Петербургскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія унтеръ-офицеръ Федуловъ.

9) С.-Петербургскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія унтеръ-офицеръ Коноплевъ.

10) Козлово-Владикавказскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія унтеръ-офицеръ Журавлевъ.

№ 78.

Списокъ чинамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ къ 25 Іюня 1896 года, поступившимъ первоначально на службу въ Царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го.

Званіе, имя и фамилія.	Время поступленія на службу.		Знаки отличія.		
	Первоначальную.	Въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.	Военнаго ордена.	Медали.	
				Зол.	Сер.
Унтеръ офицеры:					
1. Капитонъ Сафоновъ .	19 Ноября 1836 г.	16 Мая 1860 г.	—	2	1
2. Николай Александровъ.	17 Мая 1845 г.	12 Ноября 1877 г.	1	2	1
3. Иванъ Шаталовъ . .	4 Іюля 1849 г.	19 Августа 1871 г.	1	1	1
4. Евстафій Зарембо . .	28 Января 1849 г	23 Декабря 1892 г.	3	2	1
5. Василій Зенцовъ . . .	17 Ноября 1849 г.	18 Декабря 1866 г.	1	2	1
6. Андріанъ Маторинъ .	6 Февраля 1855 г.	23 Февраля 1874 г.	—	—	—
Барабанщики:					
1. Ефремъ Родиковъ . .	25 Сентября 1851 г.	26 Мая 1877 г.	—	1	1
2. Василій Гольдманъ . .	24 Іюля 1853 г.	16 Декабря 1883 г.	—	—	—
Гренадеры:					
1. Матвѣй Дымкинъ . . .	8 Декабря 1838 г.	30 Мая 1878 г.	1	2	1
2. Иванъ Михайловъ .	9 Ноября 1841 г.	27 Сентября 1879 г.	—	1	1
3. Михаилъ Ефимовъ .	8 Ноября 1844 г.	12 Ноября 1873 г.	1	2	1
4. Мамонтъ Алексѣевъ .	5 Декабря 1844 г.	16 Февраля 1878 г.	1	2	1
5. Никаноръ Мухинъ . .	25 Марта 1845 г.	19 Марта 1886 г.	—	—	—
6. Афанасій Сударкинъ .	13 Марта 1845 г.	20 Іюня 1879 г.	1	—	1
7. Степанъ Папсуевъ . .	23 Января 1846 г.	11 Апрѣля 1872 г.	2	2	1
8. Василій Жабуль . . .	8 Января 1846 г.	21 Іюля 1866 г.	1	2	1
9. Лука Кужель	3 Ноября 1847 г.	14 Февраля 1881 г.	—	—	1
10. Ефимъ Гусевъ	3 Января 1847 г.	1 Мая 1886 г.	—	—	—
11. Евстигнѣй Сарнавскій .	18 Февраля 1847 г.	9 Марта 1886 г.	—	—	—
12. Иванъ Волковъ . . .	11 Сентября 1848 г.	26 Мая 1877 г.	1	2	1

Званіе, имя и фамилія.	Время поступленія на службу.		Знаки отличія.		
	Первоначальную.	Въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.	Военнаго ордена.	Медали.	
				Зол.	Сер.
13. Филиппъ Бондаренко .	28 Января 1848 г.	30 Іюля 1874 г.	1	2	1
14. Яковъ Можаевъ . . .	20 Сентября 1848 г.	19 Іюня 1881 г.	—	2	1
15. Гавріилъ Матвѣевъ . .	10 Января 1848 г.	2 Февраля 1886 г.	—	—	—
16. Семенъ Андреевъ . .	3 Мая 1848 г.	7 Мая 1888 г.	—	—	1
17. Павелъ Ивановъ . . .	6 Ноября 1848 г.	27 Декабря 1880 г.	—	—	—
18. Иванъ Фоминъ	7 Мая 1849 г.	12 Декабря 1879 г.	1	—	1
19. Иванъ Мартыновъ . .	28 Мая 1850 г.	18 Іюня 1888 г.	1	—	—
20. Людвигъ Струсъ . . .	7 Января 1850 г.	11 Декабря 1892 г.	1	2	1
21. Федоръ Приваловъ . .	23 Октября 1851 г.	1 Марта 1895 г.	1	—	—
22. Иванъ Тюленьковъ . .	17 Октября 1851 г.	7 Мая 1888 г.	—	2	1
23. Денисъ Максимовъ . .	29 Іюля 1851 г.	12 Января 1894 г.	—	2	1
24. Федоръ Ковальчукъ . .	23 Октября 1852 г.	22 Іюля 1877 г.	1	—	1
25. Глѣбъ Васильевъ . . .	24 Октября 1852 г.	2 Февраля 1886 г.	—	—	—
26. Федоръ Булычевъ . .	28 Сентября 1853 г.	5 Августа 1880 г.	—	—	1
27. Иванъ Егоровъ . . .	23 Ноября 1853 г.	20 Іюня 1879 г.	1	—	1
28. Іуда Мѣткинъ	20 Августа 1853 г.	14 Апрѣля 1893 г.	1	2	1
29. Иванъ Канинъ	23 Апрѣля 1854 г.	6 Апрѣля 1874 г.	2	1	1
30. Андрей Муравецкій . .	3 Марта 1854 г.	31 Мая 1886 г.	—	—	—
31. Евгеній Сидоровъ . .	16 Мая 1854 г.	8 Марта 1895 г.	1	—	—
32. Алексѣй Соколовъ . .	19 Іюля 1854 г.	12 Ноября 1888 г.	—	—	—
33. Иванъ Толкачевъ . .	21 Іюня 1854 г.	30 Ноября 1889 г.	—	—	—
34. Василій Герасимовъ .	8 Мая 1854 г.	1 Ноября 1886 г.	—	—	—
35. Яковъ Эдушевъ . . .	7 Апрѣля 1854 г.	1 Мая 1885 г.	—	—	—
36. Александръ Кузнецовъ.	17 Іюля 1854 г.	29 Іюля 1879 г.	—	1	1
37. Павелъ Грицай . . .	15 Февраля 1855 г.	18 Іюля 1888 г.	1	—	1
38. Кузьма Новиковъ . .	12 Февраля 1855 г.	1 Іюня 1885 г.	—	—	—

Всѣмъ этимъ чинамъ на основаніи Высочайшаго приказа по Военному вѣдомству отъ 25 Іюля за № 151 были пожалованы бронзовыя медали въ память Царствованія Императора Николая I.

№ 79.

Новая казарма, на углу Гагаринской и Шпалерной улицъ, состоитъ изъ трехъ зданій, съ тремя дворами. Домъ казармы, въ пять этажей, выходитъ частью на Гагаринскую, частью на Шпалерную улицы и главной частью во дворъ. Не считая Канцеляріи въ три комнаты, Пріемнаго покоя въ три комнаты, большой Образной или Сборной залы и комнаты для дежурныхъ, въ этомъ домѣ 101 гренадерская квартира, которыя соединяются по этажамъ широкими, свѣтлыми корридорами, изъ которыхъ имѣется три выхода на лѣстницы, ведущія на первый чистый дворъ. Этотъ флигель обошелся 265,826 рублей. Офицерскій флигель, въ два этажа, съ жилымъ подваломъ, гдѣ помѣщаются квартиры дворниковъ, вахтера, сторожей и курьеровъ Капитула Орденовъ, имѣетъ шесть офицерскихъ квартиръ и изоляціонную квартиру, для семействъ тѣхъ гренадеръ, у которыхъ могутъ быть инфекціонныя заболѣванія. Этотъ флигель собственно старый, но капитально отремонтированный и приспособленный къ офицерскимъ квартирамъ, обошелся 104,925 рублей. Наконецъ, флигель хозяйственный, въ которомъ помѣщается провіантскій цейхгаузъ, прачешная, катокъ, сараи и чердаки для разныхъ ненужныхъ вещей гренадеръ—стоитъ 14753 рубля. Всѣ полы въ корридорахъ выстланы метлахскими плитками, переходы же на лѣстницахъ и уборныя имѣютъ бетонные полы. Всѣ помѣщенія во всѣхъ зданіяхъ, за исключеніемъ комнатъ гренадеръ, освѣщаются въ настоящее время электричествомъ.

№ 80.

Списокъ нижнимъ чинамъ, зачисленнымъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ въ 1901 г.

1) Фельдфебель 4 Артиллерійской бригады Бахтіаровъ.

2) 110 пѣх. Камскаго полка фельдфебель Мильчинскій.

3) 15 Конно-Артиллерійской батареи фейерверкеръ Сальниковъ.

4) Оренбургскаго казачьяго войска урядникъ Щигалевъ.

5) Отставной Гренадеръ 2 статьи роты Дворцовыхъ Гренадеръ Есауленко.

6) С.-Петербургскаго Жандарм. Полицейскаго Управленія ж. д. Пылаевъ.

7) 89 пѣх. Бѣломорскаго полка фельдфебель Штейнбергъ.

8) Отставной Гренадеръ 2 статьи роты Дворцовыхъ Гренадеръ Козинъ.

9) Оренбургскаго казачьяго войска вахмистръ Бѣлениновъ.

10) 45 пѣх. Азовскаго полка фельдфебель Грипчакъ.

11) 16 Драгунскаго Нижегородскаго полка унтеръ-офицеръ Загорскій.

12) 36 Орловскаго полка ефрейторъ Мусницкій.

13) Л.-Гв. Егерскаго полка фельдфебель Ивановъ.

14) Л.-Гв. Семеновскаго полка фельдфебель Башлыковъ.

15) 159 Гурійскаго полка горнистъ Гутаревъ.

16) 10 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка фельдфебель Якименко.

№ 81.

Подвиги фельдфебеля Якименко, въ реляціи Командира 7 роты 10 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Штабсъ-Капитана Горскаго (см. донесеніе отъ 19 Мая 1901 г. за № 37 изъ Портъ-Артура), изложены слѣдующимъ образомъ: «Въ минувшій походъ на Пекинъ, онъ все время служилъ примѣромъ выносливости во время тяжелыхъ переходовъ и образцомъ отваги и мужества въ сраженіяхъ и штурмахъ. 14 Іюня, во время штурма Восточнаго арсенала, онъ выказалъ особое мужество, первымъ изъ нижнихъ чиновъ перешелъ ровъ, наполненный водой и взобрался на валъ. За это былъ награжденъ знакомъ Военнаго ордена 4 степени. Послѣ этого участвовалъ въ трехъ рекогносцировкахъ, причемъ во время послѣдней 20 Іюня, близъ Тяньцзинскаго вокзала, былъ раненъ въ четырехъ мѣстахъ осколками гранаты, но, не оставивъ строя, распоряжался объ уборкѣ раненыхъ и убитыхъ, послѣ чего, получивъ перевязку, оставался все время въ строю. 30 Іюня, во время штурма Тяньцзинскихъ позицій, былъ контуженъ пулей въ плечо, увлекая другихъ, однимъ изъ первыхъ вскочилъ въ атакуемый лагерь китайцевъ. За это дѣло былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 3 ст. 22 и 23 Іюля былъ съ ротой, совмѣстно съ командуемой въ то время мною ротой охотниковъ, при взятіи тыльныхъ позицій Бейцана и моста № 6, находившагося въ 5 верстахъ въ тылу Бейцана, гдѣ выказалъ мужество и храбрость достойныя Георгіевскаго кавалера. Во время штурма Пекина командуемая мною рота была въ авангардѣ. Въ ночь на 1 Августа, когда штурмовали Пекинскія ворота, Якименко первымъ изъ нижнихъ чиновъ ворвался въ таковыя. Затѣмъ, когда я былъ раненъ въ руку и лѣвую часть груди и получалъ перевязку, Якименко остался командовать ротой; подъ его наблюденіемъ было увезено людьми роты одно изъ двухъ орудій, у которыхъ были перебиты всѣ лошади и выбыла изъ строя вся прислуга кромѣ одного. Орудіе находилось шагахъ въ пятидесяти-шестидесяти отъ стѣны, занятой китайцами и подъ сильнымъ ихъ огнемъ было свезено и доставлено къ воротамъ, занятымъ нами. Въ это время было ранено 15 человѣкъ и одинъ убитъ, Якименко по-

лучилъ пулевую рану въ плечо, но не оставилъ людей, пока работа была не окончена. Затѣмъ былъ раненъ пулей въ шею, но, получивъ перевязку, продолжалъ командовать полуротой, обстрѣливавшей участокъ стѣны, занятой китайцами и не оставлялъ строя до конца боя, длившагося 14 часовъ. За это дѣло былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 1 степени».

№ 82.

Полковникъ Иванъ-Николай Федоровичъ Бауеръ, шестой Командиръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, происходилъ изъ дворянъ Ковенской губ. и родился 19 Января 1841 года. Образованіе получилъ въ Ковенской губернской гимназіи, по окончаніи которой 21 Ноября 1859 года поступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ 3 Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ.

1 Марта 1862 года былъ произведенъ въ Прапорщики.

22 Февраля 1863 года произведенъ въ Подпоручики.

13 Февраля 1864 года пожалованъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», за отличія оказанныя въ дѣлахъ противъ Польскихъ мятежниковъ.

12 Октября 1864 года командированъ въ распоряженіе Управленія Военнаго Начальника Августовскаго отдѣла.

29 Марта 1867 года произведенъ въ Поручики.

25 Марта 1868 года произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

12 Августа 1868 года назначенъ на должность баталіоннаго Казначея.

24 Декабря 1868 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 степени.

19 Сентября 1870 года командированъ въ перемѣнный составъ Учебнаго пѣхотнаго баталіона.

13 Августа 1872 года по окончаніи срока въ Учебномъ баталіонѣ, откомандированъ обратно въ свой баталіонъ.

27 Августа 1872 года назначенъ командующимъ 2 ротою.

20 Апрѣля 1873 года утвержденъ въ должности.

18 Марта 1874 года зачисленъ въ постоянный кадръ Учебнаго баталіона.

21 Мая 1874 года назначенъ членомъ баталіоннаго Суда.

17 Іюля 1874 года произведенъ въ Капитаны.

7 Сентября 1874 года назначенъ Командующимъ 3 ротой Учебнаго баталіона.

11 Ноября 1874 года утвержденъ въ должности.

7 Апрѣля 1876 года переведенъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ Штабсъ-Капитаномъ, съ оставленіемъ въ кадрѣ Учебнаго баталіона.

23 Сентября 1877 года командированъ въ Пажескій Его Величества корпусъ, для испытанія въ должности ротнаго офицера.

22 Апрѣля 1878 года утвержденъ въ должности ротнаго офицера.

30 Августа 1880 года произведенъ въ Капитаны и награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени.

15 Мая 1883 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

19 Ноября 1884 года назначенъ Командиромъ роты спеціальныхъ классовъ корпуса, съ переименованіемъ въ Подполковники и съ оставленіемъ въ спискахъ Л.-Гв. Преображенскаго полка.

30 Августа 1886 года награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени.

22 Сентября 1887 года награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.

30 Августа 1888 года произведенъ въ Полковники.

30 Августа 1890 года пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени.

26 Мая 1896 года награжденъ подаркомъ изъ Кабинета Его Величества.

12 Октября 1897 года пожалованъ Французскимъ орденомъ Почетнаго Легіона Офицерскаго Креста.

15 Февраля 1899 года пожалованъ Командорскимъ Крестомъ Румынскаго ордена Короны.

31 Мая 1900 года пожалованъ подаркомъ по чину.

31 Января 1901 года назначенъ Командиромъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

12 Декабря 1902 года произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ оставленіемъ въ должности.

14 Апрѣля 1903 года пожалованъ Командорскимъ Крестомъ Италіанскаго ордена Св. Маврикія и Лазаря.

5 Сентября 1903 года пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ службы.

29 Декабря 1903 года пожалованъ Сіамскимъ орденомъ «Бѣлаго Слона» 2 класса.

17 Марта 1904 года пожалованъ Французскимъ орденомъ Черной Звѣзды 2 степени.

11 Августа 1904 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 степени.

4 Августа 1906 года пожалованъ Персидскимъ орденомъ Льва и Солнца 1 степени.

24 Ноября 1909 года за 50 лѣтнюю Государственную службу пожалованъ 1500 руб.

24 Ноября 1910 года умеръ.

Въ походахъ участвовалъ въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа, для усмиренія Польскаго мятежа въ Западномъ краѣ, съ 30 Марта по 22 Декабря 1863 года. Въ это время участвовалъ въ перестрѣлкѣ съ мятежниками въ Ковенской губерніи 30 Августа 1863 года, около деревни Мажоли, 13 Сентября около мызы помѣщика Комора и 15 Сентября около мызы Полуяны.

№ 83.

Штатъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано: „быть по сему".
6 Декабря 1902 года.

Званіе чиновъ.		Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.			
			Одному.			Всѣмъ.
			Жалованья. Рубли.	Столовыхъ. Рубли.	Итого. Рубли.	
Командиръ, Полковникъ		1	1500	1500	3000	3000
Командующій Московскимъ отрядомъ	Оберъ-офицеры.	1	400	400	800	800
Адъютантъ и Казначей	Оберъ-офицеры.	1	400	400	800	800
Младшій офицеръ	Оберъ-офицеры.	1	360	360	720	720
Фельдфебель Арміи Подпоручикъ		1	300	300	600	600
Унтеръ-офицеры Арміи Прапорщ.		10	250	250	500	5000
Гренадеры 1 статьи		56	220	—	220	12320
Гренадеры 2 статьи		66	200	—	200	13200
Барабанщики		3	220	—	220	660
Флейтщики		2	60	—	60	120
Письмоводитель		1	360	360	720	720
Писаря		2	220	—	220	440
ВСЕГО		145	—	—	—	38380

Примѣчанія къ этому штату остались тѣ же, что и въ Положеніи 1882 года.

№ 84.

1) **Гренадеръ Родіонъ Федоровъ Макаровъ,** поступившій на военную службу добровольно, за своего старшаго брата Купріяна, имѣя всего 19 лѣтъ отъ роду, провелъ свою боевую службу въ рядахъ 137 пѣх. Нѣжинскаго полка, въ которомъ и получилъ знакъ отличія Военнаго ордена 4 степени. Горячо любя военную службу, онъ и своихъ сыновей воспитывалъ въ любви къ ней и безграничной преданности Государю и самъ заставилъ ихъ всѣхъ поступить на военную службу еще до срока обязательнаго по воинской повинности. Такъ его старшій сынъ, Николай Макаровъ, поступилъ вольноопредѣляющимся во 2 пѣхотный Софійскій Императора Александра III полкъ и, по окончаніи службы въ немъ, поступилъ въ Охранную стражу Китайской Восточной желѣзной дороги, гдѣ принималъ участіе въ дѣлахъ противъ китайцевъ, состоя ординарцемъ при Генералъ-Маіорѣ (нынѣ Генералъ-Адъютантѣ) Мищенко и, за выказанныя храбрость и распорядительность подъ огнемъ непріятеля, былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 степени, а затѣмъ произведенъ въ вахмистры и впослѣдствіи переименованъ въ зауряд-хорунжіи.

По возвращеніи съ войны числился на льготѣ по Кубанскому казачьему войску и, находясь въ 1904 году въ отпуску у отца, тяжело заболѣлъ гнойнымъ воспаленіемъ лѣваго уха, что заставило его лечь для экстренной операціи въ клинику Профессора Симановскаго, но, узнавъ, что объявлена война Японіи, онъ еще, не совсѣмъ оправившись отъ болѣзни, выписался изъ клиники и въ тотъ же день уѣхалъ во 2 Верхнеудинскій казачій полкъ, въ отрядъ Генерала Ренненкампфа. Узнавъ, что Генералъ Мищенко находится на театрѣ военныхъ дѣйствій, Николай Макаровъ поспѣшилъ перевестись въ Нерчинскій казачій полкъ, находившійся въ отрядѣ Генералъ-Маіора Мищенко. Здѣсь въ одной стычкѣ съ японцами, близъ Корейской границы, былъ раненъ пулей въ руку, но остался въ строю. Затѣмъ, какъ выдающійся по храбрости, былъ взятъ Генераломъ Мищенко къ себѣ ординарцемъ.

11 Іюня, во время развѣдки отъ Сяху-тяна на Эрлъ-дя-гау и Кхянь-за, Макаровъ попалъ въ засаду, но, не растерявшись, смѣло бросился въ атаку на непріятеля и прорвался, но въ это время былъ тяжело раненъ двумя пулями въ животъ и въ бедро и по доставленіи въ Тяши-чау, на другой день, въ страшныхъ мученіяхъ скончался. Генералъ-Маіоръ Мищенко тогда же сообщилъ объ этомъ отцу, гренадеру

Родіону Макарову телеграммой: «Доблестный сынъ Вашъ хорунжій Макаровъ 11 Іюня былъ тяжело раненъ и 12 скончался». Главнокомандующій же донесъ объ этомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 16 Іюня (см. «Правительственный Вѣстникъ» № 138 отъ 17 Іюня 1904 года).

Второй сынъ, Александръ Макаровъ, по окончаніи курса въ Московской военно-фельдшерской школѣ, поступилъ на службу въ Воронежскій кадетскій корпусъ, но, по прослуженіи двухъ лѣтъ, страдая порокомъ сердца былъ уволенъ въ отставку.

Третій сынъ, Федоръ Макаровъ, тоже окончивъ курсъ въ Московской военно-фельдшерской школѣ, поступилъ въ 1900 году на службу и въ 1904 году при открытіи военныхъ дѣйствій противъ Японіи подалъ рапортъ о переводѣ его въ дѣйствующую армію, куда и былъ переведенъ съ назначеніемъ на должность фельдшера въ 4 мортирномъ Артиллерійскомъ полку. Во время боевъ находился съ 3 батареей полка, близъ Путиловской сопки, затѣмъ подъ Сандепу, гдѣ 20 Января 1905 года, во время боя у деревни Чжянь-тянь-хенъ принесъ изъ только что занятой нами упомянутой деревни, находившейся еще подъ сильнымъ огнемъ противника, раненаго Штабсъ-Капитана, 20 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго, нынѣ 1 Финляндскаго полка, Алексѣева.

Въ періодъ 17 Февраля до 26 находился съ батареей въ отрядѣ Генерала Церпицкаго, гдѣ въ бояхъ 22—25 Февраля приходилось ему за недостаткомъ людей одновременно накатывать орудія, подавать снаряды и перевязывать массу раненыхъ нижнихъ чиновъ Минскаго и Бузулукскаго полковъ, шедшихъ мимо батареи въ атаку. За оказанныя при этомъ мужество и отвагу, Феодоръ Макаровъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 степени, а въ дальнѣйшемъ произведенъ въ чинъ Коллежскаго Регистратора.

Четвертый сынъ, Евгеній Макаровъ, поступилъ на службу въ Гвардейскій Экипажъ. Война съ Японіей застала его въ запасѣ, но онъ немедленно подалъ прошеніе о назначеніи его въ дѣйствующій флотъ и былъ принятъ на Броненосецъ «Адмиралъ Ушаковъ» въ составъ орудійной прислуги. Названный броненосецъ, какъ извѣстно, былъ въ числѣ тѣхъ немногихъ судовъ, которому удалось особенно упорно сражаться съ непріятелемъ и не сдаться въ плѣнъ, а пойти ко дну, совершенно разстрѣлляннымъ, вмѣстѣ съ Командиромъ Капитаномъ Миклухою-Маклаемъ. Евгеній Макаровъ, будучи неоднократно раненъ осколками въ грудь и голову, въ числѣ послѣднихъ семи, уцѣлѣвшихъ человѣкъ команды, вмѣстѣ съ Мичманомъ Дитловымъ, бросился съ погибающаго броненосца въ воду и, продержавшись на обломкѣ мачты около трехъ часовъ, былъ подобранъ Японцами и отвезенъ въ морской госпиталь въ Сасебо. По

возвращеніи изъ плѣна, какъ раненый и выказавшій мужество въ Цусимскомъ бою, Евгеній Макаровъ былъ награжденъ знаками отличія Военнаго ордена 4 и 3 степеней.

Пятый сынъ, Леонидъ Макаровъ, по окончаніи школы солдатскихъ дѣтей, поступилъ на военную службу писаремъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ. Въ 1904 году, за обращеніе къ Командиру полка съ просьбой отпустить его на войну, хотя въ качествѣ денщика при уѣзжавшихъ тогда въ дѣйствующую армію офицерахъ, былъ арестованъ на 10 сутокъ, но и это не умѣрило его пыла и вскорѣ, по ходатайству его отца, гренадера Родіона Макарова, передъ Военнымъ Министромъ, онъ былъ отправленъ въ дѣйствующую армію, въ распоряженіе Генералъ-Адъютанта Куропаткина, который опредѣлилъ его въ 124 пѣх. Воронежскій полкъ. За ночное дѣло у деревни Лядіутунь, гдѣ онъ особенно отличился, былъ произведенъ сразу въ младшіе унтеръ-офицеры и назначенъ въ конно-охотничью команду, съ которой въ періодъ Мукденскихъ боевъ находился въ отрядѣ Генералъ-Маіора Хана Нахичеванскаго и гдѣ за подвиги мужества былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4 степени. Въ Маѣ мѣсяцѣ, будучи посланъ съ товарищами снять японскій постъ, скрытно подобрался къ нему, взялъ въ плѣнъ японскаго унтеръ-офицера и отступилъ лишь подъ сильнымъ огнемъ взвода Японской кавалеріи. За это дѣло былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 3 степени. По окончаніи войны былъ переведенъ обратно въ Л. Гв. Измайловскій полкъ, гдѣ произведенъ въ старшіе унтеръ-офицеры и назначенъ оружейнымъ каптенармусомъ.

2) **Сынъ унтеръ-офицера Морозовскаго Терентій**, еще до начала войны служилъ въ Портъ-Артурѣ инженернымъ кондукторомъ и принималъ дѣятельное участіе въ защитѣ крѣпости и по сдачѣ ее Японцамъ былъ взятъ съ прочими въ плѣнъ. По возвращеніи изъ плѣна былъ произведенъ въ Подпоручики мѣстныхъ инженеровъ.

3) **Сынъ гренадера Шипковскаго Константинъ**, съ объявленіемъ войны добровольно явился изъ запаса и былъ зачисленъ на службу въ 9 Восточно-Сибирскую Стрѣлковую Парковую Артиллерійскую бригаду старшимъ медицинскимъ фельдшеромъ. За мужество, выказанное при перевязкѣ раненыхъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля во время боя 17 Августа 1904 года подъ Ляояномъ, награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4 степени. Въ бою подъ Мукденомъ 25 Февраля 1905 года серьезно раненъ въ лѣвое бедро шрапнельной пулей и осколкомъ снаряда. Теперь состоитъ на службѣ при Управленіи С.-Петербургскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

№ 85.

Списокъ нижнихъ чиновъ, опредѣленныхъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ въ 1906 году.

1) *Тищенко*, фельдфебель 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка, на службѣ съ 1867 года, имѣлъ 30 лѣтъ сверхсрочной службы, за дѣло подъ Цихидзири имѣлъ Георгія 4 ст. и за штурмъ кр. Карса—3 ст.

2) *Шмогоржевскій*, вахмистръ 44 драгунскаго Нижегородскаго полка, на службѣ съ 1871 года, имѣлъ 25 лѣтъ сверхсрочной службы и знаки отличія Военнаго ордена 4 и 3 ст. за войну 1877—1878 г.г.

3) *Шерба*, фельдфебель 76 пѣх. Кубанскаго полка, имѣлъ 13 лѣтъ сверхсрочной службы и знаки отличія Военнаго ордена 4 и 3 ст. за войну 1877—1878 г.г.

4) *Федоровъ*, фельдфебель 63 пѣх. Углицкаго полка, на службѣ съ 1873 года, имѣлъ 21 годъ сверхсрочной службы и за бой у Телишата знакъ отличія Военнаго ордена 4 ст. и за Шейновскій бой—3 ст.

5) *Почуевъ*, фельдфебель 5 батареи 9-й Артиллерійской бригады, имѣлъ 23 года сверхсрочной службы и знаки отличія Военнаго ордена 4, 3 и 2 степеней за 1877—1878 г.г.

6) *Соловьевъ*, унтеръ-офицеръ Кіевскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія ж. д., имѣлъ 22 года сверхсрочной службы и знаки отличія Военнаго ордена 4 ст. за Хивинскую Экспедицію въ 1873 г. и 3, 2 и 1 степеней за 1877—1878 г.г.

7) *Песоцкій*, фельдфебель 19 пѣх. Костромскаго полка, имѣлъ одиннадцать лѣтъ сверхсрочной службы и знаки отличія Военнаго ордена 3 и 4 степеней за 1877—1878 г.г.

8) *Вакулинъ*, заурядъ-пропорщикъ 27 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка. На службу былъ взятъ въ 1880 году рядовымъ въ Кролевскую мѣстную команду, въ 1881 году переведенъ въ 66 Резервный пѣхотный баталіонъ. Въ 1883 году произведенъ въ старшіе унтеръ-офицеры, въ 1886 году, по окончаніи обязательнаго срока службы, остался на сверхсрочную и 1892 г. произведенъ въ фельдфебеля въ этомъ же 66 Резервномъ пѣхотномъ баталіонѣ, который въ 1898 году былъ переименованъ въ 175 пѣх. Батуринскій полкъ. На 18 году сверхсрочной службы Вакулинъ переведенъ въ 1903 году въ 27 Восточно-Сибирскій Стрѣлковой полкъ, съ которымъ въ составѣ гарнизона крѣпости Портъ-Артуръ защищалъ таковую съ 27 января по 20 Декабря 1904 г. 14 Декабря 1904 года, приказомъ по 7 Восточно-Сибирской Стрѣлковой дивизіи, переименованъ въ заурядъ-прапорщики. За отличія въ бояхъ съ Японцами награжденъ знаками отличія Военнаго ордена 4 и 3 степеней.

№ 86.

Положеніе о Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: «Утверждаю», а рукою Министра Императорскаго Двора написано: Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: «Утверждаю». Баронъ Фредериксъ. 24 Декабря 1905 года.

На копіи написано: «Вѣрно».

Начальникъ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *Мосоловъ*.

ЧАСТЬ I.

Строевая и инспекторская

ОТДѢЛЪ I.

Общія положенія.

§ 1.

При Высочайшемъ Дворѣ учреждена, для отличія и награды заслуженныхъ воиновъ, Рота Дворцовыхъ Гренадеръ.

§ 2.

Рота эта принадлежитъ къ общему составу войскъ Гвардейской пѣхоты.

§ 3.

Роты эта состоитъ, во всѣхъ отношеніяхъ, подъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора.

Въ строевомъ и инспекторскомъ отношеніяхъ она подчиняется непосредственно Командиру Гвардейскаго Корпуса и переписка по этимъ отдѣламъ съ Министромъ Императорскаго Двора ведется черезъ Штабъ Гвардейскаго Корпуса.

Въ хозяйственномъ отношеніи, Рота подчиняется общему, установленному для Министерства Императорскаго Двора, положенію (см. § 94).

§ 4.

Командиръ Гвардейскаго Корпуса удостовѣряется личными (или черезъ Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса) осмотрами въ точномъ исполненіи всѣми чинами ихъ обязанностей и повѣряетъ лично, или черезъ Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса, правильность веденія кандидатскихъ списковъ и зачисленія кандидатовъ въ Роту по ихъ правамъ и, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо упущеній, доноситъ о томъ Министру Императорскаго Двора.

Одинъ разъ въ годъ (преимущественно въ концѣ года) онъ производитъ лично, или поручаетъ Начальнику Штаба Гвардейскаго Корпуса произвести Ротѣ инспекторскій смотръ, согласно общему положенію объ инспекторскихъ смотрахъ.

О результатахъ смотра Командиръ Гвардейскаго Корпуса доноситъ Министру Императорскаго Двора не позже, какъ черезъ мѣсяцъ по производствѣ смотра.

Права и обязанности Командира Гвардейскаго Корпуса по отношенію къ внутреннему управленію и личному составу Роты изложены ниже въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ настоящаго Положенія.

§ 5.

Рота имѣетъ знамя, которое хранится въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, въ Военной Галлереѣ, подъ портретомъ Императора Александра I. При отданіи чести знамени Роты, войска бьютъ всегда походъ и въ комнатахъ Дворца. При отданіи же, кому слѣдуетъ, чести, барабанщики Роты бьютъ Преображенскій походъ.

§ 6.

Составъ и содержаніе чиновъ Роты опредѣляются приложеннымъ къ настоящему Положенію штатомъ (см. прил. 1).

ОТДѢЛЪ II.

О поступленіи въ Роту.

§ 7.

Никто въ Роту не опредѣляется безъ Высочайшаго повелѣнія.

Примѣчаніе: Письмоводитель, какъ имѣющій гражданскій чинъ, опредѣляется въ Роту Командиромъ Роты.

§ 8.

Право поступленія въ Роту имѣютъ только тѣ нижніе чины Гвардіи, Арміи и Флота, которые участвовали въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, оказали мужество и имѣютъ знаки отличія Военнаго Ордена или медали за походы и во все продолженіе своей службы отличались усердіемъ, честностью и примѣрнымъ поведеніемъ.

Право это они сохраняютъ до достиженія 65-лѣтняго возраста. Лица свыше 65 лѣтъ въ Роту не принимаются и если они состояли кандидатами, то изъ кандидатскаго списка исключаются.

Право ходатайствовать о зачисленіи въ кандидаты сохраняется до достиженія 60-лѣтняго возраста.

§ 9.

Нижніе чины, означенные въ § 8, желающіе быть зачисленными въ кандидаты для опредѣленія впослѣдствіи въ Роту, подаютъ Министру Императорскаго Двора прошенія о томъ на простой бумагѣ, съ обозначеніемъ мѣста жительства. Состоящіе же на сверхсрочной службѣ фельдфебеля и унтеръ-офицеры подаютъ прошенія, о зачисленіи ихъ кандидатами въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ, непосредственно своему начальству, которое представляетъ о томъ по командѣ на усмотрѣніе Министра Императорскаго Двора. Поданныя прошенія пересылаются отъ Министра Императорскаго Двора непосредственно Командиру Роты для собранія свѣдѣній о личности подавшаго прошеніе.

§ 10.

Командиръ Роты, по собраніи полныхъ свѣдѣній, представляетъ таковыя, вмѣстѣ съ прошеніями и представленіемъ Командиру Гвардейскаго Корпуса со своимъ отзывомъ. Командиръ Корпуса, разсмотрѣвъ прошенія, представляетъ ихъ Министру Императорскаго Двора со своимъ заключеніемъ. Признанные достойными зачисляются въ кандидаты предписаніемъ Министра Императорскаго Двора, черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса.

§ 11.

Всѣмъ зачисляемымъ въ кандидаты, по предписаніямъ Министра Императорскаго Двора, нижнимъ чинамъ Командиръ Роты выдастъ свидѣтельства по приложенной при семъ формѣ (см. прил. III) и ведетъ имъ одинъ общій кандидатскій списокъ въ порядкѣ времени зачисленія. Кандидатскій списокъ ведется по прилагаемой формѣ (прил. IV),

съ обозначеніемъ въ соотвѣтственныхъ графахъ указанныхъ въ означенномъ приложеніи свѣдѣній.

Примѣчаніе. Для удобства правильнаго выбора кандидатовъ, Командиръ Роты можетъ вести, кромѣ общаго списка, 3 отдѣльныхъ по указаннымъ въ § 12 категоріямъ.

§ 12.

По мѣрѣ открытія вакансій кандидаты выбираются и зачисляются въ Роту гренадерами 2-й статьи въ слѣдующей постепенности:

1) фельдфебеля, вахмистра, старшіе унтеръ-офицеры и старшіе фейерверкеры, состоящіе или состоявшіе на сверхсрочной службѣ не менѣе 5 лѣтъ;

2) фельдфебеля, вахмистра, унтеръ-офицеры и фейерверкеры, состоящіе или состоявшіе на сверхсрочной службѣ менѣе 5 лѣтъ, и не состоявшіе вовсе на сверхсрочной службѣ, если они окончили срокъ обязательнаго пребыванія въ запасѣ;

3) рядовые, окончившіе срокъ обязательнаго пребыванія въ запасѣ. Въ каждой изъ названныхъ категорій преимущество принадлежитъ лицамъ, имѣющимъ высшія степени знака отличія Военнаго Ордена изъ имѣющихъ одинаковыя степени—прослужившимъ дольше на сверхсрочной службѣ, изъ прослужившихъ одинаковое количество лѣтъ на сверхсрочной службѣ—старшимъ по времени зачисленія въ кандидаты. Изъ не бывшихъ на сверхсрочной службѣ и имѣющихъ одинаковые знаки отличія избираются старшіе по времени зачисленія въ кандидаты.

Примѣчаніе. Изъ числа состоящихъ уже нынѣ кандидатами нижнихъ чиновъ бывшаго Почетнаго Конвоя въ послѣднюю турецкую кампанію, при въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ, тѣ, которые имѣютъ знаки отличія Военнаго Ордена, опредѣляются въ Роту по мѣрѣ открывающихся вакансій по старшинству зачисленія ихъ въ кандидаты, причемъ, при одинаковомъ старшинствѣ, преимущество предоставляется тому, который ранѣе поступилъ на дѣйствительную службу. По опредѣленіи въ Роту, означенные нижніе чины болѣе не подлежатъ призыву на службу. Тѣ же изъ зачисленныхъ въ кандидаты нижнихъ чиновъ означеннаго Почетнаго Конвоя, кои не имѣютъ знаковъ отличія Военнаго Ордена, опредѣляются въ Роту не иначе, какъ по совершенномъ увольненіи отъ службы.

§ 13.

При открытіи вакансіи Гренадера 2-й статьи Командиръ Роты избираетъ кандидата согласно §§ 8 и 12 и извѣщаетъ его о возмож-

ности поступить въ Роту или Московскій ея отрядъ. Въ случаѣ согласія кандидата, Командиръ Роты дѣлаетъ представленіе о зачисленіи его въ Роту Министру Императорскаго Двора черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса. Въ случаѣ отказа, о таковомъ дѣлается помѣтка въ кандидатскомъ спискѣ и кандидатъ этотъ (сохраняя свои права согласно §§ 11 и 12) не представляется впредь къ зачисленію и не извѣщается объ открытіи вакансіи до тѣхъ поръ, пока не заявитъ самъ, что желаетъ поступить въ Роту при открытіи вакансіи.

§ 14.

По полученіи разрѣшенія Министра Императорскаго Двора объ опредѣленіи въ Роту представленнаго кандидата, вновь опредѣленный зачисляется Командиромъ Роты въ ранжирный списокъ, ему отводится соотвѣтственное его семейному положенію помѣщеніе и, по пригонкѣ на него параднаго обмундированія, онъ приводится, если поступаетъ изъ отставки, къ присягѣ на вѣрность службы въ Соборѣ Зимняго Дворца подъ знаменемъ Роты. Поступающимъ изъ отставки все довольствіе производится со дня поступленія ихъ въ Роту. Находящимся на дѣйствительной службѣ согласно аттестату.

§ 15.

Каждому изъ нижнихъ чиновъ, поступающему въ Роту, жалуется при опредѣленіи одна нашивка, сверхъ тѣхъ нашивокъ, коихъ онъ былъ удостоенъ до поступленія въ Роту.

§ 16.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, поступающимъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ, которые, за службу до поступленія въ Роту, пріобрѣли права на пенсіи или единовременныя пособія, въ случаѣ перевода ихъ въ Роту непосредственно изъ прежнихъ мѣстъ служенія, пенсіи и пособія назначаются также, какъ-бы если-бы они предварительно вышли въ отставку.

Назначеніе означенныхъ пенсій и пособій совершается на основаніи кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 2-е и представленіе къ нимъ исходитъ отъ начальниковъ частей, въ которыхъ нижніе чины прежде служили.

Примѣчаніе. Состояніе на службѣ въ Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ не лишаетъ права на полученіе выслуженной въ прежнихъ мѣстахъ служенія пенсіи.

§ 17.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, поступающимъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ и не выслужившимъ въ прежнихъ мѣстахъ служенія правъ на

полученіе медалей или знака отличія Св. Анны, прежняя служба зачисляется для выслуги этихъ отличій.

Служба въ Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ считается за строевую службу и отличія жалуются Гренадерамъ со времени поступленія ихъ въ Роту, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ строевымъ сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ въ войскахъ.

Примѣчаніе. Тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые на прежнихъ мѣстахъ служенія занимали нестроевыя должности, служба эта при переходѣ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ зачисляется имъ на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же ограниченіями, какія установлены при переходѣ съ нестроевой на строевую должность въ войскахъ.

ОТДѢЛЪ III.

Служба въ Ротѣ.

§ 18.

На обязанностяхъ Роты лежитъ:

а) Содержаніе постовъ у памятниковъ или въ иныхъ мѣстахъ, особо, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Императорскаго Двора указанныхъ.

б) Дежурство по наряду для надзора и присмотра въ Императорскихъ Дворцахъ или иныхъ мѣстахъ, особо, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Императорскаго Двора указанныхъ.

в) Нарядъ почетныхъ карауловъ при выходахъ, торжествахъ, праздникахъ во Дворцахъ и внѣ оныхъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, и занятіе, при такихъ случаяхъ, постовъ на мѣстахъ, особо, для сего по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Императорскаго Двора указанныхъ.

§ 19.

Дежурные по Дворцу унтеръ-офицеры наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ дежурными Гренадерами обязанностей, на нихъ возложенныхъ.

§ 20.

Дежурные по Дворцу и другимъ зданіямъ Гренадеры обязаны:

1) охранять все порученное ихъ надзору;

2) исполнять приказанія: во всѣхъ случаяхъ—Министра Императорскаго Двора и Командира Роты; во Дворцахъ—Дворцоваго Коменданта и Начальника Дворцоваго Управленія, а въ другихъ зданіяхъ—лицъ, указанныхъ Командиромъ Роты;

3) Никуда не отлучаться изъ указаннаго для охраны покоя, за исключеніемъ времени обѣда и ужина, когда Гренадеры уходятъ по очереди на 1 часъ.

§ 21.

Для наблюденія за порядкомъ въ казармахъ наряжается дежурный унтеръ-офицеръ и въ помощь ему Гренадеръ; унтеръ-офицеръ—въ вицъ-мундирѣ и каскѣ при холодномъ оружіи, Гренадеръ—въ сюртукѣ и фуражкѣ безъ оружія.

§ 22.

Дежурные по Ротѣ смѣняются ежедневно въ 9 часовъ утра. Безъ особаго разрѣшенія они не имѣютъ права оставлять или передавать кому либо исполненіе своихъ обязанностей.

Дежурный по Ротѣ унтеръ-офицеръ наблюдаетъ за сохраненіемъ внутренняго порядка въ Ротѣ и за точнымъ исполненіемъ всѣми нижними чинами установленныхъ на этотъ предметъ правилъ и приказаній.

Слѣдитъ за тщательной уборкой и опрятнымъ содержаніемъ корридоровъ, лѣстницъ и всѣхъ помѣщеній, за своевременнымъ освѣщеніемъ ихъ, за своевременною топкою печей и за освѣженіемъ воздуха въ казармахъ. Отъ его бдительности ничего не должно быть скрыто, для чего онъ обходитъ казармы возможно чаще какъ днемъ, такъ и ночью.

Дежурный обязанъ знать во всякое время число больныхъ, арестованныхъ, уволенныхъ со двора до поздняго времени и отправленныхъ въ составѣ командъ.

При увольненіи нижнихъ чиновъ со двора, въ отпускъ и возвращеніи обратно онъ руководствуется соотвѣтственными статьями Устава Внутренней службы. О всѣхъ, явившихся въ нетрезвомъ видѣ или опоздавшихъ, доноситъ Командиру роты.

Въ случаяхъ прибытія въ казармы Государя Императора, Великихъ Князей, прямыхъ начальниковъ, или кого либо изъ Генераловъ, дежурный долженъ встрѣчать этихъ лицъ, рапортовать и провожать ихъ по расположенію Роты. О прибытіи немедленно даетъ знать Командиру Роты.

Въ 9-ть часовъ вечера ежедневно является къ Командиру Роты съ рапортомъ о благополучіи Роты. О чрезвычайныхъ случаяхъ немедленно доноситъ Командиру Роты, а за его отсутствіемъ старшему по немъ офицеру.

Дежурный долженъ безотлучно находиться въ казармахъ. Ему воспрещается: снимать аммуницію, раздѣваться и разстегиваться.

§ 23.

Гренадеръ, назначенный въ помощь дежурному унтеръ-офицеру, исполняетъ всѣ приказанія дежурнаго. Долженъ безотлучно находиться въ казармахъ.

Ему воспрещается раздѣваться и разстегиваться.

§ 24.

Вся Рота, за исключеніемъ чиновъ, занятыхъ службой, ходитъ (въ сюртукахъ) на панихиды по блаженныя памяти Императорамъ въ дни ихъ кончины.

§ 25.

Нижніе чины Роты, стоя на постахъ, отдаютъ честь, дѣлая на караулъ: Особамъ Императорской Фамиліи, Фельдмаршаламъ, Министрамъ—Двора и Военному, Главнокомандующему или Командующему Войсками Округа и Командиру Гвардейскаго Корпуса.

Прочимъ же Генераламъ, Штабъ-и Оберъ-офицерамъ они отдаютъ честь становясь смирно и не измѣняя положенія, въ которомъ находилось ружье.

Не находясь на постахъ и въ строю, чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ отдаютъ честь: фельдфебель и унтеръ-офицеры по правиламъ статьи 704 Устава внутр. служ. изд. 1902 г., становясь во фронтъ, не зависимо лицъ, поименованныхъ въ п. 1 этой статьи и Министру Императорскаго Двора; гренадеры—согласно правиламъ (п. 1 и 2 707 ст. Уст. внутр. сл.), предписаннымъ для унтеръ-офицеровъ.

§ 26.

Нижнимъ чинамъ Роты всѣ вообще часовые отдаютъ честь.

§ 27.

Командиру Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, въ порядкѣ дисциплинарномъ могутъ быть объявляемы замѣчанія и выговоры въ предписаніяхъ.

Офицеры Роты подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ на основаніи общихъ правилъ книги 23 Св. Воен. Пост. 1869 г.

На фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ Роты могутъ быть налагаемы слѣдующія взысканія:

а) замѣчанія и выговоры;

б) арестъ домашній и на гауптвахтѣ до 1 мѣсяца;

в) лишеніе унтеръ-офицерскаго званія.

На Гренадеръ налагаются слѣдующія взысканія:

а) выговоры,

б) воспрещеніе отлучки со двора до 1 мѣсяца;

в) назначеніе не въ очередь на службу до 8 нарядовъ;

г) простой арестъ до 1 мѣсяца.

§ 28.

Командиръ Гвардейскаго Корпуса пользуется полной властью налагать всѣ упомянутыя выше взысканія; но въ случаяхъ лишенія фельдфебеля или унтеръ-офицеровъ Роты ихъ званія онъ представляетъ черезъ Министра Императорскаго Двора на Высочайшее благоусмотрѣніе.

О взысканіяхъ, наложенныхъ Командиромъ Корпуса, Командиръ Роты немедленно доноситъ Министру Императорскаго Двора черезъ Канцелярію Министерства.

§ 29.

Командиръ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, по отношенію офицеровъ Роты, пользуется правами Командира не отдѣльнаго баталіона.

По отношенію къ фельдфебелю и унтеръ-офицерамъ Роты Командиръ Роты имѣетъ право:

а) объявлять замѣчанія и выговоры; и

б) подвергать аресту домашнему и на гауптвахтѣ до 10 сутокъ.

По отношенію же къ остальнымъ Гренадерамъ Роты:

а) объявлять выговоры;

б) воспрещать отлучку со двора до 10 дней;

в) наряжать не въ очередь на службу до 8 нарядовъ и

г) подвергать простому аресту до 10 сутокъ.

Командующій Московскимъ отрядомъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ имѣетъ право по отношенію къ унтеръ-офицерамъ Роты:

а) объявлять замѣчанія и выговоры и

б) подвергать аресту домашнему и на гауптвахтѣ до 5 сутокъ.

По отношенію же къ остальнымъ Гренадерамъ:

а) объявлять выговоры,

б) воспрещать отлучку со двора до 5 сутокъ,

в) наряжать не въ очередь на службу до 8 нарядовъ и

г) подвергать простому аресту до 5 сутокъ.

Офицеры Роты Дворцовыхъ Гренадеръ пользуются правомъ, по отношенію къ фельдфебелю и унтеръ-офицерамъ:

а) объявлять замѣчанія и выговоры и

по отношенію къ остальнымъ Гренадерамъ:

а) объявлять выговоры и

б) воспрещать отлучку со двора до 2 сутокъ.

§ 30.

Если дисциплинарныя взысканія, указанныя въ §§ 27—29, окажутся не дѣйствительными, то нижніе чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ за дурное поведеніе и другіе пороки представляются Командиромъ Роты, черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса, Министру Императорскаго Двора для испрошенія Высочайшаго соизволенія на исключеніе изъ Роты.

§ 31.

Всѣмъ вообще чинамъ Роты предоставляется имѣть при себѣ въ отведенныхъ имъ помѣщеніяхъ женъ и дѣтей.

Принятіе же на жительство ближайшихъ родственниковъ допускается лишь съ особаго каждый разъ разрѣшенія, испрашиваемаго существующимъ въ Министерствѣ Императорскаго Двора порядкомъ. Безусловно запрещается принимать на жительство постороннихъ лицъ, за исключеніемъ состоящей при чинахъ Роты прислуги, имѣющей установленные виды. Вдовамъ умершихъ чиновъ Роты, а равно проживающимъ при нихъ дѣтямъ ихъ, дозволяется оставаться въ отведенномъ покойному помѣщеніи въ теченіи не болѣе шести недѣль, считая со дня смерти мужа или отца.

§ 32.

Чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ увольняются въ отпускъ срокомъ до четырехъ мѣсяцевъ Командиромъ Роты, не болѣе 10 человѣкъ одновременно (въ томъ числѣ 7 человѣкъ Петербургскаго отряда, 3 человѣка Московскаго отряда). О тѣхъ же, кои будутъ имѣть надобность въ отпускѣ долѣе четырехъ мѣсяцевъ, представляется особо Министру Императорскаго Двора, черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса.

§ 33.

Чинамъ Роты, увольняемымъ въ отпускъ срокомъ до четырехъ мѣсяцевъ, производится во время онаго все положенное имъ содержаніе, а нижнимъ чинамъ также провіантское и приварочное довольствіе.

§ 34.

Заболѣвающіе чины Роты отправляются для безплатнаго пользованія въ С.-Петербургскій Госпиталь Дворцоваго вѣдомства и въ Николаевскій Военный Госпиталь. Заболѣвшіе Московскаго отряда—въ Московскій Военный Госпиталь.

§ 35.

Погребеніе чиновъ Роты производится согласно Уставу Внутренней Службы.

ОТДѢЛЪ IV.

Обязанности должностныхъ лицъ.

§ 36.

Командиръ Роты, какъ непосредственный начальникъ, управляетъ ея внутреннимъ устройствомъ и отвѣтствуетъ за благосостояніе ея, руководствуясь въ исполненіи своихъ обязанностей общимъ положеніемъ о командованіи Ротой въ строевыхъ частяхъ. Онъ избираетъ и представляетъ черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса на утвержденіе Министра Императорскаго Двора офицера, избраннаго имъ на должность адъютанта и казначея. О всѣхъ пріемахъ и выдачахъ какъ денегъ, такъ и предметовъ довольствія и обмундированія, онъ отдаетъ въ приказѣ по Ротѣ. Прочія права и обязанности Командира Роты по отношенію къ личному составу изложены въ соотвѣтственныхъ параграфахъ настоящаго Положенія.

§ 37.

Командиръ Роты слѣдитъ за правильнымъ веденіемъ текущей переписки и отвѣчаетъ за правильность веденія шнуровыхъ книгъ.

§ 38.

Командиръ Роты о всѣхъ полученныхъ особенныхъ приказаніяхъ доноситъ Командиру Гвардейскаго Корпуса, а въ случаяхъ безотлагательныхъ и непосредственно Министру Императорскаго Двора.

§ 39.

Командиръ Роты представляетъ Командиру Гвардейскаго Корпуса о всѣхъ лицахъ, подлежащихъ повышенію въ чины или представленію къ наградамъ.

§ 40.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ, ежегодно, Командиръ Роты представляетъ въ Штабъ Гвардейскиго Корпуса, для скрѣпы, слѣдующія шнуровыя книги: журналы взысканій и книгу о приходѣ и расходѣ провіанта.

§ 41.

Слѣдующія чинамъ Роты деньги должны быть имъ выдаваемы немедленно, по полученіи ихъ въ Ротѣ, каждому отдѣльно, самимъ Командиромъ Роты, въ присутствіи младшихъ офицеровъ, фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ. При каждой выдачѣ Командиръ Роты отмѣчаетъ въ именномъ спискѣ требовательной вѣдомости противъ фамиліи полу-

чателя время выдачи, а одинъ изъ младшихъ офицеровъ Роты, по назначенію Командира Роты и подъ его наблюденіемъ, вписываетъ тутъ же выданное количество денегъ и время выдачи въ соотвѣтствующія графы записной книжки. По окончаніи общей раздачи и не позже какъ черезъ 7 дней по полученіи денегъ, Командиръ Роты представляетъ въ Контроль Министерства Императорскаго Двора требовательную вѣдомость, по которой раздавались деньги, съ надлежащими на ней отмѣтками, оговаривая, сколько именно денегъ имъ не роздано и по какимъ причинамъ. Остающіяся нерозданными деньги возвращаются обратно въ Кассу Министерства Императорскаго Двора.

§ 42.

Офицеръ, отправляющій обязанности Адъютанта и Казначея:

1) завѣдуетъ Ротной Канцеляріей, ведетъ переписку по строевой и инспекторской части и отвѣчаетъ за правильное веденіе всего письмоводства;

2) принимаетъ всѣ суммы и матеріалы, отпускаемые въ Роту,

3) завѣдуетъ раздачей провіанта и предметовъ обмундированія и отвѣтствуетъ за исправное содержаніе Ротнаго цейхгауза.

Въ помощь ему назначаются для веденія письмоводства—письмоводитель (по хозяйственной части) и два писаря.

§ 43.

Письмоводитель есть помощникъ Адъютанта по завѣдыванію канцеляріей по хозяйственной части и завѣдуетъ архивомъ Роты.

§ 44.

Фельдфебель есть прямой начальникъ всѣхъ нижнихъ чиновъ Роты. Онъ обязанъ:

1) слѣдить за сохраненіемъ въ Ротѣ порядка, за точнымъ исполненіемъ обязанностей всѣми начальствующими нижними чинами и дежурными по Ротѣ;

2) знать каждаго унтеръ-офицера и гренадера: его имя, фамилію, съ какого года поступилъ на службу, сословіе, вѣроисповѣданіе, его службу, поведеніе, характеръ и способности;

3) передавать нижнимъ чинамъ отданныя Командиромъ Роты приказанія; за $^1/_4$ часа до зари читать дневной приказъ по Ротѣ нижнимъ чинамъ въ сборномъ залѣ;

4) производить всѣ строевые и караульные наряды унтеръ-офицеровъ и гренадеръ, причемъ собственноручно вести листъ нарядовъ;

5) осматривать и отправлять всякую назначенную отъ Роты команду, а равно и каждый нарядъ;

6) ежедневно послѣ вечерней зари доносить о всемъ случившемся въ Ротѣ и о всѣхъ перемѣнахъ Командиру Роты.

§ 45.

Каптенармусъ завѣдуетъ непосредственно Ротнымъ казеннымъ имуществомъ и провiантскимъ довольствiемъ Роты.

На обязанности его лежитъ: прiемъ, хранение и выдача, по Положенiю годовыхъ и мундирныхъ вещей, матерiаловъ для шитья, провiанта и освѣтительныхъ припасовъ. Онъ завѣдуетъ Ротнымъ цейхгаузомъ, ведетъ ротную табель и опись ротнаго имущества, выдаетъ провiантъ на руки нижнимъ чинамъ согласно приказа по Ротѣ, сдаетъ въ продовольственный магазинъ порожнiе кули и мѣшки и отвѣтствуетъ за цѣлость и исправность хранимыхъ имъ вещей.

Каптенармусъ избирается изъ числа унтеръ-офицеровъ, утверждается въ должности Командиромъ Роты, съ объявленiемъ въ приказѣ по Ротѣ, и подчиняется непосредственно Казначею.

ОТДѢЛЪ V.

Производство, награды и преимущества.

§ 46.

Офицеры Роты имѣютъ чинъ старой Гвардiи, фельдфебель—чинъ армiи подпоручика, а унтеръ-офицеры—чинъ армiи прапорщика.

§ 47.

Всѣ вообще Гренадеры, а равно и писаря, считаются въ унтеръ-офицерскомъ званiи.

§ 48.

Производство въ слѣдующiе чины, до Штабсъ-Капитана включительно, совершается на общихъ основанiяхъ за выслугу 4-хъ лѣтъ въ каждомъ чинѣ. Производство же въ Капитаны допускается не ранѣе выслуги 4-хъ лѣтъ, съ особаго Высочайшаго соизволенiя, испрашиваемаго каждый разъ Командиромъ Роты черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса и Министра Императорскаго Двора.

При увольненiи отъ службы офицеры Роты производятся въ слѣдующiе чины на основанiи общаго для всѣхъ чиновъ армiи положенiя.

§ 49.

Открывшаяся вакансiя фельдфебеля замѣщается однимъ изъ достойнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ, по представленiю Командира Роты Министру Императорскаго Двора черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса.

Въ случаѣ открытія унтеръ-офицерской вакансіи, таковая замѣщается достойнѣйшимъ и непремѣнно грамотнымъ изъ Гренадеръ 1-й статьи, по представленію Командира Роты Министру Императорскаго Двора черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса.

Открывшаяся вакансія Гренадера 1-й статьи замѣщается достойнѣйшимъ изъ Гренадеръ 2-й статьи, по представленію Командира Роты Министру Императорскаго Двора черезъ Командира Гвардейскаго Корпуса.

§ 50.

Офицеры, фельдфебель и унтеръ-офицеры Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, первые—при повышеніи въ чинахъ, а послѣдніе—при полученіи сихъ званій, продолжаютъ получать въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ прежнее жалованье и только съ 4 мѣсяца начинаютъ получать жалованье, соотвѣтствующее новому чину или званію.

§ 51.

Гренадерамъ Роты считается полковая служба вмѣстѣ со службой ихъ въ Ротѣ и по числу лѣтъ оной прибавляются нашивки на рукавѣ, на основаніи ст. 122, 123 кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 2.

§ 52.

Серебряныя медали, пожалованныя Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ 1 Іюля 1842 года нижнимъ чинамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ передаются, съ соизволенія Его Величества Императора Германскаго, Короля Прусскаго, съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора, другимъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на службѣ въ Ротѣ, не имѣющимъ ни медалей, ни знака отличія Королевско-Прусскаго.

§ 53.

Дѣти фельфебелей и унтеръ-офицеровъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, кои будутъ рождены до вступленія отцовъ ихъ въ Роту, пользуются правами наравнѣ съ дѣтьми оберъ-офицеровъ. Дѣти же Гренадеръ подлежатъ общимъ узаконеніямъ о дѣтяхъ Гвардейскихъ нижнихъ чиновъ.

§ 54.

Помѣщеніе въ учебныя заведенія дѣтей офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ пенсіонерами Его Императорскаго Величества производится на основаніи особыхъ постановленій.

ОТДѢЛЪ VI.

О формѣ одежды.

§ 55.

Офицеры Роты должны соблюдать ту форму одежды, которая положена на каждый день года для всѣхъ вообще офицеровъ гарнизона.

§ 56.

Полная парадная форма надѣвается:

а) при Высокоторжественныхъ церемоніяхъ, выходахъ и смотрахъ, происходящихъ при Высочайшемъ Дворѣ;

б) при инспекторскомъ смотрѣ Роты;

в) при приведеніи къ присягѣ вновь опредѣленныхъ въ Роту чиновъ;

г) на часахъ при памятникахъ Императоровъ и другихъ мѣстахъ, по указанію Министра Императорскаго Двора, въ тѣ дни, когда войскамъ велѣно быть въ парадной формѣ и

д) при погребеніи чиновъ Роты.

§ 57.

По окончаніи упомянутыхъ въ пунктѣ «*а*» предыдущаго § торжественныхъ случаевъ и послѣ назначеннаго въ парадной формѣ развода, нижніе чины Роты на дежурствѣ въ Императорскихъ Дворцахъ носятъ обыкновенную форму (унтеръ-офицеры—вицъ-мундиръ, Гренадеры—сюртукъ); на наружныхъ же постахъ означенныхъ въ пунктѣ «*г*» предыдущаго §, должны быть въ сюртукахъ и шинеляхъ, надѣтыхъ въ рукава, въ парадномъ головномъ уборѣ и въ караульной аммуниціи; шубы и кенги надѣвать, когда на то послѣдуетъ приказаніе Коменданта.

§ 58.

Въ обыкновенное время, внѣ службы, нижніе чины Роты носятъ сюртукъ и шинель съ фуражкой, причемъ унтеръ-офицеры имѣютъ холодное оружіе.

Строго воспрещается носить партикулярное платье.

§ 59.

На обшлагахъ сюртуковъ имѣть галунъ: Гренадерамъ, поступившимъ изъ фельдфебелей,—въ три ряда, прочимъ Гренадерамъ: 1-й статьи въ два ряда, 2-й статьи въ одинъ рядъ.

§ 60.

Офицеры и нижніе чины Роты имѣютъ на эполетахъ серебряное вензелевое изображеніе Имени Государя Императора, въ Царствованіе котораго они поступили въ Роту, такъ, чтобы вензель царствующаго Императора принадлежалъ всегда только тѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые при Немъ опредѣлены въ Роту.

§ 61.

Тѣ офицеры и нижніе чины, кои, до опредѣленія въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ, служили въ ротахъ, эскандронахъ и батареяхъ Имени въ Бозѣ почившихъ Императоровъ и имѣютъ на груди вензель Ихъ Величествъ, сохраняютъ оный по установленной формѣ, независимо отъ вензеля на эполетахъ и погонахъ.

ОТДѢЛЪ VII.

Объ увольненіи отъ службы.

§ 62.

Всѣ вообще чины Роты Дворцовыхъ Гренадеръ имѣютъ во всякое время право просить увольненія изъ оной и увольняются изъ Роты съ Высочайшаго соизволенія.

§ 63.

Офицерамъ въ отставкѣ предоставляется носить форму Роты, кромѣ парадной, согласно общему Положенію о ношеніи военной формы въ отставкѣ.

§ 64.

При увольненіи отъ службы офицеровъ, имъ назначается пенсія изъ Кабинета Его Величества, согласно Уставу о пенсіяхъ по Придворному вѣдомству. Пенсія-же изъ Государственнаго Казначейства за общегосударственную службу, а также и эмеритура, назначаются по правиламъ, изложеннымъ въ кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 2-е.

§ 65.

Вдовамъ и дѣтямъ офицеровъ Роты назначается пенсія, по нынѣ дѣйствующимъ военнымъ постановленіямъ, изъ Государственнаго Казначейства, а также и эмеритура, независимо отъ пенсій, назначаемыхъ изъ Кабинета Его Величества.

§ 66.

Фельфебеля и унтеръ-офицеры Роты, прослужившіе въ послѣднемъ чинѣ безпорочно не менѣе года, а потомъ уволенные вовсе отъ службы за болѣзнію, или по домашнимъ обстоятельствамъ, могутъ быть, въ путяхъ Монаршей милости, награждены слѣдующимъ чиномъ, по особому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ходатайству подлежащаго начальства.

§ 67.

Фельдфебелю, унтеръ-офицерамъ и Гренадерамъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, при увольненіи ихъ въ отставку, назначается пенсія изъ Кабинета Его Величества за прослуженіе въ Ротѣ: пяти лѣтъ—одна треть производившагося въ Ротѣ жалованья, десяти лѣтъ—двѣ трети, а пятнадцати лѣтъ—полный окладъ жалованья, пенсіи изъ полныхъ окладовъ жалованья, не взирая на срокъ службы въ Ротѣ, назначаются только тѣмъ, кои страдаютъ неизлѣчимыми болѣзнями, происходящими отъ полученныхъ ими ранъ, а прочимъ увольняемымъ въ отставку также по неизлѣчимымъ болѣзнямъ, назначаются пенсіи: не прослужившимъ въ Ротѣ 5 лѣтъ—одна треть жалованья, прослужившимъ-же въ оной отъ 5 до 10 лѣтъ—двѣ трети, прослужившимъ 10 лѣтъ и болѣе—полный окладъ получаемаго ими на службѣ жалованья. Кромѣ того письмоводитель, фельдфебель и унтеръ-офицеры получаютъ пенсію изъ эмеритальной кассы Военнаго Вѣдомства, на общихъ основаніяхъ, второй по званію подпоручика, а послѣдніе по званію прапорщика арміи, причемъ взносы за нихъ, во время прохожденія ими службы въ Ротѣ, въ эмеритальную кассу производится изъ суммъ Кабинета Его Величества.

§ 68.

Вдовамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ Роты (фельдфебель, унтеръ-офицеры и Гренадеры), умершимъ на службѣ въ оной, назначаются въ пожизненную пенсію оклады, заслуженные ихъ мужьями и отцами, какъ значится въ § 67. Вдовамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ Роты, мужья и отцы коихъ умерли, не прослуживъ въ Ротѣ 5 лѣтъ, назначается въ пенсію одна треть причитавшагося мужьямъ или отцамъ ихъ на службѣ въ Ротѣ жалованья. Дѣтямъ за службу родителей назначается пенсія до 17 лѣтняго возраста. Вдовамъ и дѣтямъ фельфебелей и унтеръ-офицеровъ назначаются, сверхъ того, пенсіи изъ эмеритальной кассы Военнаго Вѣдомства, на общемъ основаніи, а вдовамъ, кромѣ того, также изъ суммъ Государственнаго Казначейства, если таковая была выслужена ихъ мужьями.

§ 69.

Вдовамъ нижнихъ чиновъ Роты, вступившимъ въ бракъ послѣ отставки изъ Роты, выдается единовременно, но не въ пенсію, полный окладъ положенной умершему пенсіи.

§ 70.

Увольняемымъ отъ службы фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ оставляются въ ихъ пользу состоящія на нихъ слѣдующія вещи: вицъ-мундиръ, сюртукъ, шинель, шаровары, полусабля съ темлякомъ, каска и перчатки. Погоны съ вензелями отбираются обратно.

§ 71.

Увольняемымъ отъ службы Гренадерамъ оставляются въ ихъ пользу состоящія на нихъ слѣдующія вещи: сюртукъ и шинель безъ погонъ, шаровары и фуражка, съ предоставленіемъ имъ права носить вещи сіи въ отставкѣ.

§ 72.

Исключенные изъ Роты на основаніи § 30 нижніе чины, вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ право на полученіе пенсіи за службу въ Ротѣ и лишаются преимуществъ, упомянутыхъ выше въ §§ 66, 70 и 71.

§ 73.

Исключеннымъ изъ Роты на основаніи § 30, нижнимъ чинамъ сохраняется право, буде они получили по прежней до вступленія въ Роту службѣ, носить форму, присвоенную отставнымъ нижнимъ чинамъ тѣхъ частей войскъ, въ коихъ прежде служили; но отнюдь не дозволяется носить на лѣвомъ рукавѣ нашивокъ, полученныхъ за службу въ Ротѣ.

ЧАСТЬ II.

О хозяйствѣ въ Ротѣ, пособіяхъ и письмоводствѣ.

ОТДѢЛЪ VIII.

О хозяйствѣ въ Ротѣ.

§ 74.

Денежное довольствіе состоитъ изъ:

а) жалованья и столовыхъ

б) приварочныхъ денегъ

в) денегъ аммуничныхъ и на заведеніе годовыхъ вещей и

г) денегъ на освѣщеніе.

Кромѣ того фельдфебель и унтеръ-офицеры получаютъ деньги на заведеніе серебряныхъ темляковъ и перчатокъ.

§ 75.

Всѣ означенные виды денежнаго довольствія отпускаются изъ суммъ Министерства Императорскаго Двора въ размѣрѣ, указанномъ въ Высочайше утвержденномъ штатѣ и табели (прил. I и II).

§ 76.

Вещевое довольствіе составляютъ:

а) предметы параднаго обмундированія, къ которымъ относятся: мундиръ съ шароварами, шапка съ кутасомъ и гербомъ, перевязь, портупея, полусабля съ темлякомъ, ружейный ремень и для барабанщиковъ—наколѣнникъ барсовой шкуры. Вещи эти строятся по мѣрѣ надобности;

б) предметы обыкновеннаго обмундированія, къ которымъ относятся: шинель и фуражка—на два года, вицъ-мундиръ съ шароварами и сюртукъ съ шароварами на 1 годъ. На перчатки и серебряные темляки выдаются деньги согласно § 74 и

в) предметы безсрочные, къ которымъ принадлежатъ: вензеля, пуговицы и вообще всѣ металлическіе приборы.

§ 77.

Обмундированіе Роты производится по утвержденной формѣ на счетъ суммъ Министерства Императорскаго Двора, причемъ представленія о постройкѣ обмундированія дѣлаются Командиромъ Роты въ Кабинетъ Его Величества установленнымъ въ Министерствѣ Императорскаго Двора порядкомъ.

§ 78.

О количествѣ вновь построенныхъ мундирныхъ вещей и снаряженія Командиромъ Роты отдается въ приказѣ по Ротѣ и вносится въ соотвѣтствующія имущественныя книги. О выданныхъ на руки вносится въ записныя книжки чиновъ Роты. Парадное обмундированіе и снаряженіе хранится въ цейхгаузѣ.

§ 79.

Послѣ инспекторскаго смотра, инспектирующій опредѣляетъ, какія изъ срочныхъ годовыхъ мундирныхъ вещей годны къ дальнѣйшему употребленію, и на основаніи удостовѣренія инспектирующаго Командиръ Роты испрашиваетъ изъ Кабинета Его Величества перено-

сочныя деньги въ размѣрѣ трехъ четвертей первоначальной стоимости вещи.

Переносочныя деньги ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть присуждаемы дважды за одну и ту же вещь, хотя бы такая вещь, при вторичномъ освидѣтельствованіи, вновь была признана годною къ дальнѣйшему употребленію.

§ 80.

Двухгодовыя мундирныя вещи, построенныя нижнимъ чинамъ, опредѣленнымъ въ Роту въ теченіе перваго года текущаго двухлѣтія, считать срокомъ отъ начала общаго для всей Роты срока постройки таковыхъ вещей; построенныя же поступившимъ въ Роту въ теченіе второго года считать срокомъ съ того времени, когда начнется слѣдующій за симъ общій срокъ двухгодовымъ вещамъ.

На обновленіе таковыхъ вещей, по истеченіи имъ двухлѣтней носки, выдается деньгами за каждый мѣсяцъ переноски, до 1 Января слѣдующаго за симъ года, по $^1/_{24}$ долѣ затраченной на постройку каждой вещи суммы.

§ 81.

Годовыя мундирныя вещи, построенныя нижнимъ чинамъ, опредѣленнымъ въ Роту въ теченіи первыхъ девяти мѣсяцевъ текущаго срочнаго тѣмъ вещамъ года, считать по истеченіи того года окончившими срокъ, а сшитыя поступившимъ въ Роту въ теченіи послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ текущаго срочнаго года—считать срокомъ съ 1 Января слѣдующаго года.

На обновленіе таковыхъ вещей, по истеченіи одного года носки, выдается деньгами за каждый мѣсяцъ переноски, до 1 Января слѣдующаго года, по $^1/_{12}$ долѣ затраченной на постройку вещи суммы.

§ 82.

Мундирныя вещи нижнихъ чиновъ, умершихъ или оставившихъ службу, поступаютъ въ собственность самихъ нижнихъ чиновъ или ихъ семьи въ томъ случаѣ, если означенныя вещи не дослужили до положенныхъ имъ сроковъ: годовыя вещи—трехъ мѣсяцевъ, а двухгодовыя вещи—одного года.

§ 83.

Провіантское довольствіе состоитъ изъ дачи муки и крупы въ размѣрѣ, указанномъ въ табели.

Провіантъ получается натурой изъ Интендантства, по требованіямъ Командира Роты.

§ 84.

Къ предметамъ артиллерійскаго вооруженія относятся ружья, которыя хранятся въ отдѣльномъ помѣщеніи на штатное число гренадеръ.

Расходъ по ремонту ружей производится изъ ассигнуемаго по смѣтѣ Роты кредита на хозяйственныя надобности.

§ 85.

Боевые патроны содержатся въ Ротѣ въ комплектѣ на штатное число ружей и хранятся по правиламъ Устава Внутренней Службы.

§ 86.

Отопленіе зданія и освѣщеніе общихъ помѣщеній (лѣстницъ, коридоровъ, кухонь, дежурной комнаты и канцеляріи) производится попеченіемъ С.-Петербургскаго Дворцоваго Управленія.

Примѣчаніе. Впредь до введенія въ дежурной комнатѣ и канцеляріи электрическаго освѣщенія, на освѣщеніе означенныхъ помѣщеній производится отпускъ стеариновыхъ свѣчей въ размѣрѣ: для дежурной комнаты по 6 фун. въ мѣсяцъ и для канцеляріи—съ 1 Мая по 1 Сентября по 5 фунтовъ, а съ 1 Сентября по 1 Мая по 10 фунтовъ въ мѣсяцъ.

§ 87.

Приварочное довольствіе производится согласно табели.

§ 88.

Взамѣнъ артельной суммы, на хозяйственныя надобности Роты ежегодно ассигнуется, по смѣтѣ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, особый кредитъ изъ суммъ Министерства Императорскаго Двора.

§ 89.

Ротѣ принадлежитъ особый неприкосновенный капиталъ, образующійся изъ добровольныхъ вкладовъ и пожертвованій и другихъ поступленій.

Капиталъ этотъ хранится въ Кассѣ Министерства Императорскаго Двора и числится въ депозитахъ Роты. Проценты съ него служатъ для выдачи пособій на воспитаніе дѣтей нижнихъ чиновъ Роты.

Назначеніе пособій на воспитаніе дѣтей производится на основаніи особаго о томъ Положенія, утвержденнаго Министромъ Императорскаго Двора.

Ежегодный остатокъ отъ процентовъ съ этого капитала, если таковой остатокъ окажется, причисляется по усмотрѣнію Командира

Роты, или къ самому капиталу, или къ процентамъ съ него, для усиленій пособій въ послѣдующіе годы.

§ 90.

Образная сумма состоитъ изъ принадлежащаго Ротѣ особаго капитала въ 2000 рублей, хранящагося въ Кассѣ Министерства Императорскаго Двора и числящагося въ депозитѣ Роты. На счетъ процентовъ съ этого капитала въ распоряженіе Командира Роты выдается авансъ, который расходуется на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ по образу, на уплату духовенству за молебны, покупку масла, свѣчъ и т. п.

Кружечный сборъ съ добровольными пожертвованіями представляется Командиромъ Роты два раза въ годъ въ Кассу Министерства Императорскаго Двора и причисляется къ процентамъ капитала образной суммы.

Ежегодный остатокъ отъ аванса, если таковой окажется, можетъ быть по усмотрѣнію Командира Роты, причисленъ какъ къ образной суммѣ, такъ и къ капиталу или процентамъ съ капитала на воспитаніе дѣтей.

ОТДѢЛЪ IX.

О пособіяхъ.

§ 91.

Пособія офицерамъ Роты и письмоводителю могутъ быть испрашиваемы изъ суммъ Министерства Императорскаго Двора въ различныхъ установленныхъ для сего случаяхъ каждый разъ по особымъ ходатайствамъ Командира Роты и въ размѣрѣ сообразно съ чиномъ, продолжительностью службы, семейными и другими обстоятельствами офицера.

§ 92.

Независимо отъ капитала, указаннаго въ § 89 на воспитаніе дѣтей нижнихъ чиновъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, изъ суммъ Министерства Императорскаго Двора ежегодно ассигнуется по 800 руб., которые расходуются на основаніи упомянутаго § 89 Положенія.

§ 93.

Нижнимъ чинамъ Роты изъ суммъ Министерства Императорскаго Двора выдаются пособія:

1) на крестины фельдфебелю и унтеръ-офицерамъ по 30 руб., Гренадерамъ, барабанщикамъ и писарямъ—по 15 рублей; и

2) на похороны: фельдфебелю и унтеръ-офицерамъ по 70 рублей, Гренадерамъ, барабанщикамъ и писарямъ—по 50 рублей.

ОТДѢЛЪ X.

Порядокъ требованія, расхода и повѣрки различныхъ видовъ довольствія.

§ 94.

Въ отношеніи требованія, расхода и повѣрки, какъ денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Роты изъ средствъ Министерства Императорскаго Двора, такъ и имущества, пріобрѣтаемаго ею на эти средства, Рота подчиняется общему, установленному на сей предметъ по Министерству Императорскаго Двора Положенію и всѣ сношенія по нимъ дѣлаются Командиромъ Роты непосредственно съ Кабинетомъ Его Величества.

Въ отношеніи же требованія, расхода и повѣрки всѣхъ видовъ довольствія, отпускаемыхъ изъ суммъ Военнаго Министерства, Рота подчиняется общимъ Положеніямъ, существующимъ для учрежденій Военнаго Вѣдомства, и всѣ сношенія по нимъ направляются черезъ Штабъ Гвардейскаго Корпуса.

ОТДѢЛЪ XI.

О письмоводствѣ.

§ 95.

Ротная канцелярія должна имѣть:

1) журналъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ;

2) Высочайшіе приказы, приказы начальствующихъ лицъ и постановленія;

3) книгу приказовъ по Ротѣ;

4) алфавитные списки офицерамъ и нижнимъ чинамъ;

5) послужные списки чиновъ;

6) кандидатскій списокъ;

7) росписаніе срочныхъ донесеній и

8) шнуровыя книги:

а) описную и

б) матеріальную по формамъ, установленнымъ по Министерству Императорскаго Двора;

в) о приходѣ и расходѣ отпускаемаго для нижнихъ чиновъ провіанта и

г) журналъ взысканій.

§ 96.

Рота имѣетъ установленной формы печать и пользуется, въ отношеніи пересылки служебной корреспонденціи, правами, присвоенными всѣмъ вообще казеннымъ учрежденіямъ.

ЧАСТЬ III.

О московскомъ отрядѣ.

§ 97.

Изъ числа чиновъ Роты выдѣленъ въ Москву отрядъ въ численномъ составѣ, опредѣляемомъ Министромъ Императорскаго Двора.

Число чиновъ Московскаго отряда можетъ быть измѣняемо, въ мѣрѣ необходомости, распоряженіемъ Министра Императорскаго Двора.

Отрядъ этотъ считается откомандированнымъ, подчиняется во всѣхъ отношеніяхъ Министру Императорскаго Двора и состоитъ, какъ и вся Рота, въ вѣдѣніи Командира Гвардейскаго Корпуса въ строевомъ и инспекторскомъ отношеніи, а въ хозяйственномъ—Министру Императорскаго Двора.

§ 98.

Офицеръ, командированный въ Москву съ отрядомъ, состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Командира Роты, а въ отношеніи нижнихъ чиновъ отряда пользуется правами, указанными въ § 29 настоящаго Положенія. Въ строевомъ отношеніи онъ подчиняется Московскому Коменданту, а въ хозяйственномъ отношеніи и во всемъ, что касается служебныхъ нарядовъ—Начальнику Московскаго Дворцоваго Управленія.

Обо всемъ, касающемся отряда, Московскій Комендантъ сносится съ Командиромъ Гвардейскаго Корпуса, а Начальникъ Московскаго Дворцоваго Управленія доноситъ Министру Императорскаго Двора.

§ 99.

Въ отношеніи внутренняго порядка въ Московскомъ отрядѣ Начальникъ его руководствуется общими Положеніями о командованіи Ротой, ведетъ тѣ же книги, какія положены согласно § 95, а когда требуется, ожидаетъ или спрашиваетъ приказанія Командира Роты. Въ отношеніи обмундированія сносится непосредственно съ Начальникомъ Московскаго Дворцоваго Управленія. Всѣ виды довольствія, получаемые согласно табели отъ Министерства Императорскаго Двора, полу-

чаются изъ Московскаго Дворцоваго Управленія, а получаемые изъ Интендантства—изъ Московскаго Окружного Интендантскаго Управленія.

Освѣщеніе и отопленіе помѣщеній производится Московскимъ Дворцовымъ Управленіемъ.

§ 100.

Для инспектированія Московскій отрядъ посѣщается одинъ разъ въ годъ Командиромъ Гвардейскаго Корпуса, или, по его порученію, Начальникомъ Штаба Гвардейскаго Корпуса, и не менѣе одного раза въ годъ Командиромъ Роты.

Прогоны на означенную поѣздку выдаются, на общемъ основаніи, изъ Кабинета Его Величества.

Подписалъ: Министръ Императорскаго Двора
Генералъ-Адъютантъ Баронъ *Фредериксъ.*

Скрѣпилъ: Начальникъ Канцеляріи Министерства
Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *Мосоловъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель Канцеляріи
Министерства Императорскаго Двора *Бирюковъ.*

№ 87.

Штабсъ-Капитанъ Николай Ивановичъ Козаковскій, родившійся 8 Ноября 1874 года, по окончаніи Кіевскаго Владимірскаго Кадетскаго Корпуса былъ командированъ въ Кіевское пѣхотное юнкерское училище, съ зачисленіемъ вольноопредѣляющимся рядового званія въ 78 пѣхот. Навагинскій полкъ. 28 Іюля 1895 года былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и 12 Августа 1896 года по окончаніи курса Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ подпоручики, съ переводомъ на службу въ Ивангородскую крѣпостную артиллерію.

14 Февраля 1897 года переведенъ во 2-ю запасную пѣшую батарею.

18 Іюля 1900 года командированъ въ распоряженіе Командировъ 2-го Мортирнаго артиллерійскаго полка и Осаднаго баталіона, для отправленія транспорта въ Портъ-Артуръ.

18 Августа 1900 года зачисленъ на службу въ Охранную Стражу Китайской Восточной ж. д.

28 Августа 1900 года произведенъ въ Поручики.

14 Октября 1900 года уволенъ въ запасъ артиллеріи Кіевскаго Военнаго округа.

14 Ноября 1900 года прибылъ во Владивостокъ.

16 Ноября 1900 года выступилъ изъ Владивостока въ г. Харбинъ начальникомъ транспорта съ обмундированiемъ.

6 Января 1901 года назначенъ младшимъ офицеромъ въ 18 Терскую сотню.

10 Февраля 1901 года назначенъ младшимъ офицеромъ 5-й Конно-Горной батареи Охранной стражи.

10 Апрѣля 1901 года отправился съ батареей на Портъ-Артурскую линiю.

29 Января 1902 года назначенъ Командующимъ 5-й Конно-Горной батареей.

5 Апрѣля 1902 года Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость».

28 Мая 1902 года переведенъ на службу во 2-ю запасную пѣшую батарею.

8 Сентября 1903 года произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

18 Мая 1905 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 степени.

15 Сентября 1905 года назначенъ старшимъ офицеромъ батареи.

5 Сентября 1906 года Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

14 Сентября 1908 года награжденъ орденомъ Св. Владимiра 4 степени съ мечами и бантомъ.

18 Апрѣля 1910 года награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

16 Ноября 1910 года произведенъ въ Капитаны.

1 Августа 1911 года назначенъ Адъютантомъ и Казначеемъ роты.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непрiятеля участвовалъ въ Манчжурiи противъ Китайцевъ въ 1900—1902 г.г. въ составѣ Охранной стражи Китайской ж. д., въ отрядѣ подъ командою Генералъ-Маiора Гернгросса. 14 Ноября 1900 года перешелъ границу у Пограничной. Съ 6 Января по 6 Февраля 1901 года былъ въ отрядѣ Капитана генеральнаго штаба Солунскова въ составѣ 18 Терской сотни, съ которой и участвовалъ въ стычкахъ и перестрѣлкахъ: во второмъ перiодѣ въ Сѣверной Манчжурiи 10 Января въ стычкѣ и перестрѣлкѣ у деревни Старой-Санджанъ; Января 21 дня въ атакѣ у города Баясжу, 25 Января въ ночной перестрѣлкѣ при занятiи ханшинаго завода у деревни Фучи-тунь и 1 Февраля въ перестрѣлкѣ у селенiя Туда-мынь; съ 6 Февраля по 23 Апрѣля 1901 года—въ отрядѣ Капитана Бенуа, въ составѣ 5-й Конно-горной скорострѣльной батареи — подъ городомъ Ажи-хе, для охраны желѣзной дороги; съ 23 Апрѣля по 28 Iюня въ отрядѣ Генералъ-Маiора Мищенко, для охраны желѣзной дороги; съ 28 iюня по 28 Августа въ отрядѣ Подполковника Генке, въ экспедицiи на джон-

кахъ по рѣкѣ Ля-о-хэ для очищенія ея отъ непріятеля, для установленія по ней правильнаго судоходства отъ города Тьелина до гор. Портъ-Артура. Участвовалъ въ перестрѣлкахъ 30 Іюля у деревни Лодіа-Кандзы, гдѣ командовалъ орудіями Гочкиса и 2 Августа при взятіи деревни Тон-діа-хэ и Лунъ-міадзы, гдѣ командовалъ десантными орудіями. Съ 28 Августа 1901 года по 18 Марта 1902 года состоялъ въ отрядѣ Полковника Денисова, для охраны желѣзной дороги. Съ 18 по 29 Марта 1902 года находился въ отрядѣ Ротмистра Вестермарка, командуя конно-горными скорострѣльными орудіями и въ бою подъ импанью Кіанъ-дунъ-тай, былъ два раза раненъ въ грудь на вылетъ съ поврежденіемъ легкаго около сердечной оболочки и въ плечо лѣвой руки. Съ 29 Марта по 20 Іюля 1902 года, находился въ отрядѣ Полковника Денисова для охраны желѣзной дороги. Возвратился въ Россію 4 Августа 1902 года.

№ 88.

Списокъ нижнимъ чинамъ, зачисленнымъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ въ 1907 г.

1) *Зауряд-прапорщикъ Лизгуновъ*, 145 пѣх. Новочеркасскаго полка, имѣлъ знаки отличія Военнаго Ордена 4, 3, 2 и 1 ст. за дѣла въ Манчжуріи.

2) *Зауряд-прапорщикъ Уховъ*, 24 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка имѣетъ знаки отличія Военнаго Ордена 4, 3, 2 и 1 ст. за дѣла въ Манчжуріи.

3) *Зауряд-прапорщикъ Чернышковъ*, 215 пѣх. Бузулукскаго полка, имѣетъ знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст. за дѣла въ Манчжуріи.

4) *Фельдфебель Л.-Гв. Финляндскаго полка Осадчукъ*, имѣетъ знаки отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Плевну и 3 ст. за Ташкисенъ.

5) *Фельдфебель Федчукъ*, 14 Артиллерійской бригады, имѣетъ знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст. за Плевну.

6) *Унтеръ-офицеръ Федотовъ*, Жандармскаго Полицейскаго Управленія Средне-Азіатской жел. дор., имѣетъ знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст. ст. за Геокъ-Тепе.

7) *Фельдфебель Костенко*, 25 пѣх. Курскаго полка, имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Плевну.

8) *Фельдфебель Кураковъ*, Л.-Гв. Измайловскаго полка, имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за 1877—1878 г.г.

9) *Старшій музыкантъ Шнейдеръ*, Л.-Гв. Сапернаго баталіона, имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за 1877—1878 г.г.

10) *Квартирмейстеръ 1 ст. Лугановъ*, Гв. Экипажа.—

11) *Фельдфебель Федотовъ,* Л.-Гв. 2 Артиллерійской бригады, имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за 1877—1878 г.г.

12) *Фелдфебель Самойловъ,* 203 пѣх. Грайворонскаго полка, имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за 1877—1878 г.г.

13) *Унтеръ-офицеръ Зазуля,* Одесскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія ж. д., имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за 1877—1878 г.г.

14) *Фельдфебель Баранъ,* 3-го Брестъ - Литовскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона, имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за 1877—1878 г.г.

15) *Зауряд-прапорщикъ Старовойтъ,* 31 Артиллерійскаго парка, имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Ляоянъ; на службѣ съ 1874 г.

16) *Унтеръ-офицеръ Іевлевъ,* Харьковскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія ж. д., имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за 1877—1878 г.г.

17) *Унтеръ-офицеръ Чураковъ,* Тифлисскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, имѣетъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за 1877—1878 г.г.

18) *Фельдфебель Булавиновъ,* 6 Восточно-Сибирской Стрѣлковой Артиллерійской бригады, имѣетъ знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст. за Манчжурію.

№ 89.

Поручикъ Николай Иннокентіевичъ Князь Гантимуровъ (правильнѣе Ханъ-Тимуръ) изъ уроженцевъ Приамурской области, ведетъ свой родъ отъ Тамерлана, родился 14 Ноября 1880 года, воспитаніе получилъ въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ и окончилъ курсъ въ Павловскомъ Военномъ училищѣ по 1-му разряду 13 Августа 1901 года и назначенъ по собственному желанію Подпоручикомъ въ Енисейскій резервный баталіонъ въ городѣ Иркутскѣ.

15 Іюля 1903 года по собственному желанію переведенъ въ Портъ-Артурскій крѣпостной пѣхотный полкъ, гдѣ 10 Сентября назначенъ младшимъ офицеромъ въ 8 роту. 14 Октября крѣпостной полкъ переименованъ въ 25 Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ.

26 Января 1904 года назначенъ ординарцемъ въ Штабъ крѣпости.

10 Марта 1904 года за боевыя отличія награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» и назначенъ личнымъ адъютантомъ къ Командиру 3-го Сибирскаго Армейскаго корпуса.

4 Мая 1904 года за прорывъ съ 12 казаками изъ Портъ-Артура въ Ляоянъ черезъ Японское сторожевое охраненіе, награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

21 Іюня 1904 года, награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.

20 Августа 1904 года переведенъ въ 9 Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ.

4 Апрѣля 1905 года пожалованъ Орденомъ Св. Георгія 4 ст. за мужество и храбрость, оказанныя при оборонѣ крѣпости Портъ-Артуръ, прорываясь четыре раза черезъ Японское сторожевое охраненіе въ Манчжурскую армію и первый рѣшился прорваться на лодкѣ, чѣмъ указалъ сообщеніе.

13 Іюня 1905 года произведенъ въ Поручики.

28 Февраля 1907 года, назначенъ младшимъ офицеромъ въ 13 роту.

3 Апрѣля 1907 года, назначенъ Командующимъ 5-ю ротою.

7 Ноября 1907 года, командированъ въ С.-Петербургъ въ верховный Судъ свидѣтелемъ по разбору дѣла отставного Генералъ-Лейтенанта Стеселя.

10 Апрѣля 1908 года, Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

24 Мая 1900 года, назначенъ Временно-Командующимъ Московскимъ отрядомъ роты.

7 Октября 1909 года, утвержденъ въ этой должности.

20 Января 1911 года, пожалованъ Испанскимъ орденомъ «Св. Изабеллы» и Шведскимъ орденомъ «Вазы».

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля участвовалъ во время осады крѣпости Портъ-Артуръ съ 26 Января 1904 года, по 20 Декабря 1905 года.

Тяжело раненъ у горы Юзинсанъ шрапнельной пулей и 12 осколками въ позвоночный столбъ 21 Іюля 1904 года.

№ 90.

Списокъ нижнихъ чиновъ, зачисленныхъ въ роту въ 1908 году.

1) *Сѣровцовъ,* фельдфебель 18 Стрѣлковаго полка, имѣлъ 18 лѣтъ сверхсрочной службы и знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст.

2) *Климовичъ,* фельдфебель 22 Артиллерійской бригады, сверхсрочной службы 17 лѣтъ, знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст.

3) *Сѣчиновъ,* подпрапорщикъ 21 Сапернаго баталіона, сверхсрочной службы 22 года, знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст.

4) *Мельниковъ,* унтеръ-офицеръ Владикавказскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія ж. д., сверхсрочной службы 16 лѣтъ, знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст.

5) *Богдановъ,* зауряд-прапорщикъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка, сверхсрочной службы 20 лѣтъ, знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст. за Шахэ и Мукденъ.

6) *Труппъ,* старшій музыкантъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка, сверхсрочной службы 24 года, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.

7) *Игнатьевъ,* унтеръ-офицеръ Могилевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, сверхсрочной службы 28 лѣтъ, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.

8) *Дроздовъ,* унтеръ-офицеръ Владимірскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, сверхсрочной службы 22 года, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.

9) *Кузьмичевъ,* фельдфебель 84 пѣх. Ширванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, сверхсрочной службы 21 годъ, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Геокъ-Тепе.

10) *Жаковичъ,* фельдфебель 19 Гренадерскаго Мингрельскаго полка, сверхсрочной службы 21 годъ, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.

11) *Соколовъ,* унтеръ-офицеръ Николаевскаго Кадетскаго Корпуса, сверхсрочной службы 18 лѣтъ, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.

12) *Бондарчукъ,* унтеръ-офицеръ Жандармскаго Полицейскаго Управленія Сѣверо-Западныхъ ж. д., сверсрочной службы 21 годъ, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Плевну.

13) *Коваль,* унтеръ-офицеръ Михайловской крѣпостной Жандармской Команды, сверхсрочной службы 11 лѣтъ, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.

14) *Радель,* зауряд-прапорщикъ 162 пѣх. Ахалцыхскаго полка, сверхсрочной службы 25 лѣтъ, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Мукденъ.

15) *Хруцкій,* Вахмистръ Жандармскаго Полицейскаго Управленія Сѣверо-Западныхъ ж. д., сверхсрочной службы 15 лѣтъ, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.

16) *Семеновъ,* фельдфебель 263 пѣх. Новобаязецкаго полка, сверхсрочной службы 15 лѣтъ, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.

17) *Степаненко,* ратникъ ополченія 128 пѣх. запаснаго баталіона, знаки отличія Военнаго Ордена 4, 3, 2 и 1 ст. за дѣла въ 1877 г., будучи добровольцемъ, принятъ въ Роту не въ примѣръ другимъ, не числясь въ кандидатахъ.

№ 91.

О дѣятельности врачебнаго покоя роты Дворцовыхъ Гренадеръ лучше всего судить по отчету Придворной Медицинской части Министерства Императорскаго Двора за 1910 г.

Въ казармѣ роты въ отчетномъ году было 532 человѣка живущихъ (194 мужч., 190 женщ. и 148 дѣтей), которые дали 6131 посѣщеніе врачебнаго покоя, 2606 лечившимися амбулаторно (999 мужч., 1029 женщ. и 578 дѣтей) и 699 посѣщеній, лечившихся на квартирахъ (53 муж., 38 жен. и 60 дѣтей).

Распредѣленіе амбулаторныхъ больныхъ по группамъ болѣзней выражается слѣдующими цифрами:

Заразныя болѣзни	6	человѣкъ.
Гриппъ	616	»
Общія разстройства питанія	105	»
Новообразованія	2	»
Паразитарныя болѣзни	25	»
Травматическія поврежденія	69	»
Болѣзни общихъ покрововъ	309	»
» костно-мышечной системы	138	»
» кровеносной и лимфат. системы	51	»
» нервной системы	220	»
» органовъ зрѣнія	71	»
» » слуха	32	»
» » дыханія	319	»
» » пищеваренія	617	»
» урогенитальныхъ органовъ	9	»
Женскія болѣзни	16	»
Родовой актъ и его болѣзни	1	»
Итого	2606	человѣкъ.

Распредѣленіе больныхъ, лечившихся по квартирамъ, по группамъ болѣзней.

Венерическія болѣзни	12	человѣкъ
Гриппъ	33	»
Общія разстройства питанія	7	»
Травматическія поврежденія	1	»
Болѣзни общихъ покрововъ	3	»
» костно-мышечной системы	4	»
» кровеносной и лимфат. системы	3	»
» нервной системы	15	»
» органовъ слуха	1	»
» » дыханія	26	»

Болѣзни органовъ пищеваренія	38	человѣкъ
» » зрѣнія	2	»
» урогенитальныхъ органовъ	1	»
Женскія болѣзни	2	»
Родовой актъ и его болѣзни	3	»
Итого . .	151	человѣкъ.

Распредѣленіе амбулаторныхъ больныхъ по служебному и общественному положенію.

Классныхъ чиновъ	36 мужч.,	8 женщ.,	4 дѣтей.
Нижнихъ чиновъ и членовъ ихъ семействъ	856 »	708 »	461 »
Родственниковъ нижн. чиновъ . .	107 »	284 »	113 »
Прислуги	— »	29 »	— »
Итого .	999 мужч.,	1029 женщ.,	578 дѣтей.

ВСЕГО . . 2606 человѣкъ.

Распредѣленіе больныхъ, лечившихся на квартирахъ по служебному и общественному положенію:

Классныхъ чиновъ	28 мужч.,	22 женщ.,	40 дѣтей.
Нижнихъ чиновъ и членовъ ихъ семействъ	13 »	11 »	15 »
Родственниковъ нижнихъ чиновъ .	11 »	5 »	5 »
Прислуги	1 »	— »	— »
Итого	53 мужч.,	38 женщ.,	60 дѣтей.

ВСЕГО . . 151 человѣкъ.

Насколько же врачебный покой роты могъ оказать помощь больнымъ, лучше всего видно изъ того, что изъ 2757 обернувшихся въ годъ больныхъ только 60 человѣкъ пришлось отправить въ лечебныя заведенія. По группамъ болѣзней они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Заразныхъ болѣзней	13	человѣкъ.
Гриппъ	2	»
Общія разстройства питанія	1	»
Новообразованія	2	»

Паразитарныя болѣзни	1	человѣкъ.
Болѣзни общихъ покрововъ	6	»
» костно-мышечной системы	5	»
» кровеносн. и лимфатич. сист.	11	»
» нервной системы	1	»
» органовъ зрѣнія	1	»
» » дыханія	5	»
» » пищеваренія	3	»
» урогенитальныхъ органовъ	3	»
Родовой актъ и его болѣзни	6	»
Итого	60	человѣкъ.

Въ 1908 году такихъ больныхъ было 61 человѣкъ, а въ 1909 году 62 человѣка.

Что касается заразныхъ больныхъ, то по группамъ болѣзней они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Азіатская холера	2	человѣка
Скарлатина	2	»
Дифтеритъ	6	»
Крупозная пнеймонія	2	»
Рожа	1	»
Итого	13	человѣкъ.

Смертныхъ случаевъ было 4, изъ нихъ два гренадера умерли на квартирахъ отъ болѣзни сердца и почекъ, одинъ гренадеръ отъ крупозной пнеймоніи и одна жена гренадера отъ холеры въ госпиталѣ.

Процентъ смертности къ числу болѣвшихъ (2757) составляетъ 0,14. Изъ всѣхъ установленій Министерства Императорскаго Двора, только Канцелярія Министерства (0,10) и Дворцовая полиція (0,12), имѣли смертность меньше, чѣмъ рота Дворцовыхъ Гренадеръ.

Что касается расходовъ по аптекѣ врачебнаго покоя роты Дворцовыхъ Гренадеръ, то, судя по отчету, они выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Общій аптечный расходъ	2010	руб.	06	коп.
Изъ нихъ:				
Стоимость 1465 рецептовъ	754	»	36	»
Пріобрѣтено медикаментовъ на	1094	»	79	»
Пріобрѣтено перевязочныхъ матеріал.	95	»	97	»
Пріобрѣтено инструментовъ	27	»	03	»
Мелкихъ расходовъ	37	»	91	»
Итого	2010	руб.	06	коп.

Слѣдовательно, стоимость одного больного выражаетъ 72,9 коп. Въ предыдущихъ годахъ она выразилась слѣдующими цифрами:

Въ 1904 году	1 руб.	36 коп.
» 1905 »	— »	87 »
» 1906 »	— »	81 »
» 1907 »	— »	79 »
» 1908 »	— »	81,5 »
» 1909 »	— »	88,6 »
» 1910 »	— »	72,9 »

Изъ общаго числа больныхъ, пользовавшихся госпитальнымъ леченіемъ, 8 человѣкъ лечилось въ Дворцовомъ госпиталѣ, остальные 52 человѣка въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ. Нижніе чины въ Николаевскомъ и Клиническомъ Военныхъ госпиталяхъ, а ихъ жены и дѣти въ Городскихъ больницахъ.

Карантинъ налагался въ 10 случаяхъ, изъ нихъ 7 съ переводомъ въ изоляторныя помѣщенія; квартиръ, подвергнутыхъ дезинфекціи, было 13, причемъ изъ 8 вещи отправлялись въ дезинфекціонную камеру. За годъ предохранительная оспа привита 281 человѣку и предохранительная антидифтерійная сыворотка 7 человѣкамъ. Санитарныхъ осмотровъ общихъ помѣщеній за годъ было сдѣлано 144, служебныхъ и хозяйственныхъ помѣщеній—53 осмотра и 25 осмотровъ семейныхъ и одиночныхъ квартиръ.

Всѣ приведенныя тутъ цифры могутъ служить среднимъ показателемъ дѣятельности врачебнаго пріемнаго покоя роты и заболѣваемости всѣхъ живущихъ въ зданіи казармы, такъ какъ число больныхъ во всѣ предыдущіе годы колебалось не болѣе, какъ на плюсъ или минусъ—пять человѣкъ.

№ 92.

Полковникъ Сергѣй Аполлоновичъ Гриневъ, седьмой Командиръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, изъ потомственныхъ дворянъ Орловской губерніи, родился 10 Октября 1856 года и образованіе получилъ въ частной С.-Петербургской классической гимназіи Доктора Видемана. По окончаніи гимназіи поступилъ 26 Октября 1876 года на службу въ Л.-Гв. Саперный баталіонъ вольноопредѣляющимся рядового званія съ правами 2-го разряда по воинской повинности.

13 Марта 1877 года, произведенъ въ унтеръ-офицеры.

21 Мая 1877 года, назначенъ въ составъ Сводной саперно-гальванической роты въ Дѣйствующую армію на Дунаѣ.

9 Января 1878 года, приказомъ Главнокомандующаго возвратился обратно въ баталіонъ, къ которому присоединился въ Филиппополѣ.

25 Февраля 1878 года, за отличіе при постановкѣ минныхъ загражденій на Дунаѣ у остр. Мечка съ 8 по 17 Іюня и у села Фламунда и Корабія съ 10 по 13 Іюля, награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за № 54101 и приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи за № 24 за отличіе въ дѣлахъ противъ Турокъ произведенъ въ Прапорщики, съ зачисленіемъ по Армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ ко 2-му Саперному баталіону.

25 Марта 1878 года, Высочайшимъ приказомъ утвержденъ въ чинѣ.

4 Ноября 1878 года, прикомандированъ къ Гальванической учебной ротѣ.

24 Мая 1878 года, Всемилостивѣйше награжденъ за мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ подъ Мечкой 7, 14 и 30 Ноября 1877 года орденомъ Св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ.

10 Октября 1879 года, переведенъ во 2-й Кавказскій Саперный баталіонъ.

22 Февраля 1880 года командированъ по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича въ Закаспійскій край въ 3 роту баталіона, находящуюся въ составѣ дѣйствующихъ войскъ Ахалъ-Текинскаго экспедиціоннаго отряда.

6 Августа 1880 года, произведенъ въ Подпоручики.

27 Марта 1881 года, за продолженіе тихой сапы впереди Ширванскаго редута, послѣ вылазки Текинцевъ 4 Января 1881 года и за укрѣпленіе минной бреши въ крѣп. Геокъ-Тепе 12 Января, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

7 Іюля 1881 года, прикомандированъ къ 1-му Кавказскому Саперному Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіону, для руководства практическими минными работами на Владикавказскомъ полигонѣ.

1 Сентября 1881 года, откомандированъ къ мѣсту своего служенія во 2-й Кавказскій Саперный баталіонъ.

16 Октября 1881 года, назначенъ и. д. баталіоннаго адъютанта.

28 Октября 1881 года, утвержденъ въ должности баталіоннаго адъютанта.

25 Января 1882 года, за отличія въ дѣлахъ съ Текинцами въ 1880 — 1881 г.г., Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ.

29 Января 1882 года, за отличіе въ дѣлахъ съ Текинцами въ 1880—1881 г.г., произведенъ въ Поручики.

18 Іюня 1882 года, за отличія въ дѣлахъ съ Текинцами и за понесенные труды, награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени съ мечами.

25 Іюля 1882 года, сдалъ должность баталіоннаго адъютанта и командированъ въ Петербургъ, для держанія пріемнаго экзамена въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба.

24 Сентября 1882 года, оставленъ ординарцемъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ, Генералъ-Инспекторѣ по Инженерной части, съ прикомандированіемъ къ Главному Инженерному Управленію.

14 Декабря 1882 года, назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству, Генералъ-Инспектору по Инженерной части, съ переводомъ въ Л.-Гв. Саперный баталіонъ Подпоручикомъ.

1 Января 1885 года, произведенъ въ Поручики.

30 Августа 1882 года, награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени.

27 Мая 1889 года, переведенъ въ 1 Желѣзнодорожный баталіонъ, съ переименованіемъ въ Штабсъ-Капитаны и съ отчисленіемъ отъ занимаемой должности.

25 Декабря 1889 года, назначемъ командующимъ 3 ротой.

1 Марта 1890 года, назначенъ членомъ баталіоннаго Суда.

1 Іюля 1890 года, сдалъ обязанности члена баталіоннаго Суда.

20 Марта 1892 года, сдалъ командованіе 3 ротой.

2 Іюля 1892 года, прикомандированъ къ 6 Саперному баталіону.

30 Августа 1892 года, произведенъ въ Капитаны.

17 Апрѣля 1893 года, по собственному желанію, зачисленъ въ запасъ Инженерныхъ войскъ.

31 Мая 1904 года, призванъ изъ запаса на дѣйствительную службу.

9 Іюля 1904 года, зачисленъ въ 6 Восточно-Сибирскій Саперный баталіонъ.

16 Августа 1904 года, выступилъ съ баталіономъ въ походъ на Дальній Востокъ.

22 Ноября 1904 года, вступилъ въ должность завѣдывающаго хозяйствомъ баталіона.

1 Января 1906 года, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени.

7 Апрѣля 1906 года, сдалъ должность завѣдывающаго хозяйствомъ баталіона.

1 Мая 1906 года, отправился къ С.-Петербургскому воинскому начальнику, для увольненія въ запасъ.

5 Декабря 1910 года, Высочайшимъ приказомъ опредѣленъ на службу, съ назначеніемъ командующимъ ротою Дворцовыхъ Гренадеръ.

6 Декабря 1910 года, Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ Полковники, съ утвержденіемъ въ должности Командира роты.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля былъ:

А) Противъ Турокъ въ кампанію 1877—1878 г.г. на Дунаѣ съ 2 Іюня 1877 года по 18 Августа 1878 года.

Въ 1-й періодъ кампаніи:

2 Іюня 1877 года прибылъ въ отрядъ части Гвардейскаго экипажа, находившагося въ Румыніи, на Дунаѣ въ селеніи Малудежосъ и зачисленъ въ Сводную Саперно-Гальваническую роту; 7 Іюня отправился вмѣстѣ съ отрядомъ и ротою въ село Парапань, гдѣ въ ночь съ 7 на 8 Іюня произведено было устройство минныхъ загражденій флотиліею Капитана I ранга Новикова у острова Мечки, подъ огнемъ непріятеля и атаки Турецкаго парохода минною шлюпкою «Шутка» подъ командою Лейтенанта Скрыдлова; съ 8 до 16 Іюня находился при постановкѣ минныхъ загражденій гальваническими минами, гдѣ постоянно въ числѣ охотниковъ рекогносцировалъ непріятелемъ занятый берегъ. Въ теченіи этого времени были слѣдующія дѣла и перестрѣлки: 8 Іюня перестрѣлка Парапанской осадной батареи съ турецкимъ броненосцемъ; 11 Іюня атака Турецкаго броненосца минными шлюпками «Шутка» (Мичманъ Ниловъ) и «Нина» (Гардемаринъ Аренсъ) близъ Фломунды, артиллерійская перестрѣлка съ турецкимъ броненосцемъ близъ Турнъ-Могурели; въ ночь съ 11 на 12 Іюня устройство загражденія на Дунаѣ, у Карабіи минною флотиліею Капитана I ранга Новикова. Съ 12 по 21 Іюня артиллерійскій бой Журжевскихъ осадныхъ батарей съ кр. Рущукомъ. Въ ночь съ 14 на 15 и съ 15 на 16 проводъ понтоновъ изъ устья рѣки Ольты къ Фламундѣ, подъ огнемъ кр. Никополя подъ командою: въ ночь съ 14 на 15 Инженеръ Генералъ-Маіора Депа, въ ночь съ 15 на 16 Іюня Капитана Зубова. Въ ночь съ 15 на 16 Іюня проводъ первыхъ понтоновъ отъ Фламунды къ Зимницѣ подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича. Въ эту ночь находился при постановкѣ миннаго загражденія подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ Турокъ. 16 Іюня отправился со Сводно-Саперно-Гальваническою ротою въ г. Зимницу, гдѣ участвовалъ при постановкѣ миннаго загражденія и устройства минной станціи у д. Вардина (ниже г. Систова) при перестрѣлкѣ у этой деревни.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ командированъ съ командою Сводно-Саперно-Гальванической роты на минную станцію въ село Парапанъ, гдѣ и находился до отправленія своего 9 Января 1878 года въ Л.-Гв. Саперный баталіонъ.

Во 2-й періодъ кампаніи:

Во время нахожденія при минной станціи села Парапанъ близъ острова Мечки, принималъ участіе: 14 Ноября защищалъ минную станцію во время сраженія у Трестеника и Мечки, съ участіемъ Парапанской осадной батареи и отраженіемъ непріятельской атаки Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и 30 Ноября защищалъ минную станцію при второмъ сраженіи у Трестеника и Мечки, и атаки арміи Сулеймана-Паши Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. 12 Декабря отправился къ баталіону, къ которому присоединился 9 Января 1878 года, въ г. Филиппополѣ. Съ баталіономъ участвовалъ въ занятіи Адріанополя, Эрекли, Селеври и Санъ-Стефано, гдѣ пробылъ до 2 Апрѣля, участвуя въ рекогносцировкѣ дороги отъ Санъ-Стефано къ Буюкъ-Дере.

Состоя въ прикомандированіи ко 2 Саперному баталіону, участвовалъ съ нимъ въ приведеніи Хаджи-Оглы Базарджика къ виду укрѣпленнаго лагеря, откуда былъ командированъ въ г. Бальчикъ, для возведенія береговыхъ батарей, по окончаніи которыхъ былъ командированъ на разработку шоссейной дороги отъ Меджидіе до Хаджи-Оглы-Базарджика. Къ баталіону присоединился 28 Августа 1878 года подъ Варною, откуда съ баталіономъ, походнымъ порядкомъ, слѣдовалъ въ Рущукъ и далѣе въ Россію.

Б) Противъ Текинцевъ въ составѣ войскъ Закаспійскаго Края, съ 9 Марта 1880 года по 7 Іюля 1881 года. Прибылъ въ отрядъ 2 Апрѣля въ Чикишляръ. 8 Мая 1880 года, командированъ Вр. Командовавшимъ войсками Закаспійскаго Края, Генералъ-Адъютантомъ Скобелевымъ въ укрѣпленіе Дузъ-Олумъ, для производства ревизіи продовольственнаго склада. Производилъ работы по укрѣпленію Бами, Бендесена и Самурскаго (Егіянъ-Батырь-Кала). Участвовалъ: 4 Декабря въ усиленной рекогносцировкѣ укрѣпленій Геокъ-Тепе частью дѣйствующаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Скобелева, а 20 Декабря во взятіи съ боя непріятельскихъ позицій Янги-Кала, причемъ, съ этого числа по 1 Января 1881 года, находился производителемъ осадныхъ работъ лѣваго фланга. 23 Декабря участвовалъ въ занятіи отрядомъ подъ начальствомъ Командующаго Туркестанскою Стрѣлковою бригадою Полковника Куропаткина право-фланговой калы. 29 числа при штурмѣ Великокняжеской позиціи. Въ ночь съ 30 на 31, при закладкѣ лѣво-фланговаго участка третьей параллели, *былъ контуженъ въ лѣвое плечо фальконетной пулей.* Въ 1881 г. съ 1 по 12 Января производилъ работы на Великокняжеской позиціи, причемъ былъ производителемъ

сапныхъ работъ. Въ продолженіи этого времени были слѣдующія дѣйствія: съ 1 по 2 веденіе сапы изъ Охотничьей калы. Со 2 на 3 устройство новаго хода сообщенія изъ Охотничьей калы въ Великокняжескую. Занятіе Ширванскаго редута. 4 вылазка непріятеля на лѣвый флангъ осадныхъ работъ (Ставропольскій плацъ-дармъ). Съ 4 на 5 веденіе тихихъ сапъ съ платины и изъ Ширванскаго редута и постройка Овальной траншеи. 5 вылазка непріятеля на Великокняжескія позиціи. Съ 6 устройство редута № 3 и веденіе перекидныхъ сапъ изъ Овальной траншеи. 6 начало минныхъ работъ. Съ 6 на 7 продолженіе сапныхъ работъ. Затѣмъ участвовалъ: 12 Января въ штурмѣ и взятіи крѣпости Геокъ-Тепе и преслѣдованіи непріятеля. 15 Января въ движеніи колонны Полковника Куропаткина изъ Геокъ-Тепе, для занятія Асхабада. 18 Января участвовалъ въ занятіи Асхабада колонною, подъ начальствомъ Полковника Куропаткина и подъ непосредственнымъ руководствомъ Генералъ-Адъютанта Скобелева. 23 Января по 26 Января участвовалъ, производя съемку, въ усиленной рекогносцировкѣ на Гяуарсъ, Баба-Дурманъ и Лютфабадъ. Съ 1 Февраля по 1 Апрѣля, завѣдывалъ работами по укрѣпленію Асхабада.

В) Противъ Японцевъ въ кампанію 1904—1905 г.г., въ составѣ 6 Сибирскаго армейскаго корпуса. Съ 31 Мая 1904 года по 1 Мая 1906 года.

15 Сентября 1904 года перешелъ границу Россійской и вступилъ въ Китайскую Имперію. Съ 28 Сентября по 1 Октября участвовалъ въ бояхъ на рѣкѣ Шахѣ. Съ 1 Октября 1904 года по 12 Февраля 1905 года участвовалъ въ работахъ по укрѣпленію позицій на линіи Линта-пу, Фын-цзя-пу и по разработкѣ тыловыхъ дорогъ отъ Тхоу-сянь-туна на Сю-я-тунь, Хуань-шань, Бай-та-пу, Хунь-хэ-пу къ Мукдену. Съ 12 Февраля 1905 года по 19 Февраля участвовалъ въ бояхъ на Гау-тулинскомъ перевалѣ. Съ 22 Февраля по 1 Марта участвовалъ въ Мукденскихъ бояхъ.

По приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора Кавалеріи Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, былъ назначенъ членомъ въ комиссію по пріемкѣ ленчиковъ къ кавалерійскимъ сѣдламъ новаго Высочайше утвержденнаго образца. Прибылъ въ комиссію 30 Мая 1886 года, выбылъ изъ комиссіи 21 Марта 1887 года.

По приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, командированъ на станцію Лиски, въ городъ Острогожскъ и въ городъ Тамбовъ, для осмотра зданій, занимаемыхъ тамъ кавалеріей, 22 Іюня 1888 года. Возвратился изъ командировки 10 Августа того же года.

№ 93.

Списокъ нижнимъ чинамъ, зачисленнымъ въ 1911 году кандидатами на опредѣленіе въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

1) Подпрапорщикъ *Авраменко*, 5 Стрѣлковаго Артиллерійскаго дивизіона, 20 лѣтъ сверхсрочной службы, знаки отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Сандепу и 3 ст. за Сандіозу.

2) Унтеръ-офицеръ *Ивановъ*, 2 Гренадерскаго Ростовскаго полка, знаки отличія Военнаго Ордена 4, 3, 2 и 1 ст., за подвиги во время ученыхъ экспедицій въ Центральную Азію.

3) Бомбардиръ *Степановъ*, Квантунской крѣпостной артиллеріи, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Портъ-Артуръ.

4) Подпрапорщикъ *Козорѣзенко*, 54 пѣх. Минскаго Его Величества Царя Болгарскаго полка, 18 лѣтъ сверхсрочной службы, знаки отличія Военнаго Ордена 4 и 3 ст.

5) Унтеръ-офицеръ *Зайкинъ*, 146 пѣх. Царицынскаго полка, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.

6) Доброволецъ *Сухаревъ*, 5 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, Георгіевскій крестъ 4, 3 и 2 ст.

7) Фельдфебель *Бражниковъ*, 53 пѣх. Волынскаго полка, Георг. кр. 4 ст.

8) Старшій Комендоръ *Рудый*, 18 Флотскаго Экипажа изъ команды крейсера «Варягъ», Георг. кр. 4 ст.

9) Ефрейторъ *Кошиль*, 1 Восточно-Сибирскаго Сапернаго баталіона, Георг. кр. 4 и 3 ст.

10) Заурядъ-прапорщикъ *Депперъ*, 161 пѣх. Александропольскаго полка, Георг. кр. 4 ст.

11) Ефрейторъ *Лоскутовъ*, 119 пѣх. Коломенскаго полка, участвовалъ въ войнѣ 1877 г. въ качествѣ санитара Общества Краснаго Креста.

12) Приказный *Шиндинъ*, Кваркенской станицы, Оренбургскаго войска.

13) Унтеръ-офицеръ *Сурковъ*, 34 пѣх. Сѣвскаго полка, Георг. кр. 4 и 3 ст.

14) Бомбардиръ *Колгашкинъ*, Квантунской Крѣпостной Артиллеріи, Георг. кр. 4 и 3 ст.

15) Подпрапорщикъ *Дѣдиковъ*, 5 Стрѣлковаго полка, Георг. кр. 4 и 3 ст.

16) Подпрапорщикъ *Ермиловъ*, 4 батареи 28 Артиллерійской бригады, Георг. крестъ 4 ст.

17) Заурядъ-прапорщикъ *Степановъ*, 87 пѣх. Нейшлотскаго полка, Георг. кр. 4 ст.

18) Унтеръ-офицеръ *Лавровъ*, 11 пѣх. Псковскаго полка, Георг. кр. 4 ст.

19) Унтеръ-офицеръ *Сысоевъ*, 1 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго Его Величества полка, Георг. кр. 4 и 3 ст.

20) Унтеръ-офицеръ *Березинскій*, 66 пѣх. Бутырскаго полка.

21) Подпрапорщикъ *Лисовскій*, 54 пѣх. Минскаго полка, Георг. кр. 4 и 3 ст. за Мукденъ.

22) Подпрапорщикъ *Безсмертный*, 190 пѣх. Очаковскаго полка, Георг. кр. 4 и 3 ст

23) Комендоръ *Сотниковъ*, 2 Флотскаго Экипажа, Георг. кр. 4 ст.

24) Подпрапорщикъ *Кирпота*, 4 Уланскаго Харьковскаго полка.

25) Подпрапорщикъ *Волошинъ*, 17 Сапернаго баталіона, Георг. кр. 4 и 3 ст.

26) Унтеръ-офицеръ *Каклюгинъ*, Конвоя Его Величества, Георг. кр. 4 ст.

27) Заурядъ-прапорщикъ *Доманинъ*, 43 Вост. Сибирск. Стрѣлк. полка.

28) Унтеръ-офицеръ *Овдѣенко*, 148 пѣх. Новочеркасскаго полка.

29) Унтеръ-офицеръ *Лалаевъ*, 17 Восточно-Сибирск. Стрѣлковаго полка, Георг. кр. 4 и 3 ст.

30) Заурядъ-прапорщикъ *Щепакинъ*, 19 пѣх. Костромскаго полка, Георг. кр. 4, 3, 2 и 1 ст.

31) Унтеръ-офицеръ *Пяниченко*, 34 пѣх. Сѣвскаго полка, Георг. кр. 4 ст.

32) Полковой горнистъ *Киселевскій*, 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка, Георг. кр. 4 ст.

33) Заурядъ-прапорщикъ *Езовитовъ*, 97 пѣх. Лифляндскаго полка, Георг. кр. 4 ст.

34) Подпрапорщикъ *Троицкій*, 172 пѣх. Лидскаго полка, Георг. кр. 4 и 3 ст.

35) Квартирмейстеръ *Елисѣевъ*, 12 Флотскаго Экипажа, Георг. кр. 4 и 3 ст.

36) Заурядъ-прапорщикъ *Долгановъ*, 163 пѣх. Ленкоранско-Нашебургскаго полка.

37) Подпрапорщикъ *Сидѣльниковъ*, 196 пѣх. Инсарскаго полка, Георг. кр. 4, 3, 2 и 1 ст.

38) Подпрапорщикъ *Шешуковъ*, 6 батареи 26 Артиллерійской бригады, Георг. кр. 4 ст.

39) Заурядъ-прапорщикъ *Дешинъ*, 85 пѣх. Выборгскаго полка,

20 лѣтъ сверхсрочной службы, Георг. кр. 4 ст. за бой у Сикваптуня 20 Августа 1904 года.

40) Заурядъ-прапорщикъ *Фоминъ*, 88 пѣх. Петровскаго полка, 20 лѣтъ сверхсрочной службы, Георг. кр. 4 ст. за бой 28 Сентября 1904 года.

41) Подпрапорщикъ *Соколовъ*, 146 пѣх. Царицынскаго полка, 5 лѣтъ сверхсрочной службы, Георг. кр. 4 ст. за бой въ Суетинской долинѣ 1 Марта 1905 года.

42) Заурядъ-прапорщикъ *Гапонъ*, 1 батареи 5 Стрѣлковаго Артиллерійскаго дивизіона, 20 лѣтъ сверхсрочной службы, Георг. кр. 4 ст. за бой подъ Мукденомъ 25 Февраля 1905 года.

43) Комендоръ *Глазуновъ*, 1 Балтійскаго Экипажа команды «Громобой», Георг. кр. 4 ст. за отраженіе минной атаки 18 Іюля 1904 года, 3 ст. за морской бой 1 Августа 1904 года.

44) Фельдфебель *Халинъ*, 121 пѣх. Пензенскаго полка, Георг. кр. 4 и 3 ст. за 1904—1905 г.г.

45) Рядовой *Медвѣдевъ*, 33 пѣх. Елецкаго полка, Георг. кр. 4, 3 и 2 ст. за 1904—1905 г.г.

46) Подпрапорщикъ *Занько*, 4 батареи 3 Артиллерійской бригады, 18 лѣтъ сверхсрочной службы, Георг. кр. 4 ст. за бой у станціи Янтай 23 Января 1904 года.

47) Фельдфебель *Ледовскій*, 122 пѣх. Тамбовскаго полка, Георг. кр. 4, 3 и 2 ст. за 1904—1905 г.г.

48) Унтеръ-офицеръ *Голубевъ*, 5 Сибирскаго Стрѣлковаго полка, Георг. кр. 4 ст. за Портъ-Артуръ.

49) Фейерверкеръ *Ковалевъ*, 4 батареи 41 Артиллерійской бригады Георг. кр. 4 ст.

50) Заурядъ-прапорщикъ *Чижикъ*, 10 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, Георг. кр. 4 и 3 ст. за бой 11—18 Августа 1904 года.

51) Подпрапорщикъ *Вѣтеръ*, 5 Желѣзнодорожнаго баталіона, Георг. кр. 4 ст.

52) Унтеръ-офицеръ *Макаровъ*, 21 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка.

53) Подпрапорщикъ *Назарукъ*, 144 пѣх. Каширскаго полка.

54) Фельдфебель *Киринченко*, 54 пѣх. Минскаго полка, Георг. кр. 4 ст.

№ 94.

Унтеръ-офицеръ Гавріилъ Ивановъ, поступилъ на службу 6 Ноября 1880 года и былъ зачисленъ во 2-й Гренадерскій Ростовскій тогда Принца Фридриха Нидерландскаго полкъ. Гавріилъ Ивановъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ вся служба

прошла въ рядѣ интересныхъ экспедицій, связанныхъ, разумѣется, съ разными опасностями и лишеніями. Такъ въ Іюнѣ 1883 года, онъ былъ назначенъ въ составъ команды, которая должна была сопровождать ученую экспедицію Полковника Пржевальскаго въ Центральную Азію. За мужество, оказанное Ивановымъ въ этой экспедиціи, на истокахъ Желтой рѣки, при нападеніи на отрядъ Тунгутовъ, онъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4 ст., единовременной денежной наградой въ 200 рублей, произведенъ въ младшіе унтеръ-офицеры и пожалованъ винтовкой Бердана. Изъ этой экспедиціи Ивановъ вернулся въ свой 2-й Гренадерскій Ростовскій полкъ 24 Декабря 1885 года. Оставшись затѣмъ на сверхсрочной службѣ, онъ въ Іюнѣ 1888 года вторично командированъ съ ученою экспедиціей въ Центральную Азію съ Полковникомъ Пѣвцовымъ. За мужество и труды въ этой экспедиціи, которая главнымъ образомъ производила свои изслѣдованія въ Тибетѣ, Ивановъ былъ награжденъ знакомъ отличія Св. Анны. Въ Февралѣ 1893 года его, какъ испытаннаго и хорошо уже знающаго всѣ нужные для экспедиціи порядки и условія для успѣшности ихъ, былъ въ третій разъ командированъ въ Центральную Азію съ Штабсъ-Капитаномъ Робаровскимъ. За подвиги храбрости и мужества во время этой экспедиціи, Ивановъ былъ Высочайше пожалованъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 3 ст., причемъ время со дня выступленія изъ города Пржевальска 15 Іюня 1893 года, по день возвращенія въ городъ Зайсанъ 21 Ноября 1895 года, было повелѣно считать, какъ военный походъ, вдвое. Кромѣ этого за труды и лишенія, понесенныя въ этой экспедиціи Ивановъ Всемилостивѣйше былъ пожалованъ пожизненной пенсіей въ 100 рублей въ годъ, а въ Маѣ 1896 года Императорское Географическое Общество наградило его серебряной медалью въ знакъ признательности Общества за полезные труды во время ученыхъ экспедицій по Центральной Азіи. Въ настоящее время Гавріилъ Ивановъ единственный въ Россіи нижній чинъ, имѣющій такую медаль. Въ приказѣ по Военному Вѣдомству отъ 23 Января 1896 года за № 16 объ этой экспедиціи сказано между прочимъ слѣдующее: «Выступивъ изъ Пржевальска 15 Іюня 1893 года, экспедиція двинулась черезъ Люичунъ и Гоби въ Сачжеу для изслѣдованія Кунъ-луня и бассейна Желтой рѣки, а затѣмъ черезъ Турфанъ и Гученъ вернулась въ Зайсанъ 21 Ноября 1895 года. Она прошла 16000 верстъ, произвела важныя въ научномъ отношеніи астрономическія и метеорологическія наблюденія, сдѣлала много географическихъ открытій и привезла очень цѣнныя естественно-историческія коллекціи. Отрядъ Штабсъ-Капитана Робаровскаго перенесъ много трудовъ и лишеній отъ стужи, зноя и болѣзней, отъ отсутствія воды, пищи и корма для животныхъ, а 13 Фев-

раля 1895 года у подножія горъ Алепэ-Мачинъ подвергся нападенію шайки дикихъ Тангутовъ, числомъ до 200 человѣкъ, которые предательски подкрались къ бивяку и открыли по немъ огонь. Штабсъ-Капитанъ Робаровскій, Поручикъ Козловъ, Губернскій Секретарь Ладыгинъ, мѣщанинъ Курилловичъ, унтеръ-офицеры Ивановъ и Смирновъ и урядники Банновъ и Жаркой смѣло приняли бой, мѣткимъ огнемъ выбили засѣвшихъ за закрытіями Тангутовъ и разсѣяли ихъ съ большимъ урономъ, безъ потерь съ нашей стороны. Благодаря такому образу дѣйствій, экспедиція спасла свои драгоцѣнныя коллекціи отъ Тангутовъ и открыла себѣ свободный проходъ черезъ ихъ земли».

Въ 1899 году Ивановъ былъ отправленъ въ четвертую ученую экспедицію подъ начальствомъ Поручика Козлова, изъ которой возвратился въ 1902 году, будучи награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 2 ст. и наконецъ, въ 1907 году, отправился въ пятый разъ въ экспедицію въ Южную Монголію, подъ начальствомъ Полковника Козлова, вернувшись въ Россію въ 1910 году. За подвиги, мужество и храбрость въ этой экспедиціи Высочайше награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 1 ст. Въ воспоминаніяхъ и замѣткахъ, написанныхъ Ивановымъ объ его скитаніяхъ по дебрямъ и пустынямъ Центральной Азіи, имѣется очень много интересныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній, которыя требуютъ только разработки и стилизаціи.

№ 95.

Списокъ нижнихъ чиновъ, опредѣленныхъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ въ 1911 году.

1) *Зауряд-прапорщикъ Конинскій.*

55 пѣх. Подольскаго полка, 20 лѣтъ сверхсрочной службы, знаки отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Сандепу и 3 ст. за Мукденъ.

2) *Зауряд-прапорщикъ Чешекъ.*

12 Гренадерскаго Астраханскаго Императора Александра III полка, 21 годъ сверхсрочной службы, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Шахэ.

3) *Зауряд-прапорщикъ Будко.*

53 пѣх. Волынскаго полка, 24 года сверхсрочной службы, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Ланшанпу.

4) *Зауряд-прапорщикъ Иванчиковъ.*

147 пѣх. Самарскаго полка, 21 годъ сверхсрочной службы, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Мукденъ.

5) *Зауряд-прапорщикъ Богдановъ.*

145 пѣх. Новочеркасскаго Императора Александра III-го полка, 21 годъ сверхсрочной службы, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Путиловскую сопку.

6) *Зауряд-прапорщикъ Щепакинъ.*

19 пѣх. Костромского полка, знаки отличія Военнаго Ордена 4, 3, 2 и 1 ст.

7) *Прапорщикъ Авраменко.*

5 Стрѣлковаго Артиллерійскаго дивизіона, 20 лѣтъ сверхсрочной службы, знаки отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Сандепу и 3 ст. за Сандіозу.

8) *Подпрапорщикъ Скворцовъ.*

5 Стрѣлковаго Артиллерійскаго дивизіона, 19 лѣтъ сверхсрочной службы, знаки отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Сандепу, 3 ст. за Сандіозу и 2 ст. за Мукденъ.

9) *Штабъ-горнистъ Такушевичъ.*

11 пѣх. Псковскаго полка, 21 годъ сверхсрочной службы, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Шахэ.

10) *Унтеръ-офицеръ Ивановъ.*

2 Гренадерскаго Ростовскаго полка, 25 лѣтъ сверхсрочной службы, знаки отличія Военнаго Ордена 4, 3, 2 и 1 ст. за экспедиціи въ Центральной Азіи.

11) *Вахмистръ Долгополовъ.*

Смоленскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, началъ службу въ Л.-Гв. Московскомъ полку, 32 года сверхсрочной службы, знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. за Горный Дубнякъ.

№ 96.

Штабсъ-Капитанъ Романъ Ильичъ Грибовскій, сынъ Коллежскаго Совѣтника, уроженецъ С.-Петербургской губерніи, родился 3 Ноября 1881 года, воспитаніе получилъ въ Кадетскомъ Императора Александра II корпусѣ и въ Константиновскомъ Артиллерійскомъ учи-

лицѣ. На службу поступилъ 31 Августа 1900 года юнкеромъ рядового званія.

2 Сентября 1901 года, произведенъ въ унтеръ-офицеры.

2 Мая 1902 года, произведенъ въ портупей-юнкера.

10 Августа 1902 года, произведенъ въ Подпоручики, съ назначеніемъ въ 6-ю Артиллерійскую бригаду.

1 Ноября 1902 года, назначенъ и. д. дѣлопроизводителя 6 батареи.

14 Апрѣля 1903 года, согласно секретному предписанію Варшавскаго Военнаго Округа, командированъ въ городъ Полтускъ.

10 Декабря 1903 года, переведенъ въ 37 Артиллерійскую бригаду.

22 Января 1904 года, командированъ вмѣстѣ съ 1-й батареей 37-й Артиллерійской бригады въ крѣпость Портъ-Артуръ, для сформированія 7-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго Артиллерійскаго дивизіона.

22 Декабря 1904 года, назначенъ и. д. адъютанта означеннаго дивизіона.

22 Марта 1905 года, за отличіе въ дѣлахъ противъ Японцевъ, награжденъ производствомъ въ Поручики со старшинствомъ съ 7 Ноября 1904 г.

11 Сентября 1905 года, награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость». Орденомъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ и орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.

22 Октября 1905 года, награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени съ мечами.

18 Января 1906 года, награжденъ Золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость».

24 Мая 1906 года, зачисленъ въ списки 1 батареи 7 Сибирской Стрѣлковой Артиллерійской бригады и переведенъ въ 23 Артиллерійскую бригаду.

14 Января 1907 года, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4 степени, въ воздаяніе отличій, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Японцевъ.

23 Іюля 1908 года, назначенъ учителемъ бригадной учебной команды.

24 Сентября 1908 года, переведенъ изъ 1-й во 2-ю батарею.

12 Января 1909 года, назначенъ вр. завѣдывающимъ хозяйствомъ 2-й батареи.

1 Сентября 1909 года, произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

1 Декабря 1909 года, назначенъ дѣлопроизводителемъ 2 батареи.

14 Іюля 1910 года, назначенъ членомъ бригаднаго Суда.

23 Іюля 1910 года, назначенъ и утвержденъ Командиромъ полубатареи.

1 Февраля 1911 года, назначенъ и утвержденъ въ должности 2-го старшаго офицера батареи.

12 Августа 1911 года, Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ роту Дворцовыхъ Гренадеръ.

Послѣ сдачи крѣпости Портъ-Артуръ находился въ плѣну въ Японіи съ 23 Декабря 1904 года, по 19 Ноября 1905 года.

Въ теченіи зимняго періода 1910—1911 гг. четыре раза былъ командированъ въ городъ Ревель въ 89 пѣх. Бѣломорскій полкъ, для ознакомленія офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка съ артиллеріей.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля участвовалъ въ составѣ 1-й батареи 7 дивизіона противъ Японцевъ въ бою 13 Мая 1904 г., подъ гор. Кинь-Чжау, занимая позицію на Товашинскихъ высотахъ. Съ 13 Іюля по 15 участвовалъ съ первой полубатареей въ бояхъ на Шининзинскомъ перевалѣ, 17 Іюля въ бою на Волчьихъ горахъ. Съ 1 по 8 Августа занималъ позицію съ 4 взводомъ той же батареи на Сѣдловой горѣ, принимая участіе въ отраженіи штурмовъ на Угловую гору. Съ 10 по 18 Августа находился въ составѣ гарнизона форта № 5. 18-го Августа назначенъ съ 4 взводомъ на позицію между большимъ и малымъ Орлиными гнѣздами, гдѣ командовалъ промежуточною батареею, состоявшей изъ двухъ 75 мил. клиновыхъ Китайскихъ орудій, одного 47 мил. морского и одной 60 мил. полевой мортиры. 19 Декабря, принявъ во время боя, въ день штурма командованіе полубатареей полевыхъ скорострѣльныхъ орудій и несмотря на сильный артиллерійскій, ружейный и пулеметный огонь противника: 1) изъ уцѣлѣвшихъ двухъ орудій продолжалъ стрѣльбу по 4-хъ орудійной Японской батареѣ, наносившей намъ большой вредъ, завалилъ амбразуры этой батареи и привелъ ее въ молчаніе на все послѣдующее время штурма.

2) Четыре раза картечнымъ огнемъ отбрасывалъ Японцевъ, пытавшихся отрѣзать позицію нашу у Большого Орлинаго Гнѣзда.

3) Потерявъ три четверти прислуги, не прекратилъ огня, а когда японцы заняли Орлиное Гнѣздо то, выкативъ орудіе на открытое мѣсто, открылъ сильный картечный огонь и тѣмъ далъ возможность стрѣлкамъ нашимъ занять слѣдующіе окопы.

Въ бою на Шининзинскомъ перевалѣ 13 Іюля 1904 года, былъ раненъ шрапнельной пулей въ правую ногу и осколкомъ фугасной бомбы въ лѣвую ногу.

№ 97.

Списокъ нижнимъ чинамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, состоявшимъ въ ротѣ въ 1911 году и начавшимъ свою службу въ Царствованіе Императора Александра II-го.

№№	Званіе, имя и фамилія.	Когда поступилъ на службу.	Когда зачисленъ въ роту.
	Фельдфебель		
1	Ипатій Золотаревъ . .	1863 г. 8 Ноября.	1888 г. 18 Іюня.
	Унтеръ-офицеры:		
1	Иванъ Величко	1855 г. 16 Сентября.	1892 г. 2 Апрѣля.
2	Иванъ Чумакъ	1866 г. 1 Января.	1899 г. 18 Ноября.
3	Ефимъ Субботинъ	1868 г. 19 »	1892 г. 29 Февраля.
4	Крышъ Березнякъ . . .	1870 г. 24 Марта.	1902 г. 20 Іюня.
5	Сергѣй Ивановъ	1871 г. 11 Февраля.	1891 г. 21 Сентября.
6	Иванъ Голубенко . . .	1872 г. 20 Января.	1891 г. 15 Іюня.
7	Григорій Косыревъ . . .	1872 г. 25 »	1891 г. 18 Ноября.
8	Фіадъ Бахтіаровъ	1873 г. 1 »	1900 г. 24 Декабря.
9	Маркъ Морозовскій . . .	1873 г. 22 »	1892 г. 29 Февраля
10	Ефимъ Кучмасовъ	1877 г. 1 »	1903 г. 22 »
	Гренадеры:		
1	Никита Юдаковъ	1855 г. 7 Марта	1893 г. 8 Іюля.
2	Степанъ Манимоненко . .	1855 г. 5 Іюня.	1875 г. 3 Марта.
3	Іосифъ Дмитріевъ	1855 г. 25 Іюля.	1888 г. 12 Ноября.
4	Григорій Кукинъ	1855 г. 30 Ноября.	1879 г. 12 Декабря.
5	Михѣй Ивановъ	1859 г. 19 »	1901 г. 14 Сентября.
6	Иванъ Холодилинъ . . .	1862 г. 1 Января.	1904 г. 20 Мая.
7	Михаилъ Клочковъ . . .	1863 г. 29 Ноября.	1904 г. 7 Іюля.
8	Павелъ Бутенко	1865 г. 15 Января.	1881 г. 29 Іюня.
9	Степанъ Галицкій	1865 г. 19 »	1891 г. 18 Ноября.
10	Поликарпъ Кретининъ . .	1865 г. 19 »	1902 г. 6 Апрѣля.

№№	Званіе, имя и фамилія.	Когда поступилъ на службу.	Когда зачисленъ въ роту.
11	Евстафій Ярощукъ	1866 г. 21 Января.	1893 г. 18 Января.
12	Тимофей Павловъ	1866 г. 24 »	1890 г. 9 Іюня.
13	Афанасій Шнайдеръ . . .	1866 г. 26 »	1894 г. 9 Апрѣля.
14	Григорій Щерба	1866 г. 26 »	1906 г. 19 Октября.
15	Иванъ Насута	1866 г. 27 »	1889 г. 1 Мая.
16	Романъ Башлыковъ . . .	1867 г. 23 »	1901 г. 27 Сентября
17	Федоръ Аверьяновъ . . .	1867 г. 25 »	1898 г. 12 Іюня.
18	Фома Горкунъ	1867 г. 26 »	1897 г. 19 Ноября.
19	Григорій Бондыревъ . . .	1867 г. 26 »	1909 г. 21 Мая.
20	Арсеній Новиковъ . . .	1867 г. 27 »	1895 г. 1 Марта.
21	Родіонъ Макаровъ	1867 г. 1 Февраля.	1897 г. 11 Октября.
22	Александръ Комковъ . . .	1867 г. 26 »	1905 г. 2 Іюня.
23	Сергѣй Бѣлениновъ . . .	1868 г. 1 Января.	1901 г. 14 »
24	Михаилъ Посыпайко . . .	1868 г. 31 »	1897 г. 19 Ноября.
25	Лазарь Малышко	1869 г. 23 »	1891 г. 18 »
26	Иванъ Шуванковъ	1869 г. 8 Февраля.	1895 г. 17 Октября.
27	Николай Лугановъ	1869 г. 12 Іюня.	1907 г. 7 Іюня.
28	Василій Туровскій	1870 г. 1 Января.	1898 г. 14 Іюля.
29	Леонтій Погребнякъ . . .	1870 г. 16 »	1900 г. 16 Декабря.
30	Петръ Тимонинъ	1870 г. 19 »	1895 г. 17 Октября.
31	Евстигнѣй Дмухъ	1870 г. 19 »	1909 г. 17 Апрѣля.
32	Иванъ Рыбальченко . . .	1870 г. 20 »	1904 г. 29 Октября.
33	Степанъ Жихаревъ	1870 г. 22 »	1900 г. 6 Іюля.
34	Тимофей Долгожило . . .	1870 г. 31 »	1904 г. 12 Октября.
35	Андрей Нишманъ	1870 г. 3 Февраля.	1899 г. 10 Февраля.
36	Амвросій Костенко	1870 г. 24 »	1907 г. 26 Іюля.
37	Константинъ Бондарчукъ .	1870 г. 11 Марта.	1908 г. 15 »
38	Максимъ Кураковъ	1870 г. 20 Августа.	1907 г. 7 »
39	Даніилъ Полещукъ	1871 г. 3 Февраля.	1905 г. 16 Января.
40	Павелъ Жаковичъ	1871 г. 3 »	1908 г. 9 Іюля.
41	Войцехъ Рауфъ	1871 г. 4 »	1899 г. 22 Сентября.

№№	Званіе, имя и фамилія.	Когда поступилъ на службу.	Когда зачисленъ въ роту.
42	Никита Игнатьевъ	1871 г. 12 Февраля.	1908 г. 16 Апрѣля.
43	Варфоломѣй Загорскій . .	1871 г. 15 »	1901 г. 25 Іюля.
44	Дмитрій Сокоревъ . . .	1871 г. 18 »	1910 г. 9 Октября.
45	Адамъ Шмогоржевскій . .	1871 г. 10 Марта.	1906 г. 11 Сентября.
46	Михаилъ Щигалевъ . . .	1872 г. 1 Января.	1901 г. 2 Мая.
47	Алексѣй Чубаковъ	1872 г. 15 »	1909 г. 16 Января.
48	Михаилъ Мишинъ	1872 г. 17 »	1900 г. 15 Сентября.
49	Федоръ Пылаевъ	1872 г. 18 »	1901 г. 17 Января.
50	Тихонъ Гутаревъ	1872 г. 20 »	1901 г. 19 Ноября.
51	Григорій Коваленко . . .	1872 г. 21 »	1896 г. 14 Февраля.
52	Николай Сѣрковъ	1872 г. 22 »	1897 г. 24 Января.
53	Илья Баденковъ	1872 г. 1 Февраля.	1898 г. 28 Іюля.
54	Иванъ Тимофѣевъ	1872 г. 16 »	1893 г. 5 Марта.
55	Антонъ Росляковъ	1872 г. 24 »	1892 г. 30 Января.
56	Никита Семкинъ	1872 г. 5 Марта.	1900 г. 28 Октября.
57	Тимофей Новиковъ	1873 г. 1 Января.	1903 г. 8 Мая.
58	Евсѣй Осадчукъ	1873 г. 1 »	1907 г. 2 »
59	Ефимъ Зайцевъ	1873 г. 15 »	1896 г. 21 Марта.
60	Никита Крыловъ	1873 г. 16 »	1909 г. 23 Января.
61	Василій Мельниковъ . . .	1873 г. 17 »	1908 г. 20 Сентября.
62	Иванъ Буровъ	1873 г. 19 »	1896 г. 14 Марта.
63	Иванъ Федотовъ	1873 г. 19 »	1907 г. 16 Августа.
64	Степанъ Андреевъ	1873 г. 23 »	1902 г. 1 »
65	Дмитрій Самойловъ . . .	1873 г. 27 »	1907 г. 30 Сентября.
66	Николай Федоровъ	1873 г. 3 Февраля.	1906 г. 27 Ноября.
67	Теофилъ Климовичъ . . .	1873 г. 4 »	1910 г. 15 Апрѣля.
68	Иванъ Коноплевъ	1873 г. 11 »	1894 г. 8 Февраля.
69	Степанъ Утинъ	1873 г. 28 Марта.	1898 г. 14 Іюля.
70	Афанасій Іевлевъ	1874 г. 16 Января.	1907 г. 6 Ноября.
71	Адамъ Зазуля	1874 г. 17 »	1907 г. 30 Сентября.
72	Михаилъ Тимофѣевъ . . .	1874 г. 17 »	1909 г. 10 Іюня.

№№	Званіе, имя и фамилія.	Когда поступилъ на службу.	Когда зачисленъ въ роту.
73	Арсевій Федчукъ	1874 г. 24 Января.	1907 г. 24 Ноября.
74	Аггей Григорьевъ	1874 г. 11 Февраля.	1894 г. 9 Іюня.
75	Василій Поликарповъ . . .	1874 г. 26 »	1902 г. 31 Января.
76	Григорій Ледневъ	1874 г. 12 Марта.	1910 г. 15 Апрѣля.
77	Алексѣй Долгополовъ . . .	1874 г. 15 »	1911 г. 19 Января.
78	Иванъ Баранъ	1874 г. 11 Ноября.	1907 г. 20 Октября.
79	Андрей Макаровъ	1874 г. 13 »	1909 г. 3 Іюля.
80	Василій Гордѣйчукъ . . .	1874 г. 16 »	1900 г. 30 Октября.
81	Сергѣй Точеновъ	1874 г. 19 »	1894 г. 23 Февраля.
82	Михаилъ Обмѣтица . . .	1874 г. 24 »	1909 г. 6 Ноября.
83	Павелъ Старовойтъ . . .	1874 г. 26 »	1907 г. 20 Октября.
84	Степанъ Клоковъ	1874 г. 4 Декабря.	1909 г. 6 Ноября.
85	Миккель Штейнбергъ . .	1874 г. 14 »	1901 г. 24 Мая.
86	Мартеміанъ Шипковскій .	1875 г. 16 Января	1894 г. 11 Ноября.
87	Иванъ Занинъ	1875 г. 24 »	1909 г. 7 Апрѣля.
88	Александръ Соколовъ . . .	1875 г. 13 Ноября.	1908 г. 9 Іюля.
89	Станиславъ Труппъ . .	1875 г. 18 »	1908 г. 30 Января.
90	Дмитрій Сазоновъ	1876 г. 21 Января.	1909 г. 16 »
91	Флоріанъ Мусницкій . . .	1876 г. 31 »	1901 г. 13 Августа.
92	Никита Перерва	1876 г. 15 Декабря.	1904 г. 29 Октября.
93	Леонтій Степаненко . . .	1877 г. 4 Ноября.	1908 г. 19 Января.
94	Казимиръ Радель	1877 г. 12 »	1908 г. 27 Октября.
95	Василій Кузьмичевъ . . .	1878 г. 23 »	1908 г. 10 Іюня.
96	Илья Почуевъ	1879 г 13 »	1906 г. 6 Сентября.
97	Макаръ Вакулинъ	1880 г. 5 Декабря.	1906 г. 6 »
98	Гавріилъ Ивановъ	1880 г. 13 »	1911 г. 9 »

Списокъ чинамъ роты Дворцовыхъ Гренадер

№№	Чинъ, званіе, имя и фамилія.	Съ какого времени на службѣ.	Съ какого времени въ ротѣ.
	Командиръ роты		
1	Гв. Полковникъ Сергѣй Аполлоновичъ Гриневъ	1876 г. 26 Октября.	1910 г. 5 Декабря.
	Адъютантъ и Казначей роты		
2	Гв. Капитанъ Николай Ивановичъ Козаковскій	1895 г. 28 Іюля.	1906 г. 5 Сентября
	Младшій офицеръ		
3	Гв. Штабсъ-Капитанъ Романъ Ильичъ Грибовскій	1900 г. 31 Августа.	1911 г. 12 Августа.
	Командующій Московскимъ отрядомъ.		
4	Гв. Поручикъ Николай Иннокентіевичъ князь Гантимуровъ.	1901 г. 13 Августа.	1908 г. 10 Апрѣля.
	Фельдфебель		
1	Арміи Подпоручикъ Ипатій Золотаревъ .	1863 г. 8 Ноября.	1888 г. 18 Іюня.
	Унтеръ-офицеры:		
	Арміи Прапорщики:		
1	Иванъ Чумакъ.	1866 г. 1 Января.	1899 г. 18 Ноября.
2	Иванъ Голубенко.	1872 г. 20 »	1891 г. 15 Іюня.
3	Сергѣй Ивановъ	1871 г. 11 Февраля.	1891 г. 21 Сентября
4	Григорій Косыревъ	1872 г. 25 Января.	1891 г. 18 Ноября.
5	Маркъ Морозовскій.	1873 г. 22 »	1892 г. 29 Февраля.
6	Ефимъ Субботинъ	1868 г. 19 »	1892 г. 29 »
7	Иванъ Величко	1855 г. 16 Сентября.	1892 г. 2 Апрѣля.
8	Фіадъ Бахтіаровъ	1873 г. 1 Января.	1900 г. 24 Декабря.
9	Крышъ Березнякъ	1870 г. 24 Марта.	1902 г. 20 Іюня.
10	Ефимъ Кучмасовъ	1877 г. 1 Января.	1903 г. 22 Февраля.

№ 8.

ь, состоящимъ на лицо къ 1-му Января 1912 года.

Ордена и знаки отличія.	Въ какой части началъ службу.	Семейное положеніе.
Св. Георгія 4 ст. Знакъ отл. Воен. Орд. 4 ст.	Въ Л.-Гв. Саперномъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ сына и дочь.
Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	Въ Ивангородской Крѣпостной артиллеріи.	Женатъ, имѣетъ сына.
Св. Георгія 4 ст., Золотое оружіе съ надписью «за храбрость» и Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	Въ 6 Артиллерійской бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ сына.
Св. Георгія 4 ст., Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость»,	Въ Енисейскомъ резервномъ баталіонѣ.	Холостъ.
Знаки отл. Воен. Орд. 3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Уланскомъ Ея Величества полку.	Женатъ, имѣетъ четыре сына и три дочери.
3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Гренадерскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сына и 3 доч.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Московскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына и 3 доч.
3 и 4 ст.	Въ 3 Кавказ. Стрѣлк. батальонѣ.	Вдовъ, имѣетъ 3 сына и 5 доч.
4 ст.	Въ 28 п. резервн. баталіонѣ.	Женатъ, не имѣетъ.
4 ст.	Въ 12 Стрѣлковомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и 4 доч.
4 ст.	Въ 5 пѣх. Калужскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына.
4 ст.	Въ 12 рез. Артиллер. бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ дочь.
4 ст.	Въ 4 Стрѣлк. Артилл. Дивизіи.	Женатъ, имѣетъ сына и дочь.
3 и 4 ст.	Въ 17 Драгун. Нижегор. полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сына и 7 доч.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Гренадерскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 9 сын. и дочь.

№№	Чинъ, званіе, имя и фамилія.	Съ какого времени на службѣ.	Съ какого времени въ ротѣ.
	Барабанщики:		
1	Тимофей Долгожило	1870 г. 31 Августа.	1904 г. 12 Октября.
2	Никита Перерва	1876 г. 15 Декабря.	1904 г. 29 Октября.
3	Николай Лугановъ	1869 г. 12 Іюня.	1907 г. 7 Іюня
	Флейтщики:		
1	Михаилъ Ильинъ	»	1911 г. 1 Октября.
2	Александръ Дмухъ	»	1911 г. 1 »
	Гренадеры:		
1	Степанъ Монимоненко	1855 г. 5 Іюня.	1875 г. 3 Марта.
2	Григорій Кукинъ	1855 г. 30 Ноября.	1879 г. 12 Декабря.
3	Павелъ Бутенко	1865 г. 15 Января.	1881 г. 29 Іюля.
4	Іосифъ Дмитріевъ	1855 г. 25 Іюля.	1888 г. 12 Ноября.
5	Иванъ Насута	1866 г. 27 Января.	1889 г. 1 Мая.
6	Тимофей Павловъ	1866 г. 24 »	1890 г. 9 Іюня.
7	Лазарь Малышко	1869 г. 23 »	1891 г. 18 Ноября.
8	Степанъ Галицкій	1865 г. 19 »	1891 г. 18 »
9	Антонъ Росляковъ	1872 г. 24 Февраля.	1892 г. 30 Января.
10	Евстафій Ярощукъ	1866 г. 21 Января.	1893 г. 18 »
11	Иванъ Тимофѣевъ	1872 г. 16 Февраля.	1893 г. 5 Марта.
12	Никита Юдаковъ	1855 г. 7 Марта.	1893 г. 8 Іюля.
13	Денисъ Максимовъ	1851 г. 29 Іюля.	1894 г. 12 Января.
14	Иванъ Коноплевъ	1873 г. 11 Февраля.	1894 г. 12 »
15	Сергѣй Точеновъ	1874 г. 19 Ноября.	1894 г. 23 Февраля.
16	Аггей Григорьевъ	1874 г. 11 Февраля.	1894 г. 9 Іюня.
17	Мартиміанъ Шипковскій	1875 г. 16 Января.	1894 г. 11 Ноября.
18	Арсеній Новиковъ	1867 г. 27 »	1895 г. 1 Марта.
19	Евсѣй Сидоровъ	1854 г. 16 Мая.	1895 г. 8 »
20	Иванъ Шуванковъ	1869 г. 8 Февраля.	1895 г. 17 Октября.
21	Петръ Тимонинъ	1870 г. 19 Января.	1895 г. 17 »
22	Григорій Коваленко	1872 г. 21 »	1896 г. 14 Февраля.

Ордена и знаки отличія.	Въ какой части началъ службу.	Семейное положеніе.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и дочь.
—	Въ 166 пѣх. Луцкомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 2 доч.
-	Въ Гвардейскомъ Экипажѣ.	Женатъ.
—	Въ Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ.	Сынъ гренадера, малолѣтній.
—	Въ Ротѣ Дворцовыхъ Гренадеръ.	Сынъ гренадера, малолѣтній.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.	Вдовъ, имѣетъ 4 дочерей.
—	Въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку.	Вдовъ, имѣетъ 3 сын. и дочь.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и 2 доч.
4 ст.	Въ 3 Стрѣлковомъ баталіонѣ.	Женатъ.
—	Въ Л.-Гв. 1 Стрѣлковомъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 3 дочерей.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.	Вдовъ, имѣетъ 2 сын. и 4 доч.
4 ст.	Въ 12 пѣх. Резервномъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 4 дочерей.
—	Въ 91 пѣх. Двинскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 5 доч.
3 и 4 ст.	Въ 122 пѣх. Тамбовскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сыновей.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Егерскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына.
4 ст.	Въ 6 Гренадерск. Таврическ. полку.	Женатъ, имѣетъ сына и 2 доч.
—	Въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына.
—	Въ 10 Стрѣлковомъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ сына и 3 доч.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына и дочь.
—	Въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына и 3 доч.
4 ст.	Въ 96 пѣх. Омскомъ полку.	Женатъ.
—	Въ Л.-Гв. Павловскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 2 доч.
4 ст.	Во 2 батареѣ 16 Артиллер. бригады.	Женатъ.
4 ст.	Въ 6 резервн. батал. Тенгинскаго п.	Женатъ.
3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Павловскомъ полку.	Женатъ, 2 сын. и 2 дочери.
2, 3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 3 доч.
3 и 4 ст.	Въ 16 Стрѣлковомъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 2 доч.

№№	Чинъ, званіе, имя и фамилія.	Съ какого времени на службѣ.	Съ какого времени въ ротѣ.
23	Ефимъ Зайцевъ	1873 г. 15 Января.	1896 г. 21 Марта.
24	Николай Сѣрковъ	1872 г. 22 »	1897 г. 24 Января.
25	Родіонъ Макаровъ	1867 г. 1 Февраля.	1897 г. 11 Октября.
26	Фома Горкунъ	1867 г. 26 Января.	1897 г. 19 Ноября.
27	Михаилъ Посыпайко	1868 г. 31 »	1897 г. 19 »
28	Федоръ Аверьяновъ	1867 г. 25 »	1898 г. 12 Іюня.
29	Василій Туровскій	1870 г. 1 »	1898 г. 14 Іюля.
30	Степанъ Утинъ	1873 г. 28 Марта.	1898 г. 14 »
31	Илья Баденковъ	1872 г. 1 Февраля.	1898 г. 28 »
32	Андрей Нишманъ	1870 г. 3 »	1899 г. 10 Февраля.
33	Войцехъ Рауфъ	1871 г. 4 »	1899 г. 22 Сентября.
34	Степанъ Жихаревъ	1870 г. 22 Января.	1900 г. 6 Іюля.
35	Михаилъ Мишинъ	1872 г. 17 »	1900 г. 15 Сентября.
36	Никита Семкинъ	1872 г. 5 Марта.	1900 г. 28 Октября.
37	Леонтій Погребнякъ	1870 г. 16 Января.	1900 г. 16 Декабря.
38	Федоръ Пылаевъ	1872 г. 18 »	1901 г. 17 Января.
39	Михаилъ Щигалевъ	1872 г. 1 »	1901 г. 2 Мая.
40	Миккель Штейнбергъ	1874 г. 14 Декабря.	1901 г. 24 Мая.
41	Сергѣй Бѣлениновъ	1868 г. 1 Января.	1901 г. 14 Іюня.
42	Варфоломѣй Загорскій	1871 г. 15 Февраля.	1901 г. 25 Іюля.
43	Флоріанъ Мусницкій	1876 г. 31 Января.	1901 г. 13 Августа.
44	Романъ Башлыковъ	1867 г. 23 »	1901 г. 27 Сентября.
45	Варфоломѣй Якименко	1896 г. 1 »	1901 г. 20 Октября.
46	Тихонъ Гутаревъ	1872 г. 20 »	1901 г. 19 Ноября.
47	Василій Поликарповъ	1874 г. 26 Февраля.	1902 г 31 Января.
48	Степанъ Андреевъ	1873 г. 23 Января.	1902 г. 1 Августа.
49	Демьянъ Рѣзвовъ	1891 г. 1 »	1902 г. 16 Декабря.
50	Тимофей Новиковъ	1873 г. 1 »	1903 г. 8 Мая.
51	Іуда Гирманъ	1888 г. 11 Декабря.	1903 г. 20 Октября.
52	Иванъ Холодилинъ	1862 г. 1 Января.	1904 г. 20 Мая.
53	Михаилъ Клочковъ	1863 г. 29 Ноября.	1904 г. 7 Іюля.

Ордена и знаки отличія.	Въ какой части началъ службу.	Семейное положеніе.
2 и 4 ст.	Въ 14 Гренадерск. Грузинск. полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 2 доч
3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Московскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына и 5 доч.
4 ст.	Въ 137 пѣх. Нѣжинскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и дочь.
4 ст.	Въ 101 пѣх. Пермскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и дочь.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку.	Женатъ.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Уланскомъ Ея Велич. п.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 2 доч.
2, 3 и 4 ст.	Въ 23 Туркестанск. лин. баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и 2 доч.
4 ст.	Въ 55 пѣх. Подольскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 5 сын. и 2 доч.
2, 3 и 4 ст.	Въ 75 пѣх. Севастопольскомъ п.	Женатъ.
3 и 4 ст.	Въ 156 пѣх. Елисаветпольскомъ п.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 7 доч.
3 и 4 ст.	Въ 14 пѣх. Олонецкомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 5 сын. и 3 доч.
3 и 4 ст.	Въ 3 Гренадерск. Перновск. полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и дочь.
3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына и 2 доч
4 ст.	Въ 11 Драгунск. Харьковск. полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 2 доч.
4 ст.	Въ 4 пѣх. Капорскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 5 сын. и 3 доч.
2, 3 и 4 ст.	Въ Оренбургскомъ каз. войскѣ.	Женатъ, имѣетъ сына.
3 и 4 ст.	Въ 64 пѣх. Казанскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына и дочь.
1, 2, 3 и 4 ст.	Въ Оренбургскомъ каз. войскѣ.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 4 доч.
3 и 4 ст.	Въ 17 драг. Нижегородск. полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ 36 пѣх. Орловскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и дочь.
3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и дочь.
1, 3 и 4 ст.	Въ 6 Вост.-Сибирск. Стрѣлк. полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын.
3 и 4 ст.	Въ 159 пѣх. Гурійскомъ полку.	Женатъ.
2, 3 и 4 ст.	Въ 157 пѣх. Имеретинскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ дочь.
3 и 4 ст.	Въ 3 Гренадерск. Перновск. полку.	Женатъ, имѣетъ сына и 2 доч.
2, 3 и 4 ст.	Въ 2 запасн. Сибирск. линейн. бат.	Женатъ, имѣетъ дочь.
4 ст.	Въ 14 Гренадерск. Грузинск. полку.	Женатъ, имѣетъ сына и 4 доч.
3 и 4 ст.	Въ 130 пѣх. Херсонскомъ полку.	Женатъ.
2, 3 и 4 ст.	Въ Оренбургскомъ казач. войскѣ.	Женатъ, имѣетъ сына и дочь.
3 и 4 ст.	Въ 149 пѣх. Черноморскомъ полку.	Женатъ.

№№	Чинъ, званіе, имя и фамилія.	Съ какого времени на службѣ.	Съ какого времени въ ротѣ.
54	Иванъ Рыбальченко.	1870 г. 20 Января.	1904 г. 29 Октября.
55	Даніилъ Полещукъ	1871 г. 3 Февраля.	1905 г. 16 Января.
56	Алексѣй Скворцовъ.	1890 г. 1 Января.	1905 г. 19 Марта.
57	Александръ Комковъ	1867 г. 26 Февраля.	1905 г. 2 Іюня.
58	Илья Почуевъ	1879 г. 13 Ноября.	1906 г. 6 Сентября.
59	Макаръ Вакулинъ	1880 г. 5 Декабря.	1906 г. 6 »
60	Адамъ Шмогоржевскій.	1871 г. 10 Марта.	1906 г. 11 »
61	Григорій Щерба	1866 г. 26 Января.	1906 г. 19 Октября.
62	Николай Федоровъ	1873 г. 3 Февраля.	1906 г. 27 Ноября.
63	Сергѣй Уховъ	1896 г. 2 Декабря.	1907 г. 24 Января.
64	Евсѣй Осадчукъ	1873 г. 1 Января.	1907 г. 2 Мая.
65	Амвросій Костенко	1870 г. 24 Февраля.	1907 г. 26 Іюня.
66	Афанасій Шнайдеръ	1866 г. 26 Января.	1907 г. 4 Іюля.
67	Максимъ Кураковъ.	1870 г. 20 Августа.	1907 г. 7 Іюля.
68	Иванъ Федотовъ	1873 г. 19 Января.	1907 г. 16 Августа.
69	Адамъ Зазуля	1874 г. 17 »	1907 г. 30 Сентября.
70	Дмитрій Самойловъ	1873 г. 27 Сентября.	1907 г. 30 »
71	Иванъ Баранъ.	1874 г. 11 Ноября.	1907 г. 20 Октября.
72	Павелъ Старовойтъ	1874 г. 26 »	1907 г. 20 »
73	Афанасій Іевлевъ.	1874 г. 16 Января.	1907 г. 6 Ноября.
74	Арсеній Федчукъ	1874 г. 24 »	1907 г. 24 »
75	Леонтій Степаненко.	1877 г. 4 Ноября.	1908 г. 19 Января.
76	Алексѣй Сѣровцовъ.	1884 г. 23 Декабря.	1908 г. 30 »
77	Станиславъ Труппъ.	1875 г. 18 Ноября.	1908 г. 30 Ноября.
78	Никита Игнатьевъ	1871 г. 12 Февраля.	1908 г. 16 Апрѣля.
79	Александръ Соколовъ	1875 г. 13 Ноября.	1908 г. 9 Іюля.
80	Павелъ Жаковичъ	1871 г. 3 Февраля.	1908 г. 9 »
81	Василій Кузьмичевъ.	1878 г. 23 Ноября.	1908 г. 10 Іюня.
82	Константинъ Бондарчукъ	1870 г. 11 Марта.	1908 г. 15 Іюля.
83	Василій Мельниковъ	1873 г. 17 Января.	1908 г. 20 Сентября.
84	Казиміръ Радель	1877 г. 12 Ноября.	1908 г. 27 Октября.

Ордена и знаки отличія.	Въ какой части началъ службу.	Семейное положеніе.
1, 2, 3 и 4 ст.	Въ 1 Кавказск. Саперн. баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ сына и дочь.
3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Уланскомъ Ея Велич. п.	Вдовъ, имѣетъ 2 дочер.
3 и 4 ст.	Въ Донскомъ казачьемъ войскѣ.	Женатъ.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Гренадерскомъ полку.	Женатъ.
2, 3 и 4 ст.	Въ 9 Артиллерійской бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ сына и дочь.
2, 3 и 4 ст.	Въ 27 Вост.-Сибирск. Стрѣлк. полку.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и 2 доч.
3 и 4 ст.	Въ 17 Драгунск. Нижегородскомъ п.	Холостъ.
3 и 4 ст.	Въ 76 пѣх. Кубанскомъ полку.	Женатъ.
3 и 4 ст.	Въ 63 пѣх. Углицкомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и дочь.
1, 2, 3 и 4 ст.	Въ 24 Вост.-Сибирск. Стрѣлк. полку.	Женатъ.
3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 5 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ 125 пѣх. Курскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ дочь.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Саперномъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ сына и дочь.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Измайловскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына.
4 ст.	Въ Л.-Гв. 2 Артиллерійской бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ сына и 4 доч.
4 ст.	Въ 11 Артиллерійск. бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ сына.
3 и 4 ст.	Въ 127 пѣх. Путивльскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 5 сын. и дочь.
4 ст.	Въ 101 пѣх. Пермскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 4 дочер.
4 ст.	Во 2 Артиллерійской Парковой бриг.	Женатъ, имѣетъ 5 сын. и 2 доч.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Преображенскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ дочь.
3 и 4 ст.	Въ 14 Артиллерійской бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ сына и 3 доч.
1, 2, 3 и 4 ст.	Въ 157 пѣх. запасномъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 2 доч.
3 и 4 ст.	Въ 18 Стрѣлковомъ батальонѣ.	Женатъ, имѣетъ сына и 4 доч.
4 ст.	Въ 86 пѣх. Вильмандстрандскомъ полку	Женатъ.
4 ст.	Въ 16 Артиллерійской бригадѣ.	Вдовъ, имѣетъ 2 сын. и 4 доч.
4 ст.	Въ 156 пѣх. Елисаветпольскомъ п.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ 16 Гренадерск. Мингрельск. п.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ 34 пѣх. Ширванскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 доч.
4 ст.	Въ 13 Драгунскомъ Каргопольск. п.	Женатъ.
3 и 4 ст.	Въ 38 Артиллерійской бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ дочь.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Гренадерскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и 2 доч.

№№	Чинъ, званіе, имя и фамилія.	Съ какого времени на службѣ.	Съ какого времени въ ротѣ.
85	Иванъ Богдановъ.	1883 г. 12 Декабря.	1908 г. 22 Декабря.
86	Дмитрій Сазоновъ.	1876 г. 21 Января.	1909 г. 16 Января.
87	Алексѣй Чубаковъ	1872 г. 15 »	1909 г. 16 »
88	Никита Крыловъ	1873 г. 16 »	1909 г. 23 »
89	Абдулсалихъ Абдулхаликовъ	1885 г. 13 »	1909 г. 14 Марта.
90	Иванъ Занинъ	1875 г. 24 »	1909 г. 7 Апрѣля.
91	Евстигнѣй Дмухъ.	1870 г. 19 »	1909 г. 17 »
92	Григорій Бондыревъ.	1867 г. 26 »	1909 г. 21 Мая.
93	Михаилъ Тимофѣевъ	1874 г. 17 »	1909 г. 10 Іюня.
94	Андрей Макаровъ.	1874 г. 13 Ноября.	1909 г. 3 Іюля.
95	Владиславъ Богловскій	1885 г. 14 »	1909 г. 1 Августа.
96	Максимъ Кулаковъ	1883 г. 1 Января.	1909 г. 1 »
97	Иванъ Буровъ	1873 г. 19 »	1909 г. 13 »
98	Василій Гордѣйчукъ.	1874 г. 16 Ноября.	1909 г. 30 Октября.
99	Михаилъ Бейгисъ.	1882 г. 17 Декабря.	1909 г. 30 »
100	Степанъ Клоковъ.	1874 г. 4 Декабря.	1909 г. 6 Ноября.
101	Михаилъ Обмѣтица	1874 г. 24 Ноября.	1909 г. 6 »
102	Янъ Струнке.	1884 г. 9 Декабря.	1909 г. 22 Декабря.
103	Григорій Ледневъ.	1874 г. 12 Марта.	1910 г. 15 Апрѣля.
104	Теофилъ Климовичъ.	1873 г. 4 Февраля.	1910 г. 15 »
105	Иванъ Уманскій	1883 г. 19 Декабря.	1910 г. 30 Мая.
106	Карлъ Рандманъ	1880 г. 1 »	1910 г. 30 »
107	Василій Ильинъ	1883 г. 7 »	1910 г. 2 Іюня.
108	Павелъ Задорожный	1881 г. 8 »	1910 г. 16 »
109	Алексѣй Карасевъ	1880 г. 8 »	1910 г. 10 Сентября.
110	Петръ Шадковскій	1883 г. 17 Ноября.	1910 г. 15 »
111	Корней Грибковъ.	1886 г. 6 Декабря.	1910 г. 28 »
112	Дмитрій Сокоревъ.	1871 г. 18 Февраля.	1910 г. 9 Октября.
113	Лука Конинскій	1886 г. 17 Ноября.	1911 г. 13 Января.
114	Алексѣй Долгополовъ	1874 г. 15 Марта.	1911 г. 19 »
115	Михаилъ Такушевичъ	1883 г. 7 Декабря.	1911 г. 22 Февраля.

Ордена и знаки отличія.	Въ какой части началъ службу.	Семейное положеніе.
3 и 4 ст.	Въ 86 пѣх. Вильмандстрандскомъ п.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Саперномъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ 77 пѣх. Тенгинскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 дочер.
4 ст.	Въ 10 Гренадер. Малороссійск. полку.	Женатъ, имѣетъ 3 дочер.
4 ст.	Въ 243 резервн. Златоустовскомъ бат.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Преображенскомъ полку	Женатъ, имѣетъ 5 дочерей.
3 и 2 ст.	Въ Л.-Гв. Гренадерскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и 5 доч.
4 ст.	Въ 132 пѣх. Бендерскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына и 2 доч.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку.	Женатъ.
4 ст.	Въ 3 Гренад. Перновскомъ полку.	Женатъ.
4 ст.	Въ 88 пѣх. Петровскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 5 сын. и дочь.
2, 3 и 4 ст.	Въ Собствен. Его Велич. Конв.	Женатъ, имѣетъ сына и 2 доч.
2, 3 и 4 ст.	Въ 21 Артиллерійской бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 5 доч.
4 ст.	Въ 19 пѣх. Костромскомъ полку.	Вдовъ, имѣетъ сына и дочь.
3 и 4 ст.	Въ 162 пѣх. Ахалцыхскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и дочь.
3 и 4 ст.	Въ 83 пѣх. Самурскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ 38 Артиллерійской бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ 3 сын.
3 и 4 ст.	Въ 3 Стрѣлковомъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 2 сын.
4 ст.	Въ 147 пѣх. Самарскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сыновей.
3 и 4 ст.	Въ Л.-Гв. Драгунскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и 2 доч.
3 и 4 ст.	Въ 8 Артиллерійской бригадѣ.	Женатъ, имѣетъ 5 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ 87 пѣх. Нейшлотскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 3 доч.
4 ст.	Въ 86 пѣх. Вильманстрандскомъ п.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и 2 доч.
4 ст.	Въ 88 пѣх. Петровскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и 2 доч.
3 и 4 ст.	Въ 11 пѣх. Псковскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 5 сын. и 4 доч.
4 ст.	Въ 88 пѣх. Петровскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и 3 доч.
3 и 4 ст.	Въ 17 Саперномъ баталіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и дочь.
3 и 4 ст.	Въ 123 пѣх. Козловскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына.
3 и 4 ст.	Въ 55 пѣх. Подольскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 2 доч.
4 ст.	Въ Л.-Гв. Московскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и дочь.
4 ст.	Въ 11 пѣх. Псковскомъ полку.	Женатъ.

№№	Чинъ, званіе, имя и фамилія.	Съ какого времени на службѣ.	Съ какого времени въ ротѣ.
116	Антонъ Будко	1882 г. 8 Декабря.	1911 г. 25 Февраля.
117	Захарій Авраменко	1884 г. 21 »	1911 г. 2 Марта.
118	Федоръ Иванчиковъ.	1884 г. 19 »	1911 г. 22 Апрѣля.
119	Матвѣй Богдановъ	1886 г. 12 »	1911 г. 18 Іюня.
120	Гавріилъ Ивановъ.	1880 г. 13 »	1911 г. 9 Сентября.
121	Николай Скворцовъ.	1887 г. 13 »	1911 г. 14 Декабря.
122	Фома Щепакинъ	1884 г. 4 Ноября.	1912 г. 4 Января.
	Письмоводитель		
1	Титулярный Совѣтникъ Василій Макаровичъ Захаровъ.	1874 г. 3 Января.	1878 г. 3 Декабря.
	Писаря:		
1	Илья Мироновъ	1898 г. 14 Ноября.	1903 г. 8 Мая.
2	Петръ Ефимовъ	1894 г. 3 Января.	1903 г. 1 Ноября.

Ордена и знаки отличія.	Въ какой части началъ службу.	Семейное положеніе.
4 ст.	Въ 53 пѣх. Волынскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и дочь.
4 ст.	Въ 5 Стрѣлк. Артиллерійск. дивизіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и 6 доч.
4 ст.	Въ 147 пѣх. Самарскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и 5 доч.
4 ст.	Въ 145 пѣх. Новочеркасскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 4 сын. и 7 доч.
1, 2, 3 и 4 ст.	Въ 2 Гренадерск. Ростовскомъ полку.	Женатъ.
2, 3 и 4 ст.	Въ 5 Стрѣлк. Артиллер. дивизіонѣ.	Женатъ, имѣетъ 2 сын. и дочь.
1, 2, 3 и 4 ст.	Въ 19 пѣх. Костромскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын.
Орд. Св. Станислава 3 ст.	Въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ 4 сына и 3 доч.
Бухарскую золот. медаль.	Въ Л.-Гв. Драгунскомъ полку.	Женатъ, имѣетъ сына и 2 доч.
Св.-Бронз. за походъ въ Китай 1900—1901 гг.	Въ Л.-Гв. Конномъ полку.	Женатъ, имѣетъ 3 сын. и дочь.

2007089628